Boxoft Image To PDF Demo. Purchase from www.Boxoft.com to remove the watermark

Российская академия наук
Сибирское отделение
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Е. К. Скрибник, Н. Б. Даржаева

Грамматика бурятского языка
Синтаксис сложного (полипредикативного) предложения
Том I

Улан-Удэ
Издательство БНЦ СО РАН
2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа ставит своей целью системное описание синтаксиса сложного предложения современного бурятского литературного языка: во-первых, выявление по возможности более полного списка конструкций, передающих различного рода отношения между двумя событиями, во-вторых, систематизация этих отношений и дифференциация смысловых оттенков внутри групп близких по семантике конструкций.

Современный бурятский язык относится к северной группе монгольских языков. На нем говорят более 400 тыс. человек, проживающих на территории России, Монголии и Китая. В России носители бурятского языка проживают в Республике Бурятия (около 250 тыс.), в Иркутской области (около 49 тыс.) и в Забайкальском крае (более 42 тыс.). В Монголии буряты расселены в Хэнтэйском, Дорнодском, Селенгинском и Центральном аймаках. На территории Китая буряты компактно проживают во Внутренней Монголии. Несмотря на активные процессы культурной и языковой ассимиляции, бурятский язык сохраняется в своем диалектном разнообразии.

В истории письменности на бурятском языке различаются три фазы: до 1931 г. «бурятизированный извод классического литературного монгольского языка» [Бертагаев 1968: 13], с 1931 по 1937 г. – письменный язык на базе селенгинского наречия с использованием латинского алфавита, после 1937 г. современный литературный язык на базе хоринского диалекта с использованием кириллицы с дополнительными знаками [Дырхеева 2002: 15–21]. Бурятский – один из наиболее полно описанных монгольских языков на всех его уровнях – фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом.

В наиболее ранних описаниях строя монгольских языков Исаака-Якоба Шмидта [Schmidt 1831], Александра Бобровникова [1835], О. М. Ковалевского [1835], Алексея Бобровникова [1849], в первых описаниях специально бурятского языка – очерк грамматики Александра Матиаса Кастрена [Castrén 1857], грамматики А. Орлова [1878], А. Д. Руднева [1913–1914], Г. Ц. Цыбикова [1924], Н. Н. Поппе [1938, английская версия Poppe 1960] и др. – вопросы синтаксиса почти не рассматриваются. Углубленное изучение синтаксиса сложного предложения в монгольских языках и специально в бурятском было начато Г. Д. Санжеевым [1934, 1940], продолжено в трудах Т. А. Бертагаева, в том числе в разделе «Синтаксис» «Грамматики бурятского языка» [1962], написанном им совместно с Ц. Б. Цыдендамбаевым; впоследствии в этом направлении работали также Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов [1980], Д.-Н. Д. Доржиев [1968], [1999], [2003], Д. Ц. Жапова [1997]. Синтаксис калмыцкого языка в общемонгольском контексте был предметом исследований Г. Ц. Пюрбеева [1979, 2010]; в настоящее время по синтаксису активно работает группа калмыковедов в Санкт-Петербургском университете [Исследования… 2009]. Халха-монгольский синтаксис изучался З. К. Касьяненко [1966] и Л. А. Карабаевой [1978а, б]; синтаксис языка бурятских старописьменных памятников рассматривался Л. Б. Бадмаевой [2005].

За рубежом специальных исследований по синтаксису бурятского языка не было; в англоязычном томе «Монгольские языки», изданном в серии «Языковые семьи мира» (Routledge Language Family Series) под редакцией Ю. Янхунена [Janhunen 2003], очерк по бурятскому языку с большим разделом по синтаксису написан Е. К. Скрибник. Синтаксис калмыцкого и халха-монгольского языков был описан не единожды, в том числе в рамках генеративного [Binnick 1979, Guntsetseg 2016], функционального подходов [Bittigau 2003] и в терминах грамматики конструкций [Seesing 2013]. Одно из последних по времени описаний одного из монгольских языков с большим разделом по синтаксису сложного предложения – это «Халха-монгольская грамматика» Ю. Янхунена [Janhunen 2012].

Разумеется, синтаксические исследования по халха-монгольскому языку широко ведутся в самой Монголии (см., например, [Базаррагчаа 1987; Пүрэв-Очир 1994 и др.]).

Можно сказать, что в предшествующих синтаксических работах по бурятскому языку предложение понималось в основном как единица речи. Наше описание синтаксиса бурятского сложного предложения выполнено в традициях новосибирской синтаксической школы – на основе работ Е. И. Убрятовой [1950, 1976, 1981, переиздание 2006], М. И. Черемисиной [1977, 1979, 1980, 1981 и мн. др.], Т. А. Колосовой [1980] и их понимания природы простого и сложного предложения как знаковых единиц языка, план выражения и план содержания которых находятся во взаимной связи. В этом русле на материале бурятского языка уже была выполнена серия монографий: это исследование

Е. К. Скрибник [1988], посвященное бурятским конструкциям с инфинитным зависимым сказуемым и их структурной классификации (его результаты были впоследствии проанализированы в книге Н. Б. Даржаевой [2001]); далее это совместная монография Е. К. Скрибник и Н. Б. Даржаевой по конструкциям обусловленности [2007]. Часть материалов этих публикаций в переработанном и дополненном виде вошла в состав данной работы.

Итак, исходным для нас является представление о предложении как двустороннем языковом знаке с взаимно обусловливающими планом выражения и планом содержания. Основными знаковыми единицами синтаксического уровня являются элементарное простое предложение (ЭПП) и полипредикативная конструкция (ППК); это минимальные единицы коммуникации, выражающие отношения между участниками одной ситуации действительности (ЭПП) или отношения между двумя такими ситуациями (ППК). Каждый язык располагает собственной уникальной системой таких единиц, которые исследователям необходимо выявить и представить в виде своеобразного «синтаксического словаря» конструкций. В этом смысле подход новосибирской школы сближается с положениями активно развивающейся сейчас за рубежом грамматики конструкций [Goldberg 1995, 2005; Croft 2001; Fischer – Stefanowitsch 2006 и др.].

Единица уровня сложного предложения, ППК, передает отношения между двумя ситуациями действительности[1]; тем самым в составе этой единицы необходимы три компонента. Два из них называют связываемые ситуации и являются предикативными единицами (ПЕ) - самостоятельными предложениями или их аналогами, ср. также термин “клауза” [Тестелец 2001: 256], третий компонент – это скрепа, показатель связи, выражающий семантику отношения между событиями.

Термин «полипредикативная конструкция» используется как родовой по отношению к предложениям, которые традиционно называются «осложненными оборотами» и «собственно сложными». В бурятском, как и в других алтайских языках, крайне нетипичны сложные предложения, состоящие из двух финитных предложений, соединенных союзами. Финитное сказуемое представлено обычно только в главной части (главная предикативная единица – ГПЕ), а зависимая часть (ЗПЕ) оформляется инфинитной формой – причастием, деепричастием и др., т. е. сложная конструкция является монофинитной. Тем не менее выражаемые ими отношения практически такие же, что и, например, в русских сложных предложениях. Общее родовое именование позволяет описывать все сложные конструкции одного языка как единую систему, показывая и их формальные различия, и семантические отношения между ними.

В бурятском языке порядок следования синтаксических элементов фиксирован (SOV): в простом предложении сказуемое всегда занимает конечную позицию, а ЗПЕ всегда находится в препозиции по отношению к ГПЕ. Инфинитная форма, также занимающая конечную позицию в составе ЗПЕ, содержит синтетический показатель связи, который структурно принадлежит этой форме, но функционально служит выразителем отношений между частями. Этому способствует и его промежуточное расположение на границе между ГПЕ и ЗПЕ.

Синтаксические языковые единицы как схемы построения высказываний определенной абстрактной семантики моделируются на базе множества речевых, текстовых единиц, конкретных предложений. Выделенные модели удобнее всего представить с помощью специальной структурной схемы (план выражения), соотнесенной с семантическим представлением (план содержания). Такая схема состоит из заранее оговоренных символов и представляет число компонентов, их семантику, морфологическую структуру (в терминах частей речи и их категорий), а также синтаксические отношения между ними (например, управление или координация). Планом содержания ППК является определенное обобщенное отношение между событиями.

Задачей данного описания было представить по возможности полный список моделей сложного предложения бурятского языка. Материалом нашего исследования послужила выборка примеров объемом около 25 тыс. единиц из художественной и публицистической литературы на бурятском языке

---

[1] В этом максимально обобщенном определении не учитывается возможное дальнейшее семантическое различение типов предикации, например, по отношению к свойству истинности – ср. разграничение у ряда авторов терминов "пропозиция" для предикаций, охарактеризованных по истинности (*truth-valued predications*), и "ситуация" (*state-of-affairs*) для предикаций неохарактеризованных (Loux 1998; Dik & Hengeveld 1991), а также терминов "факт" и "деятельность" (*activity*, Dixon 2006), либо "событие" (*event*, Vendler 1967) и т.п.

(см. список в приложении), а также фольклорных произведений. Часть материала была собрана у информантов-носителей языка в многочисленных полевых исследованиях. При подготовке рукописи в печать у нас появилась возможность дополнительно пользоваться материалами недавно созданных корпусов бурятского литературного языка (Буряадай хэлэнэй корпус, портал Центра восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН; Бурятский корпус http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface_language=ru). Далее в тексте ссылка на Бурятский корпус сокращена – БК.

Наше описание сложного (полипредикативного) предложения состоит из трех разделов: в первом разделе вводится теоретический аппарат описания и дается общая характеристика бурятского сложного предложения и его компонентов. Во втором разделе проводится структурное описание языкового материала и выделяются отдельные модели как единицы языка. В третьем разделе осуществляется функционально-семантический анализ этого списка моделей, описание смысловых раз-личий между ними.

В приложениях представлена библиография исследования, список условных сокращений, используемых при записи моделей, список источников языкового материала, список моделей сложного предложения (отдельно в структурной и отдельно в семантической классификации).

Авторы приносят искреннюю благодарность всем, кто помогал нам при сборе и анализе языкового материала, – Б. Д. Цыренову, С. Д. Бабуеву, Ц. Ц. Бальжинимаевой, Ц. Ц.-Д. Бальжинимаевой, Л. Б. Бадмаевой, Б. Ж. Будаеву – сотрудникам отдела языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Н. Н. Широбоковой, Н. Б. Кошкарёвой и другим сотрудникам сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН, с которыми мы обсуждали многие теоретические и практические аспекты данной работы; а также тем учителям и старшим коллегам, кто на протяжении многих лет помогал нам поддержкой, советом и критикой: М. И. Черемисиной, И. Д. Бураеву, Л. Д. Шагдарову, В. И. Рассадину. Особая благодарность – научным фондам DFG (Германия) и РФФИ, поддержавшим наши проекты SK 165/1-1 и 06-06-04000-ННИО_а; 09-06-91331-ННИО_а; 16-16-00046 Д.

РАЗДЕЛ 1. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О БУРЯТСКОМ СЛОЖНОМ (ПОЛИПРЕДИКАТИВНОМ) ПРЕДЛОЖЕНИИ

В этом разделе представлена теоретическая концепция исследования и используемая терминология, дана общая характеристика строя бурятского сложного (полипредикативного) предложения и история его изучения, описаны используемые в нем морфосинтаксические категории как морфологическая база конструкций сложного предложения, структура которых будет являться объектом анализа во втором разделе, а семантика – в третьем. Кроме того, здесь охарактеризованы принципы записи моделей и используемая в них символика.

Глава 1. ТЕОРИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

§ 1. Понятие «полипредикативная конструкция»

Исследование синтаксиса сложного предложения бурятского языка, как и других языков России, традиционно проводилось с опорой на теории, разрабатываемые в русистике, и с (невольной) ориентацией на русские языковые структуры. На первоначальном этапе описания синтаксических единиц эта теоретическая база была достаточной. Но по мере углубления наших знаний о синтаксисе предложения в агглютинативных языках потребовались другие понятия и термины, позволяющие лучше представить специфику языков совсем иного типа, чем русский. Основы этой новой концепции, в рамках которой теперь исследуется синтаксис почти всех сибирских языков, были заложены Е. И. Убрятовой на материале якутского языка [Убрятова 1976] и продолжены в работах новосибирской синтаксической школы под руководством М. И. Черемисиной [Предикативное склонение... 1984; Структурные типы... 1986]. Основные принципы этой школы – во-первых, инвентаризация наличествующих в каждом конкретном языке синтаксических конструкций как языковых единиц (метод синтаксического моделирования), во-вторых, включение в анализ конструкций, которые в традиционном описании признаются не вполне сложными (причастные и деепричастные обороты), но передают те же отношения, что «общепризнанно сложные» предложения русского языка.

Сложное предложение определяется уже в «Русской грамматике» [1980] с несколько большим акцентом на функционально-семантическую сторону как «целостная синтаксическая единица, представляющая собой грамматически оформленное сочетание предложений и функционирующая в качестве сообщения о двух и более ситуациях и об отношениях между ними» [1980: 461]. Подчеркиваются такие его признаки, как грамматическая и интонационная взаимосвязанность, взаимообусловленность содержания, приспособленность частей друг к другу (Там же). В современных типологических исследованиях по синтаксису также подчеркивается не формальная, а функционально-семантическая сторона сложного предложения как языковой единицы; ср. у С. Кристофаро [Cristofaro 2003] определение подчинения как кодирования определенного когнитивного отношения между двумя событиями таким образом, что одно из них, зависимое, не обладает самостоятельным профилем и сконструировано в соотношении с другим, главным событием.

Специфика агглютинативных языков, как показала Е. И. Убрятова, состоит в том, что выражение отношений между двумя событиями действительности выражается теми же средствами, что используются в простом предложении, – падежными аффиксами и послелогами, специальные средства связи типа европейских союзов вторичны, следовательно, вторичны и собственно сложные предложения «европейского типа» – с двумя формально самостоятельными финитными частями, соединенными аналитической скрепой. Падежные аффиксы и послелоги оформляют не финитные глагольные формы, а инфинитные (причастные); такие конструкции в агглютинативных языках являются центральными и наиболее частотными, следовательно, исключать их из анализа – значит оставить вне поля зрения большую часть средств выражения отношений между событиями.

Описание конструкций с инфинитным зависимым сказуемым потребовало введения нового обобщающего понятия, подчеркивающего не формальные различия, а функционально-семантическое подобие, т. е. включающего как собственно сложные предложения «европейского типа» (с двумя финитными частями, соединенными аналитическим показателем связи – отдельным служебным словом типа союза), так и типичные алтайские «конструкции с оборотами» (монофинитные – т. е. содержащие одну финитную, главную часть и одну инфинитную, с показателем связи, морфологически являющимся компонентом этой инфинитной формы, т. е. имеющим синтетический характер). Таким обобщающим понятием явилось понятие полипредикативной конструкции.

Полипредикативная конструкция (ППК) – это «модель объединения двух предикативных единиц» [Структурные типы… 1986: 19], т. е. «такая модель предложения, в которой с помощью определенного средства связи выражается определенное отношение между двумя ситуациями, обозначенными предикативными единицами» [Черемисина, Скрибник 1988: 4]. Предикативная единица (ПЕ) понимается как аналог простого предложения в составе единицы более высокого уровня. Как языковые единицы, ППК двучленны (за несколькими исключениями); однако при порождении речи они могут неограниченно комбинироваться, так что реальные фразы могут быть настолько сложны, насколько это нужно говорящему. Конструктивным центром ППК является показатель связи – он может быть аналитическим (служебное слово, например союз) или синтетическим (морфема в составе зависимого сказуемого, например деепричастный аффикс), а также комбинировать оба способа (синтетико-аналитические ППК, например причастно-послеложные).

Как видим, в этом определении нет формальных ограничений на строение частей – например, требования финитности обоих сказуемых, союзной связи частей, именительного падежа подлежащего в зависимой части и т. п., что позволяет нам включать в анализ и собственно сложные предложения, и предложения «с инфинитными оборотами», коль скоро они предикативны.

Вопрос о том, насколько инфинитные зависимые части полипредикативных конструкций в алтайских языках отвечают требованиям предикативности, остается дискуссионным. Это обусловлено как структурными особенностями ППК в алтайских языках, так и неоднозначным пониманием предикативности [Проблемы функциональной… 2003: 346].

Согласно В. Г. Гаку, существует по крайней мере три концепции предикативности: согласно первой, связанной с именем А. А. Шахматова, предикативность определяется как субъектно-предикатная связь; вторая восходит к точке зрения А. М. Пешковского, который отождествляет предикативность с наличием в предложении сказуемого; и, наконец, самая распространенная концепция – В. В. Виноградова, в которой предикативность рассматривается как отнесенность высказывания к реальной действительности, опосредованная категориями времени/наклонения. «Между этими тремя трактовками нет противоречия: они отражают разные стороны одного и того же явления и лишь свойственная языку асимметрия приводит к расхождению этих трех планов» [Гак 1981: 62]. Многие исследователи включают в число категорий, служащих для отнесения содержания высказывания к действительности, также лицо [Виноградов 1975: 264-6; Золотова 1982: 358; и др.]; и мы присоединяемся к этой точке зрения.

Таким образом, категории темпоральности, модальности и персональности – синтаксические категории предложения и морфологические категории глагола («морфологизованного сказуемого»). Инфинитные глагольные формы традиционно характеризуют через отсутствие этих категорий (напрмер [Грамматика бурятского языка 1962: 267, 279] и др.) – ср. также термин «неличные формы глагола». Отрицание предикативности у инфинитных оборотов основано именно на этом традиционном понимании, хотя имеет место и использование выражений типа «полупредикативность».

Исследования последних лет все чаще подчеркивают, что у инфинитного глагола эти категории не отсутствуют, а имеют другую точку отсчета: вместо момента речи – главное действие. Понятие «относительное время» (предшествование, одновременность, следование), в отличие от «абсолютного времени» (прошедшее, настоящее, будущее), в лингвистике уже неоднократно связывалось с инфинитными формами (например, [Гак 1979: 230]). Исследователями сибирских языков было введено параллельное понятие «относительного лица» (моносубъектность, т. е. тождество субъектов главной и зависимой части – разносубъектность) [Бродская 1972: 29; Черемисина 1980а; Черемисина, Скрибник 1980; Скрибник 1988: 20–27]. Наконец, в относительный план может сдвигаться также модальность

предикативной единицы [Скрибник 1984]. Тем самым становится вполне обоснованным понятие «зависимая (относительная) предикативность» и система «зависимой предикации» как ведущий принцип выражения связи между пропозициями в агглютинативных языках Сибири [Черемисина 1979]. Система зависимой предикации подразумевает, что а) зависимая ПЕ оформляется иначе, чем независимая (инфинитное сказуемое, личное оформление по притяжательному типу, возможна форма косвенного падежа зависимого подлежащего); б) за этим стоит относительность всех предикативных категорий, формирующих предложение, – относительное время, лицо, модальность; в) с этим связана вспомогательная роль зависимых ПЕ в формировании нарратива: костяк его строят финитные ПЕ, несущие новую информацию, значимую для развития сюжета повествования, тогда как зависимые ПЕ поставляют информацию фоновую.

Отнесение М. И. Черемисиной и ее школой к числу полипредикативных конструкций как двух подвидов и собственно сложных предложений с двумя финитными сказуемыми, и осложненных предложений с инфинитным сказуемым в зависимой части, выражающим относительное модально-временное и личное значение [Предикативное склонение … 1984; Структурные типы… 1986; Черемисина, Колосова 1987; и др.], уже получает поддержку среди исследователей алтайских и уральских языков: в этом плане выполнены исследования по алтайскому, казахскому, тувинскому, якутскому, хакасскому, эвенкийскому, хантыйскому, мансийскому, ненецкому и другим языкам Сибири [Бродская 1988; Буркова 2002; Ефремов 1998; Кошкарёва 2005; Шамина 2001; Тажибаева 2001 и др.].

В монгольских языках, в том числе в бурятском, отношения между двумя событиями также передаются в основном монофинитными конструкциями с зависимыми сказуемыми – различными инфинитными глагольными формами, которые либо сами представляют собой аффиксальные, т. е. синтетические, показатели связи, как деепричастия, либо включают их дополнительно в свой состав, как причастно-падежные формы [Скрибник 1988]. На этой базе развиваются более сложные виды связи, дополненные различными аналитическими компонентами, в первую очередь послелогами и частицами. Далее, инфинитную форму принимают служебные глаголы, несущие в тексте связующую функцию: это местоименные глаголы – проксимальный *ши(гэ)-* ‘делать так (близкое указание)’ и дистальный *тиши(гэ)-* ‘делать так (отдаленное указание)’, а также служебный глагол говорения *гэ-*, вводящий прямую и косвенную речь. Так возникают вторичные аналитические средства связи, в основе которых, тем не менее, лежат базовые инфинитные типы связи (ср. *гэжэ* – сегодня уже изъяснительный союз ‘что’, грамматикализовавшийся из деепричастной формы на *-жА* от служебного глагола говорения *гэ-*.

Таким образом, для синтаксиса сложного (полипредикативного) предложения бурятского языка центральной является система монофинитных конструкций с инфинитными зависимыми сказуемыми – и они будут занимать в нашем описании место, соответствующее их роли.

§ 2. Другие понятия и термины описания

Как уже говорилось, основным для нашего описания является понятие «полипредикативная конструкция» – такая модель предложения, в которой с помощью определенного средства связи выражается определенное отношение между пропозициями, обозначаемыми предикативными единицами.

Предикативную единицу мы понимаем как аналог простого предложения в составе единицы более высокого уровня, в силу этого подвергающийся закономерным изменениям (обычно зависимая часть). В бурятском языке жестко задано следование частей: зависимая предикативная единица (ЗПЕ) находится в препозиции к главной (ГПЕ).

Конструктивным центром ППК является показатель связи – аналитический, т. е. служебное слово, или синтетический, т. е. морфема в составе зависимого сказуемого. Формально это часть инфинитной формы такого сказуемого, но функционально она служит выражению отношений между предикативными частями. Поскольку зависимое сказуемое в бурятском занимает конечную позицию в составе ЗПЕ, синтетический показатель связи располагается на границе между ГПЕ и ЗПЕ.

Понятие полипредикативной конструкции выступает как родовое, включающее в себя как виды понятия и «сложное предложение», и «предложение с инфинитным оборотом», которое многие оценивают как не вполне сложное и даже как простое. Эти традиционные термины мы предпочитаем не использовать, потому что реальное многообразие полипредикативных конструкций не вмещается в рамки противопоставления «сложное – простое осложненное».

При характеристике видов, подпадающих под родовое понятие «полипредикативная конструкция», необходимо учитывать следующие параметры:

1) финитность/инфинитность зависимого сказуемого (исходя из положения, что модель как языковая единица двучленна, хотя речевые ее реализации могут быть сколь угодно многочленны; и сказуемое главной части всегда финитно);

2) характер средства связи – синтетический (морфема в составе зависимого сказуемого) или аналитический (отдельное служебное слово, в частности союз).

Сочетание этих двух параметров дает вместо четырех только два больших класса:

а) бифинитные аналитические ППК со скрепами союзного типа – именно к ним относится «сложное предложение» в русистике; в бурятском языке сюда относятся конструкции со скрепами на базе глагола говорения *гэ-* (например, *гэжэ*, ставший уже изъяснительным союзом) и местоименных глаголов *ии(гэ)-/тии(гэ)* (например, *тиихэдэ*, распространенная текстовая скрепа, превращающаяся во временной союз);

б) монофинитные синтетические ППК с аффиксальными скрепами в составе зависимого сказуемого – сюда относится все множество бурятских причастных и деепричастных конструкций (оборотов).

Сочетание параметров «монофинитность» + «аналитическая скрепа» дает не отдельный класс ППК, а подкласс монофинитных синтетических, а именно монофинитные аналитико-синтетические ППК: инфинитное зависимое сказуемое само по себе – синтетическая скрепа, но сопровождается дополнительным аналитическим элементом (частицей, послелогом и т. п.), уточняющим семантику связи.

Сочетание параметров «бифинитность» + «синтетическая скрепа» принципиально невозможно: именно вхождение аффиксального показателя связи, зависимости, делает глагольное сказуемое инфинитным, а двучленную конструкцию – монофинитной.

Как уже говорилось, поскольку мы ставим своей задачей описание всей системы бурятских конструкций, позволяющих говорящему передавать разнообразные оттенки отношений между двумя пропозициями / событиями действительности, в дальнейшем будут рассматриваться в сопоставлении друг с другом как монофинитные, так и бифинитные ППК бурятского языка.

Следующий параметр, важный для классификации ППК, это параметр референциального тождества/нетождества субъектов главной и зависимой части. В нашем описании будет широко использоваться понятие моносубъектной конструкции (МСК) [Черемисина 1980б]. С точки зрения полноты частей, составляющих полипредикативные конструкции, М. И. Черемисина делит их на собственно-сложные («такие, что ни один из членов одного предикативного узла не является одновременно членом другого узла» [Черемисина 1979: 13]) и несобственно-сложные, из которых ведущими являются моносубъектные – с единым субъектом действия (подлежащим) в главной и зависимой частях. Понятие моносубъектности приложимо к языковым и к речевым единицам по-разному: если речевые единицы (фразы) могут быть под этим углом зрения двух видов – моносубъектные и разносубъектные, то языковые единицы (модели) – трех: моносубъектные (допускающие только моносубъектную реализацию), разносубъектные (допускающие только разносубъектную реализацию) и вариативно-субъектные ППК (допускающие обе возможности).

Способом репрезентации ППК является модель – метаязыковая формула, символически отображающая как план выражения, так и план содержания своего языкового знака. К плану выражения относится структура ПЕ и их компонентов, особенно показателя связи; к плану содержания относится семантика выражаемого отношения между пропозициями, названными ПЕ, иногда и семантический тип пропозиции (например, в случае изъяснительных конструкций – семантический тип главного сказуемого, глагол речи, эмоции и т. п.). Метод моделирования структуры и семантики предложения позволяет представить множество фраз (речевых реализаций языковых единиц) в виде абстрактного образца, в котором отражены общие формальные и семантические характеристики этого множества. Принципы выделения отдельных моделей и формальный аппарат для их записи будут подробнее рассмотрены далее (гл. 2, § 6).

Задача описания синтаксиса в рамках такой теории состоит, во-первых, в инвентаризации наличествующих в языке конструкций полипредикативного предложения как единиц языка, т. е. представле-

ние их в виде моделей и составление их по возможности полного списка на базе представительного корпуса текстов и опроса информантов; во-вторых, в описании их парадигматики (варьирования по грамматическим категориям темпоральности, персональности и др.), возможностей семантического варьирования (синтаксической многозначности) и его условий; в-третьих, в описании их системных отношений друг с другом в рамках крупных семантико-функциональных типов. Первым двум задачам посвящена часть вторая данного раздела, семантическим отношениям в сфере сложного предложения – часть третья.

В заключение укажем еще, какие традиционные понятия в нашем описании не используются. Трактовка показателя связи как конструктивного центра ППК, естественно, ведет к тому, что в нашем описании отсутствует понятие «бессоюзное предложение». Комплекс предикативных единиц, объединенных в тематический блок без формального выражения отношений между ними, мы рассматриваем как явление именно уровня текста, а не уровня единиц языка – конструкций сложного предложения. Реально слушающие понимают, какие смысловые отношения объединяют эти предикативные единицы, – но в основном за счет своих знаний о мире, контекста и т. п., поскольку формального выражения эти отношения не получают и, следовательно, языкового знака (единства формы и содержания!) здесь нет. Отдельный вопрос – интонационные контуры: несомненно, просодические характеристики могут (и должны) рассматриваться как аспект плана выражения; однако для этого необходимо отдельное экспериментально-фонетическое исследование, и до его проведения мы вынуждены оставить такого рода материал за рамками нашего описания.

Далее мы отказываемся от понятий «сочинение» и «подчинение». Эти понятия в русистике базируются на традиционных списках «сочинительных» и «подчинительных» союзов, причем строгих семантических либо формальных обоснований этого разбиения, да еще применимых к языкам других систем, найти пока не удавалось (см. Русская грамматика 1980: 462-3; Черемисина, Колосова 1984). Как уже говорилось, ведущий тип связи в бурятском языке – синтетический, т. е. формальных оснований разграничивать сочинение и подчинение практически нет; в разведении же сочинения и подчинения по чисто семантическим основаниям мы не видим необходимости. Упрощенно можно сказать, что мы считаем сложное (полипредикативное) предложение в бурятском исключительно подчинительным, без формального сочинения.

Таким образом, по сравнению с предыдущей «Грамматикой бурятского языка» [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962] наша система терминов существенно изменяет объем и систематизацию рассматриваемых конструкций и тем самым синтаксиса сложного предложения (полипредикативного синтаксиса) – за счет элиминации «бессоюзности» и «сочинения», но прежде всего за счет введения в анализ спорных конструкций с инфинитными зависимыми сказуемыми.

§ 3. К истории изучения сложного и осложненного предложения в монголистике

Остановимся коротко на истории изучения сложного предложения в монголистике и особенно на понимании статуса причастных и деепричастных конструкций (подробнее см.: [Доржиев 1969; Даржаева 2001: 3–14]). Они издавна привлекают к себе внимание исследователей, причем в основном обсуждалась их трактовка в составе целого: придаточное предложение – или оборот, осложняющий простое предложение, но не делающий его сложным. При этом решающим оказывались взгляды авторов по двум вопросам: понимание предложения как единицы языка или как единицы речи, с одной стороны, с другой же – признание большей значимости формальных либо функционально-семантических аспектов.

Первое направление, когда оценка сложности предложения определяется содержанием (функция выражения отношения между двумя событиями), а не формой его выражения, представлено у Алексея Бобровникова. В «Грамматике монгольско-калмыцкого языка» [1849] он трактует причастные и деепричастные конструкции как придаточные предложения и находит в монгольских языках четыре вида придаточных, которые называет «второстепенными»: определительные, членные, составительные и вводные. А. Орлов в «Грамматике монголо-бурятского разговорного языка» [1878] и В. Л. Котвич в «Лекциях по грамматике монгольского языка» [1902] также рассматривали причастные и деепричастные конструкции в качестве сложноподчиненных предложений наряду с «истинно придаточными». В

русистике аналогичное мнение представлено в классификации сложноподчиненных предложений Ф. И. Буслаева, где различаются два типа придаточных – полные и сокращенные, т. е. причастные, деепричастные и инфинитивные обороты [Буслаев 1959: 279; 524–539].

Второе направление, учитывающее при оценке сложности предложения в первую очередь формальные аспекты, связано с именами Г. Д. Санжеева [1934, 1940] и Т. А. Бертагаева [1953, 1964 и др.]; оно представлено в академической «Грамматике бурятского языка» [1962] и далее в работах Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова [1980, 1985], Г. Ц. Пюрбеева [1979 и др.]. Главные аргументы ученых, разделяющих вторую точку зрения, – инфинитная форма зависимого сказуемого и косвенный (родительный) падеж имени, называющего субъект зависимого действия. Указывается, что причастная конструкция исторически представляет собой «посессивный оборот» [Бертагаев 1964: 247], поэтому родительный падеж имени субъекта и в современном языке «обозначает идею принадлежности признака, выраженного причастием, субъекту» [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 129]. Г. Ц. Пюрбеев, разводя понятия «субъект оборота» и «подлежащее предложения», утверждает, что первое понятие гораздо шире, но «имя-субъект причастного или деепричастного оборота не имеет показателей подлежащего» [1979: 11]. Сами инфинитные формы благодаря притяжательному оформлению объявляются субстантивированными [Цэдэндамба 1970]. Таким образом, причастные и деепричастные формы сближаются с именем, а возглавляемые ими конструкции рассматриваются как именные члены простого предложения (ср. рус. после моего приезда). Разумеется, такой подход исключает постановку вопросов о модальных и временных значениях инфинитных сказуемых, о специфике их личного оформления, которые сразу возникают, если видеть в них зависимые предикативные единицы.

В монголоведении представлена и третья точка зрения, идущая от работы бурятоведа Д. А. Алексеева [1947] и восходящая к концепции тюрколога П. М. Мелиоранского: причастные и деепричастные конструкции считаются придаточными предложениями в случае разносубъектности и оборотами – в случае моносубъектности. Однако в этом случае оказывается, что разграничение простоты/сложности предложения проводится внутри одной и той же конструкции предложения: разносубъектная реализация некоторой модели ППК считается сложным, а моносубъектная реализация ее же – простым осложненным предложением. Этой точки зрения придерживались В. М. Наделяев [1987: 67], З. К. Касьяненко [1966, 2002: 114–116], Л. А. Карабаева [1976: 27–28]; кроме того, они использовали понятие «зависимой сказуемости», определяемой как выражение зависимости в глаголе, выполняющем роль сказуемого придаточного предложения [Касьяненко 1966: 8].

Что касается работ по синтаксису собственно бурятского языка, то в первой бурятской грамматике А. М. Кастрена [Castrén 1857] специальный раздел о синтаксисе отсутствует. А. Орлов [1878], как уже говорилось, считал предложения с причастными и деепричастными конструкциями сложноподчиненными; это мнение разделяет и Г. Ц. Цыбиков. В его «Грамматике бурят-монгольского письменного языка» [1924], заложившей «фундамент для всех последующих учебников по бурятскому языку» [Цыдендамбаев 1976: 36], выделяются «краткие» (простые) и «развернутые» предложения, состоящие из главного и «членного» предложений. В организации членных предложений принимают участие «фиктивно конвербиальные» и «истинно конвербиальные» глагольные формы.

Следующий этап в описании бурятского синтаксиса – это работы Г. Д. Санжеева «Синтаксис монгольских языков» [1934] и «Синтаксис бурят-монгольского языка» [1940]. Он отрицает наличие сложноподчиненных предложений в монгольских языках, а причастные и деепричастные обороты относит к развернутым членам предложения: “Именно в силу изложенного мы не считаем возможным согласиться почти со всеми старыми лингвистами, устанавливающими в монгольских языках наличие сложноподчиненного предложения, ибо то, что они называют придаточно-подчиненным предложением, оказывается лишь развернутым членом предложения” [1940: 14]. Однако далее следует: “Развернутый член предложения, образуемый из причастного или деепричастного оборота, по своей структуре есть предложение, следовательно, в лице развернутого члена мы имеем предложение в предложении” [1940: 14]. Такая несколько противоречивая позиция вызвала в последующем серьезные дискуссии.

Д. А. Алексеев полагает, что в бурятском языке есть сложносочиненные и сложноподчиненные предложения [1943, л. 1], и приводит следующие примеры: *Баабай, намайе хүлеэгээрэй, би сагтаа ерэхэб* ‘Отец, жди меня, я приду вовремя’ (сложносочиненное) и *Ши дэмы бу харай, буугай тобшын*

шууяжа байхые дуулана бэзэш? ‘Ты зря не вскакивай, слышишь, наверное, как свистят оружейные пули’ (сложноподчиненное). Очевидно, что выделяет он их не по структурным, а по семантическим основаниям. Далее он придает статус придаточных предложений некоторым типам инфинитных конструкций: “...в бурят-монгольском языке имеется один вид сложноподчиненного предложения – обстоятельственные предложения... Эти предложения характеризуются тем, что подлежащее выражается именем существительным или местоимением в родительном падеже, а сказуемое – причастной или деепричастной формой” [Там же, л. 2]. В работе «К вопросу о синтаксисе сложного предложения» он называет придаточными предложениями конструкции: *Ши городто ерэхэдээ, манайда орооройш* ‘Когда ты приедешь в город, заходи к нам’, *Сahанай ехээр ороходо, бидэ шаргаар ябаха болообди* ‘Ввиду того, что снега выпало много, мы стали ездить на санях’ [1947: 117], считая выражение подлежащего не только именительным, но и родительным падежом спецификой бурятского языка. Обороты же для него, как уже говорилось выше, характеризуются тождеством зависимого и главного субъектов.

Т. А. Бертагаев фокусирует внимание на бурятских предложениях с финитными сказуемыми, соединяемыми скрепами союзного типа: местоименно-соотносительными (*хэн – тэрэ*, ‘кто – тот’, *ямар бэ – тиимэ* ‘какой – такой’), а также на базе местоименных глаголов (*иимэл хадань, иимэ хадаа, иигээд байхада, ушар иимэhээ, тиимэhээнь* и т. д.) и служебного глагола говорения *(гэжэ, гээд, гэhэн, гэhэнhээ, гэhэндэ, гэбэл, гэhэндэл* и т. д.). Именно их он рассматривает как настоящие сложные предложения, а инфинитные конструкции оценивает уже на этом фоне, ср.: «В бурят-монгольском языке имеются союзные и бессоюзные сложноподчиненные предложения, наличие которых по существу отрицает и Д. А. Алексеев, признавая за сложноподчиненные предложения только причастные и деепричастные обороты типа таких, которые я называю самостоятельными или абсолютными» [1947: 99]. По мнению Т. А. Бертагаева, «причастия и деепричастия в бурят-монгольском языке... обладают более полновесными глагольными признаками и значениями, чем в русском; в синтаксическом отношении они более предикативны и несколько приближаются к сказуемым», но тем не менее конструкции «с логическим субъектом в родительном падеже», с его точки зрения, хоть и выполняют функцию придаточных предложений, но сами таковыми не являются. Т. А. Бертагаев также использует в своей классификации различение моносубъектности и разносубъектности, но только на уровне «оборотов»: по этому параметру «простые» причастные и деепричастные обороты противопоставлены «самостоятельным» или «абсолютным» [1947: 99].

Наиболее развернуто эта концепция, надолго ставшая общепринятой в преподавании современного бурятского литературного языка, изложена в разделах «Причастные и деепричастные обороты» и «Сложное предложение» написанной совместно с Ц. Б. Цыдендамбаевым книги «Грамматика бурятского языка. Синтаксис» [1962]. В ней используются две классификационные рубрики: сложное предложение (сюда относятся только финитные конструкции с подлежащим в форме именительного падежа и союзной связью между зависимой и главной частями) и простое, осложненное «инфинитным оборотом», самостоятельным или простым. «Самостоятельные обороты» включают субъектное имя в родительном падеже (генитивные самостоятельные обороты) или в именительном падеже (номинативные самостоятельные обороты). «Простые инфинитные обороты» в нашей терминологии моносубъектны. Эту концепцию перенял и У.-Ж. Ш. Дондуков [1962, 1969].

Т. А. Бертагаев выделяет и третий тип оборота, «псевдопростой»; в таком обороте субъект не определен и никак не выражен, что часто встречается в поговорках и пословицах: *hохор болоhон хойноо hарабшалха, дүлии болоhон хойноо шагнаха* ‘Козырьком прикладывать руку к глазам после того, как ослеп; прислушиваться после того, как стал глухим’ [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 167].

Аналогичную классификацию оборотов предлагает и Д. Д. Амоголонов, автор первого учебника для высших учебных заведений «Современный бурятский язык», но под названиями «самостоятельный» (разносубъектный) и «несамостоятельный» [1958: 281]. Автор подчеркивает «промежуточный» характер разносубъектных деепричастных конструкций с отсылкой на А. А. Потебню: “Таким образом, деепричастный оборот с логическим субъектом в родительном падеже и со сказуемым в форме деепричастия «есть нечто промежуточное между членом простого предложения и развитым придаточным предложением с личным глаголом в сказуемом»” [1958: 286, со ссылкой: А. А. Потебня «Из записок по русской грамматике», т. I–IV]. Интересно, что предложения типа *Хабар боло-жо, сahан хайлаба*

‘Настала (букв.: настав) весна, снег растаял’ с именительным падежом субъекта при деепричастной форме на *-жА* Д. Д. Амоголонов относит к сложносочиненным предложениям.

Д.-Н. Д. Доржиев существенно ограничивает понятие «оборота»: “...оборотом может стать лишь развернутое обстоятельство, выраженное причастием или деепричастием с относящимися к нему словами, а не всякий развернутый член (например, развернутое определение или дополнение, выраженное причастием или деепричастием с относящимися к нему словами)” [1969: 69]; с другой же стороны он говорит об «относительной предикации» причастий и деепричастий [1969: 73], (ср.: «зависимая сказуемость» у Касьяненко [1966: 8] и «полупредикативность» у Ц.-Ж. Ц. Цыдыпова [1985: 64]). Эта концепция реализована и в учебнике бурятского языка для педагогических училищ под совместной редакцией Л. Д. Шагдарова и Д.-Н. Д. Доржиева [1989].

Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов в своей книге «Буряад хэлэнэй синтаксис» [1985] выделяет деепричастные, причастные, сравнительные, уступительные, условные обороты, тем самым используя параллельно как формальные, так и семантические критерии; далее идут «комбинированные» обороты, состоящие из двух и более различных типов [1985: 71]. Вслед за Т. А. Бертагаевым он разграничивает номинативные и генитивные обороты, но полагает, что номинативные обороты могут строить только соединительные и разделительные деепричастия: *Каникул бол-ood, оюутан гэртээ ошобод* ‘Наступили (наступив) каникулы, студенты разъехались по домам’. Причастные обороты Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов разбил на четыре группы: 1) действительные причастные обороты; 2) причастно-послеложные обороты; 3) непричастные обороты (*причастна бэшэ*), сравнительные, уступительные и условные (поскольку послелоги *шэнгы, мэтэ* и др., а также частицы *haa, хада* присоединяются не только к причастиям); 4) причастия – члены предложения, не являющиеся оборотами (в функции подлежащего, дополнения, определения) [1985: 66]. Подчеркивая, как и Д.-Н. Д. Доржиев, что «оборотами» могут быть только «развернутые обстоятельства», Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов постулирует тем самым особый статус обстоятельственных конструкций в синтаксической системе.

В последнее время появились исследования бурятского синтаксиса также в сопоставительном и типологическом плане. Д. Ц. Жапова [1998] сопоставляет бессоюзные и союзные сложноподчиненные предложения бурятского и русского языков и приходит к выводу, что союзный способ связи является в обоих языках «наиболее продуктивным и активным» и именно здесь между ними просматривается «наибольшее типологическое сходство» [1998: 17]. Этот вывод приемлем, только если за «союзный способ» принимать просто наличие каких бы то ни было аналитических средств связи безотносительно к устройству их самих и связываемых ими частей. Материал следующей главы покажет, насколько различны с этой точки зрения бурятские и русские скрепы.

С позиций Новосибирской синтаксической школы бурятское сложное (полипредикативное) предложение описывалось, как уже говорилось, в контексте типологии сложного предложения языков Сибири в коллективных монографиях «Предикативное склонение...» [1984] и «Структурные типы...» [1986] (автор бурятских разделов Е. К. Скрибник), ее же монографии [Скрибник 1988] и серии статей, где в первую очередь ставилась задача составления списка сложных инфинитных конструкций бурятского языка, описания их структурных характеристик и первичного описания их семантики (эти данные будут частично представлены в разделе 2). Н. Б. Даржаева [2001] в своем исследовании специально рассмотрела степень релятивности предикативных категорий (в первую очередь времени) у разнотипных конструкций с подчинительной связью. Совместная работа Е. К. Скрибник и Н. Б. Даржаевой [2007] посвящена уже семантическому анализу одной из групп бурятских сложных конструкций – конструкций обусловленности (причинно-следственных, целевых, условных и уступительных); некоторые ее итоги включены в раздел 3 настоящей работы.

Наконец, отдельно следует упомянуть исследование Л. Б. Бадмаевой, посвященное языку бурятских летописных текстов XIX – начала XX в.; она анализирует единицы уровня текста, вводя понятие «сложный синтаксический комплекс» как тематическое, смысловое и грамматическое единство нескольких тесно связанных между собой предикативных единиц, объединенных монофинитным синтаксическим механизмом построения. Тем самым автор показывает, каким образом языковые единицы, ППК, реально используются для построения высказываний.

Глава 2. СТРОЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ БУРЯТСКОГО ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В этой главе дан обзор общих принципов устройства бурятского полипредикативного предложения – его строевых элементов и принципов их комбинации. К строевым элементам относятся инфинитные формы – причастия и деепричастия; средства связи – падежные аффиксы, послелоги, частицы, местоимения, местоименные глаголы *ии(гэ)- и тии(гэ)-*, а также служебный глагол говорения *гэ-*. Для понимания структуры бурятских монофинитных ППК важно помимо того знать, какую форму имеет зависимое подлежащее (если оно возможно), какую роль играют притяжательные показатели при выражении лица зависимого сказуемого, а также место и условия их появления.

Общей характеристикой всех видов бурятских ППК является, как уже говорилось, порядок следования частей: зависимая ПЕ всегда предшествует главной (присловные ПЕ – опорному слову в главной); подлежащее открывает ПЕ, а сказуемое занимает в нем конечную позицию (порядок слов SOV); в моносубъектных фразах общее для двух ПЕ подлежащее может стоять в абсолютном начале конструкции (подробнее см. § 5); показатель связи располагается на границе зависимой и главной ПЕ.

В бифинитных ППК в качестве связующего средства используются скрепы на базе служебных глаголов – дицендиального глагола *гэ-*, местоименных глаголов *ии(гэ)-, тии(гэ)- и яа-*. Такие скрепы первично служили для смысловой организации текста, связывая отрезки больше предложения – абзацы и более крупные смысловые единства. Скрепы на базе глагола *гэ-*, имеющие первоначальную функцию введения прямой речи, стали использоваться для соединения частей бифинитной конструкции в качестве изъяснительных союзов. Межфразовые скрепы местоименного происхождения приобрели способность соединять финитные предложения через местоименное указание на содержание предыдущего предложения или абзаца.

Начнем с представления инфинитных форм, используемых при построении полипредикативных конструкций.

§ 1. Инфинитные формы глагола: деепричастия, причастия

В «Грамматике бурятского языка» система форм бурятского глагола делится по синтаксическим свойствам на финитные («окончательные, или предикативные») и инфинитные («неокончательные»; [1962: 157], ср.: [Бобровников 1849: 129]), в число которых входят причастия и деепричастия. Причастия определяются как формы, «которые совмещают в себе морфологические и синтаксические свойства как имени, так и глагола» [Грамматика бурятского... 1962: 266], деепричастия – как формы, «лишенные категории времени» и применяющиеся только в качестве «обстоятельственных слов и несамостоятельных (или незаключительных) сказуемых» [Там же: 279–280].

Тем не менее дальнейший материал этой грамматики показывает несколько иную картину: по характеру функционирования выделяются не две группы, а три. Ряд форм может использоваться только в функции сказуемого независимого предложения – это финитные формы настояще-будущего времени на *-нА*, прошедшего времени на *-бА* и некоторые др. Ряд форм может использоваться только в функции зависимого сказуемого – это все деепричастия и некоторые причастные формы. Однако целая серия очень значимых форм, традиционно именуемых причастиями – прошедшего времени на *-hАн*, будущего времени на *-хА*, настоящего времени на *-АА*, причастие многократное на *-дАг* и др., – реально полифункциональны и способны выступать в роли как зависимых, так и независимых сказуемых, что в грамматике подробно описано и даже обозначено специальным термином «причастно-изъявительная форма глагола» [1962: 267]; в приведенной выше классификации, тем не менее, это наблюдение никак не отразилось.

Для целей нашего описания необходима более детальная характеристика глагольных форм по выполняемым ими синтаксическим функциям. Мы исходим из следующего списка: функция независимого сказуемого (в простом предложении или главной части сложного); функция зависимого сказуемого в конструкциях разного синтаксического характера: ЗПЕ в функции определения при имени, в функции подлежащего и управляемого дополнения при главном глаголе, наконец, функция обстоятельства при главной ПЕ в целом (употребление в составе аналитических форм глагола здесь рассматриваться не будет). В дальнейшем описании бурятские глагольные формы будут охарактеризованы относительно этого списка функций.

1. Деепричастия

Основной синтаксической функцией деепричастий мы считаем роль зависимого сказуемого в обстоятельственной ПЕ; термин «зависимое сказуемое» обобщает традиционные представления, с одной стороны, о «главном члене оборота», как «простого», так и «субъектного», «самостоятельного» [Бертагаев 1953: 50; 1956: 91; Грамматика бурятского..., 1962: 280 и др.], с другой стороны – о «сказуемом придаточного предложения», где предполагается подлежащее при деепричастии [Амоголонов 1958: 213; Алексеев 1959: 171]; ср. также термины «второстепенное сказуемое», «обстоятельство» [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 123; Грамматика бурятского... 1962: 281, 283 и др.]

Определим список форм, которые будут рассматриваться в нашем описании. В «Грамматике бурятского языка» [1962] приводится 15 форм: соединительное деепричастие на *-жА*, разделительное на *-ААд*, слитное на *-н*, продолжительное на *-hААр*, условное на *-бАл*, предельное на *-тАр*, предварительное на *-мсААр*, последовательное на *-хАлААр*, необычного образа действия на *-мгАшАА*, заменное на *-нхААр*, целевое на *-хАЯА*, степени действия на *-сА* и *-хысА,* попутное на *-нгАА* («мгновенное» деепричастие на *-д* используется только в составе аналитических форм глагола).

Число целевых деепричастных форм нужно расширить за счет форм на *-хААр* [Бертагаев, 1968: 241] и *-хАА* [Бобровников 1849; Поппе 1938; Цыдыпов 1972]. Форма на *-хААр* (застывшая форма орудного падежа причастия на *-хА*) омонимична форме причастия возможности на *-хААр* (см. разд. 1, гл. 2, § 2).

Мы относим к классу деепричастий еще несколько форм. Прежде всего это форма на *-нгүй*; В. М. Наделяев называет ее отрицательным деепричастием. Тот факт, что по употреблению она соотносится с разными деепричастиями, а не является отрицательной формой деепричастия на *-н*, отмечен Г. Д. Санжеевым [1963: 254]. В других монгольских языках ей соответствует форма на *-лгүй* [Санжеев 1963: 230].

Форма на *-нгүй* встречается также в сопровождении показателя орудного падежа в значении обстоятельства образа действия – *-нгүй-гөөр*:

(1) *Үнэхөөрөөшье бодо-нгүй-гөөр дуугар-hан-д-аа*
на самом деле думать- cvb-1ns говорить-pc.pst.-dat-refl
халагла-ба-б
жалеть-pst-1pst-1sg
‘Я пожалел, что на самом деле сказал, не подумав, повинуясь первому, ложному впечатлению’.

Эта форма весьма распространена в разговорной речи, хотя в описаниях синтаксиса пока отсутствует; мы рассматриваем ее как отдельное отрицательное деепричастие образа действия.

Далее, к числу деепричастных мы относим форму на *-бАшье* с уступительным значением (ср.: [Амоголонов 1948: 40; Бобровников 1849: 142]); обычно она квалифицируется как финитная форма прошедшего времени на *-бА* с уступительной частицей *-шье* [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 151–152; ср. также: Цыдыпов 1972: 39]). Однако употребление в роли зависимого сказуемого для формы на *-бА* совершенно не характерно; к тому же имя субъекта при форме на *-бАшье* может ставиться в форме не только неопределенного падежа, но и родительного. Сравним у Г. Д. Санжеева: “...вопрос о правомерности термина «уступительное деепричастие» должен быть окончательно решен после более тщательного исследования структуры оборота данного деепричастия. Известно, что в оборотах обстоятельственных деепричастий подлежащее, или субъект действия, выражается родительным или винительным падежом, – именно в этом плане структура оборота уступительного деепричастия еще не изучена в необходимой степени” [1963: 154]. Аналогичная форма монгольского языка на *-вч* оценивается как уступительное деепричастие [Шарху 1971: 20] (ср. также: [Там же 1963: 242]), хотя имеется и противоположное мнение [Козырев 1958].

К числу деепричастных относим и специфическую форму на *-hАн*-poss, где показатели притяжания являются обязательными (*-hАн-аа*, *-hА-мни* и т. д.); в ее составе *-hАн* – аффикс причастия прошедшего времени. Для причастий, как будет показано ниже, функционирование в роли зависимого сказуемого без дополнительных показателей связи (падежный аффикс, послелог и т. д.) является нетипичным; кроме того, у этой формы имеется собственная, четко определенная семантика: на базе следования во времени она передает значение резкой смены ситуации с оттенком несоответствия ожида-

ниям, неожиданности второго события для говорящего (ср.: [Бертагаев, Цыдендамбаев, 1962: 147–148]):

(2) *Гансах-ые эди-хэ-б гэжэ һана-һа-мни,*
один-acc есть-pc.fut-1sg comp думать-pc.pst-poss1sg
хоёр бай-на гү
два быть-PRS[3sg] Q
‘Я думал, что съем одного, а (тут) двое, что ли?’ (Тул. 100).

Аналогичную монгольскую форму на *-снАА* В. М. Наделяев [1987: 33] и З. К. Касьяненко [1968: 57–58; 2002: 80] считают формой «субъектно-притяжательного разделительного деепричастия» (ср. также: [Street 1963: 227]).

Разумеется, эта форма по происхождению непосредственно связана с причастием прошедшего времени на *-hАн*; отрицательный аналог этого причастия, форма на *-АА-гүй*, также используется в деепричастной функции:

(3) *тшмэ арга дуул-аа-гүй-гөө шамһаа*
такой способ слышать-pc.prs-neg-refl ты:abl
түрүүшынхиеэ дуула-жа бай-на-б
впервые слышать-cvb aux-prs-1sg
‘(О) таком способе не слышал, (вот) от тебя первого слышу’ (Б-76-1, 35).

Тем самым деепричастие на *-hАн-poss* получает свою отрицательную пару *-АА-гүй*-poss.

Наконец, нужно отметить, что подобно деепричастию может употребляться и форма на *-мААр*, характеризуемая в грамматиках как причастие возможности [ГБЯ-1: 277] или целесообразности [Цыдыпов 1972: 200], по происхождению – форма орудного падежа практически уже исчезнувшего причастия на *-мА*. Ее значение – образ действия с потенциальным результатом (‘таким образом, чтобы’; см. разд. 3, гл. 6):

(4) *… хүн бүхэн-эй ухаан бодол-до хадуугда-маар*
человек каждый-gen ум дума-dat запасть-pc.qual
хэлэ-хэ ёһотой-б
говорить-pc.fut должен-1sg
‘(Я) должен сказать так, чтобы каждому запомнилось / каждый мог запомнить’ (БК).

Таким образом, в дальнейшем анализе мы будем учитывать 21 деепричастную форму: на *-жА, -ААд, -н, -нгүй, -нгүйгөөр, -нхААр, -сА, -хысА, -мгАшАА, -хАЯА, -хАА, -хААр, -hААр, -бАл, -тАр, -мсААр, -хАлААр, -бАшье,-мААр, -hАн-poss и -АА-гүй-poss.*

Вся система деепричастных форм в целом передает синтаксическую зависимость глагола от другого глагола; конкретные же входящие в нее формы выражают различные смысловые отношения между зависимым и главным действиями. Конструктивные возможности разных деепричастных форм существенно различаются: часть из них, подобно русским деепричастиям, передает фиксированное относительное лицо (моносубъектность, тождество субъектов главного и зависимого действий), большая же часть имеет собственную подлежащную валентность и способна реализоваться во фразах как моносубъектных, так и разносубъектных (см. подробный анализ в разд. 2, гл. 1).

Добавим еще, что основной характеристикой деепричастий, соответствующей их роли зависимого сказуемого, является присущее им значение относительного времени (относительное время, в отличие от абсолютного, имеет точкой отсчета не речевой акт, а время главного действия). Каждая из этих форм подразумевает, что обозначаемое ими действие происходит до или после главного, реже одновременно с ним; при этом само главное действие может лежать в любом временном плане. Как правило, это относительное временное значение тесно взаимосвязано с типом передаваемого конкретным деепричастием отношения: целевые деепричастия предполагают следование зависимого действия за главным и дополнительно модальный оттенок возможности; деепричастия следования предполагают, что зависимое действие уже завершилось до наступления главного (с пресуппозицией его реальности); и т. д. Рассмотрим примеры с целевым деепричастием:

(5а) *Айлша-д-ые угта-хаа газаашаа гара-ба-б*
Гость-pl-acc встречать-cvb наружу выходить-pst-1sg
‘Я вышел на улицу, чтобы встретить гостей’;

(5б) *Айлша-д-ые* *угта-хаа* *газаашаа* *гара-ха-б*
Гость-pl-acc встречать-cvb наружу выходить-pc.fut-1sg
‘Я выйду на улицу, чтобы встретить гостей’.

Абсолютное время в этих примерах различается – прошедшее время в (а), будущее время в (б). Однако целевое деепричастие на *-хАА* в обоих случаях передает относительное время – предстояние зависимого события, предшествование главного события зависимому. Это предстоящее событие транспонировано временем главной части в план прошедшего или в план будущего; для плана будущего расположение трех компонентов относительно друг друга однозначно: вначале речевой акт, за ним главное событие (‘выйду’), затем потенциальное главное событие (‘встречу’). Для плана прошедшего ситуация сложнее: ясно, что главное событие (‘вышел’) произошло до речевого акта, но элемент потенциальности в значении целевого деепричастия не позволяет однозначно расположить третий элемент. Тут возможны два прочтения в зависимости от контекста и знаний говорящего/слушающего: либо встреча уже произошла, тогда зависимое действие следует за главным, но предшествует речевому акту (рассказ о прошлых действиях); либо встреча все еще потенциальна (в контексте непосредственной коммуникации, например, ответа на вопрос: Что ты здесь стоишь?), тогда задается последовательность «главное действие – речевой акт – зависимое действие».

Примеры с одним из деепричастий следования (разделительное на *-ААд*):

(6а) *Гар-аа* *угаа-гаад* *стол-до* *һуу-ба-б*
Рука-reel мыть-cvb стол-dat садиться-pst-1sg
‘Помыв руки, я сел к столу’.

(6б) *Гар-аа* *угаа-гаад* *стол-до* *һуу!*
рука-reel мыть-cvb стол-dat садиться-imp
‘Помой руки и садись к столу!’ (Букв.: помыв руки, садись…)

В примере (б) действие, названное деепричастием, предшествует главному действию, и оба они расположены в абсолютном плане будущего. Прочтение типа ‘Раз помыл руки, садись к столу’ невозможно, это значение будет выражаться другой конструкцией:

(7) *Гар-аа* *угаа-гаа* *хад-аа* *стол-до* *һуу!*
рука-reel мыть-pc.prs pcl-reel стол-dat садиться-imp P
‘Раз помыл руки, садись к столу!’

2. Причастия

Причастия в монгольских языках – это весьма многочисленные и самые полифункциональные глагольные формы; рассмотрим вначале их инвентарь, затем перейдем к их функциям.

В «Грамматике бурятского языка» [1962] приведены девять форм: настояще-прошедшего времени на *-АА*, прошедшего времени на *-һАн*, завершенно-прошедшего времени на *-нхАй*, будущего времени на *-хА*, постоянное причастие на *-ААшА*, многократное на *-дАг*, однократное на *-гшА*, возможности на *-мААр*, страдательное на *-ААтАй*. Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов называет еще причастие возможности на *-хААр* и уточняет название для ряда причастий: форму на *-мААр* он предлагает называть причастием целесообразности [1972: 200], причастие на *-гшА* характеризует как форму «постоянства действия» [Там же: 120]. В этот список должны быть добавлены формы на *-мА* ‘такой, что’ [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 157] и *-шА-гүй* ‘такой, что не’ (в «Грамматике бурятского языка» она квалифицируется как прилагательное [1962: 123]).

Отрицательные формы отождествляются с положительными в представлении об отдельном причастии, но такое решение не бесспорно, – поскольку не у всех причастий имеются соотносительные отрицательные пары. Так, у причастий на *-һАн* и *-нхАй* отрицательных форм нет – их отрицательным эквивалентом служит форма на *-АА-гүй*, непосредственно образованная от причастия настояще-прошедшего времени на *-АА*. Нет отрицательной формы и у причастия на *-ААтай*: ей соответствует также форма *-АА-гүй* от основы с аффиксом страдательного залога (*-гд-*). От причастий на *- хААр* и *-мААр* отрицательная форма образуется при помощи частицы *бэшэ* (*- хААр бэшэ*, *-мААр бэшэ*); от причастий на *-хА*, *-дАг* и *-гшА* – при помощи аффикса *-гүй* (*-хА-гүй, -дАг-гүй, -гшА-гүй*). Имеется еще один отрицательный аффикс – *-дүй* со значением ‘еще не’; он встречен в сочетании только с причастием на

-АА (*-АА-дүй*). Причастие на *-ААша* образует два отрицательных варианта: *-АА-гүй-шэ* и *-ААшА-гүй* (ср. [Черемисина, Санданова 1982; Скрибник 1988: 13–14]).

Что касается функций причастий, то традиционный термин «причастие» как бы предполагает, что определительная функция у них является ведущей. На самом же деле, как уже говорилось выше, это только одно из многих возможных их употреблений, причем каждой из названных функций соответствует своя парадигма дальнейшего формоизменения.

В роли независимого сказуемого – в простом предложении и главной части ППК – способно использоваться большинство причастий, причем без связок (см. табл. 1). Именно к ним можно отнести предложенный в «Грамматике бурятского языка» термин «причастно-изъявительная форма глагола» [1962: 267]. Исключением является причастие прошедшего времени на *-hАн*, употребляющееся в этой роли только со связкой *юм*. Еще для нескольких периферийных причастий такое употребление возможно, но нехарактерно.

В функции независимого сказуемого все причастия получают личное оформление по предикативному типу, с помощью лично-предикативных показателей. Интересно в этом отношении причастие на *– хА*: на его базе практически сформировались две формы будущего времени индикатива – будущее ближайшее (лицо выражается лично-притяжательными показателями: *яба-ха-мни* ‘я пойду’, *яба-ха-шни* ‘ты пойдешь’, *яба-ха-нь* ‘он пойдет’ и т. д.) и будущее отдаленное (лицо выражается лично-предикативными показателями: *яба-ха-б* ‘я пойду’, *яба-ха-ш* ‘ты пойдешь’, *яба-ха-Ø* ‘он пойдет’).

В функции определения используются все причастные формы без исключения (что, вероятно, и дало основание назвать весь этот класс причастиями). В этой функции причастные формы остаются неизменяемыми, поскольку согласования в бурятском языке нет и определения (как прилагательные, так и причастия) просто примыкают слева к определяемому имени:

(8) *Үбһэн-дэ* *гара-ха* *хүн-үүд-т-ээ* *талха*
сено-dat ехать-pc.fut человек-pl-dat-refl мука
хубаа-гаа *һэмди*
раздавать-pst pcl:1pl
‘(Тем нашим, букв.: своим) людям, которые поедут на сенокос, мы раздали муку’ (Тул. 7).

Здесь в форме причастного определения не отражены никакие категории определяемого имени – ни падеж (здесь дательно-местный), ни число; отсутствует также маркирование лица исполнителя зависимого действия (подробнее см. разд. 2, гл. 6).

В других зависимых синтаксических функциях причастия обычно выступают с какими-либо показателями связи: в роли сказуемых подлежащных и дополнительных ЗПЕ они получают аффиксы управляемых падежей, в роли сказуемых обстоятельственных ЗПЕ возможны падежные аффиксы, послелоги и частицы. Кроме того, во всех этих конструкциях в составе причастного зависимого сказуемого выражается лицо при помощи показателей притяжания; зависимое подлежащее имеет форму родительного падежа.

Пример причастной ЗПЕ в приглагольной (управляемой) позиции:

(9) *Тэдэнэй* *нэгэтэ-шье* *хэрэлдэ-хэ,* *наншалда-х-ые-нь*
Они:gen раз-pcl ссориться-pc.fut драться-pc.fut-acc-poss3
хар-аа-гүй-л-би
видеть-pc.prs-neg-pcl-1sg
‘Ни разу (я) не видел, чтобы они ссорились, дрались’.

Здесь зависимое сказуемое – причастие на *-хА* с показателем вин. п. *-ые* и лично-притяжательным маркером 3-го л. *-нь* – совокупное значение ‘что он/они одновременно’. Винительным падежом управляет глагол главной части *хара-* ‘видеть’; одновременность между актом восприятия (‘видеть’) и воспринимаемым событием (‘ссориться’) задается формой на *-хА*. Подлежащее ЗПЕ оформлено родительным падежом. Этот пример демонстрирует также явление так называемой групповой флексии – из двух сочиненных зависимых сказуемых падежный показатель принимает только последнее из них.

Управляемыми в бурятском языке являются, в первую очередь, винительный падеж (при глаголах оперирования информацией), дательно-местный (при эмотивных глаголах), исходный (при глаголах типа ‘бояться’), а также неопределенный падеж (оценочные предикаты и залоговые формы всех силь-

ноуправляющих глаголов); ЗПЕ со сказуемыми-причастиями в соответствующих падежах занимают позиции подлежащего, прямого и косвенного дополнения.

Примеры обстоятельственных причастных ЗПЕ с показателями семантических падежей (9), послелогами (10) и частицами (11):

(10) *Энэ гэр-най* *хура бороо-гой* *оро-хо-до,* *дуһаалша-ха*
этот дом-POSS1PL дождь-GEN войти-PC.FUT-DAT протекать- PC.FUT[3sg]
'Когда пойдет дождь, этот наш дом протечет'.

Это одна из самых частотных форм зависимого сказуемого – форма общей временной соотнесенности на *-хА-дА* 'когда' (причастие на *-хА* с аффиксом дательно-местного падежа *-дА*).

(11) *Жамс-ын* *хашхар-ха-тай-нь* *адли,*
Жамсо-gen кричать-pc.fut-com-poss3 pstp
тэргэ *тээшэ* *гүй-лдэ-шэ-бэ-бди*
телега в сторону бежать-soc-intens-pst-1pl
'Как только Жамса крикнул, (мы) побежали к телеге'.

Здесь сказуемое ЗПЕ оформлено аффиксом совместного падежа *-тАй* и сопровождается послелогом *адли* 'как только'.

(12) *…эдэнше* *ойлго-жо* *уг-өө-гүй* *хада-нь ойро*
они:acc понимать-cvb aux-pc.prs-neg pcl-poss3 3 место
дээрэ-һээ-нь *үлдэ-хэ* *намна-ха*
наверху-abl-poss3 выгонять-pc.fut преследовать-pc.fut
хэрэгтэй *бол-оо* *гээшэ*!
нужно становиться-pst psl[3sg]
'Раз (они) никак не понимают, придется их выгонять с места' (ХН 1, 112).

Здесь причастное сказуемое с отрицательным аффиксом *-АА-гүй* сопровождается условной частицей *хада*; лично-притяжательный показатель 3л. *-нь* при этой частице указывает, что фраза разносубъектна – исполнитель действия зависимой части не совпадает с таковым главного предложения. Собственно зависимого подлежащего в конструкции нет – его референт одновременно выступает как дополнение к главному сказуемому *намна-* 'выгонять' и оформлен поэтому винительным падежом (*эдэнше* 'их'). В главной части подлежащего тоже нет – это безличная конструкция ('нужно выгонять'). Тем не менее показатель *-нь* однозначно указывает, что эти два «персонажа» сложного высказывания не совпадают (подробнее см. далее).

Комбинации причастных форм с падежными аффиксами для выражения связи между частями полипредикативного предложения составляют систему так называемого «причастного предикативного склонения» [Убрятова 1976-1: 135–137] – системы, характерной для всех алтайских языков и глубоко индивидуальной в каждом из них (подробнее см. § 3). Синтетико-аналитические формы зависимых сказуемых – с вхождением причастных форм и дополнительных показателей связи аналитического характера, т. е. служебных слов, – изучены совершенно недостаточно.

Имеющиеся у нас данные о функциях и типах показателей связи для описываемых нами причастных форм обобщены в таблице 1. Знак «+» в ней означает отмеченность данной формы в данной функции (в скобках он стоит, если такое употребление ограничено диалектно, стилистически и т. д.); знак «-» мы ставили в том случае, если грамматические описания и опрос информантов подтверждали невозможность такого функционирования.

Таблица 1

Функции бурятских причастий

Функции / Формы	Финитное сказуемое (без связки)	Определение	Инфинитные сказуемые других типов					
			Падеж управл.	Падеж обст.	Послелоги обст.	Квази-союзы (аад, һаа)	Частицы типа шэнги	Частица -дал
-АА	+	+	-	-	-	+	-	-

-АА-гүй	+	+	+	+	+	+	+	+
-АА-дүй	+	+	-	+	-	+	+	-
-hАн	-	+	+	+	+	+	+	+
-хА	+	+	+	+	+	+	+	+
-хА-гүй	+	+	+	+	+	+	+	+
-дАг	+	+	+	+	+	+	+	+
-дАг-гүй	+	+	+	+	+	+	+	+
-нхАй	+	+	+	-	-	+	+	-
-ААшА	(+)	+	+	-	-	-	-	+
-АА-гүй-шэ	-	-	+	-	-	-	-	-
-ААшА-гүй	-	+	-	-	-	-	+	+
-гшА	(+)	+	+	-	-	+	+	-
-гшА-гүй	(+)	+	+	-	-	+	+	+
-мААр	+	+	+	-	-	-	-	-
-мААр бэшэ	+	+	+	-	-	+	-	-
-хААр	+	+	-	-	-	+	+	-
-хААр бэшэ	+	+	-	-	-	+	+	-
-ААтай	+	+	+	-	-	+	+	-
-шА-гүй	+	+	-	-	-	-	-	-
-мА	(+)	+	-	-	-	-	-	-

В заключение остановимся еще специально на вопросе о временных значениях причастий. Выше мы показали, что деепричастия характеризуются относительным временем в соответствии с их базовой функцией обстоятельственного зависимого сказуемого. Причастия – формы полифункциональные; в роли главного сказуемого (формы будущего времени на базе причастия на *-хА*, форма прошедшего времени на базе причастия на *-АА*) они выражают абсолютные временные значения; в роли зависимых сказуемых их временное значение релятивируется относительно главного действия. Причастие на *-hАн* обозначает действие, произошедшее до наступления главного (значение относительного прошедшего или иначе следования; см. пример 17); причастие на *-АА* (настояще-прошедшего времени) может передавать актуальную одновременность (относительное настоящее) и следование, как и причастие на *-hАн*. Их общая отрицательная форма *-АА-гүй* может иметь оба значения, одновременности и следования. Причастие будущего времени на *-хА* (и его отрицательная форма *-хА-гүй*) передает значения предшествования (относительное будущее, главное событие происходит раньше зависимого), расширенной одновременности и потенциальности. Многократное причастие на *-дАг* (с отрицанием *-дАг-гүй*) имеет не темпоральное, а аспектуальное значение: оно передает длящееся или повторяющееся действие независимо от времени его совершения (хотя контекстуально оно часто привязано к плану прошлого).

Как видим, многие причастия передают одновременно несколько временных значений; это связано с их употреблением в разных типах конструкций (подлежащных и дополнительных, определительных, обстоятельственных). Проиллюстрируем это на примере формы на *-хА*:

(13) *Энэ* *ном* *үглөөдэр* *унша-ха-б*
эта книга завтра читать-pc.fut-1sg
‘Эту книгу (я) прочитаю завтра’ (будущее абсолютное, финитное употребление).

(14) *Энэ* *хүбүүн-эй* *врач* *боло-х-ые-нь* *мэдэ-нэ-б*

Этот мальчик-gen врач стать-pc.fut-acc-poss3 знать-prs-1sg

‘Я знаю, что этот мальчик станет врачом’ (инфинитное употребление, значение будущего относительного в абсолютном прочтении, т. к. главное сказуемое в настоящем времени).

(15) *Энэ хүбүүн-эй врач боло-х-ые-нь мэд-ээ һэ-м*
этот мальчик-gen врач стать-pc.fut-acc-poss3 знать-pc.prs pcl:1sg

‘Я знал, что этот мальчик станет врачом’ (будущее относительное в плане прошедшего).

(16) *Багша-мнай маанадай дуу дуула-х-ые-мнай*
учитель-poss1pl наш песня петь-pc.fut-acc-poss1pl
шагна-на
слушать-prs(3sg)

‘Наш учитель слушает, как мы поем песню’ (настоящее относительное – актуальная одновременность в ситуации прямого восприятия).

(17) *Аба эжы хоёр-ойн-гоо гэр-т-ээ үгы*
Отец мать два-gen-reel дом-dat-refl нет
бай-ха-да-нь, юумэ өөрөө шана-жа
быть-pc.fut-dat-poss3 что-нибудь сам варить-cvb
эди-дэг-би
есть-pc.hab-1sg

‘Когда отца и матери-своих нет дома, (я) сам что-нибудь варю и ем’ (Дорж. 18) (настоящее относительное – общая одновременность).

К вопросу о временном значении причастий мы будем возвращаться при описании отдельных причастных конструкций.

§ 2. Инфинитные формы и инфинитные сказуемые

Рассмотрим теперь вопрос о соотношении понятий «инфинитная форма глагола» и «инфинитное сказуемое». Очевидно, что второе понятие шире – по нескольким причинам. Во-первых, оно охватывает не только глагольные (причастные и деепричастные) формы, но и именные в предикативном употреблении – с существительными, прилагательными, именами наличия/отсутствия признака на *-тАй/-гүй*, как с глагольными связками, так и без них. Во-вторых, здесь возникает, хотя и в несколько ином повороте, проблема, которую обычно обсуждают на материале финитного глагола: проблема границ между свободным словосочетанием, аналитической формой (с участием служебных слов) и синтетической формой (с участием аффиксов). Здесь, однако, служебные слова и морфемы передают не временные, аспектуальные и т. п. значения финитного сказуемого, а являются показателями связи в полипредикативной конструкции. Совершенно не случайно Т. А. Бертагаев предлагал слитное правописание формы *-ААшьяһа* (обычно – *-ААшье һаа*) и оценивал ее как уступительное деепричастие [1968: 27]: в данном случае сочетание причастия на *-АА* с уступительной частицей *-шье* и служебным словом *һаа*, постоянно выступая в роли инфинитного сказуемого в уступительной конструкции, действительно может тяготеть к превращению в единый сложный аффикс новой инфинитной формы глагола (такой путь развития прослеживается для многих этимологизируемых деепричастных показателей, в том числе и для русских бывших причастно-падежных форм). Таким образом, инфинитное (зависимое) сказуемое может быть представлено и инфинитной формой, и инфинитной формой в сочетании с различными служебными словами; такие сочетания могут быть свободными (ср. в русском сочетания финитных форм с союзами) и в разной мере связанными, идиоматизированнными – тогда мы можем говорить об аналитической инфинитной форме глагола, и, наконец, компоненты такой формы могут спаяться до такой степени, что дадут уже новую синтетическую инфинитную форму – новое деепричастие (ср. форму на *-бАшье* и т. п.).

Именно инфинитные сказуемые мы считаем конструктивным центром моделей ППК; морфологической базой для них служат прежде всего инфинитные формы, рассмотренные выше, и еще некоторые классы морфем, к рассмотрению которых мы сейчас перейдем. Однако вначале хотелось бы сделать еще несколько замечаний по поводу аналитических инфинитных форм и сказуемых. В нашем употреблении термин «аналитический» будет относиться только к той части глагольной цепочки, которая непосредственно «работает» на связь в полипредикативной конструкции. Все, что находится

левее (ближе к корню) и не участвует в выражении связи, мы сейчас не учитываем – для нас это глагольная основа, к которой присоединяются показатели связи и которая может быть простой или сложной. Для описания форм инфинитных сказуемых по большей части не имеет значения, является ли эта глагольная основа простой или также аналитической. Для сравнения, в бурятском есть простые временные формы – типа настояще-будущего на *-нА*, прошедшего на *-бА* и др. – и есть аналитические, например прошедшее на *-АА һэн*. Оба типа форм могут образовываться и от простой, и от аналитической (например, видовой) основы – ср. *яба-на* (*яба-* ‘идти’), *яба-ба* и *яба-жа бай-на, яба-жа бай-ба* (*-жА бай-* – аналитическая форма длительности); *яб-аа һэн* и *яба-жа бай-гаа һэн*. Однако с точки зрения показателей времени форма *яба-жа бай-на* все равно остается простой, а *яб-аа һэн* – аналитической. Точно так же простой инфинитной формой мы будем считать цепочку, заканчивающуюся простым показателем связи: *гүй-жэ гар-аад* ‘выбежав’ с деепричастием на *-ААд* и формой направленности действия (служебный глагол *гара-* ‘выходить’); *мэндэшэлсэ-һээр бай-тар* ‘пока здоровались’ с деепричастием предела на *-тАр* и аспектуальной формой длительности *-һААр бай-* и т. п. В символической записи они будут представлены как V-*ААд*, V-*тАр* (V – глагольная основа).

Все случаи, когда строение основы может влиять на семантику конструкции, будут в дальнейшем изложении рассматриваться особо. Перейдем теперь к рассмотрению других типов морфем, входящих в состав инфинитного сказуемого бурятских ППК.

§ 3. Связующие средства: падежные аффиксы, послелоги, частицы, союзы, служебные глаголы, местоимения

Из числа инфинитных форм деепричастия являются как бы самодостаточными грамматикализованными зависимыми сказуемыми, обозначая одновременно характер связи, временное отношение между двумя действиями, а часто и личные параметры исполнителя зависимого действия через его отношение к исполнителю главного (как правило, моносубъектность). Причастия из этих трех параметров передают только один – темпоральное отношение; это значит, что личные параметры и характер связи должны передаваться отдельно. Личные параметры в причастных конструкциях передаются притяжательными показателями (см. § 4); в качестве же средств связи используются разного рода аффиксы и служебные слова (послелоги, частицы и пр.)

Финитные формы в составе зависимой части обычно сохраняют способность передавать в абсолютном плане временные и личные характеристики действия (исключением являются некоторые конструкции со служебным словом *гэжэ*, см. разд. 2, гл. 6, § 1). Само собой разумеется, что в финитном придаточном показатель связи необходим – именно его введение формирует придаточное предложение и задает его семантику. Основной тип аналитических скреп в бурятских бифинитных ППК – это скрепы на базе служебного глагола говорения *гэ-* (*гэжэ, гэһэн* и др.). Эти скрепы, специализируясь на введении прямой речи, стали также оформлять две независимые предикативные единицы в одну ППК. Второй такой тип – это скрепы местоименного происхождения (от глаголов местоименного указания), которые, соединяя отдельные фразы на уровне текста, также стали использоваться для объединения ПЕ в одну конструкцию. Как видим, ППК в бурятском языке противопоставлены по характеру связи: синтетическая и аналитико-синтетическая в монофинитных и аналитическая в бифинитных.

1. Падежи как средство связи в ППК (причастное предикативное склонение)

Выше мы уже говорили, что этим термином Е. И. Убрятова [1976-1: 135–137] назвала комбинации причастных форм с падежными аффиксами для выражения подчинительной связи между частями полипредикативного предложения: предикативное склонение – это «грамматический механизм, который определяет возможность использования падежей при конструировании сложных (полипредикативных) предложений разных структурных и функциональных типов» [Черемисина 1982: 14], «склонение предикативных единиц», которое морфологически осуществляется через склонение причастных сказуемых» [Предикативное склонение… 1984: 16].

Эти и последующие исследования показали, что сочетаемость причастий, например, с падежными аффиксами как в управляемых, так и, особенно, в неуправляемых позициях носит чрезвычайно индивидуальный характер: не все причастия свободно сочетаются со всеми падежными аффиксами, и суммарное значение таких комбинаций не всегда соответствует сумме значений обоих аффиксов; существование определенной падежной формы у одного из причастий совершенно не означает, что такая

форма встретится и у всех остальных. Парадигма причастного предикативного склонения должна строиться для каждого причастия и каждого падежного аффикса отдельно, с опорой на реально зафиксированные в речи и текстах формы, и для каждой формы отдельно должна исследоваться ее семантика [Убрятова 1976, кн. 1: 135–137; Черемисина 1981б: 26; Предикативное склонение..., 1984]. В монголистике самые частотные причастно-падежные формы зафиксированы в описаниях синтаксиса; имеются также проработки по отдельным падежам – винительному для бурятского [Черемисина, Сандонова 1982] винительному, дательно-местному и исходному для халха-монгольского [Карабаева 1976, 1978а, б], но они не дают полного охвата причастных форм. Даже в наиболее полном описании М. И. Черемисиной и М. Р. Сандановой не учтены формы на *-хААр*, *-хААр бэшэ* и *-АА-дүй*. Системное описание причастного предикативного склонения в бурятском языке было начато Е. К. Скрибник [Предикативное склонение... 1984; Скрибник 1988].

Для бурятского языка фиксируется семь падежей: неопределенный, или именительный (нулевая форма), родительный (аффикс *-ын* и другие фонетические варианты), дательно-местный (аффикс *-дА/-тА*), винительный (*-ые / -ше*), орудный (аффикс *-(г)ААр*), исходный (*-hАА*) и совместный (*-тАй*). В предикативном склонении они задействованы все, но в разной степени и в разных подсистемах.

Как уже говорилось, управляемыми являются прежде всего винительный падеж (при глаголах оперирования информацией), дательно-местный (при эмотивных глаголах), исходный (при глаголах типа ‘бояться’), а также неопределенный падеж (при оценочных предикатах и залоговых формах всех сильноуправляющих глаголов). Пример с винительным падежом см. выше (14); пример с управляемым дательно-местным падежом:

(18) *Тиимэ* *болошо-һон-до-нь* *халагла-на-б*
dist-adj становиться-pc.pst-dat-poss3 жалеть-prs-1sg
‘(Я) жалею, что так случилось’ (Анг. 67).

Здесь эмотивный глагол *халагла-* ‘жалеть’ управляет зависимым сказуемым в дательно-местном падеже на *-дА*. Причастие на *-hАн* здесь передает, что событие-стимул произошло до эмоциональной реакции на него, притяжательный показатель 3-го л. обозначает, что зависимое действие осуществлялось другим лицом, чем главное.

Примеры с управляемым исходным падежом на *-hАА*:

(19) *Ал-уул-ха-һаа-ш* *ай-на-б*
убивать-caus-pc.fut-abl-2sg бояться-prs-1sg
‘(я) боюсь, что тебя убьют (букв. ты будешь убит)’ (Тум. ТБ 110).

Здесь управляющим является глагол *ай-* ‘бояться’; притяжательный показатель 2-го л. выражает лицо субъекта зависимого действия; действие зависимой части потенциально, что передается причастием на *-хА*.

Неопределенный падеж в подлежащной ЗПЕ:

(20) *Шуурган-ай* *хэзээ* *боли-хо-нь* *мэдэ-гдэ-нэ-гүй*
метель-gen когда перестать-pc.fut-Ø-poss3 знать-pass-prs-neg
‘Когда прекратится метель – неизвестно’ (Дамб. 38).

Здесь ЗПЕ занимает позицию подлежащего при главном сказуемом *мэдэгдэнэгүй* ‘неизвестно’; соответственно, сказуемое ЗПЕ имеет нулевое падежное оформление (символ *-Ø*). Подлежащее ЗПЕ (*шуурган* ‘метель’) имеет форму родительного падежа и обусловливает личную форму зависимого сказуемого (*-нь*, притяжательный аффикс 3-го л.).

Все падежи, кроме неопределенного и родительного, даже винительный, могут употребляться также как семантические (в обстоятельственных ЗПЕ), на базе своего собственного значения.

Дательно-местный падеж функционирует в бурятских обстоятельственных ППК в первую очередь в сфере выражения временных отношений (чрезвычайно частотная форма общей временной соотнесенности с причастием будущего времени – *-хА-дА* ‘когда’). В сфере обусловленности его сочетания с разными причастиями передают различные идиоматизированные значения, в первую очередь причины:

(21) *Теэд* *мүнөө* *түл-еэ-гүй-д-өө* *юу-шье*
но сейчас топить-pc.prs-neg-dat-refl что-pcl

хээ-гүй-б
делать:pst-neg-1sg
‘Но сейчас, поскольку не затопила печку, (я) ничего не приготовила’ (Дамб. 15).

Исходный падеж (аффикс *-hAA*): первичным его значением является пространственное значение «удаление, перемещение одного предмета/лица от другого предмета»; на этой базе развивается временное значение следования во времени, а из следования во времени – причинное значение:

(22) *Ши* *уһан-да* *оро-һон-һоо* *ишгэ-жэ* *хүхэр-шэ-бэ*
ты вода-dat заходить-pc.pst-abl prox-cvb синеть-intens-pst
гү-ш?
q-2sg
‘Ты так посинел из-за того, что искупался?’

Идиоматизированное сочетание причастия прошедшего времени на *-hAн* с аффиксом исходного падежа *-hAA* передает значение причины; фраза моносубъектна, общее для главной и зависимой частей подлежащее стоит в абсолютном начале предложения.

Особо нужно сказать о показателе орудного падежа в обстоятельственных конструкциях. Этот падеж выражает семантическую роль инструмента, как явствует уже из его традиционного названия. Однако чрезвычайно частотны такие его употребления, где эта семантика чрезвычайно слаба или даже совершенно исчезает, так что этот показатель становится маркером синтаксической функции обстоятельства вообще, т. е. становится как бы синтаксическим падежом. Более того, в этой роли он настолько частотен, что начинает переосмысляться как деривационный суффикс, образующий наречия от имен и прилагательных [Грамматика бурятского… 1962: 297]. В роли маркера обстоятельственной функции аффикс орудного падежа чрезвычайно частотен при сравнительных послелогах и частицах, которые в принципе могут выступать и в определительных, и в дополнительных ЗПЕ – для снятия возможной омонимии (*адли ~ адляар, мэтэ ~ мэтээр, -hAн-шУУ ~ -hAн-шУУ-гААр* ‘будто, словно’, подробнее см. разд. 2, гл. 3). С другой стороны, обстоятельственные формы орудного падежа от двух центральных причастий, прошедшего времени на *-hAн* и будущего времени на *-хА* уже грамматикализованы в качестве деепричастных форм, продолжительного деепричастия на *-hAAр* и целевого деепричастия на *-хААр*. Тем самым в полипредикативном синтаксисе представлены разные исторические фазы функционирования этого падежного маркера.

Таким образом, в бурятском языке, как и в других агглютинативных языках Сибири, отношения между синтаксическими единицами разных уровней (именных групп в простом предложении, предикативных единиц в сложном предложении) могут выражаться принципиально одними и теми же морфологическими средствами; при этом, являясь средствами выражения подчинительных отношений, аналогичными по функции союзам в индоевропейских языках, они остаются падежными аффиксами [Убрятова 1976: 137]. Подробнее обо всех этих конструкциях см. далее (разд. 2, гл. 2).

2. Послелоги как средство связи в ППК

Послелоги – это служебные слова, использующиеся для выражения различных грамматических отношений между членами предложения. Они имеют различное происхождение; многие из них грамматикализовались, в том числе и сравнительно недавно, из абстрактных существительных со значением отношения, часто с падежными аффиксами – встречаются даже серии однокоренных послелогов, содержащие 2–3 формы разных падежей (например, *зорилгоор* и *зорилготой* ‘чтобы’ – формы орудного и совместного падежа от *зорилго* ‘цель’). Другие послелоги соотносятся с наречиями, уточнявшими семантику многозначных падежных форм (например, *дээрэ* ‘наверху; над’); наконец, небольшое количество послелогов грамматикализовалось из застывших форм глагола, например *хүрэтэр* ‘до’ от *хүрэ-* ‘достигать’ с деепричастием предела на *-mAр* [Грамматика бурятского… 1962: 301–316]. В бурятоведении все это множество равно обозначается термином «послелог», тогда как в тюркологии, например, терминологически разграничиваются «собственно послелоги» и «служебные имена».

Послелоги традиционно понимаются как уточнители значений, выражаемых падежными формами, с одной стороны, и как “заместители” падежных аффиксов – с другой (например, [Аврорин 1961: 228; Сайнахова 1966]; и др.) Добавим еще, что дальнейшая грамматикализация послелогов ведет обычно к их превращению в падежные аффиксы: разногласия по поводу статуса отдельных показате-

лей, падежный аффикс это или послелог, в алтаистике не редкость, в частности, в монгольском языкознании такой вопрос возникал относительно показателя *руу* – послелог [Цыдыпов, 1972: 247; Грамматика бурятского… 1962: 312 (в форме *уруу*)] или направительный падеж [Бертагаев 1964: 17, 193–195].

Ряд послелогов способен употребляться только с именами, но не с причастиями (например, *газаа* 'вне, около', *дэргэдэ* 'рядом с', *дундаһаа* 'из (середины)', *сааша* 'позади' и др.) Послелогов, способных употребляться только с причастиями, но не с именами, не обнаружилось. Послелоги пространственного значения, использующиеся в причастных ППК, меняют значение на временное, причинное и т. п.: *дээрэ* 'над' – 1) 'пока', 2) 'перед тем как'; *тушаа* 'у, возле' – 'о том, что' и т. д.

Внутренняя структура послеложных конструкций зависит от их происхождения. Конструкции с отыменными послелогами первоначально представляли собой сочетание «причастное определение – определяемое имя»; поэтому причастия в них, как бывшие определения, имеют либо беспадежную форму, либо форму родительного падежа. В первом случае притяжательные показатели принимает, как и положено, бывшее определяемое имя – ныне послелог, во втором случае они ставятся после аффикса родительного падежа. Общие схемы построения такого зависимого сказуемого таковы:

V-PC-(NEG) послелог-POSS
V-PC-(NEG)-GEN-POSS послелог

Другой формальный тип послеложных конструкций – с послелогами наподобие частиц, сопровождающими многозначную причастно-падежную форму (например, форму исходного падежа для уточнения ее семантики). По структуре они совпадают с теми, что строятся отглагольными послелогами; их общая схема – V-PC-(NEG)-падеж-POSS послелог

ППК с послелогами (аналитико-синтетический способ связи) в бурятском языке весьма многочисленны (свыше 100 моделей); подавляющее их большинство выражает различного рода обстоятельственные отношения между событиями, управляемой является только небольшая группа послелогов с изъяснительным значением (*тухай, тухайда, тушаа* 'о том, что'): они оформляют ЗПЕ со значением темы при глаголах говорения и ряде других глаголов оперирования информацией. Как управляемые используются также послелог *тулөө* и некоторые другие послелоги с причинно-целевым значением ('поскольку/для того, чтобы'): они могут оформлять ЗПЕ со значением цели/стимула при некоторых глаголах намерения (например, *оролдо-* 'стараться' – ради чего) и санкции (например, *баяр хүргэ-* 'благодарить' – за что) и т. п.

В ряде причастно-послеложных моделей причастия могут свободно варьировать, реализуя свое временное значение (например, с послелогом *тухай* 'о, об' или с причинным послелогом тула), однако в большинстве моделей обстоятельственной семантики закреплена какая-либо одна причастная форма с относительным временным значением.

3. Частицы и союзы

Служебные слова в любом языке – это чрезвычайно сложная система, интересная со многих точек зрения, как функционально и семантически, так и этимологически. Для монгольских языков, кроме того, еще не решена проблема их терминологической интерпретации, поскольку сравнительно небольшой по объему терминологический аппарат, сложившийся в европейском и русском языкознании, не покрывает всех «экзотических» возможностей, демонстрируемых монгольскими служебными словами. В частности, очень остро стоит проблема употребления термина «союз» в соотношении с термином «частица».

Частицы традиционно понимаются как служебные слова, служащие для выражения дополнительных грамматических и прагматических оттенков значения в структуре предложения, присоединяясь либо к отдельным словам, либо к предложению в целом. Многие из них представляют собой клитики (т. е. не имеют самостоятельного просодического статуса) и орфографически не отличаются от аффиксов, т. е. пишутся слитно со своим опорным словом (например, уступительная частица *-шьe*). Бурятский язык чрезвычайно богат различными частицами, но здесь будут рассмотрены только те, которые выступают в роли средства связи в системе конструкций обусловленности (самостоятельно или в комбинации с другими морфологическими средствами).

Частицы часто определяют как неизменяемые служебные слова; но в бурятском языке в составе сказуемого они часто присоединяют показатели лица (лично-предикативные показатели в независимом финитном сказуемом, притяжательные показатели в зависимом инфинитном сказуемом).

Показательны в этом отношении причинно-условная скрепа *хада*, условная скрепа *haa,* уступительная скрепа *аад*. По происхождению они являются застывшими формами исчезнувшего вспомогательного глагола *а- ‘быть’ [Санжеев 1963: 76–78] в составе старых аналитических глагольных форм инфинитного типа; этим объясняется их способность перенимать на себя личное (притяжательно-личное) оформление в составе причастного зависимого сказуемого.

Все три этих служебных слова имеют в бурятоведении множество различных интерпретаций. Так, служебное слово *аад* называли противительным союзом [Грамматика бурятского… 1962: 214, 246], частицей [Амоголонов 1958: 238] или союзом-частицей [Пюрбеев 1979: 21, 24 и др.] Это служебное слово восходит к форме разделительного деепричастия на *-ААд* от глагола *а- и сохраняет многие формальные свойства конструкций с этим деепричастием (в частности, несочетаемость с притяжательными показателями). Пример:

(23) *Хари* *ошо-хо* *түсэб-тэй* *бай-һан* *аад,*
pcl идти-pc.fut план-prop быть-pc.pst pcl
сүлөө *бол-оо-гүй*
досуг становиться-pst-neg[3sg]
‘Хотя и должен был ехать, времени не нашлось’ (Дамб. 100).

Служебное слово *хада* (этимологически форма причастия будущего на *-хА* с аффиксом дательно-местного падежа от старого бытийного глагола **а-*) квалифицировалось как условная частица [Грамматика бурятского… 1962: 145-6], условный союз [Дондуков 1962: 112], условно-временной союз [Бурятско-русский словарь 1973: 529], подчинительный союз ‘если, коль, раз, так как’ [Грамматика бурятского языка 1962: 325], частица в функции причинного союза [Алексеев 1967: 139] и даже как условное деепричастие [Алексеев 1959: 173]. Пример:

(24) *Иш-мэ* *хүрьгэн-тэй* *бол-оо* *хада-нь,*
prox-adj зять-com становиться-pc.prs pcl-poss3
хадам-аа *түрмэ-һөө* *таб-юул-на* *ааб* *даа…*
тесть-refl тюрьма-abl отпустить-caus-prs pcl[3sg] pcl
‘Раз (она) обзавелась таким зятем, тестя из тюрьмы освободит конечно’ (ЧЦ 442).

Здесь скрепа *хада* оформлена лично-притяжательным аффиксом 3-го л. *-нь*, сигнализирующим разносубъектность фразы.

Служебное слово *haa*, восходящее к форме глагола **а-* с «показателем условности» (условным деепричастием?) **-су* [Санжеев 1963: 148], было интерпретировано и как условный союз [Бурятско-русский словарь 1973: 529], и как частица [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 146], и как частица-союз [Пюрбеев 1979: 24], и даже как послелог: «Послелог *haa* с причастием прошедшего времени образует подчинительный союз, который, соединяя подчинительные предложения или самостоятельные причастные обороты с главным, выражает значение условного союза» [Дондуков 1962: 111]. Пример:

(25) *Хэрбээ* *шамайе һонирх-уул-даг* *haa-нь,*
pcl ты:acc интересоваться-caus-pc.hab pcl-poss3
хэлэ-хэ-дэ-мни-шье *боло-хо-л* *даа*
говорить-PC.FUT-DAT-POSS1SG-PCL получаться-PC.FUT-PCL PCL
‘Если тебя (это) интересует, могу и рассказать’ (Жамб. 74).

Трудность однозначной их квалификации обусловливается следующим. По функции они, без сомнения, являются соединительными средствами в составе полипредикативного предложения; по семантике они аналогичны русским подчинительным союзам. Однако соединяют они не два финитных предложения, как русские союзы; вводимая ими зависимая часть инфинитна, зависимое подлежащее в них стоит, как правило, в родительном падеже, а лицо выражается притяжательными аффиксами. Более того, как показано выше, эти аффиксы присоединяются прямо к самим скрепам, так что получается нечто вроде «спрягаемых союзов». Понятно становится, почему в попытке их терминологического осмысления бурятоведы использовали так много различных категорий. Мы будем в дальнейшем ис-

пользовать наиболее обобщенные их именования – «служебные слова», «частицы» или, с ударением на функцию, «скрепы». Конструкции с ними подробно рассмотрены в разделе 2 (гл. 4, § 1).

Сложности другого типа возникают при квалификации служебных слов типа *хэрбээ* ‘если’ (см. пример 26); его тоже называют союзом, но это служебное слово не может выступать самостоятельным средством связи. Оно всегда ставится в начале зависимой части, сопровождая инфинитные сказуемые со значением условия, и образует вместе с ними своеобразную «рамку»; в случае, если инфинитное сказуемое многозначно, это служебное слово актуализирует именно условную семантику из числа возможных вариантов. Не случайно в «Грамматике бурятского языка» в качестве подчинительных союзов называется не само слово *хэрбээ*, а его комбинации: *хэрбээ – haa*, *хэрбээ – бол* или *болбол* и т. п. [1962: 325]. Аналогичным образом функционирует уступительная частица *-шье*: она образует уступительные конструкции не сама по себе, а на базе конструкций с условными скрепами (например, *-АА haa* ‘если’- *-АА-шье haa* ‘хотя, даже если’; см. разд. 2, гл. 4, § 1).

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть, что ныне аналитические связующие средства по происхождению восходят к инфинитным формам глагола в роли зависимого сказуемого; впрочем, то же относится ко многим другим служебным словам, квалифицируемым как союзы: *болон* ‘и’ (форма соединительного деепричастия от глагола-связки *боло-* ‘стать’); *болбол* или *бол* ‘если’ (условное деепричастие от того же глагола); *теэд* ‘но’ (разделительное деепричастие от местоименного глагола, см. ниже) и т. п. Это еще раз показывает, что инфинитная система в бурятском полипредикативном синтаксисе является центральной, доминирующей и базовой.

4. Служебные глаголы

Тезис о ведущей роли инфинитной системы подтверждают также скрепы на базе специфических служебных глаголов монгольских языков, которые в силу своего значения могут исполнять в тексте связующую функцию: это местоименные глаголы – проксимальный *ши(гэ)-* ‘делать так (близкое указание)’, дистальный *тиш(гэ)-* ‘делать так (отдаленное указание)’ и вопросительный яа- ‘как быть, что делать’, а также служебный глагол говорения *гэ-*, вводящий прямую и косвенную речь.

Как известно, значительное количество союзов и союзных слов в европейских языках возникли на базе местоимений (например, потому что < *по тому, что; идиоматизированное сочетание указательного и вопросительного местоимений с предлогом *по*). Местоименный корень соотносится с каким-либо элементом предложения или с предложением в целом, а далее такая дейктическая или анафорическая связь переосмысляется в синтаксическую связь между частями вначале текста, затем конструкции.

Аналогично функционируют и монгольские местоимения; но здесь особенно важно, что это местоименные глаголы, а не просто «заместители имен». Это значит, во-первых, что они напрямую референтируют ситуацию в целом, а не только ее участников; во-вторых, если русские местоимения-имена могут оформляться только именными же категориями (число, падеж, предлог), то монгольские местоименные глаголы принимают соответственно глагольные формы для выражения времени, лица, семантики связи между событиями и пр. Приведем примеры:

(26) *Би юундэ-шье тиш-h-ые-нь, ямар тиш-мэ*
я почему-pcl dist-pc.pst-acc-poss3 какой dist-adj *шалтагаан-ай бай-h-ые*
тиш-хэ-дэ хаана-haa
причина-gen быть-pc.pst-acc dist-pc.fut-dat откуда-abl
мэдэ-хэ бэлэй-би-б
знать-fut pcl-pcl-1sg
‘Откуда я знал тогда, почему она так поступила, и какая такая была причина’ (Ж. 36).

В этом предложении местоименный глагол употреблен трижды – как дополнение, определение и обстоятельство. В первом случае он имеет форму причастия прошедшего времени (*-h < -hAн*) с аффиксом винительного падежа (*-ые*), которым управляет главный глагол *мэдэ-* ‘знать’, и притяжательным аффиксом 3-го л. *-нь*, сигнализирующим разносубъектность, – ‘что она так поступила’. Во втором случае корень *тиш-* оформлен аффиксом причастия на *-мА;* эта форма практически лексикализовалась как местоименное прилагательное ‘такой’. В третьем случае местоименный глагол оформлен сочетанием аффиксов *-ха-да* (причастие будущее в дательно-местном падеже) со значением общей времен-

ной соотнесенности – ‘в то время, когда это происходило’ – рус. ‘тогда’. Как видим, характер местоименной анафоры в монгольском тексте существенно иной, чем в русском. Еще пример:

(27) *Институуд-ай* *дарга* *юун* *гэ-нэ-б,*
институт-gen директор что сказать-prs-pcl[3sg]
тиигэ-һэн *хойно* *арга* *бэдэр-хэ-бди*
dist-pc.pst pstr способ искать-pc.fur-1pl
‘(Подождем), что скажет директор института, после этого будем искать выход’.

Здесь местоименный глагол *тиигэ-* соотносится со всей ситуацией «что скажет директор»; он имеет форму причастия прошедшего времени на *-hAн* в относительном значении предшествования: оба события, и исходное (реферируемое местоименным глаголом) и последующее, лежат в плане будущего, но причастие на *-hAн* обозначает, что первое должно осуществиться раньше, чем второе. Послелог *хойно* ‘после того как’ дополнительно конкретизирует временное отношение между этими двумя событиями. Отсутствие при нем аффикса субъектного притяжания *-AA* означает, что исполнители действий двух частей не совпадают (аффиксы личного притяжания факультативны, но аффиксы субъектного притяжания в конструкциях, где они могут использоваться, строго обязательны).

Первичное назначение подобных местоименных форм – служить логическими внутритекстовыми скрепами, т. е. объединять в единое целое, в единый текст отдельные фразы, комплексы фраз, вплоть до целых абзацев, представляющих определенное смысловое единство и соположенных в тексте. Они могут принимать все причастные и деепричастные формы, полностью сохраняя их синтаксическое значение. Как было показано, их местоименный корень осуществляет анафорическую связь с предыдущим высказыванием; притяжательные аффиксы передают отношения моносубъектности/разносубъектности между связываемыми блоками, т. е. маркируют поворот повествования от одного действующего лица к другому либо отсутствие такого поворота; наконец, аффиксы инфинитных форм передают те типы смысловых отношений между предыдущей и последующей частями, которые наработаны в системе зависимой предикации. Подчеркнем еще раз, что такие скрепы связывают обычно не два предложения в одно сложное, а высказывания разного объема в единый текст: в нашей сплошной выборке в 580 предложений из семи источников они употреблены в начале предложения 451 раз, в начале абзаца – 73 раза и только в 36 случаях – между двумя предикативными единицами в составе сложного предложения. Пример со скрепой в начале абзаца:

(28) *<...> Орёо асуудал юм.*
Тиигэ-бэшье үбһэ *хуряал-гын дүүрэ-тэр* *үшөө* *ехэ*
dist-cvb сено:acc уборка-gen закончиться-cvb еще большой
саг *бии* *бай-ба*
время есть aux-pst[3sg]
‘<...> Сложный вопрос. Но хоть и так, до окончания сенокоса еще много времени’ (Тул. 49).

В начале предложения:

(29) *Али* *этигэ-нэ-гүй* *гээшэ гү-ш.* *Тиигээ һаа-ш,*
или верить-prs-neg pcl pcl-2sg dist-pc.prs pcl-2sg
хөөрэ-хэ-шье-гүй *һэм* *даа*
рассказывать-pc.fut-pcl-neg pcl:1sg pcl
‘Или ты не веришь. Если это так (букв.: если ты так делал), то я бы даже и не стала рассказывать’ (Дамб. 45).

(30) *Үнэхөөрөө* *библиотекэ* *оро-лтой* *гү?*
правда:adv библиотека входить-adj q[3sg]
Юу хэ-хэ-б *даа.*
что делать-pc.fut-1sg pcl
Яа-гаа-шье *һаа* *тэндэ* *дулаан* *бай-ха* *гү-бэ*
q-pc.prs-pcl pcl там теплый быть-pc.fut q-pcl
гэжэ *һана-ба*
quot думать-pst[3sg]

‘Стоит ли мне на самом деле заходить в библиотеку? (букв.: Библиотека такова ли, что в нее стоит зайти.) Что мне там делать? Как бы то ни было, там ведь будет тепло, подумала она’ (Ж 111).

Это редкий пример со скрепой на базе вопросительно-местоименного глагола *яа-* ‘что делать, как быть’.

Наконец, пример со скрепой между двумя предложениями (с формой продолжительного деепричастия на *-hAAp*):

(31) *Үхибүүд-эйн-гээ бар-яад ер-ээ haa-нь, hөөргэ-нь*
дети-gen-refl ловить-cvb приходить-pc.prs pcl-poss3
назад-poss3
уһа руу-нь хаюул-даг, тиш-hээр
вода pstp-poss3 бросать:caus-pc.habв[3sg/pl] dist-cvb
үхибүүд-ынь-шье тоо-хоёо боли-нхой
дети-poss3-pcl принимать во внимание-pc.fut: acc перестать-pst[3sg/pl]
‘Если дети (их) ловят, (взрослые) назад в воду заставляют бросать, со временем (букв.: продолжительно так делая) даже дети перестали обращать (на них) внимание’ (Лубс. 61).

Таким образом возникают вторичные аналитические скрепы, в основе которых, тем не менее, лежат базовые инфинитные типы связи; например, уже упоминавшаяся выше скрепа *теэд*, описываемая в бурятоведении как противительный союз ‘но’, представляет собой форму разделительного деепричастия на *-AAд* от местоименного глагола *тиш-* ‘делать так’.

Аналогичным образом возникают скрепы и на базе служебного глагола говорения *гэ-*. Этот служебный глагол играет в синтаксисе монгольских языков чрезвычайно важную роль, что многократно подчеркивалось исследователями, начиная с А. А. Бобровникова [1849: 327; ср. также: Пюрбеев 1979: 56–60]. Это единственный из глаголов речи, способный непосредственно вводить прямую речь; все остальные делают это опосредованно, с помощью различных форм глагола *гэ-* в служебной функции. Пример на самостоятельное введение прямой речи в качестве полнозначного глагола (глосса говорить):

(32) *Юун гэһэн баабай-да адли юм-ши даа, - гэ-бэ*
что quot отец-dat pstr pcl-2sg pcl говорить-pst[3sg/pl]
‘(Он) сказал: «До чего же ты похож на отца»’ (Тул. 7).

Пример самостоятельного введения прямой речи в повествовательной цепочке, в качестве полнозначного глагола в деепричастной форме (глосса говорить-CVB):

(33) *Зүб хэлэ-нэ-л-тэ даа, -*
верно говорить-prs-pcl-2pl pcl
гэ-жэ толгой-гоо эльбэ-н дохи-но
говорить-cvb голова-refl гладить-cvb кивать-prs[3sg]
‘Верно говорите, (говоря), голову свою поглаживая, кивает’ (XH.YT 9).

Пример введения прямой речи в качестве служебного глагола при другом глаголе говорения, деепричастная форма в служебном употреблении (глосса quot-cvb):

(34) *Тэндэ ошо-хо-бди, - гэ-жэ Жалсарай таабай*
тамидти-pc.fut-1pl quot-cvb Жалсарай дед
хэлэ-жэ үгэ-бэ
сказать-cvb дать-pst[3sg]
‘«Мы пойдем туда», – (говоря) сказал дед Жалсарай’ (Тул. 13).

Наконец, пример введения придаточного изъяснительного при глаголе *мэдэ-* ‘знать’, деепричастная форма в служебном употреблении, грамматикализовавшаяся в качестве изъяснительного союза (глосса comp):

(35) *Мунөө город-то завод-то хүдэл-нэ гэжэ*
сейчас город-dat завод-dat работать-prs[3sg] comp
мэдэ-нэ ха юм-та
знать-prs pcl pcl-2pl
‘Вы ведь знаете, что сейчас (он) работает в городе на заводе’ (Тул. 77).

Статистический анализ употреблений глагола *гэ-* показывает, что его первичная функция – как и в случае с местоименными глаголами – лежит на уровне текста, а не на уровне сложного предложения; он связывает воедино не две предикативные единицы, а два отрезка текста порой значительного объема (хотя приведенные выше примеры отобраны из-за их компактности). Задача такого объединения – описание коммуникативного акта и его обстоятельств наряду с точным воспроизведением сообщаемого. Поэтому ни одна из составляющих не имеет четкой структурной заданности, включая и саму форму глагола *гэ-*: форма *гэжэ* самая частотная, но наряду с ней встречаются, например, *гээд* ‘сказав’, *гэжэ бай-жа* ‘говоря длительно’, *гэ-хэ зуур-аа* ‘в то время, пока говорил’ и мн. др. Тем не менее самая частотная форма с показателем соединительного деепричастия *гэ-жэ* (букв. ‘говоря; мол’) начинает специализироваться и грамматикализоваться, употребляясь как средство связи дополнительных придаточных с глаголами речи и шире – с глаголами оперирования информацией в главной части; во многих грамматических описаниях она характеризуется уже как (подчинительный) союз [Грамматика бурятского… 1962: 327]. Специализируясь, она начинает определять структуру своего окружения, т. е. формируется схема ее использования, новая синтаксическая конструкция сложного предложения. С участием *гэжэ* в современном языке существует уже несколько конструкций [Скрибник 1987]. Подробнее все они будут рассмотрены далее (разд. 2, гл. 6, § 1).

5. Коррелирующие местоимения в роли скреп

Еще одно связующее средство в бифинитном сложном предложении – это скрепы-корреляты, состоящие из вопросительного местоимения в линейно первой части и указательного местоимения в линейно второй: *хэн... тэрэ...* ‘кто... тот...’, *юун... тэрэ...* ‘что... то...’, *хаана... тэндэ...* ‘где... там...’ и т. д. (Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 245), например:

(36) *Хэн* *ажал-да* *дура-тай-б,* *тэрэ* *баян* *һайн*
кто работа-dat любовь-prop-pcl[3sg] тот богатый хороший
һуу-даг
сидеть-pc.hab[3sg]
‘Кто любит работу, тот живет зажиточно’.

(37) *Хаана нүхэд-эй* *дунда* *эб эмхи* *үгы-б,*
где друзья-gen pstp мир neg-pcl[3sg]
тэндэ *ажал хүдэлмэри* *урагшаа* *яба-ха-гүй*
там работа вперед идти-pc.fut-neg[3sg]
‘Где среди друзей нет лада, там и работа не двигается вперед’ (поговорка).

Скрепы такого рода представлены, с одной стороны, в фольклорных текстах, с другой стороны – в текстах публицистических. Не исключено, что в последнем случае налицо влияние русского языка, что подтверждается отсутствием конструкций с такими скрепами в текстах бурятских летописей (устное сообщение Л. Б. Бадмаевой).

Специфика этого рода скреп состоит в том, что они связывают две предикации через кореференцию их компонентов: обычно предметных участников или обстоятельств, реже – качественных или количественных характеристик предметных участников. Тем самым одна из предикативных единиц, вводимая вопросительным местоимением, является названием не самого события, а либо одного из его участников (или его характеристики), либо места и времени протекания этого события, т. е. имеет описательно-называющую функцию. Отсюда следует, что ЗПЕ с вопросительным местоимением обычно соотносится с одним из именных членов предложения (подлежащее, дополнение, реже определение) либо с обстоятельствами места и времени.

Еще одна особенность этого рода скреп сближает их с описанными выше скрепами на базе служебных глаголов: их трудно задать списком, поскольку их составляющие не имеют четкой структурной заданности. Здесь речь идет о живой технике создания новых скреп под актуальные потребности говорящего, а не о серии устоявшихся готовых скреп (если не ориентироваться на самые частотные типа *хэн... тэрэ...*); форма обоих компонентов зависит от их роли в соответствующих ПЕ, причем эти роли друг от друга не зависят и могут свободно комбинироваться говорящим.

Итак, мы рассмотрели все структурные типы связующих средств в бурятской ППК: от «вмонтированных» в саму структуру инфинитного сказуемого до аналитических. Причем если список синтетиче-

ских средств является исчерпывающим, то скрепы на базе служебных глаголов сложно инвентаризировать, поскольку здесь работает продуктивный механизм, опирающийся на всю систему инфинитных форм бурятского языка. Аналогично и коррелирующие местоименные скрепы создаются каждый раз в речи в зависимости от актуальных потребностей говорящего (за исключением самых частотных скреп).

§ 4. Категория притяжания (принадлежности) и синтаксическая категория лица

Категория лица в бурятском имеет сложную структуру: в ее выражении участвуют две различные парадигмы.

Лицо независимого сказуемого, как глагольного, так и именного, выражается при помощи так называемых «лично-предикативных показателей сказуемости» [Санжеев 1963: 85]:

1-е л. ед. ч. *-б*	1-е л. мн. ч. *-бди*
2-е л. ед. ч. *-ш, -ши*	2-е л. мн. ч. *-т, -та*
3-е л. ед. ч. *-Ø*	3-е л. мн. ч. (*-д*)

Кроме того, в монгольских языках, так же как в тюркских и тунгусо-маньчжурских, имеется особая категория принадлежности, или притяжания. Присоединяясь к существительному (в монгольских языках непосредственно после падежного аффикса), аффиксы этой категории выражают «отношения между предметами по их принадлежности в широком смысле слова», т. е. «предмета обладания к обладателю, части к целому, предметно мыслимого свойства к его носителю, действия к его исполнителю, одного лица к другому по родству, свойству, подчиненности и т. п.» [Аврорин 1959: 141]. В тюркских языках в эту категорию входят аффиксы только личного притяжания, в монгольских и тунгусо-маньчжурских – личного и субъектного (этот термин, предложенный В. М. Наделяевым, мы предпочитаем традиционным терминам «безличное» или «возвратное притяжание»).

Показатели личного притяжания соотносят оформляемое ими слово с определенным грамматическим лицом (‘мой’, ‘твой’ и т. п.). Система этих аффиксов в бурятском языке такова:

1-е л. ед. ч. *-мни, -ни*	1-е л. мн. ч. *-мнай, -най*
2-е л. ед. ч. *-шни, -ш*	2-е л. мн. ч. *-тнай*
3-е л. ед. и мн. ч. *-нь*	

При существительном эти аффиксы могут употребляться вместе с именем в форме родительного падежа, называющим «обладателя», субъект принадлежности: *минии нухэр-ни* ‘мой товарищ-мой’, *хубисхал-ай аша үрэ-нь* ‘революции плоды-ее’, однако чаще они употребляются самостоятельно: *зүрхэ-мни* ‘сердце-мое’, *машина-мнай* ‘машина-наша’ и т. п. В этом случае аффикс 3-го л. приобретает помимо дейктической функции (указание на предмет или лицо, не являющееся участником акта коммуникации) еще и анафорическую: соотнесение оформленного им имени с другим словом или словосочетанием, присутствующим в контексте, как правило предшествующем (а), но, возможно, и в последующем (б):

(38а) *…гэ-жэ Донит дээрэлхүүгээр дууган-ба.*
quot-cvb Д. высокомерно говорить-pst[3sg/pl]
Би дээрэлхүү зан-да-нь дура-гүй-дэ-бэшье
я высокомерный нрав-dat-poss3 любовь-priv-dat-cvb
шэмээ-гүй һуу-на-б
звук-priv сидеть-prs-1sg
‘«Так ведь, а?» – сказал Донит высокомерно. Хотя его высокомерный тон мне и не понравился, я сижу молча’ (Б-78-5, 77).

Здесь аффикс *-нь* соотносит слово *зан(г)* ‘характер’ (в дательно-местном падеже, которого требует глагол *дурагүйдэ-* ‘не любить’) с подлежащим предшествующего предложения (*Донит*).

(38б) *Гэнтэ хэн-эй-шье-б гар-ай-нь хурган-ууд-ые*
вдруг кто-gen-pcl-pcl рука-gen-poss3 палец-pl-acc
шангаар гэшхэ-хэ-тэй-нь адли, тэрэ
сильно наступать-pc.fut-com-poss3 pstp он
һэри-ш-оо бэлэй

проснуться-intens-pst pcl[3sg/pl]

‘Как только кто-то внезапно сильно наступил на пальцы рук-его, он проснулся’ (Б-78-4, 39).

В этом примере аффикс *-нь* соотносит слово *гар* ‘рука’ со словом *тэрэ* ‘он’, стоящим в последующем контексте.

Аффикс субъектного притяжания – *-(г)АА, -ЯА, -н* (алломорф после показателя исходного падежа *-hАА*, употребляется редко). Он выражает отношение между оформленным им словом (чаще существительным, но возможны и другие части речи) и подлежащим предложения, т. е. значение ‘свой’ в отличие от ‘мой’, ‘твой’ и т. д.):

(39) *…аман* *соо-хи-ёо* *залгы-һан* *хойн-оо*
рот pstp-adj-refl глотать-pc.pst pstp-refl
Намжил *шангаар* *энеэ-шэ-бэ*
Н. громко смеяться-pst-intens [3sg/pl]

‘После того, как проглотил то, что было во рту, Намжил громко засмеялся’ (Жамб. 19).

В контексте этого исследования особенно важно, что притяжательные аффиксы, как было уже проиллюстрировано выше, могут оформлять причастные и деепричастные формы для выражения лица исполнителя зависимого действия; приведем еще пример:

(40) *Юу-шье* *ойлго-дог-гүй* *хада-ш юумэ*
что-pcl понимать-pc.hab-neg pcl-2sg что
хэлэ-хэеэ *бол-ёо-б*
говорить-pc.fut:ass перестать-pst-1sg

‘Раз ты ничего не понимаешь, я не буду больше ничего говорить...’

Поскольку притяжание традиционно описывается как категория имени существительного, как «притяжательное склонение», семантика его толкуется соответственно, практически приравниваясь к семантике притяжательных местоимений [Тодаева 1951; Санжеев 1959; Грамматика бурятского... 1962: 266; Цыдендамбаев 1979: 71–78 и мн. др.]. Следствием является мнение, что появление притяжательных показателей при любой неименной словоформе свидетельствует о ее субстантивации – включая сюда причастия и деепричастия [Чареков 1975, 1978; Дамбинова 1983: 17–18 и др.] Такое понимание может отражаться и в переводах:

(41) *Нэгэтэ-шье* *урилдаа-х-ые-нь* *хар-аа-гүй-л-би*
однажды-pcl состязаться-PC.FUT-ACC-POSS3 смотреть-PST-NEG-PCL-1SG

‘Ни разу (я) не видел, чтобы (они) состязались в беге’.

Здесь причастие будущего времени оформлено показателем винительного падежа *-ые* в функции прямого дополнения, так что интерпретация этой формы как субстантивированной и перевод ‘их состязание’ кажутся вполне оправданными; в итоге утверждается, что притяжательные показатели выражают здесь именно притяжательные, посессивные отношения между исполнителем действия и действием, представленным в именной форме (ср.: [ГБЯ-2: 129]).

Разумеется, здесь сразу можно возразить, что «притяжательные отношения» в формально тождественных конструкциях интерпретируются существенно по-разному в зависимости от семантики и грамматического статуса вступающих в эти отношения компонентов: и в русском языке *мой отец, моя шапка*, с одной стороны, семантически противопоставлены *моему отъезду* – с другой. Соотнесенность действия с его исполнителем всегда будет противопоставлена соотнесенности предмета с его обладателем, части и целого и другим собственно-притяжательным, посессивным значениям. Таким образом, чисто семантическое противопоставление «лицо – принадлежность» в конструкциях с глагольными (да и отглагольными) формами просто теряет смысл; решение вопроса о предикативности или непредикативности таких сочетаний должно вестись с учетом времени/модальности и других глагольных категорий; он не может однозначно решаться в сторону непредикативности только потому, что здесь используются аффиксы, при именах выражающие значение принадлежности.

Однако в бурятском имеются такие конструкции, которые однозначно показывают, что показатели притяжания в их составе выражают только лицо, но не принадлежность: это причастные определительные конструкции. Подробно это проанализировано в [Скрибник 1988: 20–27], приведем здесь два примера:

(42) *Хара-жа* *бай-һангэр* *нэй* *музей* *юм*

смотреть-CVB AUX-PC.PST здание-POSS1PL музей PCL[3sg]

‘Здание, на которое мы смотрим, – это музей’.

В определительных конструкциях, как видно из этого примера, показатели притяжания, относящиеся к причастию-определению, располагаются не на самом причастии, а на определяемом имени. Поскольку при имени могут выражаться и собственно посессивные отношения, в этом случае легко увидеть различие между разными значениями притяжательных показателей: здесь выражается не «принадлежность» музея некоторому субъекту, а лицо исполнителя действия, которое имеет отношение к этому музею.

В ходе эксперимента выяснилось, что притяжательные показатели в таких конструкциях выражать принадлежность в принципе не могут. Рассмотрим перевод на бурятский русской фразы-стимула ‘Где та моя рубашка, которую ты купила летом?’:

(43) *Зун* *намда* *аба-һан* *самса-шни* *хаана-б?*
Летом я:dat брать -pc.pst рубашка-poss2sg где-pcl
Букв.: ‘Летом мне купила рубашка-твоя где?’

Как видим, аффиксы притяжания здесь используются в личном значении, а собственно отношения принадлежности, заданные во фразе-стимуле, в бурятском варианте передаются через бенефактив, косвенно-падежной формой ‘мне’. Такие факты убедительно доказывают, что показатели притяжания в составе инфинитных сказуемых выражают не отношения принадлежности, а лицо исполнителя зависимого действия.

Таким образом, можно констатировать, что в бурятском монофинитном полипредикативном предложении главная и зависимая части четко противопоставлены друг другу по оформлению основных компонентов предикативного узла. В главной части, как и в простом предложении, финитное сказуемое оформляется лично-предикативными показателями. В зависимой части синтетической ППК сказуемое – инфинитная глагольная форма, своими аффиксами указывающая на характер связи между зависимым и главным действиями, – оформляется для выражения лица исполнителя действия притяжательными показателями. Важно при этом, что главным ориентиром становится подлежащее главной части: выбор притяжательных показателей определяется моносубъектностью или разносубъектностью целого, т. е. тождественностью/нетождественностью референтов подлежащих в обеих частях. В МСФ (моносубъектная фраза) показатель субъектного (возвратного) притяжания сигнализирует именно моносубъектность, кореферентность двух подлежащих: каким бы ни был субъект главной части, что выражается конкретной формой лица главного сказуемого, в зависимой части субъект тот же:

(44) *Инженер* *боло-хо-д-оо* *мэдэ-хэ-б* (*-ш /-Ø /-бди /-т /-Ø*)
инженер стать-pc.fut-dat-refl знать-fut-1sg(-2sg/-Ø/-1pl/-2pl/-Ø)

‘Когда стану (станешь, станет, станем, станете, станут) инженером/инженерами, узнаю (узнаешь, узнает, узнаем, узнаете, узнают)’.

В этом примере зависимое сказуемое не изменяется при изменении лица главного сказуемого: оно передает только тождество исполнителей двух действий, ср. *став инженером*.

В РСФ (разносубъектная фраза) показатели личного притяжания несут как бы двойную нагрузку: они выражают, во-первых, разносубъектность вообще (иначе были бы использованы аффиксы субъектного притяжания), во-вторых, еще и лицо зависимого субъекта уже в абсолютных координатах:

(45) *Нүхэд-т-өө* *хэлэ-хэ-дэ-м* *(-шни/-нь/-мнай/-тнай)*
друзья-dat-refl сказать-pc.fut-dat-poss1sg (-2sg/3/1pl/2pl)
үнэншэ-хэ-гүй
верить-fut-neg[3sg/pl]

‘Если/когда своим друзьям расскажу, не поверят’ (Бат. 38).

В этих предложениях меняется лицо зависимой части при сохранении общей разносубъектности; обратим внимание, что форма *нүхэд-т-өө* остается той же независимо от лица – друзья «свои», хотя в каждом отдельном примере «свой» – это «мой», «твой» и т. д. Особенно показателен здесь пример с 3-м л.: в обеих частях подлежащие опущены, поскольку ясны из контекста, так что показатель 3-го л. *-нь* – единственный выразитель субъекта действия на все предложение (в главной части показатель 3-го л. нулевой, а множественное число факультативно). И его вполне достаточно: он сигнализирует в

чистом виде разносубъектность, т. е. тот факт, что в главной и зависимой частях действуют два разных лица, не являющиеся ни говорящим, ни слушающим.

Тем самым зависимость инфинитной ПЕ подкрепляется тем, что не только категория времени, но и категория лица в ней сдвигается в относительный план – определяется не напрямую в соотношении с участниками коммуникации, а опосредованно через соотношение с категориями главной части.

Как уже отмечалось [Скрибник 1988: 26], граница между моносубъектностью и разносубъектностью в бурятском языке проходит существенно иначе, чем в русском; целое и принадлежащие ему части трактуются как единый субъект:

(46) *Заахан* *унта-һан-д-аа* *тархи-нь* *үбдэ-нэ*
мало спать-pc.pst-dat-refl голова-poss3 болеть-prs[3sg]
'Поскольку мало спал, голова-его болит'.

Здесь зависимое сказуемое – причастие на *-hAн* в дательно-местном падеже, передающее причинные отношения; оно оформлено показателем субъектного притяжания, сигнализирующим моносубъектность фразы: действие зависимой части совершается «субъектом в целом», а главной – его «частью», но происходящее с ним мыслится как происходящее и с целым.

Другая своеобразная черта бурятского языка в этом аспекте – невозможность буквальной передачи русских фраз, которые мы условно назовем «включенно-субъектными»: фраз, в которых референты подлежащих главной и зависимой частей связаны отношениями включения, например «я – мы», «ты – вы» и т. п. Фразы такого типа переводились информантами как моносубъектные, с пропуском местоимения, которое, согласно русскому оригиналу, должно было бы находиться в одной из частей, обычно в зависимой. Например:

(47) *Сай* *уу-һан-айн-гаа* *һүүлдэ, би* *сонх-оо* *угаа-жа*
чай пить-pc.pst-gen-refl pstp я окно-refl мыть-cvb
эхил-хэ-б
начинать-fut-1sg
'После того, как мы (с тобой) попьем чай, я начну мыть окна' ('После того как чай попью-сам, я начну мыть окна').

Здесь зависимое сказуемое – причастно-послеложная форма с временным значением, оформленная показателями субъектного притяжания (*-гээ*); по сравнению с русским оригиналом, фраза превращена в полностью моносубъектную.

Интересно, однако, что сочетание «я» (зависимая часть) – «мы» (главная часть) встретилось нам и в разносубъектном оформлении: 'Когда я закончу писать письмо, мы (с тобой) пойдем в кино':

(48) *Миний* *бэшэг-ээ* *бэшэ-жэ* *дүүргэ-хэ-дэ*
Я:gen письмо-refl писать-cvb заканчивать-pc.fut-dat
хоюулаа *кино-до ошо-хо-бди.*
вдвоем кино-dat идти- fut-1pl

Таким образом, категория лица в бурятском языке оказывается устроенной следующим образом: противопоставлением лично-предикативной и притяжательной парадигм задается противопоставление лица независимого сказуемого и лица зависимого сказуемого. Благодаря оппозиции показателей личного и субъектного притяжания противопоставляются и получают выражение относительно-абсолютное и чисто относительное значения категории зависимого лица. Субъектное притяжание выражает чисто относительное лицо, т. е. тождество субъектов главного и зависимого действия. Личное притяжание в противопоставленности субъектному выражает, во-первых, нетождество субъектов главной и зависимой частей (относительный компонент значения), во-вторых, лицо субъекта зависимой части в абсолютных координатах (абсолютный компонент значения).

Схема 1. Структура синтаксической категории лица в бурятском языке

Лицо

независимое	зависимое	
абсолютное	абсолютно-относительное	относительное
(лично-пред.	(лично-притяжат.	(суб.-притяжат.

показатели) показатели) показатели)

§ 5. Система средств выражения субъекта в зависимой ПЕ: конструктивные и дискурсивно-прагматические параметры

Субъект зависимой ПЕ может выражаться лексически, формой зависимого подлежащего, и грамматически, при помощи показателей притяжания. Эти два способа взаимосвязаны; их использование определяется, с одной стороны, конструктивными характеристиками конкретных моделей, с другой – коммуникативной структурой текста.

Конструктивные ограничения на выражение субъекта в ЗПЕ связаны прежде всего с классом деепричастных моделей. Отдельные деепричастные формы бурятского языка аналогичны русским в том смысле, что они не имеют собственной подлежащной валентности и всегда относят называемое действие к подлежащему главной части (строго моносубъектны); соответственно, они не принимают и личного оформления. Однако таких форм немного; в большинстве своем деепричастные и причастные зависимые сказуемые способны употребляться как в разносубъектных, так и в моносубъектных фразах, и при них используются разные средства выражения субъекта.

1. В моносубъектных фразах единое для главной и зависимой частей подлежащее – естественно, в форме прямого (неопределенного, именительного) падежа – ставится либо в абсолютном начале фразы, либо после зависимой ПЕ; оно может также опускаться по требованиям контекста (в примерах знак Ø). Зависимое сказуемое в МСФ, как уже говорилось, оформляется аффиксом субъектного притяжания *-АА*.

Позиция общего подлежащего служит своего рода регулятором информационного потока, разделителем тематических блоков. Оно ставится в начале фразы, как бы отделяя ее от предыдущего контекста, если зависимая ПЕ вместе с финитным сказуемым относится к новой теме повествования:

(49) *Тэдэнэр* *уһан* *бии* *гэжэ* *ойлго-хо-д-оо,*
они вода есть comp понимать-pc.fut-dat-refl
ай-хаяа *боли-жо,* *шулуу* *таби-жа*
бояться-cvb перестать-cvb камень швырять-cvb
наада-жа *эхил-бэ*
играть-cvb начать-pst[3sg/pl]

'Они, когда поняли, что (здесь) есть вода, перестав бояться, начали играть, швыряться камнями (Бат. 25)'.

Если общее подлежащее ставится после зависимой ПЕ, отделяя ее от главной ПЕ (и тем самым устраняя отграничение от предыдущего контекста), это значит, что зависимая ПЕ информационно относится к предыдущему тематическому блоку, а после подлежащего начинается новый; сравним:

(50) (*Зээрдэ хазаараа доошонь даража, эгээ баргаа нарин шабха руу зүдхэшэбэ.)*
Морин-ойн-гоо *ама* *дишлэ-хээ*
конь-gen-refl удила осилить-pc.fut:acc
боли-хо-д-оо, *тэрэ* *хоёр* *гар-аар-аа*
перестать-pc.fut -dat-refl он два рука-instr-refl
нюур-аа *аршал-на*
лицо-refl защищать-prs[3sg]

'(Конь рыжей масти, закусив удила, рванул в самую темную и густую чащу.) Более не в силах удерживать удила своего коня, он обеими руками прикрывает лицо'.

Наконец, если общее подлежащее называет уже активированный в контексте, топикальный референт, оно опускается вообще:

(51) *Энэ-шни* *офицер. Ø Тагнуул-да* *гара-ха-д-аа*
Это-poss2sg офицер разведка-dat выйти-pc.fut-dat-refl
зорёон *солдат* *хубсаһа* *үмдэ-дэг* *юм*
нарочно солдат одежда надевать-hab pcl

'Этот (твой) – офицер. Когда идет в разведку, нарочно надевает солдатскую одежду' (Тум., ТБ 53).

Аффикс субъектного притяжания в МСФ обязателен при большинстве форм инфинитных сказуемых. Есть, однако, и исключения:

а) Ряд моносубъектных деепричастий не употребляется с собственным субъектом и не принимает никакого оформления: заменное на *-нхААр*, целевые на *-хААр, -хАЯА и -хАА* (впрочем, широкий долгий гласный в последней форме по происхождению может быть аффиксом субъектного притяжания) и некоторые другие (подробнее они будут описаны ниже). Пример с формой на *-нхААр*:

(52) *Басаг-яа* *ясли-да* *абааша-нхаар*,
девочка-refl ясли- dat вести-cvb
таанад-т-аа *хар-уул-даг* *бай-ха-бди*
вы-dat-refl смотреть-caus-hab aux-fut-1pl
'Девочку-свою, чем отдавать в ясли, (мы) будем оставлять вам для присмотра' (Юнд. 39).

б) Формы «сопутствующих» деепричастий на *-жА, -ААд* и *-н* и отрицательных деепричастий на *-нгүй* и *-нгүйгөөр* не принимают никаких показателей, ни личного, ни субъектного притяжания:

(53) *Сэрэн-Доржо* *нохой-н-гоо* *урда* *үбдэглэ-н,*
Сэрэн-Доржо собака-gen-refl pstp стать на колени-cvb
хоёр *гар-аа* *доогуур-нь гудар-жа*,
два рука-refl pstp-poss3 засовывать-cvb
газар-һаа *аали-хан* *дээшэ-нь* *үрг-өөд*,
земля-abl тихий-dim pstp-poss3 поднимать-cvb
гэр руу-гаа алхал-ша-ба
дом pstp-reflшагать-intens-pst[3sg]
'Сэрэн-Доржо, встав перед псом на колени, обе руки под него заведя, тихонько с земли подняв, зашагал к дому' (Юнд. 63).

Еще пример:

(54) *…нэг-ые-шье* *үх-үүл-э-нгүй* *тарган тобир*
один-acc-pcl умереть-caus-imp-cvb тучный упитанный
ондо оруул-даг *бэлэй-б*
(обеспечивать скот на зиму кормами)-pcl-hab-1sg
'… ни одному не дав умереть, (я) ведь их тучными и упитанными отправлял зимовать' (Тороев 10).

в) Формы условного деепричастия на *-бАл* и продолжительного на *-һААр* не сочетаются – возможно, по фонетическим причинам – с аффиксом субъектного притяжания, хотя легко принимают аффиксы личного притяжания:

(55) *…хони* *хурьгад-ай* *даара-жа* *жэрбэгэдэ-хэ*
овцы ягнята-gen мерзнуть-cvb дрожать- pc.fut
бол-бол-нь, *хашаа-да-нь* *хаа-ха*
aux-cvb-poss3 хлев-dat-poss3 закрыть- pc.fut
заабари *үгэ-бэ*
указание дать-pst[3sg]
'Если ягнята и овцы будут мерзнуть, дал указание закрыть (их) в хлев'.

(56) *Дээрэ-һээ* *уна-бал,* *одоо-шье* *хуха бала һүрэ-хэ-л-би*
наверху-abl падать-cvb точно разбиться-fut-pcl-1sg
'Если упаду сверху, точно разобьюсь' (БК).

г) Нужно отметить также причастные формы с включением аффикса исходного падежа *-һАА* или служебного слова *һаа* ('если'), при которых аффикс субъектного притяжания должен иметь вид *-н*, но реально встречается исключительно редко:

(57) *Архида-жаяб-аа-шье* *һаа,* *хэрэг-ээ* *бүтээ-нэ-б*
пить-cvb aux-pc.prs-pcl pcl дело-refl исполнять-prs-1sg
'Хоть и пью, свое дело делаю' (Дамб. 82).

Приведем для сравнения один из немногих имеющихся у нас примеров с аффиксом субъектного притяжания *-н*:

(58) *Энээхэн* *архи* *эдеэл-хэ-һээ-н* *урид*

этот водка есть-pc.fut-abl-poss pstp
бари-жархи
держать-intens[Imp2sg]
‘Прежде чем есть, выпей эту водку’ (Тул. 96).

2. В разносубъектных фразах подлежащее ЗПЕ регулярно принимает форму родительного падежа. Исключением являются модели с зависимым сказуемым в форме уже упоминавшихся деепричастий – на *-жА, -ААд, -н и -нгуй*. Такие фразы довольно редки (обычно эти деепричастия формируют МСФ), однако зависимое подлежащее в них всегда имеет форму неопределенного падежа:

(59) *Зун* *боло-жо,* *ногоон* *урга-жа,*
лето становиться-cvb трава расти-cvb
мал *hу-тэй* *бол-оо*
скот молоко-prop становиться-pst[3sg]
‘Лето наступило, трава выросла, и у скота появилось молоко’ (БК).

Со всеми остальными типами инфинитных сказуемых в РСФ употребляется форма родительного падежа зависимого подлежащего; однако в текстах встречаются также формы неопределенного падежа, и, кроме того, подлежащее ЗПЕ может эллиптироваться. Далее, в РСФ возможно лично-притяжательное оформление зависимого сказуемого, но оно не является обязательным. Все эти возможности выражения субъекта ЗПЕ используются во взаимосвязи для отражения коммуникативной структуры текста.

В последние годы на материале разных языков активно исследуются формальные особенности компонентов синтаксических конструкций, обусловленные не изнутри самих этих конструкций, а с уровня текста (дискурса). Сюда относятся явления эллипсиса, употребление местоимений, именных групп с указательным местоимением и полных именных групп как средств референциального выбора. Исходным при этом является общеизвестное положение [Givón 1983]: чем более активирован в дискурсе данный референт, тем более экономное средство используется для его кодирования. Бурятский язык интересен в этом плане тем, что в системе зависимой предикации помимо названных выше используются два дополнительных средства, невозможных в языках флективных: отсутствие личного (лично-притяжательного) оформления зависимых сказуемых и варьирование падежа зависимого подлежащего (родительный – неопределенный).

Исследования русского языка показали, что выбор референциального средства обусловливается одновременно несколькими факторами (около десятка – например, расстояние до антецедента в структуре текста или абзаца и т. п.) и дополнительно контролируется рядом фильтров стилистического и др. характера [Падучева 2001; Kibrik 2000; Красавина 2004; и мн. др.]. То же верно и для бурятского языка; так, для каждой именной позиции в каждом предложении заполняющая ее форма (от нуля при эллипсисе до развернутой именной группы) сигнализирует, во-первых, степень известности, активированности ее референта в предыдущем контексте, во-вторых, его роль в последующем контексте (планируется ли он на роль «главного героя» следующего отрезка нарратива или представлен как проходная информация и впоследствии фигурировать больше не будет). Упомянем сразу, что в бурятском – как и во многих других сибирских языках – роль эллипсиса, нулевого анафорического средства, гораздо сильнее, чем в русском языке, и цепочки «бесподлежащных» предикаций могут быть весьма значительной длины.

Покажем в первом приближении возможные комбинации форм выражения субъекта и их функции в бурятских разносубъектных зависимых ПЕ; ограничимся пока шестью типами:

Ø V-Ø (нуль, эллипсис зависимого подлежащего, при отсутствии лично-притяжательного оформления зависимого сказуемого);

Ø V-POSS (подлежащее эллиптировано, но сказуемое личнооформленное);

N-GEN V-Ø (зависимое подлежащее – любое именное словосочетание или местоимение в род.п. при отсутствии лично-притяжательного оформления сказуемого);

N-GEN V-POSS (зависимое подлежащее в род.п., сказуемое личнооформленное);

N-Ø V-POSS (зависимое подлежащее в неопр.п., сказуемое личнооформленное).

N-Ø V-Ø (зависимое подлежащее в неопр.п. при отсутствии лично-притяжательного оформления сказуемого).

К сожалению, однозначных дискурсных правил выбора для всех этих референциальных комбинаций мы на данном этапе исследования дать пока не можем, но можем указать тенденции их использования.

1. Комбинация Ø V-Ø (отсутствие как зависимого подлежащего, так и лично-притяжательного оформления зависимого сказуемого) используется для передачи в ЗПЕ безличного, неопределенно-личного или обобщенно-личного значений (нереферентное употребление):

(60) *Мүнөө эндэһээ хара-ха-да, нэгэ жэгдэхэн*
сейчас здесь-abl смотреть-pc.fut-dat ровненький
залуу модо-д ургa-ша-нхай.
молодой дерево-pl расти-intens-pst[3sg/pl]
'Когда/если сейчас отсюда посмотришь/посмотреть, ровненько выросли деревья' (Дорж. 29–30).

Здесь часты предложения вводного характера, вплоть до устойчивых выражений (*энээн дээрэһээ хэлэ-хэ-дэ* 'исходя из этого'; *жэшээл-хэ-дэ* 'например', букв. 'когда сопоставишь'; *сэхынь хэлэ-хэ-дэ* 'говоря прямо' и др.).

2. Комбинация N-Ø V-Ø (зависимое подлежащее в неопр.п. при отсутствии лично-притяжательного оформления сказуемого) встретилась нам в примерах строго определенного круга: в ЗПЕ, обозначающих какое-либо явление природы, часть дня, время года и т. п. в качестве естественной меры времени, причем в неконкретно-референтном употреблении:

(61) *Хэдэн hара үнгэр-хэ-дэ,*
несколько месяц проходить-pc.fut-dat
баһа-л hайн наада-даг боло-хо
снова-pcl хороший играть-hab aux-fut[3sg/pl]
'Когда пройдет несколько месяцев, (они) также будут хорошо играть' (Цыд. 124).

(62) *Үбэл боло-хо-до, манай нютаг-та*
зима наступать-pc.fut-dat наш родина-dat
ехэ хүйтэн боло-дог
большой холодный становиться-pc.hab[3sg/pl]
'Когда наступает зима, в наших краях становится очень холодно'.

При конкретной временной референции эта комбинация не используется; сравним:

(63) *Жэл-эй гүйсэ-һэн хойно тэрэ морин-ойн-гоо*
год-gen проходить-pc.pst pstp он конь-gen-refl
түлөө хүдэл-жэ дүүрг-ээд...
pstp работать-cvb закончить-cvb
'Когда (этот) год прошел, (бедняк) закончил отрабатывать за того своего коня' (он нанимался на работу на этот год) (БВС 36).

3. Комбинация Ø V-POSS (подлежащее эллиптировано, но сказуемое личнооформленное) обозначает, что субъект ЗПЕ является дискурсно активированным (топик) и конкретно-референтным.

Если действие ЗПЕ относится к говорящему или слушающему, то эта комбинация является нормой (подлежащее 1-го и 2-го л. становится обязательным только при выражении контраста – 'именно ты'); т. е. личные местоимения (1-е и 2-е л. обоих чисел) регулярно опускаются и притяжательное оформление становится единственным средством выражения субъекта:

(64) *Энэ һолоомо соо амар-жа хэбтэ-тэр-ни*
этот солома pstp отдыхать-cvb лежать-cvb-poss[1sg]
гэнтэ гал тойр-оод ер-ээ
вдруг огонь окружить-cvb приходить-pst[3sg/pl]
'Когда (я) лежал и отдыхал в этой соломе, вдруг вспыхнул огонь (букв.: огонь окружив пришел)' (Тороев 5).

(65) *Гэр-т-ээ ерэ-хэ-дэ-шни, абгай-шни*
дом-gen-refl приходить-pc.fut-dat-poss2sg сестра-poss2sg
малшан-да ошо-хоёо бай-ха
пастух-dat идти- cvb aux-fut
'Когда (ты) приедешь домой, сестра твоя будет собираться к пастухам' (Цыд. 131).

(66) *Үглөөдэрынь* *үхиб-үүд-т-ээ* *дуулга-ха-да-мнай,*
назавтра ребенок-pl-dat-refl сообщить-pc.fut-dat-1pl
класс соо *шэхэ* *дулиир-мэ* *шууяан* *боло-шо-бо*
класс pstp ухо оглохнуть-pc.qual шум стать-intens-pst[3sg/pl]
'Когда назавтра (мы) сообщили ребятам, в классе поднялся такой шум, что можно оглохнуть' (Лубс. 85).

В 3-м лице подлежащее опускается, если субъект зависимого действия – главное действующее лицо (топик) предыдущего предложения, абзаца или всего текста; при этом личное оформление обязательно сохраняется, показывая тем самым, что субъект ЗПЕ конкретно-референтен. Примеры:
(67) *Өөрын-гөө* *шэхэн-дэ* *дуу-лда-ха-гүй* *аалиханаар*
свой-refl ухо-dat слышать-pass-pc.fut-neg тихо
яба-жа, *машина тойро-жо*
ходить-cvb машинаобходить-cvb
хара-ха-да-нь, *нохой-нь* *үгы* *бай-ба*
смотреть-pc.fut-dat-poss3 собака-poss3 neg быть-pst[3sg]
'Когда (он) подошел так тихо, что собственным ушам не слышно, обошел кругом машину и посмотрел, собаки-его не было' (Дорж. 46).

У аффикса 3-го л. *-нь* здесь тройная роль: конструктивная (маркирует правую границу блока зависимых ПЕ), референциальная (соотносится с антецедентом в левом контексте, главным действующим лицом рассказа) и дискурсивная (маркирует разносубъектность, т. е. переключение референции для главной части и, возможно, последующего правого контекста – поворот повествования от предыдущего персонажа к следующему).

Если речь идет о главном действующем лице всего нарратива, то в отсутствие активных протагонистов подлежащее опускается практически всегда (длинные бесподлежащные цепочки, формирующие большой моносубъектный блок). Более того, при определенной лексической поддержке рассказчик может возвращаться к описанию действий главного героя, пользуясь нулевой анафорой и не испытывая необходимости «напомнить» полным именем, о ком идет речь, – даже если в непосредственном левом контексте присутствовали другие, «неглавные» участники. В последующем примере нулевая анафора относится к главным героям, игнорируя возможные второстепенные антецеденты (названия предметов, животных):
(68) (*Тэрэ хоёр-ой1 саашаа яба-ха-да хара хада шэнги үндэр салигар байшан2 харагдана.*)
[Ø1] *Ойро-нь* *ошо-хо-до-нь* *[Ø2] зүһэн* *бүхэн-эй*
близко-poss3 идти- pc.fut-dat-poss3 вид каждый-gen
һайхан *шулуу-гаар* *бүтээ-гдэ-һэн* *бай-ба.*
красивый камень-ins изготовлять-pass-pc.pst aux-pst[3sg]
[Ø1] *Дээгүүрхамайда-нь* *хара-ха-да-нь* *нэгэ*
Наверху мансарда-poss смотреть-pc.fut-dat-poss3 один
янз-аар *бүтээ-гдэ-һэн* *олон* *шагаабари-нууд3*
вид-ins изготовлять-pass-pc.fut много окно- pl
жэрылдэ-жэ *бай-на.*
стоять в ряд-cvb aux-prs[3sg/pl]
[Ø1] *Доогуур* *ажагла-н* *хара-ха-да-нь*
внизу приглядываться-cvb смотреть-pc.fut-dat-poss3
зүһэн бүхэнэй *зэд* *түмэр-өөр* *тат-аатай* *түмэн*
видкаждый-gen медь железо-ins натянуть-pc .pass бесчисленный
олон *шагаабари-нууд4* *һубарилда-н* *бай-на.*
много окно-pl стоять друг за другом-cvb aux-prs[3sg]
[Ø1] *Оройгоорынь* *улы-н* *хара-ха-да-нь*
вокруг вытянуть шею-cvb смотреть-pc.fut-dat-poss3
янза *бүр-иин* *шубуу-д5* *жэргэ-н* *дуула-лда-н*
видкаждый-gen птица -pl чирикать-cvb петь-soc-cvb
бай-на.

aux-prs[3sg]

‘(Предыдущий контекст: Когда эти двое1 пошли дальше, показался, словно черная гора, высокий островерхий замок2.) Когда [Ø1] приблизились, (то увидели, что тот) [Ø2] сделан из разного хорошего камня. Когда [Ø1] посмотрели наверх, (то увидели,) множество одинаково изготовленных окон3 выстроены в ряд. Когда [Ø1] внимательно посмотрели вниз, (то увидели, как) следует друг за другом бесчисленное множество окон4, огражденных медной проволокой. Когда [Ø1] задрав головы, посмотрели вокруг, поют птицы5 всех видов’ (Тороев 7).

В сюжете с участием двух равнозначимых протагонистов двойной эллипсис (Ø1 и Ø2) встречается, только если лексические и т. п. характеристики однозначно снимают референциальный конфликт (см. также второе предложение в примере выше):

(69) [Ø1] *Гүрөөһэ* *ал-аад* *лэ* *бай-ха-да-нь*, косуля:ACC убивать-cvb
pcl aux-pc.fut-dat-poss3 *нэгэ* *алтан шарга* *мори-той* *хүбүүн2* *гүрөөһ-ые-нь*
один золотой конь-prop мальчик косуля-acc-poss3
аб-аад *лэ* *яба-ша-даг* *бай-ба* *ха.*
брать-cvb pcl уехать-intens-hab aux-pst pcl[3sg]
Энэ *юун* *хүбүүн гээшэб?* – [Ø1] *гэ-лдэ-бэ*
Это что мальчик pcl говорить-recp-pst
морин-тоёо.
конь-com:refl
[Ø2] *Нэгэ* *гүрөөһэ* *аб-аад* *ошо-жо*
один косуля брать -cvb идти-cvb
яба-ха-да-нь *лэ,* [Ø1] *хойноһоо-нь* *эрьюул-ээ.*
ходить-pc.fut-dat-poss3 pcl сзади -poss3 догонять-pst[3sg]
[Ø1] *Аб-аад* *лэ: - Хэн-эй* *хүбүүн,* *хэн* *гээшэ-б-ши?*
брать-cvb pcl кто-gen мальчик кто pcl-pcl-2sg
[Ø1] *гэ-хэ-дэ-нь* *лэ: - ...* *Мүнөө* *хадаа*
сказать-pc.fut-dat-poss3 pcl сейчас pcl
мангадхай-н *хүбүүн-би,* - [Ø2] *г-ээ* *ха*
мангадхай-gen мальчик-1sg сказать-pc.prs pcl[3sg]

‘Когда (Ø1 Хилгэндэй-хан) подстреливал косуль, один парень2 на золотисто-рыжем коне подбирал их и увозил. – Что это за парень? – разговаривает (Ø1 Хилгэндэй-хан) со своим конем. Однажды, когда (Ø2 тот) подобрал косулю и повез, (Ø1 Хилгэндэй-хан) за ним погнался. (Ø1) Поймав, (Ø1) спросил (букв.: когда спрашивает): – Кто ты, чей сын? – (Ø2 тот) говорит: – Теперь я сын мангадхая’ (БВС 34).

Здесь оба протагониста равно представлены нулевой анафорой, и переход повествования от одного к другому маркирует только притяжательный аффикс 3-го л. *-нь*. Неясности не возникает, поскольку каждый из них однозначно определен исполняемыми действиями (хан охотится, потом преследует и расспрашивает мальчика, а мальчик увозит его добычу и отвечает на вопросы).

Если же референциальный выбор лексикой или контекстом однозначно не определяется, подлежащее необходимо (см. ниже).

Таким образом, текстовая роль комбинации «Ø V-POSS» – маркировать поворот повествования от главного действующего лица к другому участнику.

4. Комбинация N-Ø V-POSS (зависимое подлежащее в неопр. п., личнооформленное зависимое сказуемое) является стилистически маркированной (высокий литературный стиль, слегка устаревший) и совершенно нехарактерна ни для разговорной речи, ни для современного письменного языка, ориентирующегося на разговорный стиль. Эта комбинация характеризует сквозного героя нарратива или главного героя тематического блока в синтаксически сложно организованном тексте.

Как известно, характерной чертой монгольской старописьменной литературной нормы, широко представленной также в бурятских летописях XVIII–XIX вв., является доминация синтаксически очень сложных построений; «в бурят-монгольском языке, как и в письменно-монгольском, сочинение при помощи деепричастий первой группы, а также будущего причастия в дательном падеже широко

используется для составления длинных периодов, тянущихся, по выражению монгольского автора, как хвост змеи или бараньи тонкие кишки» [Санжеев 1941: 171, цит. по: Бадмаева 2005: 141]. Л. Б. Бадмаева в своем исследовании языка бурятских летописей называет поэтому сложный синтаксический комплекс основной синтаксической единицей в старых литературных текстах [2005: 141]; приведенный ею материал демонстрирует значительное количество примеров с неопределенным падежом зависимого подлежащего, подтверждающих сформулированную нами выше закономерность («падеж главного героя»).

Эта система норм представлена также в оригинальных фольклорных текстах, в языке старых писателей, например классиков бурятской литературы Х. Намсараева и Ц. Дона, и в языке современных писателей, ориентирующихся на классическую литературную норму. Проанализируем отрывок из текста бурятских волшебных сказок (мы сохранили орфографические особенности оригинала, обусловленные диалектной фонетикой):

(70) [Ø1] *Бүхэли* *үдэр-т-өө* *яба-жа,* *арай гэжэ*
весь день-dat-refl ходить-cvb кое-как
үдэшэниинь *Мэшэни* *хүбүүн-эй-дэ* *хүрэ-бэ.*
вечером М. мальчик-gen-dat прийти-pst[3sg]
Мэшэни *хүбүүн-эй-си* *баһа-л* *һайхан* *ордон*
М. мальчик-gen-adj тоже-pcl красивый дворец
соohуу-на. [Ø1] *Газаа-нь* *оро-хо-до-нь,*
pstp сидеть-prs[3sg] двор- poss3 входить-pc.fut-dat-poss3
Мэшэни *хүбүүн-и* *һамган2* *боһог* *дээр-ээ*
М. мальчик-gen жена порог pstp-refl
шорой-гоо *хама-жа* *бай-на.* *Хүбүүн1* *мэндэ амар-аа*
песок-refl мести-cvb aux-prs[3sg] мальчик здоровье-refl
һура-лс-аад, *гэр-тэ-нь* *оро-хо* *г-ээд* *боһог* *дээрэ-нь*
спросить-soc-cvb дом-dat-poss3 входить-pc.fut aux-cvb *гэшэгкэ* *гэ-хэ-дэ-нь,* *Мэшэни*
порог pstp-poss3 шагать-pc.fut aux-pc.fut-dat-poss3 М.
хүбүүн-и *һамган2* *беэниг-ээр-ээ* *толгой*
мальчик-gen жена веник-instr-refl голова
руу-нь *буулга-дти-ба.* *Хүбүүн1* *худалаар*
pstp-poss3 опускать-intens-pst[3sg] мальчик нарочно
барсир-х-адляар *бол-оод,* *нөөси* *торгон дойбод*
плакать- pc.fut-pstp aux-cvb тот самый шелковый клетки
х-ээтэй *пулаад-аа* *гарг-аад* *арша-ха* *хоорондо-нь,*
делать-pc платок-refl вытащить-cvb вытирать-pc.fut pstp-poss3
Мэшэни *хүбүүн-и* *һамган2* *ухаа*
М. мальчик-gen жена рассудок
алдажа: - *Ай даа, би* *юу-гээ* *хэ-жэ* *бай-на-би-б!*
терять-cvb intrj-pcl я что-refl делать-cvb aux-prs-pcl-1sg
Доодо *замб-ши* *хүрьен* *хүбүү-гээ* *тани-ба-гүй-б,*
нижний мир-gen зять-refl узнавать-pst-neg-1sg
-г-ээд *беэниг-ээ* *тэрэ* *шүд-ээд,* *хүбүү-е*
сказать-cvb веник-refl она бросать-cvb мальчик-acc
гэр-т-ээ *аб-аад* *оро-шо-бо.*
дом-dat-refl брать-cvb входить-intens-pst[3sg]

‘Весь день (Ø1 парень) шел и только к вечеру кое-как добрался до (дома) сына Звезды. Семья сына Звезды живет тоже в красивом дворце. Заходит (Ø1 он) во двор, а жена сына Звезды сметает сор с порога. Парень, поздоровавшись, только хотел ступить на порог, как жена сына Звезды ударила его веником по голове. Парень притворился, будто плачет, и как только (он) вытащил клетчатый шелковый платок и стал вытирать глаза, жена сына Звезды так и всполошилась: – Ай, да что же я наделала? Зятя своего из Нижнего мира не узнала, – сказав, отбросила веник и завела парня в дом’ (БВС 50).

Как видим, главный герой текста в этом отрезке представлен либо эллипсисом, либо формой неопределенного падежа, даже в позиции зависимого подлежащего (в линейно первой части синтаксического комплекса, внутри которого происходит смена темы). Каждый из этих комплексов построен симметрично: вначале акция главного героя – затем реакция его протагониста (обратим внимание, что жена Сына звезды, второе действующее лицо в этом отрезке текста, но второстепенное в тексте в целом, все время именуется полностью). Сравним аналогичный комплекс у Х. Намсараева:

(71) *Үбгэн* *лама* *ухаа мэдээ* *алда-һан-д-аа*
старик лама рассудок терять-pc.pst-dat-refl
яа-башье *һала-ха-гүй,* *тэмээ-гээ* *улам бури*
q-cvb избавляться-pc.fut-neg верблюд-refl еще более
шангаар *хабша-һаар* *хабш-аад,* *хашхаргаа*
сильно сжимать-cvb сжимать-cvb крик
хуугай *таби-ха-да-нь,* *тэмээн-шье*
вопль отпускать-pc.fut-dat-poss3 верблюд-pcl
улам улам *жэгшэ-жэ,* *харай-һаар* *харай-гаад*
все более пугаться-cvb скакать-cvb скакать-cvb
орон *юулэжэ арилша-на*
степь уноситься прочь-prs[3sg]

‘В то время пока старый лама, растерявшись (букв. оттого что растерялся), никак не может перестать и, все сильнее подстегивая и подстегивая своего верблюда, вопит и кричит, а верблюд, все более пугаясь, все сильнее подпрыгивая, уносится прочь в степь’ (ХН 1, 41).

Интересно в этой связи, что в нашем материале совершенно нет примеров с личными местоимениями 1-го и 2-го л. в такой комбинации (напомним, что в монгольских языках нет личных местоимений 3-го л., в этой функции используются указательные местоимения). Это естественно объясняется тем, что личные местоимения 1-го и 2-го л. – принадлежность не нарративного, а диалогового регистра, т. е. разговорной речи, а в усложненных текстах классического стиля говорящий и слушающий как элементы повествования отсутствуют. Чтобы проверить, возможно ли это в принципе, мы предложили информантам видоизмененный текст, который в оригинале выглядел так:

(72) *Золто* *бүхы* *зүбшөөл* *тогтоо-жо,* *ахалагша*
З. все разрешение ставить-cvb главный
врач-ай *кабинед-эй* *үүдэн-дэ* *ош-ood, ээлжээ-гээ*
врач-gen кабинет-gen дверь-dat идти-cvb очередь-refl
хүлеэ-жэ *һуу-тар-нь* *сагаан* *халаад-тай* *врач...*
ждать-cvb сидеть-cvb-poss3 белый халат-prop врач
өөрөө *гара-жа* *ерэ-бэ*
сам выходить-cvb приходить-pst[3sg]

‘Пока Золто, проставив все разрешения, подойдя к дверям кабинета главврача, сидел и ждал своей очереди, врач в белом халате вышел сам (Б-78-4, 8)’.

Мы заменили в первой части 3-е лицо на 1-е (*...һуу-тар-ни*) и попросили выбрать форму зависимого подлежащего (*би* ‘я’ или *минии*, род. п.) Ответ был однозначным – с местоимением 1-го л. выбиралась только форма родительного падежа.

В пословицах и поговорках, построенных на противопоставлении акцентируемых имен, подлежащее в зависимой части также стоит в именительном падеже:

(73) *Гар* *хүдэл-өө* *һаа,* *аман* *хүдэл-хэ*
рука двигаться-pc.pst pcl рот двигаться-fut[3sg]

‘Если работают руки, то работают (и) уста’ (= Не поработаешь, не поешь).

Встречается также ситуация «расподобления»: если в зависимой части уже есть другие формы родительного падежа, зависимое подлежащее может принять форму неопределенного:

(74) *Гомбо,* *ши* *Дугар-ай* *урууд* *хойгуур*
Г. ты Д.-gen впереди сзади
гүй-хэ-дэ-ш *үнэн-д-өө* *дура-гүй* *бэшэ-б*
бегать-pc.fut-dat-2sg правда-dat-refl любовь-priv neg-1sg

‘Гомбо, я, по правде, не против того, что ты бегаешь вокруг (букв.: впереди-сзади) Дугара’ (Тум. 10).

5. Для последних двух комбинаций – N-GEN V-POSS (зависимое подлежащее в род.п., сказуемое личнооформленное) и N-GEN V-Ø (зависимое подлежащее в род. п. при отсутствии лично-притяжательного оформления сказуемого) – точных правил употребления нам пока сформулировать не удалось. Как представляется, эти две комбинации представлены в подавляющем большинстве конкретных предложений в разговорном языке и в современном письменном языке, ориентирующемся на разговорный стиль. Его характеристикой является краткость синтаксических построений – именно здесь мы находим наибольшее число классических двучленных конструкций. Таким образом, родительный падеж зависимого подлежащего является нормой для минимальных высказываний, а именительный появляется при синтаксической и референциальной сложности в текстах книжного стиля.

Первая комбинация, с притяжательными показателями, несет помимо прочего усиленную конструктивную нагрузку, маркируя границы зависимой части, левую (подлежащее) и правую (притяжательное оформление), образуя «рамку».

Рассмотрим вначале употребление личных местоимений 1-го и 2-го лиц в этих двух комбинациях. Как уже говорилось (см. выше, Ø V-POSS), чаще всего эти местоимения опускаются при обязательном лично-притяжательном оформлении; однако встречаются и обе рассматриваемые сейчас комбинации. Так, когда субъект должен быть дополнительно логически выделен (например, в ситуации контраста), он оформляется и подлежащим-местоимением в родительном падеже, и личными показателями:

(75) *Тан-ай* *ерэ-хэ-дэ-тнай,* *Цыбаанер-ээ-гүй*
вы-gen приходить-pc.fut-dat-2pl Ц. приходить-pst-neg
бай-гаа *һэн* *гү?*
aux-pst pcl q[3sg]
‘А когда вы приехали, Цыбан еще не вернулся?’ (Дамб. 38) (< Когда я приезжал, его не было).

(76) *Миний* *үглөөгүүр* *бодо-хо-до-мни* *үгы* *бай-гаа*
я:gen утром вставать-pc.fut-dat-1sg neg aux-pst
һэн
pcl[3sg/pl]
‘Когда Я утром встала, (ОН, о ком мы сейчас говорим) уже отсутствовал’ (Бат. 31).

Случаи с подлежащим-местоимением первых двух лиц без личного оформления также представлены достаточно широко, но в чем специфика таких примеров, мы пока сформулировать не можем:

(77) *Бидэн-эй* *бултадаа* *ор-оод* *шууя-лда-н*
мы-gen все вместе входить-cvb шуметь-soc-cvb
наада-ха-да, *ман-ишехараа-даг-гүй*
играть-pc.fut-dat мы-acc ругать-pc.hab-neg
‘Когда мы вместе приходим и шумно играем, (мать) нас не ругает’ (Лубс. 7).

Что касается существительных в роли зависимого подлежащего, то они употребляются а) при введении новых референтов (77) или реактивации уже известных референтов, которые некоторое время не упоминались (78), б) для снятия возможного референциального конфликта в нарративе со многими одновременно действующими лицами (79):

(78) *Тэрэ* *үбгэн* *мал-аа* *адуул-жа* *яба-тар-аа,*
тот старик скот-refl пасти-cvb ходить-cvb-refl
нэгэ *далай-н хажууда* *олигой* *үндэр* *гэр-эй*
один море-gen рядом очень высокий дом-gen
бай-х-ые-нь *хара-ба*
быть-pc.fut-acc-poss3 видеть-pst[3sg]
‘Тот старик, пока выпасал свой скот, увидел, что на берегу одного моря стоит очень высокий дом’ (БВС 30).

(79) *Баян* *хүн-эй* *үглөөгүүр* *бод-ооод*
богатый человек-gen утром вставать-cvb
хара-ха-да-нь, *баруун* *урдахи* *добо* *дээрэ-нь*
смотреть-pc.fut-dat-poss3 западный южный холм pstp-poss3

айхабтар *томо* *байшан бодо-шо-hон…*
чрезвычайно большой здание вставать-intens-pst

‘Когда богач наутро проснулся и посмотрел, на юго-западном холме чрезвычайно большое здание поднялось’ (Тороев 9) (богач – хозяин главного героя – был введен в самом начале рассказа и снова появляется в его конце, когда герой исполнил его задание).

(80) *Зай,* *ши* *hамган-ай-нгаа хэлэ-хэ-дэ,* *юундэ*
ну, ты жена-gen-refl говорить-pc.fut-dat почему
үг-ые-нь *дуул-аа-гүй-б-ши?*
слово-acc-poss3 слушать-pst-neg-pcl-2sg

‘Ну почему ты не прислушался, когда жена-твоя (букв.: своя) говорила?’ (БВС 32).

В данном отрезке текста действуют хан, его жена, говорящий волшебный конь, пятнадцатиголовый мангадхай и бурхан, т. е. местоимение имело бы слишком много возможных антецедентов; во избежание непонимания нужно использовать существительное.

* * *

Подведем итоги. Как видим, вариантов выражения субъекта зависимой ПЕ, даже с одной и той же формой зависимого сказуемого, имеется довольно много.

В МСФ тождество субъектов выражается показателями субъектного притяжания, а позиция общего подлежащего – в абсолютном начале или после зависимой ПЕ – зависит от членения информационного потока (где именно осуществляется смена темы).

В РСФ подлежащее ЗПЕ выражается существительным или местоимением в зависимости от статуса референта (новый – уже известный); широко используется эллипсис, если референт не просто известен, но является центральной фигурой в данном отрезке повествования, – либо абсолютно неизвестен (безличные конструкции).

Оформление подлежащего ЗПЕ родительным падежом характерно для коротких, компактных фраз разговорного стиля, а неопределенным падежом – для длинных синтаксических цепочек в старописьменных текстах (падеж главного героя).

Наличие личного притяжания в зависимом сказуемом всегда свидетельствует о конкретно-референтном субъекте; в 1-м и 2-м лице при этом характерен эллипсис подлежащего-местоимения, его присутствие вносит значение контраста. Дополнительная текстовая функция показателей личного притяжания – маркировать смену «главного героя» повествования в последующем контексте.

Однако описанные здесь закономерности опущения каких-либо конструктивных элементов ЗПЕ или изменения их формы (неопределенный падеж вместо родительного) связаны с коммуникативной структурой текста, лексическим наполнением конкретной фразы, знаниями говорящего и слушающего и т. п. – иначе говоря, организуют коммуникативную парадигму ЗПЕ. При представлении же модели как языковой единицы мы выбираем один из вариантов этой парадигмы, самый нейтральный, в качестве представляющего (ср. форма инфинитива для глагольных лексем в словаре). Если при данном типе сказуемого регулярно появляется подлежащее в форме родительного падежа и при определенных условиях, общих для разных типов, – в форме неопределенного, мы фиксируем в модели позицию зависимого подлежащего именно в форме родительного падежа. Если в большой серии фраз одной модели зависимое сказуемое по контекстным причинам не имеет притяжательного оформления, но имеется хотя бы один такой пример, мы обязаны фиксировать в модели позицию притяжательных показателей.

§ 6. Принципы записи моделей

Как уже говорилось выше, мы понимаем языковые модели как принципиальные схемы построения фраз одной синтаксической семантики, базируясь на общих структурных и семантических характеристиках множества конкретных речевых примеров. Для записи моделей мы используем слегка модифицированную систему символов Новосибирской синтаксической школы, которая была представлена в коллективной монографии «Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем» [1986] и использовалась с тех пор во многих описаниях синтаксиса языков Сибири (Буркова 2002; Ефремов 1998; Кошкарева 2007; Шамина 2001 и мн. др.)

В ней используются символы морфологических классов (N – имя; именная группа; V – глагол; N-NOM – имя в прямом падеже, N-GEN – имя в родительном падеже, N-POSS – имя с притяжательными показателями; V-FIN, V-CVB – финитная и деепричастная форма глагола; V-PC.FUT-DAT-POSS – форма причастия будущего времени в дательно-местном падеже с показателями притяжания; и т. д.), символы синтаксических единиц (ПЕ – предикативная единица, ЗПЕ – зависимая предикативная единица, МСФ – моносубъектная фраза и др.), символы грамматических отношений (← – управление, ↔ – координация и т. д.), семантические пометы (Vem – эмотивный глагол, Vinf – глагол оперирования информацией, Leval – оценочная лексема и др.) Там, где необходимо, используются символы не классов форм (причастие – PC), а конкретных форм (*-хА*, *-hАн* для соответствующих причастий; *-ые*, *-ын*, *-дА* для винительного, родительного, дательно-местного падежей и др.) – в таком случае выбирается основной фонетический вариант аффикса.

Приведем в качестве примера схематическую запись модели с условным деепричастием на *-бАл* (подробнее см. разд. 2, гл. 1, § 2):

МСФ: [...V-*бАл*] [ГПЕ] ‘если (бы)’

РСФ: [N-GEN ↔ V-*бАл*-POSS] [ГПЕ] ‘если (бы)’

Эта формула читается следующим образом: в моносубъектной фразе деепричастная форма на *-бАл* может иметь некоторые зависимые от нее слова (знак ...), но позиции собственного подлежащего и показателей (субъектного) притяжания в этом случае нет. В разносубъектной фразе зависимое подлежащее имеет форму родительного падежа (N-GEN) и находится в отношениях координации (↔) с зависимым сказуемым на *-бАл*, которое оформляется лично-притяжательными показателями (-POSS). Значение конструкции – выражение условия, в том числе и ирреального условия (‘если (бы)’). Внутренняя структура главной ПЕ в данном случае значения не имеет, поэтому и представлена просто сокращением; если бы это было важно (например, при наличии управления со стороны главного глагола определенной семантики), то вместо сокращения (ГПЕ) будет использована соответствующая развернутая структура (например: ← Vem, т. е. эмотивный глагол, управляющий ЗПЕ, называющей событие – стимул эмоции).

Уже проиллюстрированная выше серией примеров модель общей временной соотнесенности с формой зависимого сказуемого на *-хА-дА* может записываться следующим образом:

МСФ: [...V-*хА-дА*-POSS.REFL] [N-NOM ↔ V-FIN] ‘когда’

РСФ: [N-GEN ↔ V-*хА-дА*-POSS.PERS] [ГПЕ] ‘когда’

Можно представить и обобщенную формулу:

[(N-GEN ↔) V-*хА-дА*-POSS] [ГПЕ] ‘когда’

Здесь внутренние скобки обозначают, что в модели имеется позиция собственного подлежащего ЗПЕ, координирующего с зависимым сказуемым, и эта позиция не реализуется при построении моносубъектной фразы.

Отметим, что в обстоятельственных ЗПЕ, в отличие, например, от изъяснительных (см. ниже), отрицание является моделеобразующим компонентом, поскольку его появление часто изменяет семантику связи весьма существенным образом. Так, введение отрицания в представленную выше цепочку *-хА-дА* дает отдельную модель уже с причинным значением:

[(N-GEN ↔) V-*хА-гүй-дэ*-POSS] ‘поскольку не’

Здесь представлена только схема построения зависимой ПЕ, т. е. характеристики главной ПЕ для конструкции нерелевантны. Символы зависимого подлежащего в родительном падеже и его координации с зависимым сказуемым (N-GEN ↔) стоят в скобках; следовательно, конструкция вариативно-субъектна и может реализоваться как в моно-, так и в разносубъектных фразах. Показатели притяжания возможны.

В схемах построения бифинитных конструкций важно представить ГПЕ и скрепы союзного типа, как, например, в целевой конструкции с *гэжэ*:

МСФ [...V-*хА*-/1л./ *гэжэ* (N-NOM↔V-FIN)]

Представленный здесь формальный аппарат не только позволяет однозначно и строго фиксировать характеристики моделей, но и сам является инструментом исследования: выбор символов подразумевает выбор значимых характеристик, а такая процедура отбора делает явными многие параметры

фраз, которые могли остаться незамеченными на первых этапах анализа. Сравним, например, такие фразы:

(81) *…ябаҕаар яба-һан-д-аа, шарха-яа*
пешком идти-pc.pst-dat-refl рана-refl
һэдэрээ-жэрх-ёо гээшэ ха
растревожить-intens-pst pcl pcl[3sg]
‘из-за того, что ходил пешком (много), растревожил рану’ (БК).

(82) *Юундэ-шье-б институд-аа орхи-жорхи-һон-д-оо*
почему-pcl-pcl институт-refl бросить-intens-pc.pst-dat-refl
Шаралд-ай-н урда эшэ-бэ
Шаралдай-gen pstp стыдиться-pst[3sg]
‘Почему-то стало стыдно перед Шаралдаем за то, что бросил институт’ (Анг. 114).

Это фразы, построенные по разным, хотя и близким по семантике моделям – причинной (80) и модели эмоциональной реакции (81). Форма зависимого сказуемого в них совпадает – это причастие прошедшего времени на *-hAн* с аффиксом дательно-местного падежа и позицией притяжательных показателей. Однако во второй модели в главной части всегда присутствует глагол эмотивной семантики; этот глагол управляет показателем дательно-местного падежа, что выявляется при сопоставлении с глаголами оперирования информацией (типа ‘знать’), управляющими винительным, с глаголами отрицательного прогноза (типа ‘бояться’), управляющими исходным, и т. д. Далее, во фразах этого типа помимо формы на *-hAн* могут появляться и другие причастные формы для выражения других типов соотношения во времени между главной и зависимой частями: *-хА-дА*-POSS – одновременность или предстояние события-стимула по отношению к эмоциональной реакции, *-дАг-тА*-POSS – постоянный, повторяющийся характер события-стимула, а также формы отрицания: *-дАг-гүй-дэ*-POSS и т. д. В первой же модели причастная форма фиксирована; аффикс датива не является управляемым, а реализует собственную семантику – пространственно-временную; никаких ограничений на строение главной части не обнаружено. Следовательно, вместо одинаковой записи с формой зависимого сказуемого V-*hAн-дА*-POSS, которая естественна на первом этапе анализа, на втором этапе мы должны использовать разную символику и получить две разные формулы:

(a) ((N-GEN↔) V-*hAн-дА*-POSS) (ГПЕ) ‘поскольку’;
(b) ((N-GEN↔) V-PC-(NEG)-DAT-POSS) ← …Vem
‘эмоциональная реакция на событие’.

Еще пример: в моделях с некоторыми скрепами невозможно отрицание – в частности, со скрепой *-hAн-Ай*-POSS *ехэдэ* ‘из-за того что (сильно)’ – но это можно заметить только при планомерном сравнении этой и других скреп с более общей структурой V-PC-(NEG)-GEN-POSS PSTP.

Однако формальные записи такого рода в связи с их громоздкостью в дальнейшем изложении мы постараемся использовать только там, где это необходимо. Значительное количество моделей бурятских ППК является биномами, выражающими связь двух событий обстоятельственного характера (временную, причинную и т. д.) посредством формы сказуемого зависимой части, устройство же главной части для модели не значимо. Таким образом, конструктивным центром таких моделей является форма зависимого сказуемого и, следовательно, для представления модели достаточно указать только эту форму – например V-*хА-дА*-POSS или просто *-хА-дА*-POSS. Трехкомпонентных моделей очень мало: это модель инференции, умозаключения по признакам – ср.: Мы узнаем, что приходит весна, по тому, что прилетают грачи; далее, это модель сравнительной оценки – ср. *Работать в поле труднее, чем в конторе сидеть*; и модель «междувременности» с послелогом *хоорондо* – между событиями А и Б происходит событие В (ср. пример 69: ‘как только он вытащил платок и стал вытирать глаза, она воскликнула’; реально в бурятском выражено, что она воскликнула во временном промежутке после того как он вытащил платок и до того, как он начал вытирать глаза; подробнее см. разд. 2, гл. 3, § 2). При записи более сложных моделей, а также моделей с определительными и изъяснительными ЗПЕ – одного указания на форму зависимого сказуемого, разумеется, недостаточно. В таких случаях мы будем приводить полную формальную запись модели (список символов имеется в конце работы).

В заключение этого параграфа мы коротко остановимся на принципах «сопряжения моделей» при построении конкретных фраз. Если модели, как было сказано, обычно являются двух- или максимум

трехчленными, то для реальных фраз, встречающихся в речи и текстах, ограничений на количество предикативных звеньев нет – они могут быть сколь угодно сложными, потому что могут строиться на сопряжении нескольких моделей (ср.: [Бертагаев 1964: 32–37; Цыдыпов 1985: 71; и др.].

Простейший случай – последовательное нанизывание цепочкой. Во фразе будет одна «абсолютно главная» часть с финитным сказуемым; к ней относится зависимая – одновременно являющаяся главной по отношению к зависимой следующего порядка, и т. д. Сравним: *Он опоздал, потому что встретил старого друга, которого не видел три года, с тех пор, как тот переехал в другой город* и т. д. В бурятском такая цепочка будет развертываться в обратном порядке – поскольку по общему принципу порядка слов зависимый компонент должен располагаться перед главным:

(83) *Норжомо хүгшэн үбгэн-эйн-гөө ишгэ-жэ нэрэ обог-оо*
Н. старушка старик-gen-refl prox-cvb имя фамилия-refl
дурда-жархи-ха-да-нь, дороо мэгдэ-жэ,
прославлять-intens-pc.fut-dat-poss3 сразу растеряться-cvb
зөөлэхэн сагаан гар-аа бэри-ин-гээ үрдаһаа-нь
мягкий белый рука-refl невестка-gen-refl pstp-poss3
һарбай-ха-да, эжэлүүдгүй татагаса-н, адаалхай
протянуть-pc.fut-dat невольно подергивать-cvb жесткий
борсогорхон гар-аа үгэ-хэ-д-өө: - Эжы...
ссохшийся рука-refl дать-pc.fut-dat-refl мать
Тии, эжы-нь-би... - гэсэгээ-н, нүгөө гар-аар-аа
Да мать-poss-1sg говорить-cvb другой рука-instr-refl
үһата-жа эхилһэ-н нюдэ-еэарша-сагаа-ба
слезиться-cvb начинаться-cvb глаз-acc вытирать-freq-pst[3sg/pl]

‘Старушка Норжомо растерялась (букв.: растерявшись), когда ее старик так провозгласил свое имя и фамилию, и, невольно замявшись, когда ее невестка протянула ей мягкую белую руку, подала (букв.: подавая) свою жесткую, сморщенную руку, проговорила (букв.: проговорив): – Мать… Да, я его мать… – (и) другой рукой стала вытирать глаза, из которых потекли слезы’ (Юнд. 17).

Костяк этой фразы составляет описание четырех последовательных действий одного лица; три из них представлены деепричастными формами (одна на *-жА* и две на *-н*), последнее – финитной прошедшего времени на *-бА*: растерявшись… замявшись… проговорив… вытерла глаза. К каждому из действий, названных деепричастными формами, относится, в свою очередь, ЗПЕ в форме на *-хА-дА-*POSS ‘когда’: растерялась, когда старик…; заколебалась, когда невестка…; проговорила, когда протянула руку.

В подобных случаях, которые, видимо, нет необходимости иллюстрировать далее, сопряжение моделей не влечет за собой изменений формы зависимого сказуемого – меняется только структура ГПЕ, которая, в свою очередь, становится зависимой и принимает показатели этой зависимости от следующего звена. Иначе обстоит дело в случае соподчинения нескольких однородных ЗПЕ одной главной части.

Здесь возможны несколько вариантов – в зависимости от взаимоотношений соподчиняющихся блоков между собой. Во-первых, каждая из однородных ЗПЕ может сохранять положенную ей форму:

(84) *Үхэл гээшэ-мнай хун-эй ямар зоболон*
смерть pcl-1pl человек-gen какой муки
даба-жа гара-һ-ые, ямар зоболон-до
преодолевать-cvb выходить-pc.pst-acc какой муки-dat
ила-гда-һ-ые-нь харуул-на
побеждать-pass-pc.pst-acc-poss3 показывать-prs[3sg]

‘Смерть показывает, какие муки человек преодолевает, перед какими муками сдается’ (Анг. 9).

Однако встречается и оформление по принципу «группового аффикса», когда из нескольких однородных ЗПЕ показатель связи принимает сказуемое только последней из них. Это наблюдается только в конструкциях на базе причастных форм с падежными и т. п. показателями (удаление показателя связи у деепричастной формы оставило бы нам чистую основу), и, как правило, с парными глаголами без дополнений и обстоятельств. Примеры:

(85) *Басаган* *хүхи-һэн* *наада-һан-д-аа* *һүрэ-н*
девочка веселиться-pc.pst играть-pc.pst-dat-refl прыгать-cvb
энеэ-жэ, *байра* *дээр-ээ* *дэбхэрэ-н*
смеяться-cvb место pstp-refl прыгать-cvb
дэбхэншээ-бэ
попрыгать-pst[3sg]
'Девочка, оттого что веселилась и играла, рассмеялась, запрыгала на месте' (Юнд. 23).

Аналогичный пример с отрицательным аффиксом в роли группового оформителя:

(86) *юу-шье* *мэд-ээшэ,* *хар-ааша-гүй* *хүн*
что-pcl знать-pc.ag2 видеть-pc.ag2-neg человек
'ничего не знающий и не видящий человек' (Юнд. 73).

Некоторые виды отношений между соподчиненными ЗПЕ требуют дополнительного формального выражения – типа *и...и...*, *или...или...* и т. д. В этом случае в состав зависимого сказуемого вводятся различные частицы:

(87) *...гэжэ* *Дэбшэн* *гайха-н* *тата-жа-шье,*
comp Д. удивляться-cvb тянуть-cvb-pcl
ойлг-уул-х-ые *оролдо-жо-шье* *хэлэ-бэ*
понимать-caus-pc.fut-acc стараться-cvb-pcl сказать-pst[3sg/pl]
'Дэбшэн сказал, и слегка удивившись, и стараясь убедить...' (Анг. 7).

Подобные частицы – соединительно-выделительная *-шье*, разделительная *али*, обычно используемая в паре с вопросительной *гү* – не формируют самостоятельных моделей ППК, не принадлежат уровню ППК, а используются на разных уровнях, от слов и словосочетаний до предложений и абзацев, для усложнения единиц этих уровней за счет включения разных типов однородности; в частности, они надстраиваются над моделями ППК для выражения отношений другого плана, чем те, что выражаются самими этими моделями. Поэтому мы не считаем возможным включать их в список бурятских показателей связи на общих основаниях с теми, которые формируют ППК (ср.: [Пюрбеев 1979: 23–24]), и рассматриваем их отдельно.

* * *

Итак, мы рассмотрели морфологическую базу полипредикативных конструкций бурятского языка. Для бифинитных ППК с союзной связью (аналитических) это прежде всего скрепы различного характера на базе служебных глаголов; их структура и свойства являются определяющими для структурных типов самих ППК. Аналогичным образом, для монофинитных ППК с инфинитным зависимым сказуемым (синтетических) классифицирующим признаком являются средства формирования этого сказуемого: деепричастные формы – «морфологизованные зависимые сказуемые» в чистом виде и причастные формы, выступающие в этой функции в сочетаниях как свободных (напр., в изъяснительных конструкциях), так и идиоматизированных (чаще всего в обстоятельственных конструкциях), с различными показателями связи (падежными аффиксами, послелогами, частицами и другими служебными словами). Полная идиоматизация таких сочетаний ведет к возникновению новых инфинитных форм глагола – новых деепричастий. Крупные структурные типы ППК с причастным сказуемым задаются именно типом показателя связи (деепричастные ППК, разумеется, представляют собой отдельный структурный тип). В результате выделяются причастно-падежные конструкции (конструкции причастного предикативного склонения); причастно-послеложные конструкции; конструкции с частицами или «квазисоюзами» *хада*, *һаа*, *аад*; конструкции с частицами-клитиками разного характера. Еще один структурный тип составляют причастные определительные конструкции: они имеют присловный характер, связь в них осуществляется специфическими средствами, на которых мы подробнее остановимся в главе 5 второго раздела; дальнейшее формоизменение причастий в этих конструкциях отсутствует.

Основные структурные типы бурятских ППК представлены в схеме XX (см. Раздел ...)

Вся система монофинитных ППК характеризуется в принципе едиными способами выражения субъекта зависимой части (хотя отдельные модели дают исключения): здесь чрезвычайно важно различение моносубъектных и разносубъектных построений. В МСФ тождество субъектов маркируется показателем субъектного притяжания. В РСФ субъект зависимой части может быть выражен лексиче-

ски (подлежащим в форме родительного, реже неопределенного падежа) и морфологически (аффиксами личного притяжания при зависимом сказуемом), причем соотношение этих двух параметров между собой определяется с уровня дискурса. В бифинитных же ППК ожидается одинаковое выражение субъекта в зависимой, придаточной, и в независимой, главной, части; далее мы покажем, что это не вполне верно (разд. 2, гл. 6).

За резкими структурными различиями в построении независимого и зависимого предикативных узлов мы усматриваем противопоставление независимой и зависимой предикации. Если первая базируется на абсолютных категориях модальности/времени и лица, то вторая – на относительных, т. е. ориентированных не на акт коммуникации непосредственно, а на соответствующие категории главной части. Кроме того, синтаксически независимые предикации являются информационно выделенными: они формируют основу дискурса/нарратива, определяя порядок и направление его развития, а зависимые предикации привносят в него информацию вторичного характера.

Раздел 2. СТРУКТУРНОЕ ОПИСАНИЕ БУРЯТСКОГО СЛОЖНОГО (ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО) ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Введение

Эта часть посвящена формальному устройству бурятских полипредикативных конструкций. Мы представим возможно более полный список различных типов конструкций (по нашим языковым материалам и предшествующим работам, в первую очередь [Скрибник 1988], с привлечением данных Корпуса бурятского языка) и проведем их классификацию на структурном основании (структурные типы ППК). Для каждой конструкции будет показана ее семантика, включая полисемию, т. е. в этом разделе будет реализован семасиологический подход.

Постановка такой задачи возможна только при различении понятий языковой единицы данного уровня и ее речевых реализаций; как уже говорилось выше, для этого мы используем вслед за М. И. Черемисиной термины «модель (полипредикативной конструкции)» и «фраза». Напомним, что модель понимается как образец, алгоритм построения высказывания определенной семантики; по ней может строиться бесконечное множество конкретных речевых произведений, фраз.

Естественно, что при выявлении инвентаря языковых единиц любого уровня возникает целый ряд проблем: о принципах выделения отдельных единиц, разграничения отдельных единиц и их вариантов, проблемы полисемии, омонимии, синонимии единиц и т. п. Эти проблемы были кратко затронуты в разделе 1, глава 2, § 6 (принципы записи моделей), здесь они будут обсуждаться подробнее.

Выделенный инвентарь моделей ППК послужит базой для последующего ономасеологического описания в третьей главе, посвященной функционально-семантическим типам ППК.

В дальнейшем изложении мы начнем с центрального и самого частотного структурного типа бурятских ППК – конструкций на базе инфинитных форм глагола (монофинитных синтетических конструкций). Вначале будут рассмотрены чисто синтетические (деепричастные, причастно-падежные), затем аналитико-синтетические ППК (с участием дополнительных служебных элементов – послелогов, частиц и т. п.). Далее будут описаны бифинитные конструкции бурятского языка – со скрепами союзного типа, соединяющими две финитные предикативные единицы.

Глава 1. ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Здесь мы рассмотрим бурятские полипредикативные конструкции с деепричастными формами в роли зависимого сказуемого. Эту функцию, как уже говорилось, мы считаем основной синтаксической функцией деепричастий.

Список форм, конструкции с которыми мы будем описывать (см. разд. 1, гл. 2, § 1), базируется на списке «Грамматики бурятского языка» [1962] с некоторыми опущениями и дополнениями и составляет 21 единицу: это соединительное деепричастие на *-жА,* разделительное на *-ААд*, слитное на *-н*, заменное на *-нхААр*, необычного образа действия на *-мгАшАА*, отрицательное на *-нгүй*, отрицательного образа действия на *-нгүйгөөр*, целевые на *-хАЯА*, *-хАА*, *-хААр*, продолжительное на *-hААр*, условное на *-бАл*, предельное на *-тАр*, предварительное на *-мсААр*, последовательное на *-хАлААр*, уступительное на *-бАшье*, степени действия на *-хысА* и *-сА*, смены действия/состояния на *-hАн*-POSS и его отрицательная пара на *-АА-гүй*-POSS, а также форма на *-мААр*, употребляющаяся как причастие возможности и деепричастие возможного образа действия.

Как уже говорилось выше, деепричастия делятся на несколько групп по различиям в синтаксическом употреблении. Часть их является моносубъектными, т. е. они всегда относят называемое действие к подлежащему главной части (аналогично, например, русским деепричастиям). Бóльшая же часть

бурятских деепричастных форм является вариативно-субъектной, т. е. с их участием можно строить как моносубъектные, так и разносубъектные фразы.

Моносубъектным конструкциям с деепричастиями первого типа посвящен параграф 1 этой главы, конструкциям с вариативно-субъектными деепричастиями – § 2.

§ 1. Моносубъектные конструкции с деепричастным зависимым сказуемым

Модели с деепричастиями, не имеющими собственной подлежащной валентности, всегда реализуются во фразах с единым для двух частей подлежащим, причем это подлежащее всегда стоит в начале фразы (его постановка перед главной частью невозможна, т. е. определенной информационной самостоятельностью деепричастная зависимая часть не обладает). У части форм этой группы присутствует конечный широкий долгий гласный, этимологически – показатель субъектного притяжания, у остальных же притяжательное оформление (т. е. отдельное маркирование категории лица) невозможно. Тем самым зависимая часть структурно (отсутствует позиция подлежащего и притяжательных показателей) и прагматически (информационная несамостоятельность) не является полноценной предикативной единицей, а конструкция в целом – собственно-сложной. Сюда относятся модели с деепричастиями на *-хАА*, *-хАЯА*, *-хААр* (целевые), *-нхААр* (заменное), *-мААр* (образа действия) и - *мгАшАА* (необычного образа действия).

Обобщенная формула всех моделей этого типа – [N-NOM (...V-CVB) V-FIN)].

1) Целевые деепричастия на *-хАЯА*, *-хАА*, *-хААр* называют цель действия в конструкциях, где в роли главного сказуемого чаще всего выступает глагол движения или другого целенаправленного действия; естественно, что общее для двух частей подлежащее может называть только человека или живое существо. Примеры:

(1) *Жамбал* *тэрэ* *мори* *тогтоо-хоёо* *харгы*
Ж. тот конь остановиться-cvb дорога
хундэлэн *хаа-ба*
поперек закрывать-pst[3sg]
‘Жамбал перегородил дорогу поперек, чтобы остановить эту лошадь’ (Б-76-1, 37).

(2) *Худалдаа* *наймаа* *хэ-хээ* *хото* *оро-хо-мни*, -
торговля делать-cvb город входить-fut-poss1sg
гэжэ *Башата* *харюуса-ба*
comp Б. отвечать-pst[3sg/pl]
‘Поеду в город торговать (букв.: торговлю делать) – так ответил Башата’ (Тороев 11).

(3) *Баһа-л* *тусхай* *даабари* *дүүргэ-хээр* *Уфа* *город*
тоже-pcl особый задание выполнять-cvb У. город
ерэ-нхэй-б
приехать-pst-1sg
‘(Я) тоже приехал в город Уфа выполнять особое задание’ (БК).

Самым частотным из этих трех деепричастий является деепричастие на *-хАЯА* (в Корпусе бурятского языка наша выборка с тремя глагольными лексемами - *яба-* ‘ходить’, *бай-* ‘быть’ и *хэ-* ‘делать’ – дала 390 примеров с *-хАЯА*, 91 пример с *-хАА* и 47 примеров с *-хААр*).

Деепричастие на *-хАА* по происхождению является управляемой формой причастия будущего на *-хА* в моносубъектных ПЕ в функции прямого дополнения при глаголах оперирования информацией (прогнозирования) в главной части (см. разд. 2, гл. 2, § 2г); на ее грамматикализацию в качестве деепричастия указывает расширение возможностей употребления для оформления цели с глаголами движения (см. пример 2).

Таким образом, модели с целевыми деепричастиями можно представить следующим образом:
[N-NOM (...V-*хАЯА/-хАА/-хААр*) $V^{MOTIO/ACT}$ -FIN)] ‘А, чтобы Б’
акциональные глаголы: ACT
глаголы движения: MOTIO.

2) Заменное деепричастие на *-нхААр* формирует моносубъектные конструкции предпочтения, где в зависимой части названо потенциальное или реальное действие, вместо которого, с точки зрения говорящего, лучше было бы выполнить некоторое другое действие. Большинство фраз с этим деепри-

частием, как (6), имеет трехчленную оценочную структуру (подлежащная конструкция с оценочным предикатом *дээрэ* ‘лучше’; о подлежащных конструкциях см. разд. 2, гл. 2, § 5; о конструкциях предпочтения см. разд. 3, ч. 1, гл. 6). Кроме того, предпочтительное действие может быть названо в главной части (7); тогда форма финитного сказуемого будет выражать потенциальность действия (это формы будущего времени, повелительного, условного наклонения или пожелания). Примеры:

(4) *Хара* *хүдэлмэри* *хэ-жэ* *hахай-жа* *яба-нхаар*
черный работа делать-cvb обрастать грязью-cvb ходить-cvb
хасаг-ай *атаман-да* *альгад-уул-hан-иинь*
казак-gen атаман-dat дать пощечину-caus-pc.pst-[nom]-poss *дээрэ* *бай-ха* *даа*
лучше aux-pc.fut pcl
‘Чем обрастать грязью на черной работе, лучше получить пощечину от казачьего атамана’.

(5) *Нэр-ээ* *хухара-нхаар,* *яh-аа* *хухара*
имя-refl ломать-cvb кость-refl ломать[imp]
‘Чем позорить (букв.: ломать) имя, (лучше) сломай кости’ (поговорка).

Поскольку большинство фраз этой конструкции неопределенно-личные, в том числе и с императивом в главной части, подлежащее в них обычно отсутствует.

Модели с деепричастием на *-нхААр*:

[(...V-*нхААр*) V-FUT/IMP] ‘чем А, сделай Б’
[(...V-*нхААр*) (…V-PC-[NOM]-POSS) Adj^{eval}] ‘чем А, лучше Б’

3) Модель с деепричастием на *-нгүйгөөр* (в отличие от деепричастия на - *нгүй*, от которого оно, по-видимому, образовано с помощью аффикса орудного падежа) исключительно моносубъектна, поскольку специализированно выражает значение образа действия (которое подразумевает единство пространства, времени и субъекта двух связываемых действий):

(6) *Нэгэ-шье* *хоолос* *гээ-нгүйгөөр,* *нэгэ-шье* *hолоомо*
один-pcl колос терять-cvb один-pcl солома
унаган-нгүйгөөр *таряа-гаа* *бухалла-на*
ронять-cvb урожай-refl копнить-prs[3sg]
‘Копнит свой урожай так, что не теряет ни одного колоса, не роняет ни одной соломинки’ (Тороев 35).

Модель с деепричастием на *-нгүйгөөр*:

[N-NOM (...V-*нгүйгөөр*) V-FIN)] ‘А таким образом, что не Б’

4) Деепричастие необычного образа действия на *-мгАшАА* в зависимой части обозначает, что действие главной части происходит в состоянии или положении, названном формой на *-мгАшАА*, причем исполнение данного действия в таком положении является для говорящего необычным:

(7) *Заримдаа* *баабгайорой* *дээр-ээ* *ямар* *нэгэн*
иногда медведь верх pstp-refl какой один
халхабша-hарабша-тай *гүйхэн* *хонхосог* *соо-шье*
прикрытие-навес-prop неглубокий ямка pstp-pcl
hуу-мгашаа *hажа-н* *үбэлжэ-дэг* *юм*
сидеть-cvb дремать-cvb зимовать-hab pcl[3sg]
‘Иногда медведь зимует, дремля в сидячей позе в неглубокой ямке с каким-нибудь навесом сверху’ (БК).

Модель с деепричастием на *-мгАшАА*:

[… V-*мгАшАА* (N^{anim}-NOM ↔ V-FIN)] ‘А в необычном положении Б’

* * *

Таким образом, моносубъектных деепричастных моделей в бурятском языке мы выделяем семь – по числу соответствующих деепричастий, и еще одну дополнительную модель дает деепричастие на *-нхААр* :

1. [N-NOM (...V-*хАЯА*) V-MOTIO/ACT-FIN)] ‘А, чтобы Б’
2. [N-NOM (...V-*хАА*) V-MOTIO/ACT-FIN)] ‘А, чтобы Б’
3. [N-NOM (...V-*хААр*) V-MOTIO/ACT-FIN)] ‘А, чтобы Б’
4. [(...V-*нхААр*) V-FUT/IMP] ‘чем А, сделай Б’
5. [(...V-*нхААр*) (…V-PC-[NOM]-POSS) Adjeval] ‘чем А, лучше Б’

6. [N-NOM (...V-*нгүйгөөр*) V-FIN)] ‘А таким образом, что не Б’
7. [… V-*мгАшАА* (N^{anim}-NOM ↔ V-FIN)] ‘А в необычном положении Б’

§ 2. Вариативно-субъектные деепричастные конструкции

Деепричастия, имеющие собственную подлежащную валентность, могут либо реализовать ее, т. е. строить фразу с собственным подлежащим в зависимой части, либо не реализовать, относя обозначаемое действие к подлежащему главной части. Каждому такому деепричастию соответствует одна моносубъектная структура и одна разносубъектная (редко две); тем самым показатель вариативно-субъектного деепричастия задает своего рода «архимодель», объединяющую моносубъектный и разносубъектный варианты (вариативно-субъектная модель). В записи вариативно-субъектных моделей главная часть будет представляться аббревиатурой ГПЕ.

Моносубъектные структуры возможны двух типов: с возможностью либо невозможностью появления показателей субъектного притяжания при форме зависимого сказуемого (как у моносубъектных деепричастий, описанных в § 1). При деепричастных формах показатели субъектного притяжания не могут факультативно опускаться; если в модели есть такая позиция, они обязательны во всех фразах, построенных по этой модели. Общее подлежащее обычно стоит в начале фразы, реже в середине.

Разносубъектные структуры, во-первых, могут иметь позицию лично-притяжательных показателей при зависимом деепричастном сказуемом либо не иметь ее; во-вторых, зависимое подлежащее в них может иметь форму либо неопределенного, либо родительного падежа. Потенциально сочетание этих двух параметров дает четыре типа, из которых реально возможны только три (на уровне модели, а не отдельных фраз невозможно сочетание неопределенного падежа подлежащего как единственно возможной формы с лично-притяжательным оформлением зависимого сказуемого).

В конкретных фразах постановка показателей личного притяжания подчиняется общим закономерностям, описанным ранее (разд. 1, гл. 2, § 4); обязательно лично-притяжательное оформление только в одной модели – с формой на *-hАн*-POSS, что является весьма существенной ее характеристикой.

Итак, вариативно-субъектные деепричастия способны строить как моносубъектные, так и разносубъектные фразы. Из двух формальных типов моносубъектных структур и трех типов разносубъектных потенциально возможны шесть комбинаций; реально задействованы четыре. Эти комбинации и являются основанием для дальнейшей классификации как самих деепричастных форм, так и конструкций с их участием (табл. 2).

Таблица 2

Классификация вариативно-субъектных деепричастий по формируемым ими моделям ППК

РС-вариант / МС-вариант	N-nom V-cvb (без личного притяжания)	N-gen V-cvb (без личного притяжания)	N-gen V-cvb-poss
С показателем субъектного притяжания	–	*-хысА*	*-тАр* *-мсААр* *-хАлААр* *-hАн-Poss* (*-сА*)
Без показателей субъектного притяжания	*-жА* *-ААд* *-н* *-нгүй*	*-бАшье* *-мААр*	*-бАл* *-hААр*

Как видим, по структурным характеристикам выделяется пять групп деепричастий – в одной из групп представлена единственная форма на *-хысА* (в МСФ сочетается с субъектно-притяжательными аффиксами, в РСФ лично-притяжательные аффиксы невозможны). Это деепричастие рассматривается

как функциональная пара к исключительно разносубъектной форме на *-сА* со значением степени действия. Рассмотрим эти группы подробнее.

1. Первая группа деепричастий образует моносубъектные фразы без показателей субъектного притяжания, а разносубъектные – с формой неопределенного падежа зависимого подлежащего. Обобщенная формула:

РСФ [(N-NOM V-CVB) (ГПЕ)]
МСФ [N-NOM (...V-CVB) V-FIN)]

Сюда входят деепричастия на *-жА, -ААд и -н*, которые традиционно, с А. Бобровникова [1849], выделяются в особую группу – "сопутствующих" [Грамматика бурятского..., 1962]. «Первые три деепричастия назначены для показания близкого или далекого соотношения действий, современно или несовременно совершающихся, но не находящихся в прямой непосредственной зависимости друг от друга» [Бобровников 1849: 305]. В эту же группу мы включаем и отрицательное деепричастие на *-нгүй*.

Все четыре деепричастия используются преимущественно в моносубъектных фразах:

(8) *Долоон басага-д нилээн уни тамар-жа, шунга-жа*
семь девушка-pl изрядно долго плавать-cvb нырять-cvb
сэнг-ээд, эрье тээшээ ерэ-бэ-д
наслаждаться-cvb берег pstp приходить-pst-3pl
'Семь девушек, накупавшись вдоволь и позабавлявшись, повернули к берегу' (БВС 38).

(9) *Хурдан онгосо-до hуу-гаад, Байгал далай дээгүүр*
быстрый лодка-dat сидеть-cvb Байкал море pstp
зуралзуул-ха-д-аа залуу аянша-д-най
мелькать-pc.fut-dat-refl молодой путешественник-pl-poss1pl
ехэ-л баяр-тай яба-на-д даа
большой-pcl радость-prop ходить-prs-3pl pcl
'Когда молодые наши путешественники, сев в быструю лодку, несутся по Байкалу, (они) очень радостны' (БК).

(10) *Хонин тархи-яа ундылгэ-н бодо-хоёо*
овца голова-refl поднимать-cvb вставать-cvb
hна-на
хотеть-prs[3sg]
'Овца, приподняв голову, хочет встать' (Галанов 23).

(11) *Хэды хон-ооd hүүл-ээ харуула-нгүй*
несколько ночевать-cvb хвост-refl показывать-cvb
тэрьел-нэ ааб даа...
сбегать-prs[3sg] pcl pcl
'Через несколько суток сбежит с концами (букв.: не показав хвоста)' (Х 21).

Фразы с собственным подлежащим в зависимой части встречаются реже, особенно с деепричастиями на *-н* и *-нгүй*; подлежащее в этом случае всегда имеет форму неопределенного падежа:

(12) *Бухал зөө-хэ хүн-үүд олдо-жо,*
копна перевозить-pc.fut человек-pl найтись-cvb
Жамбал абгай гансаараа тэрэ-нээ сомо-жо
Ж. дядя в одиночку тот-refl скирдовать-cvb
эхил-бэ
начинать-pst[3sg/pl]
'Когда нашлись (букв.: найдясь) люди перевозить копну, дядя Жамбал начал в одиночку ее скирдовать' (Тул. 36).

(13) *Үдэшэ электричество носо-н... Цыпилма Эржэн-хэн*
вечер электричество зажигаться-cvb Ц. Э.-dim
хоёр гэр-тэ-hээ-н гара-даг
два дом-dat-abl-refl выходить-hab

‘Вечером зажигается (зажигаясь) электричество, Цыпилма и (маленькая) Эржэн выходят из дома’ (ГБЯ-2 135).

Нужно отметить, что в большинстве имеющихся примеров подлежащее зависимой части таких конструкций связано с главным подлежащим отношениями «часть – целое»:

(14) *Тэндэ* *hуу-hан* *Должод* *өөрын-гөө* *эжы* *аба* *хоёр-ые*
тамсидеть-pc.pst Д. свой-refl мать отец два-acc
хара-жа, *гэнтэ* *тани-н гэ-хэ-д-ээ...* *амин-иинь*
видеть-cvb вдруг узнать-cvb aux-pc.fut-dat-refl дыхание-poss
хөөрэ-н, *шарай-нь* *хубил-жа,...* *нюдэ-еэ*
подниматься-cvb лицо-poss меняться-cvb глаз-refl
ани-ша-ба
закрыла-intens-pst[3sg]
‘Когда сидевшая там Должод увидела (букв. увидев) своих отца и мать и вдруг узнала их, у нее перехватило дыхание, изменившись в лице, (она) закрыла глаза’ (ХН 1, 232).

Отметим еще, что уступительная частица *-шье* как бы «разрывает» форму на *-нгүй,* помещаясь перед отрицательным аффиксом:

(15) *…Цэбэг* *ахай* *нам* *руу* *хара-н-шье-гүй...* *гэжэ*
Ц. брат я:acc pstp смотреть-cvb-pcl-neg comp
аалиханаардууган-ба
тихонько сказать-pst[3sg/pl]
‘Мой брат Цэбэг, даже не посмотрев на меня, тихонько сказал…’ (Жамб. 42).

Помимо этих базовых моделей рассматриваемые здесь деепричастия образуют ряд семантически более специализированных моделей с участием различных дополнительных служебных элементов. Так, отдельную модель со значением непродолжительного зависимого события и быстрой его смены главным образует сочетание «мгновенного» деепричастия на *-д* и вспомогательного глагола говорения в деепричастной форме на *-АА́д*:

(16) *Тэрэ* *яба-д* *г-ээд* *лэ* *бууда-на*
он ходить-cvb aux-cvb pcl стрелять-prs[3sg]
‘Он, немного пройдя, стреляет’ (БК).

Формы на *-н* и *-нгүй* участвуют в построении еще нескольких моделей. Во-первых, только форма на *-н* из числа деепричастных может сопровождаться уточнителями-послелогами *сасуу* и *гэһээ*-POSS. С первым послелогом в значении ‘как только’ (подробнее см. разд. 3, ч. 1, гл. 3, § 1):

(17) *Һая-хан* *үдэлгэн-д-өө* *оро-һон* *залуушуул*
недавно-dim обед-dat-refl входить-pc.pst молодежь
аса, *тармуур-аа* *балгаан-д-аа* *тушуулэ-н* *сасуу*
вилы грабли-refl шалаш-dat-refl прислонять-cvb pstp
горхон *тээшэ* *ош-оод...* *ерэ-нэ-д*
родник pstp идти-cvb приходить-prs-3pl
‘Молодые люди, только что пришедшие на обед, как только прислоняют вилы и грабли к шалашу, сразу идут к роднику… и возвращаются’ (БК).

Со вторым послелогом строятся только разносубъектные фразы со значением несоответствия главного события ожиданиям:

(18) *Теэд* *арай гэжэ* *ерэ-гшээн* *боло-н* *гэһээ-м,*
но кое-как приходить-pc aux-cvb pstp-poss1sg
абга-мни *ури шэрэ* *х-ээд,* *түрмэ-дэ* *оро-шо-һон*
дядя-poss долг делать-cvb тюрьма-dat входить-intens-pc.pst
бай-гаа...
aux-pst[3sg/pl]
‘Но когда (я) кое-как приехал, дядя мой, наделав долгов, сидел в тюрьме’ (Жамб. 56).

Формы на *-н* и *-нгүй* могут сопровождаться частицей *шахуу* ‘почти’:

(19) *Автобус* *бай-нгүй* *шахуу* *түргөөр*
автобус остановиться-cvb pcl быстро

гүй-жэ-л *яба-на*
бегать-cvb-pcl ходить-prs[3sg]
‘Автобус идет быстро, почти не останавливаясь’ (Жамб. 13).

(20) *Тэрэ уе-дэ-нь тургэн дутэл-жэ, хээтэй-нгээ*
тот время-dat-poss быстро приближаться-cvb сестра-refl
гар-һаа трубк-ые-нь һуга тата-н шахуу
рука-abl трубка-acc-poss вырвать-cvb pcl
аба-ша-ба
брать-intens-pst[3sg]
‘(он) в то время быстро приблизившись, отобрал из рук сестры трубку, почти вырвав ее’ (Жамб. 13).

Также следует отметить, что три ведущих деепричастия этой группы являются контекстными, т. е. в зависимости от условий контекста способны выражать и темпоральные значения, и причинно-следственные, а также значение образа действия.

Таким образом, в этой группе деепричастных конструкций представлены следующие модели:

1. (МСФ) […V-*жА* (ГПЕ)] ‘(когда)’
   (РСФ) [(N-NOM↔V-*жА*) (ГПЕ)] ‘(когда)’
2. (МСФ) […V-*ААд* (ГПЕ)] ‘(а затем)’
   (РСФ) [(N-NOM↔V-*ААд*) (ГПЕ)] ‘(а затем)’
3. (МСФ) […V-*н* (ГПЕ)] ‘(при этом)’
   (РСФ) [(N-NOM↔ V-*н*) (ГПЕ)] ‘(когда)’
4. (МСФ) […V-*нгүй* (ГПЕ)] ‘(при этом не)’
   (МСФ) […V-*нгүй* (ГПЕ)] ‘так как не’
   (РСФ) [(N-NOM↔ V-*нгүй)* (ГПЕ)] ‘(когда не)’
5. (МСФ) […V-*д гээд* (ГПЕ)] ‘недолго... и сразу...’
6. (МСФ) […V-*н сасуу* (ГПЕ)] ‘(как только)’
7. (РСФ) […V-*н гэһээ*-POSS (ГПЕ)] ‘(когда…, неожиданно)’
8. (МСФ) […V-*н шахуу* (ГПЕ)] ‘(так, что чуть ли не)’
9. (МСФ) […V-*нгүй шахуу* (ГПЕ)] ‘(при этом почти не)’

2. Вторую группу составляют деепричастие на *-бАшье* с уступительным значением и форма на *-мААр*, употребляющаяся и как причастие возможности (см. разд. 2, гл. 6), и как деепричастие образа действия с возможным следствием.

Уступительное деепричастие на *-бАшье* не сочетается с притяжательными показателями ни в РСФ, ни в МСФ; в РСФ зависимое подлежащее имеет форму родительного падежа (хотя по требованиям контекста может появляться и неопределенный). Примеры:

(21) *Ханд-ын абяа-гүй хэбтэ-бэшье, амил-ха-нь*
Х.-gen звук-priv лежать-cvb дышать-pc.fut-poss
эли-хэн боло-жо-л бай-ба
ясный-dim становиться-cvb-pcl aux-pst[3sg]
‘Хотя Ханда лежала беззвучно, ясно слышалось ее дыхание’ (Анг. 91).

(22) *Наран иғаа-башье, хирэ болоод лэ һалхин*
солнце греть-cvb время от времени pcl ветер
һэбшээл-хэ юм
дуть-pc.fut pcl[3sg]
‘Хотя солнце и греет, время от времени дует (легкий) ветерок’ (Цыд. 104).

Форма на *-мААр* также не присоединяет притяжательных показателей ни в моносубъектном, ни в разносубъектном употреблении (в последнем случае используется форма родительного падежа зависимого подлежащего):

(23) *Юундэ сали-мнай ходо гара-маар*
Почему зарплата-poss1pl всегда выходить-cvb
урга-на-гүй-б?
расти-prs-neg-pcl

‘Почему наша зарплата не растет постоянно (букв.: так, чтобы постоянно поступала’ (БК).

(24) … *үгэ-нүүд-ые* *одоо* *мүльһэн-шье* *сэдьхэл-тэй хүн-эй*
Слово-pl-acc pcl лед-pcl душа-prop человек-gen
хайла-маар *унша-жа* *оро-бо*
таять-cvb читать-cvb aux-pst[3sg/pl]
‘(он) начал читать слова так, что даже человек с ледяной душой оттает’ (БК).

Формулы конструкций:

1. РСФ [(N-GEN V-*бАшье*) (ГПЕ)] ‘хотя’
   МСФ [N-NOM (...V-*бАшье*) (ГПЕ)] ‘хотя’
2. РСФ [(N-GEN V-*мААр*) (ГПЕ)] ‘так, что; так, чтобы’
   МСФ [N-NOM (...V-*мААр*) (ГПЕ)] ‘так, что; так, чтобы’

3. Третья группа включает четыре деепричастия: предельное на *-тАр*, последовательное на *-хАлААр*, предварительное на *-мсААр* и следования на *-һАн*-poss. Моносубъектные фразы они строят с обязательным субъектно-притяжательным оформлением; разносубъектные – с показателями личного притяжания и зависимым подлежащим в форме родительного падежа. Для первых трех деепричастий личное притяжание в РСФ факультативно, для четвертого – обязательно. К ним примыкают редкие формы деепричастий степени действия на *-сА* и *-хысА*, составляющих функциональную пару. Они могут принимать притяжательные показатели: форма на *-сА* – личного, а *-хысА* – субъектного притяжания.

1) Деепричастие на *-тАр* именуется предельным, поскольку одним из передаваемых им значений является значение предела во времени, который деепричастное действие ставит действию главной части (‘до тех пор, пока’). Про другие значения этого деепричастия см. ниже (разд. 3 гл. 2, § 3). Пример моносубъектной фразы:

(25) *Шулуун* *харгы-да* *оро-тор-оо* *хэн-шинь-шье*
каменный дорога-dat заходить-cvb-refl кто-poss3sg/pl-pcl
үгэ унагаа-ба-гүй
слово обронить-pst-neg[3sg]
‘До тех пор, пока не выехали на каменную дорогу, никто (из них) не обронил ни слова’ (БК).

Разносубъектная реализация модели:

(26) *Аша басаган-айн-гаа* *ойро-нь* *ошо-тор-ынь*
внучка-gen-refl близко-poss3sg идти-cvb-poss3sg
обёор-бо-гүй
замечать-pst-neg[3sg]
‘Пока внучка не подошла к нему, (он ее) не заметил’ (Номт. 128).

Формула модели:

((N-GEN↔) V-*тАр*-POSS) (ГПЕ) ‘пока; до тех пор, пока не’

2) Деепричастие на *-мсААр* именуется предварительным, а на *-хАлААр* – последовательным; однако конструкции с обеими этими формами равно передают значение следования главного события за зависимым [Цыдыпов 1972: 40]. В результате анализа этих деепричастий выявилось различие между ними, которое состоит в том, что форма на *-хАлААр* выражает близкое следование (‘как только’), а на *-мсААр* – мгновенное следование (‘как только…, немедленно’, ‘сразу после того, как’; подробнее см. разд. 3, гл. 3, § 1). Примеры моносубъектных фраз:

(27) *Бутэдма* *тэрэнше* *тани-халаар-аа* *баярла-ша-ба*
Б. он:acc узнавать-cvb-refl радоваться-intens-pst[3sg]
‘Бутэдма, узнав его, обрадовалась’ (Мунг. БЗ 53).

(28) *Тэрэ* *Норжим-ые* *обёоро-мсоор-оо* *баруун гар-аа*
он Н.-acc замечать-cvb-refl правый рука-refl
дээрэ *үрг-өөд,* *һэжэр-бэ*
вверх поднимать-cvb трясти-pst[3sg]
‘Как только он заметил Норжиму, поднял вверх правую руку и помахал’ (Жамб. 121).

Примеры разносубъектных фраз:

(29) *Тахяа-гай* *ферм-ын* *үгы* *хэ-гдэ-хэлээр,* *тэрэ* *газар* *дээрэ-нь*

курица-gen ферма-gen neg делать-pass-cvb тот место pstp-poss3sg

Муухай үбгэн хартаабха һуулга-ха гэжэ шиидэ-һэн юм

М. дед картошка сажать-pc.fut comp решать-pc.pst pcl

‘Как только исчезла птицеферма, на ее месте дед Муухай решил посадить картошку’ (Б-95-2, 14).

(30) *Дагб-ын тиигэ-жэ хэлэ-мсээр, һамган-ии-нь... хүнжэл-өөр-өө*

Д.-gen dist-cvb сказать-cvb жена-nom-poss одеяло-ins-refl

толгой-гоо орёо-гоод, буруу буха-н

голова-refl обвязывать-cvb напротив прятать-cvb

хэбтэ-шэ-нэ

лежать-intens-prs[3sg]

‘Как только Дагба это сказал, его жена, укутав голову одеялом, легла, отвернувшись’ (ХН 1, 314).

Формулы:

1. ((N-GEN↔) V-*хАлААр*-POSS) (ГПЕ) ‘как только’
2. ((N-GEN↔) V-*мсААр*-POSS) (ГПЕ) ‘как только, сразу после того как’

3) Форма на *-hАн*-poss с обязательным притяжательным оформлением имеет основное значение следования, которое может осложняться дополнительными оттенками причины и несоответствия ожиданиям (см. разд. 3, гл. 3, § 4). В МСФ с этой формой обычно выражается смена действия/состояния, представленного деепричастной конструкцией, другим, представленным главной частью (‘вначале…, а теперь…’):

(31) *Цыремпил эх-ын-гээ ишгэ-жэ бай-жа дуугар-ха-да,*

Ц. мать-gen-refl prox-cvb aux-cvb говорить-pc.fut-dat

түрүүшээр һанаагаа зобо-жо һуу-һан-аа, харин һүүлдэ

вначале переживать-cvb сидеть-cvb-refl conj затем

һанал дээр-ээ һанал аба-һан шэнги,

желание pstp-refl желание брать-pc.pst pstp

зориг дээр-ээ зориг нэмэ-һэн шэнги...

смелость pstp-refl смелость прибавлять-pc.pst pstp

һуури-һаабодо-н харай-жа... яба-ша-на

место-abl вставать-cvb скакать-cvb идти-intens-prs[3sg]

‘Когда его мать так говорила, Цыремпил вначале сидел и переживал, но затем, будто к желанию-своему прибавив желание, к смелости-своей прибавив смелость, … вскочив с места, … уехал ’ (ХН 1, 244).

Разумеется, это деепричастие по происхождению непосредственно связано с причастием прошедшего времени на *-hАн*; отрицательным аналогом этого причастия является форма на *-АА-гүй*, которое также зафиксировано в деепричастной функции:

(32) *Юрэдөө наһа уе-эр-ээ тиш-мэ арга*

вообще жизнь время-ins-refl dist-adj способ

дуул-аа-гүй-гөө шам-һаа түрүүшын-хи-еэ дуула-жа

слышать-cvb-neg-refl ты:abl первый-adj-refl слышать-cvb

бай-на-б

aux-prs-1sg

‘Вообще-то (я) в жизни о таком способе не слышал, (и вот) от тебя первого слышу’ (Б-76-1, 35).

Формулы:

((N-GEN↔) V-*hАн*-POSS) (ГПЕ) ‘вначале... а теперь...’

((N-GEN↔) V-*АА-гүй*-POSS) (ГПЕ) ‘(вначале) не…, (а теперь…)’

Конструкции с деепричастием степени действия на *-сА* всегда разносубъектны. Примеров с этим деепричастием очень мало, более того, наблюдается тенденция к лексикализации – переходу деепричастных форм в наречия: *ханхина-са* ‘звонко, громко’, *ташагана-са* ‘громко’, *пишагана-са* ‘резко, громко’ и т. д. При наречном употреблении формы на *-сА* полностью стирается ее разносубъектность. Конструкции с деепричастием на *-хысА* вариативно-субъектны; возможны показатели субъектного притяжания:

(33) *Хоришн зон хул тата-хыс-аа худэл-хэ*
Хоринский народ нога тянуть-cvb-refl работать-pc.fut
боло-хо юм
aux-pc.fut pcl
‘Хоринские люди должны будут трудиться, не жалея ног (≈ не покладая рук)’ (Санжеев, 1963:247).

Нужно отметить, что конструкция с деепричастием на *-хысА*, в отличие от конструкции с *-сА*, более продуктивна и востребована.

Формулы:
[… V-*сА* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘так, что’ (РСК)
[… V-*хысА* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘насколько возможно для данного действия’(МСК)
‘насколько позволяют ресурсы’ (РСК)

4. Четвертую группу образуют деепричастия: условное на *-бАл* и продолжительное на *-hААр*; в МСФ с их участием невозможны показатели субъектного притяжания, но в РСФ аффиксы личного притяжания присутствуют; форма зависимого подлежащего в РСФ – родительный падеж.

1) Деепричастие на *-hААр* традиционно носит название «продолжительное»; однако значение длительной одновременности оно передает с непредельными глаголами, а с глаголами предельного значения возможны значения общего следования (‘после того как’) или ограничительного следования (‘с тех пор как’; подробнее см.: [Скрибник 1988: 152]). Кроме того, в МСФ с этим деепричастием выражаются отношения близкого следования, длительной одновременности, образа действия, пояснительной одновременности, а в разносубъектных конструкциях – фоновой одновременности (одно событие с собственным субъектом служит фоном для другого), ограничительного следования (одно событие с собственным субъектом ставит начальный предел другому) и соответствия. Базовым значением продолжительного деепричастия мы считаем значение одновременности, на которое могут наслаиваться дополнительные значения в зависимости от контекстных факторов (подробнее разд. 3, гл. 2, § 2).

Пример МСФ с длительной одновременностью (в зависимой части глагол длительного действия):

(34) *Би мори-ёодугшуул-hаар “Улаан туяа” дутэл-бэ-б*
я конь-refl пускать рысью У.Т. приближаться-pst-1sg
‘Я, пуская своего коня рысью, приблизился к колхозу «Красная заря».

Проиллюстрируем значение общего следования с предельными глаголами:

(35) *Сэрэн-Доржо дээдэ hургуули-яа дүүргэ-hээр город-то*
С-Д. высшийшкола-refl заканчивать-cvb город-dat
худэл-дэг боложо, удаангүй нухэр-тэй бол-оо hэн
работать-pc.hab aux-cvb долго-neg друг-prop aux-pc.prs pcl
‘Сэрэн-Доржо, после того, как окончил институт, стал работать в городе, вскоре женился’ (Юнд. 67).

Если в зависимой и/или в главной части названы мгновенные либо интенсивные действия, продолжительное деепричастие приобретает значение близкого следования:

(36) *Дондок тиигэ-жэ хэлэ-hээр гара-жа яба-ша-ба*
Д. dist-cvb говорить-cvb выходить-cvb идти-intens- pst[3sg/pl]
‘Дондок, как только так сказал, сразу же вышел’ (БК).

Пример РСФ, где зависимое событие обозначает одновременное событие, на фоне которого разворачивается главное действие:

(37) *Удангүй шарг-ын шаршагана-ха, мориной турья-ха*
вскоре сани-gen скрипеть-pc.fut лошадь-gen фыркать-pc.fut
соносто-hоор, үбгэн баабай гэр-эй-нгээ газаа
раздаваться-cvb дедушка дом-gen-refl снаружи
ерэ-бэ
приходить-pst[3sg]
‘Вскоре под скрип саней и фырканье лошади (букв.: одновременно с тем как слышались скрип саней и фырканье лошади) дедушка подъехал к своему дому’ (Б-91-3, 10).

Пример РСФ со значением следования (главная ПЕ здесь часто имеет семантику отсчета времени):

(38) *Тани-ха-шье* *боло-hоор-ни* *оройдоо* *hара*
узнать-pc.fut-pcl стать--cvb-poss1sg только месяц
гүйс-өө-гүй
пройти-pst-neg[3sg]
'С тех пор как я с ней познакомился-то, и месяца не прошло' (Жамб. 59).

Формула модели:
(МСФ) [(…V-*hAAp*) (ГПЕ)] 'долго; как только; с тех пор как; поскольку'
(РСФ) [(N-GEN↔ V-*hAAp*-PersPOSS) (ГПЕ)] 'после того как; с тех пор как'

Эта форма интересна еще и тем, что может использоваться как финитное сказуемое со значением продолжительности действия:

(39) *Морин* *шабар-та* *зоогдошо-hон* *юумэдэл* *хүдэлэ-нгүй*
конь глина-dat увязнуть-pc.pst pstp двигаться-cvb
зогсо-hоор
стоять-cvb[3sg]
'Конь продолжает стоять, не двигаясь, будто вкопанный в глину' (Дорж. 7).

2) Деепричастие на *-бАл* не сочетается с показателями субъектного (возвратного) притяжания в моносубъектных фразах, но в разносубъектных принимает лично-притяжательные аффиксы; форма зависимого подлежащего – родительный падеж (повторим, что в определенных контекстах возможен и именительный). Эта конструкция передает значение как реального, так и ирреального условия (последнее – с формами ирреальных модальностей в роли сказуемого ГПЕ, подробнее см. разд. 3, ч. 1, гл. 4, § 3):

(40) *Тиигэ-жэ* *hахи-бал-тнай* *гурбан* *хүбүүн-ай-мни*
dist-cvb стеречь-cvb-poss2pl три сын-gen-poss1sg
хэрэг *хүсэд* *hайхан* *бүтэ-хэ*
дело полностью хороший исполняться-pc.fut[3sg/pl]
'Если будете таким образом сторожить, дело у моих троих сыновей пойдет хорошо' (Шадаев 128).

Деепричастие на *-бАл* употребляется также в оценочных и вводных конструкциях (см.: [Скрибник 1988:153]).

Модели:
1. (МСФ) […V-*бАл* (N-NOM↔V-FIN)] 'если (бы)'
   (РСФ) [(N-GEN↔V-*бАл*-PersPOSS) (N-NOM↔V-FIN)] 'если (бы)'
2. [(N-GEN↔V-*бАл*-PersPOSS) Adjoц] '(хорошо), если'

* * *

Подведем итоги.

а) Характеристики деепричастий как зависимых сказуемых

Поскольку каждое деепричастие передает фиксированное отношение определенного характера, часто временное или же из серии значений обусловленности, собственное их временное значение может быть только относительным и жестко задается типом выражаемого отношения. Целевые формы, например, могут обозначать только предстоящее потенциальное действие; деепричастия со значением следования ('после того как'), естественно, предполагают, что обозначаемое ими действие совершается раньше, чем действие главной части, со значением одновременности столь же естественно предполагают одновременность и т. д. Абсолютный же временной план зависимого действия задается только абсолютными временными координатами конечного сказуемого. Это так не только для временных отношений, относящихся к сфере реальной модальности, но и для сферы ирреальных модальностей – здесь также координаты относительны, а не абсолютны. Так, условное деепричастие на *-бАл* задает определенный тип отношений между главной и зависимой частью, а является ли зависимое действие (условие) ирреальным или потенциально возможным – это определяется формой конечного сказуемого (реальная или ирреальная модальность). Таким образом, здесь нужно говорить об относительности модальности/времени.

У всех деепричастий относительным является также лицо, причем степень этой относительности значительно выше, чем у причастно-падежных форм. За исключением четырех деепричастий, способных принимать субъектное притяжание, все остальные в МСФ остаются неоформленными – следовательно, для них естественна именно моносубъектность, а разносубъектность должна маркироваться дополнительными средствами (форма зависимого подлежащего, лично-притяжательное оформление и др.); это подтверждается и тем, что частота употребления МСФ выше, чем РСФ.

Таким образом, деепричастные формы, выражающие чисто относительные значения модальности/времени и тяготеющие к чисто относительному значению лица (моносубъектность, тождество субъектов), представляют собой некоторый полюс на шкале разных глагольных форм: это действительно морфологизованные зависимые сказуемые, в наиболее чистом виде демонстрирующие, что при выражении связи двух событий действительности абсолютные модально-временные и личные координаты для обоих часто избыточны; достаточно так ориентировать главное действие, а зависимое будет и без того однозначно определено относительно главного.

б) Характеристики деепричастных моделей

Структурных вариантов деепричастных моделей обнаружилось пять – два моносубъектных (с позицией показателей субъектного притяжания и без такой позиции) и три разносубъектных (с формой неопределенного падежа зависимого подлежащего без позиции показателей личного притяжания; с формой родительного падежа без позиции притяжания; с формой родительного падежа и такой позицией).

Разумеется, ни одно деепричастие не реализуется во всех этих вариантах – в одном-двух, максимум в трех (форма на *-бАшье*). Только одну структуру образуют деепричастия без собственной подлежащной валентности (5 форм: *-хАЯА, -хАА, -хААр, -нхААр, -мгАшАА*). Два типа структур (в разных комбинациях) образуют 12 деепричастных форм (*-жА, -ААд, -н, -нгүй, -бАл, -hААр, -тАр, -мсААр, -хАлААр, -hАн-POSS, -хысА, -мААр*); три – форма на *-бАшье*; это вариативно-субъектные деепричастия, имеющие собственную подлежащную валентность и способные формировать не только моносубъектные, но и разносубъектные фразы.

Помимо обстоятельственного употребления, для некоторых деепричастий прослеживается употребление в актантных позициях; так, условные формы, естественно, используются при оценочных сказуемых в условно-оценочных конструкциях, часто приобретающих значение вежливой просьбы (‘Хорошо бы, если бы...’), – такой тип употребления имеет и деепричастие на *-бАл*; формы на *-хАЯА* и *-хАА*, занимающие позиции при глаголах намерения и других модусных глаголах (оперирования информацией и эмоциональной реакции) в их моносубъектном прогностическом употреблении, в принципе могут интерпретироваться и как причастно-падежные, и как деепричастные (см. разд. 1, гл. 2, § 2). Тем не менее абсолютное большинство деепричастных зависимых ПЕ являются обстоятельственными, и здесь они передают весьма разнообразные типы отношений между зависимым и главным действиями.

Всего для рассмотренных 21 деепричастной формы мы выделяем 27 моделей, поскольку модель задается не только показателем деепричастия, но и другими структурными признаками (при условии наличия собственной семантики). Эти 27 языковых единиц будут рассматриваться в следующей части под функционально-семантическим углом зрения.

Глава 2. ПРИЧАСТНО-ПАДЕЖНЫЕ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Введение

Здесь будут рассмотрены конструкции на базе причастных форм бурятского языка, в которых в качестве показателей связи используются падежные аффиксы: это так называемое «предикативное склонение причастий» [Убрятова 1976], являющееся системообразующим для бурятского полипредикативного синтаксиса. Будут рассмотрены все семь падежей, которые распределяются по трем подсистемам: конструкции с управляемыми падежами при модусных предикатах (сентенциальные актанты), конструкции с обстоятельственными падежными ПЕ и отдельный тип конструкций, в которых зависимая ПЕ обозначает не событие, а одного из его участников (ср. *тот, кто там стоит / стоящий*

там; назовем их условно «актантно-референтными»). В каждой из подсистем действуют свои структурные закономерности и устанавливаются собственные внутренние отношения между моделями.

§ 1. Понятие причастного предикативного склонения

В Новосибирской синтаксической школе причастным предикативным склонением был назван "грамматический механизм, который определяет возможности использования падежей при конструировании сложных (полипредикативных) предложений разных структурных и функциональных типов'' [Черемисина 1981: 14]. Суть этого механизма заключается в постановке предикативных единиц в зависимые синтаксические позиции при помощи падежных аффиксов, которые присоединяются к определенным инфинитным глагольным формам; в частности, в бурятском падежные аффиксы присоединяются к причастным формам глагола.

Понятие причастного предикативного склонения было введено и разработано Е. И. Убрятовой на якутском материале [1976, кн. 1: 102–142]: она показала, что склонение причастий – особый механизм, отличный от склонения существительных, и обратила внимание на индивидуальный характер сочетаемости каждого причастия с падежными аффиксами, а также на семантическую специфику причастно-падежных форм. Изучение этого круга проблем было продолжено в работах синтаксической группы Сектора языков народов Сибири ИИФиФ СО АН СССР (см.: [Предикативное склонение... 1984; Структурные типы... 1986]; Буркова 2002; Кошкарева 2005, 2007; Шамина 2001 и др.). Поэтому сейчас мы изложим эти теоретические представления очень кратко.

Система конструкций причастного предикативного склонения внутренне неоднородна: в ней выделяются две основные подсистемы – с управляемыми (актантными) и неуправляемыми (обстоятельственными) ПЕ, соответственно с "синтаксическими" и "семантическими" (по Е. Куриловичу) падежами. В управляемой подсистеме семантика главного сказуемого играет определяющую роль в выборе падежной формы зависимого сказуемого, которое занимает управляемую, актантную позицию при нем. В обстоятельственной подсистеме, напротив, лексическое наполнение главной части, как правило, несущественно; конструктивным центром и носителем синтаксической семантики модели является причастно-падежная форма зависимого сказуемого, падеж которой семантичен сам по себе.

Эти две подсистемы четко противопоставлены друг другу по значению. Предикаты, способные сочетаться с сентенциальными актантами – предикативными именованиями ситуаций действительности, – составляют определенный семантический класс. Это глаголы, именующие разного рода взаимодействия человеческого сознания с окружающим миром, отражательные процессы человеческого сознания, и имена, называющие результаты таких процессов («ментальные глаголы», ср. Givón 1990, Noonan 2007, Dixon 2006). Слова этого семантического класса способны управлять некоторым падежом ЗПЕ; конкретный же падеж зависит от того, к какой семантической подгруппе относится предикат. Винительным падежом ЗПЕ управляют глаголы оперирования информацией (мышления, восприятия, коммуникации) и некоторые более мелкие группы глаголов, близкие к ним по семантике; дательно-местным – эмотивные глаголы; исходным – подкласс эмотивных глаголов с семантикой отрицательного прогноза (типа 'бояться') и т. п. (см.: [Предикативное склонение... 1984]). Неопределенный падеж связан с позицией подлежащего, а сказуемым, характеризующим подлежащную ЗПЕ, в первую очередь выступает оценочное имя и т. д.

Если модели подсистемы ППК с управляемой ЗПЕ характеризуются семантикой типа "действительность – сознание", то обстоятельственная подсистема выражает отношения типа "действительность – действительность". Связь двух ПЕ через "семантический" падежный аффикс выражает отношения между двумя ситуациями действительности – временные, причинные и т. п. Здесь используются в первую очередь пространственные падежи, семантика которых претерпевает закономерные изменения (напр. от локативного значения к темпоральному) благодаря использованию их в сочетании с единицами другого синтаксического уровня: не с именами предметной семантики, а с ПЕ, предикативными именованиями ситуаций.

Эти две подсистемы характеризуются не только разным лексическим наполнением ГПЕ, но и некоторыми различиями в строении ЗПЕ. В калмыцком языке, например, наблюдается тенденция к ис-

пользованию форм винительного падежа зависимого подлежащего в неуправляемой (обстоятельственной) ЗПЕ и родительного – в управляемой [Seesing 2013: 44–54]. В бурятском языке родительный падеж подлежащего ЗПЕ является нормой для всей системы зависимой предикации, однако и здесь обнаруживаются формальные различия: так, в конструкциях с управляемыми падежами способны появляться разные причастные формы, несущие каждая свою временную, модальную и т. п. семантику. В обстоятельственной же подсистеме чрезвычайно велика идиоматизация, так что каждая причастно-падежная форма должна фиксироваться и описываться отдельно. Например, формы причастий прошедшего времени на *-hAн* и будущего на *-хА* равно выступают с показателем дательно-местного падежа *-дА*; однако семантическое различие между ними проходит не по линии времени. Эти сочетания идиоматизировались и противопоставлены друг другу по другому признаку: форма *-хА-дА* выражает общую временную соотнесенность (‘когда’), форма *-hAн-дА* – причинные отношения (‘поскольку’). Идиоматизированы и другие обстоятельственные формы с этим падежным показателем: *-АА-гүй-дэ* ‘пока не’, *-хА-гүй-дэ* ’поскольку не’ и т. д.

Дальнейшее описание бурятского причастного предикативного склонения будет строиться следующим образом. Материал будет разбит по падежным формам, внутри каждого падежа будут рассматриваться вначале управляемые, затем обстоятельственные подгруппы форм. Из семи бурятских падежей – неопределенный, родительный (аффикс *-ын* и другие фонетические варианты), дательно-местный (*-дА*), винительный (*-ые*), орудный (*-ААр*), исходный (*-hАА*), совместный (*-тАй*) – в предикативном склонении задействованы все, но в разной степени и в разных подсистемах. Поэтому порядок следования параграфов, посвященных отдельным падежам, будет определяться не привычным порядком их перечисления в грамматиках, а той ролью, которую они играют в системе предикативного склонения: вначале – винительный (центральный падеж системы), дательно-местный и неопределенный, затем – все остальные.

§ 2. Модели с винительным падежом ЗПЕ

Винительный падеж в предикативном склонении бурятского языка может использоваться и как управляемый, и как обстоятельственный (в целевом значении), однако как обстоятельственный он используется достаточно редко (модель Д), тогда как управляемые конструкции с его участием чрезвычайно частотны и разнообразны (модели А – Г).

Винительным падежом ЗПЕ управляют глаголы оперирования информацией (ОИ). Этот термин охватывает значительное количество конкретных лексико-семантических групп (ЛСГ) – глаголы речи, мысли, памяти, восприятия, волеизъявления и т. п.

Глаголы ОИ разных семантических групп используются в структурно различающихся моделях, каждая со своей собственной синтаксической семантикой. Можно выделить четыре модели с управляемым винительным падежом зависимого сказуемого, выражающие разные типы оперирования информацией о событиях действительности: это модели с семантикой непосредственного восприятия, оперирования информацией в узком смысле, намерения и речевого воздействия/манипулирования. Эти модели мы рассматриваем как отдельные языковые единицы, противопоставленные друг другу по следующим признакам:

1) характер употребления в них причастий – возможность появления разных форм или фиксированность одной какой-то формы;

2) характер временного значения причастий – абсолютное или относительное время;

3) возможность появления в составе зависимого сказуемого аффикса отрицания *-гүй*;

4) отношение к моносубъектности (можно ли по данной модели построить моносубъектную фразу);

5) способ выражения субъекта действия в зависимой части;

6) наличие наряду с формальными особенностями семантических отличий от остальных моделей этой группы.

Рассмотрим их подробнее.

А) Модель со значением непосредственного чувственного восприятия строится глаголами зрительного и слухового восприятия в главной части, например, *адагла-* ‘наблюдать, следить’, *ажагла-*

‘приглядываться’, *анхар-* ‘обращать внимание’, *дуула-* ‘слышать’, *обёор-* ‘замечать’, *үзэ-* ‘видеть’, *хара-* ‘видеть’, *шагна-* ‘слышать’ и др. Все эти глаголы могут иметь два варианта значения: непосредственное чувственное восприятие и когнитивное восприятие (восприятие структурированной информации). Во втором значении они ведут себя подобно глаголам мыслительной деятельности и им подобным (см. модель Б.) Значение же непосредственного восприятия существенно определяет строение зависимой части: сказуемое в этом случае оформляется только формой причастия на *-хА* в относительном значении одновременности (план реальной модальности), поскольку ЗПЕ здесь может обозначать только реальное событие, одновременное акту его восприятия. Пример:

(1) *Залуушуул-ай* *ёохор* *хатар-х-ые-нь* *хара-на-бди*
молодежь-gen ёохор танцевать-pc.fut-acc-poss3sg смотреть-prs-1pl
‘(Мы) смотрим, как молодежь танцует ёохор’.

Если при глаголе восприятия в главной части имеется отрицание, ЗПЕ может называть как реальное, так и потенциальное, ирреальное и т. п. событие, однако форма ее сказуемого все равно выражает одновременность события восприятию, пусть и не состоявшемуся:

(2) *Тии-хэ-дэ-нь* *хойто эхэ-нь* *хайшан г-ээд*
dist-pc.fut-dat-poss3sg мачеха-poss3sg как aux-cvb
үхэ-х-ые-нь *хара-ха-гүй-н* *тула* *саашаа*
умирать-pc.fut-acc-poss3sg видеть-pc.fut-neg-gen pstp назад
эрьелд-ээдхи-бэ
поворачиваться-intens-pst[3sg/pl]
‘Однако его мачеха, чтобы не видеть, как (он) умирает, отвернулась в сторону’ (Тул. 62).

У нас нет ни одного текстового примера МСФ с глаголами непосредственного восприятия: по-видимому, ситуации, когда зрительно или на слух воспринимаются собственные действия, чрезвычайно редки, хотя один пример получить у информанта удалось:

(3) *Оөрыгөө* *хатар-жа* *бай-хаяа* *хара-на-б*
себя танцевать-cvb aux-pc.fut-acc.refl видеть-prs-1sg
‘(Я) вижу себя (в зеркале), как танцую’.

На этом основании мы рассматриваем данную модель как принципиально разносубъектную.

Примеров с отрицанием в зависимом сказуемом, если фраза имеет значение непосредственного восприятия, также нет; нам представляется, что они и невозможны: ведь воспринимать можно только реально происходящее событие (случаи типа “Я вижу, что ты не спишь” будут обсуждены ниже). Таким образом, эту модель мы можем представить следующей формальной записью:

(N-GEN↔V-*х-ые*-POSS) ← $V^{perc.}$

Б) Модель со значением собственно оперирования информацией – это основная модель данной группы. В ней используется широкий круг глаголов ОИ, в первую очередь – мыслительной деятельности и речи. Никаких формальных ограничений на строение зависимой части, как в первом случае, здесь нет: возможны разные временные, а также отрицательные и модальные формы зависимого сказуемого (т. е. практически все бурятские причастия; ср.: [Черемисина, Санданова, 1982]), и МСФ, и РСФ. Действительно, думать и говорить можно о событиях как одновременных, так и разновременных с актом речи/мысли, а также о “нереальных” – ожидаемых, желаемых или нежелаемых, уже не состоявшихся и т. п.; о действиях как чужих, так и своих собственных (в МСФ перед показателем субъектного притяжания аффикс винительного падежа опускается):

(4) *Дэбшэн-эй* *юундэ* *ерэ-һ-ые* (*ерэ-х-ые*
Д.-gen почему приходить-pc.pst-acc /-pc.fut-acc
/ ер-ээ-гүй-е */ерэ-дэг-ые* */ерэ-дэг-гүй-ые*)*би* *мэдэ-нэ-б*
/-pc.prs-neg-acc /-pc.hab-acc /-pc.hab-neg-acc) я знать-prs-1sg
‘Я знаю, почему Дэбшэн приехал (приедет, не приехал, приезжает постоянно, не приезжает)’.

(5) *Тиигэ-һээр* *Зандан-иинь* *эдэгэ-жэ,* *дахин* *фронт-до*
dist-cvb З.-poss3sg выздоравливать-cvb снова фронт-dat
ошо-һон-оо *дуулга-ба*
идти-pc.pst-refl сообщать-pst[3sg/pl]
‘Вскоре Зандан (их), выздоровев, сообщил, что снова пошел на фронт’ (Жимб. 25).

Здесь используются глаголы, выражающие значения получения, хранения, переработки, утраты, передачи информации, умозаключения на ее основе и т. п. Следует отметить, что систематизация глаголов ОИ по семантическим группам затрудняется по разным причинам (ср. различия в систематизации ментальных глаголов в [Givón 1990; Noonan 2007; Dixon 2006]). В частности, нужно учитывать многозначность многих глаголов, при том что разные значения того же самого глагола относятся к разным группам и реализуются в разных синтаксических структурах; как уже говорилось, глаголы восприятия в значении не непосредственного, а когнитивного восприятия, т. е. получения структурированной знаковой информации через органы чувств, ведут себя как глаголы оперирования информацией (ср. рус. *Я слышал, как ты поешь* и *Я слышал, что ты (хорошо) поешь*; ср. также примеры с отрицанием в зависимой ПЕ: высказывание "*Я вижу, что ты не спишь*" обозначает, что говорящий наблюдает некоторые признаки, которые соотносит со своей системой ожиданий – «Ты должен спать», обнаруживает противоречия и вербализует не то, что наблюдалось, а в отрицательной форме то, что ожидалось. Тем самым здесь речь идет не о непосредственном восприятии, а о сложной ментальной операции с восприятием в качестве вербализованного компонента). Само собой разумеется также, что бурятские и соотносящиеся с ними русские глаголы ОИ характеризуются разным объемом и структурой значений. Так, лексеме *мэдэ-* могут соответствовать русские переводные эквиваленты 'знать', 'узнать', 'чувствовать' и 'почувствовать', так как противопоставление знакового и незнакового характера информации (знать – чувствовать), обладания информацией и получения ее (знать – узнать) проходит внутри семантических вариантов одной и той же лексемы (подробнее см.: [Предикативное склонение... 1984, с. 69–71]).

Приведем списки наиболее частотных глаголов и глагольных словосочетаний, использующихся в данной модели:

багсаа- 'знать приблизительно', *марта-* 'забывать', *дурда-* 'вспомнить', *мэдэ-* 'знать', *ойлго-* 'понимать', *таа-* 'угадывать', *тани-* 'узнавать', *тодоруул-* 'выяснить', *тухайл-* 'догадываться', *хайхар-* 'обращать внимание', *һана-* 'помнить, думать', *һанаанда оруул-* 'вспоминать (букв.: впускать в мысли)', *һонирхо-* 'интересоваться' и др.;

мэдүүл- 'давать знать', *ойлгуул-* 'давать понять', *һануул-* 'напомнить', *харуул-* 'показать (давать видеть)' (все глаголы с аффиксом каузативного залога *-УУл*);

тооло- 'считать что каким' (второй блок в дательно-местном падеже), *буруушаа-* 'считать неправильным, осуждать', *зүбшөө-* 'считать правильным, одобрять', *үнэншэ-* 'считать соответствующим правде, верить', *һайхашаа-* 'считать хорошим, одобрять';

мэдэр- 'ощущать, чувствовать', *сэдьхэ-* 'чувствовать';

хөөрэ- 'рассказывать', *хэлэ-* 'говорить', *гэ-* 'говорить', *балаал-* 'говорить льстиво, льстить', *дабта-* 'повторять', *дуулга-* 'сообщать', *шэбшэ-* 'шептать';

тайлбарил- 'объяснять', *гэршэл-* 'доказывать', *асуу-* 'спрашивать', *һура-* 'спрашивать', *бэшэ-* 'писать' и т. д.

Отметим еще, что зависимые ПЕ в этой модели могут представлять собой не только описание события действительности, но и оценочные суждения, констатацию наличия или отсутствия предмета, приписывание ему признака и т. п. Соответственно, зависимое сказуемое может быть как глагольным, так и именным, т. е. выражаться не только любой причастной формой, но и связкой *бии* 'есть', именами наличия/отсутствия на *-тАй*/*-гүй* и другими именами в предикативном употреблении. Пример с именной формой на *-тАй*:

(6) *Юун-һээ-шье* *ай-даг-гүй,* *үсэд* *зориг-той-е-ш*
что-abl-pcl бояться-hab-negупорный смелость-prop-acc-2sg
мэдэ-нэ-б
знать-prs-1sg
'(Я) знаю, что (ты) упорный и смелый, ничего не боишься' (БК).

Как уже говорилось, причастные формы в этой модели используются все (подробнее см.: [Черемисина, Санданова 1982]); их значения в основном сохраняются, хотя у временных причастий могут сдвигаться в относительный план. Поскольку в модели нет ограничений на моносубъектность/разносубъектность, в составе зависимого сказуемого могут появляться аффиксы и личного (в РСФ), и субъектного (в МСФ) притяжания; однако перед аффиксом субъектного притяжания *-АА* в

словоформе исчезает аффикс винительного падежа (*-h-ые-нь*, но *-hАн-АА*; *-х-ые-нь* – *-хАЯА* или *-х-АА*; *-даг-ые-нь* – *-дАг-АА* и т. д.).

Отдельно прокомментировать нужно употребление причастия будущего на *-хА* в этой модели:

(7) *Тэрэ* *арг-ын* *һүүлээрхэр* *түргэн*
тот лечение-gen pstp как быстро
эдэгэ-х-ые-нь *мэд-ээ-гүй-бди*
выздороветь-pc.fut-acc-poss3sg знать-pst-neg-1pl
‘(Мы) не знали, как быстро (он) выздоровеет после того лечения’.

Временное значение причастия на *-хА* в этой фразе – относительное будущее, т. е. предшествование главного действия зависимому, при том что оба находятся в плане абсолютного прошедшего. Таким образом, значение причастия на *-хА* в этой модели существенно отличается от его значения в модели непосредственного восприятия, где оно может передавать только относительное настоящее (одновременность).

Таким образом, основная модель этой синтаксической подсистемы, имеющая значение собственно оперирования информацией, характеризуется следующими признаками: 1) в ней возможна как именная, так и глагольная форма зависимого сказуемого; 2) временное значение ЗПЕ не фиксировано – нет обязательной временной зависимости между главной частью и зависимой, т. е. между актом информационной деятельности и отражаемым событием; 3) возможны аффикс отрицания и модальные компоненты, т. е. объект информационной деятельности не ограничен сферой реально произошедших событий; 4) в ЗПЕ возможно собственное подлежащее, выраженное формой родительного падежа, т. е. объектом информационной деятельности могут быть как “собственные”, так и “чужие” действия.

Формально эту модель можно представить следующим образом:

[(N-GEN ↔) V-PC-(NEG)-ACC-POSS] ← $V^{ОИ}$

Вариант модели с именным зависимым сказуемым:

[(N-GEN ↔) A-(NEG)-ACC-POSS] ← $V^{ОИ}$

В) Модель со значением речевого воздействия (манипулирования) содержит в главной части глаголы и глагольные словосочетания соответствующей семантики: *гүй-* ‘просить’, *захи-* ‘заказывать, давать поручение’, *ури-* ‘приглашать’, *аргада-* ‘уговаривать’, *даалга-* ‘поручать’, *заабарила-*, *заабари үгэ-* ‘давать указание’, *заа-* ‘давать наказ’, *захи-* ‘давать наказ’, *даабари үгэ-* ‘давать поручение’, *хори-* ‘запрещать’, *эри-* ‘требовать’, *дурадха-* ‘предлагать, советовать’, *командал-*, *команда үгэ-* ‘давать команду’ и т. п. Сюда же примыкают, с одной стороны, обычные глаголы речи в ЛСВ речевого воздействия, с другой стороны – такие манипулятивные глаголы, в семантике которых нет прямого указания на использование речи: *баала-* ‘заставлять’, *эльгээ-* ‘посылать’ и т. д.

Во фразах с этими глаголами наблюдается специфическое строение зависимой части. Ее сказуемое – только причастие на *-хА* в значении будущего потенциального (называется действие, только намеченное к реализации). Фразы всегда разносубъектны: исполнитель намеченного действия не совпадает с лицом, дающим команду, но совпадает с адресатом команды, выраженным в составе главной части (форма дательно-местного или винительного падежа – ср. *просить* кого, *приказать* кому). Эта кореферентность обусловливает обязательное отсутствие подлежащего зависимой части, компенсируемое обязательным же притяжательным оформлением зависимого сказуемого. Возможен показатель отрицания – планировать можно и в отрицательном аспекте, “вопреки ожиданиям”. Примеры:

(8) *Ганса-л* *Цыбаан…* *нюуса-яа* *хүн-дэ*
один-pcl Ц. тайна-refl человек-dat
хэлэ-хэ-гүй-е-нь *һамган-д-аа* *захи-даг*
говорить-pc.fut-neg-acc-poss3 жена-dat-refl дать наказ-pc.hab
бай-ба
aux-pst3[sg/pl]
‘Только Цыбан наказывал своей жене, чтобы (она) не рассказывала людям свою тайну’ (Дамб. 108).

(9) *Тэрэ-нэй* *өөрынь* *мордо-хо-до,* *нэгэ* *гахай-гаа*
он-gen сам умереть-pc.fut-dat один свинья-refl
гарга-жа, *сайлалга* *хэ-х-ые-нь,* *хашараг-аа*

забивать-cvb чаепитие делать-pc.fut-acc-poss3sg бычок-refl
нагас-ын-д-аа бэлэглэ-х-ые-нь, шара сар-аа
дядя-gen-dat-refl дарить-pc.fut-acc-poss 3sg желтый бык-refl
үхибүү-д-т-ээ хурим түрэ-д-өө
ребенок-pl-dat-refl свадьба-dat-refl
гаргашал-х-ые-нь захи-ба
расходовать-pc.fut-acc-poss3sg дать наказ-pst[3sg]

‘(Он) дал наказ, когда он сам умрет, забив одну свинью, устроить чаепитие, двухгодовалого бычка подарить дяде по матери, а детям – желтого быка пустить в расход на свою свадьбу’ (Жимб. 54).

Этой модели можно сопоставить следующую формальную запись:

[($Ø^S$)↔ V-*ха(гүй)-е*-POSS.PERS] ← V^{caus}→ N^S-ACC/DAT

Как уже говорилось, позиция подлежащего здесь закономерно остается незаполненной (символ синтаксического нуля Ø).

Г) Модель со значением намерения образуют глаголы соответствующей семантики: *шиидэ-* ‘решать, решаться’, *зүблэ-* ‘намереваться, собираться’, *зүрхэл-* ‘отваживаться, решаться’, *тэгүүл-* ‘стремиться, рваться’, *бэлдэ-* ‘готовиться’, *забда-* ‘намереваться’, *тухеэр-* ‘готовиться, собираться’ и т. п. Как и в случае с каузацией, ее сказуемое – только причастие на *-хА* в значении будущего потенциального (планируемое действие), но фразы всегда моносубъектны (планируется для себя). В связи с этим наблюдается интересный эффект: с одной стороны, как уже говорилось, аффикс винительного падежа перед аффиксом субъектного притяжания выпадает, так что зависимое сказуемое имеет вид *-хАА* или *-хАЯА*. С другой стороны, поскольку фразы могут быть только моносубъектными, показатель субъектного притяжания, в общем-то, избыточен (ср. исключительно моносубъектные деепричастия), в таком случае, однако, сохраняется аффикс винительного падежа и зависимое сказуемое имеет вид *-х-ые*. Примеры:

(10) *Тии-мэ-һээ Сибирцев хара булга-яа*
dist-adj-abl С. черный соболь-refl
мүшхэ-х-ые шиидэ-бэ
выслеживать-pc.fut-acc решать-pst[3sg/pl]
‘Поэтому Сибирцев решил выследить черного соболя-своего’ (БК).

(11) *Энээн-ише һайн мэдэ-хэ Дэлгэр турша-жа*
этот-acc хорошо знать-pc.fut Д. пытаться-cvb
үзэ-хэеэ шиидэ-бэ
пробовать-cvb решать-pst[3sg/pl]
‘Дэлгэр, хорошо знающий это, решил попробовать’ (БК).

Отрицание возможно, зависимое сказуемое в таком случае имеет форму *-хА-гүй-е*:

(12) *...Тэрэниие Жаргал-тай обёор-һон-оо Майдар*
она:acc Ж.-com видеть-pc.pst-refl М.
мэд-үүл-хэ-гүй-е оролдо-бо
знать-caus-pc.fut-neg-acc стараться-pst[3sg/pl]
‘Майдар старался не показать, что видел ее с Жаргалом’ (Х 27).

Оговорив подобные исключения, формулу модели со значением намерения в общем виде мы представим с двумя вариантами:

(... V-*х-ые* / V-*хА-гүй-е*) ← V^{intent}
(... V-*хАЯА*/*-хАА*) ← V^{intent}

Д) Конструкции со сказуемым ЗПЕ – причастием на *-хА* в винительном падеже могут передавать и целевое значение. В таким случае в главной части стоит не сильноуправляющий информационный глагол, а глагол, именующий конкретное целенаправленное действие (чаще всего движение):

(13) *Хүгшэн эхэ-ш энэ үдэр-т-өө шэнэ*
престарелый мать-poss2 этот день-dat-refl новый
ургас-ын шэниис-ээр халааша бэлэг
урожай-genпшеница-ins калач подарок
абааша-х-ы-ш шам-д-аа бар-яа һэн

унести-pc.fut-acc-2sg ты:dat-refl стряпать-pc.prs pcl[3sg/pl]

‘Бабушка для тебя состряпала, чтобы ты в этот день унес в подарок калачи из пшеницы нового урожая’ (Номт. 122).

Разносубъектные фразы этой структуры встречаются нечасто; зато очень частотны фразы с моносубъектной формой причастия будущего, *-хАА/-хАЯА*. Эти формы, уже знакомые нам, в грамматиках рассматриваются уже как целевые деепричастия, грамматикализировавшиеся на базе причастно-падежных форм. С этой точкой зрения мы согласны – с той оговоркой, что в современном употреблении представлен целый спектр “состояний” этой формы: и как еще управляемой причастно-падежной при глаголах оперирования информацией; и как управляемой же формы при глаголах намерения, которую уже трудно охарактеризовать однозначно; и как собственно-деепричастной, когда в главной части – не глагол намерения, а глагол движения либо другого целенаправленного действия. Сравним: *юушье хэ-хэеэ мэдэнэгүй* ‘не знает, что и делать’ – *худэлмэри хэ-хэеэ оролдоно* ‘старается работу сделать’ – *юушьеб хэ-хэеэ ошобо* ‘пошел кое-что сделать’. Покажем также переходный случай: здесь можно интерпретировать *-хоо* как форму целевого деепричастия, тогда глагол *бодо-* ‘думать’ представлен здесь в производном значении как глагол намерения ‘решить’ (ср. рус. ‘задумать’); либо же глагол здесь в прямом значении, тогда форма *-хоо* должна пониматься как прямое дополнение:

(14) *...Убһэ-еэ тарма-жа сомо-х-оо бод-оо*
сено-refl сгребать-cvb стоговать-pc.fut-acc решить-pst
һэн
pcl[3sg/pl]
‘Решил / задумал сгребать и стоговать сено’ (Тул. 38).

Такое семантическое развитие (оперирование информацией о предстоящем событии, его планирование – намерение осуществить его самому или заставить это сделать других – сопоставление ему действия, выполняемого для его осуществления, в первую очередь движения) наблюдается не только на базе конструкций с винительным предикативным, но и у конструкций со служебным словом *гэжэ* (см. гл. 5, § 1): в частности, для него называют и объектное, и целевое значения [Бертагаев, Цыденбаев 1962: 229].

Еще одно замечание по поводу формы на *-хАЯА*: она оценивается по происхождению не только как винительный падеж причастия будущего с безличным притяжанием (у К. М. Черемисова; см.: [Бурятско-русский словарь 1973: 80]), но и как форма исчезнувшего дательного падежа на **-а* (у Г. Д. Санжеева [1963: 163]). Наш материал заставляет интерпретировать эту форму так, как это сделал К. М. Черемисов.

Формула модели:

РСФ	(... V-*х*-*ые*-POSS /V-*хА*-*гүй*-*е*-POSS)	‘чтобы’
МСФ	(... V-*хАЯА/-хАА*)	‘чтобы’

* * *

Подведем итоги. Как видим, существует тесная взаимосвязь между структурой моделей с управляемым винительным падежом ЗПЕ и лексико-семантическими группами глаголов, которые их организуют: для каждой ЛСГ существует типичная модель реализации, семантика которой максимально соответствует семантике ЛСГ. Однако в определенных пределах глаголы оперирования информацией способны выступать не только в этих “типичных” моделях, но и в некоторых других – с соответствующим сдвигом в значении глагола в результате взаимодействия его семантики с семантикой модели. Таким образом образуются лексико-семантические варианты (ЛСВ): так, глаголы восприятия при использовании в модели оперирования информацией дают ЛСВ ‘получение информации по зрительному или слуховому каналу’, глаголы мыслительной деятельности в модели намерения – ЛСВ намерения, глаголы речи в модели манипуляции – ЛСВ речевого воздействия и т. д.

В заключение нужно отметить, что мы описали закономерности, общие для крупных ЛСГ; более частные внутри них, а также отдельные индивидуальные глаголы могут обнаруживать (и обнаруживают) некоторые особенности поведения; ср., например, преимущественное использование форм будущего зависимого сказуемого с глаголами типа *хулеэ-* ‘ждать’ или прошедшего с глаголом *таа-* ‘догадываться’ (подробнее о синтаксической комбинаторике ментальных глаголов см. разд. 3, ч. 2, гл. 1).

§ 3. Модели с дательно-местным падежом ЗПЕ

Дательно-местный падеж бурятского языка, как это отражено в его названии, совмещает в себе два семантических варианта: местный и направительный (статический и динамический), сравним: *гэртэ* ‘к дому’ и ‘в доме’. Эти семантические варианты сохраняются и в предикативном склонении – как в управляемой, так и в обстоятельственной подсистеме, что мы постараемся показать далее.

1. Управляемые ЗПЕ с дательно-местным падежом

1) Формой дательно-местного падежа причастного сказуемого ЗПЕ управляют, в первую очередь, эмотивные глаголы, обозначающие различного рода эмоциональные реакции человека на стимулы – события действительности. Такими же конструктивными свойствами обладают глаголы адаптации (‘привыкать’), эмотивно-прогностические (‘надеяться’) и эмотивно-этикетные (‘благодарить’, ‘извиняться’); как видим, многие из них также имеют эмотивные компоненты значения.

Приведем списки глаголов и глагольных словосочетаний, обозначающих эмоции:

атаар- ‘завидовать’, *аягүйрхэ-* ‘смущаться’, *баяса-*, *баярла-* ‘радоваться’, *гайха-* ‘удивляться’, *гажар-* ‘унывать, расстраиваться’, *гашууда-* ‘скорбеть’, *голхор-* ‘обижаться, огорчаться’, *гомдо-* ‘обижаться, сожалеть’, *горьдо-* ‘завидовать’, *гэмшэ-* ‘сожалеть, раскаиваться’, *жэрхэ-* ‘чувствовать отвращение, брезговать’, *зобо-* ‘горевать’, *олзуурха-* ‘радоваться находке или добыче’, *омогор-* ‘гордиться’, *сухалда-* ‘сердиться’, *урмаша-* ‘радоваться, быть в хорошем настроении’, *хайрла-* ‘любить, жалеть’, *халагла-* ‘сожалеть’, *шанал-* ‘печалиться’, *эшэ-* ‘стыдиться’ и т. д.; *хороо бусал-* ‘злиться, быть уязвленным’ (букв.: ‘яд кипит’), *эшэдэһэн хүрэ-* ‘стыдиться’ (букв.: ‘стыд подступает’), *ойгоо гута-* ‘чувствовать отвращение’ (букв.: ‘разум портить’) и т. п.

Другие глаголы, управляющие дательно-местным падежом в значении, близком к эмоциональной реакции, – *дада-* ‘привыкать’, *тэсэ-* ‘терпеть’; *хүлисэ-* ‘извинять(ся)’, *баярые хүргэ-* ‘приносить благодарность, быть благодарным’; *найда-* ‘надеяться’, *этигэ-* ‘верить’ и т. д.

По строению зависимой части модель с эмотивными глаголами напоминает основную модель оперирования информацией. По ней могут строиться как МСФ, так и РСФ (эмоциональная реакция как на собственные, так и на чужие действия); в зависимой части возможен аффикс отрицания (если событие – стимул эмоциональной реакции ожидалось, но не произошло).

Из причастных форм в этой модели наиболее часто встречается причастие на *-hAн* в значении абсолютного прошедшего, поскольку эмоциональную реакцию чаще вызывает уже совершившееся событие:

(15) *Бэри-еэ,* *миниий* *жаргал хара-нгүй* *эж-ын-гээ*
невестка-refl мой счастье видеть-cvb мать-gen-refl
наһа бара-ша-һан-да-нь *халагла-на-б* *гэмшэ-нэ-б...*
умереть-intens-pc.pst-dat-poss3sg жалеть-prs-1sg раскаиваться-prs-1sg
‘Как (я) печалюсь и сожалею, что мать моя умерла, так и не увидев свою невестку, мое счастье’ (Дамб. 17).

Нужно сразу отметить, что глаголы типа ‘благодарить’ по семантике своей скорее исключают моносубъектное употребление, а типа ‘извиняться’ – скорее предполагают его.

Отметим, что в эмотивных конструкциях для выражения отрицания и непрошедших времен в зависимой части могут встретиться и сложные формы с участием вспомогательного глагола *бай-*. Нужно учесть, что формы дательно-местного падежа очень широко используются в идиоматизированных значениях обстоятельственного характера: *-хА-дА* ‘когда’, *-хА-гүй-дэ* ‘поскольку не’, *-hАн-дА* ‘поскольку’, *-АА-гүй-дэ* ‘пока не’ и т. д. (см. п. 2). Возможно, для снятия синтаксической омонимии вместо *-хА-дА* в эмотивных ЗПЕ может употребляться форма *-хА бай-һан-да*, вместо *-хА-гүй-дэ – -хА-гүй бай-һан-да*, *-АА-гүй-дэ – -АА-гүй бай-һан-да*, например:

(16) *Ши-ний* *үглөөдэр* *яба-ха* *бай-һан-да-шни* *би*
ты-gen завтра ехать-pc.fut aux-pc.pst-dat-2sg я
халагла-на-б
жалеть-prs-1sg
‘Я жалею, что ты завтра уезжаешь’.

В таком употреблении причастие на *-hAн* практически полностью теряет свое временное значение и форма *байhанда* используется как чисто связующее средство: временное значение и отрицание выражаются при полнозначном глаголе. Следовательно, она вполне может отделиться от парадигмы и превратиться в своеобразный “изъяснительный союз” при формах непрошедшего времени в эмотивных конструкциях.

Очень редко встречается причастие на *-дАг* и его отрицательная форма *-дАг-гүй,* передающие постоянный характер или многократность события-стимула:

(17) *Би* *ши-ний* *орой* *ерэ-дэг-тэ-шни*
я ты-gen поздно приходить-pc.hab-dat-poss2sg
дад-аа-б
привыкать-pst-1sg
‘Я привык к тому, что ты возвращаешься поздно’.

Редки, но возможны также примеры с именными сказуемыми в ЗПЕ, обязательно сопровождаемые вспомогательным глаголом *бай-*:

(18) *Тий-гээд* *ши-ний* *халда-ша-гүй* *дээрэнхы* *зан-тай*
dist-cvb ты:gen прилипать-adj-neg гордый нрав-
prop
бай-ха-да, *гомдо-дог* *бай-гаа-б*
aux-pc.fut-dat обижаться-pc.hab aux-pst-1sg
‘И потом я обижался на то, что ты была гордая и несговорчивая’ (БК).

Таким образом, модель эмоциональной реакции имеет некоторые отличия в употреблении причастных форм, по сравнению с моделью оперирования информацией: преимущественно употребляется причастие прошедшего времени, причастие будущего времени обычно вводится с помощью формы *байhанда,* а многократное причастие практически не употребляется.

Эту модель можно представить следующей формальной записью:

[(N-GEN ↔) V-PC-(NEG) -DAT-POSS] ← $V^{em.}$

Вариант:

[(N-GEN↔) V-*хА/-хА-гүй/-АА-гүй бай-hан-да*-POSS] ← $V^{em.}$

2) Модель с семантикой эмоционально окрашенного прогноза образуют глаголы типа *найда-* ‘надеяться’ и *этигэ-* ‘верить’. Схема построения фраз с этими глаголами рассматривается как отдельная модель, а не вариант предыдущей с фиксированным временным значением по следующим причинам: а) причастие на *-хА* здесь имеет только значение будущего потенциального; б) нам ни разу не встретились примеры с формой зависимого сказуемого *-хА-дА*, только *-хА бай-hан-да*-POSS; в) в моносубъектном варианте здесь возможна также целевая форма на *-хАЯА* (ср. конструкции с глаголом ‘бояться’, § 4). Пример:

(19) *Энэ* *туг* *тээшэ* *хүбүүн-эй* *ходол* *эрмэлзэ-жэ*
этот знамя pstp мальчик-gen всегда стремиться-cvb
яба-ха *бай-hан-да* *Шоён* *этигэбэ*
идти-pc.fut aux-pc.pst-dat Ш. верить-pst[3sg]
‘Шоён поверил в то, что мальчик всегда будет стремиться к этому знамени’ (БК).

Формула модели:

РСФ / МСФ[(N-GEN ↔) V-*хА бай-hан-да*-POSS] ← $V^{pred.}$ ‘(надеяться), что’

МСФ (…V-*хАЯА*) ←$V^{pred.}$

Если в эмотивной модели реализуется “направительный”, динамический вариант значения дательно-местного падежа, оформляющего ЗПЕ, то в последующих на передний план выступает его локативный, статический вариант.

3) Модель со значением “метафорической локализации” [Предикативное склонение 1984: 78] строится с участием именных и глагольных предикатов семантических групп ‘вина/заслуга’ и ‘польза/помогать’ в составе главной части, а также с предикатами оценки, относящейся к человеку (‘молодец’). Зависимая часть называет “область приложения”, “локализацию” признака, названного главной частью (виноват – в чем?). Примеры:

(20) *Эхэ-нь* *зүбшөө-хэеэ-шье* *бурууша-хаяа-шье*

мать-poss одобрять-cvb-pcl осуждать-cvb-pcl
зүрхэсэ-хэ-гүй *бай-һан-д-аа* *зэмэ-тэй* *юумэдэл*
отважиться-pc.fut-neg aux-pc.pst-dat-refl вина-prop pstp
үгэл-бэ…
сказать-pst[3sg/pl]

‘Мать его, как будто чувствуя себя виноватой в том, что не отваживается ни одобрить, ни осудить, сказала…’ (Жимб. 34).

(21) *Теэд* *би* *үшөө* *һургуули-да* *яба-даг-гүй-д-өө*
но я еще школа-dat ходить-pc.hab-neg-dat-refl
зэмэ-тэй *аал-би?*
вина-prop pcl-1sg

‘Но разве я виноват в том, что еще не хожу в школу?’ (постоянное действие – форма причастия на *-даг*) (Жамб. 134).

(22) *Тэдэ-нэр* *тамар-ха-д-аа* *одоол* *бэрхэ-нүүд* *даа,*
они-pl плавать-pc.fut-dat-refl именно умелый-pl pcl
загаһан *шэнги*
рыба pstp

‘Они плавать молодцы, как рыбы’ (букв.: в-плавании-своем; значение потенциальности) (Бат. 15).

Здесь возможны формы разных причастий со своими значениями, аффиксы отрицания, моно- и разносубъектные фразы (за исключением глагола ‘помогать’, формирующего только разносубъектные конструкции – помогают только кому-то, но не себе). Соответственно формула модели –

[(N-GEN↔) V-PC-(NEG)-DAT-POSS] ← $V^{loc.}$

4) Модель оценочной семантики с формой на *-хА-дА* в зависимой части – еще один случай приименного употребления дательно-местного падежа: в роли главного сказуемого здесь выступает оценочное имя, а в зависимой части называется действие, подвергаемое оценке. Это всегда не реально происходившее или происходящее событие, а потенциальное; ЗПЕ именует действие вообще, поэтому выбирается форма причастия на *-хА* в модальном его значении. Если это потенциальное действие мыслится относительно какого-либо конкретного лица, в зависимом сказуемом могут появляться притяжательные показатели:

(23) *Эн-д-ээ* *нютаг* *дээр-ээ* *бай-гаад,* *мори-д-оо*
prox-dat-refl родина pstp-reflбыть-cvb конь-pl-refl
адуул-жа *яба-ха-да-нь* *зохид* *шэнги*
пасти-cvb идти-pc.fut-dat-poss3 приятно pstp
бай-ба
aux-pst[3sg/pl]

‘Будучи здесь, у себя на родине, (ему) было приятно пасти своих коней’.

Как правило, в ЗПЕ не присутствует вообще никаких средств выражения субъекта:

(24) *Ан мүшхэ-хэ-дэ* *ямар* *һонин* *гээшэ-б*!
зверь выслеживать-pc.fut-dat как интересно pcl-pcl

‘Как интересно выслеживать зверя!’ (Б-78-2, 13).

Отрицательный вариант этой оценочной модели строится с формой *-АА-гүй-дэ*, а не *-хА-гүй-дэ*, как можно было бы ожидать:

(25) *Шинии* *намда* *оройдо-ш* *ер-ээ-гүй-дэ* *хамаа-гүй*
ты-gen я:dat совсем-pcl приходить-pst-neg-dat дело-neg

‘По мне так вовсе не ходи’ (букв.: Ты ко мне совсем не придешь – безразлично).

Таким образом, модель со значением оценки потенциального действия можно представить формулой:

(…V-*хА-дА*-POSS) ↔ L^{eval} ‘(хорошо), что/когда ...’
(…V-*АА-гүй-дэ*-POSS) ↔ L^{eval} ‘(хорошо), что/когда не ...’

Итак, мы рассмотрели три модели, в которых аффикс дательно-местного падежа в ЗПЕ диктуется требованиями глагола или имени в составе главной части; в них представлено как динамическое значение этого падежа (эмоциональная реакция на события действительности), так и статическое, ло-

кальное (“локализация” оценочных характеристик относительно некоторых событий). Перейдем теперь к моделям обстоятельственного значения, где аффикс датива не является управляемым, а реализует собственную семантику.

2. Обстоятельственные модели с дательно-местным падежом ЗПЕ

Как уже говорилось, в обстоятельственном употреблении формы дательно-местного падежа от разных причастий чрезвычайно сильно идиоматизированы; каждая из них образует отдельную модель со своей особой семантикой.

1) Модель общей временной соотнесенности образует форма на *-хА-дА* (‘когда’). Здесь причастие на *-хА* имеет только относительное значение приблизительной одновременности – в любом временном плане, задаваемом формой финитного сказуемого:

(26а) *Шойнзон-ой* *машина-һаа* *буу-ха-да,* *хэн-шье*
Шойнзон-gen машина-abl слезать-pc.fut-dat кто-pcl
үгта-ба-гүй
встречать-pst-neg[3sg/pl]
‘Когда Шойнзон вылез из машины, никто (его) не встретил’

(26б) *Шойнзон-ой* *машина-һаа* *буу-ха-да,* *хэн-шье*
Шойнзон-gen машина-abl слезать-pc.fut-dat кто-pcl
үгта-ха-гүй
встречать-fut-neg[3sg]
‘Когда Шойнзон выйдет из машины, никто (его) не встретит’.

(26в) *Шойнзон-ой* *машина-һаа* *буу-ха-да,* *хэн-шье*
Шойнзон-gen машина-abl слезать-pc.fut-dat кто-pcl
үгта-на-гүй
встречать-prs-neg[3sg/pl]
‘Когда Шойнзон выходит из машины, никто (его) не встречает’.

Значение общей временной соотнесенности может конкретизироваться в зависимости от лексического наполнения и форм сказуемых обеих частей (см.: [Скрибник 1988: 56–57]). Семантические варианты модели подробнее рассмотрены в третьем разделе.

Как в эмотивной модели, описанной выше, используется сказуемое со словоформой *бай-һан-да,* так и здесь словоформа *бай-ха-да* позволяет ввести в зависимое сказуемое и отрицание, и различные модальные или аспектуальные оттенки. Нужные по смыслу показатели присоединяются к основе полнозначного глагола – V-*хА-гүй бай-ха-да*-POSS, V-*дАг бай-ха-да*-POSS, V-*х-ын аргагүй бай-ха-да*-POSS (с участием модального слова *аргагүй* ‘нельзя’) и т. п. Пример:

(27) *Гэр-эй* *ажал* *хэ-жэ* *шада-даг-гүй*
дом-gen работа делать-cvb мочь-pc.hab-neg
бай-ха-да-нь, *хүх-өөр* *үхибүү-тэй* *һамган*
aux-pc.fut-dat-poss3sg грудь-ins ребенок-prop женщина
шэнги, *олон* *хоног-оор* *тал-аар* *гара-ха*
pstp много сутки-ins сторона-ins выходить-pc.fut
арга-гүй *бай-гаа-б*
способ-priv aux-pst-1sg
‘Когда он не мог делать домашнюю работу, я, подобно женщине с грудным ребенком, сутками не могла выйти из дому’ (Дамб. 118).

Здесь в составе зависимого сказуемого – модальный глагол *шада-* ‘мочь’ с отрицанием в форме причастия на *-дАг*, передающего длительность состояния. Значение общей временной соотнесенности обеспечивается словоформой *бай-ха-да*, принимающей на себя также выражение лица зависимого сказуемого (3-е л. – *-нь*).

Итак, модель общей временной соотнесенности характеризуется тем, что имеет зависимое сказуемое формы *-хА-дА*, способна давать как моносубъектные, так и разносубъектные реализации, лексическое наполнение главной части для нее принципиально не значимо; следовательно, записать ее можно так:

[(N-GEN↔) V-*хА-дА*-POSS] (ГПЕ) ‘когда’

Вариант модели, позволяющий ввести отрицание и модальные компоненты в зависимое сказуемое:

[(N-GEN↔) V-PC-NEG (MODAL) *бай-ха-да*-POSS)] (ГПЕ) ‘когда не’

2) Модель со значением отрицательной причины образует форма *-хА-гүй-дэ* в составе зависимого сказуемого:

(28) *Бэшэг-эй удаан ерэ-хэ-гүй-дэ үбгэжөөл*
письмо-gen долго приходить-pc.fut-neg-dat старик
заримдаа уруу дуруу яба-ха-л даа
иногда грустный идти-pc.fut-pcl pcl
‘Поскольку письмо долго не приходило, старик ходил иногда грустный’ (БК).

Конструкция вариативно-субъектная, в МСФ появляются возвратно-притяжательные суффиксы, в РСФ – лично-притяжательные суффиксы. Формула модели:

[(N-GEN↔) V-*хА-гүй-дэ*-POSS] (ГПЕ) ‘поскольку не’

3) Модель причинного значения образует форма дательно-местного падежа от причастия на *-hАн* и его отрицательного аналога *-АА-гүй – -hАн-да*-POSS и *АА-гүй-дэ*-POSS:

(29) *ехээр ай-һан-д-аа гү, али үбдэ-һэн-д-өө гү,*
сильно бояться-pc.pst-dat-refl q, или болеть-pc.pst-dat-refl q
али эсэ-һэн-д-ээ гү доошоо һуу-ша-ба
или устать-pc.pst-dat-refl q вниз сидеть-intens-pst[3sg]
‘То ли от того, что сильно испугался, то ли от того, что заболел, то ли от того, что устал, плюхнулся вниз’ (Жимб. 34).

(30) *Теэд мүнөө түл-еэ-гүй-д-өө юу-шье*
но сейчас топить-pst-neg-dat-refl что-pcl
х-ээ-гүй-б
делать-pst-neg-1sg
‘Но сейчас, поскольку не затопила печку, ничего не приготовила’ (Дамб. 15).

Формальная запись этой модели:

[(N-GEN ↔) V-*hАн-да*-POSS] (ГПЕ) ‘поскольку’
[(N-GEN ↔) V-*АА-гүй-дэ*-POSS] (ГПЕ) ‘поскольку не’

Отметим, что и в этой модели может использоваться форма вспомогательного глагола *бай- – бай-һан-да*-POSS – когда полнозначный глагол имеет аналитическую модальную форму:

• (31) *...һайн юумэн-үүд-ые хөөрэ-жэ... үгэ-һэн*
хороший вещь-pl-acc рассказывать-cvb aux-pc.pst
үбгэ-д-ые бүхы наһан соо марта-х-ын
старик-pl-acc весь жизнь pstp забыть-pc.fut-gen
арга-гүй бай-һан-д-аа хара-һан
способ-priv aux-pc.pst-dat-refl видеть-pc.pst
үзэ-һэн-өө, дуула-һан-аа таанад-т-аа
пробовать-pc.pst-refl слышать-pc.pst-refl вы-dat-refl
хөөрэ-жэ үгэ-бэ гээшэ-б
рассказывать-cvb aux-pst pcl-1sg
‘Поскольку я всю жизнь не могу забыть стариков, рассказавших столько хороших вещей, я рассказал вам то, что видел и слышал’ (Лубс. 87).

По этой модели часто образуются фразы «реактивной семантики», когда зависимая часть обозначает эмоциональное состояние, а главная – физическую реакцию (часто неконтролируемую), вызванную этим эмоциональным состоянием:

(32) *Ехээр ай-һан-д-аа ара гэдэргээ уна-ша-ба*
сильно бояться-pc.pst-dat-refl назад упасть-intens-pst[3sg]
‘Сильно испугавшись, упал на спину’ (Дорж. 38).

Естественно, что фразы с таким лексическим наполнением могут быть только моносубъектными (максимум – косвенно-субъектными) и отрицание в зависимой части невозможно; так что, видимо, это отдельная модель с формулой:

(…V^{em} *-hАн-д-аа*) (N-NOM↔ $V^{physical\ reaction}$)

4) Модель со значением предела во времени – ‘пока (не)’ – образует форма зависимого сказуемого *-АА-гүй-дэ*-POSS; характер этого ограничения во времени (начальный или конечный предел) зависит от того, содержится ли в главной части императив. При его наличии зависимое событие ставит начальный временной предел главному: главное возможно только после завершения зависимого:

(33) *Эсэг-ын-гээ* *ер-ээ-гүй-дэ* *гэр-һээ-н* *бү*
отец-gen-refl приходить-pst-neg-dat дом-abl-refl neg
гара-гты!
выходить-imp
‘Пока не придет отец, из дома не выходите!’

В остальных случаях подразумевается совершенно иной порядок следования событий – главное предшествует зависимому, оно должно осуществиться, пока не наступило зависимое (конечный предел главного действия):

(34) *Улаан-хан* *зүрхэн-эй-нгөө* *унтар-аа-гүй-дэ,* *Оюунхан,*
красный-dim сердце-gen-refl погаснуть-pst-neg-dat О.
шамай-гаа марта-ха-гүй-б
тебя-refl забыть-pc.fut-neg-1sg
‘Пока красное сердце-мое не погаснет, Оюунхан, тебя не забуду’ (БК).

Таким образом, в формальной записи модель с формой на *-АА-гүй-дэ* можно представить двумя вариантами:

((N-GEN↔)V-*АА-гүй-дэ*-POSS) (*бү* V^{imp}) ‘пока не’ (начальный предел);
((N-GEN↔)V-*АА-гүй-дэ*-POSS) (N-NOM↔V) ‘пока не’ (конечный предел)

5) Модель с семантикой предшествования формируется второй отрицательной формой причастия на *-АА*, с аффиксом *-дүй* ‘еще не’: *-АА-дүй-дэ*-POSS- ‘пока еще не’, ‘прежде чем’. Она также имеет два варианта, аналогичных описанным для формы на *-АА-гүй-дэ*, – в зависимости от наличия императива в главной части:

(35а) *Шүүдэр-эй үшөө* *хат-аа-дүй-дэ* *бидэ* *гара-ба-бди*
роса-gen еще сохнуть-pst-neg-dat мы выходить-pst-1pl
‘Мы вышли, пока роса еще не просохла (прежде чем просохла)’.

(35б) *Шүүдэр-эй* *хат-аа-дүй-дэ* *ой* *соо* *бү* *оро-гты!*
роса-gen сохнуть-pst-neg-dat лес pstp neg заходить-imp
‘Пока роса еще не просохла, в лес не ходите!’

Формальная запись этой модели (без учета вариантов):
(N-GEN ↔) V-*АА-дүй-дэ*-POSS (ГПЕ) ‘пока (не)’

Семантическое различие между формами на *-АА-гүй-дэ* и *-АА-дүй-дэ* состоит в том, что событие, обозначенное формой с аффиксом *-дүй*, ожидается с уверенностью и в ближайшем будущем.

6) Дательно-местный падеж от причастия на *-дАг* – *-дАг-тА* и *-дАг-гүй-дэ* – используется в конструкциях санкции, близких по семантике к причинным. В главной части названа положительная или отрицательная санкция (поощрение, одобрение, наказание), обусловленная постоянным или многократным событием, названным в зависимой части и оцениваемым, соответственно, положительно или отрицательно. Фразы этой структуры встречаются довольно редко; с другими причастиями в конструкциях санкции используется послелог *түлөө* (см. гл. 3). Примеры:

(36) *Дарим-ые* *һайнаар* *ажилла-даг-та-нь* *хүн зон*
Д.-acc хорошо работать-pc.hab-dat-poss3sg люди
хүндэл-дэг
уважать-pc.hab[3pl]
‘Дариму люди уважают, поскольку (за то, что) она хорошо работает’.

Поскольку санкцию всегда выносит общество или некоторый индивид от лица общества, конструкции санкции практически всегда разносубъектны; чтобы получить моносубъектную фразу, нужна

форма пассивного залога в ГПЕ по типу «Он награжден» вместо «Его наградили», но в корпусе они практически не представлены. Соответственно, здесь используются только лично-притяжательные показатели; зависимое подлежащее в родительном падеже. Формула модели –

(N-GEN ↔) V-*даг-та*-POSS ← $V^{sanction}$ ‘(санкция) за то, что’

(N-GEN ↔) V-*даг-гүй-дэ*-POSS ← $V^{sanction}$ ‘(санкция) за то, что не’

7) Особо нужно выделить также модель временного значения, где в зависимой части форму дательно-местного падежа принимают имена в предикативном употреблении: обычно это прилагательные, обозначающие возраст, либо имена обладания на *-тАй/гүй*, передающие наличие/отсутствие признака:

(37) *Эгэшэ-мнай* *дан* *залуу-гаар,* *оройдоо-л* *арбан*
сестра-poss1pl слишком молодой-ins совсем-pcl десять
найма-тай-д-аа *хадамда гар-аа юм*
восемь-prop-dat-refl выйти замуж-pst pcl[3sg]
‘Сестра наша слишком рано вышла замуж, когда ей было всего восемнадцать лет (когда была восемнадцатилетней)’.

Модель, где временные отношения устанавливаются применительно к некоторому признаку А, можно представить следующим образом:

[(N-GEN ↔) A-DAT-POSS] (ГПЕ) ‘когда А’

Итак, мы рассмотрели основные модели с участием форм дательно-местного падежа, как управляемые, так и обстоятельственного характера. Хорошо видно, как в их семантике реализуются два основных значения этого падежа: направительный вариант в обстоятельственной подсистеме дает значение причины, в управляемой – близкое причинному значение реакции (эмоциональной реакции человека на событие действительности). Локативный вариант в обстоятельственной подсистеме дает значение времени, в управляемой – своеобразное значение “метафорической локализации”, связанное с оценкой и некоторыми другими семантическими типами главного сказуемого и состоящее в установлении сферы действия оценки относительно некоторых классов действий: молодец – в чем? виноват – в чем?

Как видим, формы дательно-местного падежа основных причастий функционально чрезвычайно нагружены, образуют целую серию разных моделей – и в то же время в обстоятельственном употреблении они сильно идиоматизированы, что затрудняет использование их в конструкциях другой семантики, требует снятия омонимичности. Выйти из этого противоречия помогают формы служебного глагола *бай-*, образующие очень своеобразные связующие скрепы: сам глагол *бай-* принимает стандартную для данной модели форму – например, *-хАдА* для общей временной соотнесенности, *-hАн-дА* для значений причины и эмоциональной реакции – и личные показатели, тогда как полнозначный глагол, стоящий перед ним, принимает нужные по смыслу модальные и аспектуально-временные формы, аффиксы отрицания и т. п. Тем самым возникают специфические аналитические формы зависимого сказуемого, статус которых в системе глагольных форм еще подлежит осмыслению.

Последний вопрос, который хотелось бы здесь поднять, – о границах между управляемыми и обстоятельственными моделями, в частности между эмотивными, временными и причинными. По форме зависимого сказуемого они практически не различаются; таким образом, основной различительный признак моделей – наличие в главной части сильноуправляющего предиката или его отсутствие. Как нам представляется, это достаточный признак, позволяющий утверждать, что значение эмоциональной реакции выделилось из значений общей временной соотнесенности и причинной обусловленности как отдельное и противопоставленное им. К тому же, как мы пытались показать, модели отчасти также различаются употреблением “связочных” форм бытийного глагола *бай-*. Однако реально между этими двумя типами моделей существуют переходные случаи. Форма датива в зависимой части и наличие эмотивного глагола в главной не всегда однозначно предопределяют, что фраза имеет семантику эмоциональной реакции. Здесь возможны и временные, и причинные значения. Так, если сказуемое зависимой части – глагол оперирования информацией, во фразе будут выражаться именно время или причина:

(38) *-О-о,* *гэжэ* *ама-яа* *хата-жа* *эхил-hэн* *Майдар*

О-о comp рот-refl сохнуть-cvb начинать-pc.pst М.
аршаан *хара-ха-д-аа* *хухи-бэ*
источник видеть-pc.fut-dat-refl радоваться-pst[3sg]

‘О-о! – Майдар, начавший испытывать жажду (букв.: у которого начал сохнуть язык), обрадовался, когда увидел источник’ (Х 126).

Здесь фиксируется не эмоциональная реакция на событие действительности, а отношение между двумя состояниями сознания: увидел – обрадовался.

Другой переходный случай – это описанные выше фразы, где эмоциональное состояние само обусловливает поведенческую реакцию (см. пример 32).

Таким образом, здесь можно говорить о полевой структуре: два типа моделей – два полюса, объединяемые серией переходных случаев.

§ 4. Модели с исходным падежом ЗПЕ

Исходный падеж бурятского языка при именах употребляется в основном в пространственном значении: словоформа с аффиксом *-hAA* обозначает точку пространства, от которой осуществляется движение. В предикативном склонении это значение, видоизменяясь, дает несколько производных значений, реализующихся в нескольких типах конструкций. Прежде всего, различаются модели с управляемой и обстоятельственной ЗПЕ. Управляют исходным падежом предикаты с общей семой ‘отстранение’, как эмотивные (‘бояться’), так и не эмотивные, обозначающие поведенческие реакции (‘избегать’, ‘уклоняться’ и т. п.). Сюда же присоединяется глагол *эхил-* ‘начинать’(с того, что...). В обстоятельственных моделях передаются значения временные (‘с тех пор как’), причинные и значение исключения (‘кроме того что’).

Отдельно нужно сказать об употреблении исходного падежа в конструкциях оценки. Исходный падеж оформляет название эталона сравнения: при сравнении предметов это существительное (*Зүрхэншнь шулуун-һаа хатуу* ‘Сердце его тверже камня’, ГБЯ-1, 89), при сравнении событий это ЗПЕ: ‘А лучше, чем Б’. Такие конструкции занимают как бы промежуточное положение между управляемыми и обстоятельственными: если здесь говорить об управлении, то надо иметь в виду, что “управляет” не конкретный предикат, а весь класс оценочных предикатов, способных употребляться в конструкции сравнения. С другой стороны, форма исходного падежа здесь, очевидно, семантизирована в большей степени, чем принято ожидать от “синтаксических”, управляемых падежей.

1. Модели с управляемой ЗПЕ в исходном падеже

1) Все имеющиеся у нас примеры с управляемыми ЗПЕ – с формами причастия будущего на *-хА* (*-хА-hAA*). Притяжательное оформление у этой формы возможно, но крайне редко – и личное, и, особенно, субъектное (с аффиксом исходного падежа оно имеет вид *-н*).

Пример с глаголом *эхил-* ‘начинать’ (с того, что):

(39) *Ши, хүбүүн,* *энэ* *эдир залуу* *яба-ха-һаа* *эхил-ээд* *лэ,*
ты мальчик этот молодой идти-pc.fut-abl начинать-cvb pcl
өөрынгөө *ажабайдал-ые* *тоолхо-той* *зохид-оор* *лэ*
свой жизнь-acc толк-prop приятный-ins pcl
эдлэ-жэ *үзэ-х-ые* *оролдо-хо* *ёһотой-ш*
использовать-cvb пробовать-pc.fut-acc стараться-pc.fut надо-2sg

‘Ты, мальчик, с юности должен стараться провести свою жизнь хорошо и с толком (букв.: начиная с того, что ходишь молодым’) (Ш 49).

Пример с глаголом *арса-* ‘отказываться’:

(40) *Елена Яковлевна* *халуун* *хоол* *эди-хэ-һээ* *уг маһа*
Е. Я. горячий еда есть-pc.fut-abl вконец
арса-ба
отказываться-pst[3sg/pl]

‘Елена Яковлевна наотрез отказалась от горячей еды (букв.: от того, чтобы есть горячую еду)’ (Ч.Ц. 123).

Пример с наиболее частотным глаголом, управляющим исходным падежом, – эмотивным глаголом *ай-* ‘бояться’:

(41) *Би уһа руу хая-гда-ха-һаа ай-гаа-б*
я вода pstp бросать-pass-pc.fut-abl бояться-pst-1sg
‘Я боялся, что меня бросят в воду (букв.: того, что буду брошен)’ (БК).

Возникает вопрос, сколько здесь представлено моделей, – ведь во всех трех типах фраз строение зависимой части сходно. Как нам представляется, для эмотивных глаголов нужно обязательно говорить об отдельной модели: глаголы типа *ай-* ‘бояться’ соотносятся с глаголами эмоционально окрашенного прогноза, управляющими дательно-местным падежом ЗПЕ (*найда-* ‘надеяться’, *этигэ-* ‘верить’– см. § 3), чем создается противопоставление “положительного” и “отрицательного” прогноза (подробнее см.: [Предикативное склонение... 1984: 83–84; 87–88]). В моносубъектном варианте и те и другие могут также сочетаться с зависимой частью в целевой форме на *-хАЯА*:

(42) *зүб бай-ша-ха-нь гү гэжэ Кузнецов*
верный aux-intens-pc.fut-poss3 q comp К.
бодо-хоёо-шье түбэгшөө-бэ!
думать-cvb-pcl бояться-pst[3sg/pl]
‘Кузнецов боялся даже думать, что это окажется правдой’ (БК).

Модели с эмотивными глаголами можно представить следующей формальной записью:

РСФ и МСФ: [(N-GEN↔) V-*хА-hАА*-POSS]← $V^{эм.отстр.}$ ‘(бояться,) что’;
МСФ (...V-*хАЯА*) ← $V^{эм.отстр.}$ ‘(бояться) V-ть’

Что до остальных глаголов, управляющих исходным падежом, представляем одну модель для всех глаголов с компонентом ‘отстранение’ в семантике и для глагола *эхил-* ‘начинать’:

[(N-GEN↔) V-*хА-hАА*-POSS]← $V^{отстр.}$

2) ЗПЕ в форме исходного падежа со значением эталона сравнения регулярно встречается в трехчленных конструкциях с главным сказуемым – оценочной лексемой («что лучше чего», в бурятском – «от чего»). Обычно это прилагательное (хотя возможны наречная форма, глагол и т. д.) Отметим, однако, что оценочная лексема может занимать позицию не только самостоятельного сказуемого, но и определения или обстоятельства; соответственно, по данной модели может строиться также блок, усложняющий другую конструкцию.

В ЗПЕ этой модели встречаются самые различные причастные формы зависимого сказуемого – каких-либо временных ограничений здесь нет. Значение причастий – в основном такое же, как было описано для ЗПЕ с винительным падежом. О разносубъектности/моносубъектности, поскольку главное сказуемое – оценочное имя, говорить не приходится (можно сказать, что такие конструкции всегда разносубъектны). Во фразах, усложненных вхождением сравнительного блока этой модели, возможно случайное совпадение субъекта действия-эталона с субъектом ПЕ, в состав которой вошла оценочная лексема на правах определения или обстоятельства, но это не имеет отношения к структуре модели сравнения (ср. пример 69). Примеры:

(43) *Мянга дахин дуула-һан-һаа, нэгэ дахин*
тысяча раз слышать-pc.pst-abl один раз
хара-ха-да һайн
видеть-pc.fut-dat хороший
‘Лучше один раз увидеть, чем тысячу раз услышать’ (Шагд. 92).

Здесь у оценочного имени *һайн* ‘хорошо’ в позиции главного сказуемого заполнены обе валентности – то, что сравнивается, названо в ГПЕ с формой на *-хА-дА* (см. § 3, модель со значением оценки); то, с чем сравнивается (эталон сравнения), выражается в ЗПЕ с исходным падежом. Различие временных форм причастий подчеркивает, что действие ‘увидеть’ потенциально, тогда как “многократное слышание” реально имело место в прошлом.

Пример с оценочным именем в функции обстоятельства:

(44) *Тиигээд лэ Шагдар-ай һан-ааша-һаа тон ондоо-гоор*
dist-cvb pcl Ш.-gen думать-pc-abl pcl другой-ins

үгэ-ее *эхил-бэ*
слово-refl начинать-pst[3sg/pl]
‘Но (он) начал свою речь (свои слова) совсем по-другому, чем ожидал Шагдар’ (ЧЦ 8).

Как видим, в ЗПЕ со значением эталона сравнения встречаются не только самые распространенные формы на *-хА*, *-hАн* и *-дАг*, но и более редкие в предикативном склонении – на *-гшА*, *-ААшА* и др.

Обратим еще внимание на то, что в “самостоятельных” оценочно-сравнительных конструкциях, где оценочное имя стоит в позиции сказуемого, позиция темы сравнения (то, что сравнивают) обязательна: эта позиция может быть занята местоимением или обобщающим словом (‘это’; ‘его поведение’), но может быть занята и развернутой предикативной единицей, оформленной как в модели оценки – формой на *-хА-дА* или подлежащной ЗПЕ в нулевой падежной форме (см. следующий параграф). Однако при вхождении оценочно-сравнительных конструкций в состав более сложных них тема сравнения может быть не названа вообще, реконструируясь из контекста или фоновых знаний говорящего.

Формулу модели сравнения с учетом сказанного мы запишем только для полного, независимого варианта:

(*Энэнь*) (N-GEN↔V-PC-ABL-POSS) L^{eval} ‘(это) лучше, чем ...’

Здесь (*энэнь*) ‘это’ условно обозначает позицию темы сравнения, какой бы степени развернутости единица ее ни занимала.

2. Обстоятельственные модели с ЗПЕ в исходном падеже

В обстоятельственной подсистеме ЗПЕ в форме исходного падежа передают временные и причинные отношения между событиями, названными в зависимой и главной частях.

1) Модель с семантикой причины: здесь используются формы причастия прошедшего времени на *-hАн* и его отрицательного аналога *-АА-гүй*: *-hАн-hАА*-POSS ‘поскольку’, *-АА-гүй-һөө*-POSS ‘поскольку не’. Конструкция вариативно-субъектна, возможно зависимое подлежащее в родительном падеже и личное притяжательное оформление:

(45) *Ехээр* *эсэ-һэн-һээ,* *тиш-гээд* *сэдьхэл-д-ээ*
сильно уставать-pc.pst-abl dist-cvb душа-dat-refl
үбшэ-тэй *бүлхи-тэй* *яба-һан-һаа* *хүрэ-һэн*
боль-com горькая пилюля-com идти-pc.pst-ablдостигать-pc.pst
үбшэн *гэжэ* *һана-на-б*
болезнь comp думать-prs-1sg
‘Я думаю, это болезнь, случившаяся от того, что сильно уставал и от того, что ходил с болью и горечью на душе’ (БК).

Таким образом, модель причинной семантики мы можем записать так:

[(N-GEN↔) V-*hАн-hАА*-POSS] (ГПЕ) ‘поскольку’
[(N-GEN↔) V-*АА-гүй-һөө*-POSS] (ГПЕ) ‘поскольку не’

В зависимом сказуемом так же, как это было описано выше для ЗПЕ с дательным падежом, могут появляться аспектуальные и модальные аналитические формы (в примере 46 это форма длительности *-жА бай-*, за счет которой появляется значение одновременности стимула и реакции):

(46) *Ямар* *нэгэн* *хүн-эй үүдэ* *тоншо-жо* *бай-һан-һаа*
какой один человек-gen дверь стучать-cvb aux-pc.pst-abl
өөрэгүйгөөр *тэдэ-нэр-эй* *зүрхэн-үүд* *туг-туг*
сильно они-pl-gen сердце-pl тук-тук
сохил-но-д
биться-prs-3pl
‘Из-за того, что кто-то стучит в дверь, их сердца колотятся’ (БК).

Зависимое сказуемое может, кроме того, расширяться соединительным деепричастием от фазового глагола *боло-* ‘становиться, делаться’:

(47) *Унан-ай* *үерлэ-һэн-һөө* *боло-жо,* *һаядаа*
вода-gen разливаться-pc.pst-abl aux-cvb в ближайшее время
яба-ха *арга-гүй* *боло-бо-бди*
идти-pc.fut способ-priv aux-pst-1pl

‘Из-за того, что поднялась вода, у нас теперь в ближайшее время нет возможности передвигаться’ (Цыдыпов 58).

Модели временного значения на базе исходного падежа сейчас используются чрезвычайно редко – эти падежные формы обычно сопровождаются послелогами для уточнения временного значения конструкции. Тем не менее у нас есть единичные примеры (с причастиями прошедшего и будущего времени) и без послелогов:

(48) *...Уһан нугаһан эхэ-нь тэдэн-эй үшөө үндэгэн*
вода утка мать-poss3pl они-gen еще яйцо
соо-гоо бай-ха-һаа ...хамаг бэе-ын-гээ
pstp-refl быть-pc.fut-abl все тело-gen-refl
ульһа дулаа-е үгэ-жэ хүмүүжүл-ээ ха юм
тепло-acc дать-cvb воспитывать-pst pcl pcl[3sg/pl]

‘Водяная утка-мать, все тепло своего тела отдавая, воспитывает (их) еще с того времени, как они находятся внутри яйца’ (Тул. 48).

Формы с отрицанием во временном значении нам не встретились, только в причинном.

Таким образом, в обстоятельственных значениях формы исходного предикативного предпочтительно сопровождаются послелогами конкретной семантики, снимающими многозначность (см. гл. 3); причастно-падежные формы с аффиксом *-hAA* без послелогов в подавляющем большинстве используются в сравнительных и управляемых конструкциях, судя по сплошной выборке объемом около ста примеров (для сравнения: по этой же выборке было получено около полутора тысяч примеров винительного предикативного).

Для всех конструкций с исходным падежом характерна редкость притяжательного оформления – и личного, и, особенно, субъектного.

§ 5. Модели с ЗПЕ в неопределенном падеже (подлежащные ЗПЕ)

Модели с позицией подлежащего, занятой предикативной единицей – развернутым наименованием ситуации, разбиваются на несколько групп в зависимости от характера главного сказуемого. Две самые большие и значимые группы – это конструкции: 1) с главным сказуемым – залоговой формой глагола психической деятельности (или эквивалентом такой формы); 2) с главным сказуемым – именем, обозначающим какую-либо характеристику события, названного в подлежащной ЗПЕ (прежде всего – с оценочным прилагательным). Для всех этих групп характерны общие особенности строения ЗПЕ.

Во-первых, в подлежащных ЗПЕ практически обязательно лично-притяжательное оформление причастного сказуемого. Случаи его опущения редки, связаны с определенными моделями и будут специально комментироваться. Субъектно-притяжательное оформление здесь невозможно вообще: аффикс *-AA* соотносит оформляемую им единицу с подлежащим, само же подлежащее такое оформление исключает.

Различение разносубъектности/моносубъектности здесь не работает, поскольку зависимая ПЕ является компонентом главной и выполняет функцию подлежащего. Очень условно можно сказать, что эти конструкции всегда разносубъектны.

Во-вторых, в подлежащных ЗПЕ обычно встречается очень широкий круг причастных форм – как и в конструкциях оперирования информацией, в основном с теми же временными значениями. Однако имеются некоторые типы моделей, в которых фиксирована только одна форма – причастия на *-хА*: тогда она не передает временного значения, а является формой наиболее обобщенного именования действия (на этом основании Т. А. Бертагаев называл ее формой инфинитива [1961: 41]). В таком употреблении форма на *-хА* обычно не принимает и притяжательных показателей.

В-третьих, “предикативное подлежащее”, как и обычное именное, может сопровождаться топикализирующими частицами (“показателями подлежащего” по Т. А. Бертагаеву [1964: 75]). Из возможного списка таких частиц нам встретилась неизменяемая частица *хадаа* и частица *гээшэ*, принимающая лично-притяжательное оформление. Во фразах с частицей *гээшэ* притяжательное оформление прича-

стного сказуемого ЗПЕ может опускаться; при самой же частице притяжательные показатели выражают не лицо исполнителя причастного действия, а нечто другое. Рассмотрим пример:

(49) *Дагба* *таабай,* *та* *хэды-тэй* *бай-ха-д-аа*
Д. дедушка Вы сколько-prop aux-pc.fut-dat-refl
аɣна-жа *эхил-ээ* *һэм-та? –* *гэжэ* *Дамдинжаб*
охотиться-cvb начинать-pst pcl-2sg comp Д.
асуу-ба. *Түрүүшын* *аɣнуури* *гээшэ-шни* *наһан*
спросить-pst[3sg/pl] первый охота pcl-2sg жизнь
соомарта-гда-даг-гүй *юм* *даа*
pstp забывать-pass-pc.hab-neg pcl pcl[3sg]

‘«Дедушка Дагба, а вам сколько лет было, когда вы начали охотиться? – спросил Дамдинжаб. – Первая охота не забывается всю жизнь»’ (Лубс. 66).

Частица *гээшэ* – по происхождению форма причастия на *-ААшА* от служебного глагола говорения *гэ-*; здесь она оформлена показателем 2-го л. ед. ч. *-шни* – буквально ‘сказанное-твое’, ’то, о чем ты говорил’. Эта частица подчеркивает тему разговора, а притяжательные показатели при ней указывают на “источник информации” – кто именно эту тему поднял. Если таких показателей при частице *гээшэ* нет, следовательно, этот источник неизвестен, незначим либо, напротив, общеизвестен (‘как все говорят’, ‘как кто-то говорит’, ‘как говорится’, ‘как говорилось раньше’, ‘что называется’ и т. п.). Это значение – выделение темы с возможным указанием источника информации о ней – частица *гээшэ* сохраняет и в случае с предикативным подлежащим:

(50) *Үлбэр* *тулюур* *амита-д-та* *туһал-ха*
болезненный слабый существо-pl-dat помогать-pc.fut
гээшэ-мнай *мишн* *бэшэ* *юм* *даа*
pcl-poss1pl простой neg pcl pcl[3sg]

‘Больным слабым существам помочь (о чем мы говорим) не просто’ (Юнд. 12).

Наконец, поскольку подлежащим в этом типе конструкций является предикативная единица, личное оформление главного сказуемого всегда проводится по 3 л. ед. ч., т. е. всегда нулевое.

Перейдем теперь к описанию различных групп моделей с подлежащной ЗПЕ.

1. Модели с залоговыми формами глаголов психической деятельности

В предыдущих параграфах (2–4) мы показали конструкции с глаголами психической деятельности, при которых ЗПЕ – название отражаемого в сознании события действительности – принимает форму определенного падежа (винительного, дательно-местного или исходного) в зависимости от типа семантики управляющего глагола. Однако при оформлении аффиксами косвенных залогов, страдательного на *-гд-* и побудительного на *-уул-*, конструктивные свойства управляющих глаголов существенно изменяются. Как известно, косвенные залоги снижают синтаксический ранг субъекта действия и переводят его в позицию дополнения или устраняют вообще; сравним: *Балдан Цэрэн-иие дишлэ-бэ* ‘Балдан победил Цэрэна’ и *Цэрэн Балдан-да дишл-дэ-бэ* ‘Цэрэн побежден Балданом’ [ГБЯ-1: 231]; *Хүн зон-шинь гайха-ба* ‘Народ удивился’ – *Тэрэнь... хүн зон-иие гайх-уул-ба* [Там же: 218] ‘Он удивил народ’. Аналогичным преобразованиям подвергаются и модели с управляемыми ЗПЕ – эта ЗПЕ занимает позицию подлежащего, а имя субъекта психического действия занимает одну из позиций косвенных дополнений. Преобразования эти могут быть следующих типов:

(51) *Нёдондо* *тэрээн-тэй* *уулза-һан-аа*
в прошлом году тот-com встречаться-pc.pst-refl
һана-жарх-ёо-б
вспоминать-intens-pst-1sg

‘(Я) вспомнил, что встречался с ним в прошлом году’ (ЗПЕ – прямое дополнение при глаголе оперирования информацией).

(52) *Нёдондо* *тэрээн-тэй* *уулза-һа-Ø-мни* *(намда)*
в прошлом году тот-com встречаться-pc.pst-*Ø*-poss1sg я:dat
һана-гда-ба
вспоминать-pass-pst[3sg/pl]

‘(Мне) вспомнилось, что (я) встречался с ним в прошлом году’ (здесь представлена подлежащная ЗПЕ при форме страдательного залога от глагола оперирования информацией).

(53) *Оро-жо* *ерэ-һэн-дэ-нь* *Дамба* *баяса-ба.*
входить-cvb приходить-pc.pst-dat-poss3 Д. радоваться-pst[3sg/pl]

‘Дамба обрадовался тому, что он зашел’ (ЗПЕ – косвенное дополнение в дат. п. при глаголе эмоциональной реакции).

(54) *Оро-жо* *ерэ-һэн-Ø-ишнь* *Дамб-ые*
входить-cvb приходить-pc.pst-*Ø*-poss3 Д.-acc
баяс-уул-ба
радоваться-caus-pst[3sg/pl]

‘То, что он зашел, Дамбу обрадовало’ (здесь представлена подлежащная ЗПЕ при форме побудительного залога на *-уул-* от глагола эмоциональной реакции).

(55) *Тэрэ* *офицер-ые* *амиды* *орхи-һон-д-оо*
тот офицер-acc живой оставлять-pc.pst-dat-refl
гомдо-но-б
жалеть-prs-1sg

‘Жалею, что того офицера живым отпустил’ (Тум. ТБ 28) (ЗПЕ – косвенное дополнение в дат. п. при глаголе эмоциональной реакции).

(56) *...Үүдэ-еэ* *хаб-яб* *хаа-гаад* *гара-һан-Ø-ишнь*
дверь-acc хлоп закрывать-cvb выходить-pc.pst-*Ø*-poss
аргагүй *гомдол-той* *бай-ба*
очень обида-prop aux-pst[3sg/pl]

‘Было очень обидно, что (он) ушел, хлопнув дверью’ (Тум. 91) (здесь представлена подлежащная ЗПЕ при главном сказуемом – имени эмоционального состояния на *-тАй/гүй*, соотносимого с эмотивным глаголом).

Символ *Ø* обозначает нулевой аффикс неопределенного падежа, который выявляется в сопоставлении с падежными формами причастия в соотносительных конструкциях.

Как видим, благодаря представлению ЗПЕ как подлежащего событие – стимул эмоции или содержание мыслительной деятельности понимается как имеющее высокую информационную значимость; дополнительный смысловой оттенок – субъект психического действия предстает как «менее активный» благодаря помещению в позиции косвенных дополнений либо опущению, тогда как событие-стимул понимается как “активное начало”, определяющее психическое состояние субъекта.

Рассмотрим эти модели подробнее.

1) В модели пассивного восприятия главное сказуемое – глагол оперирования информацией в форме страдательного залога на *-гд-*. Подлежащная ЗПЕ называет воспринимаемое событие. Субъект восприятия выражается формой дательно-местного падежа, хотя в большинстве случаев остается невыраженным, т. е. процесс восприятия предстает в обезличенной форме. Часто форму датива принимает даже не имя субъекта, а название его органов чувств. Употребление временных форм аналогично описанному для конструкций с винительным падежом: с глаголами непосредственного восприятия употребляется причастие на *-хА* в значении одновременности, с глаголами мыслительной деятельности ограничений на временные формы нет. Семантика модели – характеристика события как доступного восприятию или действительно воспринимаемого. Пример:

(57) *Унеэ-д-эй* *хүхэн-үүд-тэ* *угла-гда-һан*
корова-pl-gen вымя-pl-dat надевать-pass-pc.pst
стакан-ууд-ай *дадагад дадагад гэлдэ-н*
стакан-pl-gen подергиваться-cvb
худэл-хэ-Ø-нь, *мүн* *дээгүүрхи* *шэл*
двигаться-pc.fut-*Ø*-poss3 pcl верхний стеклянный
хоолой-нууд-аар *һүн-эй* *булгила-н* *булгила-н*
горлышко-pl-ins молоко-gen плескаться-cvb плескаться-cvb
урда-ха-Ø-нь *тодоор* *хара-гда-на*
течь-pc.fut-*Ø*-poss3 ясно видеть-pass-prs[3sg]

‘Хорошо видно, как, подергиваясь, двигаются стаканы, надетые на вымя коров, и как молоко, расплескиваясь, течет по верхним стеклянным горлышкам’ (БК).

Хотя в целом в этой модели притяжательное оформление ЗПЕ обязательно, но с глаголами *дуулда-* и *сонос-то-* ‘слышаться’ (от *дуула-* и *сонос-* ‘слушать’) оно может опускаться при условии, что в ЗПЕ есть форма родительного падежа субъекта:

(58) *Хүн-эй* *шагаабар* *тоншо-хо-Ø* *дуулда-на*
человек-gen окно стучать-pc.fut-Ø слышаться-prs[3sg]
‘Слышно, как кто-то стучит в окно’ (ГБЯ-2, 128).

Формулу этой модели можно записать следующим образом:
(N-GEN↔V-PC-Ø-POSS) ↔ $V^{ОИ}$ -PASS → N^{S} -DAT ‘пассивное восприятие’

2) Следующая модель этой группы – модель каузации эмоций, где главное сказуемое – эмотивный глагол в форме побудительного залога. Субъект эмоции, экспериенцер, оформляется как прямое дополнение, винительным падежом; в роли подлежащего выступает ПЕ, называющая событие-стимул эмоции, т. е. событие, заставляющее человека испытать то или иное чувство:

(59) *Донид-той хэлсэ-һэн* *саг-т-аа*
Д.-com договариваться-pc.pst время-dat-refl
уулз-аа-гүй-мни *һамг-ые-мни* *ехээр*
встречаться-pc-neg-poss1sg жена-acc-poss1sg сильно
сошорд-уул-ба
испугаться-caus-pst[3sg/pl]
‘Мою жену очень напугало, что (я) не встретился с Донитом в условленное время’.

Формула модели:
(N-GEN↔V-PC-NEG -Ø-POSS) ↔V^{em} -CAUS → N^{S}-ACC ‘каузация эмоций’.

3) В модели эмоционального состояния/эмоциональной оценки события, названного подлежащной ЗПЕ, главное сказуемое – это имя наличия/отсутствия признака на *-тАй*/*-гүй*, произведенное от эмотивной основы и приобретающее тем самым значение эмоционального состояния/эмоциональной оценки: *гомдол-той* ‘обидно’, *гайхал-тай* ‘удивительно’, *гайхал-гүй* ‘неудивительно’, *гэмшэл-тэй* ‘жалко’ и т. д. Здесь могут использоваться и другие суффиксы близкой семантики – ср.: *эшхэбтэр* ‘стыдно’, *айхабтар* ‘страшно’ и др.

Во фразах этой модели может присутствовать именование экспериенцера в форме дательно-местного падежа. Как представляется, именно присутствием этой формы различаются значения эмоционального состояния (реально испытываемого) и эмоциональной оценки (оценки через эмоцию, которую данное событие потенциально может вызвать у любого человека). Сравним:

(60) *Тэдэ* *хоёр* *үни заяанай* *бэе бэеэ* *мэдэ-хэ хүн-үүд*
они два давным-давно друг друга знать-pc.fut человек-pl
шэнги *хөөрэлдэ-жэ* *һуу-ха-нь*
pstp разговаривать-cvb сидеть-pc.fut-poss3
хэн-дэ-нь-шье *гайхал-тай* *мэтээр* *һана-гда-ба*
кто-dat-poss3-pcl удивление-prop pstp думать-pass-pst[3sg]
‘Сидеть и разговаривать, как будто знают друг друга давным-давно, им обоим казалось удивительным’ (БК) (букв.: ‘То, что эти двое разговаривают … кому из них показалось удивительным’).

(61) *...Бэе бэеэ* *ойлго-жо* *яда-жа* *яба-һа-Ø-мнай-шье*
друг друга понимать-cvb не мочь-cvb aux-pc.pst-Ø-poss1pl-pcl
гайхал-гүй *ааб* *даа*
удивление-priv pcl pcl
‘Пожалуй, неудивительно даже то, что мы не могли понять друг друга...’ (Жамб. 10).

Нужно еще отметить, что в значении эмоционального состояния имена на *тАй*/*-гүй* могут управлять и дательно-местным падежом ЗПЕ, называющей событие – стимул эмоции; при самом частотном из них, *баяр-тай* ‘радостно’ (букв. радость-имеющий), экспериенцер оформляется как при глаголе с подлежащим в прямом падеже, появляется и согласующееся с ним лично-финитное оформление:

(62) *Эндэ* *асар-жа,* *эндэ-хи* *байдал-аа* *харуул-һан*
здесь привозить-cvb здесь-adj быт-refl показывать-pc.pst

үзүүл-һэн-дэ-нь *баяр-тай-б*
показывать-pc.pst-dat-poss3 радость-prop-1sg
‘Я рад тому, что (он), привезя сюда, показал здешний свой быт’ (ЧЦ 155).

Таким образом, часть имен на *-mAй/-гүй* строит фразы по модели эмоциональной реакции с дативом, описанной в § 3, часть же – по модели эмоционального состояния/эмоциональной оценки.

Формула конструкции:
[N-GEN↔V-PC-(NEG)-Ø-POSS] ↔ N^{em}-*mAй/-гүй* (→ N^{S}-DAT)
‘эмоциональное состояние/эмоциональная оценка’.

2. Модели с оценочно-квалификационным сказуемым

Вторая большая группа моделей с ЗПЕ в роли подлежащего – группа, где главное сказуемое носит по преимуществу именной характер, – противопоставлена первой по признаку “характер отображения явлений действительности, связь его с разными видами мыслительного процесса”, предложенному Г. А. Золотовой, сравним выделенные ею два класса предложений: “1. Предложения, вербализованно отражающие явления, факты, свойства и связи денотатов, наблюдаемых в действительности. 2. Предложения, содержащие вербализованный результат мыслительной операции над сигнификатом: установление причинно-следственных связей между явлениями, сопоставление, логическая квалификация и оценка ситуаций и явлений” [1982: 184–185]. Если ядро первой группы подлежащных конструкций составляли конструкции с залоговыми формами глаголов психической деятельности, отражающих специфические, но все же явления действительности, то во второй группе центральными являются оценочные конструкции, а также смыкающиеся с ними квалификационные конструкции с именами отношений и др.

1) В базовой оценочной конструкции главным сказуемым является лексема, обычно прилагательное, со значением оценки события по какому-либо параметру. Это слова со значением ‘хорошо/плохо’ – *һайн*, *ехэ* ‘хорошо’, *дээрэ* ‘хорошо, лучше’, *муу* ‘плохо’, а также производные на *-mAй/гүй* от разных именных основ с компонентом ‘хорошо/плохо’ в семантике. Такие производные помимо чисто оценочной семы обычно содержат еще указание на параметр оценки (ср. *таа-гүй*, *ая-гүй* ‘неудобно, неприлично’ и т. д.; сюда примыкают и имена на *-mAй/гүй* от эмотивных глаголов, когда они обозначают не эмоциональное состояние, а эмоциональную оценку – *зоболон-той* ‘печально, мучительно’, *гомдол-той* ‘обидно’ и т. п.). Помимо противопоставления ‘хорошо/плохо’ здесь используются предикаты с семантическими компонентами других типов шкал: ‘много/мало’, ‘правильно/неправильно’, ‘правда/неправда’ и т. п.

По характеристикам ЗПЕ оценочные конструкции близки конструкциям с глаголами оперирования информацией: здесь возможны самые различные формы причастий, с аналогичными временными значениями, могут появляться аффиксы отрицания и т. п. – но, как уже говорилось, здесь возможно (и обязательно) только личное притяжание.

(63) *Ерэ-һэн-тнай,* *уулза-һа-мнай* *ямар*
приходить-pc.pst-poss2pl встретиться-pc.pst-poss1pl как
һайн *гээшэ-б*
хорошо pcl-pcl[3sg]
‘Как хорошо, что вы приехали, что мы встретились!’

В главной части таких конструкций есть еще одна именная позиция: «адресата оценки», лица, в отношении которого оценка производится; тем самым задаются условия, при которых оценочное утверждение верно (ср.: *книга, интересная для детей младшего школьного возраста*). Пример:

(64) ... *Юрэ-л* *Дэбшэнэй* *ширэ-жэ* *керосинлаамп-ын* *дэргэдэ*
просто-pcl Д. prox-cvb керосин лампа-gen pstp
зуһалан-гай *гэр* *соо* *һуу-гааша-нь* *сэдьхэл-дэ-нь*
летник-gen дом pstp сидеть-pc-[nom]-poss3 душа-dat-poss3
һайн *бай-ба*
хорошо aux-pst[3sg/pl]
‘Дэбшэну было по душе сидеть вот так в летнике возле керосиновой лампы (букв.: То, что Дэбшэн сидел... душе-его хорошо было)’ (Анг. 27).

Таким образом, формулу оценочной полипредикативной конструкции можно записать так:
(N-GEN↔ V-PC-(NEG)-Ø-POSS) ↔$L^{eval.}$ (→N-DAT).

Предикаты со значением ‘трудно/легко’ строят фразы несколько иной структуры. Во-первых, с ними всегда используется причастие на *-xA* в потенциальном значении. Во-вторых, при зависимом сказуемом принципиально отсутствует позиция подлежащего. Позиция притяжательных показателей здесь имеется; однако она заполняется, только если потенциальное действие мыслится применительно к какому-либо конкретному исполнителю, если же речь идет о действии вообще, притяжательные показатели не ставятся (в этом случае часто появляется тематический выделитель подлежащего *гээшэ*). Примеры:

(65) *Одоо* *үндэр* *наһа-тай* *боло-хо гээшэ* *хүндэ* *даа*
теперь высокий возраст-prop aux-pc.fut pcl тяжело pcl
‘Теперь достичь преклонного возраста тяжело’ (БК).

Во фразах с этими предикатами нет и не может быть подлежащего в ЗПЕ примерно по той же причине, почему его нет в моносубъектных фразах. На структуру фразы здесь оказывает влияние обязательное референционное тождество двух элементов – в главной части и в зависимой, но не грамматических субъектов, как в МСФ, а субъекта зависимой части (оцениваемого действия) и адресата оценки ср. : *Тебе легко говорить* (легко тебе, говоришь тоже ты). Такие фразы построены по особой модели:

($Ø^{S}$ ↔ V-*xA*-(NEG)-Ø-POSS) ↔L^{eval} (→N^{S}-DAT) ‘оценка потенциального действия по отношению к исполнителю этого действия’.

Что касается распределения оценочных предикатов по отношению к этим двум моделям, то ясно, что предикаты со значением ‘хорошо/плохо’, ‘неудобно, неприлично’, ‘правильно/неправильно’ могут формировать оба типа структур; предикаты группы ‘легко/трудно’ могут использоваться только во втором типе. Имена от эмотивных глаголов преимущественно выступают в базовой модели.

2) В роли главного сказуемого при подлежащной ЗПЕ может выступать имя классифицирующей семантики – от самых обобщенных родовых понятий типа ‘дело’, ‘поступок’ до более конкретных – ‘обязанность’, ‘долг’ и т. п. Однако без сопроводителей классифицирующее имя эту роль выполнять не может – при нем обязательна позиция определения, либо оценочного (‘хорошее дело’), либо субъектного (‘мое дело’). Примеры с оценочным определением:

(66) *Обёос* *сэбэрлэ-хэ* *гээшэ* *тии-мэ-шье* *бэлэ-хэн* *хэрэг*
овес чистить-pc.fut pcl dist-adj-pcl легкий-dim дело
бэшэ *юм* *бай-на* *даа*
negpcl быть-prs[3sg] pcl
‘Очистить овес – это ведь не такое уж легонькое дело’ (Дорж. 3).

(67) *...тэрээ-хэн* *гургалдай-е* *нютагжаруул-ха*
тот-dim соловей-acc приучать к новому месту-pc.fut
гээшэ *мурысөөн-дэ* *ила-ха-һаа-мнай* *шухала*
pcl соревнование-dat побеждать-pc.fut-abl-poss1pl важный
хэрэг *бай-на...*
дело быть-prs[3sg]
‘Приучение того соловья к новому месту обитания важнее (букв.: важное дело), чем победить на соревнованиях’ (БК).

Пример с субъектным определением:

(68) *...Үтэл-тэр-өө* *үхибүүн-эй* *түлөө* *оролдо-хо*
состариться-cvb-refl ребенок-gen pstp стараться-pc.fut
гээшэ *жиирэй* *хүн-эй* *ёһо гурим* *ха* *юм*
pcl обычный человек-gen правило pcl pcl
‘До старости стараться ради своих детей – правило для нормальных людей’ (Номт. 113).

Как видим, полипредикативная модель со сказуемым-классификатором довольно сильно отличается от классифицирующей модели простого предложения (*Петя – студент*). Информация о принадлежности предмета/лица некоторому классу достаточно значима, чтобы стать содержанием отдельного высказывания. В случае же с подлежащной ЗПЕ, именующей некоторое событие, фраза с чистым

классификатором в роли сказуемого была бы информативно недостаточна (ее смысл ограничивался бы утверждением, что некоторое конкретное событие есть событие). Не случайно в подобных фразах классификаторы обязательно принимают какое-либо дополнительное значение – оценочное (ср.: *...это дело!*), в алтайских языках и модальное [Предикативное склонение... 1984: 130], зачастую превращаясь в модальные слова; ср. *хэрэг-тэй* ‘нужно’ – букв.: ‘дело-иметь’, *ёһо-той* ‘должно’ – букв.: ‘обычай-иметь’ и др. Сравним:

(69) *Тэрэ-нэй* *энеэ-хэ* *гээшэ-нь* *арга-гүй*
тот-gen смеяться-pc.fut pcl-poss способ-neg
‘Невозможно, как он смеется’ (букв.: То, что смеется он, способа-нет; *арга- гүй* – модальное слово ‘нельзя’ от *арга* ‘способ’) (Бат. 84).

Структура с оценочным определением сближается с оценочными конструкциями настолько, что практически мы не можем рассматривать ее как отдельную модель, а только как вариант оценочных моделей с усложненной формой сказуемого: вместо $L^{eval.}$ – словосочетание ($L^{eval.}$ $N^{класс.}$):

(N-GEN↔V-PC-(NEG)-Ø-POSS)↔($L^{eval.}$ $N^{класс.}$) (→N-DAT);

(Ø ^{S} ↔ V-*xA*-(NEG)-Ø-POSS) ↔L^{eval} $N^{класс.}$ (→N^{S}-DAT).

Структуру же с субъектным определением, где классифицирующее имя имеет модальное значение, т. е. выражает отношение субъекта действия к действию, мы считаем отдельной моделью. В ней действие (потенциальное) названо подлежащной ЗПЕ со сказуемым в форме на *-xA*, а его субъект – формой родительного падежа при классифицирующем имени:

[$Ø^{s}$ V-*xA*-Ø (*гээшэ*)] ↔ (N^{s}-GEN $N^{класс.}$).

Хотя эта модель выражает в общем-то те же отношения, что и модальная форма сказуемого простого предложения, но ее специфическое назначение – подчеркнутое выделение именно модальных отношений, а не самого действия (ср.: *Мы должны сделать это / Сделать это – наш долг*).

3) Как отдельную модель мы выделяем структуру с именем отношения в роли главного сказуемого: ‘причина’, ‘условие’ и т. п., с одной стороны, и ‘одинаковый’, ‘подобный’ и т. п. – с другой. Естественно, что здесь помимо подлежащной позиции имеется и вторая позиция, которую может занимать ЗПЕ. Она может быть прииименной – с формой родительного падежа зависимого сказуемого, но здесь возможны также дательно-местный, совместный, исходный падежи – в зависимости от семантики предиката.

(70) *Кино-до* *ури-һан-шинь* *хара-лса-ха*
кино-dat приглашать-pc.pst-[nom]-poss3 видеть-recp-pc.fut
уулза-х-ы-нь *лэ* *шалтагха* *юм*
встречаться-pc.fut-gen-poss3 pcl причина pcl pcl
‘То, что он пригласил в кино, – повод (для того), чтобы увидеться, встретиться’ (Х 26).

(71) *Залуу* *басага-д-ай* *ойро* *бай-гаад,* *тэдэ-нүүе*
молодой девушка-pl-gen близко быть-cvb они-acc
һабарда-нгүй *бай-ха* *гээшэ,* *эдэ* *ном-ууд-ай* *ойро*
щупать-cvb aux-pc.fut pcl эти книга-pl-gen близко
бай-гаад, *һэхэ-жэ* *нэгэ* *мур* *унша- нгүй*
быть-cvb перелистывать-cvb один страница читать-cvb
бай-һан-тай *адли* *ха* *юм*
aux-pc.pst-com pstp pcl pcl
‘Находясь рядом с молодыми девушками, не щупать их - все равно что, находясь рядом с этими книгами, не прочитать ни одной страницы’ (ЧЦ 233).

Обобщенная формула моделей с именами отношения –

(N-GEN↔ V-PC-(NEG)-Ø-POSS)↔N^{rel} → (N-GEN↔ V-PC-CASE-POSS).

Употребление причастий здесь в принципе таково же, как в конструкциях с глаголами оперирования информацией; возможны и отрицательные формы зависимого сказуемого.

Отметим, однако, что полные реализации модели встречаются не так уж часто – видимо, из-за их громоздкости. Обычно подлежащная позиция заполняется именами, местоимениями или не заполняется вообще (понимание фразы обеспечивается за счет контекста или фоновых знаний).

4) Как бы промежуточным звеном между оценочными конструкциями и конструкциями с именами отношений являются конструкции сравнительной оценки – со второй ЗПЕ в форме исходного падежа в значении эталона сравнения и главным сказуемым – оценочным именем (см. предыдущий параграф). Здесь значение отношения (сравнения) обусловлено не лексической семантикой главного сказуемого, а всей конструкцией в целом – наличием двух компонентов, темы сравнения (подлежащная ЗПЕ в неопределенном падеже) и эталона сравнения (обычно ЗПЕ в исходном падеже). Пример:

(72) *Томон-ууд* *шулуун дээгүүр* *дамжа-ха* *гээшэ*
большой-pl камень pstp передвигаться-pc.fut pcl
буртаг *соогуур маха-һан-һаа* *доро*
болото pstp пробираться-pc.pst-abl хуже
'Передвигаться по огромным валунам хуже, чем пробираться через болото' (Б-78-1,14).

Нередко, однако, эта модель реализуется в сокращенном виде – например, с заменой одной из ЗПЕ местоимением ('это') и т. п. Пример:

(73) *...Өөр-т-өө* *үгэ-еэ* *дуулга-ха-мнай*
сам-dat-refl слово-refl заставить слушать-pc.fut-[nom]-poss1pl
юун-һээ-шье *хүндэ* *һэмнэй гэжэ* *дороо* *бодо-бо*
что-abl-pcl трудно pcl comp про себя думать-pst[3sg/pl]
'Про себя подумал, что труднее всего было бы нам заставить себя послушаться самих себя' (Юнд. 26).

3. Модели с другими типами сказуемых

В эту группу попадают несколько моделей с формами разного характера в роли главного сказуемого; некоторые из них грамматикализируются в качестве сложных сказуемых, так что соответствующие структуры в целом уже не могут рассматриваться как сложные предложения.

1) В роли главного сказуемого может выступать фазовый или бытийный глагол в сопровождении временных обстоятельств; событие характеризуется по фазам его протекания или временным характеристикам:

(74) *...Һургуули-я-шье* *оролдо-жо* *дүүргэ-хэ*
школа-refl-pcl стараться-cvb заканчивать-pc.fut
гэ-һэн-шинь *энэ* *таталюургүй* *нарата үдэр-һөө*
aux-pc.pst-[nom]poss3 этот беззаботный солнечный день-abl
эхил-бэ *бшуу*
начинать-pst pcl[3sg/pl]
'И то, что он решил постараться даже школу окончить, началось с этого беззаботного солнечного дня' (Х 20).

2) Роль "главного сказуемого" может выполнять отрицательная частица *үгы* 'нет' или *үды* 'еще не'; конструкция в целом выражает эмфатическое отрицание:

(75) *Теэд-шье,* *ши* *үшөө* *бага-ш,* *буу*
но-pcl ты еще маленький-2sg ружье
үргэл-хэ-шни *үшөө* *үды*
поднять-pc.fut-[nom]poss2sg еще пока не
'К тому же ты еще маленький, ружье тебе еще не поднять' (Лубс. 66).

(76) *Жэл соо* *эрхил-ээд,* *ударид-аад,* *холо* *юумэ*
год pstp управлять-cvb руководить-cvb далеко вещь
хара-жа, *һайн-ше* *хэ-жэрхи-һэн-тнай* *үгы*
видеть-cvb хороший-acc делать-intens-pc.pst[nom]-poss2pl neg
'Не случилось так, чтобы в течение года вы, увидев перспективу, занялись бы работой, руководили и чего-то хорошего добились' (букв.: то, что сделали-вы хорошее, отсутствует) (Анг. 71).

3) Позицию главного сказуемого может занимать местоимение – указательное или вопросительное. С вопросительным местоимением конструкция имеет значение риторического вопроса:

(77) *Арай гэжэ* *һуури-тай* *боло-һон* *аад,* *баһа* *гара-жа*
кое-как место-prop aux-pc.pst pcl снова выходить-cvb

яба-ха-нь *ямар* *бай-ха* *юм*
идти-pc.fut-[nom]poss как aux-fut pcl[3sg/pl]

‘Как это так: с трудом найдя место, тут же снова уходить? (букв.: уходить – как будет?)’ (Юнд. 40).

С указательными местоимениями передается значение подчеркнутого утверждения, достоверности сообщаемого:

(78) *Юун-һээ,* *яа-гаад* *захал-хаяа* *ухамайл-ба-гүй.*
что-abl q-cvb начинать-cvb соображать-pst-neg[3sg]
Түхеэр-жэ, *түхеэр-жэ* *ерэ-һэн-ишь* *энэ*
готовиться-cvb готовиться-cvb приходить-pc.pst-[nom]-poss3sg это

‘Не сообразил, с чего и как начать. Вот готовился, готовился и прибыл’ (букв.: То, что готовился, – вот) (Х 93).

(79) *Баданай* *эндэ* *үгы* *хада* *охорхонухаан-д-аа*
Б. здесь нет pcl недолгий ум-dat-refl
баярла-жа *бай-һан-ишь* *тэрэ* *ха* *юм.*
радоваться-cvb aux-pc.pst-[nom]-poss3sg то pcl pcl[3sg/pl]

‘Поскольку Бадана здесь не было, так по глупости обрадовался (букв.: то, что радовался в своем недалеком уме – вон оно)’ (БК).

Как видим, все три модели этой группы выражают временные, аспектуальные (фазовые), модальные (достоверность) характеристики действия, названного подлежащной ЗПЕ. Это грамматические значения, которые обычно выражаются аналитической формой сказуемого. Как и в описанной выше модели с модальным классификатором (*...мой долг*), эти грамматические значения усиливаются и выводятся на первый план за счет “повышения синтаксического статуса” несущих их элементов, придания им роли главного сказуемого сложной конструкции. Формулы для каждой из них по отдельности мы представлять не будем.

Очевидно, что такие конструкции находятся на самой периферии синтаксиса сложного предложения и на их базе, возможно, формируются новые сложные глагольные формы, используемые как сказуемые простого предложения.

4. Модель интерпретации

В отдельную группу мы выделяем очень редкий тип построения с подлежащной ЗПЕ – модель, в которой позицию главного сказуемого также занимает предикативная единица. Подобное соположение двух ПЕ передает значение интерпретации: ‘то, что А, (означает, что) В’. Имеющиеся примеры – двоякого рода. Во-первых, главная часть также может быть причастно-падежной ЗПЕ со связочным глаголом (ЗПЕ в роли именного сказуемого; падеж, как и в подлежащной ЗПЕ, неопределенный):

(80) *Тэрэ-нэй* *институд-һаа* *намна-гда-һан-Ø-ишь* –
тот-gen институт-abl выгонять-pass-pc.pst-[nom]-poss
муугаар *һура-һан-Ø-ишь* *боло-но*
плохо учиться-pc.pst-[nom]-poss aux-prs[3sg]

‘То, что его выгнали из института, (значит, что) плохо учился’.

Во-вторых, главная часть может быть законченным полным предложением с финитным сказуемым и собственным подлежащим (в примере 81 эллиптировано); именно этим они отличаются от стандартных конструкций с подлежащными ЗПЕ, описанных выше:

(81) *Хары-т* *энээн-ише,* *ишгэ-жэ* *шүргөө-жэ*
смотреть:imp-2pl этот-acc prox-cvb тереться-cvb
эрхэл-жэ *бай-һан-ишь* *хадаа* *хүзүү-е-мни*
ласкаться-cvb aux-pc.pst-[nom]-poss3 pcl шея-acc-poss1sg
маажа-жа *аса* *гэ-нэ* *гээшэ* *ха*
щекотать-cvb дать:imp говорит-prs pcl pcl[3sg/pl]

‘Смотрите на него, то, что (он) так трется, ласкается, (означает, что он) хочет, чтобы ему пощекотали шею’ (ХН 4, 323) (букв.: шею мою пощекочите, говорит, видимо).

Формула конструкции:

(N-GEN↔ V-PC-(NEG)-Ø-POSS)↔ (N-GEN↔V-PC--(NEG)-Ø-POSS) AUX ‘то, что A, (означает,) что B’.

* * *

Таким образом, модели с подлежащной ЗПЕ в форме прямого падежа представлены целой серией разнообразных типов. Общим для них является значение характеристики действия в позиции подлежащего, чаще всего – через соотнесение с какой-либо категорией человеческого мышления (оценка, классификация и т. п.). С другой стороны, подлежащные конструкции позволяют выражать в системе управляемых конструкций модусного значения противопоставления залогового характера.

В этом формальном классе моделей доминирующими являются модели оценочного значения; в частности, это проявляется и в том, что многие другие модели – пассивного восприятия, эмоционального состояния, с именами отношений – приобретают дополнительное оценочное значение.

§ 6. Модели с другими падежами ЗПЕ (орудным, совместным, родительным)

Названные три падежа в предикативном склонении встречаются реже и находятся, видимо, на периферии системы.

1. Модели с ЗПЕ в форме орудного падежа

С этим падежом ЗПЕ встречаются как в конструкциях с управлением, так и в обстоятельственном употреблении (грамматикализовавшиеся формы – продолжительное деепричастие на *-hAAp* и деепричастие цели на *-xAAp* – описаны в гл. 1).

1) Управляет орудным падежом крайне малое число глаголов, в первую очередь *нонирхо-* ‘интересоваться’ и *амаршал-* ‘поздравлять’ (управление орудным падежом развилось, скорее всего, под влиянием русского языка). Зависимое сказуемое с причастием прошедшего времени имеет форму *-hAн-AAp* или *-h-AAp* (вторая более частотна). Примеры:

(82) *Үйлсэ-дэ* *хэн-эй* *хэн-тэйуулза-жа* *бай-h-аар* *ямар*
улица-dat кто-gen кто-com встретить-cvb aux-pc.pst-ins какой
извозчик *нонирхо-хо* *юм?*
и. интересоваться-pc.fut pcl[3sg]
‘Какой извозчик заинтересуется тем, что кто-то с кем-то встречается на улице?’ (БК).

(83) *Шама-яа* *арба-да-хии-е* *дүүргэ-h-ээр-шни*
ты:acc-refl десять-dat-adj-acc заканчивать-pc.pst-ins-poss2sg
амаршал-на-б
поздравлять-prs-1sg
‘Поздравляю тебя с окончанием десятого класса’ (Дамб. 23).

(84) *...тэдэ-нше* *хүндэл-жэ* *бай-hан-аар* *бэе-э*
они-acc чествовать aux-pc.pst-ins тело-refl
харуул-ха *дура-тай* *hэн*
показывать-pc.fut желание-prop pcl[3sg/pl]
‘Хотел показать себя тем, как он их принимает’ (БК).

2) Второй тип использования управляемого орудного – при глаголах оперирования информацией в инферентивных конструкциях со значением умозаключения по некоторому признаку; показатель орудного падежа оформляет ЗПЕ – название события, послужившего отправной точкой для умозаключения (возможна также вторая ЗПЕ в винительном падеже, называющая само умозаключение). Все встреченные нами примеры разносубъектны; по-видимому, умозаключение на основании собственных действий столь же нетипично, как и непосредственное их восприятие (см. § 2, пункт А):

(85) *Энэ-тнай* *миниш* *хүбүүн лэ,* *бархар-х-аар-нь*
это-poss2pl мой сын pcl плакать-pc.fut-ins-poss3
тухайл-аа-б
догадываться-pst-1sg
‘Это (у вас) ведь мой сын, я догадалась по тому, как он плачет’ (Лубс. 43).

Формула модели:
(N-GEN ↔ V-PC-INS-POSS) ← $V^{ОИ}$ ‘(понимать) на основании того, что’.

3) Орудный падеж используется в конструкциях неуверенного восприятия: им оформляется ЗПЕ, называющая воспринимаемое событие, при глаголах восприятия и мышления, обычно в форме пассивного залога (‘кажется, будто бы…’):

(86) *Пелагея Осиповна-гай* *шалхагар* *хасар-тай* *мяхалигшарай*
П.О.-gen обвислый щека-com мясистый лицо
урда-нь *бай-h-аар* *үзэ-гдэ-нэ.*
перед-poss3sg быть-pc.pst-ins видеть-pass-prs[3sg]
‘Привиделось, будто бы перед ним мясистое, с обвислыми щеками лицо Пелагеи Осиповны’ (БК).

Формула модели:
(N-GEN ↔ V-PC-INS-POSS) ← $V^{ОИ}$-PASS ‘будто бы…’

4) В обстоятельственном употреблении ЗПЕ с орудным падежом специализируются на значении образа действия, разные оттенки этого значения зависят от временных форм причастий и лексического наполнения.

а) Если сказуемое ЗПЕ представлено разными причастными формами от глаголов речи и оперирования информацией, конструкция с орудным падежом получает значение образа действия в соответствии с полученной информацией (‘как вы сказали’, ‘как я думал’ и т. п.). Отрицательные формы здесь невозможны. Примеры:

(87) *Тиш-гээд* *саад-аа* *таанад-ай* *хэлэ-h-ээр*
dist-cvb сад-refl вы-gen говорить-pc.pst-ins
галда-ха *гэжэ* *шшид-ээ-б*
сжигать-pc.fut comp решать-pst-1sg
‘После этого решил сжечь свой сад, как вы говорили’ (Тум. ТБ 28).

(88) *хүн-эй* *hана-h-аар* *бүтээ-гдэ-нэ* *бэшэ* *бшуу*
человек-gen думать-pc.pst-ins осуществлять-pass-prs neg pcl
‘(Политика) не осуществляется в соответствии с тем, как человек думает’ (БК).

б) Формой орудного падежа от причастия на *-хА* и его отрицательной формы *-хА-гүй* передается значение образа действия с ожидающимся результатом – ‘таким образом, чтобы’ / ‘таким образом, чтобы не’:

(89) *Дугар-ай* *эсэгэ* *жолоошон-hоо* *аргамж-ы-нь* *аба-жа,*
Д.-gen отец водитель-abl веревка-acc-poss3 брать-cvb
нэгэ *үзүүр-ы-нь* *хүн-эй* *багта-х-аар,*
один конец-acc-poss3 человек-gen помещаться-pc.fut-ins
ехэ *тухэреэн-ээр* *тоонтодо-но*
большой круг-ins завязывать-prs[3sg]
‘Отец Дугара, взяв у водителя веревку, завязывает один конец большим кольцом, так, чтобы человек поместился (при поднятии наверх)’ (Бат. 68).

в) Еще один вариант значения образа действия – это приведение в соответствие с некоторым реальным действием/состоянием в прошлом; он также выражается формой причастия прошедшего времени в орудном падеже:

(90) *Тигээд* *анхандаа* *бай-h-аар-нь* *гэдэргэ-нь*
тогда раньше быть-pc.pst-ins-poss3sg назад-poss3sg
hуулга-ба
сажать-pst[3sg/pl]
‘Тогда (он) посадил его назад так, как (тот) сидел (был) раньше’ (БК).

Формула конструкции образа действия:
[(N-GEN↔)V-PC-(NEG)-INS] (ГПЕ) ‘таким образом, что’
Вариант “образ действия в соответствии с информацией”:
[N-GEN↔$V^{ОИ}$ -PC-INS-POSS] (ГПЕ) ‘в соответствии с тем, как (сказано)’;
Вариант “образ действия с ожидающимся результатом”:
[(N-GEN↔)V-*ха-(гүй)*-INS] (ГПЕ) ‘таким образом, чтобы (не)’.

Многие формы более редких причастий с показателем орудного падежа в значении образа действия, часто с отрицанием, – например, причастия на *-АА* (*сабшал-аа-гүй-гөөр* ‘не мигая’, *хулеэгд-ээ-гүй-*

гөөр ‘неожиданно’), причастия на *-шA* (*мартагда-ша-гүй-гөөр* ‘незабываемо’, *ойлгогдо-шо-гүй-гөөр* ‘непонятно’) и даже деепричастия на *-н* (*харагда-н-гүй-гөөр* ‘незаметно’), – уже лексикализуются, так что сочетания этих суффиксов, скорее всего, превращаются в средства словообразования наречий.

2. Модели с совместным падежом ЗПЕ

Такие конструкции представлены двумя типами.

1) ЗПЕ в форме совместного падежа управляет застывшая форма слитного деепричастия от глагола *дашарамдуула-* ‘приурочивать’ (*дашарамдуула-н* ‘по случаю’); здесь возможны разные причастия, но чаще всего встречается причастие прошедшего времени:

(91) *Амаралта-да гара-һан-тай-шни,* *дээшээ тушаал-да*
отпуск-dat уходить-pc.pst-com-poss2sg выше должность-dat
оро-һон-той-шни *дашарамдуула-н,* *үнэн*
входить-pc.pst-com-poss2sg приурочивать-cvb правдивый
зүрхэн-һөө амаршал-ая-а!
сердце-abl поздравлять-imp
‘От чистого сердца поздравляем с выходом в отпуск и вступлением на вышестоящую должность!’ (БК).

Формула модели:

[(N-GEN↔) V-PC-COM-POSS] ← *дашарамдуулан* ‘по случаю’.

2) Вторая модель – обстоятельственного характера, с формой причастия на *-хA*, передающая значение одновременности:

(92) *...гүсэ* *соо-һоо* *алиһан-ай* *шүүһэ* *аягал-аад,*
чайник pstp-abl брусника-gen сок разливать-cvb
Сэмбэл-дэ *һарбай-ха-тай-гаа* *ишгэ-жэ* *һанаа-е-нь*
С.-dat протягивать-pc.fut-com-refl prox-cvb мысль-acc-poss3
заһа-на...
исправлять-prs[3sg]
‘Налив в чашку брусничный сок из чайника, протягивает ее Сэмбэлу и (одновременно) так его ободряет…’ (БК).

Нужно отметить, что форма *-хA-тAй* широко используется в значении одновременности и близкого следования в сопровождении различных послелогов (см. разд. 3, гл. 3).

3. Модели с формой родительного падежа ЗПЕ

1) Зависимые ПЕ с причастным сказуемым в форме родительного падежа занимают приименные позиции (функция определения); имена, способные к такому распространению, относятся к разным семантическим группам. Прежде всего это имена отношений – ‘причина’, ‘результат’, а также ‘знак’ и т. п.:

(93) *Одоошье даа,* *тэсэбэри-тэй* *һуу-һан-ай-м*
наконец-то терпение-prop сидеть-pc.pst-gen-poss1sg
аша-нь *хара-гда-ба*
польза-posswидеть-pass-pst[3sg/pl]
‘Наконец-то терпение мое вознаграждается (букв.: стал виден результат того, что я терпеливо сидел)’ (Лубс. 39).

(94) *Тиигэ-бэшье* *уйла-жа* *бай-һан-ай* *тэмдэг*
dist-pcl плакать-cvb aux-pc.pst-gen признак
үзэ-гдэ-нэ-гүй
видеть-pass-prs-neg
‘Однако признаков того, что плакал, не видно’ (ХН. 5, 395).

Это также имена модальных отношений между действием и его исполнителем: отношений цели, намерения, возможности, долженствования и т. д.:

(95) *Үхибүү-д-тэ* *ном* *заа-ха* *табилгаа-тай*
ребенок-pl-dat книга учить-pc.fut разрешение-prop
боло-х-ын *һэдэлгэ хэ-жэ* *бай-на*

становиться-pc.fut-gen попытка делать-cvb aux-prs[3sg]

‘Он пытается (букв. делает попытку) получить разрешение учить детей азбуке’ (ЧЦ.БХ, 77).

Самые частотные из таких имен – *арга* ‘возможность’ и *хэрэг* ‘дело, необходимость’ – совместно с сопровождающими их причастно-падежными формами тяготеют к переходу в аналитические формы модальности:

(96) *Намайе тиишэ зөөлгэ-лсэ-һэн-эй хэрэг юун*
я:acc туда перевозить-soc-pc.pst-gen дело что
бай-ха-б
быть-pc.fut-pcl

‘Стоит ли и меня туда перевозить (букв.: что за дело...)’ (Мунг. БЗ 15).

С ЗПЕ в форме родительного падежа встречаются и названия различных признаков, свойств, характеристик события – как “внешних”, например оценочных, так и “внутренних” – временных, фазовых и др.:

(97) *Уулза-һан-айн-гаа баяр хубаа-лда-я-л даа*!
встречаться-pc.pst-gen-refl радость делить-soc-imper-pcl pcl

‘Давай разделим радость нашей (букв.: своей) встречи!’ (Анг. 29).

Можно сказать, что модели с родительным падежом ЗПЕ предназначены для того, чтобы вывести в главенствующую позицию какую-либо характеристику события, сосредоточив на нем внимание говорящего; само же событие превращается в “определение” к этому признаку.

Нужно обратить внимание на то, что во фразах с родительным падежом показатели притяжания могут появиться в двух позициях. Первая – при причастном сказуемом ЗПЕ, для выражения лица субъекта зависимого действия. Вторая – при имени отношения; ее всегда занимают показатели 3-го л. (*-нь*), которые соотносятся со всей ЗПЕ целиком (тем самым ЗПЕ, как и существительное, трактуется как 3-е лицо). Практически показатель *-нь* служит для связи между именем отношения и определением к нему; в тюркологии такой тип связи называется изафетным (подробнее см.: [Предикативное склонение... 1984: 162–164]. В конкретных фразах могут быть заполнены обе эти позиции (*...һуу-һан-ай-м аша-нь...* ‘результат того, что я сидел’), одна из них (*уулза-һан-айн-гаа баяр* ‘радость своей встречи’; *хорёошодоо баярлажа угта-һан-ай-нь шагнал* (ЧЦ 13) ‘награда овчарке за то, что встретила с радостью’; примеров с притяжанием на имени при отсутствии притяжания на причастии у нас нет), могут быть не заполнены обе (*эрэ боло-х-ын зориг* (Номт. 147) ‘стремление стать мужчиной’; *Миний юундэ ош-оо-гүй-н ушар шалтагаан* ‘причина, почему я не уехал’). Однако незаполненность этих позиций обусловлена общими закономерностями факультативности, действующими в системе зависимой предикации, поэтому в формулу модели мы их вносим. Итоговый вид обобщающей формулы модели с родительным падежом ЗПЕ при имени отношения:

[N-GEN↔V-PC-(NEG)-GEN-POSS] N^{rel}-POSS3sg ‘(причина) того, что’.

Добавим еще, что на базе таких определительных сочетаний с именами отношений широко развиваются послеложные конструкции (см. гл. 3).

2) Особо нужно отметить специальную конструкцию разговорной речи – сочетание причастия прошедшего времени на *-hAн* в родительном падеже с морфемой *-хии* и аффиксом аккузатива *-е*. Это уникальное сочетание передает значение положительной причины:

(98) *Ерэ-һэн-эй-хии-е хар-аа-гүй-гөө хара-жа, орон*
приехать-pc.pst-gen-adj-acc видеть-pst-neg-refl видеть-cvb край
нютаг-т-аа ашаа дүүрэн һонин-той
родина-dat-refl груз полный новость-prop
буса-ха-мнай даа!
возвращаться-pc.fut-1pl pcl

‘Благодаря тому, что мы приехали, увидели то, что раньше не видели, и возвращаемся на родину, полные новостей’ (Шад. 199).

(99) *Жаргал эх-ын-гээ ерэ-һэн-эй-хии-е жаахан*
Ж. мать-gen-refl прийти-pc.pst-gen-adj-acc маленький
хундага-нууд-та коньяк аягал-аад...
рюмка-pl-dat коньяк налить-cvb

‘Жаргал, разлив коньяк в маленькие рюмки по поводу приезда матери, …’ (БК).
Притяжательные аффиксы здесь невозможны. Формула конструкции:
[(N-GEN↔) V-*hАн-ай-хши-е*] (ГПЕ) ‘благодаря тому, что’.

§ 7. ЗПЕ предметно-референтные

Как уже говорилось, в монголистике существует мнение, что оформление причастных форм показателями падежа и притяжания свидетельствует об их субстантивации [Чареков 1976; и др.]. В монографии «Предикативное склонение причастий» [1984: 18–19] представлена точка зрения, согласно которой нужно различать субстантивацию как переход некоторой формы, в частности глагольной, в разряд другой части речи – имени существительного – без сохранения таких грамматических категорий глагола, как время, лицо, залог и т. п. (рус. *трудящийся*, *мороженое*; бур. *түрүүлэгшэ* ‘председатель’, букв.: ‘опережающий, идущий первым’ и т. п.), и номинализацию как синтаксический механизм, позволяющий вводить в именные позиции предикативные единицы с сохранением основных категорий глагола. Референтом субстантивированной причастной формы является некоторый предмет в широком смысле слова; номинализованной – событие.

Однако необходимо выделить еще один, особый случай, как бы переходный между этими двумя типами. Это механизм предикативной референции, когда предмет или лицо называются говорящим не прямо, а через действие, которое они производят (над ними производится). В русском языке этой цели служат местоименно-соотносительные отождествительные конструкции: *Где то, что я принесла? Это тот, про кого я тебе говорил.* В бурятском этой цели служат две синтаксические подсистемы: определительные конструкции с именами обобщенного значения (‘человек’, ‘предмет’ и т. д.; см. гл. 6) и причастно-падежные конструкции особой разновидности:

(100) *Бидэ-нэй шана-h-ые* *тэрэ* *эди-хэеэ-шье* *һан-аа-гүй*
мы-gen варить-pc.pst-acc тот есть-cvb-pcl хотеть-pc.prs-neg
‘То, что мы сварили, он даже есть не захотел’.

Отличительные признаки конструкций, где ЗПЕ, называя действие, обозначает его исполнителя, объект или результат, следующие:

1) главное сказуемое в них имеет не модусное значение, как в случаях номинализации, – это глагол физического действия или предметное существительное (‘бумага’, ‘есть’ и т. п.), или же средства местоименного указания (‘это’, ‘вот’ и др.). Сказуемое с модусным значением также возможно – но тогда и сказуемое ЗПЕ будет модусным глаголом, а ЗПЕ в целом будет обозначать содержание информации (‘читать то, что написано’, ‘рассказывать то, что слышал’ и т. д.);

2) в составе ЗПЕ отсутствует позиция для того участника ситуации, который ЗПЕ в целом и будет обозначать: нет прямого дополнения, если ЗПЕ обозначает объект действия (ср.: *То, что ты держишь* в отличие от *То, что ты держишь бумагу...*); нет подлежащего, если ЗПЕ в целом обозначает исполнителя названного действия или носителя названного признака (ср.: *То, что там лежит* и *То, что там лежит камень*) и т. п. Это сближает данные конструкции с конструкциями определительными (см. гл. 6); не случайно в англоязычной литературе такие конструкции анализируются и как “определительные без определяемого имени” (headless relative clauses, ср. англ. *what I bought at the store* ‘то, что я купил в магазине’, WALS Online, http://wals.info/chapter/90, дата обращения 24.02.2016);

3) в составе причастной формы в таких случаях возможно появление показателя множественного числа *-д* – *гэртэ бай-гша-д* ‘бывшие в доме’, *ерэ-гшэ-д* ‘приехавшие’ и т. п. (ср.: [Предикативное склонение... 1984: 41–46]).

Отметим еще, что в бурятском языке в конструкциях предикативной референции чаще всего используются – и субстантивируются – причастия на *-гшА* и *-ААша*, как раз те, которые в системе номинализации встречаются реже.

Говорить здесь о модели и записывать ее формулу довольно затруднительно: дело в том, что любой именной компонент любой модели простого предложения можно заменить предикативной единицей с описанными выше характеристиками (как уже говорилось, главное – лакуна на месте соответствующего именного члена в составе ЗПЕ). К этому вопросу мы еще раз вернемся в разделе об определительных конструкциях (гл. 6).

Нам представляется, что для именования синтаксического механизма подобного рода нужен отдельный термин – но пока его нет. Близок по кругу охватываемых явлений термин “окказиональная субстантивация”, подчеркивающий, что создаваемые таким образом единицы не входят в словарь языка, как, например, слово *трудящийся*, а одноразово конструируются по желанию говорящего; однако он неудобен тем, что приравнивает описываемый механизм к “чистой” субстантивации. С другой стороны, этот механизм хотелось бы терминологически отграничить и от собственно номинализации. Различия мы здесь видим довольно существенные – и не только в том, что в соответствующих конструкциях используются разные типы главных предикатов. Выше мы говорили, что субстантивированные причастия референтом (добавим: и денотатом) имеют предмет (в широком смысле), а номинализованные – событие. Причастные же формы в конструкциях “косвенного именования” референтом имеют предмет, а денотатом – событие. Мы будем пока в предварительном порядке использовать именование “предикативная референция”.

§ 8. Некоторые итоги анализа

Рассмотрев все основные случаи использования причастно-падежных форм в сложных конструкциях разного рода, мы попытались показать, что система причастного предикативного склонения действительно является центральной для бурятского полипредикативного синтаксиса – и внутренне очень сложно устроенной.

Прежде всего в предикативном склонении выделяются три подсистемы: “управляемая” с модусными предикатами, выражающая отношения “действительность – сознание”; “обстоятельственная”, выражающая отношения “действительность – действительность”, и “предикативной референции”, не выражающая специфических для полипредикативного синтаксиса отношений, но служащая другим целям – указать на лицо или предмет через некоторое происходящее с его участием событие. В каждой из подсистем действуют собственные внутренние закономерности – в строении ЗПЕ, в использовании падежных, причастных форм, в характере временных значений причастий и т. д.

Как показывает приведенный выше материал, все семь бурятских падежей участвуют в системе предикативного склонения. Неопределенный и родительный выступают только в “управляемой”, модусной подсистеме: первый оформляет ЗПЕ в позиции подлежащего, второй – в зависимых приименных позициях. Интересно, что круг имен, способных выступать в позиции главного сказуемого с подлежащной ЗПЕ, включает и те, которые способны распространяться ЗПЕ в форме родительного падежа. Как нам представляется, отношения между этими двумя типами конструкций можно было бы описать следующим образом: модель с родительным падежом ЗПЕ, в частности, представляет собой “свертку” модели с подлежащной ЗПЕ для включения ее в состав модели более высокого ранга. Сравним:

(101) *Уулза-ha-Ø-мнай* *баяртай* *ушар*
встречаться-pc.pst-Ø-1pl радостный случай
‘То, что мы встретились, – радостный случай’.

(102) *Уулза-han-айн-гаа* *баяр* *хубаа-лда-я-л* *даа!*
встречаться-pc.pst-gen-refl радость делить-soc-imper-pcl pcl
‘Давай разделим радость нашей (своей) встречи!’ (Анг. 29).

Остальные падежи могут использоваться и как управляемые, и как обстоятельственные. Разумеется, у каждого падежа соотношение между этими двумя возможностями свое: винительный выступает преимущественно как управляемый и свое обстоятельственное значение – цели – приобретает как производное от управляемых конструкций намерения и каузации. Дательно-местный и исходный падежи имеют значительный перевес в сторону обстоятельственного употребления, хотя как управляемые тоже достаточно частотны. У орудного падежа доминирует обстоятельственное употребление в значении образа действия, единичные случаи управления представляют собой, скорее всего, кальку с русского языка. Совместный же падеж вообще представлен малым числом примеров, хотя активно участвует в образовании причастно-послеложных конструкций (что для дательно-местного и орудного падежей невозможно).

Что до системы “предикативной референции”, то в ней каких-либо ограничений на использование падежей нет.

Использование причастных форм в трех подсистемах предикативного склонения также существенно различается. Для "предикативной референции" ограничений на использование временных форм причастий в значениях, близких к абсолютным, как нам представляется, нет. В управляемой, модусной подсистеме обнаруживается тесная зависимость между семантикой главного предиката и временными формами ЗПЕ. Для собственно оперирования информацией, эмоциональной реакции, оценки принципиальных ограничений на время ЗПЕ нет, хотя, разумеется, чаще используется причастие на *-hAн* в абсолютном временном значении. Для конструкций непосредственного восприятия характерно отсутствие отрицания и использование только причастия на *-xA* в значении одновременности; для всех конструкций, где главный предикат имеет элемент прогноза в семантике – намерения, каузации и т. п. – характерно использование только причастия на *-xA* в значении будущего потенциального. В обстоятельственной же подсистеме временные значения причастий стираются, сочетания причастных и падежных аффиксов идиоматизируются – вплоть до слияния в единый аффикс и перехода в деепричастия.

Далее, в каждой из подсистем устанавливаются собственные внутренние отношения между входящими в них моделями (подсистема "предикативной референции" опять стоит особняком, поскольку, как уже говорилось, ее удобнее описывать не как, по определению, бесконечную серию моделей, а как стратегию или механизм). Так, в подсистеме ППК с управляемой ЗПЕ выделяется, в первую очередь, треугольник "оперирование информацией – эмоциональная реакция – оценка" на базе конструкций соответственно с винительным, дательно-местным и неопределенным падежом; к этому "ядру" примыкают другие падежи с более частными значениями. Здесь же представлены связи другого характера, базирующиеся на противопоставлениях залогового типа, – попарно между конструкциями с винительным и неопределенным падежом (активное – пассивное восприятие, сюда же примыкает конструкция неуверенного восприятия с орудным падежом), а также с дательно-местным и неопределенным (активная эмоциональная реакция – эмоциональное состояние – каузация эмоций). В обстоятельственной же подсистеме устанавливаются различные смысловые отношения между функциональными группами конструкций времени, обусловленности, образа действия и т. д.

Если же теперь обратиться к отношениям между моделями с одним и тем же падежом, то здесь тоже наблюдается интересная картина. Между отдельными моделями имеются взаимосвязи, обеспечивающие полевую структуру, плавные переходы от семантики отражения действительности в сознании к семантике обстоятельственного типа – как, например, в случае с винительным падежом переход от семантики намерения/каузации к семантике цели; в случае с дательно-местным – от времени/причины к стимулу эмоциональной реакции. Это обеспечивает выражение различных тонких оттенков смысла, а не только чисто полярных значений.

Наконец, система причастно-падежных конструкций контактирует с другими крупными структурными типами ППК. Специализация и «деепричастизация» многих форм (например, Т. А. Бертагаев оценивал как деепричастие форму на *-xA-дA* [1964: 257], Ю. Янхунен рассматривает все устойчивые причастно-падежные сочетания с обстоятельственной семантикой как «квази-деепричастия» [«quasiconverbs», Janhunen 2012: 144]) размывает границу между причастно-падежными и деепричастными обстоятельственными конструкциями; конструкции «предикативной референции» непосредственно смыкаются с определительными. Наконец, на базе причастно-падежных моделей формируется еще один крупнейший структурный тип бурятских ППК – аналитико-синтетический, с участием служебных слов – послелогов, введение которых позволяет дифференцировать семантику причастно-падежных форм с любой степенью дробности.

Глава 3. ПРИЧАСТНО-ПОСЛЕЛОЖНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Введение

В бурятском языке чрезвычайно широкое распространение имеют ППК, в которых в состав зависимого сказуемого помимо инфинитных (преимущественно причастных) форм входят служебные слова – послелоги (аналитико-синтетический способ связи). В настоящее время мы насчитываем около 100 таких моделей, и этот список, видимо, далеко еще не полон.

Подавляющее большинство причастно-послеложных моделей выражают различного рода обстоятельственные отношения между событиями, названными в их частях; управляемой является только

небольшая группа послелогов с изъяснительным значением (*тухай, тухайда, тушаа* ‘о том, что’): они оформляют ЗПЕ со значением темы при глаголах говорения и ряде других глаголов оперирования информацией. Как управляемые могут встречаться послелог *тулөө* и некоторые другие послелоги с причинно-целевым значением (‘поскольку/для того, чтобы’): они могут оформлять ЗПЕ со значением цели/стимула при некоторых глаголах намерения (например, *оролдо-* ‘стараться’ – ради чего), реакции (например, *баяр хүргэ-* ‘благодарить’ – за что) и т. п.

Вопрос о принципах выделения отдельных причастно-послеложных моделей заслуживает предварительного обсуждения. В первую очередь такая модель определяется вхождением конкретного послелога, но также и определенной падежной формы причастия. Для каждого из этих компонентов имеются спорные случаи.

Послелоги, различающиеся только падежным оформлением, мы считали отдельными языковыми единицами. Известно, что послелоги именного происхождения в разных языках часто содержат в своем составе аффиксы локативных падежей; встречаются также серии однокоренных послелогов, содержащие 2–3 формы разных падежей [Структурные типы..., 1986: 68; Сайнахова 1966; и др.]. Напомним также, что в бурятоведении терминологически не разграничиваются «собственно послелоги» и «служебные имена», как, например, в тюркологии). В бурятском языке также представлены случаи падежного оформления: *тула – тула-да*, *бүри – бүри-дэ*, *тухай – тухай-да* (с показателями дательно-местного падежа), *дээрэ – дээрэ-һээ* (с показателем исходного падежа), *һүүл-дэ – һүүл-ээр* (с показателями дательно-местного и орудного падежей) и др. Во многих случаях семантическое различие между ними нам установить не удалось; однако, поскольку такие различия все же регистрируются (ср. V-*һан дээрэ* ‘пока’ и V-*һан дээрэһээ* ‘поскольку’), мы будем рассматривать каждую из таких форм как отдельный послелог.

Список послелогов, встреченных нами в составе полипредикативных конструкций, не вполне совпадает со списками, приведенными у других авторов, но до сих пор причастно-послеложные конструкции не выделялись из причастно-именных (ср.: [ГБЯ-2: 301–314; Цыдыпов 1972: 235–253; Шагдаров 1974: 241–245; Дамдинов 1972; и др.]). Как и в якутском и других языках, исследованных с этой точки зрения [Убрятова 1976, кн. 2: 167; Структурные типы..., 1986: 68], с причастиями встречаются не все послелоги, способные употребляться с именами: в частности, здесь не используются послелоги, выражающие конкретные пространственные отношения (*дэргэдэ* ‘около’, *дундаһаа* ‘из (середины)’, *сааша* ‘за’ и др.). Локальные послелоги, использующиеся в полипредикативных конструкциях, меняют значение на временнòе, причинное и т. п.: *дээрэ* ‘над’ – 1) ‘пока’, 2) ‘перед тем как’; *тушаа* ‘у, возле’ – ‘о том, что’ и т. д. С другой стороны, в полипредикативных конструкциях возможны послелоги, не употребляющиеся с именами, – разумеется, если это имя не выполняет функцию зависимого сказуемого; так, например, послелог *муртэ* ‘в то время, когда; как только’ практически не встречался нам с именами, если не считать случаев типа *өөрөө агроном муртөө* (БРС 308) ‘когда он сам был агрономом...’

Число моделей причастно-послеложных конструкций несколько превышает список употребляющихся в них послелогов: многие послелоги были встречены с разными формами причастий, а некоторые обнаружили способность сочетаться также с разными падежными формами. Естественно, возникает вопрос, в каком случае при таком варьировании единство модели как единицы языка не нарушается, т. е. мы имеем дело с вариантами одной модели, а в каком случае нужно различать несколько моделей, образуемых одним послелогом.

Рассмотрим вначале варьирование причастных форм. В послеложных конструкциях употребляются в основном три формы: *-hAн*, *-хА* и реже *-дАг*. Даже их отрицательные варианты встречаются достаточно редко, остальные же причастия в нашей выборке, превышающей 2 тыс. примеров, практически не представлены.

Имеются модели, в которых употребляются все три причастия; они относятся к двум семантическим группам – изъяснительной и причинной. В этих моделях причастия сохраняют свое значение, хотя и со сдвигом в относительный план, – как и в описанной в предыдущей главе модели оперирования информацией (см. гл. 2, § 2). Примеры с причинным послелогом *дээрэһээ*:

(1) *Тэрэ...* *ехээр* *гэдэһээ үлдэ-һэн,* *эсэ-һэн дээрэһээ*
тот сильно проголодаться-pc.pst устать-pc.pst pstp

тон *бүхөөр унта-на*
pcl крепко спать-prs[3sg]
‘Он крепко спит, потому что очень проголодался и устал’ (Тул. 44).

(2) *Ханда* *ишгэ-жэ* *һайн* *мэдэ-хэ дээрэһээ*
X. PROX-CVB хорошо знать-PC.FUT PSTP
өөрынгөө *ишэ-хэн* *хуби заяа-е* *орил-жо бархир-жа*
свой PROX-DIM судьба-ACC рыдать-CVB
угт-аа-гүй *һэн*
встречать-PST-NEG[3SG/PL] PCL
‘Поскольку Ханда так хорошо знала, она свою такую судьбу встретила без рыданий (букв.: рыдая не встретила)’ (БК).

(3) *Гарм-ын* *эсэгэ* *ород-оор* *муугаархэлэ-дэг* *дээрэһээ*
Г.-GEN отец русский-INS плохо говорить-PC.HAB PSTP
үнэн *сэхэ* *хэрэг-ээ* *хэлэ-жэ* *шад-аа-гүй* *гү?*
прямо дело-REFL говорить-CVB мочь-PST-NEG PCL[3SG]
‘Отец Гармы не смог прямо сказать о своей проблеме, поскольку плохо говорит по-русски?’ (БК).

Здесь представлены варианты одной и той же модели; ее сказуемое записывается в форме V-PC *дээрэһээ*-POSS (или V-*хА/hАн/дАг дээрэһээ*-POSS, поскольку зарегистрированы формы только этих причастий; отметим, что причастие на *-дАг* встретилось нам только в таких моделях, где возможно также чередование *-хА/-hАн*). Примеры с изъяснительным послелогом *тухай* и подобными ему см. § 1.

Имеются случаи и другого рода, когда послелоги употребляются с разными причастиями, но такие фразы различаются не временными значениями, а некоторыми другими. Например, у послелогов нерасчлененного причинно-целевого значения (*түлөө, тула*) использование формы причастия на *-hАн* обусловливает причинное значение, а на *-хА* – целевое:

(4) *Эсэгэ-нэр...* *аха-нар-ай-нгаатэрэ* *дайн-һаа* *түргэн*
отец-pl брат-pl-gen-refl тот война-abl быстро
ерэ-х-ын *түлөө* *булта* *худэл-хэ*
приходить-pc.fut-gen pstp все трудиться-pc.fut
ёһотой-бди
надо-1pl
‘Мы все должны трудиться, чтобы наши отцы... братья поскорее вернулись с этой войны’ (Лубс. 35).

(5) *Үглөөгүүр* *бари-гда-жа* *үгэ-нгүй* *гүй-һэн-эй-нь*
утром держать-pass-cvb дать-neg бегать-pc.pst-gen-poss3
түлөө *морин-д-оо* *тэрэ* *ехэ* *уур-тай*
pstp лошадь-dat-refl тот большой злость-prop
яба-һан *юм*
ходить-pc.pst pcl[3sg/pl]
‘Он очень злился на лошадь из-за того, что (она) утром не давала себя поймать и убегала’ (Тул. 12).

Интересен в этом отношении и послелог *тээшэ*: в сочетании с причастием на *-хА* он имеет значение ‘к тому времени как’, а в значении ‘в том направлении, где (куда)’ при нем возможны разные формы причастий. Сравним:

(6) *Институд-аа* *дүүргэ-хэ* *тээшэ-нь* *Янжама-яа*
институт-refl заканчивать-pc.fut pstp-poss3 Я.-refl
ахалагша *зоотехниг-ээр* *таби-ха-бди*
главный зоотехник-instr ставить-pc.fut-1pl
‘К тому времени, как (она) будет оканчивать институт, (мы) назначим Янжиму главным зоотехником’ (Х 77).

(7) *Тии-хэ-дэ-мни* *хурыл-һан* *тээшэ-мни* *тарбаган*
dist-pc.fut-dat-poss1sg подзывать-pc.pst pstp-poss1sg тарбаган
толгой-гоо *занталзуул-жа эхил-бэ*

голова-refl покачивать-cvb начинать-pst[3sg/pl]

‘Когда я так сделал, сурок стал покачивать головой в ту сторону, откуда я подзывал’ (Лубс. 39).

В подобных случаях мы будем говорить о разных моделях, тем более что они могут различаться и другими, второстепенными признаками: например, причинная модель с послелогом *тулөө* показатели личного притяжания принимает свободно, в целевой же они появляются чрезвычайно редко, хотя потенциально возможны (имеется единственный пример).

В большинстве же причастно-послеложных моделей с обстоятельственным значением закреплена какая-либо одна причастная форма с относительным временным значением.

Случаи падежной вариативности в форме зависимого сказуемого обычно связаны с нетождеством моделей как единиц языка. Например, послелог *дээрэ* встречается с формой исходного падежа причастия в значении ‘чем... (лучше)...’ и с беспадежной формой причастия в конструкциях временного значения: *-hАн дээрэ* ‘пока’, *-хА дээрэ*-POSS ‘перед тем как’:

(8) *...Тамхил-ха-һаа дээрэ һайн юумэ һана-ба-гүй*
курить-pc.fut-abl pstp хороший вещь думать-pst-neg[3sg/pl]
‘Не придумал ничего лучшего, чем закурить’ (Х 16).

(9) *...Адуун-ай-нгаа байра-тай бай-һандээрэ гэр-т-ээ*
табун-gen-refl место-prop aux-pc.pst pstp дом-dat-refl
хари-жа, гэр-тэ-хи-нээр-ээ тур-ын-гөө
возвращаться-cvb дом-dat-adj-instr-refl свадьба-gen-refl
бэлэдхэл һонордохо-хо ...гэ-һэнһанал түрэ-бэ
подготовка уточнять-pc.fut aux-pc.pst мысль родиться-pst[3sg/pl]
‘Родилась мысль, пока табун пасется на одном месте, вернуться домой, и с домашними уточнить подготовку к свадьбе’ (Номт. 167).

Несколько конструкций формируют также послелоги *адли* (*-хА-тАй адли* ‘одновременно с тем как’ – с совместным падежом, *-hАн-да адли* ‘подобно тому как’ – с дательно-местным), *тула* (*-х-ын тула* ‘чтобы’ – с родительным падежом причастия на *-хА, -хА/-hАн/-дАг тула* с причастием в беспадежной форме – ‘поскольку’) и др.

С некоторыми случаями падежной вариативности нам с трудом удается связать какие-либо смысловые отличия; например, послелог *урда* ‘перед тем как’ встречен с формами родительного и исходного падежей причастия на *-хА*:

(10) *Нэгэ дуу-гаа эсэсл-ээд ондоо дуу*
один песня-refl заканчивать-cvb другой песня
эхил-х-ын-гээ урда тээ басага-д ами-яа
начинать-pc.fut-gen-refl pstp pcl девушка-pl дыхание-refl
аба-жа, түр зуура дууган һуу-на-д
брать-cvb временно тихо сидеть-prs-pl
‘Закончив одну песню и перед тем как начать другую, девушки, набрав воздух, некоторое время сидят тихо’ (Ч.Ц. 123).

(11) *Ерэ-хэ-һээ урда мүргэл хэ-хэеэ дасан-да,*
приходить-pc.fut-abl pstp поклонение делать-cvb дацан-dat
манай церковь-тэ ошо-һон зомди
наш церковь-dat идти-pc.pst люди:1pl
‘Перед тем как прийти, мы сходили в дацан и в нашу церковь, чтобы совершить поклонение’ (БК).

Эти два варианта мы по аналогии регистрируем как две модели, поскольку различие падежных аффиксов обычно обусловливает различия в семантике конструкций.

Наконец, нужно еще сказать о спорных случаях, обусловленных промежуточным положением некоторых конструкций, переходным их характером. Причастно-послеложные конструкции – система развивающаяся, и в состав послелогов входят грамматикализовавшиеся лексемы разного характера, прежде всего имена отношений, но процесс грамматикализации может находиться на разных стадиях. Покажем это на примере слова *адли* ‘одинаковый’, ‘подобный’. В сочетании с формой совместного падежа причастия на *-хА* (*-хА-тАй*-POSS *адли*) он, несомненно, превратился в послелог ‘одновременно с тем, как’. Однако есть и другие типы сочетания его с причастно-падежными формами (описанные в

разд. 2, гл. 2), которые можно рассматривать под этим углом зрения:

(12) *Майдар-ай-да* *оро-һон-той* *адли* *бэшэ,* *юумэн* *бүхэн*
М.-gen-dat входить-pc.pst-com pstp neg вещь каждый
хуу һуури-д-аа, *эмхи гурим-тай-гаар* *таб-яатай,* *юрэдөө,*
все место-dat-refl порядок-prop-instr ставить-pc в общем
эхэнэр *хүн-эй* *гар* *эли* *мэдэрэ-гдэ-нэ*
женский человек-gen рука явно чувствовать-pass-prs[3sg]

'Не так, как у Майдара (букв.: как (когда) заходили к Майдару), все на своих местах, аккуратно расставлено, в общем, явно чувствуется женская рука' (Х 22).

Сравним:

(13) *Доржо-до* *зон-ой* *урда* *трибуна* *дээрэ* *гар-аад,*
Д.-dat люди-gen pstp трибуна pstp выходить-cvb
хэлэ-хэ *үгэ-еэ* *оло-жо* *яда-жа*
говорить-pc.fut слово-refl находить-cvb затрудняться-cvb
бай-һан-тай *адли* *үе* *тушаалда-на*
aux-pc.pst-com pstp время случаться-prs[3sg]

'Для Доржо наступило время, подобное тому, как если бы, выйдя на трибуну перед народом, не мог бы найти слова сказать' (Номт. 163).

Во втором случае имя отношения стоит в определительной позиции, и сомнений здесь не возникает; однако в первом случае оно занимает позицию обстоятельственную, в которой, как известно, в основном и происходят процессы грамматикализации, идиоматизации форм и т. п. Так что вполне возможно, что здесь формируется новая модель сравнения с послелогом *адли* -V-*hAн-тAй*-POSS *адли*. Аналогичные процессы происходят, видимо, и с формой дательно-местного падежа причастия при слове *адли*:

(14) *Гал-ай* *уһа* *шэргээ-дэг-тэ* *адли* *гү,* *али* *уһан-ай*
огонь-gen вода испарять-pc.hab-dat pstp q или вода-gen
гал унтаргаа-даг-та *адли* *нэгэн-тнай* *нүгөөдэ-еэ*
огонь гасить-pc.hab-dat pstp один-poss2pl другой-refl
дишлэ-жэ, *дар-аа-гүй-д-өө* *бол-ёо* *бэшэ*
победить-cvb давить-pst-neg-dat-refl переставать-pst neg
аал-та *даа!*
pcl-2pl pcl

Еще более облегчен процесс грамматикализации для этого имени в наречной форме – *адляар*:

(15) *...Боожо-ёо* *шангаар* *адха-на.* *Ферм-ын-гээ* *ажал*
вожжи-refl крепко сжимать-prs[3g] ферма-gen-refl работа
хүтэл-дэг-т-өө *адляар* *харг-ын-гаа* *гол*
руководить-pc.hab-dat-refl pstp дорога-gen-refl середина
даха-н, *арюун* *газар-ые* *шэлэ-н,* *годигор*
следовать-cvb чистый место-acc выбирать-cvb кривой
газар-ые *сэхэлэ-н* *дабхюул-на*
место-acc выпрямлять-cvb двигать вперед-prs[3sg]

'...Вожжи крепко держит. Направляет (следуя) по середине дороги, выбирая чистые места, выпрямляя кривые места, – подобно тому, как руководит работой своей фермы' (Б-76-4, 62).

Тем не менее в состав послеложных моделей мы включать их еще не будем, поскольку приведенные выше примеры уникальны, в подавляющем же большинстве случаев *адли* в роли служебного слова со значением сравнения сопровождает причастные формы не с падежными показателями, а со сравнительной частицей *-дАл* (см. гл. 4). Перейдем теперь к принципам классификации причастно-послеложных конструкций.

Одним из критериев этой классификации является отношение между послелогом и причастной формой. Послелоги традиционно понимаются как уточнители значений, выражаемых падежными формами, с одной стороны, и как «заместители» падежных аффиксов – с другой (например, [Аврорин 1961: 228; Сайнахова 1966; Скорик 1977: 352; и др.]). Иначе говоря, в первом случае они присоединя-

ются к падежно оформленному причастию, во втором – к причастной основе, причастию без аффиксов падежа. Эта форма часто интерпретируется как форма прямого (именительного, основного и т. п.) падежа. Мы считаем, что о падеже в данном случае говорить нельзя, это именно форма основы, грамматические отношения которой с остальной частью предложения выражаются в данном случае не падежным аффиксом, а служебным словом. Грань между ними, впрочем, провести трудно – о полемике на эту тему в японистике см. у В. М. Алпатова [1979: 12]; вообще, разногласия по поводу статуса отдельных показателей, падежный аффикс это или послелог, в алтаистике не редкость, в частности в монгольском языкознании такой вопрос возникал относительно показателя *руу* – послелог это [Цыдыпов, 1972: 247; ГБЯ-2: 312 (в форме *уруу*)] или направительный падеж [Бертагаев 1964: 17, 193–195].

Соответственно, трудно говорить и об «управлении» определенными падежными формами со стороны послелогов. Часто здесь налицо именно уточнение значений, уже выраженных падежными формами исходного, совместного и других «семантических» многозначных падежей, т. е. функцию послелога в данном случае можно уподобить функции частицы; но ведь было бы странно говорить об управлении со стороны частицы формой слова, к которому она присоединяется. Если же послелог – единственный выразитель грамматических отношений, то он уподобляется падежному аффиксу; но ведь мы не говорим, что падежный аффикс управляет формой именительного падежа слова, частью которого является! Иначе говоря, термины и понятия, в которых мы описываем отношения в синтагме между полнозначными словами, как представляется, не всегда применимы по отношению к синтагмам со словами служебными. Поэтому нам не хотелось бы использовать термины типа «управление» и по отношению к причастно-послеложным конструкциям с формами родительного и дательно-местного падежа причастия, где падежный аффикс реально обозначал зависимость между ЗПЕ и именем отношения и другими ставшими служебными словами. Так, с дативом, по нашим материалам, используется только один послелог глагольного происхождения – *орходоо* ‘по сравнению с’ (от *оро-* ‘входить; направляться; вспоминаться; подпадать, подчиняться’; *ороходоо* – см. *орходоо* [БРС 362–363]). Формула модели – V-*hАн/гшА-дА*-POSS *орходоо*; пример:

(16) *Томо* *онгосо-нууд-ые* *жолоодо-һон-до* *орходоо* *орёо*
большой корабль-pl-acc рулить-pc.pst-dat pstp сложный
гэжэ *һана-даг-би*
comp думать-pc.hab-1sg
‘Я думаю, что (это) сложно по сравнению с тем, как водить большие корабли’ (БК).

С нашей точки зрения, после идиоматизации цепочек аффиксов и служебных слов об отношениях типа управления можно говорить только в этимологическом плане.

Еще одно замечание: в бурятоведческой традиции различие между послелогами-«уточнителями» и послелогами-«заместителями» падежей фиксируется [Цыдыпов 1972: 237–242], но терминологически не закрепляется: они равно именуются термином «послелог».

Итак, бурятские причастно-послеложные конструкции, прежде всего, делятся на две группы: 1) с падежно не оформленным причастием; 2) с причастием в форме одного из косвенных падежей.

Вторым классификационным признаком является локализация показателей притяжания в составе зависимого сказуемого: либо они оформляют послелог, либо причастие.

Реально эти два признака являются связанными и дают не четыре, а только два класса: в моделях с падежно не оформленным причастием показатели притяжания оформляют послелог, в моделях с причастием в косвенном падеже показатели притяжания ставятся у причастия. Иначе говоря, показатели притяжания присоединяются к словоформе после падежного аффикса или его эквивалента – послелога. Словоформа, разумеется, в первом случае будет синтетической, во втором – аналитической (хотя в общем-то эта граница достаточно условна).

Отдельно нужно сказать еще о двух моделях, составляющих особый класс из-за формы своего сказуемого: это модели, где послелог сопровождает форму деепричастия. В обоих случаях это деепричастие на *-н:* V-*н сасуу*-POSS ‘как только’ и V-*н гэһээ*-POSS ‘после того как’.

Таким образом, как видим, послелог может быть «уточнителем» значения не только причастно-падежной, но и деепричастной формы недифференцированного значения, хотя это и не вполне типично. Основные же два типа причастно-послеложных конструкций представлены значительным количеством моделей, к рассмотрению которых мы сейчас и перейдем – вначале конструкций с послелогами-

«заместителями», затем – с «уточнителями» разных косвенных падежей.

§ 1. Послеложные конструкции с причастием без падежного оформления

Конструкции с послелогами, выступающими как заместители падежного аффикса при «причастной основе», делятся на несколько групп по формальным и семантическим основаниям. На первом шаге мы различаем: 1) конструкции, в которых возможно появление разных причастий с сохранением (хотя и с видоизменениями) своих временных и модальных значений, – в этой группе возможны и отрицание; 2) конструкции с чередованием временных форм при некотором послелоге, различающиеся, однако, не временными значениями, а другими элементами смысла; 3) конструкции, где фиксирована определенная причастная форма; отрицательных форм в подавляющем большинстве таких конструкций мы не встретили ни разу. Далее эти группы делятся уже по семантике и некоторым дополнительным структурным признакам.

Обобщенная формула всех этих конструкций:

(N-GEN ↔ V-PC PSTP-POSS) (ГПЕ).

В дальнейшем изложении мы не будем приводить формулы моделей полностью, ограничиваясь структурой их конструктивного центра – зависимого сказуемого, за исключением тех случаев, где важна структура главной части.

1. Модели со свободным чередованием причастий при послелоге

Такие модели представлены двумя семантическими группами: управляемые изъяснительные и причинные. Для этих типов отношений нет обязательной зависимости между временами главной и зависимой частей, но возможны разные их комбинации; поэтому сказуемое зависимой части должно иметь возможность передавать время своего события в абсолютных или близких к абсолютным координатам.

1) Конструкции с послелогами *тухай(да), тушаа* являются управляемыми; эти послелоги вводят ЗПЕ со значением темы информации при глаголах оперирования информацией. Формула моделей:

(N-GEN ↔ V-PC-(NEG) *тухай*-POSS) (...$V^{ОИ}$).

Послелог *тухай(да)* свободно оформляется притяжательными показателями; редкий книжный послелог *тушаа* также может принимать их:

(17) *Хаана* *ошо-дог* *тухай-гаа* *хэлэ-дэг-гүй* *хада-нь*
куда идти-pc.hab pstp-refl говорить-pc.hab-neg pcl-poss3
тэрээн *тушаа-нь* *һур-аа-шье-гүй-бди* *гэ-нэ*
тот pstp-poss3 спрашивать-pst-pcl-neg-1pl говорить-prs[3sg]
‘(Он) говорит, мол, раз (тот) не рассказывает, куда ходит, мы об этом даже не спросили’ (БК).

Причастие на *-hAн* в этих конструкциях передает действие, совершившееся до передачи информации о нем (уникальный пример с обоими послелогами в одной фразе):

(18) *Шархата-һан* *тухай-гаа,* *нүхэд-эй-нгөө* *ами наһан-таяа*
быть раненым-pc.pst pstp-refl друзья-gen-refl жизнь-com:refl
хахаса-һан *тушаа* *хөөрэ-дэг*
расставаться-pc.pst pstp рассказывать-pc.hab[3sg/pl]
‘Рассказывает (обычно) о том, как был ранен, о том, как его друзья погибли’ (БК).

Причастие на *-хА* передает предстоящее действие, часто с модальными оттенками необходимости, долженствования:

(19) *Отряд-ай* *захиргаан-ай* *захиралта* *соо* *үүр*
отряд-gen командование-gen приказ pstp рассвет
сай-ха-һаа *холо* *урда* *хүрэ-хэ,* *дайшалхы*
белеть-pc.fut-abl далеко pstp достичь-pc.fut боевой
ябуулга-яа *гэгээ гара-ха* *бағаар* *эхил-хэ*
действие-refl рассветать-pc.fut pstp начинать-pc.fut
тухай *хэлэ-гд-ээтэй* *бшуу...*
pstp говорить-pass-pc pcl
‘В приказе командования отряда ведь сказано о том, чтобы добраться задолго до рассвета и начать

боевые действия на рассвете' (БК).

Причастие на *-дАг* здесь полностью сохраняет свое значение – выражение повторяющегося или обычного действия:

(20) *Хүршэ* *колхоз-ой* *малша-д-ай* *залал-гаар*
соседний колхоз-gen животновод-pl-gen приглашение-instr
ошо-дог *тухай-гаа* *хөөрэ-бэ*
идти-pc.hab pstp-refl рассказывать-pst[3sg]
'(Он) рассказал о том, что (обычно) ездит по приглашению животноводов из соседнего колхоза' (БК).

Приведем примеры с отрицательными формами зависимого сказуемого в этих конструкциях:

(21) *Тэрэ-нэй* *юундэ* *нютаг-аа* *буса-жа*
тот-gen почему родина-refl возвращаться-cvb
ер-ээ-гүй *тухай-нь* *хүн зон дуула-һан*
приходить-pst-neg pstp-poss3 люди слышать-pc.pst
бай-ба
aux-pst[3sg/pl]
'Народ слышал, почему он не вернулся в родной улус'.

О послелоге *тушаа* нужно сказать, что он в полипредикативных конструкциях употребляется довольно редко. Как показывает бурятский корпус, с ним употребляются причастия на *-хА* и *-һАн*.

2) Серия конструкций с причинным значением формируется послелогами *дээрэһээ, тула, тулада, хойно, ушарһаа*: V-PC-NEG *дээрэһээ*-POSS, V-PC-NEG *тула,* V-*АА/-дАг/-хА һэн тула*, V-PC-NEG *тулада*-POSS, V-PC-NEG *ушарһаа*, V-*АА/-дАг/-хА һэн хойно*-POSS. Обратим внимание, что в модели с послелогом *тула*, в отличие от остальных, не появляется показателей притяжания.

Послелог *дээрэһээ* 'сверху, поверх чего-либо' в простом предложении передает пространственные отношения; в полипредикативном предложении этот послелог выражает значение 'из, из-за, вследствие, так как'. Он оформляет, главным образом, причастие прошедшего времени на *-һАн* (также его отрицательный аналог *-АА-гүй*), обозначающее завершенное событие, являющееся причиной главного:

(22) *Газаа-һаа* *сагаада-гд-аа-гүй* *дээрэһээ* *нүүр-аа угаа-гаа-гүй*
наружу-abl белить-pass-pst-neg pstp лицо-refl мыть-pst-neg
хүн *шэнги* *борло-жо* *хара-гда-на*
человек pstp сереть-cvb видеть-pass-prs[3sg]
'Из-за того, что не побелено снаружи, (дом) выглядит посеревшим, как будто человек, который не вымыл лицо' (БК).

Примеры с другими причастиями см. во введении (с. 223).

Послелоги *тула* и *тулада* в зависимости от временной формы причастия могут передавать причинное либо целевое значение. Как показывает М. Н. Орловская, причинный и целевой варианты значения (обусловленные временными формами причастий) послелоги *тула* и *тулада* демонстрируют уже в языке «Сокровенного сказания», но в обоих случаях используется родительный падеж причастия: *Jarliq gьrge-ksen-ь tula* 'так как был доставлен указ', *euige eke-уьgen ьlь umarta-qu-yin tula* 'чтобы не забывать своих родителей'; оппозиция падежей появляется позже, в классических текстах (Орловская 2005: 126-7). Таким образом, на базе послелогов *тула* и *тулада* формируются по две конструкции, причинная и целевая:

(а) (N-GEN↔) V-PC-(NEG) *тула* 'поскольку (не)';
(N-GEN↔) V-PC-(NEG) *тулада*-POSS 'поскольку (не)'

Притяжательные показатели оформляют послелог *тулада*, однако с послелогом *тула* показателей притяжания не появляется, в чем и состоит специфика этой конструкции.

(б) (N-GEN↔) V-*х-ын* (*-хА-гүй-н) тула* 'чтобы (не)';
(N-GEN↔) V-*х-ын* (*-хА-гүй-н) тулада*-POSS 'чтобы (не)'

Все эти конструкции вариативно-субъектны. Разносубъектный пример:

(23) *Харин* *тэрээн-эйн-гээ* *һайн* *түрэл-дэ*
однако тот-gen-refl хороший перерождение-dat
түрэ-х-ын *тулада лама* *бурхан-да* *үргэл*

родиться-pc.fut-gen pstp лама бурхан-dat подношение
буян *хэ-хэ-д-ээ* *һөөргөөхара-ха-гүй*
заслуга делать-pc.fut-dat-refl назад видеть-pc.fut-neg
гээшэ-б
pcl-1sg

‘Однако для того, чтобы он нашел лучшее перерождение, когда буду делать подношения, не буду скупиться’ (букв.: не буду оглядываться) (предшествование > цель) (ХН 1, 235).

Пример моносубъектной фразы:

(24) *Немецкэ* *офицер* *ород* *хэлэ* *мэдэ-хэ-гүй* *тулад-аа*
немецкий офицер русский язык знать-pc.fut-neg pstp-refl
Макар *Петрович-ой* *юун-шье* *гэ-һ-ые*
М. П.-gen что-pcl говорить-pc.pst-acc
ойлго-бо-гүй
понимать-pst-neg[3sg/pl]

‘Поскольку немецкий офицер не знает русского языка, (он) ничего не понял, что говорил Макар Петрович’ (Тум. ТБ 20).

Отдельно следует сказать о послелоге *хойно*; он имеет в качестве основного пространственное значение ‘позади’ и временное значение общего следования (‘после того как’), однако он имеет и причинный вариант. Во временном значении он сочетается только с причастием на *-hAн*, в причинном же, во-первых, в состав зависимого сказуемого регулярно входит частица *һэн* (полифункциональная частица со значением подчеркнутой достоверности сообщаемого и др.), во-вторых, здесь возможны разные временные формы причастий:

(25) *Мэргэн* *уран зохёолш-ын* *гар-аар* *тэмдэглэ-гдэ-һэн* *һэн*
искусный писатель-gen рука-instr отмечать-pass-pc.pst pcl
хойн-оо *энэ* *уе-дэ-шье* *унша-ха-да* *сэдьхэл*
pstp-refl этот время-dat-pcl читать-pc.fut-dat душа
худэлгэ-мөөр *бэш-ээтэй* *бай-на*
шевелить-PC писать-pc aux-prs

‘Поскольку зафиксировано рукой искусного писателя, написано так, что и сейчас при чтении трогает за душу’ (Тум. ТБ 13).

Специально отметим возможность появления здесь причастия на *-AA*, которое редко встречается в причастно-послеложных моделях; здесь же оно используется чаще, чем все остальные вместе.

Частица *һэн* встречается и с послелогом *тула*:

(26) *Эхэ-еэ* *хамаг-һаа* *һайн,* *хүсэтэй* *гэжэ* *һана-даг*
мать-refl все-abl хороший сильный comp думать-pc.hab
һэн *тула* *найда-н,* *тэрээн-дэ* *бүхөөр*
pcl pstp надеяться-cvb тот-dat крепко
няалда-на
прижиматься-prs[3sg]

‘Поскольку считал, что его мать лучше всех и сильнее, (на нее) надеясь, к ней крепко прижимался’ (Номт. 148).

Зависимое сказуемое может быть выражено именем:

(27) *Буряад* *хэлэн-эй* *үгын* *байра* *тогтомол* *һэн*
бурятский язык-gen слово-gen место постоянный pcl
тула, *сэглэлтэ* *таби-ха* *дуримы-нь* *онсо илгаа-тай*
pcl пунктуация ставить-pc.fut правило-poss3 специфика-
prop
бай-һан *тухай* *урда* *нэгэтэ* *бэшэ* *хэлэ-гдэ-һэн*
aux-pc.pst pstp pstp единожды neg говорить-pass-pc.pst
бай-на
aux-prs[3sg]

‘Выше не раз говорилось, что, поскольку порядок слов в бурятском языке фиксированный, прави-

ла постановки знаков препинания являются специфическими' (Д.-Н. Д. 102).

Слова со значением причины – *шалтаҕаан* 'причина', *ушар* 'причина, основание' – с аффиксом исходного падежа *-һаа* грамматикализуются в качестве причинных послелогов:

(28) *Урда* *саҕ-һаа Баргажан-да ... арбан* *юһэн* *мянган*
впереди время-abl Баргузин-dat десять девять тысяча
десятина *газар* *эбдэр-һэн* *шалтаҕаан-һаа*
десятина земля разрушаться-pc.pst pstp-abl
үйлэдбэри элдэбэриин *газар* *бага* *боло-жо*
производственный земля мало становиться-cvb
бай-даг
aux-pc.hab[3sg/pl]
'С давних времен в Баргузине ... по причине того, что девятнадцать тысяч десятин земли подверглось эрозии, площадь обрабатываемых земель непрерывно сокращается' (БТБ 174).

Конструкции с этими послелогами вариативно-субъектны, притяжательные показатели появляются редко, оформляя послелоги.

Формулы конструкций:
(N-GEN↔) V-PC *ушар-һаа*-POSS 'потому что'
(N-GEN↔) V-PC *шалтаҕаан-һаа*-POSS 'потому что'
(N-GEN↔) V-PC *шалтаҕаан-аар*-POSS 'потому что'

2. Модели, различающиеся временными формами причастий

Случаи, когда один послелог с разными причастными формами дает разные модели, представлены в основном среди послелогов временно́го значения; сюда примыкают и послелог *тээшэ*, описанный в § 1 этой главы, и только что упоминавшийся послелог *хойно*.

1) Интересна сочетаемость с причастными формами группы послелогов со значением 'в то время, когда', представляющих собой формы дательно-местного и орудного падежей от слов со значением 'время': *саг – сагта, сагаар; уе – уедэ, уеэр*; *хирэ – хирэдэ*. Эти конструкции явно возникли на базе определительных – а в определительных конструкциях временная форма причастия не фиксирована, она выбирается свободно по потребности говорящего. Семантика же данных конструкций – полная одновременность – не требует свободного чередования причастных форм в абсолютных значениях, здесь достаточно относительного значения одновременности. Поэтому, хотя принципиально здесь возможны формы разных причастий (*-hAн*, *-AA*, *AA-гүй*), в подавляющем большинстве примеров используется форма причастия на *-хA* в значении относительном – приблизительной одновременности:

(29) *Үгытэй-шүүл-эй* *һана-һан-аа* *бэелүүл-хэ* *сагта*
бедняк-pl-gen думать-pc.pst-refl осуществлять-pc.fut pstp
һуу-на-гүй *ха* *юм-би-бди* *даа*
сидеть-prs-neg pcl pcl-pcl-1pl pcl
'Мы ведь не сидим в то время, когда бедняки осуществляют задуманное' (БК).

(30) *Нюдэн-эй-нгөө* *шэрг-ээ-гүй* *сагта* *Залм-ые*
глаз-gen-refl высыхать-pc.prs-neg pstp З.-acc
сүлөөл-хэ-б.
освобождать-pc.fut-1sg
'Пока мои глаза не высохли, (я) освобожу Залму' (БК).

Причастие на *-AA* часто используется с глаголом *бай-* в бытийном значении или как вспомогательным:

(31) *Шинии* *бай-гаа сагта* *баабгай-шье* *хулгайл-бал*
ты:gen быть-pc pstp медведь-pcl воровать-cvb
холо *ошо-хо-гүй,* *гэ-лдэ-нэ*
далеко идти-pc.fut-neg говорить-soc-prs[3sg/pl]
'Говорят: пока ты есть, даже если медведь украдет, далеко не уйдет' (БК).

Условия варьирования причастных форм подлежат еще дальнейшему изучению; пока же мы ограничимся обобщенной формулой:

V-PC-(NEG) *саѓта*-POSS.

На базе слова *саг* ‘время’ образуется еще одна модель – V-*hAн саг-hаа*-POSS *хойшо* ‘с того времени как’ – с участием послелога *хойшо*, управляющего исходным падежом (аффикс -*hаа*):

(32) *Бодо-hон* *саг-hаа хойшо* *жагсаал-да*
подниматься-pc.pst время-abl pstp демонстрация-dat
бэлэдхэл *боло-бо*
подготовка становиться-pst[3sg/pl]
‘С подъема (с того времени, как поднялись) началась подготовка к демонстрации’ (Номт. 141).

2) Модели с послелогом *тээшэ*, как уже говорилось, формально различаются вхождением разных причастных форм, но семантически – не временным планом зависимого действия, а существенно разным типом выражаемых отношений.

V-*хА тээшэ*-POSS ‘к тому времени как’:

(33) *Үдэш-ын* *наран* *оро-хо* *тээш-ээ* *ябадал-аа*
вечер-gen солнце заходить-pc.fut pstp-reflход-refl
түргэдхэ-hэн-дэл, ... *хараа далда оро-но*
убыстрять-pc.pst-pcl скрываться из виду-prs[3sg]
‘Вечернее солнце, к закату (к тому времени, как зайти) словно бы убыстрив свой ход, незаметно скрылось из глаз’ (Тум. ТБ 57).

V-*hAн/-дАг/-хА тээшэ*-POSS‘в том направлении, где/куда’:

(34) *Эрэ хүн* *хадаа* *зори-hон* *тээш-ээ* *яба-жа бай-г*
мужчина pstp стремиться-pc.pst pstp-refl идти-cvb
aux-imp
‘Раз (он) мужчина, пусть идет туда, куда стремится’ (Бадл. 39).

3) Послелог *мүртэ* формирует три модели: одну с причастием на -*хА* со значением ‘в то время, когда, пока; как только’, две с причастием на -*hAн* – со значением ‘продолжая …’ и со значением ‘несмотря на… тем не менее’.

Модель V-*хА мүртэ*-POSS встретилась нам в текстах только в моносубъектной реализации:

(35) *...хүн* *тэдэ* *хоёр-ой* *шарай-нууд-ые* *яаралгүйгөөр*
человек те два-gen лицо-pl-acc неторопливо
ээлжэл-үүл-жэ *хара-ха* *мүрт-өө* *халта*
чередоваться-caus-cvb смотреть-pc.fut pstp-reflслегка
миhэд гэ-бэ
улыбнуться-pst[3sg/pl]
‘… (этот) человек, пока неторопливо разглядывал по очереди лица тех двоих, слегка улыбнулся’ (БК).

Моносубъектная фраза с причастием на -*hAн,* выражающая значение ‘продолжая…’:

(36) *...Нэгэ* *дүшөөд* *наһа-тай* *һаалишан* *гэнтэ*
один сорок с лишним возраст-prop доярка вдруг
үнээ-гээ *һаа-жа hүү-һан* *мүрт-өө* *оро-лсо-бо*
корова-refl доить-cvb сидеть-pc.pst pstp-reflsoc-pst[3sg/pl]
‘Вдруг доярка лет сорока, продолжая доить корову, вступила (в разговор)’ (Анг. 111).

Разносубъектная реализация модели V-*hAн мүртэ*-POSS в значении ‘несмотря на…’:

(37) *Дүшэн* *нэгэн* *он-до* *Москва-да* *дүтэл-жэ*
сорок один год-dat M.-dat приближаться-cvb
ерэ-һэн-шье *мүртэ-нь,* *гэдэргэ-нь* *намна-жа*
приходить-pc.pst-pcl pstp-poss3 назад-poss3 гонять-cvb
орх-ёо *бэлэй-бди*
оставлять-pst pcl-1pl
‘Хоть в 41-м году (немцы) и подошли близко к Москве, (несмотря на это) мы их назад отбросили (пример с вхождением уступительной частицы -*шье*)’ (Ябж. 13).

4) Послелог *дээрэ*, как уже упоминалось, образует две модели с падежно не оформленным причастием:

V-*хА дээрэ*-POSS ‘когда’, ‘перед тем как’:

(38) *Яба-ха* *дээр-ээ гостиница* *оро-жо,* *мүнгэ-еэ*
идти-pc.fut pstp-refl гостиница входить-cvb деньги-refl
түлэ-бэ
платить-pst[3sg/pl]
‘Перед тем как уехать, зашел в гостиницу и заплатил деньги’ (БК).

V-*hАн дээрэ*-POSS ‘пока’: в этой модели наполнение зависимой части – имена со связкой *бай-* ‘быть’ или *hуу-* ‘сидеть’:

(39) *Тэнхээ-тэй бай-һан дээр-ээ тайга-һаа* *гара-жа*
сила-prop aux-pc.pst pstp-refl тайга-abl выходить-cvb
ошо-хо *хэрэгтэй*
идти- pc.fut надо
‘Пока силы еще есть, надо из тайги уходить’ (Б-78-1, 72).

5) Послелог *хойно* дает две модели: описанную выше причинную с частицей *һэн* в составе зависимого сказуемого и временную – ‘после того как’ – с формой причастия на *-hАн*. Это одна из самых частотных причастно-послеложных моделей: V-*hАн хойно*-POSS ‘после того как’. Пример:

(40) *Унта-һан* *хойно-м* *ерэ-һэн бай-гаа юм* *аабы?*
спать-pc.pst pstp-poss1sg приходить-pc.pst aux-pst pcl pcl
‘Может быть, (он) приходил после того, как я заснул?’ (Бадл. 49).

Очень часто в конструкции с *хойно* зависимая часть описывает течение_времени и природные процессы, являющиеся мерой времени*: нэгэ һара үнгэр-һэн хойно* ‘месяц спустя (после того, как прошел один месяц)’, *нэгэ хэды боло-һон хойно* ‘спустя некоторое время’, *удаан боло-һон хойно* ‘спустя много времени’ (букв.: после того, как стало немного / стало долго) и т. п. Названия природных процессов по общей закономерности могут выступать в форме неопределенного падежа, несмотря на позицию зависимого подлежащего:

(41) *Гэнтэ* *уур* *сай-һан* *хойно* *дальбараа-нууд-ай*
вдруг рассвет белеть-pc.pst pstp птенец-pl-gen
шууя-лда-ха-да *һэри-шэ-бэ*
шуметь-soc-pc.fut-dat просыпаться-intens-pst[3sg/pl]
‘Внезапно на рассвете (букв.: после того, как забелел рассвет) проснулся от гвалта птенцов’ (Номт. 144).

На примере моделей с этим послелогом хорошо видна связь между значениями следования во времени и причинной обусловленности. Значение причины развивается в конструкциях следования с частицей *һэн*, подчеркивающей констатацию факта: ‘именно после того как’, ‘поскольку’.

3. Модели с фиксированной формой причастия при послелоге

Такие модели передают в основном временные значения; имеется также небольшая группа послелогов с другими типами обстоятельственных значений. Чаще всего при временных послелогах выступает причастие на *-хА* в относительном временном значении (приблизительная одновременность), реже – причастие на *-hАн,* также в относительном значении предшествования события зависимой части главному событию. Рассмотрим вначале группу моделей с причастием будущим на *-хА*.

1) V-*хА багта* ‘приблизительно, около’:

(42) *Үүр* *сай-ха* *багта* *аба-мни*
рассвет белеть-pc.fut pstp отец-poss1sg
гэр-т-ээ *оро-жо* *ер-ээ*
дом-dat-refl входить-cvb приходить-pst[3sg/pl]
‘Где-то на рассвете мой отец пришел домой (примерно тогда, когда светало)’.

2) Модель V-*хА бүри*-POSS ‘всякий раз, как; по мере того как’ – одна из самых частотных. Здесь возможны как моносубъектные, так и разносубъектные реализации:

(43) *Гэр-т-ээ* *дүтэл-хэ* *бүр-еэ* *жүрэгэр*
дом-dat-refl приближаться-pc.fut pstp-refl тонкий и длинный
нарин *хүл-нууд-ынь* *бүри түргэн* *зуралза-на*

узкий нога-pl-[nom]-poss3 еще быстро мелькать-prs[3sg/pl]

‘По мере того как приближается к дому, ее тонкие длинные ноги мелькают еще быстрее’ (Номт. 128).

3) V-*хА бүридэ*-POSS - те же значения, что и у модели с *бүри*.

Появление того или другого значения у этих конструкций обусловлено их лексическим наполнением: если в главной части названо повторяющееся событие (соответствующие наречия, форма на *-дАг*), то реализуется значение ‘всякий раз, когда’; если в главной части названо действие, состояние или качество, способное иметь разные степени интенсивности (‘увеличиваться, ‘усиливаться’ и т. п.), фраза приобретает значение ‘по мере того как’, ‘чем... тем...’

4) V-*хА бүхэндэ*-POSS ‘всякий раз, когда’:

(44) *Энэ бодол-ой толгой-до-нь ерэ-хэ бүхэндэ*
этот мысль-gen голова-dat-poss3 приходить-pc.fut pstp
буруу хара-жа, нёлбо-хо дураниинь хүрэ-дэг
назад смотреть-cvb плевать-pc.fut хотеть-pc.hab[3sg/pl]

‘Всякий раз, когда эта мысль приходит в его голову, ему хочется отвернуться и плюнуть’.

5) V-*хА забһарта*-POSS ‘во время’, ‘время от времени’, ‘в промежутке’:

(45) *Алдар-ай бодомжол-жо яба-ха забһарта Балдан нюур*
А.-gen размышлять-cvb идти-pc.fut pstp Б. лицо
руу-нь уһа сэсэрг-ээд һала-ба-гүй
pstp-poss3 вода брызгать-cvb отставать-pst-neg[3sg/pl]

‘В тот промежуток, когда Алдар шел, задумавшись, Балдан не переставая брызгал водой ему в лицо’ (БК).

Этот послелог отмечен и с родительным падежом причастия (см. § 3).

6) V-*хА зуура*-POSS ‘во время...’, ‘между тем как’, ‘как только’ – один из самых частотных послелогов; используется по преимуществу в моносубъектных фразах:

(46) *Балдан түрүү-тэй Сэрээтэр-эй нүхэ-д хубсаһ-аа*
Б. первый-com С.-gen друг-pl одежда-refl
тайла-ха зуур-аа, хармаан-һаа нэгэ-нэгэ шэл-тэй
снимать-pc.fut pstp-refl карман-abl один-один стекло-prop
архи гарга-жа, стол дээрэ таби-ба
водка доставать-cvb стол pstp ставить-pst[3sg/pl]

‘Друзья Сэрээтэра во главе с Балданом, раздеваясь, вытащили из кармана по одной бутылке водки и поставили на стол’ (БК).

Разносубъектная реализация этой модели встречается гораздо реже:

(47) *Тэрэ-нэй доошоо һуу-ха зуура, аадар бороо-дол,*
тот-gen вниз сидеть-pc.fut pstp ливень дождь-pcl
һомо-нууд адхар-жа, сагаалхи-са уһа сэсэр-үүл-бэ
пуля-pl литься-cvb белеть-cvb вода брызгать-caus-pst[3sg/pl]

‘Когда он присел, словно ливень, пролились пули, разбрызгивая воду’ (БК).

Однако на базе разносубъектного варианта этой конструкции произошла идиоматизация чрезвычайно частотного сочетания *нюдэ сабша-ха (эмни-хэ) зуура* ‘вмиг, в ту же секунду (букв.: когда глазом моргнуть)’:

(48) *Шаранхата-һан зуу гаран зон нюдэ*
испытывать недостаток в мясе-pc.pst сто более люди глаз
сабша-ха зуура үрэбхи-жэрх-ёоһэн бэзэ
мигать-pc.fut pstp глотать-intens-pst pcl pcl[3sg/pl]

‘Более ста проголодавшихся людей вмиг проглотили (мясо)’ (БК).

7) Послелоги *зорилгоор* и *зорилготой*, произошедшие от слова *зорилго* ‘задача, цель, намерение’ (соответственно, с показателями орудного и совместного падежей), передают специализированную цель, употребляются с формой будущего времени на *-хА* и только в целевом значении. Обе конструкции исключительно моносубъектны; в них ни разу не встретилось отрицание. Формула модели: V-*хА зорилгоор, зорилготой* ‘с целью’.

(49) *Тэмээн* *хүзүү-гээ* *бүри* *дээшэ-нь* *һунаа-гаад,* *нара*
верблюд шея-refl-pstp вверх-poss3 вытягивать-cvb солнце
хара-мсаар-аа-л, *«боосоо-гоо* *эд-еэ-б!»* *гэжэ*
видеть-cvb-refl-pcl пари-refl есть-pst-1sg comp
һухир-хэ *зорилготой* *хүлеэ-нэ*
кричать-pc.fut pstp ждать-prs[3sg]
'Верблюд, высоко вытянув шею, ждет, с тем чтобы, как только увидит солнце, закричать: «Я выиграл пари!»' (Бадмаев 31).

8) V-*хА зэргээр*-POSS 'в той мере, как':

(50) *Бүри* *яа-шье* *ойлго-жо* *үгэ-хэ-гүй-дэ-нь,*
совсем q-pcl понимать-cvb дать-pc.fut-neg-dat-poss3
Алдар *шада-ха* *зэргээр-ээ* *газар-та* *машина*
А. мочь-pc.fut pstp-refl-земля-dat машина
зура-жа *хар-уул-ба*
рисовать-cvb видеть-caus-pst[3sg/pl]
'Поскольку она совсем ничего не поняла, Алдар, (в той мере) как мог, нарисовал на земле машину и показал (ей)' (Дорж. 40).

Последние два послелога встречаются и с формой родительного падежа причастия (см. § 3).

9) V-*хА талаар*-POSS 'в отношении, по линии, в области чего-либо' (в основном в книжном стиле, в языке газет):

(51) *…Колхоз-ой* *ажахы хүтэл-хэ,* *худэлмэри*
колхоз-gen хозяйство руководить-pc.fut работа
эмхид-хэ *талаар-аа* *одоол* *хогоосон* *бай-һан*
организовать-pc.fut pstp-refl совсем пустой
aux-pc.pst[3sg]
'(Он) был совершенно никчемен в отношении того, чтобы руководить хозяйством колхоза, организовать работу' (Бадл. 46).

10) Послелог *тудам* синонимичен послелогам *бүри* и *бүридэ*; конструкция также имеет два значения в зависимости от лексического наполнения, значения повторяющейся одновременности и меры/степени: V-*хА тудам* 'всякий раз, когда; по мере того как…'; возможны и моносубъектные, и разносубъектные реализации. В последнем случае в зависимой части обычно представлены словоформы, обозначающие течение времени – *минута, час, жэл* и т. п. – с глаголом *үнгэр*-: 'по мере того, как проходили минуты / часы / годы…'

(52) *Хайшалалг-ын* *пункт-ын* *үргэн* *ехэ* *сарай* *доро* *обоо* *һүри*
стрижка-gen пункт-gen широкий сарай pstp куча зарод
үнэтэй *сэнтэй* *нарин* *нооһон* *суглар-жа,* *час*
дорогой ценный тонкий шерсть собираться-cvb час
үнгэр-хэ *тудам* *хүбхы-н* *обой-но*
проходить-pc.fut pstp набухать-cvb возвышаться-prs[3sg]
'В стригальном пункте, в широком сарае, собирается куча дорогой и ценной тонкорунной шерсти, и с каждым часом становится больше' (БК).

11) V-*хА тума*-POSS – синоним V-*хА тудам*; также в зависимости от лексического наполнения реализует два значения: 'всякий раз, когда' и 'по мере того как…':

(53) *Тэрээ-гүүр* *яба-ха* *тум-аа* *тэндэ* *ор-ood*
тот-instr идти-pc.fut pstp-refl там входить-cvb
гара-гша-б
выходить-pc-1sg
'Всякий раз, когда бываю в тех местах, (я) обычно захожу туда' (БРС 135).

(54) *Миниі* *гэр-т-ээ* *ойро* *боло-хо тума* *хура*
я:gen дом-dat-refl близкий aux-pc.fut pstp дождь
шангада-ба
усиливаться-pst[3sg/pl]

‘По мере того как я приближался к дому, дождь усиливался’ (ГБЯ-2, 151).

Рассмотренные конструкции встречаются гораздо реже, чем V-*хА бури*-POSS; по сообщению Ц.-Ж. Цыдыпова, они свободно ею заменяются и, возможно, являются диалектными.

12) Модель V-*хА туршада*-POSS ‘в течение того времени как’ употребляется чрезвычайно редко; возможны притяжательные аффиксы:

(55) *Хорёод* *жэл* *соо* *худэл-хэ* *туршада-м*
двадцать с лишним год pstp работать-pc.fut pstp-poss1sg
буряад *хэлэ* *литературын* *программа* *оло-хон дахин*
бурятский язык литература-gen программа много-dim раз
хубил-аа *юм*
изменяться-pst pcl[3sg/pl]
‘В течение 20 лет, как я работаю, много раз изменялась программа по бурятскому языку и литературе’.

13) V-*хА хоорондо*-POSS ‘в промежуток времени, когда’: обязательны притяжательные аффиксы, возможны как МСК, так и РСК.

(56) *…Лепёшко бага багаханаар* *хаза-жа* *hуу-ха* *хоорондо-м,*
лепешка понемногу кусать-cvb сидеть-pc.futpstp-poss1sg
Дамдинжаб *минии-шье* *мори* *эмээллэ-жэрхи-бэ*
Д. мой-pcl конь седлать-intens-pst[3sg/pl]
‘Пока я понемногу откусывал от лепешки, Дамдинжаб оседлал и моего коня’ (Лубс. 53).

14) Модель V-*хА хурэтэр*-POSS ‘до того времени как’, ‘к тому времени как’ представлена весьма незначительным количеством примеров (в Бурятском корпусе их всего восемь); это послелог глагольного происхождения – форма деепричастия предела на *-mAp* от глагола *хурэ-* ‘достигать’. Возможны притяжательные аффиксы. Пример:

(57) *Харин* *hургуул-ин* *эхил-хэ* *хурэтэр* *үшөө-л*
однако школа-gen начинаться-pc.fut pstp еще-pcl
уды
не скоро
‘Однако еще не скоро до того времени, когда начнется школа’ (БК).

15) V-*хА hамбаанда* ‘в то время, когда’: конструкция вариативно-субъектна, возможны притяжательные аффиксы на послелоге.

(58) *Багш-ын* *энэ* *үльгэр домог* *хөөрэ-хэ*
учитель-gen этот предание рассказывать-pc.fut
hамбаанда *ёhотой тайгашан* *бай-hан Горбачук…* *ойн*
pstp должный лесник быть-pc.pst Г. лес:gen
заха-да *түүдэг носоо-бо*
край-dat костер зажигать-pst[3sg/pl]
‘В то время, когда учитель рассказывал эту легенду, Горбачук, будучи признанным лесником, на краю леса развел костер’ (БК).

Как показывает материал Бурятского корпуса, в этой модели причастие будущего времени встречается также в родительном падеже.

Рассмотрим далее группу послелогов с формой причастия на *-hAн*:

1) V-*hAн бэеэр*-POSS ‘как только’, ‘предварительный этап главного действия’ – исключительно моносубъектная конструкция. Субъект всегда является одушевленным лицом:

(59) *Цэрэнпил-ээ* *ургэ-жэ* *hуулга-hан* *бэеэр-ээ* *гэр*
Ц.-refl поднимать-cvb сажать-pc.pst pstp-reflдом
тээш-ээ *яба-жархи-на*
pstp-refl идти-intens-prs[3sg]
‘Как только поднял и посадил Цэрэнпила, быстро пошел к своему дому’ (БК).

(60) *Норжимо …гүй-жэ* *бод-ood,* *хүзүү-гээр-нь*
Н. бежать-cvb вставать-cvb шея-ins-poss3
тэбэри-hэн *бэеэрээ таала-жархи-ба*

обнять-pc.pst pstp целовать-intens-pst[3sg/pl]

‘Норжима, подбежав, приобняв за шею, поцеловала’ (Эрдынеев 45).

2) V-*hAн доро*-POSS ‘сразу после того как’, возможны и МСК, и РСК (притяжательными аффиксами оформляется послелог):

(61) *Шинии яба-һан доро-шни бэшэг аб-аа һэмди*

Ты:gen идти-pc.pst pstp-poss2sg письмо получать-pc.prs pcl:1pl

‘Как только ты уехал, мы получили письмо’ (БРС 196).

3) V-*hAн соо*-POSS ‘так, как’; ‘в соответствии с тем, как’ – исключительно разносубъектная конструкция с притяжательными аффиксами на послелоге:

(62) *Танай һана-һан соо, багша-нар-ай һурга-һан соо*

Вы:gen думать-pc.pst pstp учитель-pl-gen учить-pc.pst pstp

һайн-да хүртэ-жэ, хамта яба-ха-бди

хороший-dat получать-cvb вместе идти-pc.fut-1pl

‘Мы будем идти вместе, удостаиваясь лучшего, как вы того желаете, как наставляли учителя’ (Б-78-2, 24).

4) V-*hAн/-AA-гүй зангаар*-POSS, V-*hAн/-AA-гүй занд*-POSS ‘по-прежнему’, ‘продолжая’ – формы орудного и дательно-местного падежа от *зан(г)* ‘характер, привычка’ – встречены исключительно в моносубъектном употреблении:

(63) *Теэд Жамса хойшоо-шье хара-нгүй, хүбүүгээ хүтэл-һэн*

Но Ж. назад-pcl смотреть-neg сын-refl вести-pc.pst

занд-аа гэшхэл-жэ яб-аа бэлэй

pstp-refl шагать-cvb aux-pc.prs pcl[3sg/pl]

‘Но Жамса, не оглядываясь назад, продолжал шагать, все так же ведя своего сына’ (букв.: сына ведший по-прежнему) (Шойд. 47).

5) V-*hAн шэгт*-POSS – конструкция, синонимичная V-*hAн занд*-POSS:

(64) *Туваан хамба гар-аа наманшал-һан шэгт-ээ*

Т. х. рука-refl сложить руки pstp-refl

хүдэлэ-нгүй зогсо-но

двигаться-neg стоять-prs[3sg]

‘Туван-хамба застыл, не двигаясь, по-прежнему держа руки сложенными для молитвы’ (ДБ 31).

6) V-*hAн хэбээр*-POSS ‘по-прежнему’ обозначает продолжение действия/состояния, при том что говорящий ожидал бы прекращения:

(65) *Кудрин... гар-аа урагша-нь һарбай-һан хэбээр-ээ*

К. рука-refl вперед-poss3 протянуть-pc.pst pstp-refl

Жухлицкий тээшэ сэб сэхэ ошо-бо

Ж. pstp pcl прямо идти-pst[3sg/pl]

‘Кудрин двинулся прямо к Жухлицкому, по-прежнему протягивая руки перед собой’ (как был с протянутыми вперед руками) (Б-78-3, 53).

С участием этого послелога образуется интересная конструкция с тройным повторением одного и того же глагола в главной и зависимой частях; она обозначает сохранение некоторого состояния или продолжение процесса при том, что ожидается его прекращение: *яба-һан хэбээрээ яба-жа-л яба-на-д* ‘Как шли себе, так и идут’ (а должны бы остановиться), *бай-һан хэбээрээ бай-жа-л бай-на* ‘Как стоял себе, так и стоит’ (и не уходит) (*-л* – усилительная частица).

Все три конструкции уже регулярно употребляются без главной части, передавая значение действия, продолжающегося вопреки ожиданиям; служебные слова тем самым из послелогов переходят в разряд частиц. При этом снимается ограничение на одушевленность субъекта, наблюдаемое в послеложных конструкциях:

(66) *һалхин-ай хүсэн буур-аа-гүй, үнөөхи-л*

ветер-gen сила спадать-pc.prs-neg[3sg/pl] тот самый-pcl

шангаар улеэ-һэн зандаа

сильно дуть-pc.pst pcl

‘Сила ветра не ослабла, дует все так же сильно (хотя гроза приутихла)’ (БК).

7) Для послелога *гуримаар* ‘по обыкновению’ (от слова *гурим* ‘обычай, привычка’ в орудном падеже) мы располагаем всего несколькими примерами с формой многократного причастия на *-дАг*:

(67) *Доодо* *урал-аа* *зуу-гаад,* *хумэдхэ-еэ* *буулга-даг*
Нижний губы-refl кусать-cvb брови-refl опускать-pc.hab
гуримаар-нь *эсэгэ-нь* *энэ* *занг-ые-нь*
pstp-poss3 отец-poss3 этот настроение-acc-poss3
мэдэ-дэг
знать-pc.hab[3sg/pl]
‘Его отец узнает это его настроение по тому, как (он), (обычно) закусив нижнюю губу, хмурит брови’ (Х 9).

По свидетельству информантов, другие формы зависимого сказуемого здесь невозможны; соответственно, модель с послелогом *гуримаар* мы должны записать так: V-*дАг гуримаар*-POSS.

* * *

Как видим, значимость разных причастных форм неодинакова в разных семантических типах конструкций с падежно не оформленным причастием. В ряде случаев они частично сохраняют свои временные значения, видоизменяя их определенным образом для исполнения функции зависимого сказуемого (изъяснительные, причинные конструкции); в ряде конструкций временное их противопоставление стирается, заменяясь противопоставлением по другим смысловым основаниям; иногда они вообще теряют временное значение, становясь чисто конструктивным элементом модели.

Отрицание может свободно появляться в той же группе моделей, где сохраняется время, – в причинных и изъяснительных (редкое исключение – модели с послелогами *зандаа* и *зангаар* ‘продолжая по-прежнему…’).

§ 2. Послеложные конструкции с причастием в родительном падеже

Конструкции с послелогом, при котором причастие принимает форму родительного падежа, далее также распадаются на три группы, как и конструкции с беспадежной формой причастия, рассмотренные в § 2. Это конструкции с фиксированными формами причастия на *-хА,* причастия на *-hАн* и «парные» конструкции (случаи, когда один послелог формирует две модели, различающиеся вхождением разных причастных форм).

Аффиксы притяжания, выражающие лицо исполнителя зависимого действия, здесь крепятся к причастной словоформе после аффикса падежа.

Обшая формула конструкций этого типа:
(N-GEN ↔ V-PC-GEN-POSS PSTP) (ГПЕ).

1. Модели, различающиеся временными формами причастий

Группу моделей, различающихся временными формами причастий при одном и том же послелоге, образуют послелоги причинно-целевой семантики, прежде всего *түлөө*: V-*х-ын(-хА-гүй-н)*-POSS *түлөө* ‘чтобы’, V-*hАн-ай-//түлөө* ‘за то, что’. Формальное различие по времени у причастий, противопоставляющих эти модели, преобразуется в другое смысловое различие: в сочетании со значением прошедшего времени (предшествования) у причастной формы нерасчлененное причинно-целевое значение послелога конкретизируется как причинное, со значением будущего времени (следования) – как целевое.

Сюда же, как нам кажется, примыкают также целевые модели с послелогами *тула, тулада, хойноһоо*: причинные их параллели образуются с беспадежной формой причастия на *-hАн* и были описаны выше, в § 2.

1) (N_2↔) V-*hАн-ай*-POSS *түлөө* ← $V^{санкции}$ ‘(санкция) за то, что’. В этой модели передается не общая причина, как в модели с *тула*, а непосредственная. В этих конструкциях в ЗПЕ с *түлөө* названо событие, положительно (или отрицательно) отклоняющееся от стандарта, а в главной части – общественная или личная санкция (поощрение/наказание) на это событие; т. е. ЗПЕ занимает обязательную позицию при предикате ГПЕ со значением санкции.

(68) *Энэ* *ном* *эсэстэ-нь* *хүрэтэр*
Этот книга конец-dat-poss3 pstp
унша-һан-ай-тнай *түлөө* *таба* *таби-ха-б*
читать-pc.pst-gen-poss2pl pstp пять ставить-pc.fut-1sg
'За то, что (вы) прочитали эту книгу до конца, (я) поставлю вам «пятерки»'.

(69) *...олон* *ниитэ* *уншагша-д-та* *үргэнөөр* *мэдээжэ*
много массовый читатель-pl-dat широко известный
зохёол-нууд-ые *бэшэ-һэн-эй-нгээ* *түлөө* *Хоца* *Намсараев*
произведение-pl-acc писать-pc.pst-gen-refl pstp Х.Н.
... орден *шан-да* *хүр-тэ-бэ*
орден премия-dat достигать-pass-pst[3sg/pl]
'За то, что написал широко известные большому кругу читателей произведения, Хоца Намсараев был удостоен ордена...' (ХН 1, 22).

Конструкции санкции реализуются в основном в разносубъектных фразах, но возможны и моносубъектные (с показателем пассивного залога: *хүр-тэ-* 'получать что-л., удостоиться'). Обязательны показатели личного и субъектного притяжания при послелоге. Отрицание невозможно.

2) V-*х-ын* (*-хА-гүй-н*) *түлөө* 'чтобы (не)'; ЗПЕ такой структуры также часто является управляемой. В отличие от причинной, эта модель практически никогда не реализуется с показателями притяжания, хотя потенциально они возможны. Примеры:

(70) *…Али* *колхоз-ой-нгоо* *олзо* *доход* *бүхы* *дээрэ-нь*
Или колхоз-gen-refl прибыль доход весь pstp-poss3
нэмээ-х-ын *түлөө* *оролдо-хо-мнай* *гү?*
увеличить-pc.fut-gen pstp стараться-pc.fut-poss1pl q
'Или мы постараемся, чтобы в целом увеличить доходы своего колхоза?' (обязательная позиция при глаголе *оролдо-* 'стараться') (Мунг. БЗ 26).

(71) *Сүлөөшэл-х-ын-ь* *лэ* *түлөө* *эдэ* *хоёр-ые*
освобождать-pc.fut-gen-poss3 pcl pstp эти два-acc
аминдахана-нь *бишыхан* *гэр-тэ* *оруул-аа* *һэмнэй-бди*
отдельно-poss3 маленький дом-dat впускать-pc.prs pcl-1pl
'Этих двоих мы поселили отдельно в маленьком домике, только чтобы они чувствовали себя свободно' (редкий пример с притяжательным оформлением 3-е л., *-нь*) (Анг. 109).

3) V-*х-ын*-POSS (*-хА-гүй-н*-POSS) *тула* 'чтобы (не)':

(72) *… үбһэ* *сабша-жа* *шада-ха-гүй-гөө* *мэд-үүл-хэ-гүй-н*
сено косить-cvb мочь-pc.fut-neg-refl знать-caus-pc.fut-neg-gen
тула *бүхы* *бэе-эр-ээ* *хүсэлэ-н* *сабша-ба-б*
pstp весь тело-ins-refl напрягаться-cvb косить-pst-1sg
'Чтобы не показать, что не умею косить сено, я стал косить, напрягаясь изо всех сил' (Тул. 21).

4) V-*х-ын*(*-хА-гүй-н*) *тулада* 'чтобы (не)':

(73) *Юрөө* *горхон* *дээрэ* *хаалта* *бари-х-ын* *тулада*
Ю. речка pstp плотина строить-pc.fut-gen pstp
олон *зуу* *мянган* *түхэриг* *гаргашала-гд-аа* *һэн*
много сотня тысяча рубль тратить-pass-pc.prs pcl
'Чтобы построить плотину на речке Юро, много сотен тысяч рублей было истрачено' (Мунг. БЗ 21).

(74) *Зүгөөр* *урасхал-да* *сох-юул-жа* *уна-ха-гүй-н* *тулада*
однако течение-datбить-caus-cvb падать-pc.fut-neg-cvb pstp
гар гар-һаа *бари-лс-аад* *яб-аарай-гты*
рука рука-abl держать-soc-cvb идти-imp-2pl
'Однако чтобы не упасть, будучи сбитым течением, идите, держась за руки' (БК).

5) V-*х-ын/hАн-ай*-POSS *түлөөдэ* 'поскольку', 'за то, что':

(75) *Нэгэ-л* *дуһаа-гы-ш,* *амиды* *бүтэн*
один-pcl капать-imp-2sg живой целый

үлэ-һэн-эйн-гөө *түлөөдэ*
оставаться-pc.pst-gen-refl pstp

‘Капни (т. е. принеси жертву духам) за то, что живым-здоровым остался (пример с инверсией частей)’ (Мунг. БЗ 34).

Пример с «целевой парой» с причастием будущего времени:

(76) *Гал* *гуламт-ын-гаа* *һайса* *носо-жо* *бай-х-ын*
Огонь очаг-gen-refl хорошо гореть-cvb aux-pc.fut-gen
түлөөдэ *һайса* *мүрг-өөрэй-ш*
pstp хорошо молиться-imp-2sg

‘Чтобы огонь в очаге хорошо горел, хорошенько молись’ (БК).

Послелог достаточно редкий (три примера в Бурятском корпусе).

6) Редкий причинно-целевой послелог *урманда* образован с помощью показателя дательно-местного падежа от слова *урман* ‘подъем духа, хорошее настроение, рвение’; с причастием прошедшего времени в родительном падеже он выражает значение ‘благоприятная причина’. Конструкция вариативно-субъектна; притяжательное оформление регулярно; отрицание не встретилось. Примеры:

(77) *Тарилга-яа саг* *болзор* *соо-нь* *дүүргэ-һэн-эй-нгээ*
Посев-refl время срок pstp-poss3 заканчивать-pc.pst-gen-refl
урманда *булта* *хухи-хэ* *бай-гаа-бди...*
pstp все ликовать-pc.fut aux-pc.prs-1pl

‘В честь того, что вовремя закончили посев, надо было бы повеселиться...’ (БК).

(78) *инаглаһан* *хоёр-ой* *дахин* *уулза-ха* *хуби* *заяа-тай*
Влюбленный два-gen снова встречаться-pc.fut судьба-prop
бай-һан-ай-нь *урманда* *юртэмсэ* *дэлхэй-дэ* *ишмэ* *арюун*
быть-pc.pst-gen-poss3 pstp вселенная-dat такой чистый
һайхан *үдэр* *манда-ба* *ха* *юм*
хороший день восходить-pst pcl pcl[3sg/pl]

‘В честь того, что у двоих влюбленных была судьба снова встретиться, на Земле занялся такой чистый добрый день’ (БК).

Формула: V-*һан-ай*-POSS *урманда* ‘в честь того, что...’

У этой конструкции есть также вариант без аффикса родительного падежа:

(79) *Бэри-ин* *ерэ-һэн* *урманда* *гайтай* *ехэ* *зугаа* *найр*
Невестка-gen приходить-pc.pst pstp очень большой веселье
боло-хо
становиться-pc.fut[3sg/pl]

‘В честь приезда невестки будет очень большой праздник’ (БК).

7) С причастием на *-хА* послелог *урманда* называет цель, которая субъектом главной части оценивается очень позитивно. Напротив, главная часть может называть действие, оцениваемое не вполне положительно, но субъект готов и на это, чтобы добиться своей цели (ср. рус. *лишь бы*):

(80) *Мори* *уна-х-ын* *урманда* *Лодон* *эх-ын-гээ*
конь седлать-PC.FUT-GEN PSTP Л. мать-GEN-REFL
хара-даг *хашараг-ууд-ые* *адуул-даг* *юм*
смотреть-PC.HAB телок-PL-ACC пасти-PC.HAB PCL[3SG/PL]

‘Лодон пасет телок, за которыми присматривает его мать, только ради того, чтобы покататься на лошади’ (ЦН 125).

Конструкция моносубъектна, притяжательные показатели и отрицание в ней не употребляются. Формула: V-*х-ын урманда* ‘лишь бы’.

8) V_1-*хА/-һАн* V_2-*хА/-һАн* *хоёр-ой хоорондо* ‘то ли… то ли…’; в модели участвуют две формы причастия, на *-хА* или на *-һАн*, обычно от антонимичных глаголов, слово *хоёр* ‘два’ в служебном употреблении и послелог *хоорондо* ‘между’, обусловливающий форму родительного падежа всего зависимого блока (аффикс падежа присоединяется к служебному слову *хоёр*). Причастие на *-хА* при этом называет потенциальные альтернативы (82), а причастие на *-һАн* - реально существующие (81):

(81) *...би* *асуу-һан* *лабла-һан* *хоёр-ой* *хоорондо*

Я спрашивать-pc.pst уточнять-pc.pst два-gen pstp
дууɡар-на-б
говорить-prs-1sg
‘Я говорю, то ли спрашивая, то ли уточняя’ (БК).

В качестве второго глагола в этой конструкции очень часто выступает глагол *боли-* ‘прекращать’:

(82) *…Энээ-хэ боли-хо хоёр-ой хооронд-о ээдэлдэ-н*
Смеяться-PC.FUT перестать- PC.FUT два-GENPSTP заплетаться-CVB
зоɡсо-бо
стоять-PST[3SG/PL]
‘Остановилась в замешательстве, то ли смеяться, то ли нет (букв.: заплетаясь между двумя: смеяться – прекратить)’ (Юнд. 16).

2. Модели с фиксированной формой причастия на *-хА*

Эту группу составляют модели как временного, так и других обстоятельственных значений.

Во временной подгруппе, где представлена прежде всего семантика ‘в то время, когда’ и ‘прежде чем’, причастие на *-хА* имеет относительные значения соответственно одновременности и предшествования главного действия зависимому.

1) V-*х-ын*-POSS *дунда* ‘между тем как; в то время, когда’:

(83) *Баярмаа наада-х-ын-ɡаа дунда зураɡ зура-хаяа*
Б. играть-pc.fut-gen-refl pstp рисунок рисовать-cvb
марта-на-ɡүй
забывать-prs-neg
‘Баярма между игрой (между тем, когда играет) не забывает нарисовать картинку’.

2) V-*х-ын*-POSS *забһарта*, V-*х-ын забһараар* ‘в промежуток…’, ‘в то время, когда’:

(84) *Тиибэшье, адуу-ɡаа манна-х-ын-ɡаа забһарта ходо-л Халзан*
однако табун-refl пасти-pc.fut-gen-refl pstp всегда-pcl Х.
зээрдэ-еэ эрьежэ ошо-дог, һамна-даг,
рыжий конь-refl проведывать-cvb идти-pc.hab причесать-pc.hab
сэбэрлэ-дэг эдеэл-үүл-дэг бай-ɡаа
чистить-cvb есть-caus-pc.hab aux-pc.prs[3sg/pl]
‘Однако пока пас ночью табун, постоянно наведывался, вычесывал, чистил, кормил рыжего Халзана’ (Номт. 166).

3) V-*х-ын*-POSS *тэндэ* ‘в тот момент, когда’:

(85) *...Һуури-һаа бодо-х-ы-м тэндэ телефомни ɡэнтэ*
место-abl вставать-pc.fut-gen-poss1sg телефон-poss1sg вдруг
унжаɡай утаар жэнɡир-шэ-бэ
длинный долго звонить-intens-pst[3sg/pl]
‘Только (я) привстал с места, как мой телефон внезапно разразился длинным звонком’ (Жамб. 3).

(86) *Дугар уна-х-ын-ɡаа тэндэ хүл дээр-ээ*
Д. падать-pc.fut-gen-refl pstp нога pstp-refl
тоɡто-шо-бо
остановиться-intens-pst[3sg/pl]
‘Дугар, падая, удержался на ногах’ (БК).

4) Серия моделей на базе послелога *урда*: V-*х-ын*-POSS *урда*, V-*х-ын*-POSS *урда тээ*, V-*х-ын*-POSS *урда тээхэнэ*, V-*х-ын*-POSS *урдахана* (появление наречия *тээ* ‘чуть, немного’ и уменьшительных суффиксов уменьшает временной интервал между зависимым и главным действием):

(87) *Үүр сай-х-ын урдахана һэрюун һэбшээн*
Заря белеть-pc.fut-gen pstp прохладный дуновение
хүбүүн-эй нойр-ы-нь маһал-на
мальчик-gen сон-acc-poss3 обрывать-prs[3sg]
‘Незадолго до рассвета (перед тем, как забелел рассвет) прохладный ветерок прервал сон мальчика’ (Номт. 149).

(88) *Убһэн-дэ оро-х-ын урда тээ-хэнэ һэн ха*
Сено-dat входить-pc.fut-gen pstp adv-dim pcl pcl[3]
‘(Это) было незадолго до выезда на сенокос’ (очень редкий пример с опущением главной части) (Лубс. 30).

5) V-*х-ын*-POSS *саагуур*, V-*х-ын*-POSS *хажууган* ‘наряду с…’, ‘помимо того, что’ – модели с сопоставительным значением на базе одновременности:

(89) *Теэд Дулм-ын шарай үшөө һанаата боло-х-ын-гоо*
Но Д.-gen лицо еще беспокойный aux-pc.fut-gen-refl
саагуур гайхал тагнал-да барагда-ша-ба
pstp удивление-dat
‘Но лицо Дулмы наряду с беспокойством (с тем, что стало беспокойным) выразило и удивление’ (Анг. 65).

(90) *Намсалмааколхоз-д-оо һаалишан-аар худэл-х-ын-гөө хажуугаар*
Н. колхоз-dat-refl доярка-ins работать-pc.fut-gen-refl pstp
Улаан-Уд-ын худөө ажахын институд-та заочн-оор
У.-У.-gen сельскохозяйственный институт-dat заочный-ins
һура-даг
учиться-pc.hab[3sg/pl]
‘Помимо того, что работает дояркой в своем колхозе, Намсалмаа заочно учится в сельскохозяйственном институте в Улан-Удэ’ (БК).

Подгруппа моделей с обстоятельственными невременными значениями:

1) Целевой послелог *хойноһоо* сочетается с причастием будущего времени на *-хА* и употребляется только в МСФ, причем субъектно-притяжательное оформление отсутствует:

(91) *…Хоёр үнээ-тэй боло-х-ын хойноһоо шармай-гаа юм*
два корова-prop aux-pc.fut-gen pstp стараться-pc.prs pcl
‘Старался изо всех сил, чтобы завести двух коров‘ (Бадл. 39).

Формула конструкции: (N_2↔) V-*х-ын хойноһоо* ‘за, для того, чтобы’.

Л. Д. Шагдаров отмечает, что этот послелог характерен для разговорного стиля; управляют им чаще всего глаголы *тэмсэ-* ‘бороться’, *оролдо-* ‘стараться’, *шармай-* ‘стремиться’, *мурысэ-* ‘соревноваться’ [1974: 243].

Отметим, что для конструкций целевой семантики, дающих, как правило, моносубъектные реализации, притяжательное оформление вообще малохарактерно.

2) V-*х-ын зорилгоор* ‘с целью’:

(92) *уялгата ажал-нууд-аа шангадха-х-ын зорилгоор, эндэ*
обязательный работа-pl-refl усиливать-pc.fut-gen pstp здесь
бай-һан агитатор-нууд, эдэбхитэ-д-ые суглуул-жа бай-на-бди
быть-pc.pst агитатор-pl активист-pl-acc собирать-cvb aux-prs-1pl
‘Мы собираем находящихся здесь агитаторов, активистов с целью, чтобы (они) усилили выполнение своих обязательств’ (Номт. 168).

3) V-*х-ын*-POSS *зэргээр* ‘в той мере, как; столько, сколько’:

(93) *Теэд залги-х-ын-гаа зэргээр балга-ха хэрэгтэй даа*
но глотать-PC.FUT-GEN-REFL PSTP пить-PC.FUT нужно PCL
‘Но нужно выпить столько же, сколько сьедается’ (БК).

Этот послелог часто оформляет причастие от вспомогательного глагола речи *гэ-*, образуя конструкцию со значением приблизительной, неточной передачи чужой речи (‘говоря примерно так’):

(94) «*Хэрбээ би эндэ-һээ улд-үүл-ээ һаа, яа-ха*
PCL я здесь-ABL гнать-CAUS-PC.PRS PCL Q-PC.FUT
амитан гээшэ-би-б» гэ-хэ зэргээр Аламж-ын
существо PCL-1SG-PCL говорить-PC.FUT PSTP A.-GEN
хожомоо ерэ-хээ боли-х-ын тухай мэд-үүл-дэг
потом приходить-CVB AUX-PC.FUT-GEN PSTP знать-CAUS-PC.HAB
бол-оо һэн

начинать-PC.PRS PCL[3SG/PL]

‘Если меня выгонят отсюда, что же я буду делать, – примерно такими словами (он) начал давать знать о том, что Аламжа перестанет приезжать’ (БК).

4) V-*х-ын*-POSS *орондо* ‘вместо того, чтобы’:

(95) *Тэдэ-нишe оор тээшээ тата-х-ын орондо холодуул-жа*
они-ACC сам PSTP тянуть-PC.FUT-GEN PSTP отдалять-CVB *боло-хо-т*
AUX-PC.FUT-2PL

‘Вы можете их оттолкнуть, вместо того чтобы приблизить к себе’ (Мунг. БЗ 18).

Эта модель дает исключительно моносубъектные реализации – случаи, когда действию одного субъекта предпочитается действие другого, в бурятском языке вербализовать невозможно, в русском они также редки (ср. *Вместо того чтобы ему поехать, поехал я*).

5) V-*х-ын наана* ‘вплоть до того, что’:

(96) *Соёлмаа-гай эж-ые дуран соо-гоо бадаша-һан,*
С.-GEN мать-ACCлюбовь PSTP-REFL кричать-PC.PST
зөөри зоош-оор туһал-на-гүй-т гэ-х-ын наана
имущество-INS помогать-PRS-NEG-2PL говорить-PC.FUT-GEN PSTP
аягла-һан юм
вести себя-PC.PST PCL

‘От души наорала на мать Соёлмы, наговорила всякого, вплоть до того что не помогают они ей материально’ (букв.: вела себя вплоть до того, чтобы сказать:…) (Б-83-5,72).

6) Редкий специализированный послелог *талаанда* также имеет значение ‘лишь бы’, но с дополнительным оценочным компонентом (неодобрение со стороны слушающего):

(97) *Ульгам шударгуу мор-ёорхатар таби-х-ын талаанда*
Быстрый конь-INS рысь пускать-PC.FUT-GEN PSTP
хаана-шье ошо-хо
куда-PCL ехать-PC.FUT[3SG/PL]

‘Может куда угодно поехать, лишь бы быстрого коня пустить рысью’ (Номт. 123).

Конструкция моносубъектна, притяжательные показатели и отрицание невозможны. Формула: (N-GEN↔) V-*х-ын талаанда* ‘лишь бы’ (неодобрит.).

7) Послелог *найгаар* образован с помощью показателя творительного падежа от слова *найн* ‘хорошо; добро’ и передает значение ‘благодаря тому, что’:

(98) *Хүйтэн уһа үбсүү толгой-гүй турьюул-х-ын,*
Холодный вода грудь голова-NEG брызгать-PC.FUT-GEN
һэгсэрүүл-х-ын найгаар ами ор-оо
трясти-PC.FUT-GEN PSTP ожить-PC.PRS[3SG/PL]

‘Пришел в себя благодаря тому, что на грудь брызгали холодную воду, трясли’ (Х 13).

Модель вариативно-субъектна; показатели притяжания принимает причастие; отрицание невозможно. Формула модели: (N-GEN↔) V-*х-ын*-POSS *найгаар* ‘благодаря тому, что’.

3. Модели с фиксированной формой причастия на *-hAн*

Эта группа моделей распадается на две подгруппы: временные модели со значением ‘после того как’ и причинные. В обоих случаях причастие на *-hAн* передает значение предшествования зависимого события главному.

1) V-*hAн-ай*-POSS *удаа* ‘после того как’:

(99) *Гансаараа уу-һан-ай-нь удаа: - Мэдээ таби-тар-аа*
в одиночку пить-PC.PST-GEN-POSS3 PSTP сознание отпускать-CVB-REFL
залг-яа байнаш, – гэжэ… зэмэлэнгеэр үгэл-бэ
глотать-PC.PRS AUX-PRS-2SG COMP укоризненно говорить-PST[3SG/PL]

‘После того как (он) в одиночку выпил, укоризненно вымолвила: – Ты пил до потери сознания’ (Х 8).

2) V-*hAн-ай*-POSS *һүүлдэ*, V-*hAн-ай*-POSS *һүүлээр* ‘после того как’ (от *һүүл* ‘хвост; конец’); первая модель встречена преимущественно в моносубъектном употреблении, причем в ней возможно опущение аффиксов субъектного притяжания:

(100) *Нилээдгүйбэдэр-һэн-эй* *һүүлдэ* *тэрэн-ээ* *оло-бо*
изрядно искать-PC.PST-GEN PSTP он-REFL находить-PST
хэбэртэй, *өөдөө* *унды-бэ*
PSTP наверх подниматься-PST[3SG/PL]
'После того как поискала довольно долго, вроде бы нашла его и поднялась' (Тул. 8).

Модель с послелогом *һүүлээр* встречена и в разносубъектном употреблении:

(101) *Тэдэ-нэй* *гара-һан-ай* *һүүлээр* *балай* *удаан-шье*
они-GEN выходить-PC.PST-GEN PSTP совсем долго-PCL
боло-нгүй *зүүн* *хуршынхи-нь* *оро-жо* *ерэ-бэ-д*
AUX-CV.NEG левый сосед-POSS3 входить-CVB приходить-PST-3PL
'После того как они ушли, прошло немного времени, (и вдруг) пришли соседи, что живут слева' (Б-76-6, 22).

Как видим, в модели с *һүүлээр* возможен некоторый разрыв во времени между главным событием и зависимым, выражаемый звеньями со значением 'вскоре' или 'некоторое время спустя', а также названиями других действий.

Модели со значением обусловленности:

1) Послелог *ашаар* 'благодаря' (от *аша* 'услуга, польза'), сочетаясь с причастием на *-hAн* в форме родительного падежа, выражает одновременно причину и ее положительную оценку:

(102) *Харин* *эндэ* *Угрюмово* *ерэ-һэн-эйн-гээ* *ашаар* *энээнше*
Но здесь У. приходить-PC.PST-GEN-REFL PSTP это
мэдэ-бэ *хара-ба* *гээшэ*
знать-PST видеть-PST PCL[3SG/PL]
'Но благодаря тому, что приехал сюда в Угрюмово, узнал, увидел это' (ЧЦ 321).

Конструкция вариативно-субъектна, показатели притяжания оформляют причастную форму; отрицание невозможно.

2) (N-GEN↔) V-*hAн-ай*-POSS *ехэдэ* 'из-за того что (сильно/много)'

Послелог *ехэдэ* (от *ехэ* 'большой') употребляется с родительным падежом причастия прошедшего времени; значение конструкции – главное действие происходит из-за интенсивности зависимого действия:

(103) *Тэрэ* *хүбүүн* *ай-һан-ай-нгаа* *ехэдэ* *аман-д-аа*
Тот мальчик бояться-PC.PST-GEN-REFL PSTP рот-DAT-REFL
хурга-яа *х-ээд,* *абяа-гүй* *зогсо-шо-бо*
палец-REFL класть-CVB звук-NEG стоять-INTENS-PST[3SG/PL]
'Тот мальчик, из-за того, что сильно испугался, замолчал, засунув палец в рот' (ХН ТУ 37).

Конструкция моносубъектна, притяжательные показатели присоединяются к причастной форме; отрицание невозможно.

3) (N_2↔) V-*hAн-ай*-POSS *гэмээр* 'из-за того что (плохо)'.

Еще один редкий специальный послелог *гэмээр* (от слова *гэм* 'вина') используется в причинно-следственных конструкциях и выражает дополнительную негативную оценку события-причины и связи в целом:

(104) *Бахана-мнай* *үнэхөөрөө* *залхуур-һан-ай* *гэмээр...*
Б.-POSS1PL на самом деле лениться-PC.PST-GEN PSTP
бухал-аа *таби-жа* *дууһа-нгүй* *ер-ээ*
копна-REFL ставить-CVB закончить-CV.NEG приходить-PC.PRS[3SG/PL]
'Из-за того, что наш Бахана поленился, он, дождавшись сумерек, пришел, не закончив копнить' (ГБЯ 152).

4) V-*hAн-ай*-POSS *ёһоор* 'в соответствии с тем, как' (от *ёһон* 'правило, обычай'); в роли сказуемого ЗПЕ здесь обычно выступают глаголы речи:

(105) *Эдэ* *хэлэ-һэн-эй-нь* *ёһоор* *хэрэг-ээ* *ябуул-аа* *һаа*
они говорить-PC.PST-GEN-POSS3 PSTP дело-REFL вести-PC.PRS PCL
'Если поставить дело так, как они говорили' (Дамб. 122).

5) Наконец, модель со сравнительным значением – V-*hAн-ай ульгэртэй(гөөр)* 'как будто, подобно

тому как’:

(106) *Клуб дотор ямар нэгэ юум-ын дэлбэр-жэ бай-һан-ай*
Клуб PSTP какой один вещь-GEN разливаться-CVB AUX-PC.PST-GEN
үльгэртэй абяа анир, альгаа ташалган багта-жа яда-на
PSTP шум и гам, аплодисменты вмещаться-CVB не мочь-PRS[3SG]
‘В клубе шум и гам, аплодисменты, подобно разливу, не могут уже вместиться’ (букв.: подобно тому, как что-то разливается) (ХН. 1, 363).

6) Вариативно-субъектная конструкция V-*hAн-ай*-POSS *зэргээр* имеет значение меры:

(107) *…хэды шэнээн ажал хэ-һэн-эй-нгээ зэргээр*
насколько работа делать-PC.PST-GEN-REFL PSTP
хүлһэ-еэ тоосо-һой-б гэжэ һана-на-л-би
заработок-REFL рассчитаться-OPT-1SG COMP думать-PRS-PCL-1SG
‘Я думаю, мол, хоть бы получить расчет в той мере, в какой выполнил работу’ (БК).

(108) *Хүн зон-ой суглар-һан-ай зэргээр зөөхэй-гөө шана-даг*
Люди-GEN собираться-PC.PST-GEN PSTP сметана-REFL
варить-PC.HAB[3SG/PL]
‘Варят сметану в соответствии с тем, сколько собралось людей’ (БК).

* * *

Как видим, причастные формы демонстрируют здесь те же характеристики, что и в предыдущем типе: с конструкциями причинно-целевыми возможен выбор, обусловленный семантическим вариантом (причастие прошедшего времени в причинном, будущего времени – в целевом варианте). В конструкциях с единственной фиксированной причастной формой, как правило, сохраняется мотивация: причастие на *-хА* имеет относительные темпоральные значения одновременности и предстоящего действия в темпоральных и целевых конструкциях, а также значение потенциальности в конструкциях выбора; причастие на *-hAн* в конструкциях следования и причины обозначает действие, предшествовавшее главному.

§ 3. Послеложные конструкции с формами исходного и совместного падежей причастия

Послелоги, употребляющиеся с формами исходного и совместного падежей причастия, являются уточнителями значений, выраженных падежным показателем: семантические группы таких моделей в основном соответствуют падежным значениям, описанным для соответствующих причастно-падежных конструкций в главе 2.

1. Причастно-послеложные модели с исходным падежом

Здесь выделяются три группы моделей: сопоставительно-сравнительные, сравнения и временные. В первых двух группах используется преимущественно причастие на *-хА* в потенциальном значении; во временных и причинной моделях – и причастие на *-хА*, и причастие на *-hAн*. Общая формула конструкций: (N-GEN ↔ V-PC-ABL-POSS PSTP) (ГПЕ).

Для группы сопоставительно-сравнительных конструкций центральным является послелог *гадна* ‘кроме того, что…’, ‘не только… но и …’; кроме него сюда входят послелоги *гадуур, байтаһай, байха, бэшэ, дээрэ* и *наана* с близкими значениями. Для всех этих моделей характерны преимущественно моносубъектное употребление без субъектно-притяжательного оформления и редкость РСФ, соответственно и лично-притяжательных аффиксов.

1) [...V-*хА-hAA/*V-*хА-гүй-һөө гадна* (N-NOM ↔ V-FIN)]

(109) *ветеран-ууд-тай хөөрэлдэ-жэ бэшэ-хэ-һээ гадна,*
ветеран-PL-COM разговаривать-CVB писать-PC.FUT-ABLPSTP
дайнай үе-ын болон мүнөөнэйшье
военный время-GEN и современный
фотозураг-ууд-ые хэрэглэ-хээ бү марта-гты
фотография-PL-ACC использовать-CVB NEG забывать-IMP2PL
‘не только записывайте разговор с ветеранами, но и не забывайте использовать довоенные, воен-

ные фотографии, а также фотографии наших дней' (Буряад хэлэн. Синтаксис 1989).

Редкий пример РСФ этой модели:

(110) *Посольство-һоо һарын хорин табан түхэриг салин*
Посольство-ABL месячный двадцать пять рубль заработок
аба-ха-һаа-шни гадна өөрынгөө мори харуул-һан-ай
получать-PC.FUT-ABL-POSS2SG PSTP свой конь смотреть-PC.PST-GEN
түлөө табан түхэриг Попов түлэ-хэ
PSTP пять рубль П. платить-PC.FUT[3SG/PL]

'Кроме того, что ты будешь ежемесячно получать двадцать пять рублей зарплаты, Попов будет платить пять рублей за присмотр своего коня' (БК).

2) Синонимичная модель с редким послелогом *гадуур* [V-*хА-һАА гадуур* (N-NOM ↔ V-FIN)]

(111) *өөрынгөө басага-д-ые ундылгэ-хэ-һөө гадуур*
свой девочка-PL-ACC растить-PC.FUT-ABL PSTP
хүбүү-е-мни хара-лса-жа һуу-гыш даа
сын-ACC-POSS1SG смотреть-SOC-CVB сидеть-IMP2SG PCL

'Кроме того, что растишь своих девочек, присмотри за моим сыном' (БК).

В следующих конструкциях соотносимые события представляются как менее значимое и более значимое: 'не только …, но и ...', 'не то что..., но...'. Конструкции преимущественно моносубъектны.

3) [...V-*хА-һАА байтагай* (N-NOM ↔ V-FIN)] 'не только А, но и Б'

4) V-*хА-һАА байтагай* [отриц. + *шье*] 'не то что не А, но даже и не Б'

5) [V-*хА-һАА байха* (N-NOM ↔ V-FIN)] 'не только А, но и Б'

6) V-*хА-һАА байха* [отриц. +*шье*] 'не то что не А, но даже и не Б'

7) [V-*хА-һАА наана* (N-NOM ↔ V-FIN)] 'не только А, но и Б'

8) V-*хА-һАА наана* [отриц. +*шье*] 'не то что не А, но даже и не Б'

Примеры:

(112) *Тэдэ дууғар-ха-һаа байтагай, хүдэл-хэеэ-шье*
Они говорить-PC.FUT-ABL PSTP двигаться-PC.FUT-ACC-PCL
бол-ёод һуу-на-д
AUX-CVB сидеть-PRS-3PL

'Они сидели не только не разговаривая, но даже перестав двигаться' (Бадл. 63).

(113) *Мал-ай зулгаа-ха-һаа байха умхида-ха-шье*
скот-GEN щипать-PC.FUT-ABL PSTP нюхать-PC.FUT-PCL
ногоон угы
трава нет

'Скоту не то что пощипать, даже и понюхать нет травы' (БК).

(114) *Даара-ха-һаа наана хүйтэ аба-ха-ш*
Мерзнуть-PC.FUT-ABL PSTP холод брать-PC.FUT-2SG

'Мало того, что замерзнешь, но и простудишься'.

Рассмотренные модели имеют два семантических варианта. Первый обеспечивается наличием отрицания и уступительной частицы *-шье* в главной части; отрицаются оба действия – и главное, и зависимое ('не только не…, но и не …'), хотя в главной части названо то, которое более естественно ожидать. Второй реализуется при положительном утверждении в главной части: 'не только…, но и…', причем более естественно ожидаемым является событие зависимой части.

Далее следуют две модели исключения:

9) -V-*хА-һАА*-POSS *бэшэ* 'кроме того, что…', 'только… а не…' (лично-притяжательные суффиксы здесь крайне редки):

(115) *Гэдэргээ яба-ха-һаа бэшэ, урагшаа яба-ха*
Назад идти-PC.FUT-ABL PSTP вперед идти-PC.FUT
арга-нь угы-л бэшэ гү даа
возможность-POSS3 нет-PCL NEG Q PCL

'Похоже, что у него, кроме того, что идти назад, нет сил идти вперед' (БК).

На базе этой модели развилось устойчивое сочетание *-хА-һАА бэшэ аргагүй* 'ничего не остается,

кроме как...’:

(116) *Юун-шье боло-г, тэмсэ-жэ-л*
Что-PCL происходить-IMP[3SG] бороться-CVB-PCL
үзэ-хэ-һөө бэшэ арга-гүй-бди
пробовать-PC.FUT-ABL NEG возможность-NEG-1PL
‘Будь что будет, ничего не остается нам, кроме как пробовать бороться’ (БК).

10) V-*хA-hAA*-POSS *дээрэ* ‘ничего лучшего, кроме как…’:

(117) *Түргэн тонил-хо-һоо дээрэ юумэн үгы бол-оод*
быстрый уходить-PC.FUT-ABL PSTP вещь нет AUX-CVB
бай-на
AUX-PRS
‘Не осталось ничего лучшего, кроме как побыстрее исчезнуть’.

Небольшая группа послеложных моделей, как нам представляется, развилась на базе сравнительно-сопоставительного значения исходного падежа. Это модели с послелогами *наагуур*, *нааша* и *абан*, все три со значением ‘А такое, что чуть ли не Б’:

[...V -*хA-hAA наагуур* (*тээ*) (N-NOM ↔ V-FIN)]
[...V -*хA-hAA нааша* (N-NOM ↔ V-FIN)]
[V-*хA-hAA абан* (*боло*-) (N-NOM ↔ V-FIN)]

Примеры:

(118) *Тэбэри-хэ, таала-ха-һаа наагуур эльбэ-жэ,*
Обнимать-PC.FUT целовать-PC.FUT-ABL PSTP гладить-CVB
далба-жа бай-ба
махать-CVB AUX-PST[3SG/PL]
‘Гладила-ласкала, чуть не обнимала-целовала!’ (Тул. 44).

В этой модели возможно появление частицы *тээ*.

(119) *Морин-ой-нгоо ам-ые-нь хаха тата-ха-һаа нааша*
конь-GEN-REFL рот-ACC-POSS3 PCL тянуть-PC.FUT-ABL PSTP
угзар-на
дергать-PRS[3SG/PL]
‘Дергает (за повод) так, что чуть не разрывает рот своему коню’ (Тул. 31).

В конструкциях с послелогом *абан* в качестве главного сказуемого часто выступает единичный глагол *боло-* ‘становиться’, так что речь можно уже вести об особом идиоматизированном обороте с участием послелога, передающим значение ‘чуть не’; соответственно, сочетание главного и зависимого сказуемых превращается в одно сложное сказуемое простого предложения, например:

(120) *Барбаади энэ дурадхал-ые хэл-ээ-гүй-д-өө*
Б. этот предложение-ACC говорить-PC.PRS-NEG-DAT-REFL
толгой-гоо шаа-ха-һаа абан боло-но
голова-REFL ударить-PC.FUT-ABL PSTP AUX-PRS[3sg]
‘Из-за того, что не внес это предложение, Барбаади чуть ли не бьет себя по голове’ (БК).

Третья группа моделей с исходным падежом причастия – временного значения; как и в случае с причастно-падежными конструкциями, здесь наблюдаются обе формы временных причастий, но в идиоматизировавшихся значениях: с причастием на -*хA* модели передают предшествование (‘прежде чем’), с причастием на -*hAн* – следование (‘после того как’).

Модели с причастием на -*хA*:

1) V-*хA-hAA тишэ* ‘к тому времени, как’:

(121) *Үүр сай-ха-һаа тишэ нэгэ-л нюдэ-еэ*
Заря белеть-PC.FUT-ABL PSTP один-PCL глаз-REFL
ани-ха-д-аа унта-ша-һан бай-гаа һэн
закрывать-PC.FUT-DAT-REFL спать-INTENS-PC.PST AUX-PC.PRS PCL[3SG/PL]
‘К рассвету (к тому времени, как начало рассветать) прикрыл глаза и сразу уснул’ (Х 42).

2) V-*хA-hAA түрүүн* ‘прежде чем’:

(122) *Зохёол-оо бэшэ-хэ-һээ түрүүн энэ гурбан гол*

Сочинение-REFL писать-PC.FUT-ABL PSTP этот три основной
асуудал-да *харюуса-гты*
вопрос-DAT отвечать-IMP2PL
'Прежде чем написать свое сочинение, ответьте на эти основные три вопроса'.

3) V-*хА-hАА*-POSS *урда* (*урдахана, урдахануур*): 'перед тем как' (эта модель встречается гораздо реже, чем с формой родительного падежа причастия при этом же послелоге – V-*х-ын*-POSS *урда*):

(123) *Харанхы боло-хо-hоо урда Сагаагшан-аа оло-гты*!
Темный становиться-PC.FUT-ABL PSTP С.-REFL находить-IMP2PL
'Перед тем как наступят сумерки, найдите Сагаагшан (кличка коровы)!'

4) V-*хА-hАА*-POSS *урид* 'прежде чем':

(124) *Хабар-ай дулаан-ай эхил-хэ-hээ урид ээжы-мни*
Весна-GEN тепло-GEN начинаться-PC.FUT-ABL PSTP мать-POSS1SG
буса-жа ерэ-хэ ehотой
возвращаться-CVB приходить-PC.FUT должен[3sg]
'До наступления весны должна вернуться моя мать'.

В конструкции с *урид* между причастием и послелогом могут появляться слова, уточняющие промежуток времени между главным и зависимым событиями:

(125) *…Илалт-ын туг-ай рейхстаг дээрэ хадха-гда-ха-hаа*
Победа-GEN знамя-GEN рейхстаг PSTP вонзить-PASS-PC.FUT-ABL
hара урид зурхэн-шинь тогто-жо, морин
месяц PSTP сердце-POSS3 остановиться-CVB конь
дээрэhээ уна-ша-hан юм
PSTP падать-INTENS-PST PCL[3SG/PL]
'За месяц до того, как знамя Победы водрузили над рейхстагом, сердце его остановилось, и он упал с коня' (Бадл. 46).

5) V-*хА-hАА урдуур* 'перед тем как':

(126) *Үүр сай-ха-hаа урдуур унта-ш-оо бэлэй*
Заря белеть-PC.FUT-ABL PSTP спать-INTENS-PC.PRS PCL[3SG/PL]
'(Он) уснул перед рассветом (перед тем, как рассвело)'.

Модель с причастием на *-hАн*:

6) V-*hАн-hАА*-POSS *хойшо* 'с тех пор, как':

(127) *Янжама Майдар-ай гэртээ хари-hан-hаа-нь хойшо*
Я. М.-GEN домой возвращаться-PC.PST-ABL-POSS3 PSTP
тии-мэ-шье hайн бай-гаа-гүй
DIST-ADJ-PCL хороший AUX-PC.PRS-NEG[3SG/PL]
'С тех пор, как Майдар возвратился домой, Янжама не очень хорошо себя чувствовала' (Х 51).

У этой модели есть вариант с причастием на *-хА* - V-*хА-hАА*-POSS *хойшо* 'с тех пор':

(128) *Газетэ-дэ статья гарга-ха-hаа-тнай хойшо*
Газета-DAT статья публиковать-PC.FUT-ABL-POSS2PL PSTP
намда дураа гута-гша
я:DAT разочаровываться-PC.AG1[3SG/PL]
'(Он) меня невзлюбил с тех пор, как вы опубликовали статью в газете' (Дамб. 100).

Фразы с разными причастными формами употребляются у одних и тех же авторов, но частотность варианта с формой *-hАн-hАА* гораздо выше, чем у *-хА-hАА*: по сплошной выборке в сто примеров с этим послелогом из Бурятского корпуса в 70 примеров используется форма *-hАн-hАА* и в 29 примерах – форма *-хА-hАА* (в одном примере использовано причастие многократное на *-дАг*: *Тэрэ гэ-дэг-hээ хойшо* 'после таких разговоров', букв. 'после того как об этом постоянно/многократно говорили').

2. Послеложные модели с формой совместного падежа причастия

Все эти модели образуют компактную группу, передавая значение 'как только', 'одновременно с тем как'. В них используется форма причастия на *-хА* в значении одновременности. Общая формула:

(N-GEN ↔ V-*хА-тАй*-POSS послелог) (ГПЕ).

1) V-*хА-тАй*-POSS *адли* ‘как только’:

(129) *«Арбан таба»* *гэ-хэ-тэй-нь* *адли* *гар-аа*
Десять пять говорить-PC.FUT-COM-POSS3 PSTP рука-REFL
үргэ-һэн *бандид-ууд гэр-эй* *үүд-ээр һубарилда-н*
поднять-PC.PST бандит-PL дом-GEN дверь-INS выходить по одному- CVB
гара-жа *ер-ээ* *һэн*
выходить-CVB приходить-PC.PRS PCL[3SG/PL]
‘Как только сказал: «Пятнадцать», бандиты с поднятыми руками стали друг за другом выходить из дома’ (БК).

2) V-*хА-тАй*-POSS *зэргэ* ‘как только’:

(130) *Адуун-ай* *харай-ха* *шуухир-ха* *шэмээ*
Табун-GEN прыгать-PC.FUT вздыхать-PC.FUT шум
дуула-ха-таяа *зэргэ* *хүбүүн* *хашхар-аадхи-ба*
слышать- PC.FUT-COM.REFL PSTP мальчик
кричать-INTENS-PST[3SG/PL]
‘Мальчик, как только услышал топот и храп лошадей, закричал’ (БК).

3) V-*хА-тАй*-POSS *сасуу* ‘как только’:

(131) *...асуу-гаадхи-ха-тай-мни* *сасуу* *хонхо* *ханхина-ба*
Спрашивать-INTENS-PC.FUT-COM-POSS1SG PSTP звонок звенеть- PST[3SG/PL]
‘Только я спросил, зазвенел звонок’ (БК).

4) Следующая конструкция значение близкого следования передает только при определенном лексико-грамматическом наполнении – сказуемые либо имеют значение мгновенного действия, либо оформлены соответствующими аффиксами, в ином случае выражается значение одновременности: V-*хА-тАй*-POSS *хамта* ‘как только’, ‘вместе с тем’:

(132) *Хажуу* *тээшээ һүрэ-хэ-тэй-нь* *хамта* *хитагар*
В сторону PSTP прыгнуть-PC.FUT-COM-POSS3 PSTP изогнутый
хурса *һоёо* *гутал-ай-нь* *түрии-е* *ханги* *тата-жархиба*
острый клык сапог-GEN-POSS3 голенище-ACC отрывать- INTENS-PST[3SG/PL]
‘Как только (он) прыгнул в сторону, острый изогнутый клык оторвал голенище сапога’ (БК).

* * *

Итого мы зафиксировали 104 модели бурятских послеложных конструкций: 45 модели с падежно не оформленной причастной основой, 34 модели с причастием в форме родительного падежа, 20 моделей с исходным, 4 – с совместным и одну – с дательно-местным падежом причастия. Как видим, это мощная система, способная передавать самые разнообразные оттенки значений, причем система открытая, способная к пополнению по мере потребностей развивающегося литературного бурятского языка.

Система причастно-послеложных конструкций во многом коррелирует с причастно-падежной системой, однако во многом она является механизмом самостоятельным, независимым. Обратим внимание на то, что большую ее часть составляют модели, не имеющие параллелей в причастно-падежной системе. Послелоги – уточнители падежных значений – это, собственно, только послелоги с исходным и совместным падежом, остальные же являются самостоятельными средствами связи, аналогами падежных аффиксов. Отметим, кстати, что самый нагруженный в причастно-падежной обстоятельственной подсистеме падеж – дательно-местный - в причастно-послеложной системе представлен всего одной моделью с отглагольным послелогом *орходоо*. Да и характер выражаемых значений существенно разнится у моделей этих двух систем: причастно-послеложные модели не так многозначны, их значения более специализированы.

Тем не менее, как мы пытались показать, использование причастных форм в этих двух подсистемах носит весьма близкий характер. Точно так же в конструкциях временной семантики причастные значения более идиоматизированы, сохраняются же они – в большей или меньшей степени – в конструкциях управляемых (изъяснительных) и причинных. В частности, случаи употребления разных причастных форм при одном и том же временном послелоге – без изменения характера выражаемых отношений между событиями, как в случае с *хойшо* ‘после того как’ – можно интерпретировать как сво-

бодную вариативность, когда семантика целого жестко задана послелогом и причастная форма дополнительных оттенков внести не может.

Появление отрицательных аффиксов также оказывается возможным в основном в изъяснительных и причинных (причинно-целевых) конструкциях – там же, где не фиксирована временная форма зависимого сказуемого. Таким образом, можно констатировать, что причинные конструкции существенно отличаются от других конструкций обстоятельственного значения и сходны с изъяснительными в том аспекте, что для выражаемых ими отношений между событиями нет такой тесной зависимости между модально-временными планами главного и зависимого событий, нет такой полной фиксированности модально-временных координат зависимой части относительно главной, как в конструкциях, например, временных или образа действия.

Наблюдая за регулярностью притяжательного оформления, особенно субъектно-притяжательного, можно сделать вывод, что оно имеет тенденцию к опущению в группе конструкций преимущественно моносубъектного употребления: в конструкциях цели (модели V-*х-ын түлөө/тула/тулада/хойноһоо*), предпочтения (‘вместо того чтобы’ – модель V-*х-ын орондо*), выделительного исключения (‘кроме того, что…’ – модели V-*хА-hАА гадна/байтаҕай/байха/бэшэ* и др.), «сравнительных» (‘чуть ли не…’ – модели V-*хА-hАА наагуур/нааша/абан*). Это конструкции, выражающие отношения, устанавливаемые обычно между действиями одного и того же субъекта; разносубъектные реализации для них либо в принципе возможны, но нетипичны, либо невозможны вообще. Здесь важно, что это именно «моносубъектные отношения», если можно так выразиться. Поясним, что мы имеем в виду. Имеются такие моносубъектные конструкции, для которых моносубъектность является характеристикой произвольной, не сущностной; например, для отношений времени в принципе не значимо, совпадают исполнители соотносящихся действий или нет. Тем не менее некоторые временные конструкции моносубъектны – с послелогом *зуура* ‘в то время когда’ и рядом других. Отношения же предпочтения, замещения и другие, названные выше, отчасти и отношения цели, вне тождества субъектов практически неустановимы. На формальном уровне это их свойство проявляется в том, что на выражающие их конструкции не распространяются правила выражения моносубъектности, действующие для подавляющего большинства бурятских моделей зависимой предикации.

Отметим еще, что на этом этапе анализа выявилось большое количество синонимичных конструкций. Такое вполне возможно: причастно-послеложные конструкции – система достаточно молодая и бурно развивающаяся (это подтверждает как большое число этимологически прозрачных послелогов, так и существенные расхождения между этими системами в близкородственных монгольских языках, бурятском, калмыцком и халха-монгольском; см.: Скрибник-Ельмакова, Seesing 2013). Вариативность начальных этапов обычно снимается в истории развития языка – например, за счет расхождения вариантов по стилям, социолектам и т. п., или за счет вытеснения одних вариантов другими; но пока она налицо, ее необходимо зафиксировать. Однако во многих случаях речь идет о нетривиальных различительных признаках, которые трудно определить с первого взгляда. Семантический анализ выявленных конструкций будет представлен в третьем разделе.

Глава 4. ПРИЧАСТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ЧАСТИЦАМИ

Из числа бурятских служебных слов и частиц в образовании полипредикативного предложения задействованы три группы: 1) «квазисоюзы» – причинно-условная скрепа *хада*, условная скрепа *hаа*, уступительная скрепа *аад*; 2) сравнительные частицы *шэнгы*, *юумэдэл* и т. п., частица *шахуу* ‘почти’; 3) частицы-морфемы, сравнительные *-дАл* и *-шуу* и уступительная частица *-шьe*.

В связи с этими типами служебных слов будет не только описываться структура образуемых ими конструкций, но и обсуждаться вопрос об их терминологическом именовании, поскольку единого мнения об их грамматическом статусе в монголистике пока нет.

§ 1. Модели со служебными словами *аад*, *хада* и *hаа*

Служебные слова *хада*, *аад* и *hаа* по происхождению являются застывшими формами исчезнувшего вспомогательного глагола **а-* ‘быть’ (Санжеев 1963: 76–78) в составе старых аналитических глагольных форм инфинитного типа; этим объясняется способность части из них перенимать на себя

личное (притяжательно-личное) оформление в составе причастного зависимого сказуемого.

1. Служебное слово *аад* выражает в полипредикативной конструкции уступительные отношения, но возможны также причинные и условные. Мы говорим именно об уступительных отношениях, а не о противительных, поскольку *аад* располагается в зависимой части, а не в главной, как его русский переводной эквивалент – противительный союз *но*.

Скрепа *аад* располагается в абсолютном конце зависимой ПЕ, не принимает никакого притяжательного оформления (как и само деепричастие на *-аад*), сочетается со всеми причастными формами, кроме формы на *-АА* (отрицательная форма на *-АА-гүй* функционирует как отрицательный аналог причастия на *-hАн*), а также с именными сказуемыми; наиболее частотна форма причастия на *-hАн*. Конструкция вариативно-субъектна, хотя в текстах преобладают МСФ. Примеры:

(1) *Хамаг* *юумэ* *булты-нь* *хэ-жэрхи-хэ* *һанаан*
Все вещь все-POSS3 делать-INTENS-PC.FUT желание
бай-һан *аад,* *шадал* *бай-ха-гүй*
быть- PC.PST PCL сила быть- PC.FUT-NEG
'Хотя и было желание все сделать, но сил нет' (Дамб. 43).

(2) *Али магад* *өөрөө-шье* *хөөрэ-хэ* *аад,* *намайе унтаатай*
или возможно сам-PCL говорить-PC.FUT PCL меня спящий
гэжэ *һан-аад,* *хала-жа* *яда-жа хэбт-ээгү?*
COMP думать-CVB нагреваться-CVB мочь-CVB лежать-PC.PRS Q
'Или, может быть, сам и поговорил бы, но думает, что я сплю, и лежит, не решается?' (Жамб. 23).

(3) *Энээн* *тухай* *һура-ха* *гээд* *лэ* *шшидэ-дэг-гүй*
это PSTP спросить-PC.FUT AUX-CVB PCL решать
PC.HAB-NEG
аад,одоол *мүнөө* *тэсэ-нгүй* *һура-ба-б*
PCL PCL сейчас терпеть-CV.NEG спрашивать-PST-1SG
'Хотя (я) об этом хотел спросить и не решался, но вот сейчас не удержался и спросил' (Жамб. 58).

Как видим, выбор причастных форм здесь зависит от того, какие временные, модальные и аспектуальные характеристики действия зависимой ПЕ говорящий хотел бы выразить.

Пример с именным сказуемым:

(4) *Үхибүүн* *аад,* *ехэ* *хүн-эй* *хөөрэлдөөн-дэ* *бү*
Ребенок PCL большой человек-GEN разговор-DAT NEG
оро-лс-о *гэжэ* *хэлэ-дэг* *бэшэ* *гү-б?*
входить-SOC-IMP COMP говорить-PC.HAB NEG Q-1SG
'(Я) разве не говорил (многократно) – раз ты ребенок, не встревай в разговоры взрослых?' (Дамб. 74).

Условное значение *аад* выражает в особой фразеологизованной конструкции:

(5) *Залуу-д-аа* *гоёо-гүй* *аад,* *хэзээ*
Молодой-DAT-REFL наряжаться:PST-NEG PCL когда
гоё-хо *юм?*
наряжаться-PC.FUT PCL
'Если в молодости не наряжаться, когда же наряжаться?' (Х 49).

Здесь в зависимой части должны стоять обстоятельство времени, глагол с отрицанием и скрепа *аад*, в главной – тот же глагол в форме будущего времени на *-хА* и вопросительное слово *хэзээ* 'когда'.

Условия появления причинного значения нам выявить не удалось, возможно, они связаны с внеязыковыми знаниями говорящего:

(6) *Үни холын* *тэрэ-ниие* *үз-өө-гүй* *аад,* *тани-жа*
Давно он-ACC видеть-PC.PRS-NEG PCL узнавать-CVB
яд-аа-б
не мочь-PC.PRS-1SG
'Так как я очень давно его не видел, не смог узнать' (БРС 16).

Формула модели с *аад*: [(N-NOM↔) V-PC-(NEG) *аад*] (ГПЕ) 'хотя..., но'

2. Служебное слово *хада*, передающее значение причины и условия, образует конструкции с различными причастными и именными формами в роли зависимого сказуемого; но при нем возможна – и даже весьма частотна – форма на *-АА*, не встреченная с *аад*.

Конструкция вариативно-субъектна, хотя моносубъектные фразы доминируют (около 80 % нашей выборки); зависимое подлежащее имеет форму родительного падежа; притяжательные показатели присоединяются к самой скрепе.

Ведущее значение конструкции – причинное, в том числе и с оттенком несоответствия ожиданиям (ср. рус. *раз*); возможны и другие значения круга обусловленности: условное, ирреально-условное и уступительное. Конкретизация значения происходит за счет грамматических характеристик и лексического наполнения конструкции.

В причинном варианте конструкций с *хада* в роли зависимого сказуемого могут употребляться все причастные формы и именные сказуемые:

(7) *Би* *почтальон* *хад-аа* *зөө-нэ-л* *бэзэ-б*
Я почтальон PCL-REFL возить-PRS-PCL PCL-1SG
'Раз я почтальон, я и буду возить' (Жамб. 38).

(8) *Майдар* *тракторист-ын нэмшэлгэ* *аба-һан* *хад-аа*
М. тракторист- GEN удостоверение брать-PC.PST PCL-REFL
трактор *һайн* *жолоодо-жо* *шада-ха* *бай-гаа*
трактор хороший водить-CVB мочь-PC.FUT AUX-PC.PRS[3SG/PL]
'Майдар, поскольку получил удостоверение тракториста, мог хорошо водить трактор' (Х 35).

(9) *Гэртээ* *бай-ха* *хада-тнай* *би* *танда* *оро-хо-б*
Дома быть-PC.FUT PCL-POSS2PL я к вам заходить- PC.FUT-1SG
'Раз вы будете дома, я к вам зайду' (РСФ с лично-притяжательным показателем 2 л. мн. ч.).

Отрицание в этой конструкции может выражаться и аналитически, показателем *бэшэ*, когда речь идет о категоричном отрицании:

(10) *Нарай үхибүүн* *хэлэ-хэ* *бэшэ* *хадаа,* *хэбт-үүл-һэн*
Младенец говорить-PC.FUT NEG PCL лежать-CAUS-PC.PST
лэ *газар-та-нь* *хэбтэ-нэ*
PCL место-DAT-POSS3 лежать-PRS[3SG/PL]
'Поскольку младенец (в отличие от взрослых) говорить не может, лежит там, куда бы его ни положили'.

Причастие на *-АА* в этой конструкции имеет особый статус. С ним часто передается значение инференции, логического умозаключения:

(11) *Сэсэг-эй-нь* *ишгэ-жэ* *урга-ш-оо* *хада,*
цветок-GEN-POSS3 PROX-CVB расти-INTENS-PC.PRS PCL
үни-хэн *бол-оо* *гээшэ* *бэзэ*
давно-DIM AUX-PC.PRS PCL PCL[3SG/PL]
'Раз ее цветы так выросли, значит, много времени прошло' (ЧЦ 445).

Далее, с причастием на *-АА* конструкция может иметь не только причинное, но и условное прочтение; при этом главное сказуемое всегда имеет форму будущего общего времени (*-хА* с лично-предикативными аффиксами):

(12) *Зүгөөр* *энээ-нэй* *һүлээр* *хүйтэр-өө* *хада-нь лэ*
но этот-GEN PSTP холодать-PC.PRS PCL-POSS3 PCL
хэсүү *юумэ* *боло-хо*
трудный вещь становиться-PC.FUT[3SG/PL]
'Все же если после этого похолодает, будет трудно' (Цыд. 132).

Интересно, что с формой будущего непосредственного (*-хА* с лично-притяжательными аффиксами) причинное значение сохраняется, сравним:

Хэрэг гар-аа хада-нь, һэрүул-хэ-б 'Если появится дело, разбужу';

Хэрэг гар-аа хада-нь, һэрүул-хэ-мни 'Раз появилось дело, то сейчас (же) разбужу'.

Условное значение может подчеркиваться помещением в зависимую часть «условного союза» *хэрбээ* (как уже говорилось, это служебное слово не может выступать самостоятельным средством

связи, но регулярно сопровождает инфинитные сказуемые со значением условия, см. ниже про *haa*):

(13) *Хэрбээ* *ишгэ-жэ* *хэл-ээ* *хада-м...,*
PCL PROX-CVB говорить-PC.PRSPCL-POSS1SG
бадаша-ха-л *даа*
кричать- PC.FUT-PCL PCL
'Если (я) так скажу, (мать) закричит ведь…' (ХН-4 118-9).

С причастием на *-АА* может выражаться и ирреально-условное значение, если конечное сказуемое – глагол в сослагательном наклонении:

(14) *Танай* *нэрьелдэ-х-ые* *дуул-аа* *хад-аа* *би*
Вы:GEN шуметь-PC.FUT-ACC слышать-PC.PRS PCL-REFL я
дуугар-ха *бай-гаа-б*
говорить-PC.FUT AUX-PC.PRS-1SG
'Если бы я слышал, что вы шумите, я бы отозвался'.

Наконец, при появлении в ЗПЕ уступительной частицы *-ш*, *-шье* фраза приобретает уступительное значение:

(15) *Хии бараан-ай* *үбһэ* *аба-ха-да* *һаалта бол-оо-ш*
непогода-GEN сено брать-PC.FUT-DAT мешать-PC.PRS-PCL
хада-нь, *бидэ* *ехээр* *бэлдэ-хэ* *ёһотой-бди*
PCL-POSS3 мы много готовить-PC.FUTдолжен-1PL
'Хотя плохая погода мешает заготавливать сено, мы должны заготовить много'.

Формулы конструкций с *хада*:
[(N-GEN ↔) V-PC-(NEG) *хада*-POSS] (ГПЕ) 'поскольку'
[(N-GEN ↔) V-*АА*-(NEG) *хада*-POSS] (ГПЕ) 'поскольку / если (бы)'

3. Служебное слово *haa*, как уже говорилось, квалифицируется и как условный союз, и как частица.

Перед *haa* встречаются те же формы зависимого сказуемого, что и перед *хада* (самой частотной является форма на *-АА*). Притяжательное оформление также производится на служебном слове *haa*, но в отличие от *хада* субъектное (возвратное) притяжание используется чрезвычайно редко (алломорф *-н*, а не *-АА*). Модель вариативно-субъектна, зависимое подлежащее в родительном падеже. Базовое значение конструкции – реальное условие и его производные (риторический вопрос и т. д.), главное сказуемое, как правило, имеет форму будущего времени или императива. Часто во фразах присутствует условный союз *хэрбээ*:

(16) *Эрэ хүн* *эдеэ-гээ* *х-ээ* *haa,* *хүн-эй*
мужчина еда-REFL делать-PC.PRS PCL человек-GEN
наадан *боло-хо*
посмешище становиться-PC.FUT[3SG/PL]
'Если мужчина сварит еду, станет посмешищем для людей' (Дамб. 93).

(17) *Хэрбээ* *шамайе* *һонирх-уул-даг* *haa-нь,*
PCL тебя интересоваться-CAUS-PC.HAB PCL-POSS3
хэлэ-хэ-дэ-мни-шье *боло-хо-л* *даа...*
говорить-PC.FUT-DAT-POSS1SG-PCL AUX-PC.FUT-PCL PCL
'Если тебя (это) интересует, могу и рассказать...' (Жамб. 74-5).

С причастием на *-hAн* зависимая часть выражает модальность незнания:

(18) *Балай* *ехээр* *дурла-һан* *бэшэ* *haa* *һөөргөө-шье*
не очень сильно любить-PC.PST NEG PCL назад-PCL
хара-хаяа *боли-хо*
смотреть-PC.FUT:ACC перестать-PC.FUT[3SG/PL]
'Если не любил сильно, назад не вернется' (пример с контрастивным отрицанием *бэшэ*) (Б-79-6 53).

Если конечное сказуемое – глагол в сослагательном наклонении, фраза выражает ирреальное условие:

(19) *Дахин* *би* *залуу* *бол-оо* *haa,* *егерь*
снова я молодой становиться-PC.PRS PCL егерь
заабол *боло-хо* *hэн-би*
непременно становиться-PC.FUT PCL-1SG
'Если бы я снова стал молодым, обязательно стал бы егерем' (Тул. 73).

На базе этого варианта с формами местоименно-вопросительного глагола *яа-* 'что делать?' или оценочных прилагательных выражаются значения соответственно риторического вопроса и вежливой просьбы (прагматические варианты):

(20) *Шиний* *ер-ээ-гүй,* *туhал-аа-гүй* *haa-шни,*
Ты:GEN приходить-PC.PRS-NEG помогать-PC.PRS-NEG PCL-POSS2SG
хүбүүн, *би* *яа-ха-шье* *hэн* *ааби-б* *даа*
парень я Q-PC.FUT-PCL PCL PCL-1SG PCL
'Если бы ты не пришел, не помог, парень, что бы со мной было?' (Дорж. 44).

Все эти оттенки значения, тем не менее, регулярным образом обусловлены лексическим наполнением и грамматическими характеристиками частей, так что мы видим здесь не разные модели, а одну модель; ее формула: [(N-GEN ↔) V-PC-(NEG) *haa*POSS-] (ГПЕ) 'если (бы) (не)'.

Введение в эту конструкцию уступительной частицы *-шье/-ш*, присоединяемой к причастию, дает новую модель – уступительной семантики ('хотя'). Формальные ее свойства те же, что и у модели с *haa*. Примеры:

(21) *Жалсарай* *таабай-н* *унай-haa* *холо* *hуу-гаа-шье*
Ж. дед-GEN костер-ABL далеко сидеть-PC.PRS-PCL
haa-нь, *нэгэ-шьеhоно,* *нэгэ-шье* *аляahанhуу-ха-гүй* *юм*
PCL-POSS3 один-PCL овод один-PCL муха сидеть-PC.FUT-NEG PCL[3SG/PL]
'Хотя дед Жалсарай сидит далеко от костра, на него ни одна муха, ни один овод не садится' (Тул. 12).

Как видим, в значении причастий между уступительной и условной конструкциями с *haa* наблюдается довольно сильное различие: если в условной конструкции причастие на *-hAн* выражает модальность незнания (действие, которое могло осуществиться в прошлом, но у нас нет об этом сведений), а причастие на *-AA* – потенциальное неосуществленное действие, то в уступительной оба они выражают реальные действия/состояния, либо завершившиеся до наступления главного действия (причастие на *-hAн*), либо еще длящиеся одновременно с ним (причастие на *-AA*).

Отрицание в этих конструкциях выражается либо аффиксом *-гүй*, либо служебным словом *бэшэ*; во втором случае частица *-шье* присоединяется к служебному слову:

(22) *Энэ* *Федор-ой* *hуу-hан* *үйлс-өөр* *хүн зон олон*
Этот Ф.-GEN сидеть-PC.PST улица-INS люди много
яба-даг *бэшэ-шье* *haa, мүн* *лэ* *эндэ тэндэ*
ходить-PC.HAB NEG-PCL PCL PCL PCL здесь там
хоёр-гурб-аар-аа *нааша* *саашаа* *hэлгэ-жэ* *яба-ха-нь*
два-три-INS-REFL сюда туда менять-CVB ходить-PC.FUT-POSS3
хара-гда-на
видеть-PASS-PRS[3SG/PL]
'Хоть и не ходит много народу по улице, на которой живет Федор, но видно, как прохаживаются то здесь, то там по двое, по трое' (Цыдыпов 105).

В заключение можно еще напомнить, что форму на *-AAшье haa* также характеризовали уже как уступительное деепричастие (Амоголонов 1958: 213; Бертагаев 1968: 27); однако это еще не застывшая форма, а конструкция – причастие на *-AA* является здесь хотя и самым частотным, но не единственно возможным. Формула конструкции: [(N-GEN ↔) V-PC-*шье*-(NEG) *haa*-POSS] (ГПЕ) 'хотя (не)'.

* * *

Подведем итоги. Для служебных слов *аад*, *хада* и *haa* общей является функция связи: они выражают формальную и семантическую зависимость между двумя ПЕ в составе полипредикативной кон-

струкции. Примерно одинаков круг форм, использующихся с ними в составе зависимого сказуемого: все причастия в положительной и отрицательной формах (хотя при *аад* не встречается форма на *-АА*), имена на *-тАй/-гүй*, существительные и прилагательные в предикативном употреблении. Формы сказуемых перед этими функтивами не носят финитного характера: в конструкциях с *аад* вообще нет личного оформления, что нетипично для финитных форм, а в конструкциях с двумя другими функтивами лицо выражается притяжательными показателями, что типично для инфинитных форм. Противопоставлены они друг другу, помимо семантики, и некоторыми формальными свойствами: так, слово *аад*, в отличие от двух других, не принимает личного оформления, а также способно соединять не только ПЕ, но и однородные словоформы в роли обстоятельств и определений. *Хада* же и *haa* отличаются тем, что принимают личное оформление на себя.

Вопрос об их терминологическом именовании напрямую зависит от объема понятий «союз», «послелог», «частица» и т. д.; а единого мнения по этому поводу у исследователей разносистемных языков пока нет. Поэтому точная их характеристика по необходимости будет иметь очень развернутый вид: это спрягаемый (в случае с *хада* и *haa*, неспрягаемый в случае с *аад*) аналитический показатель связи в полипредикативной конструкции при инфинитной форме глагола или имени, в комплексе с которыми он образует аналитическую форму зависимого сказуемого.

§ 2. Модели со сравнительными частицами

Серия сравнительных конструкций бурятского языка образуется при помощи частиц разного рода: собственно частиц, т. е. неизменяемых служебных слов, и частиц-морфем, входящих в словоформу и подчиняющихся сингармонизму. Строго говоря, последние являются скорее сравнительными аффиксами (*-шуу/-шүү*, *-дал/-дэл* и др.), так что конструкции с их вхождением являются чисто синтетическими, а не аналитико-синтетическими, как конструкции с частицами типа *шэнги*.

В «Грамматике бурятского языка» 1962 г. служебные слова *шэнги, шэнгээр, мэтэ, мэтээр, юумэ(н)дэл* и др. приведены в списке послелогов, однако функции и формальные свойства у них существенно отличаются от послеложных (ср. гл. 3) и сближаются с функциями частиц *-дАл* и *-шуу*; поэтому мы, собственно, и объединили их в один параграф. Поскольку эти частицы пока мало описаны [Цыдыпов 1958; Черемисов 1941], мы покажем в общих чертах, каковы возможности их использования.

В простом предложении частицы присоединяются к именам в роли определений и обстоятельств, выражая сравнительное значение:

(23) *…арсалан шэнги томо эреэн нохой*
лев PCL большой пятнистый пес
'большой пятнистый пес, похожий на льва' (Юнд. 23).

(24) *…Нюдэ-д-ынь сахилгаан мэтэ ялалза-на*
Глаз-PL-POSS3 молния PCL сверкать-PRS[3SG/PL]
'Его глаза сверкают как молнии'.

(25) *Зүрхэ-мни хан-ы-мнай час-тал, түргэ түргэн,*
Сердце-POSS1SG стена-GEN-POSS1PL часы-PCL быстро-быстро
абяа-тай-гаар сохил-бо
звук-PROP-INS биться- PST[3SG/PL]
'Мое сердце билось громко, быстро-быстро, совсем как наши настенные часы'.

Сравнительные частицы могут оформлять различные причастные формы – и эти формы могут использоваться как в зависимой части ППК, так и в роли финитного сказуемого; сравним:

(26) *Уржадэр намайе юундэ обёор-оо-гүй мэтэ*
Позавчера меня почему заметить-PC.PRS-NEG PCL
яба-ш-оо-б?
идти-INTENS-PC.PRS-PCL
'Почему (он) позавчера ушел, будто меня не заметил?' (Анг. 45);

(27) *...Наран оройдоо худэл-өө-гүй мэтэ бай-ба*
Солнце совсем двигаться-PC.PRS-NEG PCL AUX-PST[3SG/PL]
'Солнце вроде бы совсем не двигалось' (Тул. 83).

(28) *Зүрхэ-мни* *ам-аар-аа* *гара-хаяа* *һана-һан*
Сердце-POSS1SG рот-INS-REFL выходить-CVB хотеть-PST
шэнги *түшэгэнэ-нэ*
PCL колотиться-PRS[3SG/PL]
'Сердце мое колотилось, будто собиралось выскочить изо рта' (Мунг. 49).

(29) *Танише* *хаана-б даа* *хара-һан* *шэнги-б*
Вас где-PCL PCL видеть-PST PCL-1SG
'Я вас вроде бы где-то видела' (здесь присутствует лично-предикативное оформление 1-го л. ед. ч.) (Юнд. 73).

(30) *..Дэбшэн* *сүхэр-һэн-шүү* *абяа-гүй* *боло-шо-бо*
Д. отчаиваться-PC.PST-PCL звук-PRIV становиться-INTENS-PST[3SG/PL]
'Дэбшэн замолчал, словно отчаявшись' (Анг. 104).

(31) *Ой* *соо-шье* *бүрэнхы* *боло-һон-шуу*
Лес PSTP-PCL сумрачный становиться-PC.PST-PCL
'И в лесу словно бы стало сумрачно' (Анг. 18).

Полипредикативные сравнительные конструкции часто характеризуются параллелизмом построения: в главной и зависимой частях повторяется один и тот же глагол или формы синонимичных глаголов, а именные компоненты противопоставлены:

(32) *Миниі* *шамда* *дурла-даг-тал* *адляар* *ши* *намда*
Я:GEN ты:DAT любить-PC.HAB-PCL PSTP ты я:DAT
дурла-ха *хүн* *гү-ш*?
любить-PC.FUT человек Q-2SG
'Ты будешь любить меня так, как я тебя люблю?' (Ч.Ц. 160).

Наконец, имена и ПЕ с обоими видами сравнительных частиц регулярно используются с глаголами восприятия и мышления, предпочтительно в форме страдательного залога (думается, видится, помнится, будто...) Примеры:

(33) *Зүгөөр* *хабар* *үды,* *мүнөө* *жэл* *огто*
но весна еще нет сейчас гол совсем
ерэ-хэ-гүй *шэнгеэр* *тэрээн-дэ* *һана-гда-ба*
приходить-PC.FUT-NEG PCL он-DAT думать-PASS-PST[3SG/PL]
'Но весны еще нет, ей думается, будто в этом году (весна) совсем не придет' (Жамб. 114).

(34) *зэлэ* *тата-н,* *хатар наада* *эхил-хэеэ*
вереница растягиваться-CVB танец игра начинать-CVB
бай-һан-шуу *үзэ-гдэ-нэ*
AUX-PC.PST-PCL изучать-PASS-PRS[3SG/PL]
'Кажется, будто собираются начать танец, растянувшись вереницей' (БК).

(35) *эдэ-нэр* *хахир* *хоолой-гоор* *асуу-хаяа*
эти-PL хриплый голос-INS спрашивать-CVB
бай-һан-дал *һана-гда-на*
AUX-PC.PST-PCL думать-PASS-PRS[3SG/PL]
'Кажется, будто они собираются спросить хриплым голосом' (БК).

(36) *Саг-ай* *ошосо* *сахариг-ай* *гол-оо* *тойро-жо-л*
время-GEN ход колесо-GEN ось-REFL обходить кругом-CVB-PCL
бай-даг-тал *үзэ-гдэ-хэ* *юм*
AUX-PC.HAB-PCL изучать-PASS-PC.FUT PCL
'Кажется, будто колесо времени постоянно крутится вокруг своей оси' (БК).

Как видим, это специфическая параллель описанной выше подлежащной конструкции со значением пассивного восприятия – благодаря вхождению сравнительных частиц здесь описываются результаты не восприятия и мыслительной деятельности в прямом смысле слова, а деятельности воображения. Интересно, что подлежащее зависимой части здесь имеет форму неопределенного падежа; возможно, что здесь начинается грамматикализация всего комплекса с частицами-аффиксами и несколь-

кими ментальными глаголами в качестве единого сложного сказуемого с потерей полипредикативности (ср. перевод ‘кажется’ в примерах 34–36).

Формула модели неуверенного восприятия: (N-NOM ↔ V-PC-(NEG) PCL) $V^{ment/perc\text{-}pass}$

Рассмотрим теперь раздельно полипредикативные сравнительные конструкции с обоими типами частиц.

1. ППК с частицами типа *шэнги*

В роли средства связи в ППК сравнительного значения выступают частицы *шэнги, шэнгеэр*; *мэтэ, мэтээр; хэбэртэй, хэбэртэйгээр*; *юумэ(н)дэл*; *янзатай, янзатайгаар* и др. Они заключают собой ЗПЕ со значением эталона сравнения; в роли зависимого сказуемого могут встречаться все основные причастные формы, кроме *-АА*, но в подавляющем большинстве случаев используется причастие на *-hАн*. Притяжательные показатели в такой конструкции невозможны. Чаще всего со сравнительными частицами строятся моносубъектные фразы, но возможны и разносубъектные реализации – с формой родительного падежа зависимого подлежащего в ПЕ-эталоне сравнения. Наиболее частотны служебные слова *мэтэ, мэтээр, шэнги, шэнгеэр*:

(37) *Теэд хүбүүн морин-ой нюрган дээрэ түрэ-һэн мэтэ*
но мальчик лошадь-GEN спина PSTP родиться-PC.PSTPCL
Сабидар-ай-нгаа хүзүү нэнгэ-н бүхөөр һуу-ба
С.-GEN-REFL шея обнять-CVB крепко сидеть- PST[3SG/PL]
‘Мальчик крепко сел, обняв шею Сабидара, словно родился на спине лошади’ (Ш 36).

(38) *...Тэрэ Дулма-тай түрүүшынхээ мүнөөдэр уулза-жа*
Она Д.-COM впервые сегодня встречаться-CVB
бай-гаа-гүй мэтээр гансата ханда-ба
AUX-PC.PRS-NEG PCL сразу обращаться-PST[3SG/PL]
‘Она обратилась сразу, словно не встретилась с Дулмой сегодня впервые’ (Анг. 125).

С частицами *шэнги* и *шэнгеэр* в составе зависимого сказуемого может дополнительно использоваться частица констатации *юм*:

(39) *...Шагна-жа һуу-һан хүн-эй үрэ зүрх-ые*
Слушать-CVB сидеть-PC.PST человек-GEN сердце-ACC
хайл-уул-жа, урадха-жа бай-һан юм шэнгеэр аялгал-на
таять-CAUS-CVB течь-CVB AUX-PC.PST PCL PCL петь-PRS[3SG]
‘Он поет так, будто растопляет, заставляет течь сердце слушающего’ (ХН, 1, 362-363).

Примеры с частицей *юумэ(н)дэл*:

(40) *Урууғаа хар-аад, хүрэ-шэ-һэн юумэндэл,*
вниз смотреть-CVB замерзать-INTENS-PC.PST PCL
хүдэлэ-нгүй һуу-жа-л һуу-на
двигаться-CV.NEG сидеть-CVB-PCL сидеть-PRS[3SG]
‘Все сидит, глядя вниз и не двигаясь, как будто замерз’ (БК).

Таким образом, обобщенная формула этих конструкций – (N-GEN↔ V-PC-(NEG) PCL) (ГПЕ).

2. Конструкции с частицами *-дАл* и *-шУУ*

В образовании сравнительных ППК бурятского языка принимают участие две частицы-морфемы: *-дАл* и *-шУУ* (частица *-дал* может сопровождаться сравнительным служебным словом *адляар* или *адли*). Конструкции с ними вариативно-субъектны, хотя моносубъектное употребление встречается несколько чаще.

1) В составе сравнительных ППК частица *-шУУ* сочетается только с причастием прошедшего времени на *-hАн*. Показатели притяжания здесь не употребляются; зависимое подлежащее в РСФ принимает форму родительного падежа. Пример:

(41) *…зүрхэн-үүд-ые-ньхүндэлэн хюрөөдэ-жэ бай-һан-шуу*
сердце-PL-ACC-POSS3 поперек пилить-CVB AUX-PC.PST-PCL
хахираар һалхин эшхэр-жэ, ули-жа эхил-ээ
скрипуче ветер свистеть-CVB выть-CVB начинать-PC.PRS[3SG/PL]
‘Ветер засвистел, завыл с таким скрипом, будто распиливал поперек их сердца’ (Бадл. 9).

К зависимому сказуемому с частицей *-шУУ* может дополнительно присоединяться показатель орудного падежа *-ААр* со значением образа действия:

(42) *басаган-шинь* *хажуу* *тээ-һээ-нь* *наадал-һан-шуу-гаар*
девочка-POSS3 сбоку PCL-ABL-POSS3 насмехаться-PC.PST-PCL-INS
шэртэ-бэ
смотреть-PST[3SG/PL]
'…его дочка взглянула искоса (букв.: сбоку), как бы насмехаясь' (Анг. 44).

Формула этой модели – ((N-NOM ↔) V-*hАн-шУУ*(*-гААр*)) (ГПЕ).

2) В сравнительных конструкциях с частицей *-дАл* возможен более широкий круг причастий; притяжательные показатели здесь в принципе возможны, но практически не употребляются, форма зависимого подлежащего – родительный падеж. Примеры:

(43) *Шэхэн-дэ-м* *пик-пик гэ-хэ-нь* *түрүүшынхиеэ*
ухо-DAT-POSS1SG IDPH AUX-PC.FUT-POSS3 впервые
телефон-оор *хонходо-жо* *бай-һан-дал-ни соносто-но*
телефон-INS звонить-CVB AUX-PC.PST-PCL-POSS1SG раздаваться -PRS[3SG]
'Мне (букв.: моим ушам) послышались гудки (букв.: пик-пик), как когда я впервые звонил по телефону (уникальный пример с лично-притяжательным оформлением 1-го л. ед. ч.)' (Жамб. 95).

(44) *Тиихэдээ* *нэгэ хэдэн* *жэл-нүүд-эй-нгээ ашаа-е* *һэгсэрэ-н*
Тогда несколько год-PL-GEN-REFL груз-ACC отряхивать-CVB
унагаа-жархи-ха-дал, *ээм-ээ* *абьяастайханаар*
ронять-INTENS-PC.FUT-PCL плечо-REFL бодро
хүдэлг-өөдхи-бэ
двигать-INTENS-PST[3SG/PL]
'Тогда бодро повел плечами, как будто стряхивал с себя многолетний груз' (Анг. 123).

Как уже говорилось, в составе зависимого сказуемого с частицей *-дАл* может появляться дополнительно сравнительное служебное слово *адляар* или *адли*:

(45) *Максим Петрович-ой* *угт-ааша-дал* *адляар* *энэ* *айл*
М.П.-GEN встречать-PC.AG-PCL PSTP этот семья
угта-ха-гүй *юм* *аа* *гу…*
встречать-PC.FUT-NEG PCL PCL Q
'Неужели эта семья не встретит точно так же, как встречал Максим Петрович' (редкий случай использования причастной формы на *-ААша*) (Ч.Ц. 255).

Формула модели – ((N-GEN↔) V-PC-(NEG) *-дАл* (*адляар*)) (ГПЕ).

Сочетание причастий, оформленных сравнительным аффиксом *-дАл*, и финитных форм настоящего (*-нА*) и прошедшего (*-бА*) времени от служебного глагола говорения *гэ-* 'говорить, сказать' грамматикализовалось как отдельная сложная форма со значением неуверенного восприятия:

(46) *һулахан* *һэбшээн* *буу-жа,* *һэрюу*
Слабенький ветерок спускаться-CVB веять
даа-ха-дал *гэ-бэ*
прохладой-PC.FUT-PCL AUX-PST[3SG/PL]
'Подул слабенький ветерок, и вроде бы повеяло прохладой'.

3. Конструкции с частицей *шахуу* 'почти'

Эта частица имеет разнообразную сочетаемость: она сопровождает причастия, деепричастия, участвует в аналитических конструкциях со вспомогательным глаголом *яба-*, может употребляться финитно с причастием настояще-прошедшего времени на *-АА*.

Полипредикативные конструкции с этой частицей передают разные оттенки значения образа действия; при этом наиболее часто она используется в деепричастных конструкциях (моносубъектных с *-н, -нгүй, -ААд, -жА;* разносубъектный вариант с предельным деепричастием на *-тАр*):

(47) *Мүнөөдэр* *өөһэд* *хооронд-оо* *Дэжэд-тэ* *дуулга-ха-гүй-гөөр*
сегодня сами PSTP-REFL Д.-DAT доносить-PC.FUT-NEG-INS
шэбэнэ-лдэ-н *шахуу* *арса-лд-аа*

шептать-RCPR-CVB PCL спорить-RCPR-PST[3SG/PL]

‘Сегодня они спорили между собой почти шепотом (букв.: почти шепчась), чтобы не услышала Дэжэд’ (БК).

(48) *Нэгэ байра-һаа хүдэлэ-нгүй шахуу эрбэгэшэ-лдэ-жэ-л*
один место-ABL двигаться-CV.NEG PCL порхать-SOC-CVB-PCL
бай-ха-л даа
AUX-PC.FUT-PCL PCL

‘Будут порхать, почти не двигаясь с места’ (БК).

(49) *морин-ой-нгоо һуу-тар шахуу жолоо-е-нь тата-ба*
Конь-GEN-REFL сидеть-CVB PCL поводья-ACC-POSS3тянуть- PST[3SG/PL]

‘Потянул за поводья так сильно, что его конь чуть не сел (почти до того, что…)’ (БК).

Реже эта частица используется с причастием на *-хА*, также в обстоятельственных ЗПЕ со значением образа действия:

(50) … *баадха-ха шахуу ганса унеэн-эй-нгээ һү*
заставлять-PC.FUT PCL один корова-GEN-REFL молоко
тушаа-ха уялга абх-уул-аа
сдавать-PC.FUT обязанность брать-CAUS-PC.PST[3SG/PL]

‘Обязал, чуть ли не заставляя, сдавать молоко единственной коровы’ (БК).

Интересно, что с причастием на *-hAн* и его отрицательным вариантом *-АА-гүй* эта частица используется только в определительной конструкции (см. гл. 6, § 1):

(51) *Убгэжөөл…мэдээ таби-һан шахуу гар-аа*
Старик сознание отпускать-PC.PST PCL рука-REFL
шангаар адха-х-ые оролдо-жо…
крепко сжимать-PC.FUT-ACC стараться-CVB

‘Старик, стараясь крепко сжать свою почти бесчувственную руку… ’ (БК).

Пример финитного употребления грамматикализованного сочетания причастия полнозначного глагола, частицы *шахуу* и вспомогательного глагола:

(52) *һура-даг-гүй шахуу яб-аа-бди*
учиться-PC.HAB-NEG PCL AUX-PST-1PL

‘Мы почти не учились’ (БК).

Формулы конструкций с частицей *шахуу:*

[…V-CVB *шахуу* (ГПЕ)] ‘А (так, что) чуть ли не Б’
[…V-*нгүй шахуу* (ГПЕ)] ‘А, при этом почти не Б’
[…V-PC *шахуу* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А (так, что) чуть ли не Б’

§ 3. Некоторые итоги анализа

Итак, в этой главе мы рассмотрели два типа аналитико-синтетических конструкций, отличных от причастно-послеложных, – ППК со служебными словами типа *хада* и сравнительными частицами типа *шэнги*. Интересно обратить внимание на то, насколько по-разному в них используются формы двух причастий прошедшего времени – на *-hAн* и *-АА*. Со сравнительными частицами причастие на *-hAн* передает ирреальную модальность (ср. рус. форму на *-л бы – пришел бы, рассказал бы* и т. д.); форма на *-АА-гүй* используется как ее отрицательный аналог, форма на *-АА* не используется вообще. В конструкциях со служебными словами типа *хада* ирреальную модальность передает как раз причастие на *-АА* – недаром оно шире всего используется в условных конструкциях с *һаа*; в модели с *аад*, выражающей противительные отношения, – т. е. зависимая часть называет реально произошедшее действие! – именно форма на *-АА* и не употребляется, наиболее частотной является форма на *-hAн* в значении абсолютного или относительного прошедшего (т. е. модальность реальности).

Частица *шахуу*, в отличие от других описанных здесь частиц, употребляется наиболее часто в деепричастных конструкциях.

Глава 5. БИФИНИТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Сюда относятся конструкции со скрепами на базе служебных глаголов – дицендиального глагола *гэ-*, местоименных глаголов *ии*(*гэ*)-, *тии*(*гэ*)- и *яа-*. Как уже говорилось, такие скрепы первично служили для смысловой организации текста, связывая отрезки больше предложения – абзацы и более крупные смысловые единства. Отсюда их способность соединять финитные предложения: у глагола *гэ-* через первоначальную функцию введения прямой речи, у местоименных глаголов – через референцию к содержанию предыдущего предложения.

Здесь будут рассмотрены также конструкции с местоименно-соотносительными скрепами типа *хэн..., тэрэ* ‘кто…, тот’.

§ 1. Конструкции со скрепами на базе служебного глагола говорения *гэ-*

Как уже неоднократно указывалось исследователями, грамматикализация самого глагола *гэ-* и различных его форм опирается на использование его для введения прямой речи – как самостоятельно, так и в сопровождении других речевых глаголов. Часть фразы слева от *гэ-* буквально воспроизводит чье-либо высказывание и оформляется соответствующими знаками препинания; справа описывается контекст высказывания: сам речевой акт и/или сопровождающие его действия. Для более развернутого описания речевого акта справа от *гэ-* может появиться глагол речи, задающий своей семантикой необходимые характеристики (целеустановка, эмоциональность, темп, интенсивность и т. д.) Пример:

(1) *Бабуудай гар-һаа-нь тата-жа: Хүүгэ-д-эй кино-до*
Б. рука-ABL-POSS3 тянуть-CVB ребенок-PL-GEN кино-DAT
ошо-хо-до бү хорш-ш! — гэжэ шэбэнэ-бэ
идти-PC.FUT-DAT NEG запрещать-2SG COMP шептать-PST[3SG/PL]
‘Бабуудай, потянув за руку, прошептал: “Не запрещай детям идти в кино’ (БК).

Ни один из глаголов речи самостоятельно, без участия *гэ-*, вводить прямую речь не может. Как уже говорилось, глагол *гэ-*, вводящий прямую речь, функционирует на уровне текста, а не на уровне сложного предложения. Он организует в единое целое не две предикативные единицы, а два отрезка текста, порой значительного объема. Задача такого объединения – описание коммуникативного акта, его обстоятельств и точное воспроизведение сообщаемого. Однако ни одна из составляющих не имеет четкой структурной заданности. Семантически эти составляющие также жестко не заданы, даже «правая» (обстоятельства речевого акта – достаточно широкие возможности выбора, вплоть до нуля). Иначе говоря, в терминах синтаксических моделей поле конструкций с прямой речью описать не удается. Это явление другого уровня.

Однако на их базе формируются и закрепляются в качестве синтаксических единиц собственно изъяснительные конструкции с грамматикализованной формой *гэ-* в роли показателя связи союзного типа. Форма *гэжэ* (с деепричастием на *-жА*), самая частотная в этой функции, уже квалифицируется как изъяснительный союз ‘что’. В таких конструкциях часть слева от *гэжэ* представляет собой уже не прямое воспроизведение конкретного высказывания, а обобщенное представление некоторой информации в определенной структуре (косвенная речь). Здесь меняется не только пунктуация, но и дейктические характеристики; так, формы 1-го л. в зависимой части начинают передавать моносубъектность целого:

(2) *Ошо-хо-гүй-б гэжэ аба эжы хоёр-т-оо*
идти-PC.FUT-NEG-1SG COMP отец мать два-DAT-REFL
хэл-ээ бэзэ-ш даа?
говорить-PC.PRS PCL-2SG PCL
‘Ты ведь сказала отцу и матери, что не пойдешь? (Не пойду, мол...) (XH.YE 24)’.

Помимо глаголов речи в главной части появляются другие глаголы психической деятельности (мышления, эмоции и др.), так что конструкция в целом начинает специализироваться на описании актов коммуникативной и психической деятельности и их содержания.

Далее и само слово *гэжэ*, и ряд других инфинитных форм глагола *гэ-*, находящихся на разных ступенях грамматикализации, функционируют также в сфере конструкций обусловленности, особенно в семантической зоне цели. В дальнейшем изложении будут проанализированы структурные характеристики бифинитных конструкций с *гэ-* в качестве изъяснительной скрепы и дальнейших ее производ-

ных.

А. Центральная из грамматикализовавшихся форм служебного дицендиального глагола *гэ*-, форма *гэжэ* используется в первую очередь для введения зависимой ПЕ, представляющей содержание информации, при глаголах оперирования информацией в главной части (более подробное описание конструкций с *гэжэ* см.: [Скрибник 1987]).

1. Базовая конструкция с *гэжэ* – собственно оперирования информацией. У этой конструкции имеется три варианта, моносубъектный и два разносубъектных, различающихся формой подлежащего зависимой части и принципами личного оформления.

Моносубъектный вариант строится с оформлением сказуемого зависимой части по 1-му л., независимо от лица главного сказуемого:

(3) …*ямар-т-аа* *жэгтэй-би-б* *гэжэ* *ойлго-х-ые* *оролдо-бо*
что-LOC-REFL странный-1SG-PCL COMP понять-PC.FUT-ACC
стараться-PST[3SG/PL]
'Старался понять, почему же он странный (букв.: в чем странный-я мол понять старался' (Х 39).

Разносубъектных вариантов, как уже говорилось, два; один, с неопределенным падежом подлежащего, используется только с зависимой частью, отнесенной к 2-му и 3-му лицу:

(4) *Ши* *буса-ха-ш* *гэжэ* *мэдэ-нэ-б*
Я возвращаться-PC.FUT-2SG COMP знать-PRS-1SG
'Я знаю, что ты вернешься'.

Разносубъектные фразы этого типа с 1-м л. невозможны, поскольку они будут прочитаны как моносубъектные (пример 3). Это компенсируется вторым разносубъектным вариантом, использующимся для всех трех лиц в зависимой части: зависимое подлежащее при этом принимает форму винительного падежа, а сказуемое оформляется только по 3-му лицу:

(5) *Бидэ* *тэрэн-ше* *үх-өө* *гэжэ* *һан-аа* *һэмди*
мы он-ACC умирать-PST COMP думать-PST PCL:1PL
'Мы подумали, что он умер' (Тум., ТБ 43).

Форму винительного здесь нельзя интерпретировать как прямое дополнение к сказуемому главной части, поскольку это может быть и эмотивный глагол, управляющий не винительным, а дательно-местным падежом, как в (6):

(6) *Намайе* *зэмэ* *аба-ба* *гэжэ* *баярла-ба* *гү-ш?*
я:ACC вина брать-PST[3SG] COMP радоваться-PST Q-2SG
'Ты обрадовался, что я взял вину на себя?'

Разносубъектный вариант с винительным падежом имеет ограничения на употребление: во-первых, субъект зависимого действия должен быть одушевленным, иначе предложение неграмматично:

(7) **Шулуу-е* *унаа* *гэжэ* *һан-аа-бди*
камень-ACC падать:PST COMP думать-PST-1PL
'*Мы подумали, что упал камень' – невозможно.

Во-вторых, в зависимой части здесь обычно употребляются непереходные глаголы; примеры, где сталкиваются два винительных падежа – конструктивно обусловленный падеж подлежащего и прямое дополнение при зависимом сказуемом – крайне редки:

(8) *Эх-ые-нь* *намайе* *орло-хоор* *гэжэ* *һан-аа* *гээшэ* *гү-ш*
мать-ACC-POSS3 я:ACC заменить-PC.POT COMP думать-PST PCLQ-2SG
'Ты думаешь, я могу заменить его мать?' (Х 118).

Для модели с *гэжэ*, в отличие от моделей с винительным падежом причастия, оказывается нерелевантной залоговая форма главного информационного глагола – по той причине, что она не влияет на структуру зависимой части. Пример, аналогичный приводившимся выше «подлежащным» конструкциям пассивного восприятия, но с зависимой частью, вводимой через *гэжэ*:

(9) *Тиигээд,* *тишэнь* *абяа-гүй-хэн* *хүдөөл-үүл-жэрхи-бэ*
Затем туда звук-PRIV-DIM хоронить-CAUS-INTENS-PST[3SG/PL]
гэжэ *дуу-лд-аад* *дүүрэ-ш-өө* *һэн*

COMP слышать-PASS-CVB заканчиваться-INTENS-PST PCL

‘После этого прошел слух (букв.: послышалось и перестало), что тихонько там похоронили’ (XH.YE 18).

Далее, для глаголов оперирования информацией и эмотивных глаголов ограничений на выбор финитной модально-временной формы зависимого сказуемого в придаточном с *гэжэ*, включая отрицание, нет.

Формулы вариантов модели:

(... V-FIN-1sg/pl) *гэжэ* ($V^{inform./em.}$) МСК

(N-NOM V-FIN-2, 3sg/pl) *гэжэ* ($V^{inform./em.}$) РСК

(N-ACC V-FIN-3sg/pl) *гэжэ* ($V^{inform./em.}$) РСК с одуш. субъектом

2. Специализированная модель модально охарактеризованной информации (оптатив) характеризуется особым лексико-грамматическим наполнением частей: в зависимой части представлена специфическая форма зависимого сказуемого – причастие «настояще-прошедшего времени» на *-АА* с условной частицей *haa*, а в главной части – глаголы с семантикой оперирования информацией в роли главного сказуемого. Из значений частей складывается общее значение модели – желательное для субъекта событие зависимой части.

(10) *Нэгэ* *тээшээ* *амар-хаяа* *ош-оо* *haa* *гэжэ*

один PSTP отдыхать-CVB поехать-PC.PRS PCL COMP

hана-даг *бол-оо-б*

думать-PC.HAB AUX-PST-1SG

‘Стала задумываться: вот бы поехать куда-нибудь отдохнуть’.

Конструкция преимущественно моносубъектна.

(...V-*АА haa гэжэ*) ($...V^{inform.}$)

3. Специализированная модель речевой каузации

Если в конструкциях с *гэжэ* главный предикат выражен глаголами речевой каузации (приказ, просьба), то выделяется отдельная модель:

(...V-IMP) *гэжэ* ($...V^{caus}$ → N-ACC/DAT)

Как видим, зависимое сказуемое стоит в форме императива. Эти конструкции принципиально разносубъектны (исполнитель намеченного действия не совпадает с лицом, дающим команду). Исполнитель каузируемого действия в пределах ЗПЕ обычно не указывается – он всегда совпадает с адресатом команды и, как правило, назван в главной части в косвенно-падежной форме (дательно-местный – ср. ‘велеть кому’, винительный – ‘попросить кого’); в причастно-падежной конструкции он выражается также притяжательно-личным оформлением. Пример:

(11) *Намда* *тэрэ* *ном* *оло-жо* *угы-ш* *гэжэ*

Я:DAT ту книга находить-CVB AUX:IMP-2SG

COMP *Тамар-ые* *гүй-гаа* *hэн*

Т.-ACC просить-PC.PRS PCL[3SG/PL]

‘Он попросил Тамару найти книгу (букв.: Найди мне ту книгу, мол, (он) попросил Тамару’.

4. Специализированная модель намерения

Выделение этой модели также обусловлено особым лексическим наполнением и структурой конструкции: главное сказуемое – глагол намерения, а зависимое – причастие будущего времени без личного оформления. Как мы видели выше, в конструкциях с *гэжэ* моносубъектность передается использованием в зависимой части 1-го л., т. е. по принципу прямой речи, обращенной к себе самому. Однако специфическая характеристика конструкции намерения – недопущение форм лица; мы считаем ее базой для грамматикализации отдельной формы *-хА гэжэ*, дальнейшее развитие которой идет в сторону целевого значения – аналитического деепричастия цели. Примеры:

(12) *...түймэршэ-д-тэ* *сай,* *саламаад,* *загаһа* *шана-ха*

пожарник-PL-DAT чай саламатрыба варить-PC.FUT

гэжэ *шадал* *соо-хон-оо* *оролдо-жо,...*

COMP сила PSTP-DIM-REFL стараться-CVB

‘Стараясь изо всех сил сварить пожарникам чай, саламат, рыбу…’ (Дорж. 29).

Модель выглядит следующим образом:

(...V-*хА гэжэ*) $V^{intent.}$

5. Специализированные модели пассивного восприятия и воображения

В этой конструкции зависимая часть, вводимая через скрепу *гэжэ*, представляет собой законченное предложение с финитным сказуемым. В роли главного сказуемого выступают глаголы оперирования информацией в пассивном залоге. Субъект пассивного восприятия, экспериенцер, выражен именем в дательно-местном падеже.

(...V-FIN) *гэжэ* ↔ V^{inform}-PASS → N^{exper}-DAT (пассивное восприятие и воображение)

Структурно сходная модель, но с глаголами речи в главной части, приобретает другое значение – пересказ текстового источника:

(13) *Тэрэ* *шүлэг* *соо* *пионер-нууд* *эхэ* *орон-д-оо*
тот стихотворение PSTP пионер-PL родина-DAT-REFL
дура-тай *гэжэ* *хэлэ-гдэ-нэ*
любовь-PROP COMP говорить-PASS-PRS[3SG/PL]
'В том стихотворении говорится, что пионеры любят свою Родину' (БК).

Реальный субъект речи, «автор», устраняется полностью, акцент переносится на источник текста – в зависимой части представлен его пересказ. В главной части возможна позиция с дательно-местным падежом или послелогом, но с другим лексическим наполнением и в другом значении, здесь называются текстовые источники информации (книга, полевой журнал, легенда, анекдот). Формула модели:

(...V-FIN) *гэжэ* ↔ $V^{dicendi}$ -PASS → N^{text} *соо* /-DAT (пересказ источника).

6. Как уже было показано выше, при описании конструкций с винительным падежом причастия изъяснительные значения смыкаются с целевыми через семантику прогноза/намерения. То же явление наблюдается и в случае конструкций с *гэжэ*, сравним:

(14а) *...саашаа* *юун* *боло-хо* *гэжэ* *нана-на-ш?*
Дальше что становиться-PC.FUT COMP думать-PRS-2SG
'Кем ты дальше собираешься стать?' (Тул. 12).

(14б) *...үглөөгүүр* *гэртээ* *хари-ха* *гэжэ* *газаашаа*
Утром домой возвращаться-PC.FUT COMP наружу
гара-ба
выходить-PST[3SG/PL]
'Утром вышел во двор, чтобы вернуться домой' (Дорж. 19).

(14в) *Хурсал-ха* *гэжэ* *шулуу-е-нь* *үрг-өөд* *бай-на-б*
точить-PC.FUT COMP камень-ACC-POSS3 поднимать-CVB AUX-PRS1SG
'Чтобы наточить, я поднял ее жернов (букв. камень)' (Дорж. 13).

Это явление можно представить как развитие семантики прогностической конструкции за счет метонимического переноса: замена прогностического глагола в главной части (здесь *нана-* 'думать; собираться') на глагол движения (*гара-* 'выходить') и далее – некоторого целенаправленного действия (*үргэ-* 'поднимать').

Хотя служебное слово *гэжэ* как изъяснительная скрепа способно вводить зависимые ПЕ со сказуемым в любой финитной форме, с прогностическими глаголами используются только формы будущего времени или императива (сообразно семантике прогноза). Именно эти формы зависимого сказуемого «наследует» целевая конструкция на базе *гэжэ*:

(15) *Базардаан...* *хирпиис-ын* *завод-то* *зөө-хэ-м*
Б. кирпич-GEN завод-DAT перевозить- PC.FUT-1SG
гэжэ *хамаг* *хогшол-оо* *машина-да* *ашаал-жа* *бай-на*
COMP все имущество-REFL машина-DAT грузить-CVB AUX-PRS[3SG/PL]
'Базардан грузит все свое имущество на машину, чтобы отвезти на кирпичный завод' (Бадл. 42).

Структура этого предложения еще раз показывает, что все конструкции с *гэжэ* сохраняют некоторые характеристики прямой речи: буквальный перевод был бы – «грузит, мол (говоря), отвезу-ка я...» Как мы уже знаем, техника «внутренней прямой речи» применяется для оформления моносубъектных фраз; в РСФ же используются императивные формы зависимого сказуемого, как мы уже видели в случае конструкций речевой каузации (пункт А3), этот принцип сохраняется и в целевых РСФ.

Интересно, что при этом подлежащее имеет форму неопределенного падежа, т. е. в зависимой части налицо полное рассогласование ведущих компонентов предложения (императив 2-го л. не допускает при себе подлежащего, только обращение, не являющееся строевым элементом того же предложения):

(16) *Мори-д* *hайхан* *обёос* *эди-г* *гэжэ* *сэбэрл-ээ-бди*
Лошадь-PL хороший овес есть-IMP COMP чистить-PC.PRS-1PL
'Чтобы лошади поели хорошего овса, мы (его) очистили (букв. лошади пусть поедят, мол, очистили-мы'; *-г* – повелительно-желательная форма 3-го л.) (Дорж. 11).

Формула целевой конструкции с *гэжэ*:

МСФ (...V-*хА*-1sg/pl *гэжэ* (ГПЕ) 'для того чтобы'
РСФ [N-NOM V-IMP] *гэжэ* (ГПЕ) 'для того чтобы'

7. Чрезвычайно интересно дальнейшее развитие целевой моносубъектной конструкции; поскольку сочетание *-хА гэжэ* используется исключительно моносубъектно, личное оформление (по 1-му л.) в нем становится избыточно – в подавляющем большинстве примеров его нет. Цепочка *-хА гэжэ* / *-хА-гүй гэжэ* может уже практически интерпретироваться как аналитическое целевое деепричастие; она чрезвычайно частотна, а по кругу функций близка целевым деепричастиям на *-хАА*, *-хАЯА*, *-хААр*, например:

(17) *Ши* *энэ* *үбшэн* *баабай-д-аа* *hү* *асар-ха*
Ты этот больной отец-DAT-REFL молоко приносить-PC.FUT
гэжэ *яба-hан* *байг-аа-ш*
COMP идти-PC.PST AUX-PC.PRS-2SG
'Ты ушел, чтобы принести молоко своему больному отцу' (Ш 15).

Этой конструкции соответствует отдельная формула:

[...V-*хА*(*-гүй*) *гэжэ* (ГПЕ)] 'чтобы (не)' (только МСФ)

Более того, форма *-хА гэ-* уже грамматикализовалась как самостоятельная аналитическая форма намерения:

(18) *Энээн* *тухай* *би* *hайн* *мэдэ-жэ* *аба-ха* *г-ээ-б*
Это PSTP я хорошо знать-CVB AUX-PC.FUT AUX-PC.PRS-1SG
'Я решил хорошенько разузнать об этом' (БРС 174).

8. Отдельно мы рассматриваем конструкцию с императивной формой на *-ууэа* – согласно грамматике бурятского языка, это «заверительная форма 2-го л.» и «повелительно-допустительная форма 3-го л.» (ГБЯ-2: 252-3, 259-60). Сочетаясь с *гэжэ* в прогностических конструкциях, она передает значение нежелательного прогноза, отрицательно оцениваемых событий, которых желательно избежать:

(19) *Хүн-үүд* *нээрээ* *Дамба* *үбгэн-өө* *гэм-дэ*
Человек-PL действительно Д. старик-REFL беда-DAT
оруул-ууэа-бди *гэжэ* *ай-hан-д-аа...*
вносить-IMP-1PL COMP испугаться-PC.PST-DAT-REFL
'Люди испугались (букв. в испуге), что они действительно могут ввергнуть старика Дамбу в беду' (ГБЯ-2, 253).

Эта же форма в целевых конструкциях обозначает возможное нежелательное следствие, которое действие главной части должно предотвратить, т. е. «антицель» (ср. рус. *как бы не*):

(20) *Баян* *ноён-ой ер-ээ* *hаа,* *нохой* *зуу-г-ууэа*
Богатый нойон-GEN приходить-PC.PRS PCL собака кусать-IMP
гэжэ *үдэшэ-хэ*
COMP провожать-PC.FUT[3SG/PL]
'Когда бывают богачи и нойоны, (он их) провожает, как бы собаки не покусали' (ГБЯ 260).

Формула конструкции антицели:

МСФ [... V-*ууэа*-1sg/pl *гэжэ* (ГПЕ)] 'как бы не'
РСФ [N-NOM V-*ууэа*] *гэжэ* (ГПЕ) 'как бы не'

9. Конструкция субъективного обоснования с *гэжэ*

Выше мы наблюдали, как происходит семантическое развитие конструкций с *гэжэ* от прогноза к цели за счет смысловых сдвигов в главной части – от прогностического глагола к глаголам движения и

целенаправленного действия. Аналогичные процессы наблюдаются и в базовой изъяснительной конструкции с *гэжэ* – там, где выбор временных форм зависимой части не ограничен. Пример:

(21) *Шаралдай-н* *үбд-өө-б* *гэжэ* *хэбтэ-һ-ые* *Ломбо*
Ш.-GEN болеть-PC.PRS-1SG COMP лежать-PC.PST-ACC Л.
һана-на-гүй
помнить-PRS-NEG[3SG/PL]
'Ломбо не помнит, что Шаралдай слег из-за болезни / поскольку заболел (букв. заболел-я, говоря, слег)' (Анг. 42).

(22) *Хаана,* *юун* *галд-уул-жа* *бай-гаа юм* *ааб* *гэжэ*
Где что сжигать-CAUS-CVB AUX-PC.PRS PCL PCL COMP
гэрдээрэ *гара-ба-б*
дом PSTP выходить-PST-1SG
'(Я) взобрался на крышу (букв. дом), мол, где, что загорелось' (Дорж. 21).

У таких фраз как бы асимметричны план выражения и план содержания: в плане выражения связываются две единицы, в плане содержания – три, где третья – некоторая мыслительная операция (взобрался на крышу, чтобы узнать, где горит). Такая структура используется, чтобы показать, как субъект сам интерпретирует и обосновывает собственные действия; результирующая семантика обусловленности имеет специфический характер: она может пониматься в зависимости от контекста и общих знаний и как причина, и как цель.

Формула конструкции субъективного обоснования с *гэжэ*:
МСФ (...V-FIN-1sg/pl) *гэжэ* (ГПЕ) 'A, полагая что B)'
РСФ (N-NOM↔ V-FIN) *гэжэ* (ГПЕ) 'A, полагая что B)'

Б. Прочие скрепы на базе глагола *гэ-*

Глагол *гэ-* в своей функции введения прямой речи играет очень важную роль в построении текста; он настолько часто используется в выражениях типа «если сказать», «то, о чем мы говорим», «что называется» и т. п., сопровождая полные предложения и отдельные имена, что соответствующие его формы приобрели или приобретают строевую функцию, а многие и грамматикализуются в качестве различных прагматических и синтаксических маркеров. Такого происхождения так называемые «показатели подлежащего» (ср. [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 30–32]) – формы *гээшэ* (причастие постоянное), *гэгшэ* (причастие однократное), *гэдэг* (причастие многократное), *гэхэдэ* (причастие будущее в дательно-местном падеже), уже знакомое нам *гэжэ* и т. п.; многие формы выступают как модальные, усилительные и т. п. частицы (*гээшэ*, *гээбы*, *гэдэг*, *гэгшын*, *гэгшээр* и др.; подробнее см.: [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 223-6]). Сопровождая предложения – в позиции после глагольного сказуемого, – формы глагола *гэ-* неизбежно комбинируют функции логического выделения и внутритекстовой связи, например:

(23) *...түргөөр саашаа холо* *боло-г* *гэ-һэн* *дээрэһээ*
быстро дальше далеко становиться-IMP AUX-PC.PST PSTP
хоёр удаа *буу таби-жа,* *үргөө-г-өө* *хамнай-б*
два раз стрелять-CVB отогнать-PC.PRS PCL-1SG
'Я ведь (их) отогнал, выстрелив два раза, мол (букв.: «так как говорил»), пусть побыстрее уйдут подальше' (ХН 187).

Таким образом, появляются комбинации служебного глагола практически со всеми возможными инфинитными формами зависимого сказуемого; их трактовка в традиционных грамматиках крайне затруднительна, поскольку речь идет о более или менее свободной сочетаемости, т. е. нужно описывать комбинаторные правила, а традиционное описание ориентировано скорее на готовые единицы и их частеречную принадлежность. Именно поэтому списки «союзных слов» на базе *гэ-* являются неполными, не всегда представительны и достаточно субъективны (ср. список в 9 единиц на базе *гэ-* в «Грамматике бурятского языка» [1962: 328–329]; впрочем, во втором, синтаксическом томе сделана удачная попытка не ограничивать число скреп списком, а задать их открытое множество через перечисление структурных характеристик, см.: [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 228–231, а также Пюрбеев 1979: 58]).

Еще усложняет общую картину тот факт, что на базе глагола *гэ-* сложилась отмеченная выше форма намерения *-хА гэ-*; зависимые сказуемые в форме намерения, разумеется, также принимают все возможные инфинитные формы (такие примеры анализируются в бурятской грамматике как союзные словосочетания; см.: [Бертагаев, Цыдендамбаев 1962: 230]).

Регулярно появляются и скрепы со значением обусловленности. Примеры с деепричастием на *-бАл* и формой *-АА haa*:

(24) *Уулза-ха* *харалса-ха* *гэ-бэл,* *кино-гой* *урда*
встречаться-PC.FUT видеться-PC.FUT AUX-CVB кино-GEN PSTP
тээ *нэгэ багахан* *саг* *бии*
PCL немного время есть[3sg/pl]
'Если хочешь встретиться, перед началом кино есть немного времени' (ХН 36).

На этом общем фоне отдельные особо частотные формы грамматикализуются сильнее других – например, скрепа *гэбэшье*, производная от уступительного деепричастия на *-бАшье*:

(25) *Манай* *команд-ын-хи-д...* *добтол-жо* *эхил-бэ*
Наш команда-GEN-ADJ-PL атаковать-CVB начинать-PST[3SG/PL]
гэ-бэшье, *нүгөө* *команд-ын* *саха* *уруу* *бумбэгэ*
AUX-CVBдругой команда-GEN ворота PSTP мяч
яашье *оруул-жа* *яда-ба*
никак вносить-CVB не мочь-PST[3SG/PL]
'Хотя члены нашей команды начали атаковать, но так и не смогли забить мяч в ворота другой команды' (Шагдаров, Доржиев 156).

Внутренняя форма этого способа связи – «хоть и нужно сказать/подчеркнуть, что члены команды начали атаковать...».

Отдельно следует упомянуть скрепы типа *юундэб гэхэдэ* или *юуб гэбэл*; это текстовые скрепы, представляющие собой самостоятельное вводное предложение (букв.: «если сказать, почему именно»). Они состоят из вопросительного местоимения (*юундэ*, *юу* с усилительной частицей *-б*) и глагола *гэ-*, вводящего этот вопрос как прямую речь; сам глагол имеет инфинитную форму, условного деепричастия на *-бАл*, форму общей временной соотнесенности на *-хА-дА* (причастие будущее в дательно-местном падеже), в данном случае в условном прочтении, и т. п. Такая вводная конструкция – риторический вопрос – вероятно, могла представлять собой ранее стилистический прием, но теперь функция логической связи текста вышла на передний план:

(26) *Цырен-Дулма* *хээтэй* *энэ* *дуун-да* *дура-тай-шье*
Ц-Д. сестра этот песня-DAT любовь-PROP-PCL
бай-жа *бол-оо,* *юундэб гэхэдэ,* *тэрэ-нэй* *нухэр-ынь* AUX-CVB
AUX-PC.PRS потому что она-GEN муж-POSS3
летчик *ха* *юм*
летчик PCL PCL
'Тете Цырен-Дулме, возможно, нравится эта песня, потому что (букв.: если спросить, почему, то) ее муж летчик' (Цыд. 103).

Схема построения таких конструкций –
(ПЕ), *юундэб гэхэдэ*, (ПЕ) 'а именно потому, что...'

Подводя итоги, можно сказать следующее: если приводить формулы конструкций обусловленности на базе глагола *гэ-*, нам придется сдублировать все инфинитные модели, рассмотренные выше. Поэтому мы представим только самую общую схему: (... V-FIN) *гэ*-INFIN (ГПЕ).

В дополнение нужно упомянуть, что наиболее частотными являются формы *гэбэл*, *гэбэшье*, *гээ haa*. Формы *гэһэн-дэл, гэһэн-шуу, гэһэн-шуу-гээр* 'будто говоря' используются в качестве скрепы между финитными частями сравнительно-изъяснительных ППК. Пример:

(27) *Тэрэ* *аймхай мори-иеүшөө* *айлга-ха,* *эзэн-һээ-нь*
тот пугливый лошадь-ACC еще пугать-PC.FUT хозяин-ABL POSS3
алдах-уул-ха *гэһэн-дэл,* *яндан* *пароход-ынь*
упустить-CAUS-PC.FUT AUX-PC.PST-PCL дрянной пароход-POSS3
бүри *шангаар,* *сошордуу* *нэтэрүүгээр* *хашхар-аад* *һала-на-гүй*

еще сильно тревожно неотступно гудеть-CVB прекратить-PRS-NEG[3SG/PL]

‘Дрянной пароход еще громче, тревожно, неотступно продолжает гудеть, как будто говоря: еще напугать бы ту пугливую лошадь и отбить от хозяина’ (ЧЦ 235).

Формула этой модели: (... V-FIN) *гэһэндэл/гэһэншуу/гэһэншуугээр* (ГПЕ).

Служебный глагол говорения также принимает причастную форму *гэ-һэн* в аналитических определительно-изъяснительных конструкциях, где определяемое имя соотносится с глаголами оперирования информацией, каузации, намерения и другими глаголами психических действий, например:

(28) *Немецкэ танк-нууд Бела тээшэ мүлхи-жэ яба-на*
немецкий танк-PL Б. PSTP ползти-CVB AUX-PRS[3SG/PL]
гэ-һэн мэдээ аб-аа-бди
AUX-PC.PST сведение получать-PC.PRS-1PL

‘Мы получили сведения, что немецкие танки ползут к Беле’ (Тум. ТБ 98).

Глагол *гэ-* может вводить ЗПЕ, оформленную как независимое предложение, со сказуемым – финитным глаголом. Соответственно, в ЗПЕ выражается абсолютное время, что важно для конструкций изъяснительной семантики. Пример:

(29) *…Хоюулаа ошо-гты гэ-һэн тэмдэг нюд-өөр-өө*
вдвоем идти-IMP2PL AUX-PC.PST знак глаз-INS-REFL
үгэ-бэ
давать-PST[3SG/PL]

‘Подал глазами знак, мол, идите вдвоем’ (Юнд. 46).

Формула модели:

(N-NOM ↔ V-FIN) *гэһэн* N^{inform}

Если, однако, ОИ имеет семантику намерения (‘желание’), каузации (‘наказ’) или соотносится с перформативным глаголом (‘клятва’), то перед формой *гэ-һэн* в разносубъектном варианте используются только финитные формы плана будущего – императив и будущее на базе причастия на *-хА*; в моносубъектном же варианте – форма на *-хА* без личного оформления. Пример:

(30) *Ондоо отделен-ийн зоотехниг-эй тушаал-да*
другой отделение-GEN зоотехник-GEN должность-DAT
оро гэ-һэн захяа ерэ-һээр үнинэй һэн
входить:IMP2SG AUX-PC.PST наказ приходить-CVB давно PCL[3SG/PL]

‘Уже давно пришел наказ поступить на должность зоотехника другого отделения (букв.: поступи, мол)’ (Жамб. 68).

Формула модели определительных конструкций с подобными ОИ прогностического характера:

[N-NOM (↔ V-IMP/V-FIN. FUT.) *гэ-һэн*] N^{progn} (РСФ)

(…V-*хА гэ-һэн*) N^{progn} (МСФ)

§ 2. Конструкции со скрепами на базе местоименных глаголов *ии(гэ)-* и *тии(гэ)-*

В бурятском языке, как уже говорилось, широко распространены межфразовые скрепы, образованные от глаголов местоименного указания *тии(гэ)-* ‘делать так (отдаленное указание)’ и *ии(гэ)-* ‘делать вот так (близкое указание)’, а также вопросительного местоименного глагола *яа-* ‘как быть, что делать’. Выше мы показали, что их первичное функциональное назначение – служить внутритекстовыми скрепами, объединяя в единый текст фразы и комплексы фраз, представляющих определенное смысловое единство. В типологической литературе скрепы такого типа называются *bridging linkage* (Dixon 2009: 8).

Такие скрепы могут принимать все инфинитные формы, полностью сохраняя их синтаксическое значение, например:

(31) *Ши саашаа һура-ха ёһотой-ш, булта совхоз-до*
Ты дальше учиться-PC.FUT должен-2SG все совхоз-DAT
хүдэл-хэ ёһотой бэшэ ха юм. Тии-гээ
работать-PC.FUT должен PCL-NEG PCL PCL[3SG/PL] DIST-PC.PRS

<u>haa-нь</u>, *hура-ха* *хүн* *үгы* *боло-шо-хо-л*
PCL-POSS3 учиться-PC.FUT человекNEG AUX-INTENS-PC.FUT-PCL[3SG/PL]

‘Ты должна учиться, не все ведь должны работать в совхозе. <u>А то</u> (букв.: если они будут делать так) некому будет учиться’ (ГБ 94).

(32) *Гэнтэ* *хара-гда-хаяа* *бол-ёод,* *хаанашьеб*
Вдруг смотреть-PASS-PC.FUT:ACC перестать-CVB где-то
хэбтэ-hэн *саарhа* *hөөл* *абяатайгаар* *наршаган-уул-на.*
лежать-PC.PST бумага весьма громко шебуршать-CAUS-PRS[3SG/PL]
<u>Тии-н</u> *<u>сасуу</u>* *hөөргөөбии* *бол-ood,* *юушьеб шэмхэл-нэ*
DIST-CVB PSTP снова есть AUX-CVB что-то щупать-PRS[3SG/PL]

‘Вдруг исчезнув из виду (мышь), сильно шебуршит лежащей где-то бумагой. И тут же (букв.: как только сделала так) снова появившись, что-то поскребывает’ (ЧЦ. ЖХЭ 15); и т. д.

Кроме собственно глагольных таким же образом функционируют формы *тиимэ* ‘так’ и *иимэ* ‘вот так’ – уже именные, лексикализовавшиеся как местоименные прилагательные и/или наречия на базе причастия на *-мА*. Они также выступают и как межфразовые скрепы, и в составе сложного предложения:

(33) *Мүнөө* *зун* *хура бороо-гоор* *элбэг,* *тии-мэ-hээ*
нынче лето дождь-INS щедрый DIST-ADJ-ABL
ургаса *hайн* *бай-ха*
урожай хороший AUX-PC.FUT[3SG/PL]

‘В этом году лето выдалось дождливое, поэтому урожай будет хорошим’ (Шагдаров 1974: 331).

Эти скрепы выступают соответственно в тех инфинитных моделях, где возможно появление именного сказуемого наряду с причастным. Самые частотные формы – *тиимэhээ*, *тиимэ haa* и *тиимэ хада-POSS* – начинают лексикализоваться в качестве союзных скреп следования и условия.

Из сказанного следует, что, как и в случае с глаголом говорения *гэ-*, конструкции со скрепами на базе местоименных глаголов – это не самостоятельные модели, а дубли моделей инфинитного типа, описанных выше; лишь некоторые из них начинают приобретать более или менее самостоятельный статус в силу лексикализации (*тиигээд*, *теэд*, *тиимэhээ*). Соответственно, мы будем приводить такие примеры параллельно к основному материалу, иллюстрирующему синтетические конструкции.

§ 3. Конструкции с местоименно-соотносительными скрепами

В «Грамматике бурятского языка. Синтаксис» [1962] в разделе «Сложное предложение» значительное место занимают конструкции с местоименно-соотносительными скрепами; на с. 231 перечислены скрепы *хэн... тэрэ* ‘кто…, тот’, *юун... тэрэ* ‘что…, то’, *хэн... тэрэнииe* ‘кто…, того’, *хэн... тэрэндэ* ‘кто…, тому’, *хэнэй... тэрэнэй* ‘кого…, того’, *хэды... тэды* ‘сколько…, столько’, *хэдые... тэдые* ‘скольких…, стольких’, *хаана... тэндэ* ‘где…, там’, *хэзээ... тэрэ* ‘когда…, то’, *ямар... тиимэ* ‘какой…, такой’ и т. д. Информация о них разнесена по типам придаточных, например, подлежащные конструкции:

(34) *Хэн* *хабтагай* *шуулу-е* *уha* *гара-са* *дэбhэ-нэ-б,*
кто доска камень-ACC вода выходить-CVB топтать-PRS-PCL
тэрэ-мнай *шагнал аб-уужа-н*
он-POSS1PL награда получать-IMP-PCL

‘Кто из нас ударит ногой по каменной плите так, чтоб из нее брызнула вода, тот и получит награду’ (ГБЯ-2: 232).

Придаточные места (Там же: 266–267):

(35) *Хаанahаа* *бороо* *оро-но-б,* *тэндэhээ* *тэнгэри* *сэлмэ-дэг*
откуда дождь входить-PRS-PCL оттуда небо
светлеть-PC.HAB[3SG/PL]

‘Небо светлеет там, где начался дождь’ (ГБЯ-2: 267).

В реальных же текстах такая стратегия достаточно редка; так, во всем Бурятском корпусе нашлось всего два примера с сочетанием *хаана... тэндэ* ‘где…, там’, причем в специфических контекстах с за-

имствованной русской лексикой:

(36) *Хаана элүүрые хамгаалха газар, байшан тухеэрэ-гдэ-нэ-б,*
где здравоохранение место здание
организовать-PASS-PRS-PCL
тэндэ парти, правительство заатагүй
там партия правительство непременно
мэргэжэлтэ-д-ые эльгээ-хэ
специалист-PL-ACC отправлять-FUT[3SG/PL]

'Где создаются объекты здравоохранения, туда партия и правительство непременно отправит специалистов' (БК).

Для сочетания *хэн... тэрэ* 'кто..., тот' в корпусе представлено 16 примеров, для *хэн... тэрэниие* 'кто..., того' – два:

(37) *Маанар-ые хэн айлга-на-б, тэрэ гэмтэй*
мы-ACC кто пугать-PRS-PCL тот виновный
'Кто нас пугает, тот виновен' (БК).

(38) *Намда хэн hай хэ-жэ туһал-аа-б, тэрэ-ниие* мне
кто хорошее делать-CVB помогать-PST-PCL тот-ACC
тоно-дог-гүй-б!
грабить-PC.HAB-NEG-1SG
'Кто мне помог, того я не граблю!' (БК).

Тремя примерами представлено сочетание *хэды... тэды* 'сколько..., столько':

(39) *Хэды зэрг-ын Сэрээтэр гэмтэй-б, тэды шэнээн*
Сколько мера-GEN С. виновен-PCL столько
Доржима гэмтэй
Д. виновна
'Насколько виновен Сэрээтэр, настолько же виновна Доржима' (БК).

Сочетания же *хэн... тэрэндэ* 'кто..., тому', *хэнэй... тэрэнэй* 'кого..., того', *юун... тэрэ* 'что..., то', *хэдые... тэдые* 'скольких..., стольких', *хэзээ... тэрэ* 'когда..., то', *ямар... тиимэ* 'какой..., такой' в роли местоименно-соотносительных скреп в Бурятском корпусе не представлены вообще.

На этом основании мы считаем, что данная стратегия построения сложного предложения является результатом контактов с русским языком: калькирована стратегия, но с использованием собственного языкового материала. Соответственно, в нашем описании такие конструкции занимают несколько периферийное положение.

* * *

Итак, бифинитные конструкции в бурятском языке представлены двумя структурными типами: конструкции со скрепами на базе служебного глагола говорения и конструкции со скрепами на базе местоименных глаголов. Первые развились на базе конструкций с прямой речью и в большинстве своем представляют собой разные степени точности передачи чужой речи. Значение конструкции зависит от того, какую инфинитную форму дублирует скрепа от глагола говорения *гэ-*. Скрепы на базе местоименных глаголов, повторяя форму и значение практически всех синтетических конструкций, соединяют отдельные фразы на уровне текста.

Глава 6. ПРИЧАСТНЫЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Введение

В бурятском языке конструкции с внепадежной формой причастия, выполняющие функцию определения при имени, примыкают слева к определяемому имени (ОИ). Причастная форма замыкает определительную ЗПЕ, все относящиеся к ней слова располагаются левее, в том же порядке, что и в простом предложении. Место определительной конструкции во включающей ее фразе зависит от места ОИ; а оно может выполнять любую синтаксическую функцию в главной части, занимая соответствующую позицию и принимая соответствующее этой функции морфологическое оформление (показа-

тели падежа, послелоги и др.). Определительная ПЕ всегда располагается непосредственно слева перед ОИ, хотя их могут разделять одиночные именные определения (прилагательные, существительные, числительные). Причастная форма в роли определения всегда неизменяема – никаких механизмов типа согласования в числе или падеже в бурятском нет, притяжательные аффиксы при причастии здесь также невозможны.

В бурятских определительных конструкциях могут употребляться все причастные формы (разумеется, временные значения сдвигаются в относительный план). Сказуемое может быть как простой глагольной формой, так и аналитической, выражающей дополнительные аспектуальные характеристики.

Наиболее часто в определительных конструкциях используется причастие прошедшего времени на *-hAн*; оно выражает предшествование определяющего действия главному (1), с глаголами длительного действия/состояния или аналитическими формами длительности - также их одновременность (2–4):

(1) *…Намайе удэшэ-жэ ерэ-hэн сержант-да*
меня провожать-CVB приходить-PC.PST сержант-DAT
ханда-ба
обращаться-PST[3SG/PL]
'Обратился к сержанту, проводившему меня сюда' (Тум. ТБ 145).

(2) *Би-иб! – Энэ урдаһаань ерэ-hэн мотоцикл-ай дохёо*
IDPH это спереди приходить-PC.PST мотоцикл-GEN кивок
'Би-ип! – это сигнал мотоцикла, едущего навстречу (букв.: спереди)'.

При этом причастие на *-hAн* может выражать одновременность с главным действием в плане как прошедшего, так и настоящего и будущего времени, т. е. его значение полностью относительно, например:

(3) *…Сэдьхэл-эй шэнжэ шанар харуул-һан*
душа-GEN свойство показывать-PC.PST
зохёол-нууд-ые бэшэ-хэ дура-тай-б
сочинение-PL-ACC писать-PC.FUT любовь-PROP-1SG
'Хочу писать произведения, показывающие (которые покажут) свойства (человеческой) души' (Тул. 4) – абсолютный план будущего времени.

Отрицательным аналогом причастия на *-hAн* является форма с причастием на *-AA* с аффиксами *-гүй* 'не'(4) либо *-дүй* 'еще не' (5):

(4) *Нүниндөө хүдэл-hэн, мүнөө харуул-да ош-оо-гүй*
ночью работать-PC.PST теперь дозор-DAT идти-PC.PRS-NEG
нүхэ-д-ынь амар-ба
друг-PL-POSS3 отдыхать-PST[3SG/PL]
'Его друзья, работавшие ночью (и) теперь не пошедшие в дозор, отдыхали' (Номт. 143).

(5) *…Үшөө хүлэр-хэеэ бол-ёо-дүй духа-яа*
Еще потеть-PC.FUT:ACC перестать-PC.PRS-NEG лоб-REFL
арша-сагаа-ба
вытирать-FREQ-PST[3SG/PL]
'Вытирал лоб, еще не переставший потеть' (со второй отрицательной формой причастия на *-AA* – аффикс *-дүй* 'еще не').

Само причастие на *-AA* употребляется редко и, по-видимому, только с бытийным глаголом *бай-* и с некоторыми глаголами состояния, называя признак предмета по состоянию, имеющемуся на момент речи (5) или на время совершения главного действия (6):

(6) *Эндэ амидар-жа бай-гаа загаһан, шубуун, энэ ондатра-шье*
здесь жить-CVB AUX-PC.PRS рыба птица этот ондатр-PCL
үдэ-хэеэ боли-шо-хо бшуу
размножаться-PC.FUT:ACC перестать-INTENS-FUT PCL[3SG/PL]
'Ведь живущие здесь рыбы, птицы, даже эта ондатра размножаться перестанут' (Тул. 26).

(7) *…Энеэ-жэ бай-гаа басаган амиды шэнгеэр*

улыбаться-CVB AUX-PC.PRS девушка живой PSTP
хара-гд-аадхи-ба
видеть-PASS-INTENS-PST[3SG/PL]

‘Снова ему (букв.: его глазам) увиделась очень ясно, как живая, улыбающаяся девушка’ (Жамб. 124).

Причастие на *-хА* является вторым по частотности после причастия на *-hАн*; оно выражает предстояние определяющего действия, а также различные модальные значения – потенциальность и т. п.:

(8) *Ши дахин гал тээшэ бү дүтэлэ. Энэ*
ты снова огонь PSTP PCL-NEG приближаться:IMP2SG этот
шинии хэ-хэ ажал бэшэ гээшэ
ты:GEN делать-PC.FUT работа PSTP-NEG PCL[3SG/PL]

‘Ты больше к огню не приближайся. Это не для тебя работа (букв.: не та работа, которую ты можешь сделать)’ (Дорж. 23).

Остальные причастия бурятского языка в определительных конструкциях встречаются реже – но встречены все:

(9) *Дайсан-ай бай-даг газар-нууд-ые тойро-н зайла-на*
враг-GEN быть-PC.HAB место-PL-ACC окружать-CVB уходить- PRS[3SG/PL]

‘Уходят прочь, обходя места, где находится враг’ (Номт. 137) – с причастием многократным.

(10) *Сагаа-хан пулаад-аар үһэ-еэ даруула-н хойшо-нь*
белый-DIM платок-INS волосы-REFL придавить-CVB назад-POSS3
уя-жархи-нхай эхэнэр-эй толгой тэндэ-һээ
завязывать-INTENS-PC.RES женщина-GEN голова там-ABL
булгай-жа бай-ба
выглядывать-CVB AUX-PST[3SG/PL]

‘Там (букв.: оттуда) виднелась голова женщины, волосы которой были (зачесаны) назад и завязаны белым платком’ (с причастием завершенно-прошедшего времени) (Анг. 20).

(11) *Энэ манай нютаг-та сэрэг-тэ аба-маар*
этот наш улус-DAT армия-DAT брать-PC.QUAL
муртэй мори-д бай-ха-гүй
подходящий конь-PL быть-PC.FUT-NEG[3SG/PL]

‘В этом нашем улусе нет подходящих коней, которых можно взять на войну ’(с причастием возможности) (Жимб. 155).

(12) *...Хэн-эй-шье магта-хаар бэри-тэй боло-һон-оо*
кто-GEN-PCL хвалить-PC.POT невестка-COM становиться-PC.PST-REFL
һана-н һана-н...
вспоминать-CVB вспоминать-CVB

‘Все вспоминая, что обзавелся невесткой, которую кто угодно может похвалить’ (с причастием потенциальным) (Юнд. 20).

(13) *...Юу-шье мэд-ээшэ, хар-ааша-гүй хүн боло-жо,*
что-PCL знать-PC.CONST видеть-PC.CONST-NEG человек
становиться-CVB
түргэхэн эндэһээ ябадаһан-иинь хүр-өөдхи-бэ
быстренько отсюда уход-POSS3
достигать-INTENS-PST[3SG/PL]

‘Ему захотелось быстренько уйти отсюда, будто он человек, который ничего не знает и ничего не заметил’ (Юнд. 73); здесь представлены положительная и отрицательная формы причастия «постоянного», но отрицание используется по принципу “групповой флексии”, относясь к обоим глаголам, а не только к последнему из них.

(14) *Али тэрэ хара-гша басаган-ай-м эгэшэ-нь,*
или тот видеть-PC.AG1 девушка-GEN-POSS1SG сестра-POSS3
али магад дүү-нь бай-жа бол-оо

или возможно младшая сестра-POSS3 AUX-CVB AUX-PST[3SG/PL]

‘Возможно, что это или старшая, или, может, младшая сестра той девушки, которую я видел’ (с причастием однократным) (Жамб. 35).

(15) *Эндэ гансата тамшаа-ма амтатай эдеэн-эй үнэр-өөр*
Здесь сразу смаковать-PC.QUALвкусный пища-GEN запах-INS
анхил-ша-на
пахнуть-INTENS-PRS[3SG]

‘Здесь сразу запахло едой, такой вкусной, что пальчики оближешь’ (Дорж.40) – с редким причастием на *-мА* ‘такой, что’.

(16) *Хэлэ аман-да оро-шо-гүй муухай үгэ-нүүд-ээр хараа-на*
Рот-DAT входить-PC.QUAL-NEG плохой слово-PL-INS ругать-PRS[3SG]

‘Ругается невыразимо плохими словами (букв.: такими, что в рот не входят’ (с причастием на *-шА-гүй* ‘такой, что не’).

Характер использования причастных форм является, как уже говорилось, одним из дифференцирующих признаков отдельных моделей и их крупных структурных типов; как видим, в определительных конструкциях в целом причастные формы являются переменными, а не фиксированными; соответственно, каждая из определительных моделей, которые мы опишем ниже, будет характеризоваться серией вариантов, различающихся причастными формами из этого списка.

Перейдем теперь к описанию основных типов моделей определительных конструкций, каждому из которых в дальнейшем изложении будет посвящен отдельный параграф. Различительными признаками здесь являются строение ЗПЕ, семантическая роль референта ОИ в ситуации, названной в определительной ЗПЕ, и ее синтаксическое оформление, а также способ связи между ОИ и определительной ЗПЕ, определенным образом связанный с семантикой ОИ.

По способу присоединения определительной ЗПЕ к ОИ различаются два основных типа моделей: базовый тип – причастные определительные конструкции (монофинитные), специализированный тип – изъяснительно-определительные (бифинитные). В первом случае синтаксическая связь выражена самой причастной формой как показателем определительной функции возглавляемого ей построения, а также контактным соположением ЗПЕ и ОИ со строго определенным линейным порядком. Во втором случае причастную форму принимает служебный глагол говорения *гэ-*, вводящий ПЕ, оформленную как независимое предложение. Соответственно, во втором типе ОИ обычно является производным от глаголов оперирования информацией – *бодол* ‘мысль’, *хүсэл* ‘желание’ и т. п. (см. гл. 5, § 1).

В причастных определительных конструкциях связь между зависимой частью и ОИ может поддерживаться показателями притяжания, оформляющими определяемое имя, но выражающими лицо субъекта действия определительной ЗПЕ:

(17) *Шүрэб мушха-жа эхил-хэ-дэ-нь, Алдар-ай*
гайка крутить-CVB начинать-PC.FUT-DAT-POSS3 А.-GEN
бар-яад бай-һантулхюур-ынь мултар-ша-ба
держать-CVB AUX-PC.PST ключ-POSS3 выпасть-INTENS-PST[3SG/PL]

‘Когда (шофер) начал ввинчивать гайку, ключ, который держал Алдар, упал (букв.: Алдар держал ключ-его)’ (Дорж. 41).

Обратим еще раз внимание, что здесь притяжательные показатели выражают именно лицо зависимого действия, а не отношения принадлежности: гаечный ключ – шофера, Алдар его только держал (факторы, определяющие такое использование показателей притяжания, будут рассмотрены ниже).

Внутри собственно причастных определительных конструкций различающим признаком является строение зависимой части, зависящее от синтаксической и семантической роли ОИ в ситуации, названной в определительной ЗПЕ, на чем мы остановимся подробнее в § 1. Кроме того, в § 2 отдельно будут рассмотрены конструкции с ОИ специфической семантики, участвующие в различных процессах грамматикализации (назовем их условно псевдоопределительными). Наконец, в § 3 представлены определительно-изъяснительные конструкции.

§ 1. Причастные (собственно-)определительные конструкции

Как уже говорилось, причастными (собственно-)определительными мы называем конструкции, где референт определяемого имени как компонента главного предложения – обычно это имя предметного значения – характеризуется по его участию в ситуации, названной определительной ЗПЕ со сказуемым-причастием. Семантическая роль этого референта в ситуации ЗПЕ может быть любой, следовательно, определяемому имени может соответствовать любая синтаксическая позиция ЗПЕ: подлежащего (ср. рус. *человек, который…*), разного рода дополнений (*человек, которого…, которому…*), обстоятельств (*человек, рядом с которым…*) и даже определения к одному из имен в составе ЗПЕ (*человек, лицо которого…*). В русском языке, как и в бурятском, ОИ в составе ЗПЕ не повторяется; но если в русском соответствующую синтаксическую позицию занимает местоименное средство связи (союзное слово *который*), то в бурятском эта позиция просто опускается. Таким образом, структура определительных ЗПЕ при именах предметных будет характеризоваться лакуной – незаполненной и в принципе незаполняемой синтаксической позицией, соотносящейся с определяемым именем, и для понимания фразы оказываются очень важны семантические и валентностные свойства лексем, входящих в нее.

Разумеется, для различения моделей определительных конструкций очень важно, в какой именно позиции появляется лакуна – это оказывает большое влияние и на выбор средств связи, и на форму членов ЗПЕ, как будет показано ниже. Интересно, что разные модели собственно-определительных конструкций довольно четко отражают иерархию именных членов предложения – их выделяется четыре в соответствии с позициями подлежащего, дополнений, обстоятельств и определений, опускаемых в ЗПЕ.

А. Если определяемое имя называет субъект действия ЗПЕ, то в структуре ЗПЕ отсутствует позиция подлежащего. Предикативный узел тем самым разрушается, остается только предикатная его часть; оставаясь полипредикативными в нашем понимании, такие конструкции не являются собственно-сложными.

Определительная ЗПЕ примыкает к определяемому имени слева; дополнительно спаивает конструкцию лакуна, незаполненная подлежащная валентность глагола – вершины ЗПЕ, которая естественно разворачивается вправо, на определяемое имя. Примеры:

(18) *бэри-еэ* *үни* *удаан* *шэнжэ-н* *шарайшал-һан*
невестка-ACC давно долго изучать-CVB смотреть-PC.PST
Норжомо *хүгшэн* *һүүлэй* *һүүлдэ* *бодо-бо*
Н. старуха в конце концов думать-PST[3SG/PL]
‘... подумала в конце концов старушка Норжомо, давно уже разглядывавшая свою невестку’ (Юнд. 21).

(19) *Газаашаа* *гара-һан* *балкон-той-бди*
наружу выходить-PC.PST балкон-PROP-1PL
‘У нас есть балкон, выходящий во двор (букв.: балкон-имеющие-мы)’ (Жимб. 54) и т. д.

Формулу этой модели можно записать следующим образом: ($Ø^{Subj}$ ↔ V-PC) N^{Subj}

Здесь $Ø^{Subj}$ – знак лакуны, опущенной позиции, в данном случае подлежащего (^{Subj}); определяемое имя может иметь любое падежное либо послеложное оформление в зависимости от его роли в главной части – для структуры определительной конструкции характер этого оформления значения не имеет.

Вариантом этой модели являются структуры с причастиями, образованными от основы страдательного или побудительного залога. Сравним:

(20а) *Эндэ* *шэнэ* *хүүргэ* *бодхоо-гдо-нхой*
здесь новый мост воздвигать-PASS-PC.RES
‘Здесь построен (воздвигнут) новый мост’.

(20б) *Эндэ* *шэнэ* *бодхоо-гдо-һон* *хүүргэ* *заа-жа*
здесь новый воздвигать-PASS-PC.PST мост указывать-CVB
үгэ-хэ-бди
AUX-PC.FUT-1PL
‘Мы покажем воздвигнутый здесь заново мост’ (Тум. ТБ 50).

Хотя слово *хүүргэ* ‘мост’ – объект действия, названного данным глаголом, но по отношению к

сказуемому в форме пассивного залога оно является подлежащим, что и определяет структуру атрибутивной ЗПЕ. Здесь может также выражаться и субъект действия – но факультативно, по установке говорящего, формой дательно-местного падежа имени, как положено в пассивных конструкциях. Пример:

(21) *...Гранат-ын* *хэлтэрхэ-нүүд-тэ* *сох-юул-ша-һан*
граната-GEN осколок-PL-DAT бить-CAUS-INTENS-PC.PST
байшан-да *ошо-бо-б*
здание-DAT идти-PST-1SG
'(Я) подошел к зданию, пробитому гранатными осколками' (Тум. ТБ 71).

Для этого варианта формула будет выглядеть так: $[Ø^{Subj} \leftrightarrow V\text{-}^{caus}{}_{pass}\text{-PC. (N-DAT)}]\ N^{Subj}$

По этому же принципу строятся и фразы со страдательным причастием на *-AAтай*; в большинстве встреченных нами примеров оно сопровождается вспомогательным глаголом *бай-* в форме причастия на *-hAн*:

(22) *орон-ой* *хүл-дэ* *үлг-өөтэй* *бай-һан пулаад*
кровать-GEN нога-DAT вешать-PC.PASS AUX-PC.PST платок
аба-жа, *нюдэн-эй-нгөө* *нёлбоһо* *арша-ба*
брать-CVB глаз-GEN-REFL слеза вытирать-PST[3SG/PL]
'Взяв платок, повешенный на спинку кровати, вытерла слезы из глаз' (Тул. 8).

Б. Вторая модель с предметным ОИ – это модель, где ОИ называет любой другой актант (кроме субъекта) или сирконстант ситуации, названной в определительной ЗПЕ. Соответственно, в ЗПЕ имеется позиция подлежащего, но отсутствует какая-либо другая именная позиция, чаще всего управляемая. Зависимое подлежащее имеет форму родительного падежа; лицо выражается показателями притяжания, оформляющими ОИ, т. е. здесь дополнительно представлена связь изафетного типа. Разумеется, нужно учесть, что в конкретных фразах эти показатели могут опускаться по общим для системы зависимой предикации закономерностям, связанным с информационной структурой высказывания (так, лично-притяжательное оформление не используется, если во фразе присутствует зависимое подлежащее, т. е. речь идет о введении в дискурс новых референтов или о реактивации референтов, введенных ранее; см. разд. 1, гл. 2, § 4), например:

(23) *Тэрэ* *гэһээр* *лэ* *аб-ын-гаа* *һүниин манаан-да*
үмдэ-дэг
тут же PCL отец-GEN-REFL ночное-DAT
надеть-PC.HAB
берзээнтэ *суб-ые* *газаа* *гарга-жа* *дэлгэ-бэ-б*
брезентовый плащ-ACC наружу выносить-CVB стелить- PST-1SG
'(Я) тут же вынес во двор и расстелил брезентовый плащ, который отец надевал в ночное' (Дорж. 3).

С другой стороны, притяжательные показатели могут стать единственным средством выражения субъекта в случае нулевой анафоры: местоимения 1-го и 2-го лица в позиции подлежащего факультативны (24), опускаются и существительные, если исполнитель действия уже известен из предыдущего контекста и является темой данного отрезка повествования (25):

(24) *Нэгэ* *тари-һан* *ороо-мнай* *хэды* *бол-оо-б?*
Один сажать-PC.PST зерно-POSS1PL сколько
становиться-PST-PCL
'Из одного зерна, которое (мы) посадили, сколько получилось?' (букв.: одно зерно… сколькими стало) (Номт. 120).

сравним:

(25) *Тиигээд,* *Саша-д-аа* *ошо-хо* *харг-ые-нь*
Затем Саша-DAT-REFL идти-PC.FUT дорога-ACC-POSS3
үшөө *һайнаар* *заа-жа* *үгэ-бэ*
еще хорошо показывать-CVBAUX-PST[3SG/PL]
'Затем еще раз хорошенько показал своему Саше дорогу, по которой (тот должен) идти' (БК).

Наконец, позиция подлежащего в определительной ЗПЕ в принципе не заполняется, если оно сов-

падает с подлежащим главной части; ОИ в этом случае оформляется показателями субъектного притяжания:

(26) *Дулма* *зундаа* *эдеэ* *шана-даг* *сарай* *соо-гоо*
Д. летом пища варить-PC.HAB сарай PSTP-REFL
оро-жо…
входить-CVB
'Дулма вошла в сарай, в котором летом готовила пищу…' (Анг. 122).

Таким образом, во фразах либо подлежащее ЗПЕ, либо притяжательное оформление могут опускаться по общим правилам; но в формуле модели мы должны отражать самую полную ее структуру, и, следовательно, эта модель, в отличие от предыдущей, характеризуется именно наличием притяжательных показателей, т. е. изафетным типом связи. Формула модели (без сохранения порядка следования сказуемого и прямого дополнения):

$(N^{Subj}\text{-GEN} \leftrightarrow V\text{-PC} \rightarrow Ø^{Obj})\ N^{Obj}\text{-POSS}^{Subj}$

Сделаем сразу оговорку. Разумеется, во фразах первой модели, где ОИ соответствует подлежащему определительной ЗПЕ, также возможно притяжательное оформление – однако именно в посессивном, а не в личном значении:

(27) *…Хүбүү-хэн* *радио-гоо* *задал-жа* *үзэ-хэ,*
Мальчик-DIM радио-REFL разбирать-CVB изучать-PC.FUT
досоо-нь *бай-даг* *хүн-үүд-ые-нь*
внутри-POSS3 быть-PC.HAB человек-PL-ACC-POSS3
гарга-ха *гэжэ* *шиидэ-бэ*
вытащить-PC.FUT COMP решать-PST[3SG/PL]
'Мальчик, сдернув висевшее на стене радио-свое, решил попробовать разобрать (его) и вытащить находящихся внутри-него человечков-его (т. е. человечков из радио; оба показателя 3-го л. *-нь*, оформляющих наречие-послелог *досоо* 'внутри' и ОИ *хүнүүд-ые* 'человечков (вин. п.)', соотносятся со словом радио).

Ясно, что такое оформление зависит только от намерений говорящего и на структуру модели влияния не оказывает, тогда как во второй модели, где ОИ называет объект определительной ЗПЕ, притяжательные показатели в личном значении являются существенным компонентом модели, структурно значимым ее элементом.

Чаще всего лакуна в этой модели соответствует позиции прямого дополнения; причастная форма – переходный глагол или глагол, имеющий сильное управление другими падежами, кроме винительного, а ОИ называет соответствующий актант этого глагола:

(28) *…Танилса-һан* *нүхэ-д-өөр-өө* *һайн-аа*
знакомиться-PC.PST друг-PL-INS-REFL хороший-REFL
хэлсэ-н *хахаса-ба*
говорить:SOC-CVB расставаться-PST[3SG/PL]
'Пожелав друг другу всего хорошего, расстался с друзьями, с которыми познакомился' (глагол *танилса-* 'знакомиться' управляет совместным падежом).

Однако лакуна может соответствовать и позиции обстоятельства:

(29) *… Хүн-үүд суглаан-ай* *боло-хо* *томо*
Человек-PL собрание-GEN происходить-PC.FUT большой
шулуун *ордон* *руу* *һубари-ба-д*
каменный здание PSTP идти друг за другом-PST-3PL
'Люди один за другим направлялись к большому каменному зданию, где должно проходить собрание' (Дамб. 98).

Как видим, отношение между ОИ и глаголом-определением понимается как типовое отношение между данным классом предметов и данным классом действий: *Малшадай бай-даг гэр* – это 'дом, в котором живут скотники', тогда как *Нохойн хусажа бай-һан гэр* – это 'дом, возле которого лаяла собака'. Для выражения более сложных типов отношений обстоятельственного характера, особенно локальных, существует отдельная модель (см. след. пункт).

В. Для выражения таких обстоятельственных (чаще пространственных) отношений, для понима-

ния которых недостаточно простого соположения глагола-определения и определяемого имени, может использоваться особая структура с участием наречий-послелогов[2], оформленных притяжательным показателем 3-го л. *-нь*:

(30) *Бидэ* *дээгүур-нь* *хоёр* *шубуу-д-ай* *эли-жэ* *бай-һан*
Мы PSTP-POSS3 два птица-PL-GEN кружить-CVB AUX-PC.PST
модон-до *тула-жа* *ерэ-бэ-бди*
дерево-DAT подпирать-CVB приходить-PST-1PL
'Мы подошли к дереву, над которым (над-ним) кружились две птицы'.

Показатели притяжания в этом случае соотносятся с определяемым именем и, наподобие русского союзного слова *который*, однозначно маркируют синтаксическую позицию ОИ в составе ЗПЕ; можно сказать, что в этой модели лакуна компенсируется дополнительным маркером связи между частями через анафорическую отсылку к референту ОИ, т. е. элемента конструкции за пределами определительного придаточного (опять же подобно союзному слову *который*, но с местоименное указание направлено не в предыдущий левый контекст, а в правый, т. е. катафора, а не анафора).

(31) *Хэлэ-хэ* *гэ-хэ-дэ-м,* *хажуу тээшээ*
говорить-PC.FUT AUX-PC.FUT-DAT-POSS1SG сторонаPSTP
зайла-жа, *туғаар доогуур-нь* *ор-оошо* *харанхы*
отходить-CVB недавно PSTP-POSS3 входить-PC.CONST темный
тунель *доро* *асар-ба*
туннель PSTP привести-PST[3SG/PL]
'Я собирался сказать, но, отойдя в сторону, (он) привел меня под темный туннель, под которым (под-ним) мы недавно проходили' (БК).

Некоторые информанты считают такие примеры не вполне естественными, другие не согласны с таким мнением (например, проф. Л. Д. Шагдаров). Интересно, что в халха-монгольском языке такие конструкции вполне нормативны (ср.: [Binnick 1979: 94]).

Формула модели: (N^{Subj}-GEN ↔ V-PC + Ø PSTP-POSS3) N-$POSS^{Subj}$
↳– – – ↑

Г. Четвертая, определительная, модель специализирована на выражении таких отношений между ОИ и определительной ЗПЕ, когда ОИ соответствует позиция определения при подлежащем ЗПЕ. Примеры:

(31) ...*Толгой-нь* *бага* *һалга* *боло-нхой* *хүгшэн*
голова-POSS3 мало дрожащий становиться-PC.RES старый
эхэ-нь *гэр-эй-нгээ* *урда* *холошог* *зогсо-жо* *бай-ба*
мать-POSS3 дом-GEN-REFL PSTP далеко стоять-CVB
AUX-PST[3SG/PL]
'Перед домом довольно далеко стояла его старушка мать, голова которой немного тряслась' (Номт. 128).

Как видим, эта модель характеризуется очень своеобразными структурными признаками. Во-первых, подлежащее ЗПЕ здесь имеет форму только неопределенного падежа; во-вторых, оно оформлено показателем притяжания 3-го л. *-нь*, соотносящимся с ОИ, служащим дополнительным средством связи между частями конструкции и маркирующим синтаксическую роль и позицию ОИ в составе ЗПЕ (позиция определения при зависимом подлежащем); в-третьих, ОИ и подлежащее ЗПЕ всегда связаны отношениями «часть – целое»; в-четвертых, лицо субъекта ЗПЕ при ОИ не выражается (видимо, это всегда 3-е л.), притяжательные показатели при ОИ имеют именно притяжательное значение и в формуле модели учитываться не должны:

($Ø^{totum}$ N^{pars}-NOM-POSS3 ↔ V-PC) N^{totum}
↑ – – – – – – ↰↑

---

[2] Это подкласс слов, способных выступать как послелоги с именами либо же как самостоятельные наречия с притяжательным оформлением: притяжательные аффиксы, личные и субъектный, "закрывают" валентность послелога, перенеся ее, благодаря своей анафорической функции, на антецедент в близком контексте; например, *доро* 'внизу': *хүүргэ доро* 'под мостом', *доро-мни* 'подо мной', *дор-оо* 'под собой'.

Отметим, что в аналогичной модели халха-монгольского языка ОИ может относиться как определение не только к подлежащему ЗПЕ, но и к дополнению и другим именным членам, тогда как в бурятских текстах последнее не встретилось.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что для собственно-определительных конструкций с ОИ предметной семантики основным способом выражения роли ОИ в ситуации ЗПЕ и соответствующей синтаксической позиции в ЗПЕ является способ лакуны, незаполненной позиции. Однако для выражения периферийных ролей (сирконстант, атрибут – позиции обстоятельств, определений), где этот способ может дать смысловую неоднозначность, имеются модели с относительным элементом местоименного характера – показателем притяжания 3-го л., одновременно маркирующим синтаксическую позицию, соответствующую ОИ, и являющимся дополнительным средством связи между частями конструкции (ср.: [Бенвенист 1974: 225–240; Зализняк, Падучева 1975]).

§ 2. Псевдоопределительные конструкции

Основной характеристикой всех типов конструкций, объединенных под этим условным названием, является характер определяемого имени – это слово абстрактной семантики, требующее обязательного присутствия при себе определения.

1) Отождествительно-определительными мы называем конструкции с ОИ отвлеченно-местоименного значения: в первую очередь *юумэ(н)* ‘вещь, предмет’, *хүн* ‘человек’, а также *газар* ‘место’, слова типа *ябадал* ‘положение дел, поведение, поступок’ и т. д. По функции они соответствуют русским местоименно-соотносительным конструкциям со скрепами соответственно *тот, кто; то, что; там, где/куда; то/тот факт, что* и т. д. Практически перечисленные выше бурятские лексемы превратились в служебные слова-номинализаторы (сравним в японском, где номинализаторы соотносятся со словами той же семантики – *моно* ‘вещь’, *кото* ‘дело’, *токоро* ‘место’ и др.; используется также термин «субстантивизаторы» [Пашковский 1975; Снитко, 1986] и др.). Примеры:

(32) *Хаанаһаа тугаарай хэлэ-жэ бай-һан юумэн-шинь*
откуда недавно говорить-CVB AUX-PC.PST вещь-POSS3
энээ-нэй толгой-до түрэ-бэ гээшэ-б?
этот-GEN голова-DAT рождаться-PST PCL-PCL
‘Откуда в голове у него появилось то, о чем (он) недавно говорил’ (Анг. 126).

(33) *Манай партизан-ууд-тай гү, али манай Армии-ин*
наш партизан-PL-PROP Q или наш армия-GEN
бай-һан газар-та хүрэ-жэ ошо-хо-ш
быть-PC.PST место-DAT достигать-CVB идти-PC.FUT-2SG
‘Пойдешь туда (в место), где наши партизаны или наша армия (находятся)’ (Номт., 136).

Как видим, структурно ЗПЕ со словами *хүн* и *юумэн* не отличаются от моделей собственно-определительных с предметными ОИ (первых двух; в третьей, «обстоятельственной», и четвертой, «атрибутивной», моделях ОИ типа *юумэн, хүн,* видимо, появиться не могут). Различие между ними состоит в характере отношений ОИ и определительной ЗПЕ – ЗПЕ здесь обязательна, опущение ее дает грамматически неправильную или неполную фразу, поэтому в формуле мы используем маркер “номинализатор” (NMLZ); кроме того, они различаются по семантике и целям употребления. Формулы этих моделей:

($Ø^{Subj}$ ↔ V-PC) NMLZ (*юумэн, хүн*);

(N-GEN ↔ V-PC →$Ø^{Obj}$) NMLZ-POSS (*юумэн, хүн*)

Модели с номинализаторами *газар, ябадал* будут отличаться тем, что в них нет «незаполненной валентности»; конструкция при этом будет прочитываться как обозначение места действия (‘там, где’) или факта осуществления события (‘тот факт, что’):

(N^{Subj}-GEN ↔V-PC) NMLZ-$POSS^{Subj}$ (*газар, ябадал*).

Модели с номинализаторами синонимичны рассмотренным выше, в главе 2, причастно-падежным конструкциям предметной семантики (тип «То, что ты держишь, – не просто бумага»), сравним:

(34а) *Һамган-ай-нгаа* *шана-һан* *юумэ* *хуу* *эд-еэ-б*
жена-GEN-REFL варить-PC.PST вещь все есть-PAST-1SG
(34б) *Һамган-ай-нгаа* *шана-һ-ые* *хуу* *эд-еэ-б*
жена-GEN-REFL варить-PC.PST-ACC все есть-PAST-1SG
'То, что сварила жена, я все съел'.

Такая функциональная близость и предметная референция зависимой части обусловливают альтернативный анализ конструкций типа 34б как определительных придаточных без определяемого имени (headless relatives).

2) Особую картину дают определительные конструкции, где ОИ – имена «обстоятельственной» семантики – временной (слова со значением 'время', названия единиц измерения времени), обусловленности (со значением причины, цели, и т. п., т. е. имена отношений), образа действия. Практически определительными остаются только те из подобных конструкций, где ОИ занимает актантную позицию при главном сказуемом – подлежащего, дополнения и т. п.:
(35) *Ехэ* *сahан-ай* *оро-һон* *жэл* *бай-гаа*
Большой снег-GEN входить-PC.PST год быть-PST[3SG/PL]
'Это был год, когда выпало много снега' (Дорж. 21).

В обстоятельственных же позициях с оформлением показателями обстоятельственных падежей (дательно-местного, исходного, орудного) такие имена быстро грамматикализуются (тем быстрее, чем обобщеннее их семантика – ср. рус. *в тот день, когда* и *в то время, когда*) и превращаются в послелоги; сравним в примере 36 слово *ушар* 'случай':
(36) *...Зарим үедэ* *хэтэрхэй* *ехээр* *сада-жа,* *зарим* *үедэ*
Иногда чрезмерно много наедаться-CVB иногда
хэтэрхэй ехээр *үлдэ-жэ* *яба-даг* *ушарһаа*
чрезмерно много голодать-CVB AUX-PC.HAB PSTP
бэе махабад-аа *доройто-жо...,*
тело организм-REFL ухудшаться-CVB
'... поскольку иногда чрезмерно наедаемся, а иногда страшно голодаем, ухудшая наш организм...' (ХН 4, 435).

Такого рода грамматикализованные единицы были описаны в главе 3 (§ 1) уже как послелоги, сочетающиеся с падежно не оформленной причастной основой. Особую модель для случаев без грамматикализации мы не выделяем – это вариант модели Б с ограничением на семантику и форму ОИ ("обстоятельственная" семантика, только актантные падежи).

§ 3. Определительно-изъяснительные конструкции

Определительно-изъяснительные конструкции – это конструкции, где ОИ соотносятся с глаголами оперирования информацией, каузации, намерения и другими глаголами психических действий. Они сохраняют управление служебным глаголом говорения *гэ-*, свойственное этим глаголам; однако *гэ-* принимает не обстоятельственную, деепричастную форму (*гэ-жэ*), а определительную, причастную (*гэ-һэн* и т. д.); сравним:
(37) *Немецкэ* *танк-нууд* *Бела* *тээшэ* *мүлхи-жэ* *яба-на*
Немецкий танк-PL Б. PSTP ползти-CVB AUX-PRS[3SG/PL]
гэ-һэн *мэдээ* *аб-аа-бди*
AUX-PC.PST сведение получать-PC.PRS-1PL
'Мы получили сведения, что немецкие танки ползут к Беле' (Тум. ТБ 98).

Глагол *гэ-* может вводить ЗПЕ, оформленную как независимое предложение, со сказуемым – финитным глаголом. Соответственно в ЗПЕ выражается абсолютное время, что важно для конструкций изъяснительной семантики. Пример:
(38) *...Хоюулаа ошо-гты* *гэ-һэн* *тэмдэг* *нюд-өөр-өө* *үгэ-бэ*
Вдвоем идти-IMP2PL AUX-PC.PST знак глаз-INS-REFL давать-PST[3SG/PL]
'Подал глазами знак, мол, идите вдвоем' (Юнд. 46).

Формула этой модели: (N-NOM ↔ V-FIN) *гэһэн* N^{inform}

Если, однако, ОИ имеет волитивную семантику – намерения, каузации или соотносимую с перформативными глаголами ('желание', 'приказ', 'клятва'), – то перед формой *гэ-һэн* в разносубъектном варианте используются только финитные формы плана будущего, императив и будущее на базе причастия на *-хА*; в моносубъектном же варианте – форма на *-хА* без личного оформления. Примеры:

(39) *Ондоо* *отделен-ийн* *зоотехниг-эй* *тушаал-да*
Другой отделение-GEN зоотехник-GEN должность-DAT
оро *гэ-һэн* *захяа* *ерэ-һээр* *унинэй* *һэн*
входить:IMP2SG AUX-PC.PST наказ приходить-CVB Давно PCL[3SG/PL]
'Давно уже пришел наказ поступить на должность зоотехника другого отделения (букв.: поступи, мол)' (Жамб. 68).

(40) *Фашис* *захиргаан-да* *өөрынгөө* *хүн-тэй*
Фашистский командование-DAT свой человек-PROP
боло-хо *гэ-һэн* *хүсэл* *тухай-гаа* *дуулг-аад,*
становиться-PC.FUT AUX-PC.PST желание PSTP-REFL сообщить-CVB
'Сообщив о своем желании завести в фашистском командовании своего человека…' (БК).

Возможен еще один тип оформления моносубъектных фраз с ОИ этой семантики (особенно регулярно он встречается для ОИ с семантикой намерения и разных видов модальности) – без связующего служебного слова *гэ-һэн*:

(41) *Алдар-ай* *зосоо* *нохой-гоо* *оло-хо* *найдал*
А.-GEN внутри собака-REFL находить-PC.FUT надежда
багахан-шье *һаа* *тур-өөдхи-бэ*
небольшой-PCL PCL рождаться-INTENS-PST[3SG/PL]
'У Алдара появилась, хоть небольшая, надежда найти свою собаку' (Дорж. 45).

Формула модели определительных конструкций с подобными ОИ волитивного характера:
[(N-NOM ↔ V-IMP./V-FUT.) *гэ-һэн*] $N^{vol.}$ (РС – вариант);
(…V-*хА* *гэ-һэн*) $N^{vol.}$ (МС – вариант)

* * *

Как мы показали, определительные конструкции как один из трех крупных структурно-функциональных типов бурятских синтетических конструкций представлены значительным числом моделей (4 модели собственно-определительных; 3 модели псевдоопределительные, 2 модели определительно-изъяснительные).

Здесь обнаруживаются свои собственные закономерности использования причастных форм, особенно с временными значениями, отличающие их от остальных представленных здесь крупных структурных типов. Круг причастий наиболее широк; используются формы, не представленные в других типах; формы же общие используются в несколько отличных значениях. Так, форма на *-АА* (причастие настояще-прошедшего времени) имеет здесь значение относительной одновременности, тогда как в конструкциях с «квазисоюзами» типа *хада* она передает значение ирреальности, а в причастно-падежных и причастно-послеложных конструкциях без аффикса отрицания не используется вообще; с другой стороны, например, значение одновременности в причастно-падежных конструкциях восприятия передается формой причастия будущего на *-хА*, в определительных же конструкциях эта семантика связана с формой на *-АА* и причастия прошедшего времени на *-һАн*.

Заключение

Итак, в этом разделе проанализированы основные структурные типы полипредикативных конструкций бурятского языка с синтетическими, аналитико-синтетическими и аналитическими показателями связи. В основе системы сложного предложения лежит использование инфинитных глагольных форм в роли зависимого сказуемого, их типы соответственно предопределяют структурные типы ППК. Кроме того, специфическими маркерами зависимой предикации являются падеж подлежащего ЗПЕ и притяжательное оформление.

Интересная особенность бурятского языка состоит в использовании родительного падежа как падежа зависимого подлежащего («субъектного имени») – это позволяет четко противопоставить подлежащие зависимой и главной частей ППК. Здесь бурятский отличается, с одной стороны, от близкородственных ему калмыцкого и монгольского языков, где в роли зависимого подлежащего чередуются именительный, родительный и винительный падежи в зависимости от структурного типа конструкции и информационного членения предложения [Касьяненко 1966; Guntsetseg 2013; Seesing 2013]. Наблюдаются отличия также от соседствующих языков – тюркских языков Южной Сибири, якутского и эвенкийского. В алтайском, тувинском и других тюркских языках Южной Сибири в этой роли используются как родительный, так и прямой падеж (причем использование родительного падежа характеризует подсистему управляемых конструкций в противопоставлении обстоятельственным). В якутском же и эвенкийском, в силу отсутствия родительного, зависимое подлежащее оформляется только прямым падежом.

Для выражения грамматического лица, которое в системе зависимой предикации является относительным или абсолютно-относительным, используются также специфические формальные средства – притяжательные аффиксы. Закономерности взаимодействия этих средств выражения субъекта в связи с информационной структурой едины для всех структурных типов ППК, организованных по принципу зависимой предикации (разд. 1, гл. 2, § 5).

Функциональная специфика зависимой предикации по сравнению с независимой усматривается, прежде всего, в информационной значимости (наиболее информационно значимой является главная часть, все зависимые ПЕ служат для нее фоном). Это отражается, в частности, в относительном характере категорий модальности/времени и лица.

Наряду с этими общесистемными закономерностями некоторые модели имеют свои формальные особенности. Так, деепричастные ППК в сравнении со всей серией разнообразных причастных ППК обнаруживают довольно существенную специфику в плане выражения субъекта: очень многие из них исключительно моносубъектны, ППК с самыми частотными деепричастиями *-ж*, *-ААд* и *-н* преимущественно моносубъектны, но в случае РСФ допускают только прямой падеж зависимого подлежащего; сочетаемость с притяжательными аффиксами у ряда форм отсутствует, у других ограниченна. Видимо, это следствие самого высокого, по сравнению с другими структурными типами, уровня релятивности: время/модальность у деепричастных форм только относительны, очень многие конструкции, как уже говорилось, только моносубъектны и т. д. Степень же релятивности, по-видимому, обусловливается не столько структурными, сколько функционально-семантическими типами ППК: наибольшая релятивизация свойственна ЗПЕ в обстоятельственных позициях, наименьшая – в присловных: приименных определительных и приглагольных управляемых (изъяснительных); ср.: [Thompson et al. 2007$ Cristofaro 2003]. Но и далее, внутри этих крупных функциональных типов наблюдается градация на семантических основаниях: из числа обстоятельственных наибольшую свободу временных планов (т. е. меньшую релятивность) имеют причинные ППК, наименьшую – темпоральные, где временной план ЗПЕ жестко фиксирован относительно временного плана ГПЕ. Для присловных ЗПЕ важно, к какой лексико-семантической группе относится доминирующее имя или глагол: при семантике каузации, прогнозирования или непосредственного восприятия модально-временной план зависимой части практически предопределен, в отличие от ППК, где в главной части – оценочная лексика или глагол с семантикой мыслительной деятельности.

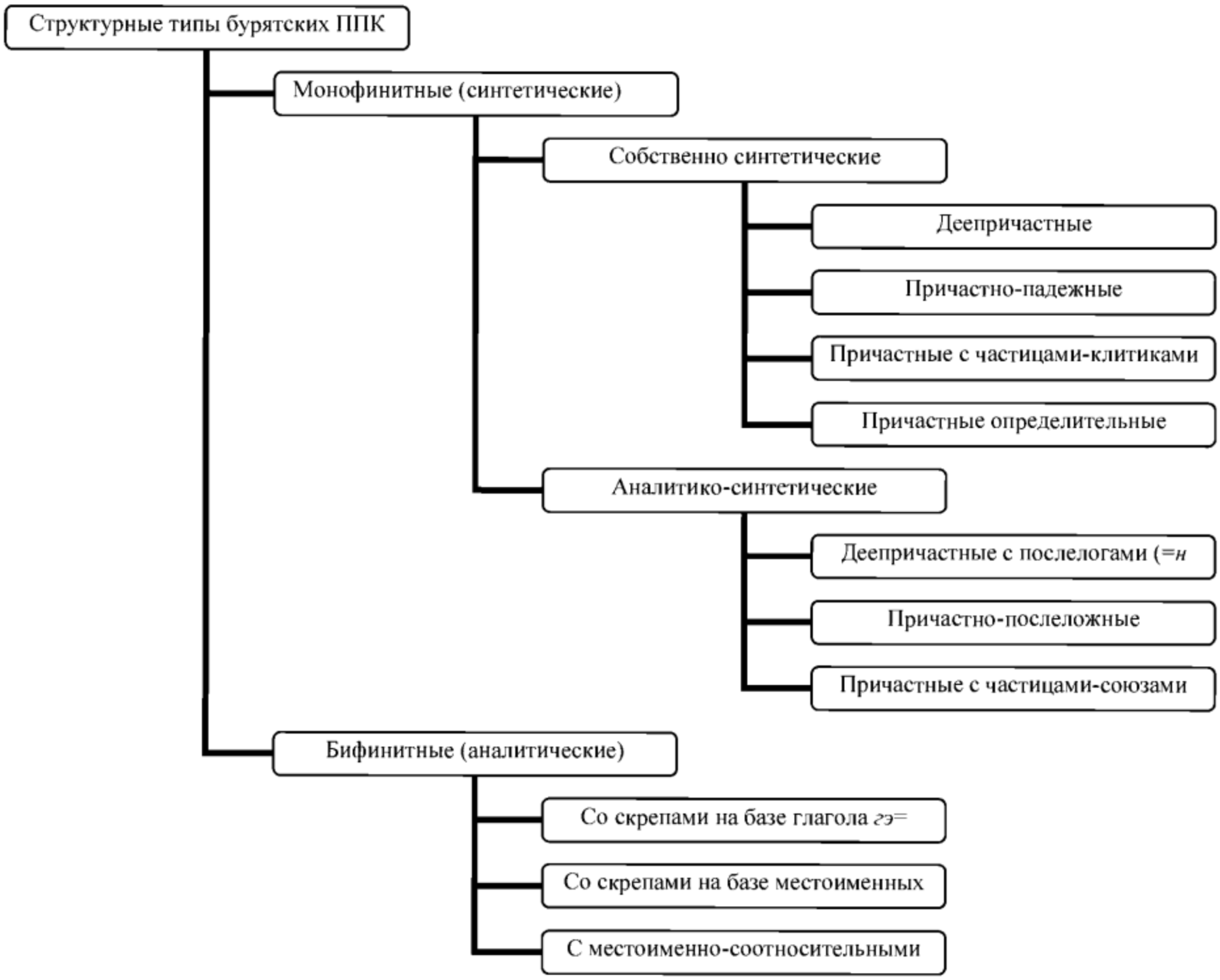
В формальном плане степень релятивизации проявляется в характере использования причастных форм: возможно ли их чередование или же фиксирована какая-либо одна из них, возможен ли аффикс отрицания (т. е. является ли аффирмативное значение переменным), в какой мере сохраняется абсолютное значение и т. д. Фиксированность же цепочки аффиксов в составе зависимого сказуемого определенной семантики, что для обстоятельственной позиции встречается очень часто, ведет к идиоматизации ее и превращению в деепричастие.

Выше была показана зависимость между структурным типом ППК и набором возможных здесь причастных форм (а также их семантикой). Так, форма на *-дАг* редка в причастно-падежных и очень редка в причастно-послеложных ППК. Формы на *-хА* и *-hАн* проходят по всем структурным типам, но с существенным варьированием выражаемых временных отношений. Наиболее интересна под этим углом зрения форма на *-АА* (причастие настояще-прошедшего времени). Так, для причастно-

послеложных ППК ее использование не характерно; в причастно-падежных она встречается только с отрицательным аффиксом *-гүй* как отрицательный аналог причастия на *-hАн* и с отрицательным же аффиксом *-дүй* в составе единственной идиоматизировавшейся формы *-АА-дүй-дэ* ‘пока еще не’. В конструкциях с квазисоюзами *хада* и *һаа* она встречается регулярно, причем *-АА* и *-hАн* противопоставлены как формы соответственно ирреальной и реальной модальности, а форма *-АА-гүй* коррелирует с ними обеими, приобретая тем самым многозначность. Наконец, в определительных конструкциях эта форма используется в значении полной одновременности, но только с ограниченным кругом глаголов состояния, в первую очередь *бай-* ‘быть’. Напомним к тому же, что эта форма используется и как финитная форма прошедшего времени.

Важной задачей нашего исследования считалось выделение и описание основных моделей, входящих в каждый структурный тип. Итогом явились инвентарные списки моделей; не исключено, что какие-то модели могли остаться за пределами выборки. Также нужно учесть, что система инфинитных форм и сказуемых в бурятском языке – это система живая и развивающаяся. В ней имеется целая серия «активных зон», порождающая все новые формы, и соответственно, новые модели ППК: так, на базе определительных конструкций развиваются причастно-послеложные конструкции и конструкции с номинализаторами; на базе причастно-падежных – новые причастно-послеложные и деепричастные и т. д.

Помимо подсистемы синтетических ППК мы рассмотрели вторую, аналитическую подсистему – конструкции с двумя ПЕ, оформленными как независимые предложения, с финитными сказуемыми, и объединенные аналитическим показателем связи (союзом). Здесь представлены два основных структурных типа: 1) конструкции со скрепами, производными от служебного глагола говорения *гэ-* (*гэжэ*, *гэһэн* и др.), развившиеся на базе конструкций с прямой речью; 2) конструкции со скрепами местоименного происхождения, прежде всего образованные от глаголов местоименного указания *тиим(гэ)-* ‘делать так (отдаленное указание)’ и *иим(гэ)-* ‘делать так (близкое указание)’. Такие скрепы используются преимущественно в роли межфразовых, т. е. объединяют в единое целое отрезки текста разного объема, от абзаца до отдельной фразы; объединение двух ПЕ в полипредикативную конструкцию для них – явно вторичная функция. Тем самым оба этих структурных типа можно рассматривать как «пополнение» системы полипредикативных конструкций за счет более крупных построений уровня текста. Однако скрепы названных двух типов представляют собой грамматикализованные причастные и деепричастные формы соответствующих служебных глаголов; особенно это относится к местоименно-глагольным скрепам, которые практически дублируют своими формами всю систему инфинитных сказуемых с сохранением их синтаксической семантики. Это является ярким свидетельством того, что центральными, базовыми для бурятского полипредикативного синтаксиса являются именно синтетические и аналитико-синтетические конструкции.

Структурные типы бурятских ППК
Монофинитные (синтетические)
Собственно синтетические
Деепричастные
Причастно-падежные
Причастные с частицами-клитиками
Причастные определительные
Аналитико-синтетические
Деепричастные с послелогами (=н
Причастно-послеложные
Причастные с частицами-союзами
Бифинитные (аналитические)
Со скрепами на базе глагола гэ=
Со скрепами на базе местоименных
С местоименно-соотносительными

Раздел III. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ БУРЯТСКОГО СЛОЖНОГО (ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО) ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Ранее мы представили основные структурные типы бурятских ППК – как монофинитные с синтетическими и аналитико-синтетическими показателями связи, образующие систему зависимой предикации, так и бифинитные с аналитическими средствами связи; показали существенные для этих типов формальные характеристики; перечислили модели, входящие в каждый из этих типов, и их индивидуальные характеристики. Тем самым был выявлен инвентарь языковых единиц уровня сложного предложения, своего рода «словарь» синтаксических конструкций как база для следующего этапа описания – семантико-функционального.

В ходе структурного описания между моделями разных структурных типов выявились общности – например, по характеру наполненности темпорально-модальных и персональных парадигм, – обусловленные их принадлежностью к некоторым крупным группировкам семантического характера, которые, кроме того, интересным образом соотносятся с традиционным функциональным делением придаточных на подлежащные и дополнительные, определительные, обстоятельственные. Три самых крупных таких класса – следующие:

1) Конструкции, передающие отражение действительности в человеческом сознании, когда отражаемое событие выражено в зависимой части, а в главной находится некоторый модусный предикат (класс «сознание – действительность», или модус-диктумный); функционально это конструкции с дополнительными и подлежащными ЗПЕ, дальнейшие семантические подгруппы выделяются в соответствии с группами модусных предикатов (глаголов и имен) в главной части, например эмоция, оценка, восприятие, передача информации и т. д. Характер такой конструкции определяется валентностью модусного предиката в главной ПЕ; традиционное название для (части) таких конструкций – изъяснительные, поскольку зависимая ПЕ, называя отражаемое событие действительности, изъясняет, восполняет семантику опорного слова – модусного предиката. Мы используем здесь семантическое родовое именование – «модус-диктумные конструкции», несколько видоизменяя терминологию Ш. Балли [1942]. Структурно сюда относятся причастно-падежные конструкции с управляемыми падежами и конструкции со скрепами на базе служебного глагола говорения *гэ-*, в первую очередь *гэжэ*, а также единичные ППК с управляемыми послелогами и некоторыми деепричастиями.

2) Конструкции, прототипическим образом передающие отношения между двумя событиями действительности, выраженными главной и зависимой предикативными единицами (класс «действительность – действительность», или диктум-диктумный); функционально это конструкции с обстоятельственными ЗПЕ, дальнейшие их семантические подгруппы – временные, обусловленности, образа действия, сравнительно-сопоставительные. В бурятском языке сюда относятся следующие структурные типы: причастно-падежные конструкции с семантическими падежами, но в первую очередь – практически весь массив деепричастных конструкций и причастных конструкций с послелогами и частицами.

3) Третий класс конструкций передает отношения несколько иного рода: в них говорящий устанавливает связь между некоторым условным объектом и некоторым событием, этот объект характеризующим. Как правило, охарактеризованный объект сам является одним из участников характеризующего события (*У окна сидит мальчик, читающий книгу*; *книга, которую читает мальчик, интересная*); в таком случае конструкция в целом выражает связь между событиями через общность одного из их компонентов[3]. Мы будем называть этот класс «конструкции кореферентности»; функционально это прежде всего конструкции с определительной ЗПЕ, но не только они. Общий компонент может быть назван опорным (определяемым) именем в главной части и дополнительно охарактеризован определительной ЗПЕ, но может остаться и неназванным, так что зависимая ПЕ является единственным средст-

---

[3] Здесь пока не учитываются более сложные, но и более редкие случаи типа *Нет никаких признаков того, что они здесь были*, где определяемому имени не соответствует какая-либо синтаксическая позиция в определительном придаточном (отметим, что в русском здесь используется местоименно-соотносительная техника связи с родительным падежом, а не относительное местоимение типа *который/какой*). Ниже они будут рассмотрены подробнее.

вом референции и функционально отходит в другой класс, играя роль подлежащего или дополнения (ср. русские местоименно-соотносительные конструкции со скрепами (*тот*,) *кто*..., (*то*,) *что*... и т. п.: *Кто согласен, поднимите руки*). Структурно к конструкциям кореферентности относится четыре типа: собственно причастные (определительные), причастно-определительные с номинализаторами (*хүн* 'человек', *юумэн* 'вещь' и т. п.), причастные «субстантивированные» типа *Все сидевшие там встали* (подлежащные и дополнительные) и местоименно-соотносительные ППК со скрепами – комбинациями вопросительных и указательных местоимений, распространяющиеся под влиянием русского языка.

Перейдем теперь к рассмотрению названных трех функционально-семантических классов.

Часть 1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Как уже говорилось, в этот функционально-семантический класс входят конструкции, передающие прототипические отношения между двумя событиями действительности (диктум-диктумные): временные, причинные и т. п. Синтаксически зависимая часть в них характеризуется по отношению к главной как обстоятельство; термин «обстоятельственные» применяется помимо характеристики синтаксической функции ЗПЕ также и для общего обозначения их семантики.

Семантическая классификация обстоятельств по сути дела и есть самая общая классификация отношений между событиями. Все «обстоятельственные» отношения несколько условно распределяются между сравнительно небольшим количеством типов: это темпоральные отношения, отношения обусловленности, образа действия и сравнительно-сопоставительные (в широком смысле).

Темпоральные отношения из числа названных максимально «объективны». Два события могут быть связаны во времени либо как одновременные, либо как разновременные; при этом одно может следовать за другим или предшествовать другому (имеется в виду, что мы фиксируем, какое из них берется за точку отсчета). Дополнительно выражаются такие параметры, как интервал между событиями, ограничительное значение (ср. *после того как* и *с тех пор как*) или специфическое для монгольских языков значение „соответствие/несоответствие ожиданиям" (естественная временная связь событий или ее нарушение).

Второй блок – обстоятельственные отношения обусловленности. В грамматических описаниях русского языка он представлен пятью традиционными отношениями – условие, причина, уступка, цель и следствие, объединяемыми наличием каузального компонента в семантике. Степень «объективности» здесь ниже – для каузальности уже различают минимум два подвида, фактическая (причина – следствие) и логическая каузальность (посылка – заключение). Далее, в разных языках наблюдаются и другие комбинации смысловых компонентов с каузальностью, которые тоже должны включаться в блок «обусловленности», – такие как «обратная мотивировка» (*а иначе, а то, а не то*), антицель (*Он ушел, чтобы никогда больше не вернуться*) и «снятая обусловленность» (*Пойдешь ты или нет, я все равно пойду; Что бы вы ни говорили, я вам не верю*), принадлежащими блоку обусловленности (ср. понятие «причинно-следственного куба» у Я. Г. Биренбаума и дальнейшее развитие этих мыслей [1978, 1986]).

Конструкции образа действия и степени характеризуют способ совершения главного действия, указывают на характер и особенности протекания действия или состояния, названного в главной части. Это большой и довольно пестрый блок, где выделяется несколько основных групп: зависимая часть может выражать характеристику главного действия (*бежал подпрыгивая*), информацию или образец для его осуществления (*сделай, как велено/как было*), в том числе через ожидаемый результат (*сделай так, чтобы не развалилось*), а также следствия отклонения от нормы качественных и количественных характеристик главного действия (*говорил так тихо/громко, что приходилось…*).

Последний блок, компаративный, объединяет в себе отношения сравнения и сопоставления во всевозможных конкретных вариантах. Этот блок на материале монгольских языков пока проработан очень слабо, практически здесь будет приведено первичное описание сравнительных и сопоставительных конструкций бурятского языка.

При описании обстоятельства в простом предложении центральное место занимают обстоятельства места; однако у нас эта группа представлена единственной моделью с послелогом *тээшэ* 'в направлении'. В русском языке эта группа обслуживается местоименно-соотносительными скрепами: *там,*

где и т. п. В бурятском языке такие скрепы, как уже говорилось, представляют собой периферийное явление, обусловленное контактом с русским языком. Несмотря на то, что примеры со скрепами типа *хаана..., тэндэ* ‘там, где’, *хаанаһаа..., тэндэ* ‘откуда..., туда’, *хайшаа..., тишээ* ‘куда…, туда’ представлены в «Грамматике бурятского языка» (ГБЯ-2: 266–267), ни одного примера такого рода в Бурятском национальном корпусе мы не обнаружили. Собственная схема передачи подобных значений базируется на слове *газар* ‘место’ в роли номинализатора; соответственно, они будут рассматриваться в разделе про определительные конструкции.

При описании семантических групп бурятских обстоятельственных придаточных мы будем рассматривать вначале конструкции многозначные, способные выражать несколько значений данного типа в зависимости от дополнительных факторов (морфологические особенности, лексическое наполнение и т. д.) Однако вначале мы представим группу конструкций нерасчлененной обстоятельственной семантики с тремя самыми частотными деепричастиями бурятского языка, поскольку они способны выражать значения всех выделяемых семантических типов, и остановимся подробнее именно на факторах, обусловливающих их различное прочтение.

Глава 1. КОНСТРУКЦИИ С НЕРАСЧЛЕНЕННОЙ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННОЙ СЕМАНТИКОЙ

Бурятские деепричастия на *-н, -жА* и *-ААд* преимущественно моносубъектны: они используются, как правило, для описания ряда последовательных действий одного лица внутри единого тематического блока (ср. у В. П. Недялкова термин „нарративные деепричастия“, обозначающие последовательность действий и способствующие продвижению повествования [Nedjalkov 1995: 109]). Общим для них являются следующие характеристики: в контексте они способны реализовывать и временное значение, и значение обусловленности, а также значение образа действия; и если обстоятельство понимать в семантическом плане как абстракцию этих трех смыслов, то конструкции с этими деепричастиями можно считать «прототипически обстоятельственными». Временное их значение также является нерасчлененным, особенно у деепричастий *-жА* и *-н,* способных реализоваться и как следование, и как одновременность – в отличие от деепричастия на *-ААд*, передающего только следование. Дальнейшие задаваемые ими различия носят скорее аспектуальный характер: *-ААд* передает завершенность зависимого действия, *-н* – краткость или ослабленность, *-жА* в этом отношении нейтрально[4].

Как правило, в бурятских текстах встречаются большие тематические блоки, включающие длинные цепочки разных деепричастных конструкций, причем конструкции с деепричастиями на *-жА* и *-н* характеризуют одну и ту же микротему, а конструкция с *-ААд* часто служит границей перехода от одной микротемы к другой (ниже знак ‖), в полном соответствии со своим традиционным именованием «разделительное». Например:

(1) *Түрүүлэгшэ* *хотон* *соо-гуур* *яба-жа,*
председатель хлев PSTP-INS идти-CVB
эндэ *тэндэ* *гутал-ай-нгаа* *хоншоор-оор* *онгило-н,*
здесь там сапог-GEN-REFL носок-INS рыть-CVB
хони-д-то *дэбди-һэн* *хохир* *шэнжэл-ээд,* ‖
овца-PL-DAT стелить-PC.PST навоз изучать-CVB
хуһамаг *соо* *маара-лда-һан* *хони-д-то* *хурэ-бэ*
ограда PSTP блеять-SOC-PC.PST овца-PL-DAT приходить-PST[3sg/pl]

‘Председатель, прохаживаясь по кошаре, то тут, то там подковыривая носком сапога, проверил (проверив) выстланный для овец настил, ‖ (а затем) подошел к блеющим в загоне овцам’ (Дамб. 10).

(2) *Хоймор-ой* *орон* *дээрэ* *хэбтэ-һэн* *Цыбаан-ше*
северная сторона-GEN кровать PSTP лежать-PC.PST Ц.-ACC
Тагар *халта* *хара-сагаа-н,* *дэгэл-ээ-шье*
Т. чуть смотреть-FREQ-CVB пальто-REFL-PCL

---

[4] Форма отрицательного деепричастия на *-нгүй*, которая также входит в группу т.наз. «сопутствующих деепричастий», передает только значение образа действия и будет рассмотрена в соответствующем параграфе.

тайла-нгүй, *гал-ай* *зүүгээр* *хоймор-то*
снимать-CVB очаг-GEN слева почетное место-DAT
гара-жа, *набтар-хан* *табсан дээрэ* *нуу-гаад,* ‖
выходить-CVB низкий-DIM лавка PSTP сидеть-CVB
малгай-гаа *аба-ба*
шапка-REFL брать-PST[3sg/pl]

‘Поглядывая на лежавшего на кровати на северной стороне Цыбана, Тагар, даже не сняв пальто, прошел (пройдя) слева от очага на почетное место и присел (присев) на низенькую лавочку, ‖ (а затем) снял шапку’ (Дамб. 65).

В первом случае деепричастие на *-ААд* завершает микротему «проверка состояния кошары» и сигнализирует переход к следующей микротеме – «состояние овец»; во втором случае сигнализируется переход от не вполне нормального поведения гостя в доме к нормальному («снять верхнюю одежду»).

Рассмотрим подробнее эти деепричастные конструкции, выражаемую ими семантику и факторы, определяющие то или иное их прочтение. Модели со скрепами от местоименных глаголов *тиигэ-* и *иигэ-* с показателями этих деепричастий (*тиигэжэ, иигэжэ, тиигээд/теэд, иигээд, тиин, тиингүй*) мы будем рассматривать вместе с собственно деепричастными моделями.

§ 1. Конструкции с деепричастием на *-жА* и местоименными скрепами на его базе

[… V-*жА* (ГПЕ)] МСФ
[(N-NOM ↔ V-*жА*) (ГПЕ)] РСФ
иигэжэ, тиигэжэ

Семантику этого центрального, самого частотного деепричастия можно обобщенно охарактеризовать как ‘соположение (последовательная смена либо одновременность) двух внутренне взаимосвязанных событий’, т. е. оно способно в разных контекстах выражать значения времени, причины и образа действия. Значение следования реализуется, если одно из событий точечно, одновременности – если оба события длительны, т. е. в зависимости от лексических и/или аспектуальных характеристик обоих сказуемых. При этом важно, что описывается ход событий или положение вещей, не выпадающие из системы ожиданий говорящего (на этой базе развивается причинное значение).

В моносубъектных фразах деепричастие на *-жА* чаще выражает временное значение общего следования, выстраивая цепочку последовательных действий одного и того же лица:

(3) *Жамганов* *уһан-һаа* *гара-жа,* *халуун* *элһэн* *дээрэ*
Ж. вода-ABL выходить-CVB горячий песок PSTP
ошо-жо, *пэс* *бай-са* *хэбтэ-шэ-нэ*
идти-CVB IDPH AUX-CVB лежать-INTENS-PRS[3SG]

‘Жамганов, выйдя из воды, подходит (букв. подойдя) и плюхается на горячий песок’ (БХ 85).

Значение одновременности конструкция с этим деепричастием передает в случае длительности зависимого и главного действий (лексическая семантика или аналитические формы длительности, например, *-жА бай-*):

(4) *Үглөөдэр* *энээ-лдэ-жэ* *бай-жа,* *энэ*
Завтра смеяться-SOC-CVB AUX-CVB этот
зураг-ууд-аа *хара-ха-бди*
рисунок-PL-REFL смотреть-PC.FUT-1PL

‘Завтра будем рассматривать эти рисунки и смеяться’.

В разносубъектных фразах это деепричастие «специализируется» на выражении естественных, ожидаемых природных явлений, смены сезонов и т. д.:

(5) *Наран* *гара-жа,* *үдэр* *боло-бо*
Солнце выходить-CVB день наступать-PST[3SG/PL]

‘Солнце взошло (букв.: взойдя), день наступил’.

(6) *Намар* *боло-жо,* *набшаһан* *уна-ба*
Осень наступать-CVB листья падать-PST[3sg/pl]

‘Наступила осень, и начался листопад’.

При нарушении системы ожиданий фразы с деепричастием на *-жА* становятся неграмматичными; например, нельзя сказать:

(7) **Үдэр боло-жо, хүйтэр-бэ*
День наступать-CVB холодать-PST[3sg/pl]
‘День наступил, и похолодало’.

Однако и это предложение возможно, если контекст разрушает привычные нам ожидания и выстраивает новые – например, если в сказке злой волшебник насылает проклятие вечного холода начиная с завтрашнего дня:

(8) *Үдэрболо-жо, үнэхөөрөө хүйтэн боло-бо*
День наступать-CVB вправду холодный становиться-PST[3sg/pl]
‘День наступил, и вправду стало холодно’.

На временное значение деепричастия на *-жА* часто накладывается причинный оттенок. Причинное значение обычно порождается нашими знаниями о мире, о реальных причинно-следственных отношениях. Эти знания накладываются на реально выраженное значение последовательности во времени (реже также одновременности, если ситуация-1 или ее следствие еще актуальны на момент протекания ситуации-2) и дают причинное прочтение:

(9) *Хура бороон бага оро-жо, убһэ ногоон мууса*
дождь мало входить-CVB сено трава плохо
урга-ба
расти-PST[3sg/pl]
‘Из-за того, что выпало мало осадков, плохо выросла трава’.

Для реализации причинного значения также важны следующие параметры: в зависимой или главной части называются качественные изменения состояния, такие, что первое из них общеизвестным образом вызывает второе; далее, также может присутствовать оценочная коннотация, чаще негативная. Пример:

(10) *Эм уу-жа бараг боло-бо*
Лекарство пить-CVB здоровый становиться-PST[3sg/pl]
‘Выпив лекарство, выздоровел’.

В разговорной речи эти конструкции являются самыми частотными. Это подтверждают полевые исследования, в ходе которых информанты выражали причинно-следственный смысл в первую очередь деепричастной формой на *-жА*. Это объясняется, по-видимому, тем, что говорящему в обыденной речи обычно достаточно наметить причинное отношение, не характеризуя его в точности, поэтому он не использует специализированные средства. Напротив, книжная речь изобилует специализированными конструкциями, так как пишущему необходимо выразить свою мысль максимально точно.

К значению одновременности часто добавляется оттенок образа действия. Об условиях реализации этого значения пишет И. В. Недялков: «Очевидно, конвербы этого смыслового типа могут быть только односубъектными, а глагольная пара должна выражать два денотативно тесно связанных действия» [ПФГ: 162]:

(11) *Нюдэн-эй-нгээ нёлбоһоарша-жа бай-жа,*
глаз-GEN-REFL слеза вытирать-CVB AUX-CVB
эльг-ээ бари-жа бай-жа энеэ-бэ
печень-REFL держать-CVB AUX-CVB смеяться-PST[3sg/pl]
‘Хохотал, вытирая слезы и держась за живот (букв. поглаживая печень)’ (Тум. ТБ 167).

Как показывает наш материал, формы этого деепричастия от местоименных глаголов дальнего (*тиигэ-*) и близкого (*иигэ-*) указания функционально разошлись в современном языке. Текстовая скрепа *тиигэжэ* функционирует как референциальное средство, отсылая к предыдущей единице, и в целом сохраняет характер связи, присущий *-жА*, например, одновременность с оттенком образа действия в следующем примере:

(12) *...ордон-д-оо байлга-ха гэжэ намда*
замок-DAT-REFL оставить-PC.FUT[3SG/PL] COMP мне
хэл-ээ һэн. Тиигэ-жэ гурбан удэр

говорить-PST PCL[3SG/PL] DIST-CVB три день
ото намайе жэрбэд-ээ юм.
всегда меня уговаривать-PST PCL[3SG/PL]

‘...(он) мне говорил, мол, (тебя) поселят во дворце. Так (букв.: делая так) (он) меня уговаривал три дня подряд’ (БК).

Напротив, форма *иигэжэ* используется как обстоятельство со значением ‘вот так, таким образом’:

(13) *Түрэ-һэн үри-д-өө үгэ-еэ дуулга-ха-гүй*
родить-PC.PST ребенок-DAT-REFL слово-REFL сообщать-PC.FUT-NEG
бай-һан-д-аа иигэ-жэ зобо-жо яба-на-б
AUX-PC.PST-DAT-REFL PROX-CVB мучиться-CVB AUX-PRS-1SG

‘Вот так и мучаюсь из-за того, что родной ребенок не слушается’ (БК).

Однако в большинстве фраз она употребляется как поддерживающее средство при введении прямой речи:

(14) *Кат-ийн абгай ехэ-л зөөлэ-хэн-өөр намда*
К.-GEN невестка большой-PCL мягкий-DIM-INS мне
иигэ-жэ ханда-ба: Хүршэ хүбүүн
PROX-CVB обращаться-PST[3sg/pl] сосед мальчик
туһала-лса-л даа
помогать:IMP-SOC-PCL PCL

‘Невестка Кати очень ласково обратилась ко мне (вот так): – Мальчик-сосед, помоги-ка’ (БК).

§ 2. Конструкции с разделительным деепричастием на *-Аад* и местоименными скрепами на его базе

[… V-*ААд* (ГПЕ)] МСФ
[(N-NOM ↔ V-*ААд*) (ГПЕ)] РСФ
иигээд, тиигээд, теэд

Эта конструкция выражает значение следования взаимосвязанных ситуаций с дополнительной семантикой завершенности зависимого действия; его роль в структурировании текста – маркировать переход от одной микротемы к другой в рамках единого тематического блока.

В текстах разделительное деепричастие обычно выражает последовательные действия одного лица, при этом каждое действие характеризуется законченностью и некоторой тематической обособленностью:

(15) *Эжы-нь тэрэ бэшэг-ынь унш-аад, урууғаа*
мать-POSS3 тот письмо-POSS3 читать-CVB вниз
хара-жа нэгэ уйл-аад, өөдөө хара-жа нэгэ
смотреть-CVB один плакать-CVB вверх смотреть-CVB один
энеэ-гээ ха
смеяться-PC.PST PCL

‘Мать-его, прочитав то его письмо, вниз посмотрела – всплакнула (букв.: всплакнув), вверх посмотрела – рассмеялась’ (БВС 34).

В качестве примера того, как грамматические характеристики сказуемого влияют на семантику конструкции, можно привести аналитическую форму со вспомогательным глаголом *гэ-* и «мгновенным» деепричастием на *-д* (значение ослабленного действия ‘чуть-чуть, слегка’; [БРС-73: 174]). Эта форма регулярно встречается с деепричастием на *-ААд*, и предложения с зависимой частью такой структуры выражают быструю смену событий:

(16) *Тэрэ-нь хултаға-д г-ээд, урууғаа*
Он-POSS3 бегать_глазами-CVB AUX-CVB вниз
хара-ша-на
смотреть-INTENS-PRS[3SG]

‘Он, побегав глазами, уставился вниз’ (Тум. ТБ 51).

В разносубъектных фразах, как и в случае с деепричастием на *-жА*, часто усиливается причинный

оттенок:

(17) *Наран гар-аад, дулаан боло-бо*
Солнце выходить-CVB теплый становиться-PST[3SG/PL]
‘Солнце взошло (взойдя), стало тепло’.

Значение образа действия возникает в тех случаях, когда главное действие возможно осуществить, выполнив зависимое:

(18) *Шагт-ынь тайл-аад үмд-ыш*
пуговица-POSS3 открывать-CVB надевать-IMP2SG
‘Надень, расстегнув пуговицу’.

Чрезвычайно частотны также скрепы с формой разделительного деепричастия от местоименных глаголов (*тиигэ* – дальнее указание, *иигэ* – близкое указание), и как межфразовые, и как скрепы в бифинитных конструкциях:

(19) *Хээтэй-нь Норжимо тээшэ хар-аад, үйтан*
сестра-POSS3 Н. PSTP смотреть-CVB узкий
нюд-өөр-өө эмни-н, ерэ гэ-һэн тэмдэг үгэ-бэ.
глаз-INS-REFL улыбаться-CVB идти:IMP AUX-PC.PST знак давать-PST[3SG/PL]
Тии-гээд дахин трубка руу-гаа.
DIST-CVB опять трубка PSTP-REFL
‘Сестра-ее, взглянув на Норжиму, прищурив глаза в улыбке (букв. улыбнувшись узкими глазами), подала знак «иди сюда». Затем (букв.: сделав так) опять (заговорила) в свою трубку’ (Жамб. 112).

Однако первоначальное значение следования ‘сделав так’ у этих скреп идиоматизируется, превращаясь в ‘затем’ или в противительное ‘но’; наиболее очевидно это у формы *теэд,* сокращенной от *тиигээд*:

(20) *Правлен-иин захиралта бай-на, үбһэ-еэ сабша-гты*
правление-GEN приказ быть-PRS[3sg] сено-REFL косить-IMP
гэ-бэ гээшэ-б. Теэд миний үгэ
сказать-PST PCL-1SGНо мой слово
дуул-аа гэжэ һана-на гү-т?
слышать-PST COMP думать-PRS Q-2PL
‘Сказала (я), мол, есть приказ правления, косите сено. Но вы думаете, (они) послушались?’ (БТ-69-1, 103).

Форма *иигээд* также может употребляться как скрепа в значении следования с причинным оттенком:

(21) *Шамайе балгаандор-оо унта-жа хэбтэ-нэ гэжэ*
тебя шалаш PSTP-REFL спать-CVB лежать-PRS[3sg]COMP
буруу ойлг-оод, муухай-хан-аар
неправильный понимать-CVB плохой-DIM-INS
мэхэлэ-гдэ-жэ, шамда диилдэ-бэ-б. Ии-гээд
обманывать-PASS-CVB тебе проигрывать-PST-1SG PROX-CVB
үхэ-хэ-мни гээшэ.
умирать-PC.FUT-POSS1SG PCL
‘Подумав неверно, что ты спишь в своем шалаше, и обманувшись жестоко, проиграл тебе. Вот поэтому (букв.: так сделав) и умру’ (БК).

Однако значительно чаще *иигээд* используется как местоименное обстоятельство в значении ‘вот, вот таким образом, поэтому’:

(22) *Энд-ээ ии-гээд лэ хосор-хо-мнай гэжэ гэнтэ*
Здесь-REFL PROX-CVB PCL гибнуть-PC.FUT-POSS1PLCOMP вдруг
тэрэ ойлго-жорхи-бо
он понимать-INTENS-PST[3sg/pl]
‘Он вдруг понял, что вот так здесь они и умрут’ (БК).

Другое идиоматизированное значение этой формы – ‘скоро, в ближайшее время’:

(23) *Ии-гээд* *хээрын* *гахай-нууд-ай* *орооной* *үе*
PROX-CVB дикий кабан-PL-GEN случной период
эхил-жэ, *аюулта* *тэмсээн* *боло-жо*
начинаться-CVB опасный борьба происходить-CVB
захал-ха-нь
начинаться-PC.FUT-POSS3
'Скоро начнется случной период у диких кабанов, и начнется опасная борьба' (БК).

§ 3. Конструкции с деепричастием на *-н* и местоименными скрепами на его базе

[… V-*н* (ГПЕ)] МСФ
[(N-NOM ↔ V-*н*) (ГПЕ)] РСФ
тиин

Это деепричастие выражает прежде всего значение образа действия, описываемые действия при этом имеют внутреннюю взаимосвязь:

(24) *Сагаан* *гүүн* *бэе-эр-ээ* *халхала-н,*
белый кобыла тело-INS-REFL прикрывать-CVB
унага-яа *тэдээн-һээ* *аршал-жа,* *хоюулан* *амиды*
жеребенок-REFL они-ABL спасать-CVB вдвоем живой
үлэ-бэ
оставаться-PST[3SG/PL]
'Белая кобыла, прикрывая своим телом, спасла от них своего жеребенка, и оба остались живы' (Б-95 2, 145).

Однако в зависимости от лексического наполнения и знаний о мире оно может выражать также следование (26) или одновременность с дополнительными оттенками, скорее аспектуального характера (некоторая ослабленность действия). В (25) из двух ЗПЕ со сказуемым на *-н* первое прочитывается скорее как одновременность, тогда как второе – как образ действия:

(25) *Ширабон* *бригадир-ай-нгаа* *үгэ* *алда-һан-да-нь,*
Ш. бригадир-GEN-REFL слово ронять-PC.PST-DAT-POSS3
тэрэ-нээ *аман* *соо-гоо* *хараа-н,* *хург-аар-аа*
он-REFL рот PSTP-REFL ругать-CVB палец-INS-REFL
стол *тоншо-н* *һуу-на*
стол стучать-CVB сидеть-PRS[3sg]
'Ширабон сидит, поругивая про себя бригадира за то, что он высказался, и постукивая пальцем по столу' (БТ-69-1, 104).

Интересно, что глаголы с аффиксом многократности *-сАгАА-* (многократное и быстрое повторение отдельных кратких действий) в зависимой предикации встречаются только с деепричастной формой на *-н*:

(26) *...гааһа-яа* *аман-һаа* *аба-жа,* *хэды еды*
трубка-REFL рот-ABL брать-CVB несколько раз
тоншо-согоо-н, *алшуур* *соо-гоо* *хэ-нэ*
стучать-FREQ-CVB мешок PSTP-REFL класть-PRS[3sg]
'Вынув трубку изо рта и несколько раз ею постучав, кладет в мешочек на поясе' (ХН 245).

Форма слитного деепричастия от местоименного глагола *тии-* в значении близкого следования 'вскоре за тем' довольно частотна, особенно на стыке тематических блоков; однако аналогичная форма от глагола близкого указания *ии-* не употребляется вообще.

(27) *...асари* *томо,* *бамбагар* *бамбагар* *нэхы*
очень большой пушистый меховой
нооһо-той *хони-д* *шэнгээр* *бии* *боло-но,*
шерсть-PROP овца-PL PSTP быть AUX-PRS[3sg/pl]
тии-н *бүхы* *тэнгэр-еэр* *соорхойто-н,*
DIST-CVB весь небо-INS продырявиться-CVB

тара-н *бэлшэ-шэ-бэ*
разбредаться-CVB пастись-INTENS-PST[3sg/pl]
‘(Тучи) словно огромные овцы с пушистой шерстью, появляются, затем пасутся, разрываясь, разбредаясь по всему небу’ (Жамб. 86).

* * *

Итак, конструкции с нерасчлененной обстоятельственной семантикой, тем не менее, противопоставлены друг другу и смысловыми оттенками выражаемой связи, и, особенно, ролью в смысловой организации текста: внутри тематического блока, объединяющего ожидаемые события с сохранением микротемы (*-жА*, *-н*) и со сменой микротемы (*-ААд*); без опоры на систему ожиданий на стыке более крупных тематических блоков (*тиигэжэ, тиигээд*, *теэд* и т. д.). Рассмотренные деепричастные конструкции могут передавать и темпоральные значения, и причинно-следственные, и образа действия в зависимости от лексико-грамматического наполнения и знаний о мире. При этом условием возникновения причинно-следственного прочтения часто являются именно внеязыковые знания говорящего, а значение образа действия возникает благодаря денотативной близости действий, либо их внутренней взаимозависимости. Обнаружилась также высокая степень идиоматизации скреп, образованных от местоименных глаголов на базе этих деепричастий (отметим, что от глагола близкого указания *ии(гэ)-* формы сопутствующего деепричастия не образуются).

Глава 2. ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ: МНОГОЗНАЧНЫЕ

Среди обстоятельственных конструкций центральным, самым значимым блоком являются темпоральные (временные) конструкции. В историческом плане обстоятельственные модели другой семантики (причинные и т. д.) часто формируются именно на базе временных (ср. Heine & Kuteva 2002: 291, 275). Обстоятельственные временные конструкции «передают информацию о разных видах временной соотнесенности двух ситуаций (событий, фактов). Одна из соотносимых ситуаций (как правило, та, сообщение о которой оформлено как придаточная часть) выполняет в рамках временной конструкции роль ориентира, с помощью которого – путем указания на совпадение с ним, предшествование или следование – характеризуется временной признак другой части» (Русская грамматика 1980, 2: 541-2). Как уже говорилось, соотносимые события могут во времени совпадать (одновременность) или не совпадать (разновременность: следование и предшествование); в случае совпадения во времени различают отношения полной или частичной одновременности, а также одновременности простой или осложненной другими значениями (градуальность, прерывность и т. п.). Разновременность может дополнительно характеризоваться через интервал между событиями (его наличие/отсутствие и длительность в оценке говорящего, ср. *после того как* и *как только*); есть также дополнительные значения, общие для всех типов временных соотношений. Это, например, значение ограничения одного события другим (в одной точке, исходной либо конечной, или же двустороннее – ср. *с тех пор как/до тех пор пока не/в течение того времени как*), или значение соответствия/несоответствия ожиданиям: при этом различаются временные отношения, отражающие естественную/соответствующую социальным нормам связь событий или положение вещей, и временные отношения между случайными событиями, не взаимосвязанными в картине мира, либо в нарушение норм. Внутри каждой семантической группы мы находим конструкции, противопоставленные далее по этому параметру.

Хотя отдельные бурятские временные конструкции рассматривались в существующих грамматиках и учебниках, вся их совокупность специальному семантическому или структурному анализу не подвергалась; наиболее подробное их описание в числе других моделей полипредикативного предложения представлено в монографии Е. К. Скрибник [1988: 104–123].

Структурно сюда относится несколько крупных типов: деепричастные конструкции, причастно-падежные с семантическими падежами, однако подавляющее большинство временных конструкций составляют причастно-послеложные модели. Конструктивным центром последних являются послелоги – аналоги и уточнители падежных аффиксов, оформляющие разные формы причастий. С развитием литературного бурятского языка появилась дополнительная потребность в средствах дифференцированного выражения временных отношений, которая стала удовлетворяться за счет аналитико-синтетических конструкций: в качестве послелогов грамматикализуются полнозначные слова (имен-

ные или – редко – глагольные формы).

Большинство временных послелогов именного происхождения содержат в своем составе аффиксы дательно-местного и орудного падежей. Широкое использование аффикса дательно-местного падежа как в причастно-падежных формах, так и в составе послелогов обусловлено его имманентным свойством указывать на локализованность вообще, а в полипредикативных конструкциях времени – на временную локализованность главного события по отношению к событию зависимой части, выступающей развернутым обстоятельством времени. Орудный падеж в противоположность дательно-местному часто задает временное отношение не как единичное/точечное, а как многократное/протяженное.

Присоединение одного и того же послелога к разным причастным формам также может задавать семантическое различие (как уже говорилось выше, в сфере обстоятельственных значений очень высока степень идиоматизации при сочетании как аффиксов, так и аналитических компонентов). Однако в большинстве временных моделей закреплена причастная форма будущего времени *-хА* в значении относительной одновременности.

В «Грамматике бурятского языка» [1962] кроме перечисленных выше структурных типов указывается еще один – конструкции с местоименно-соотносительными союзными словами *хэзээ – тэрэ сагта* ‘когда… в то время…’. Как показывает статистика, это средство выражения временных отношений для бурятского языка не характерно (в Бурятском корпусе таких примеров нет вообще, в ГБЯ приводится единственный пример, причем не из литературного источника; мы предполагаем здесь окказиональное влияние русского языка).

Далее по типу значения мы различаем две группы конструкций: 1) конструкции общей временной соотнесенности, которые фиксируют только наличие некоторой временной связи без дальнейшей ее характеристики. В обоих случаях конкретное прочтение передаваемого отношения определяется контекстом и внеязыковыми знаниями говорящего/слушающего. Им противопоставлены 2) специализированные временные конструкции, характеризующие связь двух событий именно как следование, предшествование или одновременность.

К первому типу относятся конструкции с причастной формой будущего времени на *-хА* в дательно-местном падеже и с межфразовой скрепой *тиихэдэ* ‘тогда’. Сюда же примыкают многозначные конструкции с деепричастиями на *-hAAp* и *-mAp*. В конструкциях такой широкой, недифференцированной семантики грамматические и лексические характеристики могут существенно видоизменить значение фразы: в определенных контекстах эти конструкции могут принимать как разные временные значения, так и оттенки значения из круга обусловленности – причинные, условные, уступительные, а также образа действия.

Рассмотрим вначале неспециализированные конструкции общей временной соотнесенности, а затем специализированные конструкции следования, предшествования и одновременности.

§ 1. Многозначные темпоральные конструкции

Сюда относятся многозначные конструкции с причастно-падежной формой на *-хА-дА* и образованные на ее базе аналитические скрепы *тиихэ-дэ* и *иихэ-дэ*; а также конструкции с деепричастиями на *-hAAp* и *-mAp* и с соответствующими им местоименными скрепами.

а. (N-GEN↔)V-*хА-дА*-POSS
тиихэ-дэ, иихэ-дэ

б. [(… V-*hAAp*) (ГПЕ)]	МСФ
[(N-GEN ↔ V-*hAAp*-PersPOSS) (ГПЕ)]	РСФ
тиихээр, иихээр	
в. [… V-*mAp*-POSS (ГПЕ)]	МСФ
(N-GEN ↔) V-*mAp*-POSS (ГПЕ)	РСФ
тиимэр, иимэр	

Реальное прочтение темпоральных отношений в многозначных конструкциях определяется, как мы уже знаем, либо языковыми средствами (лексика, аспектуальные значения глаголов), либо внеязыковыми знаниями. Начнем с конструкции общей временной соотнесенности, передающей лишь факт «соприкосновения ситуаций во времени», не принимая участия «в уточнении того, протекают ли эти

ситуации в одно и то же время или следуют одна за другой» [Грамматика русского языка, 1980: 542].

1. Конструкции с причастно-падежной формой на *-хА-дА* и местоименными скрепами на ее базе

Конструкция с причастием будущего времени в дательно-местном падеже *-хА-дА* в роли зависимого сказуемого – самая частотная из временных конструкций бурятского языка. Как уже говорилось, причастие на *-хА* выражает одновременность либо предстояние, а дательно-местный падеж передает значение локализации, так что временное значение естественно возникает из комбинации этих двух компонентов (локализация главного действия по отношению к одновременному зависимому). Эта форма грамматикализуется в направлении деепричастия (Ю. Янхунен называет такие формы «quasiconverb», т. е. «квазидеепричастие», напр., [Janhunen 2003: 51]); она может выражать временную связь событий во временном плане прошлого, расширенного настоящего и будущего, причем общий временной план зависит от формы главного сказуемого: если оно стоит в форме будущего времени, то конструкция в целом передает значение временного отношения в плане будущего, финитная форма прошедшего времени перемещает все отношение в план прошлого и т. д. Примеры:

(1) *Город* *ошо-хо-д-оо,* *аба* *гоё* *һайхан*
город ехать-PC.FUT-DAT-REFL отец красивый хороший
нааданхай *асар-ха*
игрушка приносить-PC.FUT[3SG/PL]
‘Когда отец съездит в город, он привезет красивую игрушку’ (БХ 41).

(2) *Долоо-найма* *хон-оод* *бай-ха-да* *кукуруз-ынь*
семь-восемь ночевать-CVB AUX-PC.FUT-DATкукуруза-POSS3
эшэ *булгай-ба*
росток торчать-PST[3sg/pl]
‘Когда прошло семь-восемь дней, показались ростки кукурузы’ (АБАС 39).

В плане расширенного настоящего такие конструкции имеют узуальное или итеративное значение: и в зависимой, и в главной частях называются повторяющиеся, обычные в природе или обществе события. Главное сказуемое выражается причастием многократным в финитной функции:

(3) *Намар* *боло-хо-до,* *хараасгай* *ниидэ-жэ*
осень становиться-PC.FUT-DATласточка летать-CVB
арил-даг
уходить-PC.HAB[3SG/PL]
‘Когда наступает осень, ласточки улетают из этих мест’.

Проиллюстрируем конкретизацию значения общей временной соотнесенности в зависимости от лексического наполнения и форм сказуемых обеих частей. Если главные сказуемые – глаголы со значением краткого, интенсивного и т. п. действия или же в одной из частей есть глаголы со значением завершения действия, лексические показатели смены действий (‘сначала... потом...’) и т. п., то во фразе выражается следование событий друг за другом:

(4) *Тэрэ-нь* *газар-та* *уна-ха-д-аа,* *хаха* *һүрэ-шэ-бэ*
Он-POSS3 земля-DAT падать-PC.FUT-DAT-REFLPCL прыгать-INTENS-PST[3SG/PL]
‘Он (стакан), упав на землю, вдребезги разбился’ (Бат. 82).

(5) *Дайн-ай* *дууһа-ха-да,* *амиды* *үлэ-һэн*
Война-GEN завершаться-PC.FUT-DAT живой оставаться-PC.PST
зон гэр-т-ээ *буса-ба*
люди дом-DAT-REFL возвращаться-PST[3sg/pl]
‘Когда закончилась война, оставшиеся в живых вернулись домой’.

Форма общей временной соотнесенности *-хА-дА* в сочетании с аспектуальными формами длительности – аналитическими формами *-жА бай-, -һААр бай-* и т. п. в одной из частей и кратким или точечным событием в другой части выражает значение фоновой одновременности. Примеры:

(6) *Хони-д-оо* *хаа-жа* *бай-ха-да-мнай,* *хоёр*
овца-PL-REFL закрывать-CVB AUX-PC.FUT-DAT-POSS1PL два
нохой-нууд-най *бии* *боло-бо-д*

собака-PL-POSS1PL есть AUX-PST-3PL

‘В то время, когда мы закрывали овец, появились обе наши собаки’ (Дамб. 34).

Во втором варианте фоновой одновременности длительно событие главной части, а зависимое представляет собой точечное событие:

(7) *Гэр-т-ээ* *оро-хо-до-мнай,* *үхибүү-д-най*
Дом-DAT-REFL заходить-PC.FUT-DAT-POSS1PL ребенок-PL-POSS1PL
унта-жа *бай-гаа*
спать-CVB AUX-PST[3SG/PL]
‘Когда мы зашли в дом, наши дети уже спали’.

Сочетание аффиксов *-хА-дА* может приобретать также причинное значение, однако это встречается гораздо реже, чем с деепричастием на *-жА*. Возможно, дело здесь в том, что базовое значение конструкции с *-хА-дА,* общая временная соотнесенность, ближе к одновременности, тогда как причинные отношения предполагают следование событий во времени. Часто причинное значение связано с отрицанием в главной части:

(8) *Шинии* *сүлөө-гүй* *бай-ха-да-ш* *бэшэ* *хонход-оо-гүй-б*
ты:GEN занятый AUX-PC.FUT-DAT-2SG NEG звонить-PST-NEG-1SG
‘Так как ты был занят, (я) больше не звонил’.

Конструкция общей временной соотнесенности приобретает условное прочтение при генерализованном или итеративном (повторяющемся) характере ситуаций в главной и зависимой частях (ср. «Когда в товарищах согласья нет, на лад их дело не пойдет»), например:

(9) *Олон* *мал адуу-гайн-гаа* *ехээр*
Много скот-GEN-REFL сильно
хоро-хо-до-нь *олз-ын* *бага*
уменьшаться-PC.FUT-DAT-POSS3 доход-GEN маленький
боло-хо-до-нь, *бөө-е* *өөрэй-нь* *хэрэгсэл-тэй-гээр*
aux-PC.FUT-DAT-POSS3 шаман-ACC свой-POSS3 средства-COM-INS
зала-жа *асар-даг*
приглашать-CVB приносить-PC.HAB[3sg/pl]
‘Когда/если количество скота сильно уменьшается, когда/если доход уменьшается, то приглашают шамана с его атрибутами’ (БТБ 61).

Причастно-падежная форма *-хА-дА* также участвует в структурировании текста; в отличие от деепричастий, специализирующихся на выражении действий одного лица в едином тематическом блоке и поэтому преимущественно моносубъектных, *-хА-дА* может выступать и на переходах от одного тематического блока к другому, особенно в разносубъектных фразах.

Аналитические скрепы *тиихэдэ* и *иихэдэ* ‘тогда’ от местоименных глаголов с семантикой дальнего и близкого указания соединяют две и более предикативные единицы с финитными сказуемыми, выражая значение общей временной соотнесенности и ряд производных значений. При этом скрепа *тиихэдэ* является в текстах чрезвычайно частотной, тогда как *иихэдэ* встретилась нам буквально в двух десятках фраз и исключительно в конструкциях прямой речи; т. е. между этими скрепами уже налицо функциональное расхождение, первая из них специализируется на анафорических[5] связях в тексте, вторая – на дейктических[6] связях в устной коммуникации (здесь и сейчас).

Задача местоименной скрепы *тиихэдэ* – структурировать повествование на макроуровне, обеспечивая связи между отдельными текстовыми блоками, и тем самым маркируя границы этих блоков, переходы между ними. Чаще всего форма *тиихэдэ* оформляется при этом показателями личного притяжания, т. е. речь идет и о смене действующего лица в последующем тексте:

---

[5] Анафорическое отношение: «отношение между языковыми выражениями (словами или словосочетаниями), состоящее в том, что в смысл одного выражения входит отсылка к другому» [Лингв. энциклопедический словарь 1990: 32].

[6] Дейксис: «указание как значение или функция языковой единицы». «Д. ориентирован на внеязыковую действительность, отражаемую в содержании высказывания»; «Кроме того, Д. может быть ориентирован на внутреннюю организацию текста» [Лингв. энциклопедический словарь 1990: 128].

(10) *Эдэ* *хоёр* *ямар* *ушарһаа* *ииг-жэ* *эжэл* *нухэ-д*
Эти два какой причина prox-CVB закадычный друг-PL
бол-оо *юм* *гэжэ* *асуу-гаа* *һаа:*
становиться-PC.PRS PCL COMP справшивать-PC.PRS PCL
бишыхан *Дондог* *хоёр* *жэл-эй* *урда* *эжы* *аба* *хоёр-һоо*
маленький Д. два год-GENPSTP мать отец два-ABL
гээ-гдэ-жэ, *үнэшэр-һэн* *бай-гаа.* *Тии-хэ-дэ-нь*
терять-PASS-CVB осиротеть-PC.PST AUX-PST[3] DIST-PC.FUT-DAT-POSS3
тэндэхи *нютаг-ай* *баян* *Бата* *гэ-дэг* *тэрээн-дэ*
местный родина-GEN богатый Б. говорить-PC.HAB он-DAT
холуур *түрэл-эй* *һабагша* *боло-хо* *бай-һан*
дальний родственник-GEN нить AUX-PC.FUT AUX-PC.PST
дээрэһээ *гэр-т-ээ* *асар-аад,* *өөрынгөө* *хонишон*
PSTP дом-DAT-REFL приносить-CVB свой чабан
болго-һон *бэлэй*
сделать-PC.PST PCL

‘Если спросить, по какой причине эти двое стали такими неразлучными друзьями: маленький Дондог, потеряв два года назад отца и мать, стал сиротой. И тогда богач Бато, родом из тех мест, поскольку приходился ему дальним родственником, привезя его домой, сделал своим чабаном’ (ХН 35).

Литературный перевод «и тогда» не передает все оттенки, выражаемые формой *тии-хэ-дэ-нь*. Ее местоименный корень отсылает к предыдущему высказыванию в целом; комплекс аффиксов *-хА-дА* постулирует временную связь между предыдущей и последующей частью; посессивный аффикс 3-го л. *-нь* относится к субъекту предыдущего высказывания, маленькому Дондоку, и сигнализирует, что последующее высказывание будет иметь некоторый другой субъект (здесь богач Бато).

Обычно скрепа *тиихэдэ* связывает между собой отрезки текста разной величины, однако может соединять и две финитные предикативные единицы в одну фразу, выражая причинно-следственные связи:

(11) *Колбо* *соо* *бай-һануурал* *мүльһэн-һөө* *хүрэ-жэ,*
колба PSTP AUX-PC.PST пар лед-ABLостывать-CVB
уһан *боло-но,* *тии-хэ-дэ-нь* *колбо* *соо-хи*
вода становиться-PRS[3sg] DIST-PC.FUT-DAT-POSS3 колба PSTP-ADJ
дараса-нь *бага* *боло-жо,* *хүйтэн* *уһан* *бусал-на*
давление-POSS3 мало становиться-CVB холодный вода кипеть-PRS[3SG]

‘Пар, находящийся в колбе, остывая из-за льда, превращается в воду, и тогда (букв.: когда делается так) давление в колбе уменьшается, холодная вода закипает’ (БХ 103).

Стоит отметить и чрезвычайно распространенное употребление этой формы для указания на момент в прошлом – ‘тогда, в то время’:

(12) *Тии-хэ-дэ* *шарга-д-аа* *һуулг-аа-гүй-е-мни*
DIST-PC.FUT-DAT сани-DAT-REFL сажать-PC.PRS-NEG-ACC-POSS1SG
һана-жа, *энд-ээ* *бэш-ээдбай-на* *бшуу*
вспоминать-CVB здесь-REFL писать-CVB AUX-PRS PCL[3sg/pl]

‘(Он,) вспомнив, что (я) тогда не посадил в свои сани, написал ведь здесь’ (БК).

Скрепа *ишхэдэ* за счет местоименной семантики близкого указания отсылает не к тексту, а к событию, разворачивающемуся непосредственно перед глазами собеседников или только что осуществившемуся; тем самым встречается оно исключительно в устной речи, в режиме диалога, либо в художественных произведениях – в прямой речи героев: (тематический блок о длительном перекуре дедушки Дамдина).

(13) *Иш-хэ-д-ээ* *энэ-мнай* *ямар* *худэлмэри*
PROX-PC.FUT-DAT-REFL этот-POSS1PL какой работа
гээшэ-б *даа?*
PCL-PCL PCL

‘И (в таком случае) какая же это работа?’ (БТ-69-1, 26).

(14) *Тэрэ* *элдэб эс-ые* *бодо-н* *яба-тар-аа,* *ямар* *бэ* *даа*
Он разный-ACC думать-CVB AUX-CVB-REFL какой PCL PCL
хаалга *тула-н* *тогто-шо-бо.*
ворота упираться-CVB останавливаться-INTENS-PST[3sg/pl]
Ии-хэ-д-ээ *ямар* *айл* *аймаг-та* *хүрэ-жэ*
PROX-PC.FUT-DAT-REFL какой семья район-DAT достигать-CVB
ерэ-бэ *гээшэ-б?* *Али* *хонин-ой* *хашаа-да* *хүрэ-бэ* *гү?*
приходить-PST PCL-PCL или овца-GEN загон-DAT достигать-PST Q[3SG/PL]
'Он шел, думая о разном, и остановился, упершись в какие-то ворота. И (так поступив) к какой же семье пришел? Или пришел к загону для овец?' (БК).

Форма *ии-хэ-д-ээ* отсылает к непосредственно происходящему событию, в котором участвует говорящий; субъектное притяжание сигнализирует, что это событие соотносится с референтом подлежащего основной части высказывания. Подобная отсылка к внешнему миру приобретает вторичную функцию – обоснование умозаключения:

(15) - *Ии-хэ-д-ээ* *hамга-мни,* *нээрээ,* *хэл-ээ*
PROX-PC.FUT-DAT-REFL жена-POSS1SG вправду говорить-PST
гээшэ *алтай.* *Намайе* *гаар-уул-жа*
PCL PCL[3sg/pl] меня злиться-CAUS-CVB
бай-на *гэжэ* *hан-аа-л-би*
AUX-PRS[3sg/pl] COMP думать-PC.PRS-PCL-1SG
'Это значит, жена-моя правду сказала. А я думал, она меня злит' (Дамб. 68).

В подавляющем большинстве наших примеров эта скрепа оформлена показателем субъектного притяжания, хотя лично-притяжательное оформление также возможно, сравним:

(16) - *Ии-хэ-дэ-мнай* *яа-ха* *гээшэ-б-та?*
PROX-PC.FUT-DAT-POSS1PL Q-PC.FUT PCL-PCL-2PL
'В таком случае (букв.: когда мы так сделаем) что вы будете делать?'

2. Конструкции с продолжительным деепричастием на *-hAAp* и местоименными скрепами на его базе

Представим модель этой деепричастной конструкции с возможными вариантами значений:

[(…V-*hAAp*) (ГПЕ)] 'долго; как только; с тех пор как, поскольку' (МСК)

[(N-GEN↔ V-*hAAp*-PersPOSS) (ГПЕ)] 'с тех пор как'; 'раздается (звук), и…' (РСК)

Многозначное деепричастие на *-hAAp* выражает значение следования, в первую очередь следования как смены длительного события некоторым другим, часто с несоответствием ожиданиям, а также общего следования, близкого следования, ограничительного следования, фоновой и пояснительной одновременности и образа действия. Эти значения распределяются прежде всего по критерию кореферентности. В разносубъектных конструкциях выражаются значения фоновой одновременности (одно событие с собственным субъектом служит фоном для другого) и ограничительного следования (одно событие с собственным субъектом ставит начальный предел другому), в моносубъектных – все остальные.

Итак, моносубъектный вариант конструкции с этим деепричастием выражает значение смены длительного события/состояния; длительное событие в зависимой части при этом либо приводит к результату (17), либо неожиданно прерывается (18), в последнем случае появляется оттенок несоответствия ожиданиям:

(17) *...Ямаахан* *...айл-ай* *газаа-гуур* *арһа* *эрьюл-жэ,*
Я. семья-GEN двор-INS шкура крутить-CVB
хахархай *хадха-жа,* *хоолой-гоо* *тэжээ-һээр,* *тэрэ*
рваный шить-CVB горло-REFL содержать-CVB тот
хүбүүн-эй-нгээ *гар-ые-нь* *ганзага-да,* *хүл-ые-нь*
мальчик-GEN-REFL рука-ACC-POSS3 торока-DAT нога-ACC-POSS3
дүрөө-дэ *хүргэ-һэн* *бэлэй*
стремя-DAT доводить-PC.PST PCL[3sg/pl]

‘… крутя кожемялку в чужих дворах, латая рваную одежду, находя себе на пропитание, Ямахан вырастила сына (букв.: довела руки сына до тороки, а ноги до стремени)’ (ХН 1, 214).

(18) *Сэдүү* *гэ-дэг* *Морхой гулваа-гай-да* *модо*
С. говорить-PC.HAB М. глава-GEN-DAT древесина
отол-жо *бай-haap,* *модон-до* *сох-юул-жа*
пилить-CVB AUX-CVB дерево-DAT стукать-CAUS-CVB
үхэ-ш-өө *hэн*
умирать-INTENS-PST PCL[3sg/pl]
‘Что касается Сэдуу, то он, заготавливая древесину главе Морхаю, (внезапно/неожиданно) умер, когда на него упало дерево’ (ХН 214).

Как показывает последний пример, значение следования с несоответствием ожиданиям поддерживается сочетанием аналитической формы длительности в зависимой части (*-жА бай-hААр*) и глаголов с акциональными аффиксами интенсивности или мгновенности в главной; сравним также:

(19) ... *бодолгото* *боло-жо* *яба-haap,* *тоншо-нгүй*
задумчивый становиться-CVB AUX-CVB стучать-CVB.NEG
оро-шо-бо-б
входить-INTENS-PST-1SG
‘Задумавшись, (я) вошел, не постучавшись’ (БК).

Конструкция часто приобретает причинное прочтение, если говорящий связывает наступление главного события, которое не входило в его планы, с длительным событием зависимой части:

(20) *Ойн* *оёор-оор* *жэмэс* *түү-hээр,* *бидэ* *машина-haa* *үлэ-ш-өө-бди*
лес:GEN дно-INS ягоды собирать-CVB мы машина-ABL отставать-INTENS-PST-1PL
‘Собирая в лесу ягоды, мы отстали от машины’ (Цыдыпов 65).

(21) *Тэдэ-нэй* *хойноhоо* *яба-haap,* *мүнөөдэр* *haa-ха*
они-GEN PSTP идти-CVB сегодня доить-PC.FUT
hүн-эй-нгөө *нормо* *дүүрг-ээ-гүй-б*
молоко-GEN-REFL норма выполнять-PST-NEG-1SG
‘Ухаживая за ними, сегодня не выполнила норму удоя’ (БК).

С помощью повторения глагольной основы подчеркивается продолжительность и интенсивность зависимого действия:

(22) *Мүлхи* *мүлхи-hөөр,* *тэдэ-мнай* *фашист-нар-ай*
Ползать ползать-CVB они-POSS1PL фашист-PL-GEN
телефон-ой *шэжэм-ые* *оло-бо*
телефон-GEN шнур-ACC находить-PST[3sg/pl]
‘Долго ползая, они нашли (наконец-то) телефонный шнур фашистов’ (АБАС 45).

Значение общего следования выделяли Ц.-Ж. Ц. Цыдыпов и Е. К. Скрибник, указывая на строго определенный контекст: зависимая часть называет однократные точечные действия как «последний этап действия, после которого не может быть продолжения» [Цыдыпов 1980: 114], или «с глаголами предельного значения возможны значения общего следования (‘после того как’) или ограничительного следования (‘с тех пор как’)» [Скрибник 1988: 152]. Примеры:

(23) *Сэрэн-Доржо* *дээдэ* *hургуули-яа* *дүүргэ-hээр*
С-Д. высшийшкола-REFL заканчивать-CVB
город-то *хүдэл-дэг* *боло-жо,* *удаан-гүй* *нүхэр-тэй*
город-DAT работать-PC.HAB AUX-CVB долго-NEG жена-PROP
бол-оо *hэн*
становиться-PC.PST PCL[3SG/PL]
‘Сэрэн-Доржо, после того, как окончил институт, стал работать в городе, вскоре женился’ (Юнд. 13).

(24) *Баяр...* *гэр-тэ* *оро-н* *сасуу* *энэ* *жабдан* *дээрэ*
Б. дом-DAT входить-CVB PSTP этот топчан PSTP
хэбтэ-hээр *үнды-гөө-гүй* *юм*

лежать-CVB вставать-PC.PRS-NEG PCL[3SG/PL]

‘Баяр, как только зашел домой, прилег на этот топчан и с тех пор не вставал’ (БК).

Часто встречаются фразы с фразеологизованной зависимой частью, обозначающей некоторую веху в жизни человека, например *хүн / амитан / багша боло-һоор* ‘с рождения (с тех пор как родился/стал человеком), с тех пор как стал учителем’ и т. п.:

(25) *Бидэ-нэр* *хүн-шьеболо-һоор* *ишмэ* *мүнгэ* *бари-жа*
мы-PL человек-PCL AUX-CVB такой деньги держать-CVB
үз-өө-гүй *бэшэ* *гү-бди?*
пробовать-PST-NEG NEG Q-1PL

‘С рождения (с тех пор, как людьми стали), кажется, не держали (букв.: не пробовали держать) в руках такие деньги’ (Жимб. 37).

Значение близкого следования возникает при условии, что и в зависимой, и в главной части называются мгновенные действия (либо же в главной части акцент ставится на начальной точке длительного действия – аналитические формы интенсивного начала действия *-жА оро-*, *-жА мэдэ-*):

(26) *…мал-ай* *эмшэн* *хэрэг-ээ* *дүүргэ-һээр* *лэ* *нохой-һоо*
скот-GEN врач дело-REFL заканчивать-CVB CVB собака-ABL
тэрьедэ-н, *түргэ-хэн* *газаашаа* *гүй-жэ*
убегать-CVB быстрый-DIM наружу бегать-CVB
гар-аа *бэлэй*
выходить-PC.PRS PCL[3SG/PL]

‘Как только ветврач закончил свое дело, он, убегая от собаки, быстренько выбежал наружу’ (усилительная частица *лэ*) (Б-95-2,77).

(27) *Манай* *класс-ай* *һурагша-д* *тэндэ* *хүрэ-жэ*
наш класс-GEN ученик-PL там достигать-CVB
ерэ-һээр, *тэрэ* *ферм-ын* *дал* *сэбэрлэ-жэ*
приходить-CVB тот ферма-GEN скотный двор чистить-CVB
оро-бо
AUX-PST[3sg/pl]

‘Учащиеся нашего класса, как только пришли, (сразу) приступили к очистке скотного двора той фермы’ (Цыдыпов 177).

Если оба предиката, зависимый и главный, выражают денотативно близкие действия, деепричастие приобретает значение образа действия:

(28) *Хүндэ* *хүндөөр* *хүл-өө* *таби-һаар,* *Саханаев*
тяжелый тяжело нога-REFL ставить-CVB С.
хүрэ-жэ *ерэ-бэ*
добираться-CVB приходить-PST[3sg/pl]

‘С трудом передвигая ноги, подошел Саханаев’ (Тум. 13).

Разносубъектный вариант конструкции с продолжительным деепричастием связан с определенным лексическим наполнением. Если зависимый предикат в РСК выражен глаголом *соносто-* ‘раздаваться (о звуке)’, то зависимая часть обозначает длительное событие, на фоне которого разворачивается главное действие (фоновая одновременность):

(29) *Уйтай* *халаглаан* *соносто-һоор,* *хэдэн* *хүн-үүд*
грустный сожаление раздаваться-CVB несколько человек-PL
Намдаг, *Мо Фэй болон* *бэшэ-шье* *хүн-үүд гэр-ээр*
Н. М.Ф. CONJ остальные-PCL человек-PL дом-INS
дүүрэ-шэ-бэ-д
наполняться-INTENS-PST-3PL

‘Горькое сожаление раздается, и несколько человек – Намдаг, Мо Фэй и остальные – заполнили дом’ (БК).

Разносубъектный вариант конструкции с этим деепричастием используется также в значении измерения времени: в главной части представлен отсчет времени, а в зависимой – действие, служащее для него исходной точкой:

(30) *Данзан-ай эж-ын наһа бара-һаар,хэдэн жэл*
Д.-GEN мать-GEN умирать-CVB несколько год
үнгэр-шэ-бэ
проходить-INTENS-PST[3sg/pl]
‘С тех пор, как умерла мать Данзана, прошло несколько лет’ (БК).

В выражении этого значения конструкция с *-hAAp* абсолютно доминирует, хотя изредка используется и *хойшо* (см. ниже).

Продолжительное деепричастие также образует скрепы от местоименного глагола дальнего указания *тии(гэ)-һээр* и редко от глагола близкого указания. В некоторых фразах еще можно обнаружить его исходные значения, например следования (за длительной серией событий, описываемых отрезком текста слева от скрепы, следует новый смысловой блок):

(31) *Эмээл дээр-ээ хэбтэ-жэ шахуу бухы-нхэй,*
Седло PSTP-REFL лежать-CVB PSTP горбиться-PC.RES
дэгүүлтэй намаг дундуур ондого сондого
кочковатый болото PSTP подпрыгивая
харайлга-на. Тии-һээр горхон-ой эрье-дэ хүрэ-жэ
скакать-PRS[3sg] DIST-CVB речка-GEN берег-DAT достигать-CVB
ерэ-бэ
приходить-PST[3sg/pl]
‘Сгорбившись, почти лежа на седле, подпрыгивая, скачет по кочковатому болоту. Так (букв.: так делая) достиг речного берега’.

Однако скрепа *тии(гэ)-һээр* в современных текстах почти не ассоциируется с деепричастием, и лексикализовалась в наречие ‘через некоторое время, постепенно’:

(32) *Нюдэн-шинь ани-лд-аад, оройдоо-шье уравнени-нь*
Глаз-POSS3 закрывать-SOC-CVB вовсе-PCL уравнение-POSS3
гара-жа үгэ-нэ-гүй. Тиигэ-һээр одоол-шье
выходить-CVB AUX-PRS-NEG[3sg/pl] DIST-CVB наконец-PCL
ойлго-бо хэбэртэй
понимать-PST MOD[3sg/pl]
‘Глаза слипаются, а уравнение никак не получается. Через некоторое время наконец-то вроде бы понял’ (Г. Бадмаева, 32).

Скрепа от местоименного глагола близкого указания употребляется в конструкциях прямой речи со значением ‘скоро’:

(33) *Би энэ хүн-тэй хөөрэлдэ-жэ һуу-на-б.*
Я этот человек-COM разговаривать-CVB сидеть-PRS-1SG
Ии-һээр гара-ха-б даа
PROX-CVB выходить-PC.FUT-1SG PCL
‘Я сижу и разговариваю с этим человеком. Скоро выйду’ (БК).

3. Конструкции с предельным деепричастием на *-mAp* и местоименными скрепами на его базе

Многозначная конструкция с деепричастием на *-mAp* при определенных условиях выражает значения ограничительного предшествования, следования с несоответствием ожиданиям, одновременности с несоответствием ожиданиям, образа и степени действия.

Модель конструкции с этим деепричастием:

[(…V-*mAp*) (ГПЕ)] (МСК)

[(N-GEN↔V-*mAp*-POSS) (ГПЕ)] ‘до тех пор, пока’, ‘когда… (неожиданно)’, ‘так, что…’, ‘до такой степени, что’ (РСК)

[V_{fin}] *гэ-тэр*-POSS ‘до такой степени, что, мол,… ’

Итак, наличие значения конечного предела в семантике деепричастия на *-mAp* обусловливает выражение им значения ограничительного предшествования, при этом оно задается как относительное, во всех временных планах. Пример:

(34) *Һургуули-да* *оро-тор-оо* *энэ* *ручк-аар* *юумэ*
Школа-DAT входить-CVB-REFL этот ручка-INS вещь
зура-жа, *бэшэ-жэ* *һур-аа* *һэн-ши*
рисовать-CVB писать-CVB учиться-PC.PRS PCL-2SG
‘(Ты) учился писать и рисовать этой ручкой до тех пор, пока не пошел в школу’.

Конструкция выражает отсчет времени, если в главной части указан временной промежуток:

(35) *Суглаан-ай* *эхил-тэр,* *хоёр* *саг* *ул-өө*
собрание-GEN начинаться-CVB два час оставаться-PC.PRS[3sg/pl]
‘До начала собрания осталось два часа’ (Шагдаров 65).

Наконец, на ее базе сложилось идиоматизированное сочетание *мүнөө боло-тор* ‘до сих пор’:

(36) *Бухал-ай-м* *шэбхэ* *мүнөө* *боло-тор*
копна-GEN-POSS1SG крючок сейчас AUX-CVB
эмээл-д-ээ *яба-на*
седло-DAT-REFL AUX-PRS[3sg]
‘Крючок от копны до сих пор привязан к седлу’ (Тум. ТБ 67).

Аналитическая конструкция *-жА (-hААр)* AUX-*тАр-* выражает значение следования с оттенком несоответствия ожиданиям: резкое окончание длительного зависимого действия и смена его главным:

(37) *...олон* *юумэ* *бодо-жо* *хэбтэ-тэр-ээ,* *нойр-оо* *хүрэ-нэ*
Много вещь думать-CVB лежать-CVB-REFL сон-REFL достигать-PRS[3sg]
‘Лежит и думает о многом, затем (неожиданно) засыпает’ (ХН 1, 208).

Обычно это значение поддерживается аффиксами мгновенного (*-жАрхи-*, *-н -гэ-*) или интенсивного (*-шА-*) действия и словом *гэнтэ* ‘вдруг’ в главной части:

(38) *Тагар* *үүдэ* *нээ-жэ* *яд-аад,* *хүл-өөр-өө* *саһа*
Т. дверь открывать-CVB не мочь-CVB нога-INS-REFL снег
хоёр *тээшэ-нь* *этэр-жэ* *бай-тар-аа,* *гэр-эй* *бүһэ-дэ*
два PSTP-POSS3 мести-CVB AUX-CVB-REFL дом-GEN опоясок-DAT
хабш-уул-аатай *хүрзэ* *хара-жархи-ба*
сжимать-CAUS-PC.PASS лопата смотреть-INTENS-PST[3sg/pl]
‘Тагар не смог открыть дверь и, разметая ногами снег в разные стороны, (неожиданно) увидел лопату, закрепленную на опояске юрты’ (Дамб. 47).

Разносубъектный вариант конструкции передает значение одновременности с несоответствием ожиданиям (главное действие происходит неожиданно на фоне длительного зависимого):

(39) *Амар-жа* *һуу-тар-нь* *нүхэр-ынь* *оро-жо*
отдыхать-CVB сидеть-CVB-POSS3 друг-POSS3 входить-CVB
ерэ-бэ
приходить-PST[3sg/pl]
‘В то время, когда (он) сидел и отдыхал, (неожиданно) вошел его друг’ (говорящий не собирался с ним встречаться, его приход не ожидался).

В структуре зависимого сказуемого могут появляться аналитические цепочки намерения *-хА гэ-; -хАА бай-*:

(40) *Манай* *бригад-ын* *үбһ-өө* *хуряа-ха* *гэ-жэ*
Наш бригада-GEN сено-REFL убирать-PC.FUT AUX-CVB
бай-тар, *бороо* *оро-шо-бо*
AUX-CVB дождь входить-INTENS-PST[3sg/pl]
‘В то время, когда наша бригада собиралась убирать сено, начался дождь’.

(41) *Эжы-нгээ* *юумэ* *һура-хаа* *бай-тар-нь* *трубка-яа*
мать-REFL вещь спрашивать-CVB AUX-CVB-POSS3 трубка-REFL
таби-жархи-ба
класть-INTENS-PST[3sg/pl]
‘Когда мать ее собиралась о чем-то спросить, (она) бросила трубку’ (БК).

Следующее контекстное невременное значение этого деепричастия – это значение образа/степени действия: ‘так (интенсивно), что’, ‘до такой степени, что’. Зависимая часть называет событие – след-

ствие высокой интенсивности главного действия по какому-то параметру; этот параметр может быть назван наречием в главной части, но может и пониматься из контекста. Примеры:

(42) *Нюдэн-үүд-эй-нгээ шала-тар, шэхэн-үүд-эй-нгээ*
глаз-PL-GEN-REFL уставать-CVB ухо-PL-GEN-REFL
ханхина-тар тэдэнэр харанхы руу шагаа-н
звенеть-CVB они темный PSTP смотреть-CVB
шагаа-ба-д
смотреть-PST3-PL
'Они вглядываются в темноту до такой степени, что глаза устали, и уши зазвенели' (Галанов 29).

(43) *…Ханда орон дээр-ээ пружин-ынь шард*
Х. кровать PSTP-REFL пружина-POSS3 IDPH
гэ-тэр-нь хүдэл-өөдхи-бэ
aux-CVB-POSS3 двигаться-INTENS-PST[3sg/pl]
'Ханда повернулась на кровати так, что скрипнули пружины' (Анг. 89).

Значение степени действия несколько иного плана выражается аналитической скрепой, образованной от глагола говорения *гэ-* и предельного деепричастия на *-mAp*. Часть конструкции слева от скрепы представляет собой прямую речь, оформленную как независимое предложение, т. е. конструкция становится бифинитной; прямая речь характеризует степень интенсивности/завершенности главного действия, т. е. предел формулируется самим его исполнителем:

(44) *Мүн һанаа оро-бо-б даа гэ-тэр-ээ хада*
PCLмысль входить-PST-1SG PCL AUX-CVB-REFL гора
хабсагай-гаар яба-жа ерэ-бэ
скала-INS aux-CVB приходить-PST[3sg/pl]
'Он нагулялся по горам и скалам до полного удовлетворения (букв.: мол, да, вот теперь я доволен)' (ГБЯ-2, 258).

Чрезвычайно частотны конструкции со скрепами, образованными от местоименных глаголов и аналитических сочетаний предельного деепричастия: *тиигэ-жэ бай-тар-POSS, тии-хээ бай-тар-POSS, тии-һээр бай-тар-POSS, иигэ-жэ бай-тар-POSS* и т. д. Все эти аналитические скрепы идиоматизировались, выражая значение, близкое к 'через некоторое время (неожиданно)':

(45) *Тии-хэ-дэ-нь кукуруза бүри жэгдэ һайнаар,*
DIST-PC.FUT-DAT-POSS3 кукуруза еще ровный хорошо
түргэн-өөр урга-жа, Николай баярла-жа
быстрый-INS расти-CVB Н. радоваться-CVB
ханаа-гүй һэн. Тиигэ-жэ бай-тар гэнтэ кукуруза-нь
удовлетворять-NEG PCL DIST-CVB AUX-CVB вдруг
кукуруза-POSS3
өөдөө боло-хоёо бол-ёод, нэгэ хэм-д-ээ
вверх становиться-CVB AUX-CVB один размер-DAT-REFL
тогто-жо, ехэ-л ай-лг-аа һэн
остановиться-CVB большой-PCL бояться-CAUS-PC.PRS PCL
'Тем временем кукуруза еще лучше и быстрее разрослась, чему Николай не переставал радоваться. И вдруг через некоторое время (букв.: пребывая в таком состоянии, вдруг) кукуруза-его, перестав расти, остановилась на одной отметке, чем очень напугала' (АБАС 40).

Местоименная скрепа, образованная только от предельного деепричастия, сохраняет значение базовой конструкции (ее разносубъектный вариант), например ограничительного предшествования:

(46) *Нээрээ, Бүтид-эй эжы, ванна-да-мнай оро-жо*
Правда Б.-GEN мать ванна-DAT-POSS1PL входить-CVB
гара-гты. Бэеэ үгаа-ха-д-аа, ёһоор
выходить-IMP2PL тело:ACC мыть-PC.FUT-DAT-REFL хорошо
амар-ха-т даа. Тии-тэр-тнай эдеэн отдыхать-PC.FUT-2[SG/PL]PCL DIST-CVB-POSS2[SG/PL] еда
бэлэн боло-хо

готовый AUX-PC.FUT[3SG/PL]

‘И правда, мама Бутид, примите у нас ванну. Когда помоетесь, хорошо отдохнете. А к тому времени (букв. пока Вы так поступаете) приготовится еда’ (Дамб. 112).

В моносубъектном варианте конструкции эта скрепа также идиоматизировалась, превратившись практически в наречие *тии-тэр-ээ* ‘так сильно, до такой степени’.

* * *

Таким образом, многозначные конструкции в зависимости от многих контекстных факторов выражают как темпоральные значения, так и значения обусловленности и образа действия.

Временное прочтение всех рассмотренных конструкций обусловливается сходными факторами: это присутствие в главной либо зависимой частях определенных аспектуальных форм либо аспектуально характеризованных глагольных лексем. Если оба связываемых события представлены как точечные (через сочетания с фазовыми глаголами, суффиксы мгновенного, однократного, интенсивного и т. п. действия, аналитические формы завершенности, наконец, через тип лексического значения – принципиально одномоментные события типа ‘упасть’ / ‘уронить’ и т. п.) – то временная связь интерпретируется как следование. Если хотя бы одно из событий представлено как длительное, постоянное или повторяющееся (через аналитические формы длительности, суффиксы фреквентативности, лексическое значение глагола – названия длящихся событий типа ‘плакать’, в главном сказуемом также формы хабитуального причастия на *-дАг* и т. п.), это отношение прочитывается как одновременность. Возникновение значения близкого следования обуславливается соположением мгновенных действий в обеих частях либо акцентированием начальной точки длительного действия. При анализе конструкций с деепричастиями важным оказался критерий (ко)референтности: моносубъектный вариант специализируется на выражении значений следования, образа действия; разносубъектный – на выражении значения одновременности и ограничительного следования.

Условное прочтение обеспечивается повторяющимся характером ситуаций в главной и зависимой частях.

Значение несоответствия ожиданиям связано с прерыванием длительного события, присутствием в семантике инфинитной формы значения предела, а также поддерживается аффиксами интенсивности и мгновенности.

Значение степени действия возникает с опорой на внеязыковые знания (знания причинно-следственных связей при ненормативной интенсивности главного действия).

У аналитических скреп от местоименного глагола дальнего указания *тии-хэ-дэ, тии-hээр, тиигэжэ бай-тар* наблюдается высокая степень идиоматизации.

Глава 3. ТЕМПОРАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ: СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ

(конструкции следования, предшествования, одновременности)

Специализированные временные конструкции передают конкретные отношения разного рода одновременности и разновременности; внутри значения разновременности далее различаются значения следования (главного действия за зависимым) и предшествования (главного действия перед зависимым).

Специализированные временные отношения могут передаваться с разной степенью детализации. Здесь мы различаем конструкции общего следования/предшествования/общей одновременности и конструкции с узким значением, например близкого или мгновенного следования, ограничительной одновременности и т. п.

В дальнейшем изложении мы рассмотрим вначале выражение значения следования (20 конструкций), затем одновременности (28 конструкций) и предшествования (17 конструкций).

§ 1. Конструкции следования

Всего сюда относится 20 конструкций, из них 19 однозначно специализированных и одна неоднозначно специализированная, т. е. совмещающая несколько специализированных временных значений (с формой *-hАн бэеэр*). Конструкции следования мы делим дальше по семантике на группы общего, ограничительного, быстрого и мгновенного следования, а также конструкции следования, не соответ-

ствующего ожиданиям.

Общее следование:

V-*hАн-ай*-POSS *удаа*	‘после того как’
V-*hАн-ай*-POSS *hүүлдэ*	‘после того как’
V-*hАн-ай*-POSS *hүүлээр*	‘после того как’
V-*hАн хойно*-POSS	‘после того как’

Ограничительное следование:

V-*hАн-hАА хойшо*	‘с тех пор, как’
V-*хА-hАА хойшо*	‘с того момента как’
V-*hАн сагһаа*-POSS *хойшо*	‘с того времени, как’

Быстрое и мгновенное следование:

V-*мсААр*-POSS	‘как только’
V-*н сасуу*	‘как только’
V-*хАлААр*-POSS	‘как только’
V-*hАн доро*-POSS	‘как только’
V-*хА мүртэ*-POSS	‘как только’, ‘в то время, когда’
V-*хА-тАй*-POSS *адли*	‘как только’
V-*хА-тАй*-POSS *зэргэ*	‘как только’
V-*хА-тАй*-POSS *сасуу*	‘как только’
V-*хА-тАй*-POSS *хамта*	‘как только’, ‘одновременно с тем как’
V-*hАн бэеэр*-POSS МСК	‘затем, как только’

Следование, не соответствующее ожиданиям:

V-*hАн*-POSS	‘когда…, а (неожиданно)’
V-*АА-гүй-гөө*	‘не… (и вот неожиданно)…’
V-*н гэ-хэ*-POSS	‘когда…, но (неожиданно)’

На базе всех этих конструкций образуются также скрепы с местоименными глаголами *тии-*, *ии-*: *тии-һэн-эй һүүлдэ, тии-һэн хойноо* и т. д.

Как мы показали выше (гл. 1, 2), значение следования может выражаться при определенных условиях также конструкциями с нерасчлененной обстоятельственной семантикой и многозначными конструкциями.

А. В конструкциях с семантикой общего следования главного события за зависимым интервал между событиями специально не акцентируется. Здесь представлены только вариативно-субъектные причастно-послеложные конструкции.

Наиболее употребительными в литературном языке являются послелоги *хойно*, *һүүл-дэ* и *һүүл-ээр*; последние два образованы от слова *һүүл* ‘конец’ с помощью разных падежных аффиксов и дополнительно подчеркивают полную завершенность зависимого события. Семантическое различие между этой парой послелогов определить трудно, но большинство информантов склоняются к мнению, что с послелогом в форме орудного падежа контакт между событиями более размытый, например, в простом предложении: *Суглаанай һүүл-дэ уулзуужабди* ‘Давай встретимся (сразу) после собрания’ (конкретная временная локализованность) и *Суглаанай һүүл-ээр уулзуужабди* ‘Давай встретимся (когда-нибудь) после собрания’ (возможно, спустя некоторое время). Различие, видимо, задается исходной семантикой падежей: дательно-местный указывает обычно на точечную локализованность (‘на’, ‘в’), а орудный – на протяженность (‘вдоль’):

(1) *Квас* *уу-һан-ай* *һүүл-дэ бүри-шье* *аятай* *боло-но*
квас пить-PC.PST-GEN PSTP-DAT PCL-PCL приятный AUX-PRS[3SG]
‘После того, как выпил квас, стало еще лучше’ (БК).

(2) *Квас* *уу-һан-ай* *һүүл-ээр* *бүришье* *аятай* *боло-но*
квас пить-PC.PST-GEN PSTP-INS PCL-PCL приятный AUX-PRS[3SG]
‘После того, как попил квасу, (не сразу) стало еще лучше’.

Во фразах с *һүүлээр* могут появляться наречия, дистанцирующие оба события:

(3) *Айлша-д* *тамхил-жа* *дүүргэ-һэн-эй-нгээ* *һүүл-ээр*
гость-PL курить-CVB заканчивать-PC.PST-GEN-REFL PSTP-INS

яаралгүй *хубсал-жа* *эхил-бэ*
не торопясь одеваться-CVB начинать-PST[3sg/pl]

‘После того, как закончили курить, гости не торопясь начали одеваться’ (БК).

Еще один специализированный послелог общего следования *хойно* ‘после’ демонстрирует существенные изменения в употреблении за последние сто лет. Например, в произведениях Х. Намсараева он встречается вдвое реже, чем послелоги *һүүлдэ* и *һүүлээр*, причем специализированно в значении временной локализации события главной части в системе общезначимых временных координат; зависимая часть называет такие координаты – временные отрезки, фазы природных циклов и жизненного цикла людей (*нэгэ һара үнгэр-һэн хойно* ‘месяц спустя; после того, как прошел месяц’; *нэгэ хэды болоһон хойно* ‘спустя некоторое время’; *удаан боло-һон хойно* ‘спустя много времени’; *үүр сай-һан хойно* ‘после того, как забелел рассвет’ и т. п.). Примеры:

(4) *Энэ* *үглөө* *нара* *гара-ха* *шаха-һан* *хойно*
этот утром солнце выходить-PC.FUT напирать-PC.PSTPSTP
урагшаа *хоюулан* *гүйлгэ-лдэ-жэ* *ош-оо* *һэн*
на юг вдвоем скакать-SOC-CVB идти-PST PCL[3SG/PL]

‘Сегодня утром, на рассвете (после того как рассвело), поскакали вдвоем на юг’ (ХН 1, 243).

Это значение сохраняется и в современном языке:

(5) *Би-шье* *үбгэр-һэн* *хойн-оо* *уу-даг,* *тамхи-шье*
я-PCL стареть-PC.PST PSTP-REFL пить-PC.HAB табак-PCL
тата-даг *бол-оо-б*
курить-PC.HAB AUX-PST-1SG

‘И я, после того, как постарел, стал пить и курить’ (Дамб. 75).

Однако в современном литературном языке послелог *хойно* потерял эту специализацию и стал конкурировать с *һүүлдэ* и *һүүлээр* в выражении следования двух информативно равнозначных событий (а не временной координаты и информативно значимого события). Более того, сегодня это чрезвычайно частотная конструкция как в устной, так и письменной речи:

(6) *Бүри* *дутэл-һэн* *хойно-мнай* *утаан-ай* *үнэр*
еще приближаться-PC.PST PSTP-POSS1PL дым-GEN запах
гут-аад, *нохой-нууд* *урда-һаа-мнай* *гүй-лдэ-жэ*
пахнуть-CVB собака-PL PSTP-ABL-POSS1PL бежать-SOC-CVB
ерэ-бэ
приходить-PST[3sg/pl]

‘Когда (букв.: после того как) мы подошли еще ближе, запахло дымом, и навстречу нам выбежали собаки’ (АБАС 19).

Послелог *удаа* со значением общего следования (> *удаан* ‘долго’) встречается исключительно в текстах, в литературной устной речи почти не употребляется; по-видимому, носит книжный характер:

(7) *Теэддайралта* *хэ-хэ* *зорилготой ...* *энэ* *картина*
но нападки делать-PC.FUT PSTP этот картина
хара-һан-ай-нгаа *удаа* *асуу-ба* *бшуу*
смотреть-PC.PST-GEN-REFL PSTP спрашивать-PST PCL[3sg/pl]

‘Желая задеть, после того, как рассмотрела эту картину, спросила...’ (ЧЦ 36).

И, наконец, местоименные скрепы на базе конструкций общего следования сохраняют их значение (отметим, что скрепы с послелогом *удаа* в корпусе не обнаружены):

(8) *Үбгэжөөл* *...шшира* *зура-жа* *аһаа-гаад,* *пеэшэн*
Старик спички чиркнуть-CVB зажигать-CVB печь
руу-гаа *хэ-нэ.* *Тиш-һэн* *лэ* *хойн-оо* *гүсэ*
PSTP-REFL делать-PRS[3sg] DIST-PC.PST PCL PSTP-REFL чайник
таб-яад, *абяа* *гара-ба*
ставить-CVB звук выходить-PST[3sg/pl]

‘Старик, чиркнув спичку, подносит к печке. И только потом (букв.: лишь после того, как сделал так), поставив чайник, заговорил’ (Бадмаев 13).

* * *

Семантические отношения внутри группы конструкций общего следования и предпочтения в употреблении этих конструкций в современном языке можно показать на следующих примерах:

Хони-д-ойн-гоо *ерэ-һэн* *хойно* *хохир-оо* *тараа-даг-бди*
овца-PL-GEN-REFL приходить-PC.PST PSTP навоз-REFL разбрасывать-PC.HAB-1PL
'После того как приходят овцы, (мы обычно) разбрасываем сухой навоз' (Дамб. 21) (наилучший вариант).

> *Хонидойнгоо ерэ-һэн-эй-нь удаа хохироо тараадагбди* (фраза стилистически не вполне удачна, т. к. послелог имеет книжное употребление);

> *Хонидойнгоо ерэ-һэн-эй-нь һүүлдэ хохироо тараадагбди* (фраза синонимична);

> *Хонидойнгоо ерэ-һэн-эй-нь һүүлээр хохироо тараадагбди* (может быть несколько разнесено во времени).

Сравним теперь пример, где в зависимой части названа жизненная фаза: здесь единственно возможная форма – с послелогом *хойно*:

Хүн *зон-до* *хүгшэр-һэн* *хойн-оо гоёшоо-гд-оо*
люди-DAT стареть-PC.PST PSTP-REFL считать красивым-PASS-PC.PRS *һаа,*
ехэ *һайн* *гэҗэ*
PCL очень хороший PCL[3sg/pl]
'Это очень хорошо, если нравишься людям и после того, как постарела' (Дамб. 113).

Опрос информантов показал, что в этом предложении остальные послелоги грамматически возможны, но неестественны (так не говорят):

**хүгшэр-һэн-эйн-гөө удаа/*хүгшэр-һэн-эйн-гөө һүүлдэ/*хүгшэр-һэн-эйн-гөө һүүлээр.*

Итак, среди конструкций общего следования центральными являются послелоги *хойно*, *һүүлдэ* и *һүүлээр*. При этом послелог *хойно*, как представляется, изначально был специализован на выражении меры времени в зависимой части, затем развил значение общего следования и успешно конкурирует сегодня с послелогом *һүүлдэ*, а также развивает дополнительное значение причины. Послелоги *һүүлдэ* и *һүүлээр* различаются характером контакта во времени между главным и зависимым событиями (с послелогом в форме орудного падежа временной интервал растянут). Конструкция с *удаа* стилистически ограничена в употреблении.

Б. Конструкции ограничительного следования представлены моделями с послелогом *хойшо*:

V-*hAн-hAA хойшо* 'с тех пор как'
V-*хA-hAA хойшо* 'с того момента как'
V-*hAн сагһаа*-POSS *хойшо* 'с того времени как'

В этих конструкциях событие зависимой части служит границей, пределом, после которого начинает совершаться и продолжается в настоящем главное событие:

(9) *Янжама* *Майдар-ай* *гэр-т-ээ* *хари-һан-һаа-нь*
Я. М.-GEN дом-DAT-REFL возвращаться-PC.PST-ABL-POSS3
хойшо *тии-мэ-шье* *һайн* *бай-гаа-гүй*
PSTP DIST-ADJ-PCL хороший AUX-PST-NEG[3SG/PL]
'С тех пор как Майдар вернулся домой, Янжаме жилось не очень хорошо' (Х. 24).

Эта конструкция может использоваться для отсчета времени (мера времени в главной части):

(10) *Хүбүүн* *үргэжэ аба-һан-һаа* *хойшо* *жэл* *бол-оод*
мальчик усыновлять-PC.PST-ABL PSTP год становиться-CVB
бай-ха-да, *Намсарай* *наһа бара-ба*
AUX-PC.FUT-DAT Н. умирать-PST[3sg/pl]
'Когда прошел год с тех пор, как усыновили мальчика, Намсарай умер' (ХН 6).

Этот послелог в произведениях Х. Намсараева изредка встречается с аффиксом дательно-местного падежа; семантических различий нам обнаружить не удалось, и за редкостью примеров мы не будем рассматривать эту конструкцию как отдельную модель:

(11) *... зүблэлтэ засаг* *тогто-һон-һоо* *хойшо-до ...*
Советский власть установиться-PC.PST-ABL PSTP-DAT
һайн-ай *заха* *үз-өө* *һэ-м*
хороший-GEN край пробовать-PST PCL-POSS1SG

‘С тех пор, как установилась Советская власть, я начал жить хорошо (букв.: почувствовал край хорошего)’ (ХН 71).

Послелог *хойшо* употребляется и в конструкции с причастием будущего времени на *-хА* в исходном падеже. Однако реальное семантическое различие между конструкциями с этими причастными формами лежит не в противопоставлении времен зависимой части, а в дополнительном подчеркивании события-предела (‘именно с того момента как’):

(12) *Газетэ-дэ статья гарга-ха-һаа-тнай хойшо*
газета-DAT статья выпускать-PC.FUT-ABL-POSS2PL PSTP
намда дураа гута-гша
я:DAT обижаться-PST[3SG/PL]
‘(Он) обижается на меня с того самого момента, как вы опубликовали статью в газете’ (Дамб. 100).

Этот же послелог употребляется в сочетании со словом *саг* ‘время’ в исходном падеже; как нам представляется, это калька русского ‘с того времени как’. Эта конструкция относится к книжному стилю:

(13) *Бодо-һон саг-һаа хойшо жагсаал-да*
вставать-PC.PST время-ABL PSTP демонстрация-DAT
бэлэдхэл боло-бо
подготовка AUX-PST[3sg/pl]
‘С того времени, как поднялись, началась подготовка к демонстрации’ (Номт. 141).

Местоименные скрепы на базе этих конструкций обнаружены только в сочетании с указательным местоимением *тэрэ*: *тэрээн-һээ хойшо, тэрэ сагһаа хойшо* ‘с тех пор, с того времени’.

Итак, среди конструкций ограничительного следования самой нейтральной и частотной является конструкция *-hАн-hАА хойшо*; остальные имеют дополнительные характеристики, либо семантические (подчеркнутый предел - *хА-hАА хойшо*), либо стилистические (книжный стиль *-hАн сагһаа*-POSS *хойшо*).

В. Группа близкого и мгновенного следования представлена 8 специализированными и двумя неспециализированными конструкциями.

Специализированные конструкции:

V-*мсААр*-POSS	‘как только’
V-*н сасуу*	‘как только’
V-*hАн доро*-POSS	‘как только’
V-*хАлААр*-POSS	‘как только’
V-*хА мүртэ*-POSS	‘как только’
V-*хА-тАй*-POSS *сасуу*	‘как только’
V-*хА-тАй*-POSS *адли*	‘как только’
V-*хА-тАй*-POSS *зэргэ*	‘как только’

Неспециализированные конструкции:

V-*hАн бэеэр*-POSS	‘затем; как только’
V-*хА-тАй*-POSS *хамта*	‘одновременно с тем как; как только’

На их базе образуются соответствующие местоименные скрепы: *тии-мсААр, тии-н сасуу, тии-хАлААр, тии-хэ мүртөө, тии-һэн бэерээ* и т. д.

В этих конструкциях семантика следования осложнена дополнительным значением быстроты смены событий, краткости временного интервала между ними (при этом возможно сравнение с привычным, нормальным течением событий). Их можно разделить на три группы: 1) близкое следование (*-хАлААр*; *доро, мүртэ*, *бэеэр*), 2) мгновенное следование (*-мсААр, сасуу, адли, зэргэ, хамта*), 3) сверхмгновенное следование (*-н сасуу*).

1) Конструкции близкого следования

В конструкциях этой группы события хотя и следуют непосредственно друг за другом, но допускается небольшой интервал. Сюда входят конструкции с деепричастием на *хАлААр* и с тремя послелогами.

Деепричастие “последовательное” на *-хАлААр-* употребляется без ограничений на семантику гла-

голов в конструкции; с глаголами восприятия и мыслительной деятельности в зависимой части действие главной часто называет немедленную реакцию говорящего (15):

(14) *Үдэш-ын* *боро хараан* *боло-холоор* *город* *соо-хи*
вечер-GEN сумерки становиться-CVB город PSTP-ADJ
театр-нууд *нээгдэ-жэ,* *хүн зон-ой* *олоор-оо*
театр-PL открываться-CVB люди-GEN много-REFL
ерэ-х-ые *хүлеэ-н* *бай-даг*
приходить-PC.FUT-ACC ждать-CVB AUX-PC.HAB[3sg/pl]
'Как только наступают сумерки, городские театры, открыв свои двери, ждут толпы зрителей' (БК).

(15) *Бутэдмаа* *тэрэ-ниие* *тани-халаар-аабаярла-ша-ба*
Б. он-ACC узнавать-CVB-REFL радоваться-INTENS-PST[3SG/PL]
'Бутэдма, как только узнала его, обрадовалась' (БК).

Послелог *доро* (от *доро* 'внизу, вниз') в художественной литературе в составе ППК встречается очень редко (всего два примера). Тем не менее широко распространенным является устойчивое сочетание *тэрэ дороо* 'тут же, сразу'. Возможно, мы являемся свидетелями становления новой конструкции. Приведем один из имеющихся у нас примеров:

(16) *Шинии* *яба-һан доро-шни* *бэшэг* *аб-аа*
һэ-мди
ты:GEN идти-PC.PST PSTP-POSS2SG письмо брать-PST PCL-1PL
'Как только ты уехал, мы получили письмо' (БРС 196).

Ввиду ограниченного числа примеров детального анализа мы дать не можем.

Неоднозначно специализированная послеложная модель *-хА муртэ* выражает значение быстрого следования двух действий/состояний, если в зависимой части представлено краткое действие. При длительном зависимом событии конструкция выражает значение одновременности (см. соответствующую главу). Конструкция встретилась в текстах только в моносубъектной реализации:

(17) *Дэлгэр* *Шодонтон* *хотон* *ерэ-хэ* *мүрт-өө*
Д. Ш. селение приходить-PC.FUT PSTP-REFL
Ним-ын-да *оро-бо*
Н.-GEN-DAT заходить-PST[3sg/pl]
'Как только Дэлгэр приехал в селение Шодонтон, зашел к семье Нимы' (БХ 120).

Близкое следование может дополнительно подчеркиваться суффиксами мгновенного и/или интенсивного действия: *-жАрхи-*, *-жА оро-*, *-ААд аба-*, *-ААдхи-*, *-шА-*:

(18) *Маша-да* *бууда-ха* *гэ-һэн* *тэмдэг үгэ-хэ*
М.-DAT стрелять-PC.FUT AUX-PC.PST знак дать-PC.FUT
мурт-өө, *шабх-аа* *дар-аадхи-ба*
PSTP-REFL курок-REFL нажимать-INTENS-PST[3sg/pl]
'Как только дал знак Маше стрелять, нажал свой курок' (Тум. ТБ 31).

В эту семантическую группу входит также неспециализированная конструкция с послелогом *бэеэр*. Употребление конструкции с послелогом *бэеэр* (по происхождению форма орудного падежа от *бэе* 'тело') возможно, только если речь идет о живых существах, как правило о лицах (**мотоцикл таршагана-һан бэеэр-ээ даб гэбэ* 'Мотоцикл затрещал и сразу дернулся вперед' – неправильная фраза, нужно *таршагана-мсаар-аа*). Кроме того, конструкция с *бэеэр* исключительно моносубъектна. По семантике она близка разделительному деепричастию *-ААд*, выражающему последовательные действия субъекта, переход от одной микротемы к другой:

(19) *Норо-шо-һон* *халаад-ай-нгаа* *хормой-е* *бажуу-һан*
мокнуть-INTENS-PC.PST халат-GEN-REFL подол-ACC жать-PC.PST
бэеэр-ээ, *тамхи-яа* *гарга-н* *орёо-бо*
PSTP-REFL табак-REFL вытащить-CVB крутить-PST[3sg/pl]
'Выжав намоченный подол халата, начал крутить папиросу' (БК).

Отношения между зависимой и главной частЯМИ могут прочитываться как отношения близкого следования (при соответствующей лексико-грамматической поддержке) и даже как образа действия

(разд. 2, гл. 3, § 2).

Довольно часто этот послелог используется в сочетании со служебным глаголом говорения *гэ-* (*гэһэн бэеэрээ* '...сказав, сразу...'):

(20) *Дараанай юумэн хадаа ондоо бай-на даа,*
хранимый вещь PTCL другой есть-PRS[3SG/PL] PCL
гэ-һэн бэеэрээ нэгэ амяар хүнтэр-үүл-жэрхи-бэ
AUX-PC.PST PSTP один вздох:INS опрокидываться-CAUS-INTENS-PST[3SG/PL]
'«Долго хранимая вещь все-таки отличается», сказав так, сразу опрокинул (рюмку) одним залпом' (БК).

2) Конструкции мгновенного следования

Деепричастие на *-мсААр* является самой нейтральной и общеупотребительной формой мгновенного следования (113 примеров в корпусе):

(21) *Багш-ын оро-мсоор, булта абяа-гүй боло-шо-бо*
Учитель-GEN входить-CVB все звук-NEG AUX-INTENS-PST[3sg/pl]
'Как только вошел учитель, все замолчали' (Цыдыпов 65).

Группа синонимичных моделей образуется с помощью причастия на *-хА* в совместном падеже на *-тАй* в сопровождении послелогов *сасуу, адли, зэргэ*; их семантика – 'одинаково, наравне с чем-то; одновременно; как только'. В этих конструкциях речь обычно идет о денотативно близких действиях, относящихся к одному сценарию (вошел в транспорт – поехал, услышал – узнал, действие – реакция и т. п.):

(22) *Басаган-ай вагон руу оро-хо-той сасуу, поезд*
девушка-GEN вагон PSTP входить-PC.FUT-COM PSTP поезд
һуури-һаа хүдэл-бэ
место-ABL трогаться-PST[3sg/pl]
'Как только девушка вошла в вагон, поезд сразу тронулся с места' (БХ 155).

(23) *...гэ-һэн үгэ-нүүд-ые сонос-хо-той-гоо адли, энэ*
говорить-PC.PST слово-PL-ACC слышать-PC.FUT-COM PSTP это
совхоз-ой директор Жапов гэжэ тан-яадх-ёо
совхоз-GEN директор Жапов COMP узнавать-INTENS-PST
һэ-м
PCL-1SG
'Как только (я) услышал произнесенные слова, сразу узнал директора совхоза Жапова' (Жамб. 27).

(24) *Лукич-ай модо аба-жа нүхэн руу гудар-ха-тай-нь*
Лукич-GEN палка взять-CVB нора PSTP сунуть-PC.FUT-COM-POSS3
зэргэ эрхир-хэ абяан дуулда-лай
PSTP свистеть-PC.FUT звук слышаться-PST[3sg/pl]
'Как только Лукич взял палку и засунул в нору, тут же раздался свистящий звук' (БК).

Неоднозначно специализированная конструкция с послелогом *хамта* выражает мгновенное следование при определенной лексико-грамматической поддержке – формы мгновенного действия и т. п. (в ином случае выражается значение одновременности):

(25) *Сингэ-ын хажуу тээшээ боло-хо-той хамта*
С.-GEN сторона PSTP становиться-PC.FUT-COM PSTP
газаа бай-һанхүн-эй нюур сонхо-һоо
на улице быть-PC.PST человек-GEN лицо окно-ABL
холодо-шо-бо
удаляться-INTENS-PST[3sg/pl]
'Как только Сингэ отошел в сторону, лицо, заглядывавшее в окно, сразу исчезло'.

Послелог *адли* наиболее частотен в художественной литературе; *сасуу* и *зэргэ* употребляется несколько реже, *зэргэ* характерен для разговорного стиля.

3) Конструкция сверхмгновенного следования

В конструкции с зависимым сказуемым – деепричастием на *-н* в сопровождении послелога *сасуу*

также выражается значение мгновенного следования, причем интервал еще короче, чем у *-мсААр*; сравним:

(26а) *Поезд-ын тогто-н сасуу, хүн-үүд вагон-ууд-һаа*
Поезд-GEN остановиться-CVB PSTP человек-PL вагон-PL-ABL
гара-жа эхил-бэ
выходить-CVB начинать-PST[3SG/PL]
'Сразу, как только поезд остановился, люди начали выходить из вагонов' (Шагдаров 66) >.

(26б) *Поезд-ын тогто-мсоор, хүн-үүд вагон-ууд-һаа*
поезд-GEN остановиться-CVB человек-PL вагон-PL-ABL
гара-жа эхил-бэ
выходить-CVB начинать-PST[3SG/PL]
'Как только поезд остановился, люди начали выходить из вагонов'.

Еще пример:

(27) *Буу-н сасуу могой-нь һөөргөөхүн бол-оод...*
слезать-CVB PSTP змея-POSS3 назад человекAUX-CVB
'Только опустившись, змея снова превратилась в человека...' (Тороев 6).

Анализ примеров показал, что значение мгновенного и сверхмгновенного следования часто связано с особым лексическим наполнением: их сказуемые – преимущественно акциональные глаголы и глаголы движения.

Местоименные скрепы на базе этих моделей:

(28) *Хүбүүн баруун гар-ай-нгаа долёобор хурга*
мальчик правый рука-GEN-REFL облизываемый палец
аман-д-аа хэ-эд, толгой-гоо зүүн
рот-DAT-REFL класть-CVB голова-REFL левый
тээшэ-нь хазайлг-аад, бидэ-нэй урда-һаа хар-аад
PSTP-POSS3 наклонять-CVB мы-GEN перед-ABL смотреть-CVB
бай-ба. Тии-хэлээр-ээ нюсэгэнхүл-өөр-өө
AUX-PST[3sg/pl] DIST-CVB-REFL босой нога-INS-REFL
хуурай элһэ шорой малта-на
сухой песок копать-PRS[3sg]
'Мальчик, засунув в рот большой палец правой руки и наклонив голову влево, стоит и смотрит на нас. И тут же (букв.: как только так сделал) босой ногой ковыряет сухой песок' (Б-95-2, 8).

(29) *Гэнтэ хара-гда-хаяа бол-ёод, хаана-шье-б*
вдруг видеть-PASS-CVB перестать-CVB где-PCL-PCL
хэбтэ-һэн саарһа һөөл абяа-тай-гаар һаршаган-уул-на.
лежать-PC.PST бумага PCL звук-COM-INS шебуршать-CAUS-PRS[3sg]
Тии-н сасуу һөөргөөбии бол-оод, юу-шье-б
DIST-CVB PSTP снова CONJ AUX-CVB вещь-PCL-PCL
шэмхэл-нэ
щупать-PRS[3sg]
'Вдруг исчезнув из виду, (мышь) сильно шебуршит лежащей где-то бумагой. И тут же (букв.: как только сделала так) снова появившись, что-то поскребывает' (Ч.Ц. ЖХЭ 15).

(30) *Доржо машина-һаа буу-ба, тии-мсээр-ээ*
Д. машина-ABL слезать-PST[3sg/pl] DIST-CVB-REFL
тамх-яа тата-ба
табак-REFL курить-PST[3sg/pl]
'Доржо вышел (букв.: спустился) из машины и сразу же закурил (букв.: как только так сделал)'.

Местоименные скрепы на базе послеложных конструкций (*сасуу, зэргэ, адли*) не обнаружены.

* * *

Покажем семантические отношения внутри группы конструкций близкого следования (исходная фраза с деепричастием на *-ААд* передает общее следование):

Телефон-оор дуугар-аад, гэр-һээ гара-ба

Телефон-INS говорить-CVB дом-ABL выходить-PST[3SG/PL]

‘Поговорив по телефону, вышел из дому’.

Сравним:

Телефоноор дуугара-мсаар-аа гэрhээ гараба (сразу же, как поговорил);

Телефоноор дуугара-н сасуу гэрhээ гараба (не успел повесить трубку, как...);

Телефоноор дуугара-hан бэеэ-рээ гэрhээ гараба (требуются аффиксы мгновенного действия в главном предикате)

**Телефоноор дуугара-ха-тай-гаа сасуу/адли/зэргэ/хамта гэрhээ гараба* (здесь эти послелоги неуместны, так как выражают отношения между денотативно близкими действиями, почти одновременность).

**Телефоноор дуугара-халаар-аа гэрhээ гараба* (с глаголами речи редко);

**Телефоноор дуугара-ха мурт-өө гэрhээ гараба* (несовместимы семантики предикатов; в обеих или, как минимум, в зависимой части требуется краткое действие, иначе – одновременность; хорошо сочетаются действия типа сказав, вспомнил, добавил, толкнул и т. п.).

Семантический анализ конструкций близкого следования показал, что модели с *-мсААр* и *-н сасуу* выражают близкое следование независимо от лексико-грамматических характеристик всей конструкции; остальные имеют те или иные ограничения.

Таким образом, в зоне близкого следования наблюдается три подвида: собственно близкое следование (*-хАлААр*), мгновенное следование (*-мсААр*, *-хА-тАй сасуу/адли/зэргэ/хамта*), сверхбыстрое следование, почти одновременность (*-н сасуу*). К конструкции на *-хАлААр* примыкают две исключительно моносубъектные послеложные конструкции *бэеэр* (описывает только действия живых существ) и *муртэ* (имеются семантические ограничения).

Г. Последний семантический подкласс конструкций следования – конструкции следования со сменой фаз и/или с несоответствием ожиданиям. Здесь употребляются следующие специализированные модели:

V-*hАн*-POSS ‘когда…, но (неожиданно)’

V-*АА-гүй-гөө* ‘не… (и вот неожиданно)…’

V-*н гэ-хэ*-POSS ‘когда…, но (неожиданно)’

Деепричастная форма на *-hАн*-POSS с обязательным притяжательным оформлением – это очень частотная конструкция, употребляющаяся и в устной речи. Здесь обычно фиксируется переход от одной фазы к другой в рамках одного хода событий; при том, что происходит смена действий/состояний на другие, в некотором роде противоположные, логика хода событий не нарушается. Действие зависимой части всегда длительно. В главной части регулярно появляется союз *харин* ‘но’:

(31) *Шара набш-ын халуун боло-жо хонгор*
Желтый листва-GEN жаркий становиться-CVB ласковый
hайхан үдэр-нүүд ходо бай-hан-аа харин hүүлэй
хороший день-PL всегда AUX-PC.PST-REFL но последний
үе-дэ намар-ай түрүүшын ольбон уна-hан бай-гаа
время-DAT осень-GEN первый ненастье падать-PC.PST
AUX-PC.PRS[3sg/pl]

‘Все время стояли хорошие теплые дни бабьего лета, но в последние сутки наступили первые осенние холода’ (БХ 148).

Особый оттенок значения появляется, если в зависимой части стоит глагол восприятия, мнения и т. п.:

(31) *Цыбаан үбhэн-д-ээ бэлдэ-нэ аа бы гэжэ*
Ц. сено-DAT-REFL готовиться-PRS[3sg] PCL PCL COMP
hана-hа-мни, тал-аар ошо-хоёо hан-аад
думать-PC.PST-POSS1SG степь-INS идти-PC.FUT:ACC хотеть-CVB
гара-жа, машина-яа заhа-на хэбэртэй hэн
выходить-CVB машина-REFL чинить-PRS[3sg]MOD PCL[3SG/PL]

‘(Я) думала, что Цыбан будет готовиться к сенокосу, а он, пожелав ехать по делам, кажется, чинит машину’ (Дамб. 125).

На этой базе формируется специальный семантический подтип конструкций со значением «обна-

ружение неожиданного положения вещей», который находится уже на самой периферии семантики времени (см. об этом в § 4 «Темпоральные конструкции несоответствия ожиданиям»).

В эту подгруппу входят также аналитическая форма V-*н гэ-хэ*-POSS (см. там же) и две неоднозначно специализированные конструкции в одном из своих значений, обусловленном лексическим наполнением: с предельным деепричастием на *-mAp* и продолжительным деепричастием на *-hAAp* в значении следования с несоответствием ожиданиям (гл. 2, § 2 и 3).

Пример с аналитической формой:

(32) *Эсэгэ* *Малаан-ай* *хара-н* *гэ-хэ-дэ,* *домбо-нь* *хоohон*
отец М.-GEN видеть-CVB AUX-PC.FUT-DATкувшин-POSS3 пустой
бай-ба
быть-PST[3SG/PL]
'Когда отец Малаан взглянул, (оказалось, что) его кувшин был пуст' (БК).

Наконец, деепричастие на *-hAн*-POSS имеет и отрицательный вариант; у нас очень мало примеров такого рода, но представляется, что эта конструкция имеет собственное идиоматизированное значение. Характерно, что и в зависимой, и в главной части используется один и тот же глагол, и конструкция используется, когда описывается неожиданная для говорящего ситуация, в которой он оказывается впервые:

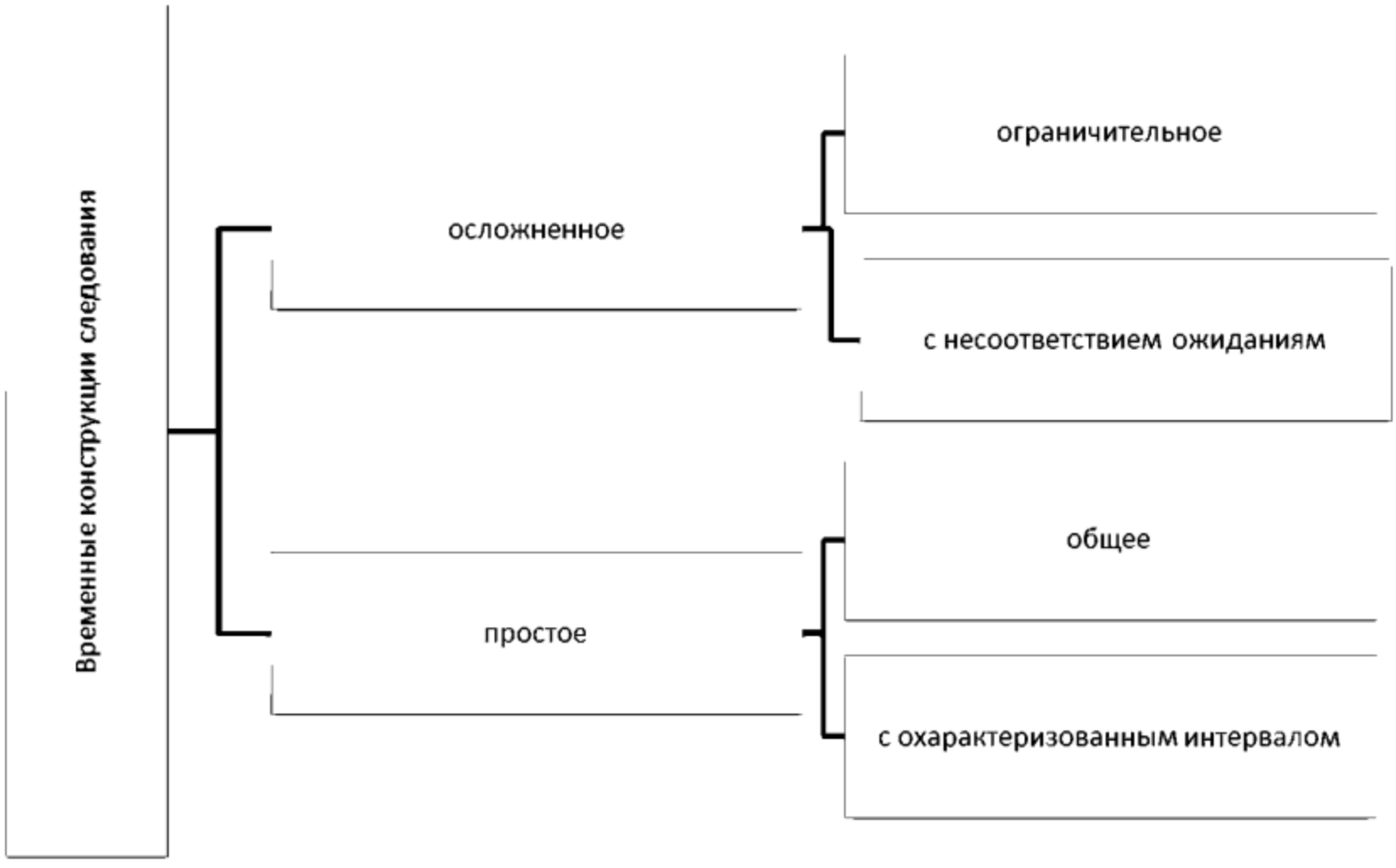
(33) *Юрэдөө* *наһа* *үе-эр-ээ* *тии-мэ арга*
Вообще жизнь время-INS-REFL DIST-ADJ способ
дуул-аа-гүй-гөө *шам-һаа* *түрүүшын-хи-еэ*
слышать-PC.PRS-NEG-REFL ты:ABL первый-ADJ-REFL
дуула-жа *бай-на-б*
слышать-CVB AUX-PRS-1SG
'Вообще-то (я) в жизни о таком способе не слышал, (и вот) от тебя первого слышу' (Б-76-1, 35).

Таким образом, значение этой идиоматизированной конструкции – подчеркнутое несоответствие ожиданиям, сформулированное как следование, как переход от отсутствия к наличию некоторого положения дел.

* * *

Подведем итоги этого раздела. Конструкции следования прежде всего противопоставляются по признаку осложненности/неосложненности базового значения дополнительными характеристиками. К осложненным относятся конструкции ограничительного следования и следования, не соответствующего ожиданиям (с дальнейшим разграничением степени этого несоответствия). Внутри простых, неосложненных конструкций выделяются семантические типы по параметру охарактеризованности/неохарактеризованности временного интервала: общее следование в противопоставлении близкому следованию с его подтипами (близкое, мгновенное и сверхмгновенное следование). Интересно, что специальной конструкции, антонимичной близкому следованию («отложенное следование с большим временным интервалом»), в бурятском языке не обнаружилось.

Сказанное можно представить следующей схемой:

§ 2. Конструкции предшествования

Всего сюда относится 17 конструкций, из них 16 однозначно специализированных и 1 неоднозначно специализированная, т. е. имеющая несколько разных временных значений.

Однозначно специализированные конструкции:

V-*АА-гүй-дэ*-POSS	‘перед тем как’; ‘пока (не)’
V-*АА-дүй-дэ*-POSS	‘пока не’
V-*хА дээрэ*	‘перед самым…’
V-*хА хүрэтэр*	‘до тех пор, пока’
V-*х-ын*-POSS *урда*	‘перед тем как’
V-*х-ын*-POSS *урдуур*	‘(примерно) перед тем как’
V-*х-ын*-POSS *урда тээ ~тээхэнэ*	‘(незадолго) перед тем как’
V-*х-ын*-POSS *урдахана*	‘(незадолго) перед тем как’
V-*хА-hАА түрүүн*	‘до того как’
V-*хА-hАА тиишэ*	‘к тому времени как’
V-*хА-hАА*-POSS *урда*	‘перед тем как’
V-*хА-hАА урдуур*	‘(примерно) перед тем как’
V-*хА-hАА*-POSS *урдахана*	‘(незадолго) перед тем как’
V-*хА-hАА*-POSS *урдахануур*	‘(примерно незадолго) перед тем как’
V-*хА-hАА*-POSS *урид*	‘перед тем как’
V-*хА-hАА*-POSS *тээ урид*	‘(незадолго) прежде чем’

Неоднозначно специализированная конструкция:

V-*тАр*-POSS	‘пока; до тех пор, пока не’

Им всем соответствуют конструкции со скрепами от местоименных глаголов близкого и дальнего указания *тии-*, *ии-*: *тии-х-ын урда, тии-тэр* и т. д.

Конструкции предшествования обозначают, что действие главной ПЕ происходит раньше, чем зависимой. Среди них мы выделяем 8 специализированных конструкций общего предшествования, 6 – близкого предшествования, 4 – ограничительного предшествования. Как видим, большинство моделей здесь включают послелоги на базе корня *урда* ‘юг; перед, лицевая сторона, лицо’ (от наречий *урда* ‘впереди; раньше’ и *урид* ‘раньше, заранее’) с некоторым формальным варьированием.

А. В конструкциях с семантикой общего предшествования отношения между главной и зависимой частями не осложнены дополнительными семантическими характеристиками:

V-*х-ын*-POSS *урда*		‘перед тем как’
V-*х-ын*-POSS *урдуур*		‘(примерно) перед тем как’
V-*хА-hАА*-POSS *урда*		‘перед тем как’
V-*хА-hАА*	*урдуур*	‘(примерно) перед тем как’
V-*хА-hАА*-POSS *урид*		‘перед тем как, прежде чем’
V-*хА-hАА туруун*		‘перед тем как’
V-*хА-hАА тишиэ*		‘к тому времени как’
V-*АА-гуй-дэ*-POSS	(РСК)	‘перед тем как’

Из конструкций общего предшествования пять образуются с послелогами на базе *урд* ‘юг; передняя часть; лицо’; представлены также послелоги *туруун* ‘прежде, раньше, сначала’ и *тишиэ* ‘в ту сторону’ .

В структурном отношении эти конструкции различаются формой зависимого сказуемого. За послелогами *урид, туруун* и *тишиэ* закреплена форма исходного падежа причастия будущего времени на *-хА*. Послелоги *урда* и *урд-уур* (с аффиксом орудного падежа) сочетаются с формами как исходного, так и родительного падежа этого причастия. Причастно-падежная конструкция V-*АА-гуй-дэ*-POSS разносубъектна, остальные вариативно-субъектны.

В бурятской синтаксической традиции все пять причастно-послеложных конструкций рассматриваются как синонимические [ГБЯ 1962: 239; Скрибник 1988: 68; Цыдыпов 1985: 58; Шагдаров 1986: 121] и до сих пор не проводилось исследований по их дифференциации. Рассмотрим каждую конструкцию в отдельности.

1. Временное значение пространственного послелога *урда* – ‘до, перед тем как’; для причастно-послеложной конструкции *-х-ын*-POSS *урда* характерно нейтральное выражение значения общего предшествования. Эта самая частотная конструкция с послелогом *урда* обычно соединяет предикации, отражающие естественный ход событий; как уже говорилось, фразы чаще всего моносубъектны, например:

(35) *Түрэ-хэеэ* *бай-һан* *хони-д-ые* *үдэшэлэн*
Рожать-cvb aux-pc.pst овца-pl-acc вечером
хаа-х-ын-гаа *урда* *сэбэр* *агаар-та* *халта*
закрывать-pc.fut-gen-refl pstp чистый воздух-dat немного
яб-уул-даг-бди
идти-caus-pc.hab-1pl

‘Перед тем как вечером запирать овец, которые должны вот-вот окотиться, (мы) даем им погулять немного на свежем воздухе’ (Дамб. 123).

Разносубъектный вариант:

(36) *Энэ-шни* *танай* *ерэ-х-ын* *урда*
Этот-poss2sg вы:gen приходить-pc.fut-gen pstp
француз-ууд-та-шье *баһа-л* *үнэн* *сэхээр* *алба*
француз-pl-dat-pcl тоже-pcl честно служба
хэ-һэн *хүн* *бай-ха*
делать-pc.pst человек aux-pc.fut

‘Перед тем, как вы пришли, этот человек так же честно служил французам’ (БК).

Конструкция со скрепой *-хА-hАА урда*, напротив, не подразумевает естественного хода событий; в ней используется аффикс исходного падежа, который сильнее подчеркивает временной ориентир, выраженный в зависимой части. Такие фразы обычно разносубъектны и встречаются гораздо реже, чем с родительным падежом причастия. В корпусе обнаружено восемь примеров, поэтому выделение этой самостоятельной модели сомнительно (это подтверждается и тем, что информанты в этих фразах вместо *урда* предпочитали употребление *урид* или *туруун*:

(37) *Һуралсал-ай* *жэл-эй* *эхил-хэ-һээ* *урда* *һургуул-яа*
учеба-GEN год-GEN начинать-PC.FUT-ABL PSTP школа-REFL
зах-уул-жа *урди-хэ-бди*

ремонтировать-CAUS-CVB успевать-PC.FUT-1PL

‘До того как начнется учебный год, мы успеем отремонтировать школу’ (Цыдыпов 1980: 68).

2. В зависимой части конструкций с послелогом *урд-уур* обычно описывается длительное событие, предполагающее неопределенный, размытый временной интервал. В данном случае аффикс орудного падежа привносит значение протяженности, поэтому конструкция востребована в случаях, когда зависимое событие служит лишь примерным ориентиром для главного.

Пример с родительным падежом причастия:

(38) *Тиигэ-жэ Холхой зон-ой туһаламж-аар газар-ай*
DIST-CVB Х. народ-GEN помощь-INS земля-GEN
гэдэ-х-ын урдуур гэр-эй хорео-гой модо-той
таять-PC.FUT-GEN PSTP дом-GEN забор-GEN лес-PROP
боло-шо-хо-д-оо…
становиться-INTENS-PC.FUT-DAT-REFL

‘Когда вдруг таким образом у него появился (строительный) лес для дома и забора с помощью людей из Холхоя (где-то, приблизительно) перед тем, как оттаяла земля’ (БК).

Пример с исходным падежом причастия:

(39) *Хамтын ажал-ай тогто-хо-һоо урдуур,*
Коллективный работа-GEN установиться-PC.FUT-ABL PSTP
хори найман он-до Бутэдмаа түрэ-һэн юм
двадцать восемь год-DATБ. родиться-PC.PSTPSTP

‘В двадцать восьмом году (где-то, приблизительно) перед тем, как утвердилась коллективизация, родилась Бутэдма’ (БК).

Стоит отметить, что этот послелог довольно редко употребляется на уровне полипредикации; предпочтительный круг конструкций: *үүр сай-х-ын урдуур* ‘перед тем как рассветет’, *наранай оро-х-ын урдуур* ‘перед тем как солнце зайдет’, *утэл-х-ын урдуур* ‘перед тем как состариться’ и т. д. Как видно из конструкций, зависимые причастные формы обозначают достаточно длительные события, которые могут послужить приблизительным ориентиром для главного.

3. Следующий послелог – *урид* в составе причастно-послеложной конструкции до сих пор не становился объектом специального исследования, хотя давно назрела необходимость выявления и уточнения выражаемых им значений, а также дифференциации от других конструкций. Наш анализ составляющих конструкции показал, что она выражает несколько контекстно обусловленных значений предшествования, что значительно отличает ее от других конструкций: намеренное опережение зависимого действия, невозможность осуществления главного события при наступлении зависимого, предотвращение, аннулирование зависимого действия, миративность. Выражению этих значений способствует семантика самого временного послелога ‘прежде, заранее’. Проиллюстрируем перечисленные значения:

а) наиболее часто выражаемое значение намеренного опережения:

(40) *Эсэг-ын-гээ унтари-д-аа оро-хо-до аб-аад,*
отец-GEN-REFL постель-DAT-REFL входить-PC.FUT-DAT брать-CVB
үглөөгүүр һэри-хэ-һээ-нь урид байра-да-нь
утром просыпаться-PC.FUT-ABL-POSS3 PSTP место-DAT-POSS3
хэ-дэг бай-гаа-б
класть-PC.HAB AUX-PST-1SG

‘Когда отец ложился в постель, я брал и, прежде чем он просыпался утром, клал на место’ (БК).

б) значение невозможности осуществления главного события при наступлении зависимого:

(41) *Үхэ-хэ-һөө урид басаган-таяа уулз-аа*
умереть-PC.FUT-ABL PSTP дочь-COM:REFL встретиться-PC.PRS
һаагэжэ ехэ-л һана-на-б
PCLCOMP большой-PCL желать-PRS-1SG

‘Сильно желаю, мол, вот бы встретиться с дочкой, прежде чем умереть’.

Зависимый предикат часто выражается глаголами *үхэ-* ‘умереть’, *утэл-*, *үбгэр-* ‘состариться’ и т. п.

в) значение предотвращения, аннулирования зависимого действия:

(42) *Тиш-бэ-шье* *һаа-нь* *басаган газар-та*
DIST-PST-PCL PCL-POSS3 девочка земля-DAT
уна-ха-һаа-нь *урид* *сохи-жо* *үрди-бэ*
падать-PC.FUT-ABL-POSS3 PSTP ударить-CVB успеть-PST[3sg/pl]
'Тем не менее, девочка успела ударить (по мячу), прежде чем он упал на землю' (БК).

Главная предикативная часть характеризуется наличием форм глагола *үрди-* 'успеть' или различных форм и маркеров, выражающих мгновенность.

г) появление значения мирativности обусловлено прагматическим фактором: главное действие наступает необычно рано для говорящего. Пример:

(43) *Үүр-эй* *сай-ха-һаа* *урид* *адуун-ай*
заря-GEN рассветать-PC.FUT-ABL PSTP лошадь-GEN
үүрһэ-лдэ-хэ, *зээрдэ* *азарг-ын* *һүрэг-эй-нгөө*
ржать-SOC-PC.FUT рыжий жеребец-GEN табун-GEN-REFL
саада тээгүүр *түбэрэ-н* *харай-ха,*
на той стороне стучать копытами-CVB скакать-PC.FUT
шуухир-ха *дуулда-ба*
громко вздыхать-PC.FUT слышаться-PST[3sg/pl]
'Еще до того как рассвело, послышалось, как ржут лошади, как рыжий жеребец по ту сторону табуна, стуча копытами, скачет и громко фыркает' (БК).

4. Редкий послелог *түрүүн* 'прежде, раньше' (< 'первый') в причастно-послеложных конструкциях передает близкие по семантике отношения с послелогом *урид*: например, в выражении значения намеренного опережения они абсолютно взаимозаменяемы, например:

(44) *Эдээн-эй* *ерэ-хэ-һээ* *түрүүн үгы* *боло-хо гэжэ*
эти-GEN приходить-PC.FUT-ABL PSTP NEG AUX-PC.FUT COMP
һана-һан *бай-гаа-б*
хотеть-PC.PST AUX-PC.PRS-1SG
'(Я) хотел уйти, прежде чем эти придут'.

(45) *Эдээн-эй* *ерэ-хэ-һээ* *урид* *үгы* *боло-хо гэжэ*
эти-GEN приходить-PC.FUT-ABL PSTP NEG AUX-PC.FUT COMP
һана-һан *бай-гаа-б*
хотеть-PC.PST AUX-PC.PRS-1SG
'(Я) хотел уйти, прежде чем эти придут'.

В конструкциях с послелогом *түрүүн* также может выражаться значение невозможности осуществления главного события при наступлении зависимого:

(46) *Теэд* *үхэ-хэ-һөө* *түрүүн* *арад зон-ой-нгоо* *хэрэг-тэ*
Но умереть-PC.FUT-ABL PSTP народ-GEN-REFL дело-DAT
өөрынгөө *дуһал* *оруул-ха* *хүсэлэн-тэй-б*
свой капля вносить-PC.FUT желание-PROP-1SG
'Но прежде чем умереть, у меня есть желание внести свой вклад (букв.: каплю) в дело своего народа' (БК).

Однако конструкция с этим послелогом, в отличие от *урид*, имеет некоторые ограничения в структурном (при причастии невозможны притяжательные аффиксы) и семантическом плане (не передает значение предотвращения и аннулирования, а также мирativности, так как ведущим значением послелога *түрүүн* является смысловой акцент на первоочередности).

5. Для редкой конструкция V-*хА-һАА тишэ* 'к тому времени как' мы располагаем лишь единственным примером (разд. 2, гл. 3, § 3), поэтому в семантический анализ включать ее не будем.

6. Далее, общее предшествование – один из вариантов значения разносубъектной конструкции с причастием на -*АА* и отрицанием в форме дательно-местного падежа -*АА-гүй-дэ*-POSS 'перед тем как' (о втором, ведущем, ограничительном варианте см. далее). Как и в случае с русской скрепой *пока не*, показатель отрицания не имеет отрицательного значения, а подчеркивает предшествование действия главной части, что поддерживается перфектным значением главного действия:

(47) *Зүүн* *урда* *үндэрэйорой-до* *үглөөнэй* *улаан*
восток юг гора вершина-DAT утренний красный
наран-ай *үшөө* *наада-жа* *эхил-ээ-гүй-дэ,* *...Сэрэн-Доржо*
солнце-GEN еще играть-CVB начинать-PC.PRS-NEG-DAT С.-Д.
Балма *хоёр* *хүбэнэг шүүдэр-тэ* *дэбтэ-һэн* *ногоон*
Б. два пороша роса-DAT увлажняться-PC.PST трава
соо-гуур *алхала-лда-на-д*
PSTP-INS шагать-SOC-PRS3-PL

'Сэрэн-Доржо и Балма шагают по влажной от росы траве еще до того, как начнет утреннее красное солнце играть на вершине горы на юго-востоке' (Юнд. 63).

На базе всех названных выше конструкций формируются местоименные скрепы только с глаголом дальнего указания *тии-*, исходная семантика причастно-послеложных конструкций сохраняется.

(48) *Гэр-т-ээ* *сэсэг-үүд-ые* *һуулга-хаа* *һана-на-гши?*
дом-DAT-REFL цветок-PL-ACC сажать-CVB хотеть-PRS-2SG
Тии-х-ын *урда* *намһаа* *һур-аарай*
DIST-PC.FUT-GEN PSTP я:ABL спрашивать-IMP

'(Ты) хочешь посадить дома цветы? Перед этим спроси у меня (букв. перед тем как поступить так)'.

(49) *Үдэшэ* *боло-тор* *гектар* *газар* *элдэ-хэ*
Вечер наступать-CVB гектар земля обрабатывать-PC.FUT
аабза-бди, *гэжэ* *Долгормаа* *бодол-той-хон-оор*
PCL-1PL COMP Д. мысль-COM-DIM-INS
хэл-ээдхи-бэ. *Тии-хэ-һээ-мнай* *урид*
говорить-INTENS-PST[3sg/pl] DIST-PC.FUT-ABL-POSS1PL PSTP
трактор *ерэ-хэ-л* *даа*
трактор приходить-PC.FUT-PCL PCL

'«До вечера гектар земли обработаем, наверное, – задумчиво сказала Долгормаа. – Прежде чем мы так поступим, придет трактор»…' (БТ 1-69, 82).

Далее проверим сделанные выводы методом помещения послелогов в конструкции с заранее заданной семантикой, что позволит проследить зависимость формального выражения от контекста и прагматического фактора. Итак, когда лексическое наполнение и знание о мире предполагают естественный ход событий – «Перед тем, как есть, моет руки» – единственно возможная конструкция с *-х-ын*-POSS *урда*:

Эдеэл-х-ын-гээ урда гараа угаадаг (наилучший вариант);
Эдеэл-хэ-һээ урид гараа угаадаг (этот послелог возможен, когда делается акцент на первоочередности главного действия, см. также в императивной конструкции *Эдеэл-хэ-һээ урид гараа угаа!* 'Прежде чем есть, вымой руки!')
**Эдеэл-х-ын урдуур гараа угаадаг* (смысл протяженности исключается прагматически)
**Эдеэл-хэ-һээ урдуур гараа угаадаг* (то же)
Эдеэл-хэ-һээ түрүүн гараа угаадаг (близок по семантике к послелогу *урид*)
**Эдеэл-ээ-гүй-д-өө гараа угаадаг* (эта фраза неграмматична, т. к. для этой формы требуется РСК).

Когда необходимо выразить значение намеренного опережения зависимого события «Пойдем домой, пока не стемнело», выбирается конструкция с *-хА-һАА урид*:

Харанхы боло-хо-һоо урид гэртээ ябая (наилучший вариант)
Харанхы боло-х-ын урда гэртээ ябая (не выражает значения опережения)
Харанхы боло-хо-һоо урдуур гэртээ ябая (не выражает значения опережения)
Харанхы боло-х-ын урдуур гэртээ ябая (не выражает значения опережения)
Харанхы боло-хо-һоо түрүүн гэртээ ябая (замене мешает ведущее значение послелога – акцентирование первоочередности)
Харанхы бол-оо-гүй-дэ гэртээ ябая (главное действие – не перфект, поэтому другое, ограничительное значение – пока не стемнело)

Когда лексическое наполнение и знание о мире предполагают несоответствие ожиданиям: «(Он)

выпрыгнул прежде, чем остановилась машина», выбирается конструкция с *-хА-hАА урид*:
Машинын зогсо-хо-hоо урид hүрэшэбэ (наилучший вариант)
Машинын зогсо-х-ын урда hүрэшэбэ (не передает значения несоответствия ожиданиям)
**Машинын зогсо-хо-hоо урдуур hүрэшэбэ* (смысл протяженности исключается прагматически)
**Машинын зогсо-х-ын урдуур hүрэшэбэ* (смысл протяженности исключается прагматически)
Машинын зогсо-хо-hоо түрүүн hүрэшэбэ (возможно, но из-за редкости послелога предпочтение отдается *урид*)
Машинын зогс-оо-гүй-дэ hүрэшэбэ (не передает искомого значения).

Когда необходимо выразить значение предотвращения зависимого события: «(Мы) потушили (огонь) прежде, чем (он) стал пожаром», выбирается конструкция с *-хА-hАА урид*:
Түймэр боло-хо-hоо-нь урид унтараабабди (наилучший вариант)
**Түймэр боло-х-ы-нь урда унтараабабди* (не выражает заданного значения)
**Түймэр боло-хо-hоо-нь урдуур унтараабабди* (смысл протяженности временного интервала исключается прагматически)
**Түймэр боло-х-ы-нь урдуур унтараабабди* (смысл протяженности временного интервала исключается прагматически)
**Түймэр боло-хо-hоо-нь түрүүн унтараабабди* (значение предотвращения не выражается, мешает ведущее значение)
Түймэр бол-оо-гүй-дэ-нь унтараабабди (искомое значение не выражается).

Когда говорящий делает акцент на первоочередности главного события: «Лама, прежде чем получить ученую степень дамжаа, получает степень повара», предпочтительна конструкция *хА-hАА түрүүн*:
Лама хүн гээшэ эрдэмэй дамжаа бариха-hаа түрүүн эдеэ шаналгын дамжаа баридаг юм (наилучший вариант)
Лама хүн гээшэ эрдэмэй дамжаа бариха-hаа урдуур эдеэ шаналгын дамжаа баридаг юм (не передается акцент первоочередности)
Лама хүн гээшэ эрдэмэй дамжаа бари-х-ын урдуур эдеэ шаналгын дамжаа баридаг юм (не передается акцент первоочередности)
Лама хүн гээшэ эрдэмэй дамжаа бари-х-ын-гаа урда эдеэ шаналгын дамжаа баридаг юм (не передается акцент первоочередности)
Лама хүн гээшэ эрдэмэй дамжаа бариха-hаа урид эдеэ шаналгын дамжаа баридаг юм (возможна замена без ущерба смыслу)
Лама хүн гээшэ эрдэмэй дамжаа бариха-hаа урдуур эдеэ шаналгын дамжаа баридаг юм (не передается акцент первоочередности)
Лама хүн гээшэ эрдэмэй дамжаа бари-х-ын урдуур эдеэ шаналгын дамжаа баридаг юм (не передается акцент первоочередности)
Лама хүн гээшэ эрдэмэй дамжаа бар-яа-гүй-дөө эдеэ шаналгын дамжаа баридаг юм (требуется разносубъектная фраза).

С зависимой частью, называющей меру времени («Я приду перед рассветом»), допустимы не все конструкции; различие между фразами – в оценке естественности происходящего со стороны говорящего и временного интервала:
наранай гара-х-ын урда ерэхэб (и это естественно)
наранай гара-ха-hаа урид ерэхэб (акцент на опережении)
наранай гара-ха-hаа урдуур ерэхэб (приблизительно к рассвету)
наранай гара-х-ын урдуур ерэхэб (приблизительно к рассвету)
наранай гара-ха-hаа түрүүн ерэхэб (устоявшиеся сочетания с вышеперечисленными послелогами не допускают *түрүүн*)
**наранай гар-аа-гүй-дэ ерэхэб* (главное действие – не перфект, поэтому другое, ограничительное значение – пока не рассвело).

Итак, определяющим фактором в выявлении семантических различий между традиционно синонимическими причастно-послеложными конструкциями общего предшествования является семантика послелога. Так, послелог *урда* ‘до, перед’ в причастной конструкции наиболее нейтрально выражает отношения предшествования, которые мы определили как «естественный ход событий». У послелога *урид* с ведущим значением опережения в причастных конструкциях обнаруживается четыре контекстно обусловленных значения. Присоединение аффикса орудного падежа к послелогу (*урд-уур*) делает интервал между событиями несколько более длительным и нечетким. А послелог *түрүүн* с акцентом

на первоочередности только проникает в зону полипредикации и начинает конкурировать с конструкциями с послелогом *урид*. Иногда значение общего предшествования при особом лексико-грамматическом наполнении может выражать и конструкция с *-АА-гүй-дэ*-POSS ‘до тех пор как; перед тем как’.

Б. Конструкции близкого предшествования представлены следующими моделями:

V-*хА дээрэ*-POSS	‘перед самым…’
V-*х-ын*-POSS *урда тээ ~ тээхэнэ*	‘(незадолго) перед тем как’
V-*х-ын*-POSS *урдахана*	‘(незадолго) перед тем как’
V-*хА-hАА*-POSS *урдахана*	‘(незадолго) прежде чем’
V-*хА-hАА*-POSS *урдахануур*	‘(незадолго и примерно) прежде чем’
V-*хА-hАА*-POSS *тээ урид*	‘(незадолго) прежде чем’

В этих конструкциях интервал между событиями охарактеризован как краткий, главное событие происходит непосредственно перед началом зависимого события. Это значение прежде всего передает специализированная конструкция с причастием будущего времени *-хА* и послелогом *дээрэ* ‘над’ (сверхблизкое, непосредственное предшествование), например:

(50) *Түр-ын* *зон-ой мордо-хо* *дээрэ* *худ-ын туруу*
Свадьба-GEN люди-GEN уезжать-PC.FUT PSTP сват-GEN глава
үдэшэлгын үгэ *хэлэ-бэ*
проводы слово говорить-PST[3sg/pl]
‘Перед самым отъездом свадебных гостей глава сватовства сказал слова прощания’ (Шагдаров 58).

Все остальные конструкции близкого предшествования производны от конструкций общего предшествования с сохранением их базовой семантики за счет включения дополнительных элементов, сокращающих временной интервал, – это уменьшительный суффикс *-хана* или наречия-частицы *тээ ~ тээхэнэ* ‘чуть, немного’:

(51) *Үүр* *сай-х-ын* *урда-хана* *һэрүүн* *һэбшээн*
Заря белеть-PC.FUT-GEN PSTP-DIM прохладный ветерок
хүбүүн-эй *нойр-ынь* *таһал-на*
мальчик-GEN сон-POSS3 прерывать-PRS[3sg]
‘Перед самым рассветом (перед тем, как забелел рассвет) прохладный ветерок прервал сон мальчика’ (Номт. 149).

(52) *Ама гара-х-ын-гаа* *урда* *тээ* *арба* *дахин* *бодо-жо*
Говорить-PC.FUT-GEN-REFL PSTP PCL десять раз думать-CVB
үзэ *гэжэ* *дэмы* *хэ-лсэ-дэг-гүй* *бай-ха!*
пробовать:IMP COMP зря говорить-SOC-PC.HAB-NEG AUX-PC.FUT[3sg/pl]
‘Не зря говорят: перед тем как что-то сказать, десять раз подумай!’ (Жамб. 63).

(53) *Наран-ай* *оро-хо-һоо* *тээ* *урид* *мордо-жо,*
Солнце-GEN заходить-PC.FUT-ABL PCL PSTP ехать-CVB
түргэн *горхон-ой* *эрье-дэ, үндэр* *ногоо-той* *доб-ын*
быстрый речка-GEN берег-DAT высокий трава-COM холм-GEN
боори-до *хоно-бо-д*
подножье-DAT ночевать-PST3-PL
‘Перед самым заходом солнца они отправились ночевать на зеленый, заросший травой холм, расположенный недалеко от берега быстрой речушки’ (со значением опережения) (ГБЯ-2 143).

В конструкциях с послелогом *урда-хан-уур* значение краткости интервала совмещается со значением его неопределенности:

(54) *...Илангаяауур-эй* *сай-ха-һаа* *урда-хан-уур*
Особенно заря-GEN белеть-PC.FUT-ABL PSTP-DIM-INS
хүйтэр-дэг
холодать-PC.HAB[3sg/pl]
‘Особенно холодает незадолго до рассвета’ (Жимб. 24).

Итак, конструкция с послелогом *дээрэ* является основной в значении близкого предшествования.

Это значение выражают также конструкции с послелогами на базе *урда* (*урид*) в сочетании с уменьшительным суффиксом и наречием-частицей *тээ*. Аналитические скрепы от местоименных глаголов на базе этих конструкций нам не встретились ни разу.

В. Конструкции ограничительного предшествования обозначают, что событие зависимой части ставит временной предел непосредственно предшествующему событию главной:

V-*АА-гүй-дэ*-POSS ‘пока (не)’
V-*АА-дүй-дэ*-POSS ‘пока еще не’, ‘прежде чем’
V-*mAр*-POSS ‘пока; до тех пор, пока не’
V-*хА хүрэтэр* ‘до тех пор, пока’

Конструкции с местоименными скрепами: *Тиш-тэр*

В конструкциях ограничительного предшествования временной предел естественно, бывает конечным (зависимое действие является временным пределом для главного, которое прекращается после осуществления зависимого), но может быть и начальным (зависимое действие является временным пределом и только после его совершения допускается главное действие). Значение начального предела связано с появлением отрицания в главной части.

Значение ограничительного предшествования с конечным пределом имеют также конструкции *-АА-гүй-дэ* ‘пока не’ и *-АА-дүй-дэ* ‘пока еще не’ с положительной формой главного сказуемого. В отличие от конструкции с *-mAр*, где подразумевается прекращение главного действия после осуществления события-предела (см. гл. 2, § 3), *-АА-гүй-дэ* обозначает, что исполнение главного действия будет затруднено, если не вложиться в указанный предел:

(55) *Боро хараан* *бол-оо-гүй-дэ* *хото* *хорёо-гойн-гоо*
Сумерки наступать-PC.PRS-NEG-DAT двор ограда-GEN-REFL
саһа *хамы-ш!*
снег подметать:IMP2SG
‘Пока не наступили сумерки, подмети снег на дворе!’ (Дамб. 65).

Глагол *урди-* ‘успеть’ в зависимой части с *-АА-гүй-дэ* сигнализирует, что после указанного предела исполнение главного действия будет невозможно:

(56) *...Энэ* *уе-дэ* *Базаровамиды* *немецкэ* *офицер-ые*
Этот время-DAT Б. живой немецкий офицер-ACC
хар-аа-гүй-гөө *хара-жа,* *тэрэ-нэй-нгөө*
смотреть-PC.PRS-NEG-REFL смотреть-CVB он-GEN-REFL
буу-гаа *гэр-һээ-нь* *гарга-жа*
пистолет-REFL дом-ABL-POSS3 вытаскивать-CVB
үрд-еэ-гүй-дэ-нь *хадха-жархи-ба*
успевать-PC.PRS-NEG-DAT-POSS3 уколоть-INTENS-PST[3sg/pl]
‘В это время Базаров, впервые увидевший живого немецкого офицера, ударил (штыком), прежде чем тот успел вытащить свой пистолет из кобуры’ (Тум. ТБ 54).

В конструкции с *-АА-дүй-дэ* аффикс *-дүй* ‘еще не’ дает дополнительный семантический эффект сокращения интервала между соединяемыми событиями, поскольку зависимое событие ожидается и вот-вот должно наступить:

(57) *Дугар-тан* *наадан-ай* *тар-аа-дүй-дэ* *гара-жа*
Д.-PL игра-GEN расходиться-PC.PRS-NEG-DAT выходить-CVB
яба-ша-ба
идти-INTENS-PST[3sg/pl]
‘Дугар с семьей ушел до окончания игры’ (Шагдаров 58).

К группе ограничительного предшествования относится также редкий книжный послелог *хүрэтэр,* образовавшийся от грамматикализовавшейся деепричастной формы на *-mAр* от глагола *хүрэ-* ‘достигать’:

(58) *...тэдэ-нэй ерэ-хэ* *хүрэтэр* *эдэ-нэй эндэ*
Они-GEN приходить-PC.FUT PSTP эти-GENздесь
орхи-һон *мал адуу һ-ые* *хара-жа,* *хүдөө-гэй*
оставлять-PC.PST скот-ACC смотреть-CVB деревня-GEN

зам-ууд-ай *харг-ые заһа-лса-жа* *бай-һа-мди*
дорога-PL-GEN дорога-ACC ремонтировать-SOC-CVB AUX-PC.PST-1PL
‘До тех пор, пока они не приехали, мы смотрели за их оставленным здесь скотом и помогали ремонтировать деревенские дороги’ (БТБ 83).

Этот послелог передает подчеркнутое ограничение – вплоть до того времени как – и употребляется только с формами прошедшего времени в главной части.

Покажем теперь смысловые различия между этими конструкциями:
Мини ерэ-тэр, эндээ һууғаарай ‘Сиди здесь, пока я не приду’ (исходная фраза, временной предел);
Мини ер-ээ-ғүй-дэ, эндээ һууғаарай (не хватает значения затруднительности исполнения главного действия);
Мини ер-ээ-дүй-дэ, эндээ һууғаарай (имеется в виду, я скоро приду);
**Мини ерэ-хэ хүрэтэр, эндээ һууғаарай* (так не говорят; книжный стиль).
Боро хараан бол-оо-ғүй-дэ хото хорёогойнгоо саһа хамыш! (Исходная фраза: ‘Подметай снег, пока не стемнело’ ~ не то стемнеет и работать будет нельзя);
Боро хараан бол-оо-дүй-дэ хото хорёогойнгоо саһа хамыш! (~ а то вот-вот стемнеет!)
Боро хараан боло-тор хото хорёогойнгоо саһа хамыш! ‘Подметай снег до тех пор, пока не стемнеет!’
**Боро хараан боло-хо хүрэтэр хото хорёогойнгоо саһа хамыш!* (так не говорят; книжный стиль).

Перейдем теперь к значению ограничительного предшествования с начальным пределом. Его могут передавать только две причастно-падежные конструкции, *-АА-ғүй-дэ*-POSS и *-АА-дүй-дэ*-POSS; в таком случае отрицание должно стоять и в главной части, за счет чего реальная очередность ситуаций представляется в обратном виде:
(59) *Миниі* *ер-ээ-ғүй-дэ* *компьютер* *бү*
Я:GEN приходить-PC.PRS-NEG-DAT компьютер NEG
носо-ғты!
трогать-IMP2PL
‘Пока я не приду, не трогайте компьютер!’.

То, что названо в главной части и предшествует событию зависимой, – это нереализованная ситуация; в случае ее реализации будет фактически иметь место следование (после того как я приду, можно трогать). Еще пример:
(60) *Ан ғүрөөл* *бар-яа-ғүй-д-өө* *буса-даг-ғүй*
Дичь ловить-PC.PRS-NEG-DAT-REFL возвращаться-PC.HAB-NEG
бай-ғаа-бди
AUX-PST-1PL
‘(Мы) не возвращались, пока не поймаем дичь’ (БХ 43).

Итак, в значении ограничительного предшествования различаются конструкции с начальным и конечным пределом; при этом значение конечного предела является центральным и представлено во всех пяти конструкциях этого блока, тогда как начальный предел передают только две конструкции из пяти за счет дополнительного преобразования – введения отрицания в главную часть.

Внутри конструкций с конечным пределом ведущей является деепричастная конструкция с *-mAp*; она передает в чистом виде предел во времени для осуществления главного действия. Напротив, причастно-падежные конструкции *-АА-ғүй-дэ* и частично также *-АА-дүй-дэ* дают осложненное значение – до некоторого предела главное действие возможно, после него невозможно или затруднительно. Редкая конструкция с послелогом *хүрэтэр* передает значение, близкое к деепричастию на *-mAp* (являясь от него производным), но более подчеркнуто.

* * *

Подведем итоги. Конструкции предшествования противопоставляются друг другу в первую очередь по признаку наличия/отсутствия значения предела (простое и ограничительное предшествование). Внутри простого предшествования накладываются друг на друга два следующих параметра: с одной стороны, это охарактеризованность/неохарактеризованность временного интервала (общее и близкое предшествование), с другой стороны – оппозиция «естественный ход событий» и ряд осложняющих оттенков «намеренное опережение», «аннулирование», «несоответствие ожиданиям», «акцент на первоочередности». Кроме того, в послеложных конструкциях предшествования появление орудно-

го падежа при послелоге дает некоторую растянутость временного интервала, а введение уменьшительных суффиксов и частиц-наречий (*тээ* ‘чуть’) этот интервал сокращает.

Сказанное можно представить следующей схемой:

Временные конструкции предшествования	простое	близкое		
		общее	с естественным ходом событий	
			нейтральное	
			с несоответствием ожиданиям	
	ограничительное	с конечным пределом		предел с прекращением действия
				предел с затруднением действия
		с начальным пределом		

§ 3. Конструкции одновременности

Одновременность – это такое отношение между двумя событиями, когда они совершаются в одном временном плане, причем это совпадение может быть полным, частичным и ограничительным (Русская грамматика – 80, 541–558).

Нами выявлено 28 моделей со значением одновременности; подавляющее их большинство составляют причастно-послеложные конструкции. Среди этих моделей выделяются однозначно специализированные (не передают других значений, кроме значения одновременности), неоднозначно специализированные (специализируются на выражении временных отношений, но значение одновременности является для них не единственным) и неспециализированные (временное значение и в частности значение одновременности контекстное).

Однозначно специализированные модели одновременности:

V-PC-(NEG) *сагта*-POSS	‘в то время, когда’
V-*хА сагаар*-POSS	‘в то время, когда’
V-*хА үедэ*-POSS	‘в то время, когда’
V-*хА үеэр*-POSS	‘в то время, когда’
V-*хА хирэдэ*-POSS	‘в то время, когда’
V-*хА туршада*-POSS	‘в течение какого-то времени, когда’
(N) *бай-һан сагта*-POSS (V-*хА*)	‘пока, до тех пор пока’
N *бай-һан дээрэ*	‘пока’
V-*аанда*	‘пока, в то время, когда’
V^{1}-*жА* V^{2} *-ха хоорондо*	‘пока, между тем как’
V-*х-ын*-POSS *хоорондо*	‘во время, между тем как’
V-*хА соо*-POSS	‘в то время, когда’
V-*х-ын*-POSS *тэндэ*	‘в тот момент, когда’
V-*хА бүхэндэ*-POSS	‘всякий раз, когда’
V-*хА бүри*-POSS	‘всякий раз, как; по мере того как’
V-*хА бүридэ*-POSS	‘всякий раз, как; по мере того как’
V-*хА тудам*	‘всякий раз, как; по мере того как’
V-*хА тума*-POSS	‘всякий раз, как; по мере того как’
V-*хА багта*	‘к тому времени, как’
V-*хА багаар*	‘к тому времени, как’
V-*хА һамбаанда*	‘в удобный момент, когда’
V-*х-ын*-POSS *забһарта*	‘время от времени, в промежутке’
V-*х-ын*-POSS *забһараар*	‘время от времени, в промежутке’

Неоднозначно специализированные модели:

V-*хА зуура*-POSS	‘во время, между тем как’
V-*хА-тАй*-POSS *хамта*	‘в тот момент, когда; вместе с тем’
V-*хА мүртэ*-POSS	‘в то время, когда, пока; как только’

Неспециализированные модели:

V-*хА тээшэ*-POSS		‘к тому времени как, по направлению к’
V-*һан мүртэ*	МСК	‘во время, продолжая; несмотря на...’

Наконец, на базе всех этих конструкций образуются также местоименные скрепы с глаголами *тии-*, *ии-*: *тиихэ сагта; тиихэ үедэ* и т. д.

Итак, как мы видим, в выражении значения одновременности задействовано 23 специализированных, 3 неоднозначно специализированные и 2 неспециализированные модели. Как уже говорилось, дальнейшая конкретизация значений внутри неспециализированных и неоднозначно специализированных моделей обусловливается особым лексическим либо морфологическим наполнением конструкции.

Типы отношений одновременности

Общую схему соотношения ситуаций как одновременных можно представить следующим образом. Для более точной характеристики одновременности важны аспектуальные характеристики обоих событий, главной и зависимой частей. Эти события могут быть краткими, даже мгновенными, и длительными; длительные могут быть не ограничены и ограничены некоторым пределом, с обеих сторон или только с одной; они могут также быть прерванными. Как вариант длительности можно рассматривать также регулярность, узуальность (обычность), итеративность (повторяющееся действие) и т. п. Соответственно, одновременными могут быть два мгновенных события – назовем это точечной одновременностью; мгновенное или менее длительное событие на фоне более длительного – фоновая одновременность; два параллельно протекающих длительных события – за отсутствием общеупотребительного термина назовем этот вариант «длительная одновременность». При этом внутри фоновой и длительной одновременности возможен также ограничительный вариант. Наконец, можно ожидать и какие-то другие способы семантического осложнения базового значения одновременности.

Таким образом, чисто логически можно ожидать следующие семантические типы одновременности:

I. Простая одновременность:

1) общая (неохарактеризованная);

2) полная: а) точечная одновременность,

б) длительная одновременность;

3) частичная (фоновая)

II. Ограничительная одновременность

III. Более сложные типы одновременности (например, прерывная, приблизительная и т. п.)

Наша задача теперь – определить, какие из этих возможных значений реализуются в бурятском языке специализированными моделями, какие – более общими скрепами со специализированными аспектуальными формами сказуемых, а какие выражаются совмещенно или не актуализируются вообще. При этом важно пронаблюдать, как распределяются темпоральные и аспектуальные характеристики главной и зависимой частей.

Как показало исследование, теоретически возможная длительная одновременность («все время пока») реально в языке оказалась не представленной. Такой тип одновременности всегда несет дополнительные нюансы – либо ограничительности (с временным пределом, «пока»), либо образа действия, и специальной конструкции только с таким значением в бурятском нет. Результаты нашего анализа дали следующую картину:

I. Простая одновременность

а. общая (неохарактеризованная):

V-PC-(NEG) *сагта*-POSS	‘в то время, когда’
V-*хА сагаар*-POSS	‘в то время, когда’
V-*хА үедэ*-POSS	‘в то время, когда’
V-*хА үеэр*-POSS	‘в то время, когда’
V-*хА хирэдэ*-POSS	‘в то время, когда’
V-*хА-тАй*-POSS *хамта*	‘вместе с тем’

б. полная одновременность:

V-*х-ын*-POSS *тэндэ*	‘в тот момент, когда’

V-*хА зуура*-POSS ‘пока, в то время, когда’
V-*хА мyртэ*-POSS МСК ‘в то время, когда, пока’
в. частичная (фоновая):
V-*hАн мyртэ*-POSS МСК ‘во время, продолжая...’
V-*хА зуура*-POSS ‘во время, между тем как’

II. Ограничительная одновременность

N *бай-hан дээрэ* ‘пока’
(N) *бай-hан сагта*-POSS (V-*хА*-(*гүй*))‘пока, до тех пор пока’
V-*ААнда* ‘пока, в то время, когда’
V-*хА хоорондо*-POSS ‘во время, между тем как’
V^{1}-*жА* V^{2}-*хА хоорондо* ‘пока, между тем как’
V-*хА туршада*-POSS ‘пока, в то время, когда’
V-*хА соо*-POSS ‘пока, в то время, когда’

III. Более сложные типы одновременности

А. прерывная:
V-*хА бүхэндэ*-POSS ‘всякий раз, когда’
V-*хА бүри*-POSS ‘всякий раз, когда’
V-*хА бүридэ*-POSS ‘всякий раз, когда’
V-*хА тудам* ‘всякий раз, когда’
V-*хА тума*-POSS ‘всякий раз, когда’
V-*х-ын*-POSS *забhарта* ‘в промежутке’
V-*х-ын*-POSS *забhараар* ‘в промежутке’
Б. приблизительная:
V-*хА багта* ‘примерно в то время, когда’
V-*хА багаар* ‘примерно в то время, когда’
V-*хА тээшэ*-POSS ‘к тому времени как’
В. прагматические оценки:
V-*хА hамбаанда* ‘в удобный момент, когда’

Рассмотрим теперь эти группы подробнее.

I. Простая одновременность

А. Общая одновременность

Под общей одновременностью мы понимаем приблизительное и продолжительное совпадение во времени двух независимо длящихся событий, при том что какие-либо специальные характеристики этого отношения не передаются. Здесь в основном используются специализированные причастно-послеложные конструкции.

Послелоги этой группы представляют собой падежные формы (дательно-местного и орудного падежей) от слов с семантикой ‘время’ (широкие, неопределенные промежутки времени): *саг-та, саг-аар, уе-дэ, уе-эр, хирэ-дэ (хирэн-дэ)*. Последний послелог участвует также в конструкциях с пространственным значением. В зависимой части большинства примеров используется причастие будущего времени на -*хА* в относительном значении одновременности. Совпадение начальных и конечных границ здесь нерелевантно.

Примеры с дательно-местным падежом послелога и причастием на -*хА*:

(60) *Ах-айн* *хээрэ* *таряан-ай* *газар-та* *гара-ха* *сагта*
Брат-GEN степь посев-GEN земля-DAT выходить-PC.FUT PSTP
боло-hон *хэрэг* *гээшэ*
AUX-PC.PST дело PCL
‘Это случилось в то время, когда старший брат направлялся на пашню’ (ГБЯ 140).

(61) *Тускомисс-ийн* *гэшүү-д-тэй* *хөөрэлдэ-хэ*
Этот комиссия-GEN член-PL-COM разговаривать-PC.FUT
үед-өө, *би* *ехэ* *юумэ* *ойлго-жо,* *мэдэ-жэ*
PSTP-REFL я большой вещь понимать-CVB знать-CVB
аба-hан *бай-на-б*

aux-PC.PST AUX-PRS-1SG

‘В то время, когда разговаривал с членами этой комиссии, я многое понял и узнал’ (Б-95 2, 79).

(62) *Тиш-жэ яба-ха хирэндэнь хад-ын хаяа-да хашараг*
DIST-CVB идти-PC.FUT PSTP гора-GEN подножие-DAT бык
бэлшэ-жэ яба-ба
пастись-CVB AUX-PST[3sg/pl]

‘В то время, как он так ходил, у подножия горы пасся двухлетний бычок’ (БНС 80).

Здесь можно предположить, что процесс грамматикализации бывших определительных конструкций со словами временного значения (а в определительных конструкциях выбор причастий свободный) в обстоятельственные темпоральные конструкции (для которых ожидается фиксированная причастная форма) еще не вполне завершился. Форма на *-хА* здесь самоочевидно доминирует, и на этом основании мы фиксируем в модели форму причастия на *-хА*.

В лексическом значении послелогов *саг-та, үе-дэ* и *хирэ-дэ* присутствует элемент временной протяженности, поэтому события в зависимой части понимаются как длительные, даже без аспектуальных форм длительности. Эти скрепы практически синонимичны и являются вполне взаимозаменяемыми без ущерба смыслу.

Наранай гара-ха сагта сэржэмээ үргэдэг (общеупотребительный послелог);
Наранай гара-ха үедэ сэржэмээ үргэдэг (книжный послелог);
Наранай гара-ха хирэдэ сэржэмээ үргэдэг (редкий послелог).

Перевод: На восходе солнца (букв.: когда выходит солнце) (он) делает сэржэм – подношение духам.

В современном бурятском языке наблюдается вариативное употребление этих трех послелогов, хотя уже наметились стилевые и функциональные предпочтения (*сагта* – широко используемый общеупотребительный послелог во всех монгольских языках; *үедэ* – в книжном стиле, редкий послелог *хирэдэ*, по сообщениям информантов, чаще употребляется для выражения времени суток, времени года и т. д.).

Форма орудного падежа при послелогах на базе *үе* ‘время, пора’ и *саг* ‘время, период’ придает конструкциям оттенок подчеркнутой приблизительности:

(63) *Үүр сай-ха үе-эр тэрэ Муу Баанх-ише*
Заря белеть-PC.FUT PSTP-INS он М. Б.-ACC
хүсэ-жэ ерэ-бэ
догонять-CVB приходить-PST[3sg/pl]

‘К рассвету (примерно в то время, когда забрезжил рассвет,) он догнал Плохого Баанхи’ (Тороев 16).

(64) *Намар хии_ бараан-ай боло-жо бай-ха саг-аар*
Осень ненастье-GEN наступать-CVB AUX-PC.FUT PSTP-INS
галуун шубуу-д-ай олонхи-нь нүү-жэ
гусь птица-PL-GEN большинство-POSS3 кочевать-CVB
захал-даг
начинать-PC.HAB[3sg/pl]

‘Основная масса гусей улетает на юг (примерно) в то время, когда наступают ненастные осенние дни’ (ГБЯ-2 140).

Отметим еще, что в конструкциях с послелогом *сагта,* если главное сказуемое выражено глаголом в будущем времени, появляется значение ограничительной одновременности, о чем будет говориться ниже.

Неоднозначно специализированная конструкция с послелогом *хамта* при определенных условиях (нейтральные действия) приобретает значение общей одновременности ‘вместе с тем’:

(65) *Шобдог лама һэжэг түрэ-хэ-тэ-еэ хамта*
Ш. лама подозрение рождать-PC.FUT-COM-REFL PSTP
халта нюдэ-еэнээ-жэ хара-ба
немного глаз-REFL открывать-CVB смотреть-PST[3sg/pl]

‘Шобдог-лама, вместе с тем что заподозрил, приоткрыв глаза, посмотрел’ (БК).

Проиллюстрируем местоименные скрепы с глаголами *тиш-*, *иш-* на базе этих конструкций:

(66) *Харин* *тэрэ-ньамиды* *хэбэртэй* *инсагла-н,* *дүрбэн*
Но он-POSS3 живой вроде блеять-CVB четыре
хүл-өө *дор-оо* *суглуула-н* *хэбтэ-нэ.* *Тиигэ-хэ*
нога-REFL низ-REFL собирать-CVB лежать-PRS[3sg] DIST-PC.FUT
үедэнь *манай* *хүн* *хармаан* *соо-һоо* *ном-оо*
PSTP наш человек карман PSTP-ABL книга-REFL
гарг-аад *хуудаһан-ууд-ые-нь* *ира-жа* *һуу-на*
вытащить-CVB страница-PL-ACC-POSS3 листать-CVB сидеть-PRS[3sg]

'Но он, вроде бы живой, блея, лежит, поджав ноги. В это время (букв.: когда он так делает) наш человек, вытащив из кармана свою книгу, сидит, перелистывая страницы' (БК).

(67) (тематический блок о Дагбе, кормящем своего коня). *Иигэ-жэ*
PROX-CVB
бай-ха *үедэ-нь* *гэр* *соо-һоо* *хирбэгэр*
AUX-PC.FUT PSTP-POSS3 дом PSTP-ABL ровно подстриженные
хара *һахал-тай,* *үндэр* *һайхан* *хүн*
черный усы-PROP высокий красивый человек
гара-жа *ерэ-бэ*
выходить-CVB приходить-PST[3sg/pl]

'В это время (букв.: в то время, когда так делал) из дома вышел высокий красивый человек с густыми, ровно подстриженными усами' (Ш 43).

(68) *Үльгэр* *дотор* *герой-нууд-ынь* *хододоо* *хүсэтэй* *ба*
Сказка PSTP герой-PL-POSS3 всегда сильный и
баатарлиг *зориг-той,* *тэмсэ-һэн* *дайсан-аа*
богатырский смелость-PROP бороться-PC.PST враг-REFL
ила-жа *гара-даг.* *Тиш-хэ-тэй-гээ*
побеждать-CVB выходить-PC.HAB[3sg/pl] DIST-PC.FUT-COM-REFL
хамта *үнэн* *сэхэ* *ба* *һайн* *һанаа-тай*
PSTP правдивый прямой и хороший мысль-PROP
бай-даг
AUX-PC.HAB[3sg/pl]

'В сказках герои всегда сильные и смелые, побеждают своих врагов. Вместе с тем (букв.: так делая в то же время) бывают правдивыми и добрыми' (БХ 105).

Нужно отметить, что в этой функции послелоги общей одновременности встречаются крайне редко; мы не нашли ни одного примера с послелогом *сагта* и *хирэдэ*.

Б. Полная одновременность

Под полной одновременностью мы понимаем такую, когда два действия, зависимое и главное, одновременны на всем своем протяжении; это возможно, когда оба события длительны (длительная одновременность), либо когда оба события краткие (точечная одновременность).

Как мы уже говорили, специальных средств выражения длительной одновременности без дополнительных значений (ограничительность, образ действия и т. п.) в бурятском языке нет.

Значение длительной одновременности можно выразить неоднозначно специализированными конструкциями с послелогами *зуура* и *муртэ* (их моносубъектные варианты). Это одно из значений частотного послелога *зуура* 'пока, в то же самое время как', употребляющегося с причастием будущего времени *-хА*. Здесь интересны формы сказуемого главной части: в большинстве имеющихся у нас примеров представлено настоящее время на *-нА*, которое само по себе связано со значением длительности или многократности.[7] Пример:

(69) *Нэгэ* *үглөөгүүр* *Цэбэг* *убгэн* *Жаргал хүгшэн* *хоёр* *бод-оод*
Один утром Ц. старик Ж. старуха два вставать-CVB
сай-гаа *уу-жа* *һуу-ха* *зуураа* *хөөрэлдэ-нэ*

[7] Ср. в русском языке глаголы несовершенного вида [ПФГ 2005:54].

чай-REFL пить-CVB сидеть-PC.FUT PSTP разговаривать-PRS[3sg/pl]

‘Однажды утром старик Цэбэг и старушка Жаргал, поднявшись с постели, пьют чай и разговаривают (букв.: пока пьют чай, в то же время разговаривают)’ (Шагд., Дорж. 138).

Это значение передает и послелог *мүртэ* – в случае, если в главной и зависимой частях подчеркнута длительность (при кратких действиях в зависимой части этот послелог передает близкое следование):

(70) *Адуу мори-д-ые ажал хүдэлмэри-дэ хэрэглэ-хэ мүрт-өө,*
Лошадь-PL-ACC работа-DAT нуждаться-PC.FUT PSTP-REFL
үсхэбэр-шин тухай бодо-лсо-дог-гүй-мнай
размножение-GEN PSTP думать-SOC-PC.HAB-NEG-POSS1PL
хэршье зүбтэй юм гээшэ-б
насколько правильный PCL PCL-PCL

‘Использовать лошадей в качестве необходимой рабочей силы и (при этом) беззаботно относиться к их приплоду – едва ли можно считать верным’ (ГБЯ-2: 139).

Таким образом, для выражения длительной одновременности в бурятском языке специальных средств не существует, а неспециализированные требуют определенной лексико-грамматической поддержки.

Значение одновременности двух кратких, мгновенных действий в бурятском языке выражается специальным послелогом *тэндэ* ‘в тот момент, когда’ (происходит от указательного местоимения ‘там (дальнее указание)’ с пространственным значением). Это значение поддерживается лексико-морфологическими средствами: в обеих частях конструкции употребляются либо морфологические показатели мгновенности (краткости), либо глаголы соответствующей семантики:

(71) *Дугар нүхэр-эй-нгөө хашхар-х-ын тэндэ*
Д. друг-GEN-REFL кричать-PC.FUT-GEN PSTP
хажуур-аар-аа тэрэ үүр-ые урбалд-уул-жархи-ба
коса-INS-REFL тот гнездо-ACC
опрокидываться-CAUS-INTENS-PST[3sg/pl]

‘В тот момент, когда закричал его друг, Дугар опрокинул гнездо косой’ (Г. Бадмаева 9).

Совпадение двух мгновенных действий во времени выражается также неоднозначно специализированными конструкциями с особым наполнением частей: и в главной, и в зависимой предикативной единице употребляются либо глагольные формы, выражающие кратковременные действия, либо глаголы с соответствующей семантикой. Сюда относится та же конструкция с контекстным послелогом *зуура* ‘во время, между тем как’. Проиллюстрируем употребление этого послелога в значении точечной одновременности:

(72) *Сахилгаан-ай ялага-д гэ-хэ зуура Долсон урдахи*
Молния-gen сверкать-intens aux-pc.fut pstp Д. передний
харгы-гаа хар-аад аба-ба
дорога-refl видеть-cvb aux-pst[3sg/pl]

‘В тот самый момент, когда сверкнула молния, Долсон взглянула на дорогу перед собой’ (Шагдаров 58).

В этом примере в обеих частях выступают специальные глагольные формы, передающие значение мгновенности, – аналитические формы *-д гэ-* от глагола *ялай-* ‘сверкать, блестеть’ (> ‘сверкнуть’) и *-АА д аба-* от глагола *хара-* ‘смотреть’ (> ‘взглянуть’), за счет чего и достигается значение точечной одновременности.

В следующем примере значение кратковременности заключено уже в лексической семантике зависимого и главного глаголов:

(73) *Үглөө үдэшэлэн кино-гой һүүлээр Долгор-ой бahал*
Завтра вечером кино-gen pstp Д.-gen снова
хэрэлсы дээрэ тогто-хо зуура, хэн-шье-б
крыльцо pstp остановиться-pc.fut pstp кто-pcl-pcl
тохоног-һоо-нь дүнгэ-бэ
локоть-abl-poss3 подхватить-pst[3sg/pl]

‘Вечером следующего дня, в тот момент, когда после кино Долгор опять остановилась на крыльце, кто-то подхватил ее за локоть’ (Б-95-2, 37).

Сочетание послелога *зуура* с составным глаголом *нюдэ сабша-ха* ‘моргать глазом’ превратилось в метафору мгновенности действия:

(74) *...хурса* *һух-өөр-өө* *нюдэ_сабша-ха* *зуура* *модон*
Острый топор-ins-refl глаз моргать-pc.fut pstp деревянный
буу-нууд-ые *дархал-аадхи-ха*
ружье-pl-acc мастерить-intens-pc.fut[3sg/pl]
‘Острым топором смастерит деревянные ружья, не успеешь и глазом моргнуть (букв.: в тот момент, когда моргнешь глазом) (Б-95-3 11)’.

Таким образом, в бурятском языке есть специальная конструкция точечной одновременности с послелогом *тэндэ*; кроме того, в определенном контексте это значение выражает и неоднозначно специализированный послелог *зуура*. Послелог *муртэ* при особом наполнении конструкции выражает значение длительной либо частичной (фоновой) одновременности (с глаголами мгновенного действия в главной части покидает зону одновременности и выражает значение мгновенного следования ‘как только)’; *зуура* же специализирован на семантике одновременности, передавая также значения частичной (фоновой) и длительной одновременности. Кроме того, послелог *тэндэ* встречается преимущественно в книжном стиле.

Скрепы от местоименных глаголов на базе конструкций точечной одновременности не обнаружены.

В. Частичная (фоновая) одновременность

Под частичной (фоновой) одновременностью понимается такое совпадение двух событий, при котором главное либо зависимое событие представлено как точка на фоне другого длящегося события. В бурятском языке значение фоновой одновременности, а именно тот ее вариант, когда зависимое событие представлено как период или процесс, на фоне которого осуществляется единичное действие главной части [Русская грамматика 1980: 544], специализированно выражается конструкцией *-hAн муртэ*. Это значение также может передавать неоднозначно специализированная конструкция с контекстным послелогом *зуура* (с точечным событием в главной части). Отметим, что обратный случай – единичное действие зависимой части на фоне длительного главного – специализированных средств выражения не имеет, для этого используется форма общей временной соотнесенности на *-хА-дА* с соответствующими аспектуальными характеристиками частей.

Конструкция с послелогом *муртэ* встречается только в моносубъектных реализациях:

(75) *Нэгэ* *дүш-өөд* *наһа-тай* *һаалишан* *гэнтэ* *үнээ-гээ*
Один сорок-pl возраст-prop доярка вдруг корова-refl
һаа-жа *һуу-һан* *мүрт-өө* *оро-лсо-бо*
доить-cvb сидеть-pc.pst pstp-refl входить-soc-pst[3sg/pl]
‘Внезапно доярка лет сорока, продолжая доить (букв. сидя и доя) свою корову, вмешалась’ (Анг. 111).

Пример с послелогом *зуура* (с длительным событием в зависимой части и точкой в главной):

(76) *...хоёр* *гар-аар-аа* *толгой-гоо* *хаша-н*
Два рука-ins-refl голова-refl прижимать-cvb
һуу-ха *зуур-аа* *мүнөө* *эх-ын-гээ* *оё-жо*
сидеть-pc.fut pstp-refl сейчас мать-gen-refl шить-cvb
бай-һан *бээлэй-е* *хара-жархи-на*
aux-pc.pst варежка-acc видеть-intens-prs[3sg]
‘...когда сидел, подперев голову руками, вдруг увидел рукавицу, которую шила его мать’ (ХН 1, 218).

Что касается местоименных скреп на базе этих конструкций, то сочетание *тиигэн мүрт-өө* идиоматизировалось и передает значение ‘тем не менее’. А послелог *зуура* сочетается с причастными формами от глаголов как дальнего, так и близкого указания:

(77) (тематический блок о монологе дедушки Парни). *Иигэ* *зуура-нь*
prox-pc.fut pstp-poss3

газаа *шэнгэ-хэн* *хурса* *энеэдэн дуулд-аад…*
на улице жидкий-dim острый смех слышаться-cvb
‘В это время (букв.: когда так делал) на улице раздался негромкий звонкий смех’ (ХН 1, 340).

Таким образом, для передачи значения фоновой одновременности с точечным событием в главной части используются специализированная послеложная конструкция с *-hAн мүртэ* и неоднозначно специализированная конструкция с послелогом *зуура* (напомним, также выражает длительную и точечную одновременность).

II. Ограничительная одновременность

Ограничительной одновременностью называется такое совпадение двух событий, при котором зависимое длительное событие является временной рамкой для другого, тоже длительного или точечного события. Значение ограничительной одновременности в первую очередь передают специализированные конструкции с послелогами *дээрэ* (исходное пространственное значение ‘над’, но временное значение развивается уже на уровне простого предложения: *сай дээрэ бодохо* ‘вставать к чаю’) и *сагта*[8], оба – в сочетании с причастием прошедшего времени (изредка встречается причастие на *-АА*). При этом послелог *дээрэ* часто употребляется с именными сказуемыми со связкой *бай-* ‘быть’ в зависимой части; поскольку именным предикатам присуще имманентное значение длительности, такие зависимые сказуемые естественно задают предел для совершения главного действия:

(78) *Бороо хура-гүй,* *хуурай* *бай-һан дээрэ* *үбһэ-еэ*
Дождь-neg сухой aux-pc.pst pstp сено-refl
сабша-жа, сомо-жо *аба-ха* *хэрэгтэй*
косить-cvb стоговать-cvb брать-pc.fut необходимо
‘Пока нет дождя и сухо, нужно накосить и застоговать сено’ (Хр. 30).

Во всех проанализированных фразах главный предикат либо выражен модальной формой (*хэрэгтэй, ёһотой*), либо формой будущего времени.

Конструкции с послелогом *сагта* в этом значении отличаются экспрессивной окраской – главное сказуемое всегда имеет форму будущего времени (часто с отрицанием) и модальность уверенности:

(79) *Намтай* *бай-һан* *сагт-аабаян* *хүн*
Я:com aux-pc.pst pstp-reflбогатый человек
хэзээ-д-ээ-шье *үгыр-хэ-гүй*
когда-dat-refl-pcl обеднеть-pc.fut-neg
‘Пока со мной, богатый человек никогда не обнищает’ (Тороев 35).

Отметим также, что послелог *сагта* оформляет предикаты с семантикой более длительных событий.

Редкой специализированной формой выражения ограничительной одновременности является деепричастие на *-аанда*, которое встретилось исключительно с бытийным глаголом *бай-* ‘быть’:

(80) *Газар-ай-нгаа* *шшгтэй* *бай-гаанда* *орооһо-ёо*
Земля-gen-refl сырой aux-cvb зерно-refl
тар-яадхи-ха-мнай
сажать:intens-pc.fut-poss1pl
‘Пока земля-наша сырая, посадим зерно’ (Чимитов 32).

Значение ограничительной одновременности также передается послелогом *хоорондо* ‘между, посередине’. Встретились как разносубъектные, так и моносубъектные конструкции. Причем между ними наблюдается существенное семантическое различие. Так, в моносубъектных вариантах главное действие совершается в рамках зависимого (оно может быть длительным или кратким):

(81) *Морин-ой-нгоо* *ама* *тата-жа* *байлга-ха*
Лошадь-gen-refl рот тянуть-cvb останавливать-pc.fut
хооронд-оо хашхар-ба
pstp-refl кричать-pst[3sg/pl]
‘Он закричал в то время, когда, натягивая узду, останавливал лошадь’ (БРС – 73 587).

---

[8] Т. А. Бертагаев отмечал, что в этом случае «причастие на *-һан* с послелогом *сагта* обозначает действие, которое должно длиться, пока длится другое действие» (ГБЯ-2 142).

В разносубъектных вариантах появляется дополнительный смысл: зависимое действие воспринимается говорящим как короткий промежуток времени, в рамках которого успевает произойти главное действие:

(82) *Лепёшко* *бага* *бага-хан-аар* *хаза-жа* *һуу-ха* *хооронdо-м,*
Лепешка мало мало-dim-ins кусать-cvb aux-pc.fut pstp-1sg
Дамдинжаб *мини-шье* *мори* *эмээллэ-жэрхи-бэ*
Д. мой-pcl конь седлать-intens-pst[3sg/pl]
'Между тем, пока я понемногу сидел и откусывал от лепешки, Дамдинжаб оседлал и моего коня' (Лубс. 53).

Дальнейшее развитие этой семантики мы видим во фразах, в которых зависимое действие представлено уже как отвлеченное: главное действие происходит быстрее, чем действие, взятое за образец, например:

(83) *Хурдан* *хүлэг-өөр-өө* *тамхи* *тата-ха* *хооронdо*
Быстрый рысак-ins-refl табак курить-pc.fut pstp
гэр-т-ээ *хүрэ-нэ* *аабза-б*
дом-dat-refl достигать-prs pcl-1sg
'На своем быстром рысаке до дома я доберусь, пока курится табак' (БК).

Некоторые конструкции с этим послелогом чрезвычайно интересны с точки зрения внутреннего устройства: в зависимой части одновременно представлены два глагола, называющие эти события, причем первый из них оформляется деепричастием на *-жА*, а второй – собственно причастной формой, которая требуется при этом послелоге, и сложное зависимое сказуемое имеет вид V^1-*жА* V^2-*хА*. В таких конструкциях *хооронdо* в полной мере реализует свое значение (главное действие успевает произойти между этими двумя зависимыми событиями):

(84) *Юрэдөө,* *сай-ша* *хүн-эй* *хүлһ-өө нэгэ* *арша-жа,*
Вправду чай-adj человек-gen пот-refl один вытирать-cvb
стол-һоо *үнды-хэ* *хооронdо* *ишмэ* *ехэ*
стол-abl подниматься-pc.fut pstp такой большой
модон-ой *зөө-гдэ-һэн-иинь* *гайхалтай* *бэлэй*
пиломатериал перевозить-pass-pc.pst-poss3 удивительно pcl[3]
'И вправду, было удивительно, что перевезли так много пиломатериала между тем когда любитель почаевничать вытирает пот и встает из-за стола' (БК).

В следующей конструкции одно из зависимых событий актуально реализуется, а второе намечено к исполнению (как цель первого):

(85) *Хүү* *хара-һаар* *нохой-нь* *гүй-жэ ерэ-бэ,*
Человек: acc видеть-cvb собака-poss3 бегать-cvb
приходить-pst[3sg/pl]
ер-ээд *ам-аа* *ангай-жа* *зуу-ха* *хооронdо-нь*
приходить-cvb рот-refl разевать-cvb кусать-pc.fut
pstp-poss3
хүбүүн *бархаг-аа* *ама* *руу-нь* *түлхи-бэ*
мальчик крюк-refl рот pstp-poss3 толкать-pst[3sg/pl]
'Собака, завидев человека, подбежала к нему, и пока она разевала пасть, чтобы укусить, парень засунул в глотку свой крюк (букв.: между тем, как она разевала пасть и укусила)' (Цыренов 100).

Далее рассмотрим окказиональное употребление двух послелогов для выражения значения ограничительной одновременности. Это книжный послелог *туршада* 'в течение, на протяжении' и общеупотребительный послелог *соо* 'внутри'. На уровне простого предложения эти послелоги, оформляя имена со значением времени, указывают на временной отрезок, в течение которого происходит действие: *апрель һара соо, апрель һарын туршада* 'в апреле месяце, в течение апреля', *нэгэ үдэр соо*, *нэгэ үдэрэй туршада* 'в течение одного дня' и т. д. Ранее эти послелоги не описывались в значении одновременности в силу их малоупотребительности в полипредикативных конструкциях. У нас имеется только по одному примеру:

(86) *Хорёо-д* *жэл* *соо* *худэл-хэ* *туршада-м*

Двадцать-pl год pstp работать-pc.fut pstp-poss1sg
буряад хэлэ литературын программа оло-хон дахин
бурятский язык литература-gen программа много-dim раз
хубил-аа юм
меняться-pc.prs pcl[3sg/pl]

'В течение двадцати лет, как я работаю, много раз менялась программа по бурятскому языку и литературе' (Дамдинов 52).

Пример с причастием будущего времени (передающим одновременность) от бытийного глагола *бай-* (имманентно длительным):

(87) *Тэрэ бай-ха соо-нь үбшэн басагандүүрэн*
Тот быть-pc.fut pstp-poss3 больной девочкаполный
эдэгэ-жэ, hайн бэе-э оло-бо
выздоравливать-cvb хороший тело-refl находить-pst[3sg/pl]

'В то время, когда/пока он там находился (букв. был), больная девушка, полностью выздоровев, стала как прежде' (Тороев 33).

Этот послелог, но с причастием прошедшего времени *-hAн*, выражает значение образа действия – 'в соответствии с тем, как'.

Конструкции с местоименными скрепами обнаружены только с послелогом *хоорондо*:

(88) (тематический блок о том, как Даба-Жалсан работал на отаре почти месяц). *Тиихэхооронд-оо хоёр-гурбан үдэр-эй забhар*
dist-pc.fut pstp-refl два три день-gen щель
гарга-жа, Улаан-Удэ хүбүүн-д-ээ ошо-бо
выводить-cvb У-У. сын-dat-refl идти-pst[3sg/pl]

'В то же время (букв.: делая так), нашел промежуток в работе на два-три дня и поехал к сыну в Улан-Удэ' (Мунг. 45).

Таким образом, центральными и специализированными средствами выражения ограничительной одновременности являются послелоги *дээрэ* и *сагта* с причастиями прошедшего времени и именными предикатами, характеризующимися имманентной длительностью, причем *сагта* употребляется в экспрессивно окрашенных фразах, в которых речь идет о более длительных событиях. Редкое специализированное деепричастие на *-аанда* имеет ограничение на оформление зависимого сказуемого: используется только с бытийным глаголом. Интересна в этом значении конструкция с послелогом *хоорондо*, моносубъектный и разносубъектный варианты которой имеют семантическое расхождение: в первом варианте субъект во время выполнения одного действия, совершает другое; во втором главное действие успевает произойти за время совершения одного зависимого либо двух зависимых событий. И, наконец, обнаружено окказиональное употребление послелогов *туршада* и *соо* с причастием *-хА* в выражении значения ограничительной одновременности.

III. Осложненная одновременность

В конструкциях этого типа базовая семантика одновременности осложняется разного рода дополнительными значениями. Тем самым они относятся не к ядерной зоне, а к периферии одновременности. Сюда входят значения прерывности, приблизительности и подходящего момента.

А. Прерывная одновременность

Мы различаем две разновидности конструкций со значением прерывной одновременности: 1) главное событие происходит многократно, всегда одновременно с наступлением также повторяющегося зависимого события; 2) главное событие происходит однократно или многократно в промежутках между повторениями зависимого события.

К первой разновидности относятся конструкции со специализированными послелогами *бүхэндэ, бүри, тудам, тума* 'всякий раз, как; по мере того как':

(89) *Гар-ни машин-ын дондор-хо бүхэндэ*
Рука-poss1sg машина-gen подбрасывать-pc.fut pstp
тэсэ-х-ын аргагүйгөөр үбдэ-бэ
терпеть-pc.fut-gen невозможно болеть-pst[3sg/pl]

'Всякий раз, когда машину подбрасывало, нестерпимо болела моя рука'(Б-95 5-6, 22).

(90) *…поезд-ын ерэ-хэ* *тума* *гүй-жэ ер-ээд,*
Поезд-gen приходить-pc.fut pstp бегать-cvb приходить-cvb
киоск-ын *хажууда* *колбасаа-гай* *хальһа* *хүлеэ-гээд*
киоск-gen возле колбаса-gen шкурка ждать-cvb
бай-даг *Шельма* *гэжэ* *нохой...*
aux-pc.hab Ш. comp собака
'Собака по кличке Шельма, которая, прибегая всякий раз, как приходит поезд, ждет возле киоска шкурки от колбасы' (Г. Николаева 13).

Эти же послелоги в конструкциях с главным предикатом с семантикой динамического изменения (становиться лучше/хуже/быстрее и т. д.), выражают значение пропорционального соответствия и будут проанализированы в гл. 6, § 3.

Из представленных послелогов нейтральными являются *бүхэндэ* и *бүри,* а *тудам* и *тума* ограничиваются книжным стилем. Кроме того, наблюдается тяготение послелога *бүхэндэ* к выражению прерывной одновременности, а *бүри* – к сопоставительному значению с акцентированием соответствия, хотя не исключаются случаи взаимозамены. Конструкций с местоименными скрепами на их базе не обнаружено.

Ко второй разновидности относится конструкция с послелогом *забһарта* (от *забһар* 'щель, промежуток'). В конструкции с этим послелогом главное событие происходит в промежутках прерывающегося (или многократно повторяющегося) события зависимой части. Тем самым об «одновременности» здесь можно говорить довольно условно.

(91) *...зумбараа-да* *гүй-х-ын-гөө* *забһарта* *харууһал-даг*
Суслик-dat бегать-pc.fut-gen-refl pstp охранять-pc.hab
бай-гаа
aux-pc.prs[3sg/pl]
'В промежутках между тем, как бегал за сусликами, охранял' (Шагд. Дорж. 147).

(92) *…газар* *дэбһэ-лдэ-хэ,* *тишрэ-хэ* *абяан*
Земля топать-soc-pc.fut утаптывать-pc.fut звук
соносто-х-ын *забһарта* *гэр-эй* *һүүдэр-тэ* *наада-жа*
раздаваться-pc.fut-gen pstp дом-genтень-datиграть-cvb
бай-һан *бишыхан* *хэнзэ* *эшэгэ-д-эй* *бабана-лда-ха*
aux-pc.pst маленький осенний козленок-pl-gen блеять-soc-pc.fut
абяан *дуулда-на*
звук слышаться-prs[3sg]
'Пока не раздается топот (букв. в перерыве между тем, как топают по земле), слышно блеяние маленьких осенних козлят, играющих в тени дома' (ХН Ут 13).

На базе этой конструкции образуется местоименная межфразовая скрепа (от глагола дальнего указания) со значением 'между тем':

(93) *Радна Дулгар* *хоёр* *...һанаа-гаа* *зобо-жо* *бай-ба-шье,*
Р. Д. два дума-refl страдать-cvb aux-pst-pcl
хоорондоо үгэ *дуугара-лса-на-гүй.* *Баһа*
pstp слово говорить-soc-prs[3sg/pl]-neg но
тии-х-ын *забһарта* *... Дулгар* *хүгшэн бодол* *таби-на*
dist-pc.fut-gen pstp Д. старушка мысль
ставить-prs[3sg]
'Радна и Дулгар, хоть и озабочены, не разговаривают между собой. Но между тем старушка Дулгар думает…' (БХ 116).

Итак, значение прерывной одновременности выражается в бурятском языке только специализированно: семантика прерывности заложена в значении самих послелогов.

Б. В бурятском языке есть специальные послелоги, выражающие значение приблизительной одновременности: это *багта* и *багаар* 'приблизительно, около', а также *тээшэ*.

Примеры с послелогом *багта*:

(94) *...наран-ай* *жарга-ха* *багта* *Улаан* *хад-ын*

Солнце-genзакатываться-pc.fut pstp У. гора-gen
орой-гоор харай-лда-даг гал дэлhэтэ хүлэг-үүд
вершина-ins скакать-soc-pc.hab огонь грива конь-pl
‘Кони с огненно-красными гривами, скачущие по вершине горы Улаан (приблизительно) в то время, когда садится солнце’ (Ш 18).

О дополнительном оттенке растянутости, придаваемом аффиксом орудного падежа, мы не раз уже писали выше (см. предыдущие главы). Пример с послелогом в орудном падеже:

(95) *Түрэлг-ын дүүрэнтэ-жэ, Майдар-ай буса-ха*
окот-gen заканчиваться-cvb M-gen возвращаться-pc.fut
баг-аар-нь, нэгэ хурьган эхэ-hээ гара-жа
pstp-ins-poss3 один ягненокмать-abl выходить-cvb
яд-аад, бүтэ-жэ үхэ-шэ-бэ гээшэ
не мочь-cvb задыхаться-cvb умирать-intens-pst pcl[3sg/pl]
‘Окот закончился, и (приблизительно) в то время, когда Майдар возвращался домой, один ягненок во время родов задохнулся и погиб’ (Х 43).

Значение приблизительной одновременности с оттенком динамичности передает послелог *тээшэ* ‘к, к тому времени как’. В зависимой части таких предложений событие представлено как растянутое во времени, причем динамически развивающееся, а главное событие происходит на его фоне. Пример:

(96) *...хүгшэр-хэ хэгзэр-хэ тээшээ, харин хүбүү-тэй*
Стареть-pc.fut увядать-pc.fut pstp но сын-prop
бол-оо hэн
становиться-pc.prs pcl[3sg/pl]
‘к старости (но к тому времени, как начали стареть) у них родился сын’ (ХН 1, 214).

(97) *Хабар боло-хо тээшэ эдэ хони-д бүри*
Весна становиться-pc.fut pstp эти овца-pl pstp
байра-гүй боло-хоор янзатай
жилище-neg становиться-cvb pstp
‘К весне (к тому времени, как наступит весна), по-видимому, эти овцы и вовсе останутся без кошары’ (БК).

В зависимой части называются относительно большие промежутки времени: рассвет, сумерки, времена года и т. д.

В. В конструкциях с послелогом *hамбаан-да* осложнение базового значения одновременности носит прагматический характер ‘подходящий момент, событие’. Это значение восходит к семантике полнозначного слова *hамбаан* ‘подходящий момент, удобный случай’, от которого и происходит послелог. Пример:

(98) ... *нохой-гоо хори-хо hамбаанда-нь шамдуу-хан*
собака-refl запрещать-pc.fut pstp-poss3 быстро-dim
гэр-тэ-нь оро-бо
дом-dat-poss3 заходить-pst[3sg/pl]
‘Пока (воспользовавшись тем, что) она удерживала собаку, быстренько зашел в их дом’ (ХН 73).

Конструкция с местоименной скрепой:

(99) *Удх-аад лэ газааша-нь хая-на, удх-аад*
Черпать-cvb pcl наружу-poss3 бросать-prs[3sg] черпать-cvb
лэ газааша-нь хая-на. Тиш-хэ hамбаанда-нь
pcl наружу-poss3 бросать-prs[3sg] dist-pc.fut pstp-poss3
Дугар бии хүс-өөр-өө hэлюурдэ hэлюурдэ-hээр онгосо-ёо
Д. есть сила-ins-refl грести грести-cvb лодка-refl
арайхан гэжэ урда эрье-дэ хадха-ба
кое-как южный берег-dat прикреплять-pst
‘Черпает и выливает наружу, черпает и выливает наружу. В это время (воспользовавшись этим) Дугар что есть силы налегая на весла, кое-как причалил лодку к берегу’ (БТ 1-69, 86).

Итак, мы рассмотрели периферийную зону одновременности, где выделяются 3 типа осложнений

базового смысла одновременности разного рода дополнительными значениями. Это значения прерывности (*бүри, бүхэндэ, забһарта* и т. д.), приблизительности (*багта, багаар, тээшэ*), прагматической оценки – подходящего момента (*намбаанда*).

* * *

Таким образом, в результате исследования мы получили три крупных блока конструкций, противопоставленных по признакам наличия/отсутствия предела и осложненности/неосложненности базового смысла. Внутри блока простой одновременности выделяются общая, полная точечная и частичная одновременность. Специализированной конструкции длительной одновременности в бурятском языке нет.

Конструкции блока ограничительной одновременности характеризуются сверхдлительными состояниями, а не событиями в зависимой части. Состояния, выраженные именными предикатами в зависимой части конструкций ограничительной одновременности, проявляли связь с формой будущего времени глаголов в главной части и модальностью уверенности – фразеологизованные конструкции. При передаче ограничительной одновременности послелогом *зуура* и длительной одновременности, требующими в главной части длительные события, было отмечено регулярное появление главных предикатов, выраженных глаголами в настоящем времени.

Блок «осложненной» одновременности состоит из трех подтипов, различающихся дополнительной семантикой либо прагматической характеристикой, осложняющей базовое значение одновременности.

В сферу одновременности втягивается большое количество причастно-послеложных конструкций, причем послелоги в основном сохраняют значение слова, от которого они произошли; эта сохраняемая ими семантика предопределяет значение всей конструкции в целом. Так, блок конструкций общей одновременности образуется с помощью послелогов, восходящих к именам с семантикой ‘время, пора’. Причем, как было уже отмечено, процесс грамматикализации этих послелогов не завершился, поскольку еще встречаются конструкции с другими причастными формами. Далее, для ряда послелогов важными факторами, способствующими реализации того или иного подтипа значения одновременности, являются лексические и морфологические характеристики обоих сказуемых. И, наконец, есть послелоги, которые участвуют в выражении значения одновременности лишь контекстуально (неспециализированные послелоги).

При анализе было обнаружено, что в составе конструкций одновременности формы будущего времени на *-хА* связаны с выражением одновременности действия, а формы прошедшего времени на *-hАн* - одновременности состояния: формы на *-hАн* здесь образуются от глаголов состояния и положения, а также от связки *бай-* при именном предикате.

§ 4. Темпоральные конструкции несоответствия ожиданиям

Однозначно специализированные конструкции:

V-*н гэ-хэ*-POSS		‘когда…, но (неожиданно)’
V -*н гэ-һээ*-POSS	РСФ	‘когда…, но (неожиданно)’

Неоднозначно специализированная конструкция:

V-*һан*-POSS	‘вначале…, а теперь…; когда…, (неожиданно)’

Как видно из предыдущих глав, значение несоответствия ожиданиям не только пронизывает в бурятском языке всю временную систему, но и имеет специальное формальное выражение. До сих пор мы рассматривали конструкции, совмещающие значения времени и несоответствия ожиданиям, а в этой главе анализируются три временные конструкции, в которых значение времени нивелируется, а событие главной части воспринимается как неожиданное для говорящего. Интересны эти конструкции с точки зрения лексического наполнения: в зависимой части предикат выражается в большинстве случаев глаголами зрительного восприятия и движения. В этом случае зависимая часть называет акт восприятия/умозаключения или подготовку к нему (движение), а главная – воспринимаемое положение вещей, неожиданное для говорящего. Такая структура конструкции и текста иконически отражает стандартную ситуацию несоответствия ожиданиям: пришел, увидел, удивился (Skribnik 2003) – что-то новое, неожиданное обнаруживается, как правило, если выходишь за пределы привычного освоенного

мира (то же мы находим и в нарративных традициях: типичный сказочный сюжет – путешествие героя в поисках приключений). Отметим, что при переводе, особенно в случае с глаголами движения, часто приходится вставлять звено ‘оказалось, что’.

Две однозначно специализированные конструкции базируются на аналитической форме *-н гэ-*, выражающей начатое, но незавершенное действие (К. М. Черемисов определяет ее значение как ‘стал было... но’; БРС-73: 174). Конструкция общей временной соотнесенности с причастной формой от глагола *гэ-* ‘говорить, сказать’ в дательно-местном падеже имеет как моносубъектные, так и разносубъектные реализации. Проиллюстрируем моносубъектные фразы:

(100) *Федька ойлгомжо-гүй-гөөр урагшаа алха-н*
Ф. осторожность-neg-ins вперед шагать-cvb
гэ-хэ-д-ээ, нэгэ хүн-һөө торо-жо
aux-pc.fut-dat-refl один человек-abl спотыкаться-cvb
уна-ша-ба
падать-intens-pst[3sg/pl]
‘Федька, как только зашел, неосторожно шагнув вперед, споткнулся об человека и упал’ (БТ 3-59, 89).

Примеры разносубъектных фраз:

(101) *Наташ-ын ош-оод хара-н гэ-хэ-дэ,*
Наташа-gen идти-cvb смотреть-cvb aux-pc.fut-dat
эжы-нь ер-ээд һуу-жа һуу-ба
мать-poss3 приходить-cvb сидеть-cvb сидеть-pst[3sg/pl]
‘Когда Наташа пошла и посмотрела, то оказалось, что приехала ее мать’ (Шагдаров 57).

Иногда употребляются глаголы мыслительной деятельности *мэдэ-* ‘знать, узнать’, *ойлго-* ‘понимать’, при переводе на русский язык их значение либо опускается («неожиданно для меня, тебя и т. д.»), либо заменяется на «очнуться».

(102) *Гэнтэ мэдэ-н гэ-хэ-дэ-мни, аргамжы-мни*
вдруг знать-cvb aux-pc.fut-dat-poss1sg веревка-poss1sg
үзүүр алд-ын тухай бол-оод бай-ба...
острие сажень-gen pstp становиться-cvb aux-pst[3sg/pl]
‘Вдруг (букв.: неожиданно для меня) острие веревки стало размером с сажень’ (ХН 1, 180).

Вторая конструкция отличается тем, что по ней строятся исключительно разносубъектные фразы:

(103) *Бод-оод хара-н гэ-һээ-нь, гурбан*
Вставать-cvb смотреть-cvb aux-pc.pst-poss3 три
метр-эй газар-та томо гэ-гш-ын баабгай
метр-gen земля-dat большой говорить-pc-gen медведь
бажуу-хаяа оро-жо яба-ба
сжимать-cvb aux-cvb aux-pst[3sg/pl]
‘Когда встал и посмотрел, то оказалось, что в трех метрах шел огромный медведь с намерением напасть’ (БХ 109).

Редко в роли зависимого предиката может быть глагол речи:

(104) *Һанаа сэдьхэл-най амар-ба гэ-н*
Дума душа-poss1pl отдыхать-pst[3sg/pl] говорить-cvb
гэ-һээ-нь, ошо-жо ошо-жо энэ һэн ха
aux-pc.pst-poss3 идти-cvb идти-cvb вот pcl pcl
‘Только сказали, мол, наконец-то мы успокоились, и на тебе (букв.: идя и идя, вот оно)’ (Юнд. 67).

Неоднозначно специализированная конструкция с причастием прошедшего времени на *-һАн* с обязательным притяжательным оформлением имеет основное значение следования, которое, однако, может осложняться значением несоответствия ожиданиям. Чаще всего в составе зависимого сказуемого встречаются формы глагола *һана-* ‘думать’ или служебного глагола говорения *гэ-*:

(105) *Эжы-мни ер-ээ гэжэ һана-һан-шинь ондоо*
Мать-poss1sg приходить-pc.prs comp думать-pc.pst-poss3
другой

хүн *бай-жа* *бай-гаа*
человек быть-cvb aux-pc.prs[3sg/pl]
‘(Он) подумал, что приехала его мать, а оказался другой человек’.

Покажем конструкции с местоименными скрепами, сохраняющими базовое значение несоответствия ожиданиям:

(106) *Һайн* *сэгнэлтэ-нүүд-ые* *аба-на* *гэжэ*
Хороший оценка-pl-acc брать-prs[3sg] comp
багша-шни *энэ* *үдэр* *уулз-аад,* *маагт-аа.*
учитель-poss2sg этот день встречаться-cvb хвалить-pc.prs[3sg/pl]
Тиигэ-н *гэ-һээ-нь* *юундэ* *баһа* *шимэ* *орой*
dist-cvb aux-pc.pst-poss3 почему снова такой поздний
боло-тор *яба-на* *гээшэ-б-ши,* *болиш-ш*
aux-cvb ходить-prs pcl-pcl-2sg переставать:imp-2sg
‘Учитель-твой, встретившись сегодня, похвалил, мол, хорошие оценки получает. После этого (букв.: он так сделал, а ты, оказывается) почему ходишь допоздна, перестань’ (Г. Бадмаева 32).

Итак, можно заключить, что значение несоответствия ожиданиям в бурятском языке не только осложняет базовое временное (см. конструкции следования, предшествования, одновременности), но и перевешивает его в некоторых конструкциях, уже специализированно выражающих это значение.

Глава 4. КОНСТРУКЦИИ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

Здесь мы рассмотрим модели всех структурных типов, выражающие отношения обусловленности (включающие значение «ситуация-1 порождает ситуацию-2»), под семантическим углом зрения. Они относятся к четырем группам: причинно-следственные, целевые, условные и уступительно-противительные. В каждую группу входит довольно значительное число моделей, хоть и с разным статусом: среди них есть однозначно специализированные – выражающие определенный тип отношений обусловленности независимо от контекста; неоднозначно специализированные – с их помощью могут выражаться несколько типов отношений обусловленности, а дифференциация значений осуществляется с учетом дополнительных факторов (контекста, лексического наполнения конструкции, видо-временных форм сказуемых и т. п.); и неспециализированные – они предназначены для выражения других отношений, прежде всего временных, но могут выражать и отношения обусловленности [ср.: Буркова 2003: 23].

Как и предыдущие исследователи, мы будем отслеживать в качестве классификационных параметров реальность – ирреальность порождающей и порождаемой ситуаций, их временную последовательность, коммуникативную выделенность, семантические характеристики наполнения частей, оценочные характеристики одной из ситуаций или связи в целом, а также характеристики, связанные с системой ожиданий и с источником получения информации.

§ 1. Причинно-следственные конструкции

Значение причины – базовое в зоне обусловленности, собственно и описываемое как «ситуация-1 порождает ситуацию-2». Для такой семантики ситуация-1 должна быть реальной, т. е. конструкции с семантикой причины в первую очередь характеризуются тем, что в ЗЧ называется реально произошедшее событие. Формально это выражается употреблением в качестве зависимого предиката причастий прошедшего времени на *-hAн*, настояще-прошедшего времени на *-AA*, многократного на *-дАг*. Причастие же на *-хА* используется в причинных конструкциях только в значении одновременности (актуальной или генерализованной). Значение общей одновременности выражают также именные предикаты, не имеющие конкретной временной локализованности.

Мы выделили 23 конструкции разных структурных типов, выражающих причинно-следственные отношения (перевод условен, за исключением 3, 12 и 19 представлена только структура зависимой части).

Однозначно специализированные модели:

1. (N-GEN) ↔ V-*hAн-дА*-POSS ‘поскольку’

2. (N-GEN) ↔ V-*АА-гүй-дэ*-POSS ‘поскольку не’
3. (…V$^{em.}$ -*hАн-д-АА*) (N-NOM↔ V$^{physical\ reaction}$) ‘из-за эмоции’ (МСК)
4. N-*тАй-дА*-POSS / N-*гүй-дэ*-POSS) ‘поскольку (не)’
5. [(N-GEN↔) V-PC(-NEG) *хада*-POSS] ‘поскольку’
6. (N-GEN↔) V-PC(-NEG) *дээрэhээ*-POSS ‘поскольку’ (книжн.)
7. (N-GEN↔) V-*АА/-дАг/-хА hэн хойно*-POSS ‘поскольку’
8. (N-GEN↔) V-PC *ушар-hаа*-POSS ‘потому что’ (книжн.)
9. (N-GEN↔) V-PC *шалтагаан-hаа*-POSS ‘по причине’ (книжн.)
10. (N-GEN↔) V-PC *шалтагаан-аар*-POSS ‘по причине’ (книжн.)
11. [(N-GEN↔) V-*hАн-ай-хии-е*] ‘благодаря тому, что’
12. (ПЕ), *юундэб гэхэдэ*, (ПЕ) ‘а именно потому, что…’ (книжн.)
13. (N-GEN↔) V-*hАн-hАА*-POSS ‘поскольку’
вариант: V-*АА-гүй-hөө*-POSS ‘поскольку не’
14. V-*х-ын*-POSS *hайгаар* ‘благодаря’
15. V-*hАн-ай*-POSS *ашаар* ‘благодаря’ (книжн.)
16. V-*hан-ай*-POSS *урманда* ‘в честь того, что, за то, что’
17. V-*hАн-ай*-POSS *гэмээр* ‘из-за того что (плохо)’
18. V-*hАн-ай*-POSS *ехэдэ* ‘из-за того что (сильно)’
19. (ПЕ), *тиимэhээ* (ПЕ) ‘следовательно...’

Неоднозначно специализированные модели:

1. [(N-NOM↔) V-PC-(NEG) *аад*] ‘хотя..., но; поскольку’
2. (N-GEN↔) V-PC-(NEG) *тула* ‘поскольку/чтобы’
3. (N-GEN↔) V-PC-(NEG) *тулада*-POSS ‘поскольку/чтобы’

Неспециализированные модели:

1. (ПЕ) *гэжэ* (ПЕ) ‘(полагая что...)’

Причинно-следственные конструкции, как подчеркивают многие синтаксисты, могут иметь два варианта причинного смысла: собственно-причинное либо следственное значение, с одной стороны, и причинное обоснование либо логический вывод – с другой. Эти варианты смысла являются полюсами функционального поля причины, между которыми располагаются переходные зоны, т. е. конструкции, совмещающие признаки конструкций собственно-причинных и причинного обоснования. В предложениях причинного обоснования, в отличие от собственно-причинных, не называется конкретная причина порождаемой ситуации, а приводится обоснование мысли, рассуждение автора по поводу события в главной части. Сравним:

(1а) *Больница-да* *оро-hон* *хад-аа* *ерэ-жэ*
Больница-dat входить-pc.pst pstp-refl приходить-cvb
шад-аа-гүй
мочь-pc.prs-neg[3sg/pl]
‘Поскольку он попал в больницу, не смог приехать’.

(1б) *Больница-да* *ор-оо* *хад-аа* *аба-ха танаггүй*
Больница-dat входить-pc.prs pstp-refl совершенно плохой
юм гү
pcl q
‘Раз (он) попал в больницу, то совсем плох, наверное’ (Х 59).

В первом случае причинной связью соединены два реально произошедших события; во втором той же скрепой соединены два события, из которых реально только одно, а второе представляет собой предположение говорящего; реальное событие послужило базой для этого логического умозаключения.

В дальнейшем мы опишем вначале причинно-следственные конструкции в варианте собственно причины либо следствия, а затем рассмотрим модели, для которых значение причины является контекстным. В бурятском языке большинство специализированных причинных конструкций выражают причинное значение либо в его базовом варианте, либо с осложнениями, в основном за счет позитивной или негативной оценки события-1 или связи в целом (18 моделей с дальнейшей дифференциаци-

ей); и только в одной передается акцентированное следствие (в фокусе находится следственный компонент).

1. Собственно причинно-следственные конструкции

Среди конструкций, которые эксплицитно и однозначно выражают причинное значение и тем самым формируют ядро ФСП причины, часть выражает причинный смысл нейтральным образом, а другая часть осложнена дополнительными оценочными коннотациями.

А. Причинно-следственные конструкции со значением нейтральной причины

Базовый причинный смысл без каких-либо осложнений выражают прежде всего конструкции с разными причастиями (кроме причастия на *-хА* в положительной форме) и именами в дательно-местном падеже; конструкции со служебным словом *хада* и с послелогами *ушарһаа, шалтаҕаанһаа/шалтаҕаанаар, хойно, дээрэһээ*. Как показывает анализ, самыми частотными в этом блоке являются конструкции со служебным словом *хада* и с послелогом *дээрэһээ*, причем центральной является конструкция с *хада*.

1) Конструкции со скрепой *хада*, как уже говорилось, имеют базовое причинное значение, хотя в случае разносубъектности и оформления главного предиката показателем будущего времени возможно и условное прочтение (см. далее § 3).

Они употребляются как в разговорной, так и в письменной речи; в главной части сообщается о «естественном следствии» события-причины, названного в зависимой. Это значит, что этим способом нельзя связывать события, каузальные отношения между которыми неочевидны или нетривиальны, не соответствуют общей системе ожиданий. Рассмотрим фразу «Она проплакала всю ночь, поскольку получила письмо из дома»: естественный перевод здесь будет со скрепой *юундэб гэхэдэ*:

(2) *Тэрэбүхэли һүни бархира-ба, юундэ-бгэ-хэ-дэ*
онавесь ночь плакать-pst[3sg/pl] почему-pcl aux-pc.fut-dat
гэр-тэ-һээ бэшэг аб-аа
дом-dat-abl письмо получать-pc.prs[3sg/pl]

Вариант со скрепой *хада* неграмматичен:

(3) **Гэр-тэ-һээ бэшэг аба-һан хад-аа бүхэли*
дом-dat-abl письмо получать-pc.pst pcl-refl весь
һүни бархира-ба
ночь плакать-pst[3sg/pl]

Этот вариант приемлем для информантов, только если из контекста известно, что говорящий заранее знал, что в письме будут плохие новости.

В зависимой части конструкции с *хада* возможны разные причастия, по-разному характеризующие событие-1. Наиболее частотно здесь, как и ожидалось, причастие прошедшего времени:

(4) *Майдар тракторист-ын нэмшэлгэ аба-һан*
Майдар тракторист-gen удостоверение получать-pc.pst
хад-аа трактор һайн жолоодо-жо шада-ха
pcl-refl трактор хороший водить-cvb мочь-pc.fut
бай-гаа
aux-pc.prs[3sg/pl]
‘Майдар, поскольку имел удостоверение тракториста, мог хорошо водить трактор’ (Х 35).

Причастие многократное вносит соответствующий аспектуальный оттенок:

(5) *Дальбараа-гай үндэгэн-һөө гара-даг хада, үндэг-ые*
птенец-gen яйцо-abl выходить-pc.hab pcl яйцо-acc
мяхан хоол гэжэ тооло-хо ёһотой гэжэ тэрэ
мясо еда comp считать-pc.fut должно comp он
үндэр тушаалта-н батал-аа һэн
высокий должностной-pl подтверждать-pc.prs pcl
‘Высокие должностные лица подтвердили, что поскольку птенцы вылупляются из яйца, необходимо считать яйца мясным продуктом’ (Б-95-2, 93).

Именные сказуемые в ЗЧ показывают, что следствие обусловлено некоторой вневременной, по-

стоянной характеристикой:

(6) *Би поэт хад-аа Гончик Романов-ай энээ-хэн эхин*
я поэт pcl-refl Г. P.-gen этот-dim первый
алхам-ые элир-үүл-хэ гэжэ оролдо-но-б
шаг-acc выясняться-caus-pc.fut comp стараться-prs-1sg
'Поскольку я поэт, стараюсь показать этот первый шаг Гончика Романова' (Анг. 29).

Причастие настояще-прошедшего времени на *-АА* в сочетании с *хада* в причинных конструкциях передает актуальную одновременность события-2 с событием-1 (событие-1 может быть и длительным событием, и результативным состоянием). Примеры:

(7) *Үгы тиигээд, гайхалтай юум-ые амиды*
нет однако удивительный вещь-acc живой
яб-аа хад-аа үзэ-хэ юм бай-на
ходить-pc.prs pcl-refl изучать-pc.fut pcl aux-prs[]
'Однако, раз я живой (человек), буду изучать удивительные вещи' (ХН 5, 264).

Нужно отметить, что во фразах с *-АА хада* регулярно появляется значение несоответствия ожиданиям (ср. рус. *раз*, *коль скоро*), однако условия его появления нам пока выявить не удалось:

(8) *Ер-ээ хад-аа сай уу-гаад гар-ы-ш*
Приходить-pc.prs pcl-refl чай пить-cvb выходить:imp-2sg
'Раз уж (коль скоро) пришел, попей чаю'.

Причастие на *-хА* в значении будущего времени сочетается со служебным словом *хада*, только если говорящий уверен в том, что событие-причина все-таки произойдет:

(9) *Тэрэүдэр-т-өө яба-ха хад-аа һанаа-гаа*
Тот день-dat-refl идти-pc.fut pcl-refl дума-refl
зобо-но-гүй-б
мучиться-prs-neg-1sg
'Я не беспокоюсь, так как уеду в тот же день'.

Иначе же причастие на *-хА* выражает значение одновременности – обычно с глаголами, называющими длительные состояния (типа *мэдэ-* 'знать'), или в сопровождении отрицания:

(10) *Радна Гамбал хоёр ород хэлэ мүртэй*
Р. Г. два русский язык как следует
мэдэ-хэ-гүй хад-аа... энэ хүн-дэ юун-шье гэжэ
знать-pc.fut-neg pcl-refl этот человек-dat что-pcl comp
дуугар-хаяа ойлго-жо яда-н һуу-ба-д
говорить-acc:refl понимать-cvb не мочь-cvb сидеть-pst-3pl
'Поскольку Радна и Гамбал не знали как следует русский язык, сидели и не понимали, что сказать этому человеку' (ХН 5, 339).

Категоричное отрицание здесь выражается с помощью частицы *бэшэ*:

(11) *Нарай үхибүүн хэлэ-хэ бэшэ хад-аа, хэбт-үүл-һэн*
новорожденный говорить-pc.fut pcl pcl-refl лежать-caus-pc.pst
лэ газар-та-нь хэбтэ-нэ
pcl место-dat-poss3 лежать-prs[3sg]
'Поскольку младенец говорить не может, лежит там, куда бы его ни положили'.

2) Следующими по частотности в блоке общей причины являются конструкции с послелогом *дээрэһээ*. Как уже было показано в разделе 2, в этой конструкции возможны разные причастия, привносящие свои темпоральные и аспектуальные оттенки, хотя чаще всего встречается причастие на *-hAн*.

По сравнению с предыдущей, конструкция с *дээрэһээ* выражает самое общее значение причины, но относится скорее к письменной речи:

(12) *түүхэй зүйл-гүй бай-ша-һан дээрэһээ*
сырой продукт-neg быть-intens-pc.pst pstp
үйлэдбэри-еэ хизаарла-һан мяха-консервын
производство-refl ограничивать-pc.pst мясо-консервный
комбинат дорой байдал-һаа гара-жа шада-ба-гүй

комбинат плохой положение-abl выходить-cvb
мочь-pst-neg[3sg/pl]

‘Из-за того, что остался без сырьевых продуктов, мясоконсервный комбинат, ограничивший свое производство, не смог выйти из кризисного положения’ (Б.Ү. 2001).

Приведем еще примеры с именными сказуемыми:

(13) *…hургуули бага-тай дээрэhээ хүдэлмэри-дэ оро-жо*
школа мало-prop pstp работа-dat входить-cvb
шада-ха-гүй бай-ха ха юм
мочь-pc.fut-neg aux-pc.fut pcl pcl[3sg/pl]

‘Ведь не смогут устроиться на работу из-за недостаточного образования (букв. поскольку образование мало-имеющие)’(Б-95-2, 80).

При работе с информантами выявилось, что скрепа *дээрэhээ* не имеет ограничений по типу передаваемого причинного значения, но привносит «книжный» оттенок, так что определенное лексическое содержание может блокировать ее использование. Так, при работе с исходной фразой «Я так мучаюсь из-за того, что влюбилась в тебя» вариант *Шамда дурла-hан дээрэhээ шитэрээ тамалагданалби* частью информантов был отвергнут с обоснованием, что подобное «интимное» содержание стилистически противоречит книжности формы.

3) Рассмотрим теперь серию конструкций с формой дательно-местного падежа от различных причастий или имен. Здесь естественно возникает вопрос, идет речь о структурных вариантах одной модели или о разных моделях, близких по форме. Мы склоняемся ко второму решению, поскольку причинное прочтение имеется у всех отрицательных форм с дативом, но не у всех положительных (так, здесь не задействованы формы на *-хА-дА*, передающие временное значение, и *-дАг-тА*, выступающие в конструкциях санкции). При подобной идиоматизированности предпочтительнее описывать каждую из возможных комбинаций суффиксов по отдельности.

Так, причастие прошедшего времени в дательно-местном падеже (*-hАн-дА*) выражает так называемую субъективную причину, когда порождающая ситуация связана с чувствами, переживаниями, знаниями, действиями, физическими и интеллектуальными способностями субъекта. Все примеры моносубъектны:

(14) *Хүрэ-жэ ошо-хо хүл-гүй боло-hон-д-оо*
Достигать-cvb идти-pc.fut нога-neg становиться-pc.pst-dat-refl
энд-ээ, Казань-д-аа, хосор-хо бол-оо хүн гү-б?
здесь-refl Казань-dat-refl гибнуть-pc.fut aux-pc.prs человек q-1sg

‘Из-за того, что у меня не стало ног, чтобы добраться, неужели придется погибнуть здесь, в Казани’ (ЧЦ 433).

Наиболее частотны здесь предложения со значением эмоционально обусловленного поведения, где зависимое сказуемое – эмотивный глагол, а главное, как правило, глагол с семантикой физической реакции («заплакать») или неожиданного, неконтролируемого или слабоконтролируемого действия. Интересно, что положительные эмоции обычно вызывают контролируемые действия, а отрицательные – неконтролируемые:

(15) *...(хаан) ... хүхи-hэн-д-өө hуури дээр-ээ hуу-жа*
хан радоваться-pc.pst-dat-refl место pstp-refl сидеть-cvb
яда-н, бүтүүгээр миhэр-жэ, hэмээхэнээр альг-аа
не мочь-cvb целиком улыбаться-cvb тихонько ладонь-refl
таша-сагаан hуу-ба
хлопать-frq сидеть-pst[3sg/pl]

‘(Хан), сильно обрадовавшись, что, кажется, одно важное дело свершилось, не находя себе места, улыбаясь про себя, сидел, тихонько похлопывая в ладоши’ (Шад. 199).

(16) *...Цыбаан hогтуу ер-ээд, намда хор-оо*
Ц. пьяный приходить-cvb мне яд-refl
бусал-hан-д-аа, хотошонохой-гоо бууда-жа
кипеть-pc.pst-dat-refl хотошо собака-refl стрелять-cvb
ал-аа!

убить-pc.prs[3sg/pl]

‘Цыбан, придя домой пьяным, сильно рассердившись на меня (из-за того, что рассердился на меня), выстрелил и убил собаку породы хотошо’ (Дамб. 130).

Здесь можно видеть еще одно «соединительное звено» между причинными и изъяснительными конструкциями: описанному выше варианту эмоционально обусловленного поведения содержательно противопоставляются конструкции со значением эмоциональной реакции на событие-стимул, в главной части которых стоит эмотивный глагол, а причиной эмоционального переживания субъекта представлено некоторое событие действительности (событие → эмоция субъекта).

Далее, для выражения отрицания в зависимой части сказуемое строится таким образом, чтобы избежать омонимии с формой *-АА-гүй-д-өө* ‘пока не’: основной глагол в причастной форме с отрицательной частицей и бытийный глагол *бай-* в форме причастия прошедшего времени в дательно-местном падеже – V-PC-*гүй бай-һан-д-аа*:

(17) *Булта* *тии-мэ* *эрьелт-ын* *боло-х-ые* *огто*
Все dist-adj поворот-gen наступать-pc.fut-acc совсем
хүлеэ-гээ-гүй *бай-һан-д-аа* *һэр-мэр* *гэ-лдэ-н,*
ждать-pc.prs-neg aux-pc.pst-dat-refl idph aux-soc-cvb
тэрээн *тээшэ* *хара-ша-ба-бди*
он pstp смотреть-intens-pst-1pl

‘Поскольку никто не ожидал такого поворота, все, оживившись, уставились на него (букв.: поскольку все не ожидали, уставились на него)’ (Ж 45).

Конструкции с именными предикатами со значением наличия признака (*-тАй-*), оформленные показателем дательно-местного падежа, относятся к книжному стилю. Примеры:

(18) *Харин* *зоримгой* *ухаа-тай-д-аа* *хүүгэн бэ-еэ*
но смелый ум-prop-dat-refl девочкатело-refl
гар-та *оруул-аа-гүй,* *шад-аа* *гээшэ*
рука-dat вносить-pc.prs-neg уметь-pc.prs pcl

‘Но поскольку (она) умная, (чужому) влиянию не поддалась, смогла, значит’ (ХН 243).

4) Стилистически ограниченными (книжный стиль) и достаточно редкими являются также специализированные послелоги на базе существительных *шалтагаан* ‘причина’ и *ушар* ‘причина, основание’.

Конструкции с послелогами *шалтагаан-һаа* и *шалтагаан-аар* (исходный и орудный падежи) различаются только сочетаемостью: с исходным падежом чаще используется причастие многократное, а с орудным – причастие прошедшего времени:

(19) *тэдээ-нэй* *эсэгэ* *энэ-л* *жэл* *убгэр-жэ* *алдар-һан-ай*
они-gen отец этот-pcl год стареть-cvb стареть-pc.pst-gen
шалтагаанаар *ой* *тайга* *гар-аа-гүй* *һэн*
pstp лес тайга выходить-pst-neg pcl[3sg/pl]

‘Их отец только в этом году, по причине того что постарел, не вышел в тайгу’ (БК).

(20) *Энэ* *юртэмсэ-дэ* *хамаг* *юумэн-эй* *саг-ай* *эрхээр*
этот вселенная-dat все вещь-gen время-gen в_силу
бшиболо-дог *шалтагаанһаа* *тэдэ-нэй* *хоорондын* *илгаа*
есть aux-pc.hab pstp они-gen между различие
гэжэ *бай-даг-гүй*
pcl быть-pc.hab-neg

‘Поскольку в этой Вселенной все появляется по велению времени, между ними не существует различий’ (БК).

(21) *Би яара-һан* *тэбдэ-һэн* *ушарһаа* *хэлэ-хэ*
Я спешить-pc.pst торопиться-pc.pst pstp говорить-pc.fut
юум-ээ *хэлэ-жэ* *шад-аа-гүй-б*
вещь-refl говорить-cvb мочь-pst-neg-1sg

‘Из-за того, что спешил, я не сумел сказать то, что должен был бы сказать’ (ГБЯ-2: 81).

5) Как уже говорилось, временной послелог *хойно* ‘после’ в сопровождении частицы достоверно-

сти *hэн* выражает только причинно-следственные отношения; здесь возможны разные причастия, реализующие свои основные значения. Специфика этой конструкции состоит в том, что событие зависимой части подается как неоспоримый (не всегда ожидаемый или желанный) факт, который приходится принимать как есть вместе с его последствиями. Примеры:

(22) *Ган гасуур-ай* *боло-hон* *hэн* *хойно* *үбhэ ногоон* *хата-н*
засуха-gen наступать-pc.pst pcl pstp трава сохнуть-cvb
шарла-ша-ба
желтеть-intens-pst[3sg/pl]
'Поскольку наступила засуха, трава пожелтела и высохла'.

(23) *өөр-hөө-нь* *дулдыда-ха-гүй hэн* *хойноньяа-ха-б-ши* *даа*
Сам-abl-poss3 зависеть-pc.fut-neg pcl pstp q-pc.fut-pcl-2sg
pcl
'Поскольку (раз уж) от него самого не зависит, что поделаешь' (Х 54).

6) Следующая конструкция – сочетание формы прошедшего времени на *-hAн* в родительном падеже с формой на *-хии* и аффиксом винительного падежа *-е* – употребляется в значении 'повод, случай':

(24) *Ерэ-hэн-эй-хии-е* *хар-аа-гүй-гөө*
приходить-pc.pst-gen-adj-acc смотреть-pc.prs-neg-refl
хара-жа, *орон нютаг-т-аа* *ашаа* *дүүрэн*
смотреть-cvb родина-dat-refl груз полный
hонин-той *буса-ха-мнай* *даа*!
новость-prop возвращаться-pc.fut-poss1pl pcl
'Поскольку (воспользовавшись случаем) мы приехали, увидели то, что раньше не видели, и возвращаемся на родину, полные новостей (букв.: с грузом, полным новостей)' (Шадаев 199).

7) Значение акцентированной причины передает бифинитная модель с аналитической скрепой *юундэб гэхэдэ* 'а именно потому, что...'. Как уже говорилось выше (разд. 2, гл. 2, § 1), текстовые скрепы типа *юундэб гэхэдэ* (варианты *юуб гэхэдэ, яахадааб гэхэдэ*) или *юуб гэбэл* представляют собой самостоятельное вводное предложение (букв. «если сказать, почему именно»). Такой риторический вопрос, вероятно, ранее представлял собой стилистический прием, но теперь функция логической связи частей текста – либо двух ПЕ – вышла на передний план.

Эти скрепы соединяют предложения с финитными сказуемыми, при этом порядок следования частей не иконический, вначале называется следствие, а потом причина:

(25) *Ургаса* *энэ* *жэл* *абта-ха,* *юундэб гэхэдэ*
Урожай этот год выниматься-pc.fut conj conj
газар-най *шшигтэй,* *энэ* *үбэл* *сahан* *ехээр*
земля-poss1pl сырой этот зима снег много
ор-оо *бшуу…*
входить-pc.prs pcl[3sg/pl]
'Урожай в этом году получим, потому что (букв.: если сказать почему) земля сырая, этой зимой ведь выпало много снега' (Ч. 33).

* * *

Подведем итоги. В блоке нейтральной причины, как уже говорилось, наиболее общее значение имеет конструкция с *дээрэhээ* – хотя у нее есть некоторый книжный оттенок. Конструкция с *хада* является довольно частотной и стилистически неограниченной, но она подразумевает только естественное следствие; при трансформационном анализе она способна замещать практически все остальные конструкции, за исключением ситуаций, где следствие является не тривиальным и не соответствующим общей системе ожиданий. Конструкция с *hэн хойно* фокусирует зависимую часть, подавая зависимое событие как факт (может быть, не вполне соответствующий ожиданиям), который должен быть принят вместе со следствием. Серия конструкций с дательным падежом тяготеет к выражению субъективной причины, т. е. обусловленности главного действия психическими, эмоциональными или физическими характеристиками его исполнителя. Идиоматизированное сочетание аффиксов *-hAн-ай-хии-е* употребляется в значении «воспользоваться случаем, обнаружить повод». Наконец, конструкции с

послелогами *ушарhаа* и *шалтагаанhаа/шалтагаанаар* достаточно редки и ограничены книжным стилем. Проиллюстрируем сказанное серией примеров.

Конструкция субъективной причины (исходная):

(26а) *Шам-да* *дурла-hан-д-аа* *ии-тэр-ээ*
Ты:dat влюбиться-pc.pst-dat-refl prox-cvb-refl
тамала-гда-на-л-би
мучить-pass-prs-pcl-1sg
‘Оттого, что влюбилась в тебя, (я) так мучаюсь’ (Б-97-1, 34).

Эта фраза легко заменяется на фразу с *хада*; однако, в отличие от предыдущего примера, здесь подчеркивается естественное следствие (т. е. подразумевается, что, влюбляясь, мучаются всегда):

(26б) *Шамда* *дурл-аа* *хад-аа* *ии-тэр-ээ*
ты:dat влюбиться-pc.pst pcl-refl prox-cvb-refl
тамала-гда-на-л-би
мучить-pass-prs-pcl-1sg
‘Поскольку (раз) влюбилась в тебя, (естественно, что я) так мучаюсь’.

Вариант с *hэн хойно* также возможен, но со специфической интерпретацией – произошедшее событие в зависимой части неминуемо приводит к главному (раз уж такое произошло, приходится...):

(26в) *Шамда дурл-аа hэн хойн-оо иитэрээ тамалагданалби*
‘Раз уж влюбилась, так (теперь и) мучаюсь (приходится мучиться)’.

Вариант с *дээрэhээ* скорее отвергается из-за стилевого несоответствия формы и содержания:

(26г) [?] *Шамда дурла-hан дээрэhээ иитэрээ тамалагданалби*[9].

Варианты с *ушарhаа* и *шалтагаанhаа/шалтагаанаар* также скорее неприемлемы по тем же причинам, что у *дээрэhээ*:

(26д) [*?] *Шамда дурла-hан ушарhаа иитэрээ тамалагданалби*[10];
[*?] *Шамда дурла-hан шалтагаанhаа иитэрээ тамалагданалби.*

Наконец, возможен и усиленный риторический вариант со скрепой *юундэб гэхэдэ*:

(26е) *Иитэрээ тамалагда-на-л-би, юундэб гэхэдэ, шамда дурл-аа-б*
‘Вот как я мучаюсь, а все из-за того, что тебя полюбила.’

Б. Причинно-следственные конструкции с осложненной причиной

Рассмотрим далее конструкции, выражающие наряду с причинным смыслом дополнительные оценочные значения. Здесь задействованы послелог *гэмээр* и причастно-падежный аффикс *-hAн-hAA* для выражения дополнительного негативного смысла, и послелоги *ашаар, hайгаар, урманда* для выражения положительной оценки. В бурятском языке имеется также специальная конструкция с осложнением базового причинного смысла значением интенсивности порождающей ситуации (скрепа *ехэдэ* ‘из-за того, что сильно’).

1) В зоне негативной оценки используется прежде всего специальный послелог *гэмээр* (от слова *гэм* ‘вина’), порождающая ситуация в такой конструкции всегда оценивается негативно. Конструкция имеет стилевое ограничение в употреблении (книжный стиль):

(27) *Бахана-мнай* *үнэхөөрөө* *залхуур-hан-ай* *гэмээр* *харанхы*
Б.-poss1pl вправду лениться-pc.pst-gen pstp темный
болг-ood, *...бухал-аа* *таби-жа* *дууһа-нгүй* *ер-ээ*
делать-cvb копна-refl ставить-cvb заканчивать-cvb приходить-pc.prs[3sg/pl]
‘Из-за того что на самом деле Бахана поленился, он, дождавшись сумерек, пришел, не закончив копнить’ (ГБЯ-2: 152).

Для выражения негативной оценки порождающей ситуации и связи в целом в бурятском языке также используется конструкция с причастием на *-hAн* в исходном падеже – *-hAн-hAA* (особенно в сопровождении соединительного деепричастия от глагола *боло-*). Большинство имеющихся у нас примеров – с негативной оценкой события-1, причем главная часть в таком случае как минимум ней-

---

[9] ? – предложение вызывает сомнение у информантов.

[10] *? – скорее неграмматичное предложение.

тральна, чаще же оценивается также негативно:

(28) *Тиигэ-жэ* *түлгэш-ын* *эндүүр-һэн-һээ* *боло-жо,*
dist-cvb предсказатель-gen ошибаться-pc.pst-abl aux-cvb
бодхуул-нууд *хойшоо холо* *яба-жа...*
беглец-pl север далеко идти-cvb
'Таким образом, из-за того, что предсказатель ошибся, беглецы отправились (букв. отправившись) далеко на север' (БТБ 189).

Исключительно негативное употребление этой конструкции доказывают и результаты эксперимента: фразу с заведомо положительным наполнением зависимой части нельзя перестроить с использованием формы *-hAн-hAA*, сравним:

(29) *Үнэн* *зүрхэн-һөө* *хүс-өө* *хад-аа* *иигэ-жэ*
правдивый сердце-abl желать-pc.prs pcl-refl prox-cvb
хэлэ-нэ-б *даа*
говорить-prs-1sg pcl
'Я говорю так, поскольку пожелала от всего сердца'.
Үнэн зүрхэнһөө хүсэ-__**нэн-һөө боложо**__ *иигэжэ хэлэнэб даа* – невозможно.

Если событие зависимой части нейтрально само по себе, негативную оценку имеет следствие, сравним:

(30) *Аршаан-да* *оро-һон-һоо* *танай* *үбшэн* *хүдэл-өө*
Источник-dat входить-pc.pst-abl ваш болезнь шевелиться-pc.prs[3sg/pl]
'Из-за того что принимали ванны, Ваша болезнь возобновилась (букв.: зашевелилась)' (при невозможности **Аршанда оро-һон-һоо боложо түргэн эдэгээб* 'Так как принимала ванны, быстро выздоровела').

Таким образом, в этой конструкции негативно оценивается сама причинная связь, что чаще всего реализуется в негативной оценке события-1.

2) Для выражения положительной оценки порождающей ситуации в бурятском языке используются специальные послелоги *һайгаар* и *ашаар* 'благодаря тому, что'. При этом положительно оценивается не столько порождающая ситуация, сколько сама причинная связь и ситуация-следствие:

(31) *Хүйтэн* *уһа* *үбсүү* *толгой-гүй* *турьюул-х-ын,*
холодный вода грудь голова-neg брызгать-pc.fut-gen
һэгсэрүүл-х-ын *һайгаарами* *ор-оо*
трясти-pc.fut-gen pstp дыхание входить-pc.prs[3sg/pl]
'Пришел в себя благодаря тому, что и на грудь, и на голову брызгали холодную воду, трясли' (значение одновременности) (Х 13).

(32) *Бэлшээри-ие* *зүбөөр* *хэрэглэ-һэн-эй* *ашаар*
пастбище-acc правильно использовать-pc.pst-gen pstp
үбэл-өө *һайнаар* *үнгэрг-өө-бди*
зима-refl хорошо провести-pc.prs-1pl
'Благодаря тому, что правильно использовали пастбища, хорошо перезимовали' (БРС 67).

Данные послелоги различаются прежде всего стилистически: *һайгаар* является разговорным, а *ашаар* используется в книжном, приподнятом стиле, сравним:

(33) *Наран-ай* *шангаар* *игаа-һан-ай* *һайгаарогород-най*
солнце-gen сильно греть-pc.pst-gen pstp огород-poss1pl
гансата *урга-ша-ба*
сразу расти-intens-pst[3sg/pl]
'Благодаря тому, что пригрело солнце, наши овощи (букв. огород) сразу пошли в рост'.
?*Наран-ай шангаар игаа-һан-ай ашаар огород-най гансата ургашаба* – в этом случае ощущается конфликт стилей: книжного (*ашаар*) и разговорного (предложение).

Несколько иной оттенок передает послелог *урманда* (он образован с помощью показателя дательно-местного падежа от слова *урман* 'подъем духа, хорошее настроение, рвение') в сочетании с причастием прошедшего времени. Здесь порождающее событие оценивается говорящим положительно, т. е. сохраняется первичное значение слова, от которого этот послелог образован. Главная же часть пред-

ставляет собой некоторое также позитивное следствие:

(34) *Тарилга-яа саг болзор* *соо-нь* *дүүргэ-һэн-эй-нгээ*
посев-refl срок pstp-poss3 заканчивать-pc.pst-gen-refl
урманда *булта* *хүхи-хэ* *бай-гаа-бди...*
pstp все веселиться-pc.fut aux-pc.prs-1pl
'По случаю того, что во время закончили посевные работы, нам всем надо было бы повеселиться' (БК).

(35) *Иимэ* *ехэ* *хоол_эдеэ* *бэлдэ-жэ,* *хүн-үүд-эй*
такой большой еда готовить-cvb человек-pl-gen
зорюута *самовар* *халаа-һан* *урманда* *хоёр-гурбан* *аяга*
специальносамовар греть-pc.pst pstp два-три чашка
сайбаала-жа-шье *һаа* *уу-ха* *ёһотой ха* *юм*
чайзаставлять-cvb-pcl pcl пить-pc.fut должен pcl pcl
'В благодарность за то, что люди приготовили так много еды, специально подогрели самовар, надо выпить, хоть и заставляя себя, две-три чашки чая' (БК).

По семантике эта конструкция близка к конструкциям санкции, но здесь речь не идет о внешнем поощрении/наказании за (не)соответствие социальным нормам, а о (естественной) реакции на положительные события; поэтому возможна моносубъектность (34), что для конструкций санкции невозможно.

3) Третий тип оценочного осложнения базового смысла – выражение интенсивности события-1. В конструкции используется причастие прошедшего времени в родительном падеже с послелогом *ехэдэ* (от слова *ехэ* 'много'). На общее значение причины здесь накладывается количественная оценка порождающей ситуации – «слишком сильно», «слишком часто», «слишком много», «слишком долго» и т. д., причем именно интенсивность события-1 вызывает следствие:

(36) *Тэрэ* *хүбүүн* *ай-һан-ай-нгаа* *ехэдэ* *аман-д-аа*
Тот мальчик бояться-pc.pst-gen-refl pstp рот-dat-refl
хурга-яа *х-ээд,* *абяа-гүй* *зогсо-шо-бо*
палец-refl класть-cvb звук-neg стоять-intens-pst[3sg/pl]
'Тот мальчик, из-за того, что сильно испугался, замолчал, засунув палец в рот' (ХН ТУ, 37).

В. Причинно-следственная конструкция субъективной мотивации

Это неспециализированная бифинитная конструкция со скрепами на базе глагола говорения *гэ-*, чаще всего *гэжэ* (см. разд. 2, гл. 5, § 1) с окказиональным причинным значением:

(ЗПЕ) *гэ*-инф. формы обусловленности ГПЕ) '(полагая что...)'

В таких конструкциях, исходно представлявших собой прямую речь, зависимая часть – это как бы внутренняя речь исполнителя главного действия, содержащая интерпретацию или мотивацию этого действия. С точки зрения достоверности, такая интерпретация выглядит чисто субъективной, что совершенно отличает такие конструкции от других типов. Примеры:

(37) *Дулгар* *хүгшэн* *яарамгай* *бодо-жо,* *убгэ-мни*
Д. старуха быстро вставать-cvb муж-poss1sg
ер-ээ *ха* *юм* *гэжэ* *сай* *халаа-хаяа* *бэлэдхэ-нэ*
приходить-pc.prs pcl pcl[3sg/pl] comp чай греть-cvb
готовить-prs[3sg]
'Старушка Дулгар, вскочив, мол, «оказывается, мой муж приехал», готовится греть чай' (Шагд., Дорж. 151).

(38) *Айлшан* *хүн...* *хоёр* *хүн* *хоюулан-ай-нгаа* *хэрэг-ые*
Гость человек два человек вдвоем-gen-refl дело-acc
шиидхэ-жэ *шада-ха-гүй* *бшуу* *гэ-һэн* *дээрэһээ* *шэмээ-гүй*
решать-cvb мочь-pc.fut-neg pcl aux-pc.pst pstp шум-neg
боло-жо *...зори-һон* *зүг-т-өө* *яб-аа* *һэн*
становиться-cvb намереваться-pc.pst сторона-dat-refl идти-pc.prs pcl[3sg/pl]
'Гость, замолчав, уехал в нужную ему сторону, так как (подумал), мол, эти двое, похоже, не смо-

гут решить свою проблему' (ХН 78).

Более того, такая конструкция вполне может прочитываться и как цель:

(39) *…түргөөр саашаа холо боло-г гэ-һэн*
быстро дальше далеко становиться-imp[3sg/pl] aux-pc.pst
дээрэһээ хоёр удаа буу таби-жа, үргөө-гөө ха-мнай-б
pstp два раз ружье ставить-cvb гнать-pc.prs pcl-pcl1sg
'Я ведь отогнал, выстрелив два раза, поскольку (думал), мол, пусть побыстрее уйдут подальше' (ХН 187).

Действия говорящего вызваны его рассуждениями, так что между мыслительным актом (представленным здесь глаголом *гэ-*) и действием главной части причинная скрепа *гэ-һэн дээрэһээ* не случайна. Однако рассуждения говорящего ориентированы в план будущего, что показывает форма побудительного наклонения в зависимой части; тем самым целое прочитывается одновременно и как причина, и как цель.

В заключение отметим еще, что неспециализированные конструкции из числа значений обусловленности чаще всего приобретают причинное.

Г. Конструкции с контекстным причинно-следственным значением

К этому типу относятся модели, совмещающие два разных значения обусловленности, одно из которых – причинное. Причинный смысл актуализируется контекстно либо благодаря особому грамматическому и лексическому наполнению конструкции. Это следующие модели:

1. [(N-NOM↔) V-PC-(NEG) *аад*] 'хотя..., но; поскольку'
2. (N-GEN↔) V-PC-(NEG) *тула* 'поскольку (не)';
3. (N-GEN↔) V-PC-(NEG) *тулада*-POSS 'поскольку (не)'

Грамматические и лексические средства актуализации причины могут быть разных типов и локализироваться в разных частях конструкции. Так, в конструкции с *аад* для причинного прочтения важны параметры главной части, для всех остальных – параметры зависимой, в первую очередь выбор причастной формы. Очень значимо появление отрицания.

1) Рассмотрим вначале примеры с неспециализированным средством – служебным словом *аад,* традиционно трактуемым как противительный союз. Условием причинного прочтения конструкций с этим служебным словом является прежде всего лексическое наполнение главной части, а именно – отрицательные формы глаголов или глагол *яда-* 'не мочь, не быть в состоянии' в составе главного сказуемого:

(40) *Һүни орой ерэ-һэн аад, хубсаһ-аа тайла-нгүй*
Ночь поздно приходить-pc.pst conj одежда-refl снимать-neg
унта-ш-оо-б
спать-intens-pc.prs-1sg
'Так как я пришел поздно, уснул, не раздевшись'.

Сравним также следующий пример, где вместо чистого отрицания в главной части представлена позиция на шкале между возможностью и невозможностью ('трудно'):

(41) *Манай Хяагт-ын зон сонгоол-оор хэлэ-дэг аад,*
Наш Кяхта-gen люди цонгольский-ins говорить-pc.habconj
буряад хэлэ заа-ха-нь ехэ хүшэр
бурятский язык учить-pc.fut-poss3 большой трудный
хүндэ бай-даг
тяжелый aux-pc.hab
'Так как наши кяхтинцы говорят на цонгольском диалекте, то учить их бурятскому языку очень трудно' (ГБЯ 247).

Специфическая семантика этих конструкций – причинные отношения с некоторым несоответствием ожиданиям (либо зависимое событие, либо главное, либо их связь, с точки зрения говорящего, не вполне обычна). Как нам думается, именно поэтому формальной приметой причинного значения *аад* часто выступает отрицание – оно тоже семантически связано с зоной нереализовавшихся ожиданий. Сравним пример без отрицания:

(42) *Хүдөө ажахын* *институд-та* *заочн-оор*
сельскохозяйственный институт-dat заочный-ins
һура-даг *аад,* *жэл-эй* *хоёр* *город* *ошо-дог*
учиться-pc.hab conj год-gen два город идти-pc.hab[3sg/pl]
'Так как учится заочно в сельскохозяйственном институте, два раза в год ездит в город'.

Пресуппозиция говорящего здесь – что действующее лицо обычно в город не ездит, но теперь вынужден по обстоятельствам.

О негации как об одном из факторов причинного прочтения неспециализированных конструкций пишут многие исследователи (см.: [Тажибаева 2001: 60]).

2) В конструкциях с послелогами причинно-целевой семантики *тула* и *тулада* реализация причинного либо целевого смысла зависит от выбора временной формы зависимого сказуемого – причастия будущего времени для значения цели, но причастия прошедшего времени *-hAн* и многократного причастия на *-дАг* для значения причины. Примеры:

(43) *Тэрэ* *ород* *гимнази-да* *һура-һан* *тула* *ород*
он русский гимназия-dat учиться-pc.pst pstp русский
хэлэн-дэ *аргагүй* *бэрхэ* *бай-гаа ха*
язык-dat очень умелый aux-pc.prs pcl[3sg/pl]
'Так как он учился в русской гимназии, очень хорошо знал русский язык' (Б-95-2, 54).

Зависимое сказуемое при причинном прочтении может иногда выражаться и причастием будущего времени на *-хА*, но только в значении одновременности в обязательном сопровождении частицы *һэн* (речь идет о состояниях, начавшихся ранее и имеющих место на момент речи):

(44) *Мал-аа* *хаа-гуур* *бэлшээ-дэг-ынь* *бригадир*
скот-refl где-ins пасти-pc.hab-acc:poss3 бригадир
һайн *мэдэ-хэ* *һэн* *тулад-аа* *Хуурай* *Хүнд-ые*
хороший знать-pc.fut pcl pstp-refl X. X.-acc
үгсэ-жэ, *Пимен* *Фомич-тай* *уулза-ба*
перейти-cvb П. Ф-com встречаться-pst[3sg/pl]
'Поскольку бригадир хорошо знает, где тот обычно пасет свой скот, он встретился с Пименом Фомичом, перевалив за гору Хуурай Хунды' (Г. Чимитов 29).

Именные зависимые сказуемые также сопровождаются частицей *һэн*, т. е. здесь также речь идет о характеристиках не постоянного характера, приобретенных до момента речи:

(45) *Тэрхэ* *морин-до* *голгүй* *дура-тай* *һэн*
приземистый лошадь-dat падкий любовь-prop pcl
тула *олон* *мори-д-ые* *заһа-жа…*
pstp много лошадь-pl-acc готовить-cvb
'Так как сильно любил приземистых лошадей (букв. был любящим), готовил многих таких к скачкам' (Б-2-95, 64).

Итак, причинный смысл у неоднозначно специализированных средств поддерживается в разных конструкциях разными способами. Общим для них является значение фактивности (прошедшее время или настоящее актуальное и расширенное время) в зависимой части либо же отрицание в зависимой части. Это означает, что доминируют формы причастия прошедшего времени, причастие будущее появляется только с отрицанием или в сопровождении частицы *һэн*, регулярны также именные сказуемые.

Послелоги *тула, тулада* воспринимаются как книжные, их причинное значение не осложнено дополнительными оттенками (общая причина).

Д. Причинно-следственная конструкция с акцентированным следствием

Конструкции следствия выделяются в отдельный семантический тип, поскольку, в отличие от причинных, в них актуализируется следственная часть. В эту группу входит серия моделей со значением акцентированного следствия со скрепами на базе местоименных глаголов. Эти скрепы могут образовываться по двум схемам:

а) глагольные местоименные корни *ишгэ-/тишгэ-* с описанными выше причинными скрепами инфинитного типа (*тишгэ-һэн-дэ, тишгэ-һэн-һээ* и т. д.);

б) местоимения *ишмэ/тишмэ* с описанными выше причинными скрепами, допускающими именное сказуемое:

ПЕ, *ишмэһээ ~ тишмэһээ* ПЕ ‘так что, именно поэтому’;
ПЕ, *ишмэ ~ тишмэ хада*-POSS ПЕ ‘так что, именно поэтому’;
ПЕ, *ишмэ ~ тишмэ һэн хойно*-POSS ПЕ ‘так что, именно поэтому’; и т. д.

Все бурятские конструкции со значением следствия имеют аналитические показатели связи, располагающиеся между частями, после запятой, отделяющей линейно первую ПЕ от последующей. Структура и семантика таких скреп прозрачны: они содержат местоименный компонент, который указывает на событие в предшествующей части как на причину последующей (*ишгэ-* для близкого указания, *тишгэ-* для отдаленного; *тишгэ-* является гораздо более частотным). Конкретный характер причинного отношения выражается вторым элементом сложного показателя связи; во втором случае *ишмэ* и *тишмэ* – по происхождению формы старого причастия на *-мА* от местоименных глаголов, но уже лексикализовавшиеся как местоименное прилагательное, так что в качестве второго элемента сложной скрепы могут выступать те описанные выше скрепы, которые способны употребляться с именными сказуемыми. Именно поэтому выше при описании моделей мы старались проиллюстрировать возможность появления в них именных сказуемых. Наиболее частотны в серии следственных скреп показатели *-һээ* (форма исходного падежа), *хада*, *һэн хойно*-POSS. Примеры:

(46) *Нухэн* *бухэн-эй* *амһар-та* *обогор* *шара*
Нора каждый-gen вход-dat вздымающийся желтый
элһэн *хэбтэ-хэ,* *тиш-мэ-һээ* *холо-һоо* *элеэр*
песок лежать-pc.fut dist-adj-abl далеко-abl хорошо
обёоро-гдо-дог *бэлэй*
замечать-pass-pc.hab pcl
‘Возле входа у каждой норы лежит бугорок желтого песка, так что хорошо видно издалека’ (Б-95-2 26).

Анализ материала показывает, что местоименные скрепы в 90 % случаев употребления выступают в качестве текстовых, т. е. объединяют не предикативные единицы, а текстовые отрезки любого объема. В таких объединениях первая часть содержит развернутое описание причины, а вторая, содержащая ссылку на эту причину посредством скрепы, подчеркивает следствие:

(47) *Хаан-ай* *зарлиг* *хүлеэ-нэ* *гү?* *Тиш-гээхада-нь*
царь-gen приказ ждать-prs q[3sg/pl] dist-pst pcl-poss
һаатуул-ха-гүй-бди
мешать-pc.fut-neg-1pl
‘Он ждет приказа царя? Раз так, не будем мешать’ (БК).

(48) *Бидэнэй* *урда* *аяар* *табан* *басага-д* *түрэ-һэн* *бай-гаа.*
мы:gen pstp аж пять девочка-pl родиться-pc.pst aux-pc.prs[3sg/pl]
Тиш-мэ-һээ эхэ *эсэгэ* *хоёр-ой-мнай* *баяр-ые ойлго-хоор*
dist-adj-abl мать отец два-gen-poss1pl радость-acc понимать-cvb
‘Перед нами родились пять девчонок. Поэтому можно понять радость наших родителей’ (Б-95-2, 18).

Таким образом, серию бурятских следственных моделей проще всего представить не как список единиц, а как механизм их образования на базе причинных моделей, описанных выше.

* * *

Подведем итоги анализа причинных конструкций; для представления общей картины мы включаем сюда и причинные варианты неоднозначно специализированных конструкций. Семантические отношения между ними можно показать на серии примеров, полученных в результате экспериментальной работы с информантами, – в этом случае лексические и прочие различия в оригинальных примерах из художественной литературы и пр. не «затемняют» семантику, вносимую самой конструкцией.

В серии примеров, базирующихся на исходной фразе-стимуле «Из-за того, что наелся шоколада, у него заболел живот», лексическое наполнение подобрано так, чтобы событие-1, естественно, оценива-

лось скорее положительно, событие-2 – скорее отрицательно, а связь была бы внутренней и естественной. Возможное семантическое варьирование переводов зависело бы тогда исключительно от выбора связующих средств. В результате эксперимента в качестве оптимального перевода была выбрана фраза (1):

(1) *Шоколад* *ехээр* *эди-һэн-дэ-нь* *досоо-нь* *үбдэ-шэ-бэ*
шоколад много есть-pc.pst-dat-refl внутри-poss3
болеть-intens-pst[3sg/pl]

Здесь средство связи подчеркивает аспект «субъективная причина», а оценочные компоненты задаются только лексикой.

Два других возможных перевода – фраза (2) со скрепой «аргументированной и естественной причины» и фраза (3), где выбрана скрепа со значением «негативно оцениваемая причина» и тем самым подчеркнута отрицательная оценка, выраженная лексическим наполнением главной части:

(2) *Шоколад ехээр эд-еэ хадань досоонь үбдэшэбэ*;

(3) *Шоколад ехээр эди-һэн-һээ боложо досоонь үбдэшэбэ.*

Фразы с нейтральными послелогами здесь тоже возможны, хотя звучат книжно:

(4) *Шоколад ехээр эди-һэн дээрэһээ досоонь үбдэшэбэ*;

(5) *Шоколад ехээр эди-һэн тулада досоонь үбдэшэбэ*;

(6) *Шоколад ехээр эди-һэн үшарһаа досоонь үбдэшэбэ.*

Скрепа *һэн хойнонь* подчеркивает, что событие-причина все-таки произошло, хотя и не должно было бы – ‘Раз уж он все-таки съел так много’:

(7) *Шоколад ехээр эд-еэ һэн хойнонь досоонь үбдэшэбэ.*

Скрепа *юундэб гэхэдэ* риторически акцентирует причину, но фраза звучит книжно:

(8) *Досоонь үбдэшэбэ, юундэб гэхэдэ шоколад ехээр эдеэ юм* – ‘Живот заболел, а все потому, что много шоколада съел’.

Варианты со скрепой *ехэдэ* и *һАн-эй-хии-е* хотя и возможны, но редки в разговорной речи:

(9) *Шоколад эди-һэн-эй-нь ехэдэ досоонь үбдэшэбэ.*

(10) *Шоколад ехээр эди-һэн-эй-хии-е досоонь үбдэшэбэ.*

Наконец, все варианты со скрепами, передающими значение положительной причины, отвергаются информантами как невозможные:

(11) **Шоколад ехээр эди-һэн-эй-нь ашаар досоонь үбдэшэбэ*;

(12) **Шоколад ехээр эди-х-ын һайгаар досоонь үбдэшэбэ.*

2. Конструкции с «причинным обоснованием» и «логическим выводом»

Под причинным обоснованием традиционно понимается такое соотношение частей, когда событие-следствие – это догадка или реконструкция говорящего на базе некоторого реального события, оформляемого как причина. В бурятском языке для выражения этого значения используется конструкция акцентированной причины с показателем *юундэб гэхэдэ*:

(49) *Экзамен-аанайн* *тушаа-ха* *бай-ха-ш,*
экзамен-refl хорошо сдавать-pc.fut aux-pc.fut-2sg
юундэ-б *гэ-хэ-дэ* *жэл* *соо* *һайнаар* *һур-аа-ш*
почему-pcl aux-pc.fut-dat год pstp хорошо
учиться-pc.prs-2sg
‘Наверняка ты хорошо сдашь экзамены, раз хорошо учился в течение года’.

Говорящий описывает здесь две ситуации, одна из которых им наблюдалась или хорошо ему известна по другим причинам, а вторая является его логическим умозаключением на базе первой. «Даже степень совпадения этой созданной автором текста ситуации с денотативной остается неизвестной, поскольку отсутствует возможность соотнести изображенное с изображаемой действительностью» [Шувалова 1990: 18].

В конструкциях с *юундэб гэхэдэ* умозаключение, утверждение говорящего представляет собой линейно первая часть, а вторая часть – обоснование этого утверждения. Еще примеры:

(50) *Худаг-ай-нь* *оёор* *гүнхэн-шье* *бай-жа боло-хо,*
колодец-gen-poss3 дно глубокий-pcl aux-cvb aux-pc.fut[3sg/pl]

яахадаа-б *гэ-хэ-дэ,* *үглөө* *хая-һан* *шулуун* *үдэшэ*
почему-pcl aux-pc.fut-dat утро бросать-pc.pst камень вечер
боло-хо-до *оёор-то-нь* *хүрэ-дэг*
становиться-pc.fut-dat дно-dat-poss3 достигать-pc.hab[3sg/pl]

‘Его колодец должен быть глубоким, потому что утром брошенный камень лишь к вечеру достигает дна’ [Пюрбеев 1979: 77].

При описании следственных конструкций русского языка синтаксисты также выделяют два варианта значения – собственно следствие и логический вывод, если одно из событий представляет собой логическое умозаключение. Как мы показали выше, следственные конструкции в бурятском языке представляют собой «вариацию на тему» причинных – они производны от причинных, поскольку местоименные скрепы в их составе воспроизводят форму причинных скреп. Соответственно, вариант «логический вывод» в бурятском – это характеристика и причинных, и следственных конструкций, сравним:

(51а) *Адхаал-аа* *хухар-аа* *хадаа* *мал* *боло-хоёо*
лопатка-refl ломаться-pc.prs pcl скот становиться-pc.fut:acc
боли-бо *гээшэ* *гү*
прекращать-pst pcl q[3sg/pl]

‘Раз сломала лопатку (о корове), значит, не станет больше скотом?’ (имеется в виду полноценной коровой) (БК).

(51б) *Аңгай* *соохор эреэн* *арһан* *дэгэл-ынь* *оодохон,*
звериный пестрый кожаный дэгэл-poss3 короткий
тии-мэ-һээ *үбэл-д-өө* *Лиза* *ехэ* *даара-жа*
dist-adj-abl зима-dat-refl Л. большой мерзнуть-cvb
яба-даг *бэзэ* *даа*
aux-pc.hab pcl pcl

‘Ее пестрый дэгэл (верхняя одежда) из звериных шкур коротковат, поэтому зимой Лиза, по всей видимости, очень мерзнет’ (ЧЦ 45).

В первом случае использована причинная, во втором случае – следственная конструкция; но обе они выражают значение логического вывода. Для этого достаточно, чтобы главная часть прочитывалась как умозаключение; обычно такое прочтение поддерживается особыми модальными характеристиками частей, эвиденциальными частицами (значение инференции – логический вывод на основе наблюдений) и т. п., но также и контекстом в целом или знаниями говорящего. Примеры:

(52) *…зорюута* *ер-ээ* *хадаа,* *түрэл-эй-нгөө*
специальноприходить-pc.prs pstp родственный-gen-refl
хүн-эй *могила-да* *ер-ээ* *гэжэ*
человек-gen могила-dat приходить-pc.prs comp
һан-аа *һэ-м*
думать-pc.prs pcl-1sg

‘Я подумал, что раз пришла специально, то пришла к могиле родственника’ (ЧЦ 445).

Проиллюстрируем еще средства, имеющиеся в распоряжении у говорящего, для того чтобы сигнализировать значение логического вывода. В первую очередь это модально-эвиденциальная частица *бэзэ* ‘по-видимому’ и усилительная частица *гээшэ*, принимающая здесь значение ‘значит, следовательно’. Обе частицы занимают позицию после финитного сказуемого ГПЕ:

(53) *Сэсэг-эй-нь* *ишгэ-жэ* *урга-ш-оо* *хада,*
цветок-gen-poss3 prox-cvb расти-intens-pc.prs pstp
үни-хэн *бол-оо* *гээшэ* *бэзэ*
давно-dim aux-pc.prs pcl pcl

‘Раз ее цветы так выросли, значит, много времени прошло’ (ЧЦ 445).

Еще одна возможность выразить значение логического вывода – использование модального слова *ёһотой* ‘должно быть’:

(54) *Хонин-ой* *байр-ые* *ши-мэ* *бүхэриг* *һайн-аар*
овца-gen помещение-acc prox-adj крепкий хороший-ins

бэлд-ээ *хадаа,* *эзэн-шинь* *бүри* *ехэ*
готовить-pc.prs pstp хозяин-poss3 pstp большой
ажалша, *дархан* *хүн* *бай-гаа ёһотой*
трудяга мастер человек aux-pc.prs mod
'Раз так хорошо подготовил овчарню, хозяин, должно быть, еще более трудолюбивый и умелый человек' (АБАС 42).

Оценочная лексика в главной части также подразумевает интерпретацию, а не констатацию, так что такие предложения почти всегда прочитываются не в причинно-следственном значении, а в значении логического вывода:

(55) *Эдэ* *хоёр* *предприяти-нууд…* *муу-гаар* *ажалла-һан* *хадаа*
эти два предприятие-pl плохой-ins работать-pc.pst pstp
энэ һалбар-ише *хойшо-нь* *тата-жа* *бай-на* *гээшэ*
этот отрасль-acc назад-poss3 тянуть-cvb aux-prs[3sg/pl] pcl
'Поскольку эти два предприятия работали плохо, следовательно, они тянут назад эту отрасль' (Б.Ү. 2001).

Таким образом, родственные значения «причинное обоснование» и «логический вывод» как вторичные значения причинно-следственных конструкций распределены в бурятском языке следующим образом. Причинное обоснование появляется в конструкции со скрепой *юундэб гэхэдэ* – и это единственная бурятская конструкция, в которой событие-причина выступает не в линейно первой, а в заключительной части. Во всех остальных конструкциях, как причинных, так и следственных, порядок частей иконичен – в линейно первой части стоит событие-причина, в линейно второй – событие-следствие. Поэтому появление в главной части «события-конструкта» ведет к переосмыслению предложения в целом как предложения логического вывода, независимо от того, какая использована скрепа, – причинная или следственная.

3. Конструкции со значением санкции

Как уже говорилось, конструкции санкции близки к причинным, но строятся на управлении зависимой частью со стороны сказуемого главной части, где выступают предикаты социальной санкции ('поощрять'/'наказывать', 'благодарить'/'ругать' и др.). В зависимой части называется поведение некоторого лица или коллектива, отклоняющееся от существующих социальных норм в положительную или отрицательную сторону. В научный оборот данный термин был впервые введен Н. Д. Арутюновой (1988: 126).

Аналогичные русские конструкции со скрепой *за то, что* интерпретируются по-разному: иногда как сложные предложения с придаточным причины [Грамматика русского языка 1960: 319], иногда как сложные предложения изъяснительного типа [Русская грамматика 1980: 473]. Это и понятно, поскольку семантика санкции объединяет и семантику изъяснения, и семантику причины.

В бурятском языке нет специального послелога санкции, это значение выражается послелогами причинно-целевой семантики. Автор академической «Грамматики бурятского языка» Т. А. Бертагаев относит такие конструкции к причинным (ГБЯ-2: 145). Вопрос определения статуса таких конструкций требует более детального обсуждения; но мы включаем их в наше описание причинных конструкций на правах отдельного семантического типа.

В бурятском языке значение санкции могут передавать несколько конструкций, но наиболее частотной и стандартной из них является конструкция с послелогом *түлөө*:

(N-GEN ↔) V-*hАн-Ай*-POSS *түлөө* ← $V^{sanction}$ 'за то, что'

Гораздо реже встречаются другие конструкции; при этом одна из числа конструкций с причастием в дательно-местном падеже, *-дАг-тА*, специализируется исключительно на выражении санкции и не встречена в причинном (тогда как ее отрицательная параллель употребляется исключительно в конструкциях с эмотивными глаголами: *Доржын ехээр эрхэл-дэг-гүй-дэ-нь бидэ баярладагбди* 'Мы радуемся тому, что Доржо не слишком капризничает'):

1. (N-GEN↔) V-*hАн-Ай*-POSS *тула* ← $V^{sanction}$ '(санкция) за то, что'
2. (N-GEN ↔) V-*дАг-та*-POSS ← $V^{sanction}$ 'за то, что (постоянно)'
3. (N-GEN↔) V-*hАн-дА*-POSS ← $V^{sanction}$ 'за то, что'

Конструкции санкции практически всегда разносубъектны – санкцию всегда выносит общество или другой индивид от лица общества; чтобы получить моносубъектную фразу, нужна форма пассивного залога в ГПЕ по типу «Он награжден» вместо «Его наградили». Тем самым в зависимом сказуемом возможны только лично-притяжательные показатели; зависимое подлежащее в родительном падеже.

Главное сказуемое выражается глаголами и глагольными словосочетаниями специальной семантики, которые можно разделить на три группы:

– собственно глаголы санкционирования: *шагна-* ‘награждать, премировать’, *шагнал үгэ-* ‘вручать награду’, *медальда (ордендо) хүртэ-* ‘представить к медали (ордену)’, *олго-* ‘награждать, присваивать’ и др.;

– глаголы речевой санкции: *магтажа урмашуул-* ‘поощрять’, *баяр хүргэ-* ‘благодарить’, *хараа-* ‘ругать’ и т. д.;

– оценочные глаголы: *хүндэл-* ‘уважать’, *үзэн яда-* ‘ненавидеть’ и др.

Скрепа *-hAн-Ай*-POSS *түлөө* является в значении санкции несомненно самой частотной:

(56) *Хуушанай ажалша Дамба түрэл колхоз-ой-нгоо*
старый работник Д. родной колхоз-gen-refl
туһал-һан-ай түлөө үреэл-эй үгэ хэлэ-бэ
помогать-pc.pst-genpstp благопожелание-gen слово сказать-pst[3sg/pl]
‘Старый работник Дамба высказал благопожелания за то, что родной его колхоз помог ему’.

(57) *Аб-ын-гаа нэрэ хухал-һан-ай-ш түлөө үзэн яда-на-б*
отец-gen-refl имя ломать-pc.pst-gen-2sg pstp ненавидеть-prs-1sg
‘Я ненавижу тебя за то, что ты опозорил имя отца’(БК).

Отметим, что конструкции санкции могут иметь вариант компенсации, когда в главной части использованы не собственно глаголы санкции, а названия некоторых поощряющих действий:

(58) *Доржо-до ном заа-һан, хажуур гагна-һан ба*
Д.-dat книга учить-pc.pst коса паять-pc.pst и
үбһэ сабша-лса-һан-ай-нь түлөө Банзар-тан
сено косить-soc-pc.pst-gen-poss3 pstp Б.-pl
хоёр тарган хони Степан хүрш-ын-д-өө асар-жа
два жирный овца С. сосед-gen-dat-refl приносить-cvb
үгэ-бэ
aux-pst[3sg/pl]
‘За то, что учил Доржо грамоте, запаял косу и помогал косить траву, семья Банзара пригнала соседу Степану двух жирных овец’ (ЧЦ БХ 136).

Примеры предложений санкции с другими причинными скрепами крайне немногочисленны. Конструкция со скрепой *–hAн-Ай*-POSS *тула*:

(59) *Та-най манда ехэ туһа хүргэ-һэн-эй тула*
Вы-gen нам большой польза доставлять-pc.pst-gen pstp
хэн-дэ-тнай шагнал үгэ-хэ бол-оо-би-бди
кто-dat-poss2 награда дать-pc.fut aux-pc.prs-pcl-1pl
‘Кому же из вас мы должны вручить награду за то, что вы нам оказали большую помощь’ (ГБЯ-2: 145).

Конструкция со скрепой *-дАг-тА*:

(60) *Дариим-ые һайн-аар ажилла-даг-та-нь хүн зон*
Д.-acc хороший-ins работать-pc.hab-dat-poss3 люди
хүндэл-дэг
уважать-pc.hab[3sg/pl]
‘Дариму люди уважают, поскольку (за то, что) она хорошо работает’.

Как уже говорилось, скрепа *-дАг-тА* встречается в конструкциях санкции, но не в причинных; опрос информантов показал, что фразы типа «Так как Рэгзэма много работала, заболела» с этой формой неприемлемы:

**Рэгзэмаа ехээр ажилла-даг-т-аа үбдэшөө.*

Конструкция со скрепой *-hAн-дА* в значении санкции:

(63) *Туһал-һан-да-тнай* *ехэ* *баяр* *хүргэ-нэ-бди*
помогать-pc.pst-dat-poss2pl большой радость доставлять-prs-1pl
'Мы выражаем огромную благодарность за то, что вы помогли' (БК).

Интересно, что примеры с отрицательной санкцией встречаются значительно чаще в языке газет и в публицистическом стиле:

(64) *…22* *машинахули бусаар* *түмэр* *шэрэ-һэн-эй*
22 машиназакон pstp металл возить-pc.pst-gen
түлөө *бари-гд-аа*
pstp ловить-pass-pc.prs[3sg/pl]
'22 машины были задержаны за то, что беззаконно вывозили металл' (Б.Ү. 19, 2005).

В бурятской классической литературе такие примеры редки:

(65) *Теэд* *тэрэ* *эхэнэр* *сүүмх-ые-нь* *аба-жа*
но тот женщина сумка-acc-poss3 брать-cvb
гүй-һэн-эй-нь *түлөө* *хүбүү-е* *сохи-х-ын*
бежать-pc.pst-gen-poss3 pstp мальчик-acc бить-pc.fut-gen
орондо *«хожом* *бү* *тии-гэ»* *гэжэ* *хэл-ээ*
pstp потом neg dist-imp[2sg] comp говорить-pc.prs[3sg/pl]
'Однако женщина, вместо того, чтобы побить мальчика за то, что он сорвал ее сумку и убежал, сказала: «Больше так не делай»' (ЧЦ БХ 178).

4. Частицы как распространители причинных конструкций

На базовый причинный смысл могут накладываться дополнительные субъективные значения. Прежде всего это значения усиления либо ослабления причинных отношений, привносимые различными частицами, которые встречаются практически во всех семантических типах причинно-следственных конструкций. Наиболее частотны частицы *-л* и *юм гү*.

Универсальная усилительная (фокусная) частица *-л* оформляет предикат ЗЧ, и конструкция в целом начинает выражать значение исключительной причины «только потому что»:

(66) *Зээ басаган-ай-нгаа* *түлөө* *ехэтэ* *һанаа-гаа*
внучка-gen-refl pstp сильно думa-refl
зобо-һон-д-оо-л *энэ* *ушар-ые* *саашадаа*
мучиться-pc.pst-dat-refl-pcl этот случай-acc потом
март-аа-гүй-б
забывать-pc.prs-neg-1sg
'(Я) не забыл этот случай только потому, что сильно беспокоился за свою внучку'.

Эта усилительная частица может оформлять не только само зависимое сказуемое, но и фокусируемый компонент зависимой части:

(67) *…ганса-л* *пив-ын* *биш* *һэн* *тула* *хото-до*
единственный-pcl пиво-gen aux pcl pstp город-dat
бай-хаар *бай-на* *даа*
быть-cvb aux-prs pcl
'…только из-за того, что есть пиво, можно жить в городе' (Ж 8).

Ослабление базового смысла – это выражение сомнения, неуверенности говорящего в называемой причине. Формальные средства здесь – сочетание утвердительной частицы *юм* и вопросительной частицы *гү* в позиции после зависимого сказуемого (букв. 'Так ли?'). Примеры:

(68) *Нохойн* *дахин* *шэргүүсэлдэ-хэ-дэ,* *һаалта*
собака:gen снова привязываться-pc.fut-dat помеха
хэ-һэн-дэ-нь *юм* *гү...* *шанг-аар*
делать-pc.pst-dat-poss3 pcl q сильный-ins
гишна-тар-нь *удьхэл-жэрхи-бэ-б*
визжать-cvb-poss3 пинать-intens-pst-1sg
'Когда собака снова привязалась, может, из-за того, что она мешала, (я) сильно пнул ее, так что

она взвизгнула' (Ж 73).

Отметим сразу, что эти частицы универсальны в том смысле, что сфера их применения не ограничена причинными конструкциями; в дальнейшем мы встретим их и с другими типами конструкций обусловленности.

* * *

Итак, причинно-следственные отношения выражаются в бурятском языке широким набором формальных средств; при этом в живой разговорной речи используются преимущественно неспециализированные средства (из специализированных – *хада* и *найгаар*).

Центром системы являются причинные конструкции (23 модели); при этом специализированные причинные модели могут выражать это значение либо нейтральным образом, либо с дополнительным оценочным компонентом, качественным (положительная и отрицательная оценка) либо количественным (интенсивность). Внутри конструкций нейтральной причины далее выделяются такие оттенки смысла, как выражение «субъективной причины», «естественной причины», «несоответствия ожиданиям» и т. д. Модели различаются также по стилистическому признаку; например, послелоги *ушаһаа, шалтагаанаар/шалтагаанһаа, гэмээр, ашаар, ехэдэ, дээрэһээ* встречаются преимущественно в книжной речи, остальные средства являются общеупотребительными.

Конструкции следствия производны от причинных в том смысле, что следственные скрепы представляют собой комбинации местоименных форм *ишмэ* / *тишмэ* с одной из причинных скреп.

Результаты анализа представлены в схеме 3.4.

Схема 3.4

В системе причинных конструкций особое место занимает конструкция акцентированной риторической причины со скрепой *юундэб гэхэдэ*. Во-первых, это модель бифинитная; во-вторых, она имеет обратный порядок следования события-причины и события-следствия (событие-следствие в линейно первой части), тогда как во всех остальных конструкциях этот порядок иконический.

В соответствии с этим конструкция со скрепой *юундэб гэхэдэ* дает несколько иной вариант семантики, когда одно из связываемых событий представлено как логическое умозаключение говорящего: значение причинного обоснования, тогда как все остальные причинные и следственные конструкции приобретают в таком случае значение логического вывода.

Причинно-следственные конструкции играют, кроме того, значительную текстообразующую роль (особенно местоименные скрепы следственного указания).

§ 2. Целевые конструкции

Полипредикативные целевые конструкции, в зависимой части которых сообщается о цели совершения главного действия, являются одним из подтипов обусловленности: ситуация-1, размещенная в главной части, нацелена на осуществление ситуации-2, выступающей одновременно и в качестве стимула-причины, и в качестве потенциального результата. Цель нередко характеризуют как «причину, действующую из будущего»; в бурятском языке это подчеркивается формально, участием во всех це-

левых конструкциях причастия будущего времени на *-хА* (либо в сопровождении целевых послелогов, либо в грамматикализованной форме в составе целевых деепричастий на *-хАЯА*, *-хАА*, *-хААр*).

Целевые конструкции в целом имеют модальный смысл целенаправленной реализации события, обозначенного в придаточной части. Семантическими элементами, определяющими специфику категории цели в блоке обусловленности, являются семы желательности/необходимости и преднамеренности, характеризующие событие-цель, и сема активности, целенаправленности, заключенная в главном сказуемом [Теремова 1988: 24].

Такая специфика значения имеет два следствия для субъектных планов целевых конструкций. Во-первых, субъект целеполагания – мыслящее существо, обычно человек, т. е. подлежащее главной части, как правило, представляет собой имя лица; исключением являются случаи персонификации – животных, крайне редко неодушевленных объектов, а также безличные и обобщенно-личные структуры главной части, в которых целеполагание приписывается не конкретным лицам, а классам, например:

(68) *Улайра-н* *туяар-ха* *гэжэ* *наран* *гара-даг,*
краснеть-cvb светить-pc.fut comp солнце выходить-pc.hab[3sg/pl]
ухамайла-н *бодолжол-хо* *гэжэ* *хүн* *түрэ-дэг*
соображать-cvb думать-pc.fut comp человек рождаться-pc.hab[3sg/pl]
‘Солнце встает для того, чтобы светить, а человек рождается, чтобы думать’ (ЧЦ 27).

Во-вторых, целевые конструкции либо вообще моносубъектны, либо употребляются преимущественно в моносубъектном варианте. Объяснение этому чисто прагматическое: целеполагание обычно осуществляется для себя, гораздо реже для кого-то другого.

В бурятском языке целевые значения выражаются, как было показано во втором разделе, целым рядом структурно различных конструкций (всего 17 моделей).

Неспециализированная модель:

МСФ (...V-*хА*-1sg/pl) *гэжэ* (ГПЕ) ‘для того чтобы’
РСФ (N-NOM V-IMP) *гэжэ* (ГПЕ) ‘для того чтобы’

Неоднозначно специализированные модели:

V-*х-ын*(*-хА-гүй-н*) *тула* ‘чтобы (не)’ (книжн.)
V-*х-ын*(*-хА-гүй-н*) *тулада* ‘чтобы (не)’ (книжн.)
V-*х-ын(-хА-гүй-н)*-POSS *түлөө* ‘чтобы (не)’ (книжн.)
РСФ (N-GEN V-*х-ые*-POSS) (N-NOM $V^{transfer/act}$-FIN)] ‘А, чтобы Б’

Однозначно специализированные модели:

МСФ [N-NOM (...V-*хАЯА*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)] ‘А, чтобы Б’
МСФ [N-NOM (...V-*хАА/*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)] ‘А, чтобы Б’
МСФ [N-NOM (...V-*хААр*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)] ‘А, чтобы Б’
МСФ …V-*хА*(*-гүй*) *гэжэ* (ГПЕ) ‘чтобы (не)’
МСФ ... V-*уужа*-1 sg/pl *гэжэ* (ГПЕ) ‘как бы не’
РСФ (N-NOM V-*уужа*) *гэжэ* (ГПЕ) ‘как бы не’
V-*х-ын зорилгоор* ‘с целью’ (книжн.)
V-*хА зорилгоор, зорилготой* ‘с целью’ (книжн.)
МСФ V-*х-ын хойноhоо* ‘за, для того, чтобы’ (разг.)
V-*х-ын талаанда* ‘лишь бы’ (неодобр.)
V-*х-ын урманда* ‘лишь бы’

Местоименные скрепы:

Тиигхэ гэжэ, тиигх-ын тула, түлөө, тиихэеэ, тиихээ, тиихэ зорилготой и т. д.

Различие между этими группами целевых моделей заключается в следующем: чем выше уровень специализации, тем более конкретным является целевое значение, от общей цели до непосредственной и оценочно охарактеризованной. С типом значения связано и лексическое наполнение главной части конструкции – какие семантические группы глаголов обычно в ней выступают, поэтому при дальнейшем анализе мы будем специально обращать на это внимание. Разумеется, как уже говорилось ранее, главным фактором, предопределяющим возможность появления при глагольной лексике целевого распространения, является базовое значение осознанного, контролируемого, целенаправленного дей-

ствия.

Далее представим несколько семантических типов целевых отношений, которые мы выделили в бурятском языке.

1. Конструкции непосредственной цели

Сюда относятся в первую очередь деепричастные конструкции (включая форму *-хА гэжэ* как «аналитического целевого деепричастия), а также причастно-послеложные:

[N-NOM (...V-*хАЯА*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)]	‘А, чтобы Б’
[N-NOM (...V-*хАА/*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)]	‘А, чтобы Б’
[N-NOM (...V-*хААр*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)]	‘А, чтобы Б’
МСФ […V-*хА*(-*гүй*) *гэжэ* (ГПЕ)]	‘чтобы (не)’
V-*х-ын зорилгоор*	‘с целью’
V-*хА зорилгоор, зорилготой*	‘с целью’

Они передают отношения непосредственной цели – между конкретным целенаправленным действием и конкретной ситуацией, намеченной к реализации и реально осуществимой в ближайшем будущем, например:

(69а) *Долгор почто-ёо хубаа-хаа газаашаа гара-ба*
Д. почта-refl разносить-cvb на улицу выходить-pst[3sg/pl]
Долгор вышла, чтобы разнести почту.
(б) *Долгор почтоёо хубаа-хаяа газаашаа гараба* (то же);
(в) *Долгор почтоёо хубаа-хаар газаашаа гараба* (то же);
(г) *Долгор почтоёо хубаа-ха гэжэ газаашаа гараба* (то же);
(д) *Долгор почтоёо хубаа-ха зорилготой газаашаа гараба* (то же).

Информанты указывают на почти полную семантическую идентичность этих конструкций, лишь в последнем примере послелог усиливает сему желательности или необходимости события-цели. Особенностью этих конструкций является их преимущественная моносубъектность: субъект ГПЕ осознанно предпринимает перемещение в пространстве ради достижения им самим определенной цели. Разносубъектные предложения крайне редки, их образуют только определенные семантические группы глаголов.

Значение непосредственной цели во многом предопределяет семантику глаголов, используемых в главной части целевых конструкций с деепричастными формами; как показывает материал, прежде всего здесь встречаются глаголы движения и перемещения, реже – другие глаголы с семантикой сознательной активной деятельности конкретного субъекта. Проиллюстрируем употребление наиболее типичных семантических групп.

Глаголы направленного движения (по горизонтали: приближения и удаления, по вертикали: движения вверх и вниз):

(70) *Хоёр хон-оод, Содном абга-нь Сандан-ише*
два ночевать-cvb С. дядя-poss3 С.-acc
санатори-до-нь абааша-хаяа, Сочи ниидэ-хэеэ
санаторий-dat-poss3 везти-cvb С. лететь-cvb
аэропорт ерэ-бэ
аэропорт приходить-pst[3sg/pl]
‘По прошествии двух дней его дядя Содном, чтобы увезти Сандана в его санаторий, приехал в аэропорт, чтобы полететь в Сочи’ (Бадм. 43).

(71) *Дамба юу-шье хэлэ-нгүй, газаашаа гара-хаа*
Д. что-pcl говорить-cvb на улицу выходить-cvb
шэглэ-бэ
направляться-pst[3sg/pl]
‘Дамба, ничего не ответив, направился к выходу (букв.: чтобы выйти на улицу)’ (Т.Л. 49).

(72) *…тэрэ-шни боосолдо-хоор эндэ-һээ ондоо тээшээ*
он-poss2sg спорить-cvb здесь-abl другой pstp
ошо-хо-гүй хүн гээшэ ха

идти-pc.fut-neg человекpcl pcl

‘… выходит, он у тебя (букв.: он-твой) такой человек, который не пойдет отсюда в другое место, чтобы спорить’ (ЧЦ. 223).

(73) *Ши* *энэ* *үбшэн* *баабай-д-аа* *һү* *асар-ха*
ты этот больной отец-dat-refl молоко приносить-pc.fut
гэжэ *яба-һан* *бай-гаа-ш*
comp идти-pc.pst aux-pc.prs-2sg

‘Ты ушел, чтобы принести молоко своему больному отцу’ (Ш. 15).

Как показывает наш материал, подавляющее большинство глаголов направленного действия сочетаются исключительно с деепричастными формами и аналитической формой *-хА гэ-*, выражающими конкретную цель.

Сюда же примыкают глаголы <u>изменения положения в пространстве</u>:

(74) *Эжы* *аарса-яа* *халаа-хаяа* *һуури-һаа* *бодо-бо*
Мать арса-refl греть-cvb место-abl вставать-pst[3sg/pl]

‘Мать встала с места, чтобы подогреть арсу (молочный напиток)’.

(75) *Заабол* *үнгэрэгшэ* *адуун-ай* *хойноһоо* *хара-ха*
непременно прошедший конь-gen pstp смотреть-pc.fut
гэжэ *тэрэ* *толгой-гоо* *шохойлго-хо* *бшуу*
comp он голова-refl высовывать-pc.fut pcl

‘Он (тарбаган) непременно высунет голову, чтобы посмотреть вслед прошедшему коню’ (Бадм. 78).

Глаголы <u>перемещения предмета в пространстве</u>, когда движение происходит не самостоятельно, а под воздействием внешних факторов (чаще всего этот фактор – человек), по определению являются переходными. У глаголов перемещения наблюдаются в принципе те же семантические разновидности, что у глаголов движения (напр., направленное либо разнонаправленное перемещение):

(76) *Тиш-гээд* *бэх-ые-нь* *хатаа-хаяа* *үлеэ-жэ*
dist-cvb чернила-acc-poss3 сушить-cvb дуть-cvb
бай-жа, *һалган-уула-н* *хүдэлгэ-бэ*
aux-cvb дрожать-caus-cvb двигать-pst[3sg/pl]

‘Затем (он) дул и потрясывал, чтобы высушить чернила’ (ЧЦ 46).

(77) *Хурсал-ха* *гэжэ* *шулуу-е-нь* *үрг-өөд* *бай-на-б*
точить-pc.fut comp камень поднимать-cvb aux-prs-1sg

‘Я поднял ее жернов, чтобы наточить’ (Дорж. 13).

С такими глаголами возможны также разносубъектные фразы; в таком случае зависимое сказуемое выражается причастием на *-хА* в форме винительного падежа с показателями личного притяжания, указывающими лицо зависимого субъекта:

(78) *Эдэ* *бог-ууд-ые* *уһа-тай-нь* *адха-жа,* *сэбэр*
эти мусор-pl-acc вода-com-poss3 выливать-cvb чистый
боло-шо-һон *обёос-оо* *суба* *дээрэ*
становиться-intens-pc.pst овес-refl плащ pstp
хата-х-ые-нь *тараа-на-бди*
сохнуть-pc.fut-acc-poss3 разбрасывать-prs-1pl

‘Вылив этот мусор вместе с водой, ставший чистым овес мы разбрасываем на плаще, чтобы просох-он’ (Дорж. 4).

<u>Акциональные глаголы</u> употребляются в целевых конструкциях с деепричастными формами значительно реже, чем глаголы движения. Здесь представлены разные семантические подгруппы, но наиболее частотны глаголы физического воздействия и созидательные глаголы. Примеры:

(79) *Тагар* *шара-һан* *мяхан-ай* *амты-нь* *үзэ-хөө*
Т. жарить-pc.pst мясо-gen вкус-poss3 пробовать-cvb
нэгэ *хэршэмэг* *отол-һон* *аад,...*
один кусок резать-pc.pst pcl

‘Тагар отрезал было один кусочек, чтобы попробовать вкус жареного мяса…’ (Дамб. 39).

В этой подгруппе также возможны разносубъектные фразы:

(80) *Хүгшэн эхэ-ш* *энэ* *үдэр-т-өө* *шэнэ* *үргас-ын*
бабушка-poss2sg этот день-dat-refl новый урожай-gen
шэнiис-ээр *халааша* *бэлэг* *абааша-х-ы-ш*
пшеница-ins калач подарок уносить-pc.fut-acc-2sg
шамдаа *бар-яа* *һэн*
тебе стряпать-pc.prs pcl[3sg/pl]
'Бабушка для тебя состряпала, чтобы ты в этот день унес в подарок калачи из пшеницы нового урожая' (Номт. 122).

Послелоги *зорилгоор* и *зорилготой*, характерные для книжного стиля, образованы от слова *зорилго* 'задача, цель, намерение' (соответственно, с показателями орудного и совместного падежей); конструкции с этими послелогами, подчеркивая само понятие «цель», фокусируют внимание слушающего на зависимой части (ср. рус. *чтобы* и *с целью*). Примеры:

(81) *Дулааса-ха* *зорилготой* *уу-һан* *архи-нь*
Согреваться-pc.fut pstp пить-pc.pst водка-poss3
даар-уул-ха *таамтай*
мерзнуть-caus-pc.fut имеющий вид
'Водка, выпитая ими с целью согреться, видимо, холодит' (ЧЦ 17).

Таким образом, рассмотренные конструкции характеризуются тем, что преимущественно передают непосредственную цель при глаголах движения – и тем самым почти всегда моносубъектны.

Отметим в заключение, что на базе деепричастных целевых конструкций грамматикализуются сложные глагольные формы со значением намерения: если в роли формальной «главной части» моносубъектных конструкций используются глаголы *һуу-* 'сидеть' и особенно бытийный глагол *бай-*, перед нами уже не сложное предложение, а простое предложение со сложным сказуемым, где данные глаголы являются вспомогательными. При этом конструкция с деепричастием на *-хАЯА* выражает значение близкого совершения планируемого действия, а с формой *-хА гэжэ* – более отдаленного, сравним: *сай уу-ха гэжэ һууна* – собирается пить чай (вообще или через некоторое время), но *сай уу-хаяа һууна* – собирается выпить чай (немедленно); *газаа гара-ха гэжэ байна* – собирается выйти на улицу (напр., через час); *газаа гара-хаяа байна* – собирается выйти на улицу (прямо сейчас).

Разумеется, глагол *бай-* может употребляться и как полнозначный, в значении 'жить'; в этом случае целевое значение выражается при помощи послелога:

(82) *Бадан* *ород* *хэлэн-дэ* *һура-х-ын* *тула*
Б. русский язык-dat учиться-pc.fut-gen pstp
Уд-ын *байшан-да* *бай-даг*
Уда-gen гостиница-dat быть-pc.hab[3sg/pl]
'Бадан живет в гостинице Уда, чтобы выучиться русскому языку' (Дорж., Шагд. 133).

2. Конструкции «долгосрочной» цели

Этот семантический тип целевых отношений представлен послелогами *тула*, *тулада* 'поскольку; чтобы' (вторая форма – вариант с показателем дательно-местного падежа) и *түлөө* 'за то, что; чтобы'. Они широко упортребляются прежде всего в публицистическом стиле [Шагдаров 1974: 245]. Послелоги имеют нерасчлененную причинно-целевую семантику: с формами прошедшего времени реализуется причинная семантика, с формами будущего времени – целевая.

Семантическое различие между *тула* (*тулада*) и *түлөө* состоит в том, что последний послелог подразумевает приложение бóльших усилий. Это подтверждается данными Корпуса бурятского языка: *түлөө* часто сочетается с глаголами типа *тэмсэхэ* 'бороться' в главной части.

(83а) *Дорж-ые* *ер-үүл-х-ын* *тула* *телеграмма*
Д.-acc приходить-caus-pc.fut-gen pstp телеграмма
сох-ёо-бди
бить-pc.prs-1pl
'Для того, чтобы приехал Доржо, мы отправили телеграмму'.

(83б) *Дорж-ые* *ер-үүл-х-ын* *түлөө* *телеграмма* *сох-ёо-бди*

Во втором примере, как нам представляется, отправка телеграммы – не рядовое событие.

Как показывает материал, обе эти конструкции преимущественно выражают общую, «долгосрочную» цель, для выполнения которой требуется приложить некоторые усилия; это проявляется и в том, какие лексико-семантические группы глаголов употребляются в главной части – это глаголы разного типа деятельности.

Примеры с глаголами созидательной деятельности:

(84) *Энэ* *аргамжа* *хадаг-ал-х-ын* *тула* *томо* *«ордо»*
Этот веревка прятать-pc.fut-gen pstp большой ордо
гэжэ *суумхэ* *оё-дог*
comp сумка шить-pc.hab
'Чтобы спрятать эту веревку, шьют большую сумку под названием «ордо»' (БТБ 61).

В конструкциях с глаголами этой группы, как видно из примеров, цель часто предстает опосредованной, через назначение тех предметов, с помощью которых она достигается.

Глаголы речемыслительной деятельности в целевых конструкциях актуализируют не валентность содержания, а общее значение коммуникативного действия:

(85) *Улаан-Удэ* *ошо-лсо-х-ын* *тула* *дуугар-ба*
У.-У. идти-soc-pc.fut-gen pstp сказать-pst[3sg/pl]
'Сказал (это) ради того, чтобы поехать с ними в Улан-Удэ'.

С глаголами социальной деятельности – которые часто называют комплексные социально значимые действия-события, направленные на пользу членов общества, – в силу специфики их значения очень часто встречаются разносубъектные целевые конструкции; в зависимой части может появляться лично-притяжательное оформление, например:

(86) *Ури_хүүгэ-д-най* *бага* *наһан-һаа* *эб* *нэгэтэй*
ребенок-pl-poss1pl малый возраст-abl мир единый
ажаһуу-жа *һура-х-ын* *түлөө* *үхибүү-д-ай*
жить-cvb учиться-pc.fut-gen pstp ребенок-pl-gen
уулзалга *үнгэргэ-нэ-бди*
встреча проводить-prs-1pl
'Мы проводим встречу детей для того, чтобы наши дети с малых лет научились жить в мире' (Б.Ү. 2003).

3. Конструкция целевой мотивации

Это значение выражается исходно изъяснительной конструкцией со скрепой *гэжэ* (изредка встречаются также формы *гээд*, *гэлдэжэ*) в ее моносубъектном и разносубъектном вариантах. Как говорилось в разделе 2, это чрезвычайно частотная скрепа, специализированно выражающая изъяснительные отношения; но она способна передавать и отношения обусловленности – причинно-следственные, целевые, уступительные, условные – за счет того, что вводимая ею зависимая часть, как бы прямая речь исполнителя главного действия, представляет собой мотивацию этого действия. При этом характер выражаемых отношений не всегда прозрачен, сравним:

(87) *Шоно* *үнэгэн* *хоёр* *хэл-ээ* *гарга-жарх-ёод,* *арай*
волк лиса два язык-refl высовывать-intens-cvb едва
гэ-жэ *хүрэ-хэ* *газар-т-аа* *хүр-өөд,* *заряа*
aux-cvb достигать-pc.fut место-dat-refl достигать-cvb еж
хаана *яба-гша* *ааб* *гэжэ* *гэдэргээ* *хара-ба*
где идти-pc. pcl comp назад смотреть-pst[3sg/pl]
'Волк и лиса, от усталости высунув язык, едва дошли до положенного места и оглянулись назад (чтобы посмотреть/узнать), мол, где же ползет еж' (ГБЯ 204).

В данном примере в перевод введен дополнительный компонент, который в оригинале формально не выражен, но присутствует имплицитно, – 'чтобы посмотреть/узнать', восприятие и обработка воспринятого в сознании. Опущение этих двух естественно подразумеваемых фаз ведет к тому, что главная часть ('оглянулись') напрямую состыкуется с зависимой ('где еж') в управляемой форме, но управление это – выбор формы именно изъяснительной конструкции – обусловлено не глаголом 'ог-

лянуться', а имплицитными компонентами текста. Слушающий или читающий интерпретирует целое как обусловленность (действие 'оглянуться' вызвано желанием что-то узнать), но эта обусловленность не конкретизирована как именно причина или именно цель.

Однозначно целевое прочтение возникает, если в главной части конструкций с *гэжэ* используется глагол движения или другого целенаправленного действия, а в зависимой части выступает форма будущего времени на *-хА* с показателями 1-го л. (в МСФ) или императива (в РСФ):

МСФ (...V-*хА*-1sg/pl) *гэжэ* (ГПЕ) 'для того чтобы'
РСФ [N-NOM V-IMP] *гэжэ* (ГПЕ) 'для того чтобы'

Как и следовало ожидать, в связи с исходным изъяснительным значением, эта конструкция представляет достаточно сложное, обдуманное целеполагание, для реализации которого порой необходим целый комплекс акций:

(88) *Залуу үнеэн тугал-аа бү голо-г*
молодой корова теленок-refl neg отвергать-imp[3sg]
гэжэ түрүүшээр эхэ-тэй-нь сүг бай-лга-ха ёһотой
comp поначалу мать-com-poss3 вместе быть-caus-pc.futнадо
'Чтобы молодая корова не пренебрегала своим теленком (букв.: мол, пусть молодая корова не пренебрегает своим теленком), надо поначалу держать его вместе с матерью' (Шагд. 140).

Дальнейшее развитие целевого моносубъектного варианта конструкции привело к потере личного оформления; в современном бурятском языке цепочка *-хА гэ-/-хА-гүй гэ-* воспринимается как аналитическое целевое деепричастие, по частотности и по кругу функций конкурирующее с серией целевых деепричастий на *-хАЯА, -хАА, -хААр*.

4. Конструкции цели с оценочным компонентом

Серия конструкций со специализированными целевыми послелогами привносит дополнительные оценочные характеристики как цели, так и способов ее достижения:

V-*х-ын талаанда* 'лишь бы' (неодобр.)
V-*х-ын урманда* 'лишь бы'

В этой же группе мы рассмотрим конструкцию с послелогом *хойноһоо* в связи со спецификой ее семантики:

V-*х-ын хойноһоо* 'за, для того, чтобы' (разг.)

Все они употребляются с формой будущего времени на *-хА*, исключительно моносубъектны и в них ни разу не встретилось отрицание; семы (не)желательности или необходимости события-цели усилены, в том числе и за счет дополнительных эмоционально-оценочных компонентов.

А. Послелогом *хойноһоо* (разговорный стиль [Шагдаров 1974: 243]) выражается значение цели, которую можно достичь только через затрату серьезных физических и моральных усилий; поэтому нередко появление дополнительной негативной эмоциональной оценки, особенно если цель является не собственной, а навязанной внешними факторами:

(89) *…эзэн Бадм-ын эд зөөри-ие арьбадха-х-ын хойноһоо*
Хозяин Б.-gen имущество-acc умножать-pc.fut-gen pstp
үдэр һүни илгадгүй хүсэ хүлһэ-еэ адха-н
день ночь без разбору сила пот-refl проливать-cvb
яба-һан-аа һана-жа…
aux-pc.pst-refl вспоминать-cvb
'…вспоминая о том, как он, не разбирая дни и ночи, проливая пот-свой, трудился (букв.: ходил) ради того, чтобы приумножить богатство хозяина Бадмы…' (ХН 56).

Кроме того, этим послелогом управляют глаголы *тэмсэ-* 'бороться', *мурысэ-* 'соревноваться' и т. д.:

(90) *түрүү һуури эзэл-х-ын хойноһоо тэмсэ-хэ*
первый место занимать-pc.fut-gen pstp бороться-pc.fut
'бороться за первенство' (ГБЯ 578);

(91) *адис хүртэ-х-ын хойноһоо түрисэлдэ-хэ*
благословение получать-pc.fut-gen pstp толкаться-pc.fut

‘толкаться, чтобы получить благословение’ (БК).

Б. Неоднозначно специализированный послелог *урманда* (причинное значение см. в § 1) в целевом употреблении встречается редко. В отличие от послелога *хойноһоо*, он называет цель, которая субъектом главной части оценивается очень позитивно. Напротив, главная часть может называть действие, оцениваемое не вполне положительно, но субъект готов и на это, лишь бы добиться своей цели (ср. рус. *лишь бы*):

(92) *Мори* *уна-х-ын* *урманда* *Лодон* *эх-ын-гээ*
лошадь ехать верхом-pc.fut-gen pstp Л. мать-gen-refl
хара-даг *хашараг-ууд-ые адуул-даг* *юм*
смотреть-pc.hab телок-pl-acc пасти-pc.hab pcl[3sg/pl]

‘Лодон пасет телок, за которыми присматривает его мать, только ради того, чтобы покататься на лошади’ (Номт. 125).

В. Конструкция с редким специализированным послелогом *талаанда* также содержит оценочный компонент, но не только «внутренний», со стороны действующего в ней субъекта, но и «внешний», со стороны говорящего: как и в случае с *урманда*, здесь подчеркивается чрезвычайная важность цели для действующего субъекта и готовность достичь ее любым способом. Для говорящего же такой способ ее достижения, какой назван в главной части, является несколько странным, необычным или неодобряемым, так что от первого лица эти конструкции не употребляются:

(93) *Город-ой* *зон* *өөһэдыгөө* *сэнг-үүл-х-ын* *талаанда* *олон*
город-gen люди себя веселиться-caus-pc.fut-gen pstp много
үхибүү-тэйболо-хоёо *ашаарха-даг*
ребенок-prop становиться-cvb тяготиться-pc.hab[3sg/pl]

‘Горожане тяготятся иметь много детей, чтобы иметь возможность (лишь бы) самим повеселиться’ (Юнд. 41).

(94) *Ульгам* *шударгуу* *мор-ёорхатар* *таби-х-ын* *талаанда*
ходкий преданный конь-ins рысь пускать-pc.fut-gen pstp
хаана-шье *ошо-хо*
где-pcl идти-pc.fut[3sg/pl]

‘Может куда угодно поехать, лишь бы быстрого коня пустить рысью’ (Номт. 123).

5. Конструкции с несобственно целевыми значениями

Во многих исследованиях дифференциация целевых отношений в первую очередь проводится по линии разграничения конкретных и обобщенных ситуаций [Шувалова 1990; Тажибаева 2001].

Среди целевых конструкции со служебным словом *гэжэ* и с послелогами *тула* (*тулада*) и *тулөө* характеризуются тем, что они способны выражать отношения между вневременными, обобщенными ситуациями, приобретая значения (1) целевого долженствования либо (2) целевого назначения.

1) В главной части конструкций целевого долженствования употребляются модальные безлично-предикативные слова: *хэрэгтэй* ‘надо, необходимо’, *шухала* ‘важно, существенно’, *ёһотой* ‘должно’ и т. п.:

(95) *Ноохон-ой-нь* *уна-ха-гүй* *бүхэ* *бай-х-ын*
шерсть-gen-poss3 падать-pc.fut-neg крепкий быть-pc.fut-gen
тула *хони-д-т-оо* *хужар* *үгэ-хэ* *хэрэгтэй*
pstp овца-pl-dat-refl солончак давать-pc.fut необходимо

‘Для того чтобы их шерсть не выпадала, была крепкой, необходимо овцам-своим давать солончак, если нет солончака, то соль’ (АБАС, 26).

Ср. также:

(96) *Ноохон-шинь* *бүхэ* *бай-г* *гэжэ* *хони-д-т-оо*
шерсть-poss3 крепкий быть-imp comp овца-pl-dat-refl
хужар *үгэ-хэ* *хэрэгтэй*
солончак давать-pc.fut необходимо

‘Чтобы их шерсть была крепкой (букв. мол пусть шерсть будет крепкой), овцам необходимо давать соль’.

(97) *Ажал-ай* *журам* *шангадха-х-ын* *тулөө,* *элдэб*
Работа-gen дисциплина укреплять-pc.fut-gen pstp разный
арга *ургэн-өөр* *хэрэглэ-хэ* *шухала*
способ широкий-ins использовать-pc.fut важно
'Для того, чтобы укрепить трудовую дисциплину, важно широко использовать различные способы' (Дорж. 25).

В таких предложениях на значение желательности накладывается модальность долженствования; поскольку они являются безличными, то в них ослаблена сема активного, целенаправленного действия; более того, появляются примеры с именными сказуемыми в главной части, которые ни действия, ни целенаправленности не предполагают:

(98) *Инаг дуран* *тухай* *гоё* *һайхан-аар* *хэлэ-х-ын*
любовь pstp красивый хороший-ins сказать-pc.fut-gen
тулада *эрхэбэшэ* *уран зохёолшо* *бай-ха*
pstp обязательно писатель быть-pc.fut
хэрэгтэй *бэшэ-л* *даа?*
следует neg-pcl pcl
'Чтобы красиво говорить о любви, разве обязательно быть писателем?' (ЧЦ 18).

2) Предложения целевого назначения характеризуются тем, что целеполагание относится не к действию, а к некоторому объекту, как правило материальному; т. е. зависимая часть относится, собственно говоря, не к глаголу, а к существительному в составе главной части. Однако в бурятском это специально не выражается – в главной части таких конструкций чаще всего встречаются глаголы типа «использовать(ся)» и «являться», так что формальные признаки целевой конструкции сохраняются, например:

(99) *Илгаһан* *тэмдэг-үүд ...* *бэшэ-жэ* *бай-һанхүн-эй*
разделительный знак-pl писать-cvb aux-pc.pst человек-gen
өөрынгөө *үгүүлэл-дэ* *яа-жа* *хабаада-һ-ые*
свой сказ-datq-cvb участвовать-pc.pst-acc
харуул-һан *хэһэг* *илга-х-ын* *тулөө*
показывать-pc.pst отрывок различать-pc.fut-gen pstp
хэрэглэ-гдэ-дэг
нуждаться-pass-pc.hab
'Разделительные знаки препинания нужны для того, чтобы различить, как автор текста проявляет себя в своем рассказе' (Цыд. 121).

Целевое назначение предмета специализированно выражается структурно иным способом, а именно определительными конструкциями с причастием на *-хА*, например, *бууза шана-ха кастрюля* 'кастрюля для варки бууза (национальное блюдо)'.

4. Отрицание в целевых конструкциях

Появление отрицания в целевых конструкциях, как в зависимой, так и в главной части, ведет к существенному изменению их семантики, так что можно даже рассматривать такие конструкции не как парадигматические варианты, а как особый подтип целевых конструкций – конструкции «антицели» (отрицание в зависимой части) и «целевой коррекции» (отрицание в главной части целевой конструкции).

Отрицание в зависимой части возможно не во всех целевых конструкциях, а только в моделях с послелогами *тула/тулада* и *тулөө*, а также с аналитической формой *-хА гэжэ*. В таком случае используется отрицательный аффикс *-гүй;* тем самым создается значение «антицели», т. е. потенциального нежелательного положения вещей, которое можно предотвратить исполнением действия, названного в главной части:

(100) *Хамуу_ үбшэн* *хүрэ-хэ-гүй-н* *тулада тиигэ-жэ*
чесотка достигать-pc.fut-neg-gen pstp dist-cvb
угаа-на *бшуу*
мыть-prs pcl[3sg/pl]

‘(Они) моют таким образом, чтобы (овцы) не заболели чесоткой’ (Бадм. 91).

(101) *Мүнөө жэл-дэ яа-шье доошо ургаса*
сейчас год-dat q-pcl ниже урожай
аба-ха-гүй-н тулөө хамсы-гаа шама-жа
брать-pc.fut-neg-gen pstp рукав-refl сучить-cvb
оро-нхой-бди...
aux-pst-1pl
‘Чтобы в этом году ни в коем случае не получить урожай ниже, мы работаем засучив рукава’ (АБАС 16).

(102) *Хазаар-ынь ханхин-уул-ха-гүй гэжэ сахариг-һаа-нь*
уздечка-poss3 звенеть-caus-pc.fut-neg comp кольцо-abl-poss3
бар-яад бай-на
держать-cvb aux-prs[3sg/pl]
‘Чтобы не звенела уздечка, держит ее за кольцо’ (Шагд., Дорж. 156).

Как видим, в конструкциях антицели сохраняются семантические характеристики, описанные выше для основных типов целевых конструкций; так, зависимая часть со скрепой *-хА-гүй гэжэ* называет ситуацию конкретную и непосредственно предсказуемую, тогда как с послеложными скрепами это ситуации более абстрактные и прогноз более долгосрочный.

Значение антицели выражают также конструкции с «повелительно-допустительной формой 3-го л.» (ГБЯ-1: 252–3, 259–60) на *-УУжА* в одном из своих значений – “предостерегательном” (‘смотри не …!’), в сопровождении скрепы *гэжэ*:

МСФ [... V-*УУжА*-1 sg/pl *гэжэ* (ГПЕ)] ‘как бы не’
РСФ [N-NOM V-*УУжА*] *гэжэ* (ГПЕ) ‘как бы не’

Форма превентива, хотя и не содержит отрицания, тем не менее выражает возможное нежелательное следствие, которое действие главной части должно предотвратить:

(103) *…тани-һан хүн-дэ хара-гда-ш-уужа-б гэжэ*
знать-pc.pstчеловек-dat видеть-pass-intens-imp-1sg comp
хулгай нюд-өөр-өө хултагаша-н хойшо урагшаа
воровской глаз-ins-refl бегать глазами-cvb назад вперед
хараашал-на
смотреть кругом-prs[3sg]
‘(Он) оглядывается и смотрит украдкой (опасаясь, мол), как бы не быть замеченным знакомыми людьми’ (ГБЯ-1: 253).

От конструкций с отрицанием эти конструкции отличаются большей эмоциональной окрашенностью – негативная оценка последствий в случае осуществления события зависимой части значительно выше («опасение» вместо «нежелательности»), сравним:

(а) *Гэнтэ тэрэ хүмнай ябаш-уужа гэжэ газаа гараад байнабди* ‘Мы вышли на улицу (опасаясь), как бы вдруг тот человек (наш) не ушел’;

(б) *Гэнтэ тэрэ хүнэйнгөө ябаша-ха-гүй-н тула газаа гараад байнабди* ‘Мы вышли на улицу, чтобы тот человек вдруг не ушел’.

Показатель отрицания в главной части обусловливает значение, которое можно назвать «целевой коррекцией»: *Мы не для того его ловили, чтобы отпускать*. В бурятском языке здесь используются показатели как контрастивного отрицания *бэшэ*, так и констатирующего *-гүй*. Примеры:

(104) *Нухэр-өө муута болго-хо гэжэ Гармаев хэлэ-һэн*
друг-refl плохой делать-pc.fut comp Г. говорить-pc.pst
бэшэ бай-гаа
negaux-pc.prs[3sg/pl]
‘Гармаев не для того говорил, чтобы унизить достоинство товарища’ (ГБЯ-2: 185).

Показатель *бэшэ* здесь сопровождает сказуемое главной части, но на самом деле относится к конструкции в целом – в примере выше отрицается отнюдь не главная часть (Гармаев говорил, а не молчал). У этих конструкций сложная пресуппозиция и сложное прагматическое назначение: подразумевается, что слушающий мог понять цель действия главной части неправильно; говорящий хочет это

неправильное представление скорректировать; в своем высказывании он соединяет и эту неверно понятую цель, и действие, вводя контрастное отрицание, чтобы самому же это соединение и разрушить.

Примеры с обычным отрицанием в главной части:

(105) *Гармаев нухэр-өө муута болго-хо гэжэ хэл-ээ-гүй*
Г. друг-refl плохой делать-pc.fut comp говорить-pc.prs-neg
'Гармаев сказал не затем, чтобы унизить достоинство товарища'.

(106) *Доржо тэрэ-ниие худалда-ха гэжэ хэ-э-гүй*
Д. тот-acc продавать-pc.fut comp делать-pc.prs-neg
'Доржо сделал эту вещь не для того, чтобы продать'.

* * *

В ходе анализа выделились следующие оппозиции, организующие систему целевых конструкций бурятского языка:

1) по степени специализации: неспециализированные, неоднозначно специализированные и однозначно специализированные модели;

2) тесно связанное с первым противопоставление конструкций общей, непосредственной и оценочно охарактеризованной цели: чем выше уровень специализации, тем более конкретным является целевое значение. Кроме того, противопоставление собственно-целевых и несобственно-целевых вариантов по признаку конкретности – обобщенности называемых ситуаций возможно только у конструкций общей цели, т. е. неспециализированных и неоднозначно специализированных;

3) по наличию отрицания: появление отрицательных показателей дает значение либо «антицели» (отрицание в зависимой части), либо «целевой коррекции» (с отрицанием в главной части, особенно с контрастивным показателем *бэшэ*).

Структуру семантического поля цели можно представить следующим образом. Первое его ядро составляют формально более простые конструкции – с целевыми деепричастиями, включая аналитическую цепочку *-хА-(гүй) гэжэ*. Все эти конструкции передают непосредственную, конкретную, ближайшую, как бы краткосрочную цель; они очень часто используются при описании стандартных цепочек действий в повседневной жизни, в главной части представлены глаголы движения/перемещения, реже других типов целенаправленных действий, доминирует моносубъектность.

Второе ядро семантического поля цели – конструкции общей цели; формально сюда относятся послеложные причинно-целевые и конструкции с прямой речью, вводимой показателем *гэжэ*. Все они передают цель более абстрактную, долгосрочную, т. е. действенную на протяжении достаточно крупных временных циклов («жизненные цели»), цель лучше продуманную и требующую более сложных действий для своего осуществления. Из глаголов движения здесь встречаются только разнонаправленные, дисперсные в пространстве и времени, больше акциональных глаголов – вплоть до глаголов социальной деятельности. Соответственно, выше доля разносубъектных конструкций. Только у этих конструкций обнаружились несобственно целевые варианты, а именно, целевого долженствования, в зависимой части которых сема желательности дополнена семой необходимости, а в главной части находится безличный модальный предикат, и целевого назначения, где целеполагание осуществляется применительно к некоторому предмету.

Третье ядро составляют конструкции со специализированными послелогами с семантикой субъективно-оценочной характеристики базового целевого смысла. Их характерная черта – выражение эмоционального отношения субъекта к поставленным целям, с одной стороны, выражение отношения говорящего как к целям, так и к средствам их достижения – с другой.

Конструкции с отрицанием можно рассматривать как отдельный подтип, противопоставленный всем остальным в целом. Использование показателей отрицания в зависимой части превращает цель в «антицель» – т. е. вместо цели выражается отрицательно оцениваемое положение дел, которое следует избегать. Еще один способ выражения антицели – конструкция со скрепой *гэжэ*, сопровождающей предостерегательную форму на *-уужа* ('смотри не …!'). Хотя формально отрицания в ней нет, но негативная оценка зависимого события гораздо сильнее. Введение отрицания, особенно контрастивного отрицания *бэшэ,* в главную часть дает еще один сложный семантико-прагматический вариант целевого значения: значение целевой коррекции.

Крайне важен для описания системы целевых конструкций учет взаимодействия между морфосинтаксическим и лексическим уровнями. В целом здесь прослеживается явная зависимость между семантикой акциональных глаголов и структурными характеристиками целевых конструкций с их участием. Глаголы движения/перемещения и изменения положения предполагают чаще всего моносубъектные конструкции, а глаголы социальной деятельности часто встречаются и в разносубъектных. Далее, типовая цель при глаголах движения и перемещения – конкретна и непосредственна, что обусловливает использование целевых деепричастий, тогда как более абстрактный характер цели при других семантических группах глаголов обусловливает употребление более сложных структурных типов, например послеложных.

Наконец, в заключение обратим внимание на явления переходные: с одной стороны, между целевыми и причинно-следственными конструкциями, с другой – между целевыми и изъяснительными прогностическими конструкциями.

Взаимосвязь между причиной и целью была очевидна уже в самом определении целевого значения: целевая зависимая часть выступает и в качестве стимула-причины, и в качестве потенциального результата действия главной части («причина, действующая из будущего»). Причинные и целевые конструкции относятся к одному типу – обстоятельственных конструкций обусловленности, и целый ряд послелогов имеют в бурятском языке нерасчлененное причинно-целевое значение; целевое их прочтение обусловливается использованием формы причастия будущего времени.

Взаимосвязь между целевыми и изъяснительными конструкциями носит более сложный характер. Первые относятся к группе диктум-диктумных, вторые – к модус-диктумным. У первых зависимая часть имеет синтаксический статус обстоятельства, у вторых – дополнения, опирающегося на управление со стороны глагола-сказуемого главной части. Тем не менее между ними имеется явное сходство как по линии семантики, так и по линии используемых формальных скреп (формы винительного предикативного, формы с *гэжэ*). Так, целевое деепричастие на *-хАЯА* представляет собой моносубъектный вариант причастия будущего времени в винительном падеже *-хАЯА*, а в (редких) разносубъектных фразах и фразах с отрицанием используется полная форма винительного предикативного *(-х-ые, -хА-гүй-е)*.

Объяснение этому мы видим в семантике конструкций цели: в их основе лежит планирование и прогноз, т. е. интеллектуальные операции, нормально выражающиеся изъяснительными (дополнительными) конструкциями. Семантическое развитие серии прогностических конструкций, как уже говорилось выше, мы представляем следующим образом: от оперирования потенциальной информацией через намерение осуществить прогнозируемое действие к конкретному действию по осуществлению запланированного. Глаголы мышления, глаголы намерения и каузации, глаголы движения и акционального действия в этом свете являются как бы естественными фазами процесса реализации задуманного: обдумал, захотел, встал, пошел и сделал, *юушьеб хэ-хэеэ һанаба/оролдобо/ошобо*. В целом образуется некоторое поле, включающее как модус-диктумные, так и диктум-диктумные конструкции, причем внутренняя организация этого поля отражает внешние по отношению к языку поведенческие сценарии. Интересно также, что в зону цели втягиваются оба крупных структурных типа, представленных в зоне оперирования информацией: и причастные конструкции с винительным предикативным, и конструкции на базе глагола говорения *гэ-*.

Таким образом, в целом можно предположить, что система целевых конструкций складывается и развивается исторически из двух разных источников – конструкций прогноза и конструкций причины, и лишь позднее пополняется конструкциями специализированной целевой семантики с эмоционально-оценочными компонентами.

Таблица 3.1

Семантические группы глаголов в главной части целевых конструкций

ЛСГ глаголов	*гэжэ*	*-хА (-гүй) гэ-*	*-хАА, -хАЯА, -хААр*	*тула, тулада, түлөө*	*-уужа гэжэ*	*зорилгоор зорилготой*	*хойноһоо*	*талаанда*	*урманда*

Целенаправленного движения и перемещения	+	+	+	⊥	+	+	–	+	+
Целенаправленного действия	+	+	+	⊥	⊥	+	–	+	+
Изменения положения в пространстве	+	+	+	⊥	⊥	+	–	?	+
Созидательной деятельности	+	+	⊥	+	⊥	⊥	–	?	–
Речемыслительной деятельности	+	⊥	⊥	+	⊥	⊥	–	?	–
Социальной деятельности	⊥	⊥	⊥	+	⊥	+	–	?	–
Глаголы со значением «прилагать усилия»	–	–	–	–	–	–	+	–	–

Примечания. Знак «+» обозначает, что появление глаголов данной группы в соответствующей модели возможно, знак «–» передает невозможность такого сочетания, знак «⊥» – что такое сочетание в принципе возможно, но встречается редко, знак «?» – что вопрос требует дополнительного исследования.

§ 3. Условные конструкции

Условными традиционно называются бипредикативные конструкции, в зависимой части которых обозначается такое исходное независимое положение дел (= условие), которому в случае его осуществления сопутствует другое, семантически зависимое положение дел (= следствие), обозначаемое в главной части. Конструкция в целом отражает естественный ход событий, но и условие, и следствие представляют собой не действительные (фактивные), а возможные и невозможные (нефактивные) положения дел. Значение условных конструкций (УК) соответствует логической операции импликации [Типология условных… 1998: 8, 15, 22 и др.].

В бурятском языке, как было показано во втором разделе, условные значения имеют несколько структурно различных конструкций (всего пять моделей). Средствами выражения условных отношений в бурятском языке являются условное деепричастие на *-бАл* (конструкция с его участием имеет моносубъектную и разносубъектную реализацию), условная частица *hAA,* причинно-условная скрепа *хада,* условные союзы *гэ-бэл и бол-бол* (> *бол*), производные от глагола говорения *гэ-* ‘говорить, сказать’ и фазового глагола *бол-* ‘становиться’. В начальной позиции всех условных конструкций может употребляться слово *хэрбээ (хэрбээ)* в качестве дополнительного маркера условных отношений. Его присутствие в неоднозначно специализированных конструкциях снимает все другие возможные прочтения.

Как и в предыдущей главе, мы различаем условные модели по степени их специализированности. Напомним вначале, что условное прочтение появляется в определенных условиях у моделей темпоральной семантики – обычно при генерализованном или итеративном (повторяющемся) характере ситуаций в главной и зависимой частях (об этой связи как типологической см.: [Heine, Kuteva 2002: 293]). Пример, когда местоименная скрепа со значением общей временной соотнесенности выражает условные отношения:

(107) *Бууз-аа* *шан-аад* *бай,* *тиш-хэ-дэ-ш* *бидэ*
бууза-refl варить-cvb aux:imp2sg dist-pc.fut-dat-2sg мы

ерэ-хэ-бди
приходить-pc.fut-1pl
‘Свари бууза (национальное блюдо), и тогда (букв.: когда сделаешь так) мы придем’.
Итак, условие выражается в следующих конструкциях:
Неспециализированная модель:
(N-GEN↔) V-*хА-дА*-POSS (ГПЕ) ‘когда (если)’;
Неоднозначно специализированная модель:
[(N-GEN↔) V-*АА*-(NEG) *хада*-POSS) (ГПЕ)] ‘поскольку / если (бы)’;
Однозначно специализированные модели:
[(N-GEN↔) V-PC-(NEG) *һаа*-POSS) (ГПЕ)]‘если (бы) (не)’
(МСФ) […V-*бАл* (ГПЕ)] ‘если (бы)’
(РСФ) [(N-GEN↔ V-*бАл*-POSS) (ГПЕ)]
(ПЕ) *гэ-бэл* (ПЕ) ‘если (бы)’
(ПЕ) (*бол)-бол*-POSS (ПЕ) ‘если (бы)’
Местоименные скрепы *тиигээ һаа, тиигэ-бэл, иигэ-бэл,тиигээ хада, тиигээ (бол)бол.*
В дальнейшем мы будем рассматривать только специализированные модели.

Среди возможных значений условных конструкций, описанных в синтаксической литературе, центральным является значение реального условия; это значение передают все бурятские условные конструкции. Выражение остальных значений – ирреального условия, логического вывода и др. – в бурятском языке часто связано с формами сказуемых как главной, так и зависимой частей и, возможно, не во всех моделях. По этим причинам мы представим вначале выражение реального условия на материале всех моделей УК, затем продемонстрируем остальные значения и их распределение по отдельным моделям.

1. Выражение реального условия в бурятских УК

В условных конструкциях (УК) и событие-условие, и событие-следствие «рассматриваются говорящим по отношению к миру не как действительные, а как возможные или невозможные» [Типология условных… 1998: 34]. По этому универсальному признаку УК подразделяются на **реальные** (иначе потенциальные), выражающие реальное, выполнимое условие, и **ирреальные** (иначе контрфактивные), выражающие нереальное, невыполнимое условие. Неспециализированные и неоднозначно специализированные УК способны выражать только значение реального условия; специализированные этого ограничения не имеют.

Итак, реальное условие в бурятском языке выражается прежде всего частицей *һаа* с разными причастными формами, деепричастной формой на *-бАл,* условным союзом *гэ-бэл*, образованным на базе глагола говорения *гэ-* и условного деепричастия, а также союзным словом *бол-бол* (> *бол*) от фазового глагола *боло-* ‘становиться, делаться’. При этом самым нейтральным, частотным и многосторонним маркером является частица *һаа*. Чрезвычайно редко и при особых условиях это значение выражается служебным словом *хада* в сочетании с причастием на *-АА*.

В значении реального условия все эти конструкции практически синонимичны, например:
(108) *...бүхы һурагша-д-ай хоёр-гүй гар-аа һаа-нь,*
все ученик-pl-gen два-neg выходить-pc.prspcl-poss3
Ленинград эльгээ-жэ боло-хо-л
Л. отправлять-cvb aux-pc.fut-pcl
‘Если все ученики закончат учебу без двоек, (их) можно отправить в Ленинград’ (Бадм. 52).

Это предложение можно перестроить без изменения смысла с деепричастием на *-бАл* и союзным словом *болбол*:

(а) *бүхы һурагшадай хоёргүй гара-бал, Ленинград эльгээ-жэ боло-хо-л*;

(б) *бүхы һурагшадай хоёргүй гар-аа болбол, Ленинград эльгээ-жэ боло-хо-л.*

Союз *гэбэл* в таком случае невозможен; возможна условная конструкция с зависимым сказуемым – глаголом речи в прямом значении, перед которым будет употреблена прямая речь:

(в) **бүхы һурагшадай хоёргүй гар-аа гэбэл, Ленинград эльгээ-жэ боло-хо-л*;

(г) *бүхы һурагшадай хоёргүй гар-ая гэ-бэл, Ленинград эльгээ-жэ боло-хо-л*

‘Если все ученики скажут, мол, давайте закончим учебу без двоек, то их можно отправить в Ленинград’.

По результатам опроса стилистически ограниченными (книжными) являются деепричастная форма на *-бАл* и образованные от нее союзы. Свидетельством тому служит также преимущественное использование условной деепричастной формы в стиле учебно-научной литературы (см.: [Шагдаров 1974: 334]).

Проиллюстрируем эти модели по отдельности.

А. Центральным специализированным средством выражения условных отношений в бурятском языке является частица *haa* в сочетании с причастиями, чаще всего незавершенно-прошедшего времени *-АА:*

[(N-GEN↔) V-PC-(NEG) *haa*-POSS) (ГПЕ)]‘если (бы) (не)’

Самый распространенный ее формальный подтип (собственно реальное условие) – с формами будущего времени индикатива в главной части. Наиболее частотна форма будущего общего, т. е. причастие будущего времени на *-хА* с лично-предикативными аффиксами:

(109) *Булт-ые-нь* *тар-яа* *haa,* *энэ* *хунэг* *соо*
все-acc-poss3 сажать-pc.prs pcl этот ведро pstp
багта-ха-гүй *шэншсэ* *аба-ха-ш*
вмещаться-pc.fut-neg пшеница брать-pc.fut-2sg
‘Если все посадишь, получишь столько пшеницы, что не влезет в это ведро’ (Номт. 119).

Вторая форма будущего времени, причастие на *-хА* с притяжательными аффиксами – в условных конструкциях не встретилась – она выражает непосредственно предстоящее, с уверенностью ожидаемое действие, которое вот-вот совершится, поэтому ее семантика несовместима с семантикой УК. С будущим ближайшим и с другими формами с модальностью знания/уверенности в главной части условные конструкции начинают выражать условно-причинное значение, близкое русскому *раз*. Сравним пример с аналитической формой, передающей значение уверенности говорящего:

(110) *Хаан-ай* *хали-жа,* *ноё-д-ой* *нугар-жа,* *бая-д-ай*
хан-gen падать-cvb нойон-pl-gen гнуться-cvb богачpl-gen
бара-гда-жа *hайн* *саг-ай* *ер-ээ* *haa,*
иссякать-pass-cvb хороший время-gen приходить-pc.prs pcl
үгытэй *зон-до* *жаргал* *ер-ээ-гүй-д-өө*
бедный народ-dat счастье приходить-pc.prs-neg-dat-refl
яа-ха *юм!*
q-pc.fut pcl
‘Если/раз пришло хорошее время, когда обрушивается монархия, сгибаются нойоны, беднеют богачи, как же не придет счастье для бедняков!’ (ХН 1, 300).

Форма же настояще-будущего времени на *-нА* возможна только в сочетании с определенными аналитическими формами финитного сказуемого (см. далее). Таким образом, из индикативных форм здесь выступает преимущественно форма будущего общего.

Дополнительно в ЗЧ может появляться усилительная частица *-л*, подчеркивающая названное условие как единственное и обязательное для реализации действия ГЧ:

(111) *Тэрэ* *удаг-ые* *зала-жа,* *хэрэг* *х-үүл-ээ-л*
тот шаманка-acc приглашать-cvb дело делать-caus-pc.prs-pcl
haa, *магад* *амидыр-уул-жа* *боло-хо*
pcl возможно жить-caus-cvb aux-pc.fut[3sg/pl]
‘Только если пригласить ту шаманку и поручить ей это дело, возможно, (она) оживит’ (Шад. 252).

Появление определенных аналитических форм как в зависимой, так и в главной части может вносить дальнейшие смысловые оттенки в значение УК. Так, аналитическая форма намерения *-хА гэ-* здесь дает значение ‘если хотите, если намереваетесь’:

(112) *Шүд-өө* *абх-уул-ха* *г-ээ* *haa,* *hайн* *үдэр*
зуб-refl брать-caus-pc.fut aux-pc.prs pcl хороший день

хар-аад *абх-уул-аарай*
смотреть-cvb брать-caus-imp
‘Если хочешь удалить зуб, в хороший день дай удалить (букв.: посмотрев хороший день)’.

Из возможных аналитических форм главного сказуемого в контексте УК интересны еще две: модальная форма уверенного прогноза *-хА бай-* с причастием будущего времени и аналитическая форма намерения *-хАЯА бай-* с целевым деепричастием – обе с бытийным глаголом (внутренняя форма – ‘быть предстоящим’ и ‘быть намеревающимся’). Обе употребляются обычно с показателем настоящего времени (*-хА бай-на*): потенциальность в них обеих передается участием первого компонента *-хА*, *-хАЯА*, а форма настоящего времени осуществляет привязку этого потенциального события ко времени высказывания («сейчас, когда я говорю, налицо намерение»). Использование показателя будущего времени с формой намерения невозможно (**-хАЯА бай-ха*), с формой утверждения возможно (*-хА бай-ха*), но в таком случае снимается категоричность утверждения.

Форма намерения на *-хАЯА бай-* в ГЧ подчеркивает значение субъективного намерения:

(113) *Тэрэ-ниие заабол* *гарга-ха* *хэрэгтэй,*
он-acc непременно выводить-pc.fut нужно
гарг-аа-гүй *һаа,* *таниие бахалуурда-хаяа* *бай-на*
выводить-pc.prs-neg pcl вы:acc душить-cvb aux-prs[3sg/pl]
‘Его (духа) обязательно надо изгнать, если не изгнать, то может вас придушить (собирается придушить)’ (ХН 1, 196).

Примеры с формой уверенного прогноза *-хА бай-на* в ГЧ (непременность следствия):

(114) *Хэрбээ* *зүбшөөлөө* *үг-өө* *һаа-мни,* *намайе*
pcl согласие-refl дать-pc.prs pcl-poss1sg меня
Хэжэнгэ-дэ *бай-жа* *худэл-хөөр* *эльгээ-хэ* *бай-на*
X.-dat быть-cvb работать-cvb отправить-pc.fut aux-prs
‘Если я дам свое согласие, меня (точно) отправят в Кижингу жить и работать’ (Цыд. 105).

То же с формой *-хА бай-ха* (говорящий почти уверен в осуществлении главного действия):

(115) *Нухэр-ни* *ажал-д-аа* *ер-ээ* *һаа,* *тэрэ*
друг-poss1sg работа-dat-refl приходить-pc.prs pcl тот
ном-ые-м *асар-ха бай-ха*
книга-acc-poss1sg приносить-pc.fut aux-pc.fut[3sg/pl]
‘Если мой друг придет на работу, то он (скорее всего) принесет ту мою книгу’.

Кроме того, финитные формы часто сопровождаются различными модальными частицами, выражающими отношение говорящего:

(116) *Хэрбээ* *түрэ хурим* *наяр-уул-ха* *г-ээ* *һаа,*
pcl свадьба греметь-caus-pc.fut aux-pc.prs pcl
ахай-тан-һаа-ш *бэшэ* *туһа нэмэри* *хүргэ-хэ* *хэн*
брат-coll-abl-poss2sg neg помощь доставить-pc.fut кто
бай-ха *<u>һэм</u>*
быть-pc.fut pcl
‘Если соберешься играть свадьбу, то вряд ли кто окажет помощь, кроме семьи брата’ (сомнение) (Жамб. 83).

В коммуникативном аспекте УК имеют варианты утверждения (все примеры выше), повеления и вопроса; интересно, что с коммуникативными вариантами связаны также определенные прагматические и смысловые различия.

В вопросительных УК главная часть представляет собой вопросительное предложение (с вопросительными частицами в случае общего вопроса или вопросительными местоимениями при частном вопросе). Чаще всего такие УК представляют собой риторический вопрос:

(117) *Теэд* *би* *зүбшөө-хэ* *арга-гүй* *бай-гаа-б,* *хүйтэ*
но я одобрить-pc.fut возможность-neg aux-pc.prs-1sg холод
аб-аа *һаа-нь,* *<u>хэн</u>* *харюуса-ха-б?*
брать-pc.prs pcl-poss3 кто отвечать-pc.fut-pcl
‘Но я не могла (такое) одобрить, если простудится, <u>кто</u> будет отвечать?’ (Жамб. 20).

Особый случай представляют собой предложения с местоименным вопросительным глаголом в ГЧ – *яа-ха* ‘что делать, как быть’ (см. об этом в разделе «Условно-оценочные конструкции»).

Как утверждение, так и вопрос могут иметь эмоционально-экспрессивный, восклицательный вариант:

(118) *Теэд* *намайе* *Ним-ынгэр-тэ-м* *хургэ-хөө*
но меня Н.-gen дом-dat-poss1sg провожать-pc.fut:acc
бол-ёо *haa,* *Радна* *намда* *дурла-ха* *аал*
перестать-pc.prs pcl Р. мне любить-pc.fut pcl
‘Но если Нима перестанет провожать меня домой, разве Радна полюбит меня?!’ (Б-95-2 40).

Прагматически восклицательные УК часто используются для выражения угрозы, которую говорящий намерен осуществить, если подтвердятся его подозрения:

(119) *Хэрбээ* *худал* *үгэ-тэй,* *хуурмагhанаа-тай* *бай-гаа*
pcl лживыйслово-prop ложный мысль-prop быть-pc.prs
haa-ш, *урал-хан-ше-шни* *отол-хо-б,*
pcl-2sg губы-dim-acc-poss2sg резать-pc.fut-1sg
хэлэ-хэн-ше-шни *хэршэ-хэ-б!*
язык-dim-acc-poss2sg крошить-pc.fut-1sg
‘Если ты окажешься лживым, с дурными намерениями, отрежу твои губы, раскрошу твой язык’ (ХН 175).

Конструкции, где ГЧ выражает следствие в виде приказания, а главное сказуемое имеет, соответственно, форму императива, имеют специальное коммуникативное назначение, поэтому их называют еще неутверждающими УК и иногда несобственно условными. Коммуникативная цель говорящего – побудить слушающего совершить называемое действие, обосновывая свое повеление условием ЗЧ. Не случайно поэтому ряд примеров имеет условно-причинное прочтение, сравним:

(120) *Ши* *юу-ш* *мэдэ-хэ-гүй* *haa,* *абяа-гүй* *шагн-аад*
Ты что-pcl знать-pc.fut-neg pcl звук-neg слушать-cvb
hуу!
сидеть:imp
‘Если/раз ты ничего не знаешь, сиди и молча слушай!’ (Дамб. 115).

(121) *Худал* *хуурмаг* *юумэ* *хэ-жэ,* *хүн зон-ше* *мэхэл-хэ-еэ*
лживый ложный вещь делать-cvb люди-acc обманывать-pc.fut-acc
бол-ёо *haa –* *амиды* *мэндэ* *яв-ыш даа*
перестать-pc.prs pcl живой здоровый идти-2sg pcl
‘Если ты перестал обманывать людей, совершая нечестные поступки, то живи!’ (букв.: живым и здоровым ходи) (Шад. 127).

Во всех этих примерах говорящий констатирует причинную связь между двумя ситуациями, которую он сам оценивает как потенциальную. В первом примере доминирует причинное значение (‘раз/если’) – но говорящий подает причинную связь как потенциальную, видимо, потому, что ситуация-обоснование – это результат его умозаключения, которое может быть и ошибочным. Во втором примере говорящий также не знает, соответствует содержание ЗЧ действительности или нет, поскольку получил информацию из третьих рук. Иными словами, условные конструкции выбираются вместо причинных, когда в зависимой части содержится косвенно засвидетельствованная информация, а не общепризнанный или засвидетельствованный факт. Тем самым через выбор причинных или условных форм в зависимом сказуемом осуществляется противопоставление прямой и косвенной засвидетельствованности (“эвиденциальная стратегия”, Dixon & Aikhenvald 2014: 19).

У этих конструкций имеется также оптативный вариант:

(122) *Эзэн* *хаан,* *хэрбээ* *худалаар* *хэл-ээ* *haa-мнай,*
хозяин хан pcl лживо говорить-pc.prs pcl-poss1pl
улхархай *соо-хи* *хоёр* *хара* *нюдэ-мнай* *шэрг-үүжэн!*
глазница pstp-adj два черный глаз-poss1pl испаряться-opt
‘Хозяин-хан, если мы сказали неправду, пусть наши черные глаза в глазницах испарятся!’ (Шад. 201).

Пример местоименной скрепы данной структуры с глаголом дальнего указания (отсылка на комплекс обстоятельств):

(123) *Тии-гээ* *һаа* *би* *ябагаар* *ошо-хо-б*
dist-pc.prs pcl я пешком идти-pc.fut-1sg
‘В таком случае я пойду пешком’.

Скрепа от глагола близкого указания употребляется реже и сохраняет отсылку на конкретное действие:

(124) *Ии-гээ* *һаа-шни* *шэнэ* *нааданхай* *аба-ха-гүй-б*
prox-pc.prs pcl-poss2sg новый игрушка брать-pc.fut-neg-1sg
‘Раз ты так (букв. если поступаешь так), не куплю новую игрушку’.

2) Следующее специализированное средство выражения условных отношений – деепричастная форма на *-бАл:*

(МСФ) […V-*бАл* (ГПЕ)] ‘если (бы)’
(РСФ) [(N-GEN↔ V-*бАл*-POSS) (ГПЕ)]

Эта конструкция имеет явно выраженный книжный характер, в разговорной речи употребляется значительно реже предыдущей; информанты оценивают ее также как результат влияния старописьменного или же халха-монгольского языка. Примеры:

(125) *Тиигэ-жэ* *һахи-бал-тнай* *гурбан* *хүбүүн-эй-мни*
dist-cvb сторожить-cvb-poss2pl три сын-gen-poss
хэрэг *хүсэд* *һайхан* *бүтэ-хэ*
дело полностью хороший исполняться-pc.fut[3sg/pl]
‘Если (вы) будете так сторожить, дело троих моих сыновей полностью исполнится’ (Шад. 128).

Главное сказуемое может сопровождаться модальными частицами:

(126) *Аза хуби* *бай-бал-нь,* *амиды* *мэндэ* *гара-на*
удача быть-cvb-poss3 живой здоровый выходить-prs
бэзэ-б
pcl-1sg
‘Если повезет (букв.: будет удача), то останусь живым, конечно’ (ХН 1, 259).

Помимо простых финитных форм и в главной, и в зависимой части УК регулярно встречаются аналитические глагольные формы; мы проиллюстрируем те из них, которые оказывают определенное воздействие на семантику конструкции в целом.

Аналитическая форма *-жА аба-* (соединительное деепричастие и вспомогательный глагол ‘брать’ в бенефактивном значении – действие совершается в пользу говорящего) в сочетании с условной деепричастной формой на *-бАл* дает значение крайней желательности для говорящего выполнения условия в ЗЧ, а значит, и главного действия. Примеры:

(127) *Яабашье* *хэл-үүл-жэ* *аба-бал хожомоо* *эдэн-дэ-шье*
как-нибудь сказать-caus-cvb aux-cvb потом эти-dat-pcl
туһатай, *мүн* *манда-шье* *туһатай* *һургаал* *боло-хо*
полезный pcl нам-pcl полезный урок становиться-pc.fut
бай-на *бшуу*
aux-prs pcl[3sg/pl]
‘Если (нам удастся) хоть как-нибудь заставить их сказать, в будущем и для них, и для нас будет полезным уроком’ (ХН 1, 107).

Аналитическая форма намерения *-хА гэ-* с деепричастием на *-бАл* дает значение ‘если хотите, если намереваетесь’:

(128) *Уулза-ха* *хара-лса-ха* *гэ-бэл,* *кино-гой*
встретиться-pc.fut видеть-soc-pc.fut aux-cvb кино-gen
урда *тээ* *нэгэ* *бага-хан* *саг* *бии*
pstp pcl один малый-dim время есть
‘Если хочешь встретиться, перед началом кино есть немного времени’ (ХН 36).

При ЗЧ такой структуры происходит семантический сдвиг в семантику цели, так что их можно рассматривать как отдельный условно-целевой вариант. Их стандартное прагматическое употребление

– совет или повеление относительно возможного пожелания слушающего, названного в ЗЧ, притом в большинстве случаев в обращении к неопределенному лицу: ‘если хотите..., то...’ > ‘чтобы’:

(129) *Эндэ* *эрхэ_нүхэсэл-ые* *эрид_эгсээр* *тэмдэглэ-хэ* *гэ-бэл,*
здесь обстоятельство-acc категорически отмечать-pc.fut aux-cvb
запятой-н *орондо зурлаа-шье* *таби-жа* *боло-хо*
запятая-genвместо тире-pcl ставить-cvb aux-pc.fut
‘Если (хочешь, хотите) здесь категорически подчеркнуть обстоятельства, вместо запятой можно поставить тире’ (- чтобы категорически подчеркнуть обстоятельства) (Шагд., Дорж. 157).

Условное деепричастие на *-бАл* широко используется в научных и учебных текстах для выражения отношения логического следствия типа «Если А, то В»:

(130) *Хэрбээ* *үргамал-ые* *шиг_нойто-гүй* *бай-лга-бал,* *тэрэ*
pcl растение-acc влага-neg быть-caus-cvb он
хосор-дог
погибнуть-pc.hab[3sg/pl]
‘Если растение лишить влаги, то оно погибнет’ (Шагд. 334).

(131) *Агаар-ые* *халаа-бал* *тэрэ* *үргэжэ-дэг*
воздух-acc нагревать-cvb он расширяться-pc.hab[3sg/pl]
‘Если нагреть воздух, то он расширится’ (Шагд. 334).

Кроме того, деепричастие на *-бАл* регулярно употребляется в метаязыковых УК для объяснения значений слов; в зависимой части названы условия, позволяющие применить слово, названное в главной части. Соответственно, наполнение ГЧ характеризуется определенной лексикой (глаголы типа ‘называть(ся)’) и грамматическими формами (генерализованное настоящее, будущее, частицы типа *гэдэг* ‘как говорят, так называемое’ и т. п.) Такие конструкции также типичны для научного стиля; с их помощью, например, формулируют условия применения терминов («если налицо признак А, то назовем это В»).

(132) *Хэрбээ* *деепричастна* *оборот өөрынгөө* *үйлэдэгшэ*
pcl деепричастный оборот свой подлежащее
нюур-тай *(субъект-тэй)* *бай-бал,* *бэеэ даанан* *оборот*
лицо-prop субъект-prop быть-cvb самостоятельный оборот
боло-но
становиться-prs[3sg/pl]
‘Если деепричастный оборот имеет свой субъект, то это самостоятельный оборот’ (Цыд. 65).

Отметим, что такие предложения встречаются и со служебным словом *наа*, хотя и реже:

(133) *Хэрбээ* *ганса* *нэрэ* *үг-өөр* *гар-аа*
pcl единственный имя слово-ins выходить-pc.prs
наа-нь, *юрын* *нэрэ* *хэлэгшэгэ-дэг*
pcl-poss3 простой имя сказуемое говорить-pc.hab
‘Если выражено одним именным словом, то называется простым именным сказуемым’ (Цыд. 40).

Не обнаружено ни одного примера со служебным словом *хада* в этой функции.

Еще одна сфера использования условного деепричастия – пословицы и поговорки:

(134) *Агта* *алда-бал –* *бари-гда-ха,* *ама алда-бал –*
конь упускать-cvb ловить-pass-pc.fut проговориться-cvb
бари-гда-ха-гүй
ловить-pass-pc.fut-neg[3sg/pl]
‘Если упустишь коня – его ты поймаешь, а если слово обронишь – не поймаешь’ (Шагд. 95).

Примеры с местоименными скрепами (как и в предыдущем случае, глагол дальнего указания подразумевает целый комплекс обстоятельств, а глагол близкого указания – конкретное действие):

(135а) *Тиигэ-бэл* *би* *гэр-т-ээ* *ош-ood* *ерэ-хэ-мни*
dist-cvb я дом-dat-refl идти-cvb приходить-pc.fut-poss1sg
‘В таком случае я схожу домой’ (БК).

(135б) *Зай,* *иигэ-бэл* *эдэгэ-хэ* *даа*
pcl prox-cvb заживать-pc.fut pcl

‘Ладно, в таком случае (если так сделать) точно заживет (рана)’ (БК).

3) Условная скрепа на базе служебного глагола говорения *гэ-* ‘говорить, сказать’: (ПЕ) *гэ-бэл* (ГПЕ).

Перед скрепой *гэ-бэл* выступают формы императива и будущего непосредственного на *-хА* (напомним, что моносубъектность здесь выражается формами 1-го л., т. е. как бы внутренней речью субъекта обеих частей). Зависимая часть имеет значение желательного условия (в переводе глагол «хотеть»):

(136) *Залуушуулhайн* *малшан* *бол-оё* *гэбэл,*
молодежь хороший животновод становиться-optconj
бэшэг *мэдэ-хэ* *ёhотой*
грамота знать-pc.fut mod
‘Если молодые люди хотят стать хорошими животноводами, должны знать грамоту (букв.: если молодые «хорошим животноводом давайте станем» скажут, должны знать грамоту)’ (ГБЯ 189).

(137) *Бари-ха-м* *гэбэл* *бари-ха*
ловить-pc.fut-poss1sg conj ловить-pc.fut[3sg/pl]
‘Если захочет поймать, то поймает’ (букв. Если скажет - непременно поймаю, поймает).

(138) *Яба-ха-м* *гэбэл,* *яба*
идти-pc.fut-poss1sg conj идти:imp
‘Если решил идти, то иди’.

По семантике эта конструкция тождественна описанным выше вариантам с аналитической формой намерения (*-хА гэ-*) и условной частицей *hаа* либо деепричастной формой на *-бАл*: *-хА гэ-бэл* и *-хА гээ hаа.*

4) Форма *болбол* с суффиксом условного деепричастия производна от фазового глагола *боло-* ‘становиться, делаться’; она имеет также стяженный вариант *бол*, характерный для разговорного языка. Это служебное слово выступает преимущественно в роли показателя темы при подлежащем (‘если говорить о…’), как и *хада*, иногда даже вместе с *хада* (сочетание *хадаа hэн болбол*), и вторично – в функции условной скрепы: (ПЕ) *болбол*-POSS (ГПЕ).

В роли скрепы эта форма достаточно редка и сочетается с именными сказуемыми на *-тай/-гүй* и причастием на *-АА*:

(139) *Хэрбээ* *тэрээн-тэй* *арса-лд-аа* *амарха-лд-аа*
pcl он-com препираться-rcpr-pc.prs спорить-rcpr-pc.prs
болбол-ни,... *арһа* *яһы-мни,* *улаан* *гол-ы-мни*
conj-poss1sg кожа кость:acc-poss1sg красный аорта-acc-poss1sg
шобтор-уул-жа *шул-уул-жа* *хая-ха* *юм* *бэзэ*
выжимать-caus-cvb сдирать-caus-cvb бросать-pc.fut pcl
‘Если буду с ним препираться, наверняка сдерет с меня три шкуры (букв.: мою кожу, мою аорту, выжимая, сдерет и выбросит)’ (ХН 1, 245).

(140) *Ол-оо-гүй* *болбол-шни* *тархи-ие-шни* *таһа*
находить-pc.prs-neg conj-poss2sg голова-acc-poss2sg pcl
сабша-ха-б!
рубить-pc.fut-1sg
‘Если не найдешь, отрублю голову-твою!’ (Шад. 135).

Пример с местоименной скрепой:

(141) *Зай, тиигээ* *болбол би* *танда* *ревком-ой* *тогтоол*
Да dist-pc.prs conj я вам ревком-gen решение
унша-жа *угэ-нэ-б*
читать-cvb aux-prs-1sg
‘Хорошо, в таком случае я вам прочитаю решение ревкома’ (БК).

5) Служебное слово *хада* употребляется преимущественно в причинных конструкциях (см. § 1), но нами обнаружено несколько примеров с контекстными условными отношениями. Реальное условие выражается в них при зависимом сказуемом – причастии на *-АА* и главном сказуемом – форме императива либо будущего общего (причина, перенесенная в будущее, прочитывается как возможность, т. е.

как условие). Условное значение может дополнительно подчеркиваться служебным словом *хэрбэ(е)э*. Примеры с повелительным наклонением в главной части:

(142) *Намайе* *уна-ха* *бари-хахэрэг* *гар-аа* *юм*
меня садиться-pc.fut aux-pc.fut дело выходить-pc.prspcl
хада-нь *хазаар-аар-аа* *гурба* *хурыл-аарай*
pcl-poss3 уздечка-ins-refl три призывать-imp
'Если будет нужно сесть на меня, подзови три раза своей уздечкой' (Шад. 130).

Примеры с формой будущего общего в ГЧ:

(143) *Хэрбээ* *минии* *хэлэ-һэн* *үгэ-нүүд-ые* *хүн-дэ*
pcl мой говорить-pc.pst слово-pl-acc человек-dat
хэл-ээ *хада-шни,* *ада шүдхэр-нүүд-шни* *буса-жа*
говорить-pc.prs pcl-poss2sg черт-pl-poss2sg возвращаться-cvb
ер-ээд, *улаан* *шүһ-ые-шни* *уу-ха...*
приходить-cvb красный кровь-acc-poss2sg пить-pc.fut[3sg/pl]
'Если про мои (сказанные) слова расскажешь кому-нибудь, все твои черти, вернувшись, будут пить твою красную кровь' (ХН 198).

Пример с местоименной скрепой:

(144) *Хэрбэеэ* *тии-гээхада-шни* *бидэ* *туһал-ха-бди* *даа*
pcl dist-pc.prs pcl-poss2sg мы помогать-pc.fut-1pl pcl
'В таком случае (если так поступишь), мы обязательно поможем'.

Таким образом, все условные модели употребляются в значении реального условия, хотя уже здесь начинают наблюдаться семантические расхождения, связанные обычно с различными формами сказуемых зависимой части. Перейдем теперь к рассмотрению других семантических вариантов условного значения, условий их появления и их распределения по разным моделям.

2. Другие семантические варианты условных конструкций

Семантическое варьирование бурятских УК определяется в первую очередь формой сказуемых их частей. Очень значимый семантический вариант – условно-уступительный – обусловливается вхождением в состав зависимой части конструкций с *һаа*, реже *хада*, уступительной частицы *-шье (-ш)*; главное действие здесь осуществляется при любом условии, в том числе и при том, которое выражено в ЗЧ:

(145) *Тура-жа* *үхэ-хэе-шье* *бай-гаа һаа,* *намаял*
худеть-cvb умирать-cvb-pclaux-pc.prs pcl меня
хар-аад *хэбтэ-хэ-л*
смотреть-cvb лежать-pc.fut-pcl
'Даже если будет умирать, все равно будет лежать, глядя на меня' (Дамб. 94).

Эти конструкции будут подробно рассмотрены в следующей главе.

Существенное влияние на семантику бурятских УК имеют формы сказуемого их главной части. Выше мы показали, что значение реального условия связано с формой будущего времени или императива в ГЧ; это хорошо соотносится с общепринятым мнением, что центр поля реальных УК составляют конструкции, в которых и условие, и следствие локализованы в будущем [Типология условных… 1998: 42]. Рассмотрим теперь, к каким семантическим сдвигам приводит появление других форм сказуемого ГЧ. Наиболее интересны в этом плане:

а) формы прошедшего времени – семантика логического вывода;

б) формы сослагательного наклонения – семантика ирреального условия;

в) оценочные прилагательные – условно-оценочные конструкции.

А. Конструкции логического вывода

Это специфические условные конструкции, в которых ЗЧ представляет собой основание для логического вывода, содержащегося в ГЧ, например:

(146) *Теэд* *тэрэ* *үмдэ-һэн* *хубсаһан-иинь* *хэдэн* *жэл-эй*
Но тот надевать-pc.pst одежда-poss3 сколькогод-gen
саана *хүн-эй* *үмдэ-дэг* *һаа,* *мүнөө*

pstp человек-gen надевать-pc.hab pcl сейчас
хуушар-ш-оо *ха* *юм*
устаревать-intens-pc.prs pcl pcl[3sg/pl]

‘Если ту одежду, которую она надела, несколько лет назад уже носили, то сейчас она, конечно, устарела’ (Дамб. 98).

Конструкции логического вывода характеризуются наличием в главной части, в первую очередь, форм индикатива прошедшего или настоящего времени, а также модальностью незнания.

В примерах этого типа главная часть представляет собой умозаключение говорящего о событии, которое могло уже состояться или может происходить на момент речи, сделанное на основе события, описанного в ЗЧ. Зависимая же часть соответственно называет одну из возможностей, которые могли реализоваться в прошлом, – но говорящий не знает, какая именно из них реализовалась, сравним:

(147) *Ахай-мни* *поезд-һоо* *улэ-һэн* *һаа,* *мунөө*
брат-poss1sg поезд-abl опаздывать-pc.pst pcl сейчас
вокзал *дээрэ* *һуу-на* *ёһотой*
вокзал pstp сидеть-prs mod

‘Если мой брат опоздал на поезд, должно быть, сейчас сидит на вокзале’.

Этот пример подразумевает, что у говорящего есть основания сомневаться, успел ли его брат на поезд (например, если тот задержался с выходом), так что ситуация опоздания достаточно вероятна. Тем не менее полной уверенности в этом у говорящего нет. Прагматическая задача высказывания такого типа – проследить возможные последствия самой вероятной из имеющихся у говорящего возможностей. Тем самым отличие от рассмотренных выше конструкций реального условия состоит в том, что ЗЧ как бы отнесена в план прошедшего (форма *-hAн һаа*), но с модальностью незнания. Дополнительным маркером данного типа отношений может служить служебное слово *гээшэ* «значит, следовательно» в главной части.

Более редкий случай – когда логический вывод лежит в плане будущего времени; в этом случае в главном сказуемом возможны формы как будущего, так и прошедшего времени:

(148) *Мунөөдэр-эй* *барилдаан-да* *бул-яа-л* *һаа,*
сегодня-gen борьба-dat побеждать-pc.prs-pcl pcl
дшл-ээ-л *һаа,* *чемпион* *бол-оо* *гээшэ-ш*
осилить-pc.prs-pcl pcl чемпион становиться-pc.prs
pcl-2sg

‘Если в сегодняшней борьбе осилишь, победишь, то, значит, станешь (букв. ты стал) чемпионом’ (Цыд. 77).

Распределение форм зависимого сказуемого в конструкциях этой семантики следующее. Больше всего встречено форм со служебным словом *һаа*, причем либо с причастием на *-hAн* (*-hAн һаа*), либо с аналитической формой перфективной семантики *-hAн бай-* (*-hAн бай-гаа һаа*). Возможны также другие причастные формы, в частности причастия на *-AA*, на *-дAг*, именные сказуемые:

(149) *Хэрбээ* *тэрээн-эй-шни* *хурган* *тэбхытэр* *хаза-гда-һан*
pcl он-gen-poss2sg палец ровно кусать-pass-pc.pst
бай-гаа *һаа,* *тэрэ-шни* *хург-аа заабол* *өөрөө*
aux-pc.prs pcl он-poss2sg палец-refl точно сам
хаза-һан *бай-ха*
кусать-pc.pst aux-pc.fut[3sg/pl]

‘Если (окажется, что) его палец откушен ровно, значит, он точно сам откусил’ (контекст: иди и проверь) (ХН 65).

Различие между формами *-hAн һаа* и *-hAн бай-гаа һаа* состоит в том, что во фразах первого типа событие ЗЧ говорящий сам не наблюдал; более того, обычно это новая информация, только что полученная им от собеседника. Условная, а не причинная связь здесь показывает, что говорящий еще не включил эту новую для себя информацию в систему своих проверенных знаний («Это вы говорите, а я еще должен уточнить»), а вывод делает на основании чужих знаний.

Во фразах второго типа степень достоверности события ЗЧ еще ниже: это даже не сообщение, а тоже предположение, как и событие главной части.

Что касается отрицательных форм, то здесь налицо многозначность. Дело в том, что причастие на *-hAн* отрицательной формы не имеет, и форма *-АА-гүй* выступает отрицательным аналогом одновременно и к причастию на *-hAн*, и к причастию на *-АА*. Соответственно, предложения с такой зависимой частью имеют два прочтения:

(150) *Нүхэр-ни* *ер-ээ-гүй* *haa,* *яб-аа* *гээшэ*
Друг-poss1sg приходить-pc.prs-neg pcl идти-pc.prs pcl
'Если мой друг не придет / не пришел, значит, он уехал'.

Покажем в заключение возможность реализации этого значения в разных моделях. Исходной послужила фраза с центральной для этого значения скрепой *haa*:

(151) *Түрүүлэгш-ын* *болзор-то* *саг-т-аа*
Председатель-gen назначенный время-dat-refl
ер-ээ *haa,* *суглаан эхил-ээ* *ёһотой*
приходить-pc.prs pcl собрание начинаться-pc.prs mod
'Если председатель приехал в назначенное время, то собрание, должно быть, началось'.

Преобразование ее по остальным условным моделям дало следующий результат:

(а) *Хэрбээ түрүүлэгшын болзорто сагтаа ерээ хада, суглаан эхилээ ёһотой* (когда есть *хэрбээ*, то *хада* имеет условное значение и предложение грамматично, без *хэрбээ* – причинное значение);

(б) *Түрүүлэгшын болзорто сагтаа ерээ болбол, суглаан эхилээ ёһотой* – возможно;

(в) **Түрүүлэгшын болзорто сагтаа ерэ-бэл, суглаан эхилээ ёһотой* – неграмматично;

(г) **Түрүүлэгшын болзорто сагтаа ерээ гэбэл, суглаан эхилээ ёһотой* – неграмматично.

Примеры с местоименными скрепами:

(152) *Тиигээ* *болбол* *ши* *өөрөө* *галзуур-һан* *нохой* *гээшэ-ш*
dist-pc.prs pcl ты сам беситься-pc.pst пес pcl-2sg
'В таком случае ты сам, значит, бешеный пес' (БК).

Б. Ирреальные условные конструкции

Специфика конструкций ирреального (контрфактивного) условия состоит в том, что их зависимая часть называет событие, которое реально не осуществилось, а главная – возможное, также неосуществившееся следствие этого неосуществившегося условия. Подразумевается, что реально осуществились события с противоположным знаком.

Если, например, в русском языке формальным признаком ирреальных УК является форма прошедшего времени в ЗЧ, то в бурятском, как уже говорилось, ирреальность сигнализируют формы сослагательного наклонения в главной части (причастие будущего времени *-хА* и частицы прошедшего времени *һэн, бэлэй*), а форма ЗЧ остается неизменной. Примеры:

(153) *Бүри* *түрүүн* *Сандан-да* *хэн* *нэгэн-эй* *сэгнэлтэ-нүүд-ээ*
еще раньше С.-dat кто один-gen оценка-pl-refl
ай-һан-д-аа *заһа-даг* *боло-хо-ш*
бояться-pc.pst-dat-refl исправлять-pc.hab aux-pc.fut-2sg
г-ээ *һаа-нь,* *үнэншэ-хэ-гүй* *һэн*
говорить-pc.prs pcl-poss3 верить-pc.fut-neg pcl
'Если бы раньше кто-нибудь сказал Сандану, мол, «ты из-за боязни станешь исправлять оценки», он не поверил бы' (Бадм. 16).

(154) *Хэрбээ* *энэ* *намаг-тай* *гол-ой* *хоорондуур-нь*
pcl этот болото-prop река-gen pstp-poss3
урда-даг-гүй *һаа-нь, үдэр* *бүри-шье* *хара-лса-ха*
течь-pc.hab-neg pcl-poss3 день pstp-pcl видеть-rcpr-pc.fut
арга-тай *бай-ха* *бэлэй*
возможность-prop быть-pc.fut pcl
'Если бы эта река не протекала между ними, хоть каждый день могли бы видеться' (Х. 101).

В приведенных примерах предупреждение, отсутствие реки и пр. – это ирреальные возможности, фактически осуществились прямо противоположные события. Осуществление событий-последствий может быть для говорящего и желательным, и нежелательным, но только не нейтральным – предло-

жения ирреального условия всегда эмоционально окрашены.

В ирреальные УК могут вводиться модальные слова типа *заал һаа* ‘во что бы то ни стало, несмотря ни на что, обязательно’, *арай* ‘ничуть, нисколько (с отрицанием)’:

(155) *Хэрбээ* *Москва-да* *гэр-т-ээ* *ии-мэ* *бай-гаа*
pcl М.-dat дом-dat-refl prox-adj быть-pc.prs
һаа-нь, *эжы* *хүгшөөдэй* *хоёр-ынь* *заал һаа* *унтари-да-нь*
pcl-poss3 мать бабушка два-poss3 непременно постель-dat-poss3
хэбт-үүл-хэ *һэн*
лежать-caus-pc.fut pcl
‘Если бы он был таким дома, в Москве, мать с бабушкой обязательно положили бы его в постель’ (Бадм. 37).

В ЗЧ также может вводиться модальная частица *гээшэ,* выражающая утверждение:

(156) *Сэдүү-гэй* *Цыремпил-эй* *баян* *ноён* *хүн-эй*
С.-gen Ц.-gen богатый нойон человек-gen
хүбүүн *бай-гаа* *гээшэ* *һаа-нь,* *Галша* *Дари* *хоёр*
сын быть-pc.prs pcl pcl-poss3 Г. Д. два
тиигэ-жэ-шье *бай-жа* *ганира-лда-ха,* *тангара-лда-ха-гүй*
dist-cvb-pcl aux-cvb ругать-soc-pc.fut бранить-soc-pc.fut-neg
бай-гаа *даа*
aux-pc.prs[3sg/pl] pcl
‘Выходит, если бы Сэдуев Цыремпил был сыном богатого нойона, Галша и Дари так не бранились бы’ (ХН 1, 256).

Как показывает сплошная выборка, в образовании ирреальных УК участвует, главным образом, служебное слово *һаа;* служебное слово *хада*, деепричастия на *-бАл* и *болбол* используются редко:

(157) *Хамта* *хүдэл-бэл,* *хүдэлмэр-еэ* *түргэн*
вместе работать-cvb работа-refl быстро
дуу һа-ха *һэмди*
заканчивать-pc.fut pcl:1pl
‘Если бы (мы) работали вместе, закончили бы работу быстрее’ (БРС 543).

(158) *Хэрбээ* *тии-мэ* *бай-гаа* *болбол-нь,* *нилээхэншье* *үни*
pcl dist-adj aux-pc.prs pcl-poss3 довольно долго
яба-жа, *нилээхэншье* *ехэ* *зөөри* *суглуул-ха*
идти-cvb довольно большой имущество собирать-pc.fut
бэлэй-б
pcl-1sg
‘Если бы было так, как бы долго я ходил, сколько бы добра накопил’ (ХН 1, 226).

Сравним также:

(159а) *Доржын* *ерээ-бэл,* *сугтаа* *театр* *ошохо* *һэмди* (то же);
(б) *Доржын ерэ-бэл, сугтаа театр ошохо һэмди* (то же);
(в) *Доржын ер-ээ бол, сугтаа театр ошохо һэмди* (то же);
(г) *Доржын ер-ээ хада-нь, сугтаа театр ошохо һэмди* – (редко);
(д) **Доржо ер-ээ гэбэл, сугтаа театр ошохо һэмди* – невозможно.

Пример с местоименной скрепой, передающей ирреальное условие:

(160) *Тиигэ-бэл* *үбэл-эй* *буйр хүйтэн-эй* *үе-дэ* *зөө-жэ*
dist-cvb зима-gen жгучий мороз-gen время-dat
кочевать-cvb
тули-жа, *шуурга шамарган-да* *мал-аа* *үх-үүл-жэ*
мучиться-cvb пурга-dat скот-refl умереть-caus-cvb

бай-ха-гүй *һэмди*
aux-pc.fut-neg pcl:1pl
‘В таком случае (если бы было так), мы бы не мучились и не дали бы погибнуть скоту в пургу, кочуя в жгучий мороз’.

В. Условно-оценочные конструкции

В этом подтипе УК главная часть представляет собой предикат оценки:

[(N-GEN↔ V-*бАл*-POSS) $Adj^{оц}$] ‘(хорошо), если’

(161) *Лекци-еэ* *гансаараа* *унш-аа* *һаа-ш* *дээрэ*
лекция-refl один читать-pc.prs pcl-2sg pstp
‘Хорошо (букв.: лучше), если ты прочитаешь лекцию самостоятельно’ (Ж. 104).

Здесь используются, в первую очередь, оценочные прилагательные (‘хорошо, если’), а также имена эмоционального состояния (‘буду рад, если’). Употребление временных форм здесь чрезвычайно своеобразно.

Как уже говорилось, значение реального условия связано с формами будущего времени в ГЧ. В случае именных сказуемых время выражается формой глагольной связки; но в бурятском языке, как и в русском, в плане расширенного настоящего именные сказуемые употребляются без связки (в отличие, например, от английского или немецкого языка); связки появляются при выражения всех других времен и модальностей. Однако в условном контексте (т. е. при наличии ЗЧ с условной скрепой) именное сказуемое без связки получает прочтение не расширенного настоящего, а будущего времени. Связка *бай-* в форме будущего времени здесь возможна, но избыточна:

(162) *Энэ* *үльгэр-эй* *хэблэ-гд-ээ* *һаа,* *би* *баһа-л*
Этот сказка-gen издавать-pass-pc.prs pcl я тоже-pcl
дура-тай-б
желание-prop-1sg
‘Если эту сказку выпустят, я тоже буду рад (букв.: я тоже желание: имеющий-я)’ (Цыд. 70).

Сравним: *Би баһал дура-тай-б* ‘Я тоже рад (сейчас)’; *Энэ үльгэрэй хэблэгд-ээ һаа, би баһал дура-тай бай-ха-б* ‘Если эту сказку выпустят, я тоже буду рад’.

Еще примеры:

(163) *Энэ* *шобхолой-е* *мүнөө* *һүни* *эзэл-ээ-гүй* *хад-аа*
Этот высота-acc сейчас ночь захватить-pc.prs-neg pcl-refl
али тухай *гомдол-той-б*!
насколько обида-prop-pcl
‘Если мы эту высоту нынешней ночью не захватим, как обидно будет!’ (Тум. ТБ 56).

В условно-оценочных конструкциях регулярно используются также связки в форме прошедшего времени или с частицами типа *бэлэй*, маркирующими прошедшее время. Однако тем самым выражается не временное значение (‘было хорошо, когда’), а модальное – оптативное, неуверенного пожелания:

(164) *Машина* *жолоодо-дог* *бол-оо* *һаа* *гоё* *бай-гаа*
Машина водить-pc.hab aux-pc.prs pcl хороший быть-pc.prs
‘Хорошо бы (букв.: хорошо было, если) научиться водить машину’ (Номт. 127).

(165) *Хэрбээ* *хэлэ-жэ* *үгэ-бэл-тнай* *һайн* *бэлэй*
pcl говорить-cvb aux-cvb-2pl хороший pcl
‘Было бы хорошо, если бы вы рассказали’ (Дамб. 73).

(166) *Хөөрэ-лд-өөд,* *зугаал-бал-тнай* *ехэ-л*
рассказывать-recp-cvb говорить-cvb-poss2pl большой-pcl
һайн *бэлэй*
хороший pcl
‘Очень хорошо, если бы вы побеседовали, поговорили’ (БРС 132).

Прагматически такие конструкции регулярно используются, когда испрашивают разрешения или выражают вежливую просьбу («хорошо, если» = «можно?»).

Помимо оценочных прилагательных в условно-оценочных конструкциях могут использоваться некоторые идиоматизированные глаголы – например, *боло-хо* ‘стать’ в переносном значении ‘сойдет,

годится’:

(167) *Сайан лэ ор-оо-гүй haa бол-оо ааб даа*
снег pcl войти-pc.prs-neg pcl становиться-pc.prs pcl pcl
‘Только бы снег не пошел!’ (букв. ‘Хорошо бы, если бы только снег не пошел’).

В вопросительных предложениях сходным образом используется местоименный глагол *яа-* ‘как быть, что делать’ – ‘каково?’

(168) *Теэд нэгэ бага сагаадалга-яа хойшолуул-аа haa-мнай*
но один малый побелка-refl отложить-pc.prspcl-poss1pl
яа-ха юм
q-pc.fut pcl
‘А что если мы ненадолго отложим побелку?’ (Ж. 119).

Как видим, УК с оценочными глаголами также используются для выражения вежливой просьбы; можно сказать, что это ведущая прагматическая функция условно-оценочных конструкций. Самые частотные сочетания такого рода уже практически грамматикализуются в качестве форм типа оптатива, например, продемонстрированные выше сочетания с глаголами *боло-* и *яа-*, а также с условной скрепой *haa* и оценочным словом *дээрэ* ‘лучше’:

(169) *Намжил-тан-ай бод-оо-гүй-дэ дал-да*
H.-coll-gen вставать-pc.prs-neg-dat степь-dat
ор-оо-л haa дээрэ ха
входить-pc.prs-pcl pcl pstp pcl
‘Лучше уехать в степь до того, как проснется семья Намжила (Ж. 89).

Что касается форм зависимого сказуемого, то самой частотной здесь является конструкция с *haa*, хотя возможны и другие, сравним:

(170а) *Ии-мэ hархяаг-ай бай-ха-да уу-гаа-гүй haa,*
prox-adj гриб-gen быть-pc.fut-dat пить-pc.prs-neg pcl
сэхы-нь хэлэ-хэ-дэ, нүгэл гээшэ-л
прямой-poss3 говорить-pc.fut-dat грех pcl-pcl
‘Если не выпить под такие грибы (букв. когда есть такие грибы), честно говоря, это грех’ (Ж 18).

(б) *Иимэ hархяагай байхада уу-гаа-гүй хада, нүгэл гээшэ* (то же);

(в) *Иимэ hархяагай байхада уу-гаа-гүй болбол, нүгэл гээшэ* (то же);

(г) **Иимэ hархяагай байхада уу-гаа-гүй гэбэл, нүгэл гээшэ* (невозможно).

Пример с местоименной скрепой, сохраняющей исходное значение:

(171) *Тиигээ хада дээрэ, юун-шье боло-жо магад,*
dist-pc.prs pcl лучше что-pcl случаться-cvb mod
hэргыл-хэ хэрэгтэй
остерегаться-pc.fut mod
‘Лучше бы (если) поступить так, всякое может случиться, нужно остерегаться’.

* * *

Подведем итоги. Как показывает наш материал, центральной среди условных конструкций бурятского языка является конструкция с частицей *haa*, нейтральная по сферам употребления и допускающая максимальное семантическое варьирование. Все остальные конструкции имеют стилевые ограничения и семантически варьируют значительно меньше (см. сводную табл. 3.2).

Семантические разновидности условных конструкций, представленные в лингвистической литературе, обнаруживаются и в бурятском языке; при этом основным формальным средством их различения являются временные формы главного сказуемого. Два основных типа, реальные (потенциальные) и ирреальные условные конструкции, которые считаются ядром функционально-семантического поля условия, формируются противопоставлением в главном сказуемом – при тех же самых скрепах – форм плана будущего (будущего общего времени и императива) и форм сослагательного наклонения. Сигналом третьего значения, логического вывода, являются формы прошедшего времени в главной части УК.

Таблица 3.2

Модели Типы УК	*хада*	*haa*	*-бал*	*гэбэл*	*бол(бол)*
Реальные	+	+	+	+	+
Ирреальные	+	+	+	-	+
Логического вывода	(+)	+	-	-	+
«Метаязыковые»	-	(+)	+	-	-
Генерализ. и итеративные	+	+	+	-	+
Условно-оценочные	+	+	+	-	+
Условно-уступительные (-*шье*)	+	+	-	-	-
Условно-целевые	-	+	+	+	-
Дополнит. характеристики	разговорный стиль	нейтральный стиль	книжный стиль	нейтральный стиль	нейтральный стиль

Условные конструкции демонстрируют также варианты, переходные к другим типам конструкций обусловленности: причинно-условный (причинно-условная конструкция с *хада*, причинное прочтение конструкций с *haa* при модальности уверенности в главной части), условно-целевой (с формами намерения в зависимой части) и условно-уступительный (с уступительной частицей *-шье* в зависимой части).

Местоименные скрепы на базе условных форм частотны, с глаголами дальнего указания они дают отсылку на комплекс обстоятельств (‘в таком случае’), с глаголами близкого указания - на конкретную ситуацию в недалеком прошлом.

§ 4. Уступительные конструкции

Уступительными называются сложные отношения, сочетающие компоненты причинного, условного и противительного значений (несоответствие ожиданиям) и отображающие неестественное, конфликтное сосуществование или следование ситуаций (Типология уступительных… 2004: 10) – ‘хотя… но’.

Уступительные предложения традиционно включаются в группу предложений обусловленности, но при этом они противопоставляются причинно-следственным, целевым и условным, основанным на идее порождения ситуации-2 ситуацией-1. Некоторые исследователи не согласны с тем, что уступительные отношения входят в круг значений обусловленности, считая, что «уступительное значение на эту идею не опирается, а скорее отталкивается от нее, поскольку ситуация-2 возникает в этом случае вопреки существованию ситуации-1, которая является не порождающей ситуацию-2, а так или иначе препятствующей ее реализации. По существу, уступительные отношения есть отношения «антиобусловленности» [Шувалова 1990: 55].

В ситуации уступки естественно ожидаемое следствие опускается, и по какой-то превосходящей причине происходит иное событие-следствие. То есть обязательным компонентом уступительности признается смысл «вопреки ожиданиям» [Грамматика 80; Ляпон 1986: 137]. В пресуппозиции говорящего существует некая ожидаемая связь (априорная истина по определению М. В. Ляпон), которая не находит выражения в высказывании, а постулируется совершенно противоположная истина – актуальная (М. В. Ляпон).

Как пишут авторы книги «Типология уступительных конструкций», «концепт ‘уступительное значение’ является родовым, и реализуется в виде концептов ‘причинно-уступительное значение’ и ‘условно-уступительное значение’, причем последний концепт представлен двумя разновидностями: ‘реальное (выполнимое) условно-уступительное значение’ и ‘ирреальное (невыполнимое) условно-уступительное значение’» (Типология уступительных... 2004: 14). Как мы покажем далее, эти значения реализуются в бурятском языке за счет варьирования формы главного сказуемого уступительной кон-

струкции.

Отметим еще, что в русской грамматике отдельно рассматриваются уступительные конструкции (подчинительные) и противительные (сочинительные). Как мы показали выше, для бурятского языка противопоставление сочинения и подчинения структурно нерелевантно; серьезных семантических оснований за этим противопоставлением не стоит, только прагматические (большее логическое ударение на первой части – уступка – или на второй части, противительность). Поэтому мы рассматриваем все такие модели вместе.

В современном бурятском языке уступительно-противительные отношения выражаются следующими конструкциями:

1. Модель с уступительным деепричастием на *-бАшье:*

(МСФ) [… V-*бАшье* (ГПЕ)] ‘хотя’

(РСФ) [(N-NOM/GEN↔ V-*бАшье*) (ГПЕ)] ‘хотя’

2. Условно-уступительная конструкция со скрепой *haa* и уступительной частицей *-шье*:

[(N-GEN↔) V-PC-*шье*-(NEG) *haa*-POSS) (ГПЕ)] ‘хотя (не)’;

3. Модель с уступительно-противительной скрепой *аад*:

[(N-NOM↔) V-PC-(NEG) *аад*) (ГПЕ)] ‘хотя..., но’

4. Бифинитная модель соединения ПЕ или текстовых блоков со скрепами на базе служебного глагола говорения *гэ-* в уступительных формах, чаще всего – с показателем уступительного деепричастия:

(ПЕ) *гэбэшье ~ гэһэн аад ~ гээшье haa* (ПЕ);

5. Бифинитная модель соединения ПЕ или текстовых блоков со скрепами на базе местоименных глаголов *иигэ-* и *тиигэ-* в уступительных формах, чаще всего с показателем *-аашье haa*:

(ПЕ) *тиигэбэшье ~ тиигэһэн аад ~ тиигээшье haa* (ПЕ).

Центральной здесь является модель с причастиями в сопровождении сочетания *-шье haa*, причем самой частотной является форма *-АА-шье haa* (напомним, что Д. Амоголонов и Т. Бертагаев уже предлагали считать ее уступительным деепричастием – Амоголонов 1958: 213; Бертагаев 1968: 27).

Отметим, что все уступительные модели однозначно специализированы – в первую очередь за счет присутствия уступительной частицы *-шье*. Скрепа *аад* рассматривалась выше в числе причинных (причина с несоответствием ожиданиям); но причинное значение у нее вторично, а противительное – первично, поэтому ее тоже нельзя считать неспециализированной. Это естественное следствие того, что уступительное значение является исторически поздним, сложным и комбинированным.

Прагматическое назначение уступительных конструкций – подчеркнуть сообщаемую информацию или даже дать ей скрытую оценку за счет столкновения априорной и актуальной истин. Стандартный газетный пример:

(172) *Хура_ бороо* *бага* *оро-жо,* *үбһэ_ ногоон-ой* *мууса*
дождь мало входить-cvb трава-gen плохо
урга-ба-шье *энэ* *бригад-ын* *хонишо-д* *1500* *гаран*
расти-pst-pcl этот бригада-gen овцевод более
центнер *үбһэ* *өөһэд-ын-гөө* *хүс-өөр бэлэдхэ-жэ*
центнер сено свой-gen-refl сила-insготовить-cvb
аб-аа *һэн*
aux-pc.prs pcl[3sg/pl]

‘Хоть и плохо выросла трава из-за того, что было мало дождей, овцеводы этой бригады заготовили более 1500 центнеров сена своими силами’ (Гыл. 17).

Ситуация «плохо выросла трава» подразумевает в качестве естественного следствия что-нибудь вроде «овцеводы заготовили мало сена», но благодаря превосходящей причине (например, «приложили много усилий») осуществилось противоположное следствие «заготовили много сена». Превосходящая причина хотя и не названа, но подразумевается в качестве оценочного компонента; целое является своего рода бюрократическим комплиментом.

Местоименно-соотносительные скрепы на базе уступительных форм выражают значение ‘тем не менее, несмотря на…’

1. Причинно-уступительная модель с деепричастием на *-бАшье*

Конструкция с деепричастием на *-бАшье* наиболее сильно противопоставлена всем остальным уступительным конструкциям и имеет наибольшее число ограничений на использование. Во-первых, эта форма представляется скорее книжной либо даже слегка устаревшей – в разговорной речи она употребляется редко. Во-вторых, ее употребление ограничено сферой причинно-уступительного значения; условно-уступительное значение, особенно ирреальное условие, невозможно:

Даже если бы Доржо не получил денег, он бы купил детям подарок:

**Доржо мунгөө аба-башье, үхибүүдтээ заал һаа бэлэг асар-ха-гүй һэн.*

Тем самым форма на *-бАшье* имеет только фактивное значение, причем обычно передает действие, произошедшее и завершившееся незадолго до наступления главного, но еще актуальное на момент его наступления:

(173) *Абяа аниргүйболо-һон бай-башье, вагон-ой*
Звук тихий становиться-pc.pst aux-cvb вагон-gen
мөөр-нүүд-эй нэгэ жэгдэ түршэгэнөөн таһалда-на-гүй
колесо-pl-gen один ровный стук прерываться-prs-neg[3sg/pl]
‘Хоть и наступила тишина, но ровный стук колес вагона не прекращается’ (Цыд. 104).

В сопровождении слов типа *үни* ‘долго’ или названий временных отрезков форма на *-бАшье* может также передавать многократное или длительное действие в прошлом:

(174) *Үглөө бүхэндэ Александр Добшонович наран-һаа эртэ*
Утро pstp А. Д. солнце-abl рано
бодо-бошье, наран-ай манда-ха хирэндэ эжэлүүдгүй
вставать-cvb[3sg/pl] солнце-gen восходить-pc.fut pstp невольно
Саяан тээш-ээ харас-ая шэгл-үүл-дэг
С. pstp-refl взгляд-refl устремляться-caus-pc.hab[3sg/pl]
‘Хоть и встает Александр Добшонович каждое утро до восхода солнца, но в тот момент, когда поднимается солнце, невольно устремляет свой взгляд на Саяны’ (АБАС 126).

Предстоящих действий форма на *-бАшье* сама по себе передавать не может, например:

(175) *Доржо мүнг-өөаба-башье, үхибүү-д-т-ээ бэлэг*
Д. деньги-refl брать-cvb ребенок-pl-dat-refl подарок
асар-ха-гүй юм
приносить-pc.fut-neg pcl
‘Доржо хоть и получил деньги, но детям подарок не принесет’; прочтение в плане будущего (‘хоть и получит…’) здесь невозможно, говорящий знает, что деньги уже получены.

Тем не менее прочтение в плане будущего возможно при использовании модальных форм *-хА бай-*, *-хА боло-* «обязательное, непреложное наступление действия в ближайшем будущем» (ГБЯ-2: 51):

Доржо мүнгөө абаха боло-бошье, үхибүүдтээ бэлэг асархагүй юм.

‘Доржо хоть и получит деньги, но детям подарок не принесет’ (говорящий твердо уверен в том, что субъект деньги получит).

Еще пример:

(176) *…һурагша-д-ай хадуу-ха-да хилбар боло-хо*
ученик-pl-gen запоминать-pc.fut-dat легкий становиться-pc.fut
бай-башье, энэ арг-ые буруу гэжэ тооло-но-б
aux-cvb этот способ-acc неправильный comp считать-prs-1sg
‘Хотя и станет легче для запоминания их учащимися, но я считаю этот метод неправильным’.

Пример с местоименно-соотносительной скрепой:

(177) *Нар-ын сагаан-да нүхэр-эй-м нюур сайра-ха-һаа*
луна-gen свет-dat друг-gen-poss1sg лицо белеть-pc.fut-abl
бэшэ түхэл шэг-ынь эндэ-һээ хара-гда-на-гүй.
pstp внешность лицо-poss3 здесь-abl видеть-pass-prs-neg[3sg/pl]
Тиибэшье тэрээ-нэй-нгээ энеэбхил-жэ бай-һ-ые
conj он-gen-refl улыбаться-cvb aux-pc.pst-acc

ойлго-но-б
понимать-prs-1sg
‘При лунном свете не видно лица моего друга, а только видно, как оно белеет. Но тем не менее, я понимаю, что он улыбается’.

2. Условно-уступительная конструкция со скрепой *haa* и уступительной частицей *-шье*

Эта конструкция, как уже говорилось, самая частотная. Перед сочетанием *-шье haa* возможны разные причастные формы и имена, хотя наиболее часто встречается причастие на *-АА*.

У этой конструкции самая широкая сфера употребления: она встречается со всеми тремя типами значений (причинно-уступительное, условно-уступительное реальное и ирреальное). Это не случайно – морфологически она производна от условной конструкции (см. § 3) за счет введения уступительной частицы *-шье*.

Условия появления этих трех вариантов значения близки тем, что были описаны для родственных тюркских языков (Типология уступительных... 2004: 425–452): здесь важна форма сказуемого главной части. Так, формы не-будущего времени (прошедшего, настоящего, настоящего расширенного) однозначно задают причинно-уступительное значение:

(178) *Үглөөгүүр хада* *шэнэ,* *хурса* *мяха* *сада-тар-аа*
утром pcl новый жирный мясо наесться-cvb-refl
эди-һэн-шье *haa,* *Дамба* *Будаал-ин* *шана-һан*
кушать-pc.pst-pcl pcl Д. Б.-gen варить-pc.pst
лабшаа-тай *хоншуу-хан* *шүлэн-һөө* *арса-жа*
лапша-prop ароматный-dim суп-abl отказываться-cvb
шада-ба-гүй
мочь-pst-neg[3sg/pl]
‘Хоть утром и наелся досыта свежего жирного мяса, Дамба не смог отказаться от ароматного супа с лапшой, который сварила Будаали’ (Х 124).

Формы будущего времени и императива в главной части задают условно-уступительное реальное прочтение конструкции:

(179) *Энэ* *ороолон шүдхэр-эй* *эхэнэр* *шэнги* *хоолой-гоор*
Этот упырь-gen женщина pstp голос-ins
хашхар-аа-шье *haa-нь,* *таанад бү* *ер-ээрэй-гты*!
кричать-pc.prs-pcl pcl-poss3 вы neg приходить-imp-2pl
‘Даже если этот упырь закричит женским голосом, вы не приходите!’ (Б-95-2 144).

Как видим, в отличие от предыдущей группы примеров, здесь в зависимой части задается не единственная «антипричина», а альтернативная пара возможностей – упырь может закричать, а может и не закричать, но в любом случае приходить нельзя. Еще пример:

(180) *Бидэ* *хурдан* *морин-ой* *хойноһоо* *гүй-гөө-шье* *haa,*
мы быстрый конь-gen pstp бежать-pc.prs-pcl pcl
хэзээ-шье *түрүүл-хэ-бди*
когда-pcl обгонять-pc.fut-1pl
‘Даже если мы побежим за быстрым конем, в любой момент обгоним’ (Шад. 131).

Наконец, формы сослагательного наклонения в главной части задают ирреальное условно-уступительное значение:

(181) *...Эсэг-ые-шни* *үдэшэ-жэ* *ошо-хо* *һанаа-тай-шье*
отец-acc-poss2sg провожать-cvb идти-pc.fut желание-prop-pcl
haa-мни, *бархир-даг,* *муу ёротой* *үхибүү-е-мни*
pcl-poss1sg плакать-pc.hab вредный ребенок-acc-poss1sg
хэн һахи-жа *үлэ-хэ* *бай-гаа-б* *даа*
кто присматривать-cvb оставаться-pc.fut aux-pc.prs-pcl pcl
‘Даже если бы я хотела сопровождать твоего отца, кто остался бы присматривать за моим плаксивым, вредным ребенком?’ (Тул. 8).

3. Модель с уступительно-противительной скрепой *аад*

Скрепа *аад*, традиционно называемая противительным союзом, способна, как описано выше, передавать также причинные и условные отношения, но уступительно-противительное является для нее центральным. Как и конструкция с *-бАшье*, конструкция с *аад* выражает только причинно-уступительное (противительное) значение, условно-уступительное здесь невозможно ни в реальном, ни, тем более, в ирреальном варианте; действие зависимой части всегда фактивно. Поэтому временная форма главного глагола здесь не имеет значения, как в случае с *-шье һаа*, причинно-уступительное прочтение сохраняется в любом случае, сравним:

(182) *Мүнхэ* *абга-шье* *хараа-ха-нь* *хараа-һан* *аад,*
М. дядя-pcl ругать-pc.fut-poss3 ругать-pc.pst pcl
жолоо-гоо *үгэ-нэ* *ха* *юм*
руль-refl дать-prspcl pcl[3sg/pl]
'Даже дядя Мунко, хоть и поругал, но дает ведь руль' (Б. 40).

(183) *Мүнхэ* *абга-шье* *хараа-ха-нь* *хараа-һан* *аад,*
М. дядя-pcl ругать-pc.fut-poss3 ругать-pc.pst pcl
жолоо-гоо *үгэ-хэ* *ха* *юм*
руль-refl дать-pc.fut pcl pcl[3sg/pl]
'Даже дядя Мунко, хоть и поругал, но даст ведь руль!'

Фактивность подчеркивается еще и тем, что появление форм сослагательного наклонения у главного глагола с зависимой частью этой структуры невозможно:

**Доржо мүнгөө абаа-ш-гүй аад, үхибүүдтээ заал һаа бэлэг асар-ха һэн* – Даже если бы Доржо не получил денег, он бы обязательно купил детям подарок.

По мнению информантов, такая зависимая часть обязательно получает следующее продолжение:

(184) *Доржо* *мүнг-өө* *аб-аа-ш-гүй* *аад,*
Д. деньги-refl брать-pc.prs-pcl-neg pcl
үхибүү-д-т-ээ *бэлэг* *асар-аа* *һэн*
ребенок-pl-dat-refl подарок приносить-pc.prs pcl
'Доржо хоть и не получил деньги, но подарок детям принес'.

Еще пример:

(185) *Ямар-шье* *һургуули* *х-ээ-гүй* *аад,* *машина*
какой-pcl школа делать-pc.prs-neg pcl машина
техникэ-дэ *тиим-мэ* *дүрэлхэг* *бэрхэ* *хүн* *Залаата-да* техника-dat
dist-adj склонный умелый человек З.-dat
үгы
neg
'Хоть и не учился ни в какой школе, но (другого) такого умелого, склонного к технике человека в Залате нет' (Цыд. 69).

Конструкции с этим служебным словом имеют оттенок подчеркнутого противопоставления.

4. Уступительно-противительные модели со скрепами на базе служебных глаголов

А. Скрепы, образованные от дицендиального глагола *гэ-*, соединяют либо части собственно сложных предложений (бифинитные конструкции), либо текстовые отрезки. В бифинитных конструкциях чаще всего встречается скрепа *гэбэшье*, имеющая два типа дистрибуции. Во-первых, она может располагаться в конце линейно первой части:

(186) *Манай* *команд-ын-хи-днэгэ-шье* *секундаудаара-нгүй*
Наш команда-gen-adj-pl один-pcl секундамедлить-cvb
добтол-жоэхил-бэ *гэбэшье,* *нүгөө* *команд-ын*
нападать-cvb начинать-pst conj другой команда-gen
саха *уруу* *бүмбэгэяашье* *ор-уул-жа* *яда-ба*
ворота pstp мяч никак входить-caus-cvb не мочь-pst[3sg/pl]
'Хотя (можно сказать, что) члены нашей команды, не теряя ни секунды, начали атаковать, но никак не смогли забить мяч в ворота другой команды' (Шагд., Дорж., 156).

В этом случае, как представляется, основа глагола говорения *гэ-* привносит дополнительный мо-

дусный компонент – подчеркивание индивидуальной интерпретации событий со стороны самого говорящего, автора текста.

Однако скрепа *гэбэшье* может употребляться и в начале линейно второй части либо следующего отрезка текста, выражая значение ‘тем не менее, несмотря на’; такое употребление сходно с употреблением местоименного глагола (см. ниже), т. е. можно предполагать лексикализацию данной формы в качестве уступительно-противительного связующего средства. Противительного – поскольку перенос скрепы в линейно вторую часть связан также с переносом логического выделения:

(187) *Харин* *нүгөө-дүүлы-нь* *шара-хан* *металл-ые* *сэхэ*
Но другой-pl-poss3 желтый-dim металл-acc прямо
оло-жо *бай-даг.* *Гэбэшье* *тэрэ-ниие* *ашагла-жа*
находить-cvb aux-pc.hab conj он-acc использовать-cvb
шада-ха *хэрэгтэй*
уметь-pc.fut mod
‘Однако те, другие, быстро находят желтый металл. Тем не менее надо уметь его использовать’ (3h. 42).

Тем самым скрепа *гэбэшье* может употребляться и как уступительная, и как противительная – в зависимости от позиции в линейно первой или второй части. Семантически она сохраняет характеристики конструкции с *-бАшье* – причинно-уступительное значение с фактивностью зависимой части.

Б. Скрепы на базе местоименных глаголов *ии*(*гэ*)- и *тии*(*гэ*)- употребляются только в начале линейно второй части; тем самым они всегда акцентируют эту вторую часть и выражают значение противительного типа ‘тем не менее, несмотря на’:

(188) *Түрүүш-ээр* *гайтай бай-гаа.* *Хүйтэн.* *Эдеэ хоол-най*
первый-ins ужасный aux-pc.prs холодный пища-poss1pl
маһалд-аа. *Тиибэшье* *һаа* *тэсэ-жэ*
прерываться-pc.prs[3sg/pl] conj pcl терпеть-cvb
гар-аа-бди
выходить-pc.prs-1pl
‘В первое время было ужасно. Холодно. Перебои с питанием. Несмотря на это, мы выдержали испытания’ (3h. 24).

Как и ожидалось, скрепы этого типа сохраняют семантические характеристики исходной противительной конструкции.

5. Вариант «генерализованная уступка» (с формами вопросительных местоимений)

В бурятском языке уступительные конструкции могут осложняться формами вопросительных местоимений: *хэды* ‘сколько; сколько бы ни, как бы ни’, *хэды-шье* ‘хоть сколько’, *хэр-шье* ‘как бы ни, сколько бы ни’, *хэн-шье* ‘кто бы ни’ с последующим *һаа*, редко *-бАшье*. Тем самым возникает генерализованное уступительное значение: в таких конструкциях «обозначаются единичные положения дел и выражен специфический общий смысл ‘признак/действие в ЗЧ осуществляется с максимальным превышением условной нормы, т. е. интенсивно или длительно’» [Типология уступительных …2004: 21]. Примеры:

(189) *Зөөри* *хэды-шье* *ол-оо* *һаа,* *хүлһ-өө*
имущество сколько-pcl находить-pc.prs pcl пот-refl
хэды-шье *гарг-аа* *һаа,* *үбгэ* *намган* *хоёр*
сколько-pcl выводить-pc.prs pcl муж жена два
өөдэл-дэг-гүй *һэн*
подниматься-pc.hab-neg pcl
‘Сколько ни зарабатывали добра, сколько ни проливали пота, муж и жена все не становились на ноги’ (Тороев 35).

(190) *Хэды* *ухаа-гаа* *хүдэлгэ-бэшье,* *мүртэй юумэ*
сколько ум-refl шевелить-cvb толковый вещь
һана-ба-гүй
думать-pst-neg[3sg/pl]

‘Сколько ни ломал голову, ничего хорошего не придумал’.

(191) *Ахай-мнай* *<u>хэр-шье</u>сулөө-гүй* *яба-башье*,
брат-poss1pl как-pcl свобода-neg aux-cvb
арса-ха-гүй
отказываться-pc.fut-neg[3sg/pl]
‘Как бы ни был занят наш брат, не откажется’ (Б-95-2, 11).

Пример с именным зависимым сказуемым:

(192) *<u>Хэды-шье</u> түрэлхиин* *бэлигтэй* *бай-гаа haa,*
сколько-pclродной талантливый быть-pc.prs pcl
техническэ *эрдэм-гүй-гөөр* *эды шэнээн* *орёо*
технический образование-neg-ins столькосложный
түбэгтэй *юумэн-үүд-ые* *хэ-жэ* *шада-ха-гүй-ш*
хлопотный вещь-pl-acc делать-cvb мочь-pc.fut-neg-2sg
‘Каким бы талантливым с рождения ни был, без технического образования такие сложные вещи ты не сможешь сделать’ (АБАС 110).

Крайняя степень взаимоисключения двух ситуаций выражается тем, что и в главной, и в зависимой части предложений появляется уступительная частица *-шье*:

(193) *Теэд* *<u>хэды-шье</u>* *ухаа-гаа* *худэлг-өө* *haa,*
но сколько-pcl ум-refl шевелить-pc.prspcl
<u>хэн-шинь-шье</u> *энээн-ише* *мэдэ-хэ-гүй* *бай-ба*
кто-poss3-pcl это-acc знать-pc.fut-neg aux-pst[3sg/pl]
‘Как ни напрягали свой ум, никто из них не знал об этом’ (Б 35).

Таким образом, могут осложняться и межфразовые уступительные скрепы, тогда предыдущие фразы называют единичные положения дел с интенсивным значением:

(194) *Тойр-ood –* *дулии* *хүбшэ тайга,* *намаг* *налхи,*
окружать-cvb глухой тайга болото кочки
үүлэн *мэтэ* *боргоohон.* *<u>Хэды</u>* *тиибэшье* *haa-нь,*
облако pstp мошкара сколькоconj pcl-poss3
түмэр *зам-ай* *барилга* *дорюунаар* *эхил-ээ*
железный дорога-gen строительство активноначинаться-pst[3sg/pl]
‘Кругом – глухая тайга, болота, тучи комаров. Но как бы там ни было, строительство железной дороги началось активно’ (З.h. 17).

Подведем итоги. Из трех базовых уступительно-противительных конструкций бурятского языка две ограничены передачей причинно-уступительных значений (скрепы *-бАшье* и *аад*); центральной и наиболее широко употребляемой является конструкция со скрепой *-АА-шье haa*, способная выражать как причинно-уступительные, так и условно-уступительные реальные и ирреальные значения (в зависимости от формы глагола-сказуемого в главной части). Аналитические скрепы на базе служебных глаголов в принципе наследуют семантические характеристики базовых скреп; особо нужно отметить наиболее частотную скрепу *гэбэшье*, которая сохраняет два типа употребления: в конце линейно первой части – такая позиция типична для глагола говорения, и тут еще сохраняется модусный компонент значения. С другой стороны, скрепа *гэбэшье* способна употребляться аналогично формам местоименных глаголов в начале линейно второй части, так что можно говорить о лексикализации этой скрепы в качестве противительного союзного средства.

Выражение генерализованной уступки производится путем введения в конструкцию вопросительных местоимений.

* * *

Итак, мы представили основные семантические группы конструкций обусловленности в бурятском языке и входящие в них модели; модели были охарактеризованы как с точки зрения их формального устройства, так и в их семантических отношениях друг с другом внутри синонимического ряда. Исследование показало, что в бурятском языке представлены разнообразные стилистические и смысловые оппозиции между моделями.

Книжный стиль в особенности располагает собственными средствами выражения отношений обу-

словленности; моделям книжного стиля противопоставлены далее стилистически не дифференцированные «нейтральные», общеупотребительные модели. Специальных моделей только разговорного или просторечного характера не обнаружилось.

Для описания системных отношений и смысловых оппозиций внутри каждой семантической группы конструкций обусловленности (и с конструкциями за пределами поля обусловленности) оказались значимыми следующие параметры:

а) количество участвующих моделей и степень их специализации (противопоставление неспециализированных, неоднозначно специализированных и специализированных конструкций);

б) формальные характеристики конструкций и их компонентов (в первую очередь формы сказуемых, как главного, так и зависимого).

Количеством участвующих моделей определяется степень смысловой дифференциации внутри группы. Формальные характеристики сказуемых также существенно определяют дифференциацию смыслов; так, значение следствия (в основном на текстовом уровне) регулярно выражается сочетаниями местоименных корней *ш(гэ)-/тш(гэ)-* с инфинитными причинными скрепами, так что смысловая оппозиция «причина»: «следствие» совпадает с формальной оппозицией по типу связи. Другие примеры такого рода – противопоставление реального и ирреального условия, достигающееся варьированием форм финитного сказуемого главной части; противопоставление целевого и причинного значений у послелогов типа *тула* за счет варьирования причастий будущего и прошедшего времени в зависимой части; противопоставление условного и уступительного значений за счет введения в зависимую часть уступительной частицы *-шьэ*; и др.

Неспециализированные и неоднозначно специализированные конструкции являются как бы промежуточными звеньями между смысловыми центрами как внутри поля обусловленности, так и за его пределами и реализуют тем самым системные связи более высокого уровня.

Наиболее мощной, как и ожидалось, оказалась группа причинно-следственных конструкций (23 модели); ведущим является причинный блок, следственный от него производен. Здесь наблюдаются следующие оппозиции: причина нейтральная и осложненная оценочными компонентами; внутри нейтральной причины далее различается причина внутренняя и внешняя, внешняя же может быть представлена далее как общая, естественная, не соответствующая ожиданиям либо риторически акцентированная. Осложненность оценочными компонентами подразумевает количественную и качественную (как положительную, так и отрицательную) оценку события-причины или причинной связи в целом. Внешние системные связи объединяют причинные конструкции со всеми остальными конструкциями обусловленности, а также с временными конструкциями. Конструкции санкции образуют еще одно промежуточное звено: между причинными конструкциями как подтипом обстоятельственных конструкций обусловленности – и модус-диктумными конструкциями (дополнительными или изъяснительными, строящимися на управлении со стороны глагола главной части).

Из 17 целевых моделей только неспециализированные способны выражать специфические значения целевого долженствования и целевого назначения. Специализированные модели демонстрируют следующие оппозиции: непосредственная цель, цель оценочно характеризованная (как положительно, так и отрицательно), антицель. Серия деепричастий непосредственной цели, грамматикализовавшихся на базе разных структурных типов конструкций намерения, является практически синонимичной. Добавим еще, что целевые фразы в подавляющем большинстве являются моносубъектными (цель, особенно непосредственная, ставится для самого себя); разносубъектные хотя и возможны, но довольно редки. Отрицание имеет в составе целевых конструкций особый статус: с ним сочетаются не все целевые скрепы, а результирующее значение – антицель (негативно оцениваемое потенциальное событие, которое необходимо предотвратить) либо целевая коррекция (при показателе отрицания в главной части).

Внешние системные связи целевого блока направлены в две стороны: к причинным конструкциям и за пределы зоны обусловленности к конструкциям оперирования информацией. Анализ структуры целевых конструкций показывает, что значение цели грамматикализуется либо на базе неспециализированных причинных (за счет появления в ЗЧ причастия будущего времени на *-хА*, т. е. переноса события-стимула в план будущего), либо на базе конструкций прогноза/намерения (подкласса оперирования информацией), где в ЗЧ также естественны формы плана будущего. Интересно при этом, что оба

формальных типа связи – инфинитный с формой винительного падежа и бифинитный со скрепами на базе служебного глагола говорения *гэжэ* – демонстрируют сходное семантическое и функциональное развитие (грамматикализация целевых деепричастий).

Условные конструкции (шесть моделей) демонстрируют за счет неспециализированных моделей внешние системные связи с причинным и уступительным блоком, а за пределами обусловленности – с темпоральным блоком. Здесь ведущей оппозицией является противопоставление реального (потенциального) и ирреального (контрфактивного) условия, реализующегося за счет форм сказуемого главной части (формы плана будущего или формы сослагательного наклонения). Семантический вариант логического вывода также обусловливается формой главного сказуемого (прошедшее время).

Уступительные конструкции (пять моделей) являются только специализированными; структурно они характеризуются в большинстве своем наличием уступительной частицы *-шьe*. Центральной здесь является оппозиция причинно-уступительных значений и условно-уступительных, как реальных, так и ирреальных. Эти различия связаны как с типом скреп, так и с характеристиками главных сказуемых. Внешние системные связи ведут, соответственно, к причинным и условным конструкциям.

Тем самым конструкции обусловленности можно обобщенно представить как структурированное семантическое поле с ведущим ядром причинности, в пространстве сложного предложения системно связанное, во-первых, с темпоральными (внутри функционального типа обстоятельственных конструкций), а во-вторых, за пределами этого типа – с модус-диктумными конструкциями оперирования информацией и эмоциональной реакции.

Глава 5. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Введение

«Сравнение понимается в специальной литературе как особая структура мысли; ее специфика состоит в одновременном присутствии в сознании двух сопоставляемых представлений, которые сближаются на основании какого-то общего для них признака и одновременно противопоставляются по каким-то другим основаниям, разным для разных типов сравнений» [Черемисина, Шамина 1996: 65]. Синтаксически сравнение предстает «как пестрое множество синтаксических форм, объединенных только функциональной общностью» [Черемисина 1976: 5–6], т. е. в качестве функционального поля. Понятно поэтому, что в структурно ориентированном грамматическом описании разные сравнительные конструкции могут оказаться достаточно удаленными друг от друга. Так, в академической «Грамматике бурятского языка» (1962) конструкции со сравнительными частицами и послелогами *-ДАл*, *шэнги*, *мэтэ* и др. отнесены к оборотам и описаны в разделе «Простое предложение» (с. 149–150), в то время как сложноподчиненные предложения с придаточными, выражающими сравнение, представлены в другом разделе – «Сложное предложение» (с. 258–259).

Структурному описанию полипредикативных сравнительных конструкций посвящена глава в монографии «Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке» [Скрибник 1988: 134–139]. Там приведен также краткий обзор функционального поля сравнения в целом.

Как показывает материал, сравнительные показатели могут использоваться на двух уровнях:

а) в составе простого предложения, присоединяясь либо к его именным компонентам, либо к его предикату (*арсалан шэнги томо эреэн нохой* ‘большой пятнистый пес, похожий на льва’, *ой соошье бурэнхы боло-hон-дол* ‘и в лесу стало будто бы сумрачно’);

б) в составе полипредикативного предложения, оформляя, как правило, его зависимое сказуемое (реже главное – это особый подтип).

Напомним, что в составе бурятских сравнительных ППК наблюдаются все три структурных типа:

1) с чисто синтетической связью (в роли связующего средства выступают аффиксы *-ДАл*, *-шУУ*, сопровождающие причастные зависимые сказуемые; синтетический характер обеспечивает использование как инфинитных форм глагола, так и аффиксальных скреп);

2) аналитико-синтетические (ЗПЕ соединяются и аналитически - с помощью служебных слов типа *шэнги* ‘как, словно’, и синтетически, поскольку сам зависимый предикат имеет причастную форму);

3) аналитические (единственным средством связи выступают грамматикализованные формы глагола говорения *гэ-*, зависимый предикат имеет финитную форму).

Семантическая специфика рассматриваемых конструкций состоит в том, что ЗПЕ благодаря вхо-

ждению сравнительных частиц и аффиксов в состав сказуемого выражают события ирреальные, результаты деятельности человеческого воображения. Такое ирреальное событие дает образную характеристику реальному событию, описанному в главной ПЕ. Что касается синтаксической функции сравнительных ЗПЕ, то они чаще всего выступают в роли распространителя главного предложения в целом, т. е. как одна из семантических разновидностей придаточного обстоятельственного, например:

(1) *Үбгэн-эй* *сэдьхэл* *бодол-той* *нэгэдэ-шэ-һэн* *мэтэ*
старик-gen душа мысль-com соединяться-intens-p.pst pstp
газаahаа *һалхи* *шуурган* *гэр-эй* *үрх-өөр* *шуухира-н*
снаружи ветервьюга дом-genдымоход-ins вздыхать-cvb
гэгэ-нэ
выть-prs[3sg]

‘Снаружи, тяжело вздыхая, завывает в дымовое отверстие юрты метель, словно бы созвучно мыслям старика (букв.: будто бы соединяясь с мыслями старика)’ (Шаг. 10).

Однако они могут также выступать как придаточные изъяснительные и определительные – «пояснять», т. е. заполнять тематическую валентность глагола оперирования информацией либо характеризовать один из именных членов главной части:

(2) *Гэнтэ* *ой модон* *таһалда-жа,* *ногоон* *хибэс*
вдруг лес обрываться-cvb зеленый ковер
дэлгээ-жэрхи-һэн *мэтэ* *үнгэ-тэй* *соорхой-до*
расстилать-intens-pc.pst pstp цвет-prop поляна-dat
тэдэ *ерэ-бэ*
они приходить-pst[3sg/pl]

‘Вдруг лес оборвался, и они подошли к поляне такого цвета, словно разостлали зеленый ковер’ (Цыб. 50).

Наконец, особый подтип составляют конструкции сравнения, где эталон – и тем самым и показатель сравнения представлен в главной части, а придаточное подлежащее называет событие-тему сравнения:

(3) *Сahан* *соо* *сагаан* *хубсаһа-тай* *немец-үүд-ые*
снег pstp белый одежда-prop немец-pl-acc
оно-жо *хара-ха-нь,* *харанхы* *һүни* *хара*
угадывать-cvb смотреть-pc.fut-poss3 темный ночь черный *мори* *бэдэр-һэн-дэл* *бай-ба*
конь искать-pc.pst-pcl aux-pst[3sg/pl]

‘Обнаружить на белом снегу одетых в белое немцев было все равно что искать черную кошку в темной комнате (букв. искать черного коня темной ночью)’ (Тум. 32).

В этой главе мы рассмотрим наиболее частотные обстоятельственные сравнительные конструкции (другие функциональные типы см. Т. II, главы Определительные и Изъяснительные ППК).

Основное ядро собственно сравнительных ППК составляют конструкции синтетические и синтетико-аналитические; в их образовании принимают участие два аффикса – *-ДАл* и *-шУУ* (*-дАл* может дополнительно сопровождаться сравнительным служебным словом *адляар* или *адли*) и серия частиц типа *шэнги*. Чисто аналитические конструкции со скрепами на базе вспомогательного глагола *гэ-* дублируют ядерные. По степени специализации выделяются специализированные модели (*мэтэ, шэнги, һэн-шуу, мэтээр, шэнгеэр, юумэдэл*), выражающие одно из узких значений сравнения, и неоднозначно специализированные (*-ДАл*), способные передавать несколько значений сравнения в зависимости от лексико-грамматического наполнения. Формулы моделей:

V-PC-(NEG)-*дал* (+*адляар*, *адли*) [V_{fin}] *гэ-һэн-дэл* (+*адляар*, *адли*)
V-PC-(NEG) *мэтэ / мэтээр* (книжн.) [V_{fin}] *гэ-һэн* *мэтэ / мэтээр*
V-PC-(NEG) *шэнги (шэнгеэр)* [V_{fin}] *гэ-һэн* *шэнги (шэнгеэр)*
V-PC-(NEG) *юумэ(н)дэл* (разг.) [V_{fin}] *гэ-һэн (ха)* *юумэ(н)дэл*
V-*һэн-шУУ* [V_{fin}] *гэ-һэн-шүү*

В этих конструкциях в главной части описывается событие-предмет сравнения, в зависимой – событие-эталон. За счет параллельных аналитических конструкций на базе вспомогательного глагола говорения *гэ-* выделяются два крупных структурных и семантических блока: собственно сравнение и

сравнение-интерпретация. Этот тип в грамматиках ранее не описывался: скрепы на базе *гэ-* со сравнительными показателями представлют ЗПЕ – эталон сравнения как воображаемую речь, которую, по мнению говорящего, мог бы произнести исполнитель главного действия:

(4) *...могой толгой-гоо ург-өөд, миниий хажууда*
змеяголова-refl поднимать-cvb я:gen рядом *ерэ*
гэ-һэн шэнги толгой-гоо гунхалзуула-н
приходить:imp aux-pc.pst pstp голова-refl качать-cvb
занга-на
делать знак-prs[3sg]

‘Змея, вдруг подняв голову, покачивает ею, будто приглашает подойти поближе (букв.: будто говоря, мол, иди ко мне’) (Тороев 18).

Далее в блоке собственно сравнения мы различаем достоверное (5) и недостоверное (6), а также осложненное сравнение (7). В конструкциях достоверного сравнения эталоном сравнения становится реальное событие, когда-то имевшее место в действительности:

(5) *Максим Петрович-ой угт-ааша-дал адляар энэ айл*
М. П.-gen встречать-pc.const-pcl pstp этот семья
угта-ха-гүй юм аа гу...
встречать-pc.fut-neg pcl pcl q

‘Неужели эта семья не встретит точно так же, как встречал Максим Петрович’ (ЧЦ 255).

Событие главной части в конструкциях недостоверного, образного сравнения отождествляется с событием нереальным: «…придаточная часть не сообщает ни о какой реальной ситуации: субъективно уподобляя, она только характеризует, индивидуально интерпретирует то, о чем сообщается в главной части как о реальном факте…» [Русская грамматика 1982: 607]:

(6) *Хуу ямар нэгэн һайндэр-тэ бэлдэ-жэ бай-һан шэнги*
Все какой-то праздник-dat готовиться-cvb aux-pc.pst pstp
энеэ-лдэ-нэ-д
смеяться-soc-prs-pl

‘Все смеются, как будто готовятся к какому-то празднику’ (Галанов 93).

В конструкциях осложненного сравнения значение сравнения совмещено с другими обстоятельственными значениями:

(7) *Намсалмаа..., юушьеб өөр-һөө зайлашагүйгөөр холо*
Н. что-то сам-abl безоговорочно далеко
болго-жо бай-һан-шуу-гаар тархи-яа һэжэр-сэгээ-гээд,
делать-cvb aux-pc.pst-pcl-ins голова-refl трясти-freq-cvb
багша-нар-ай институт багта ерэ-бэ
учитель-pl-gen институт pstp приходить-pst[3sg/pl]

‘Намсалма, покачав легонько головой, как будто что-то далеко отбрасывая от себя, подошла к пединституту’ (Б-97-1, 12) (совмещены значения сравнения и образа действия).

Внутри семантических типов достоверного и недостоверного сравнений в зависимости от степени акцентированности тождества выделяются нейтральное и акцентированное сходства.

§ 1. Конструкция достоверного сравнения

Как показывает материал, этот семантический тип, в отличие от недостоверного сравнения, встречается в текстах крайне редко и выражается исключительно конструкцией с аффиксом *-ДАл*. Как уже говорилось, в составе зависимого сказуемого с *-ДАл* может появляться дополнительно сравнительное служебное слово *адляар* ‘одинаково’ или *адли* ‘одинаковый, похожий’; такое «удвоение» сравнительных показателей дает значение акцентированного сходства (со всеми другими сравнительными показателями такая операция невозможна). Формула модели:

V-PC-(NEG)-*ДАл* (+*адляар*, *адли*)

А. В рамках достоверного нейтрального сравнения событие-эталон, представленное как реальный факт, в зависимости от причастной формы и контекста может выражать действие, произошедшее в

прошлом или регулярно повторяющееся в расширенном настоящем. В первом случае зависимое сказуемое выражается причастием прошедшего времени (см. пример 8), реже другими формами (5):

(8) *наһан соо-гоо эди-жэ уз-өө-гүй эдеэ-гээ*
Жизнь pstp-refl кушать-cvb пробовать-pc.prs-neg еда-refl
амтал-һан-дал адляар, гар-ые-нь шоб бай-са пробовать на вкус-
pc.pst-pcl pstp рука-acc-poss3 idph-cvb
таала-ба
целовать-pst[3sg/pl]
‘(Он) смачно поцеловал ее руку, точно так же как пробовал на вкус пищу, какую в жизни своей не ел’ (БК).

Регулярно повторяющееся событие-эталон выражается формой многократного причастия на *-дАг*:

(9) *...һургуули-ин-гаа доска дээрэ бэшэ-дэг-тэл,*
школа-gen-refl доска pstp писать-pc.hab-pcl
мандагар-аар «Баабай» гэжэ үгэ бэшэ-хэ-дэ-нь, Балжад
крупный-ins отец comp слово писать-pc.fut-dat-poss3 Б.
ехээр баярла-ба
сильно радоваться-pst[3sg/pl]
‘Балжад сильно обрадовалась, когда (он) крупными буквами написал слово «Отец», так же как (обычно) пишет на школьной доске’ (Галанов 119).

Б. Для выражения акцентированного сходства зависимое сказуемое со сравнительной частицей *-ДАл* распространяется служебными словами *адли* и *адляар*:

(10) *Үхибүү-д-эй баруун, зүүн гар-аа*
ребенок-pl-gen правый левый рука-refl
ялгар-уул-даг-гүй-дэл адли, Хэшэгтэ хаанаа-шье
отличаться-caus-pc.hab-neg-pcl pstp Х. где-pcl
убшэн-тэй-гөө мэдэ-нэ-гүй
болезнь-prop-refl знать-prs-neg[3sg/pl]
‘Хэшэгто не знает, где у него болит, точно так же как дети (обычно) не различают, где у них правая, а где левая рука’ (ЧЦ 163).

§ 2. Конструкции недостоверного (образного) сравнения

Значение недостоверного сравнения, когда событие-эталон представлено как нереальное, вымышленное, как продукт фантазии говорящего, выражает подавляющее большинство бурятских сравнительных конструкций. В рамках недостоверного сравнения мы выделяем нейтральное и акцентированное сходство.

Нейтральное образное сравнение выражают следующие модели:

V-PC-(NEG) *мэтэ* (книжн.)
V-PC-(NEG) *шэнги*
V-PC-(NEG)-*ДАл*
V-PC-(NEG) *юумэ(н)дэл* (разг.)

1. Специализированным средством выражения недостоверного сравнения в бурятском языке является конструкция со сравнительной частицей *мэтэ* ‘(как) будто, словно’, относящаяся к книжному стилю. Эта частица не сочетается с причастием будущего времени на *-хА* (кроме *гэ-хэ*), а также со служебными словами усилительного значения. Пример:

(11) *Газар сүмэр-жэ бай-һан мэтэ харанхы һүүдэр*
Земля провалиться-cvb aux-pc.pst pstp темный тень
тэдэ-нше тойро-но
они-acc окружать-prs[3sg]
‘Черная тень окутывает их, словно земля проваливается’ (БК).

2. К общеупотребительному стилю относится конструкция с частицей *шэнги*; для выражения акцентированного сравнения она сочетается с частицей констатации *юм*. Примеры:

(12) *шэнээр* *түрэ-һэн* *шэнги* *мэдэрэл-дэ* *абт-аад,*
Заново родиться-pc.pst pstp чувство-dat поддаваться-cvb
зориг *дүүрэн* *бай-на-б*
смелость полный aux-prs-1sg
'Я полон решимости, как будто заново родился' (БК).

(13) *…буу-гай* *һүрэ-х-ые* *дуул-аа-гүй* *юм* *шэнги,*
ружье-gen стрелять-pc.fut-acc слышать-pc.prs-neg pcl pstp
... дахин *һэеэ* *носо-жо* *бай-һан-шинь* *гайхалтай*
снова падаль:refl трогать-cvb aux-pc.pst-poss3 удивительно
'Удивительно то, что (медведь), как будто не слышал выстрел ружья, продолжает терзать падаль' (Галанов 34).

(14) *Теэд* *энээн-эй-нь* *харюу-да* *зорёол-һон* *юм* *шэнги*
но этот-gen-poss3 ответ-dat издеваться-pc.pst pcl pstp
һалхи шуурган *бүри* *шангада-жа,* *бүри* *хүсэтэйгөөр*
буран еще усиливаться-cvb еще сильнее
тэрэ-нүше *улеэ-нэ*
он-acc дуть-prs[3sg]
'Но, как будто издеваясь в ответ, буран, еще более усилившись, все сильнее хлещет его' (Ш 13).

3. Также частотной и общеупотребительной является конструкция с аффиксом *-ДАл*, особенно форма с причастием прошедшего времени *-һАн-дАл*:

(15) *Тиигээд* *бэе-нь* *һалгана-жа,* *ямаан-ай* *маара-һан-дал,*
затем тело-poss3 трястись-cvb коза-gen блеять-pc.pst-pcl
муухайгаар *абяа* *гара-ба*
плохо звук выходить-pst[3sg/pl]
'Затем, весь трясясь, издал звук так противно, как будто проблеяла коза'.

Как уже говорилось выше, акцентированное сходство в этой конструкции передается с помощью послелогов *адли, адляар*:

(16) *Эгээл* *муу* *шүдэ-тэй* *мал-ай* *эдеэл-һэн-дэл*
самый плохой зуб-prop скот-gen есть-pc.pst-pcl
адляар *сабша-жа* *бай-на-ш*
pstp косить-cvb aux-prs-2sg
'Ты косишь так, будто прошелся (букв.: поел) скот с плохими зубами' (Тул. 24).

В конструкциях с акцентированием может наблюдаться лексический параллелизм – один и тот же глагол или синонимичные глаголы в главной и зависимой частях:

(17) *Алексей Григорьевич,* *ишгэжэ бээлэй* *һэлгэ-һэн-дэл* *адляар,*
А.Г. так перчатки менять-pc.pst-pcl pstp
эхэнэр-нүүд-ые *һэлгэ-жэ* *бай-ха-да* *болохо* *юм* *аал?*
женщина-pl-acc менять-cvb aux-pc.fut-dat можно pcl pcl
'Алексей Григорьевич, разве можно так менять женщин, как меняют перчатки?' (ЧЦ 282).

4. Конструкция со сравнительной частицей *юумэ(н)дэл* имеет ограничения в употреблении: она используется преимущественно в моносубъектных конструкциях и в разговорном стиле.

(18) *Аламжа* *яһа* *залги-һан* *юумэдэл,* *нэгэ-шье* *үгэ* *хэлэ-бэ-гүй*
А. кость глотать-pc.pst pcl один-pcl слово сказать-pst-neg[3sg/pl]
'Аламжа, как воды в рот набрал (букв. будто кость проглотил), не сказал ни слова'.

У этой конструкции есть один специфический тип употребления, когда зависимая часть обозначает возможную цель главного действия, в которую говорящий не верит:

(19) *Тамхи* *тата-жа,* *дулааса-ша-ха* *юумэдэл,* *үдхэн*
Табак курить-cvb греться-intens-pc.fut pcl густой
утаа-гаар-нь *ут-уула-н* *һуу-на*
дым-ins-poss3 дымить-caus-cvb сидеть-prs[3sg]
'Сидит в густом дыму, как будто может согреться, выкурив папиросу' (Жимбиев, 37).

(20) *Туһа* *хэ-хэ* *юумэдэл* *энээгүүр* *бү* *эрьелдэ*

помощь делать-pc.fut pcl здесь neg крутиться:imp
‘Не крутись тут, как будто можешь помочь’.

В таких случаях *юумэдэл* на другие сравнительные частицы не заменяется: **Туһа хэ-хэ шэнги энээгүүр бү эрьелдэ*; **Туһа хэ-хэ мэтэ энээгүүр бү эрьелдэ*.

§ 3. Конструкции сравнения/образа действия

Значение сравнения осложняется значением образа действия в следующих конструкциях (специально отметим участие орудного падежа, специализированного на выражении образа действия):

V-*hАн-шУУ*

V-*һан-шУУ-гААр*

V-PC-(NEG) *мэтээр*

V-PC-(NEG) *шэнгеэр*

Примеры со сравнительным аффиксом *-шУУ*:

(21) *Убгэжөөл-эй-нгөө* *орон-ой* *хушалта* *дүрэгүйгөөр*
дедушка-gen-refl кровать-gen покрывало неумело
һэхэн аб-аад, *ямар* *нэгэ* *хүндэ* *ажал* *хэ-жэ*
тянуть-cvb какой один тяжелый работа делать-cvb
бай-һан-шуу *эбхэ-х-ые-нь* *хара-ха-д-аа,*
aux-pc.pst-pcl складывать-pc.fut-acc-poss3 смотреть-pc.fut-dat-refl
нүгөөдэ-нь *ехэ-л* *хүхи-бэ*
другой-poss3 большой-pcl радоваться-pst[3sg/pl]
‘Второй из них сильно обрадовался, когда увидел, как (первый) неумело стянул покрывало с кровати дедушки и складывает его, словно выполняя какую-то тяжелую работу’ (Цырендоржиев 45).

Пример со сравнительным аффиксом *-шУУ* в сочетании с аффиксом орудного падежа:

(22) *һалхин* *бүри* *шангада-жа* *... шуһаша* *арьятан-ай*
ветер еще усиливаться-cvb кровожадный животное-gen
залги-хаяа *забда-һан-шуу-гаар* *эшхэрэ-н*
глотать-cvb собираться-pc.pst-pcl-ins свистеть-cvb
самна-н *ули-на*
размахивать руками-cvb выть-prs[3sg]
‘Ветер, еще более усиливаясь, свистит и воет, как будто кровожадный хищник собирается проглотить (добычу)’ (Цыбиков, 8).

Варианты сравнительных частиц *мэтэ, шэнги* с аффиксом орудного падежа (*мэт-ээр, шэнг-еэр*) также имеют дополнительный оттенок образа действия:

(23) *...сааран* *дээрэһээ* *тон* *урихан* *шарай-тай* *хүн*
бумага pstp очень приятный лицо-prop человек
ехэл *ханамжатайгаар, хамаг* *бүхы* *һанал* *бодол-ынь*
очень внимательно все все желание мысль-poss3
бүгэды-нь *таа-жа* *мэдэ-жэ* *бай-һанмэт-ээр* *Дагб-ын*
все-poss3 угадывать-cvb знать-cvb aux-pc.pst pstp-ins Д.-gen
урдаһаа *хара-жа* *бай-ба*
pstp смотреть-cvb aux-pst[3sg/pl]
‘А сейчас с того снимка на Дагбу внимательно смотрит человек с приятной внешностью, так, как будто ему известны все его мысли’ (Ш 33).

(24) *абарга* *томо* *амитан-ай* *ами_алда-һан* *шэнг-еэр*
Огромный большой животное-gen умереть-pc.pst pstp-ins
тайг-ын *шууяан аалида-ша-на*
тайга-gen шум утихать-intens-prs[3sg]
‘Шум тайги вдруг утихает, будто умерло огромное животное’ (БК).

§ 4. Конструкции сравнения-интерпретации

Особый структурный и семантический подтип сравнительных конструкций представляют конструкции со скрепами на базе глагола говорения, объединяющими две финитных ПЕ. Они являются вторичными по отношению к синтетическим и аналитико-синтетическим скрепам, воспроизводя их полностью: *гэһэндэл*, *гэһэншүү*, *гэһэншүүгээр* и др. Их внутренняя форма – ‘словно говоря’; специализированное назначение таких конструкций – сравнение как вербальная интерпретация невербального знака. Главная часть здесь описывает некоторое событие, чаще всего – действие, производимое человеком или животным (иногда наблюдается метафорическая персонализация неодушевленных предметов). ЗПЕ же в данных конструкциях раскрывает символический смысл главного действия, представляя собой воображаемую речь, которую, по мнению говорящего, мог бы произнести его исполнитель.

У моделей с производными скрепами сохраняются те же семантические типы, что у исходных, например значение недостоверного сравнения:

(25) *Тэрэ* *намайе ямархан* *хүбүүн ааб-ши гэ-һэн-дэл*
он меня какой мальчик pcl-2sg aux-pc.pst-pcl
хурсаар *хара-жа* *һуу-на*
проницательно смотреть-cvb сидеть-prs[3sg]

‘Он сидит и смотрит на меня проницательно, как будто спрашивает, каков же ты, парень, на самом деле’ (Тул. 13).

Значение достоверного сравнения с повторяющимся событием-эталоном:

(26) *Нуур-та* *бах-ын шээһэн нэмэри гэ-дэг-тэл,* *би*
озеро-dat лягушка-gen моча прибавка aux-pc.hab-pcl я
тэрг-ын-гээ *хойно-һоо* *түлхи-нэ-б*
телега-gen-refl pstp-abl толкать-prs-1sg

‘Я толкаю сзади свою телегу, словно по пословице (букв. наподобие того как обычно говорят), что для озера и моча лягушки – прибавка’ (Тул. 11).

Значение осложненного недостоверного сравнения:

(27) *Хүгшэн* *бэеэ* *гар-т-аа* *аб-аад, шанга*
старуха тело:refl рука-dat-refl брать-cvb крепкий
яба *гэ-һэн-шүү,* *Дагб-ын* *толгой-е* *хэды* *дахин*
идти:imp2sg aux-pc.pst-pcl Д.-gen голова-acc сколько раз
эльб-ээд *аба-ба*
гладить-cvb aux-pst[3sg/pl]

‘Старушка, взяв себя в руки, несколько раз погладила по голове Дагбы, как бы говоря – «крепись»’ (Ш. 20).

Значение акцентированного недостоверного сравнения:

(28) ... *арьяатан* *амитан-ай* *үһэн* *зөөлэн,аяг* *муут-ын*
хищник-gen волосы мягкий злонравный-gen
абари *зөөлэн* *гэ-һэн-тэй* *адли* *Бунжад* *хүгшэн-эй*
манера мягкий aux-pc.pst-com pstp Б. старуха-gen
нюур-ые *мэхэтэй* *нюд-өөр* *сэхэ* *хар-аад* *бай-на*
лицо-acc лукавый глаз-ins прямой смотреть-cvb aux-prs[3sg]

‘Бунжад прямо смотрит в лицо старушки лукавыми глазками, подобно тому, как говорят, что у хищников шерсть мягкая, а у злонравных манеры мягкие’ (ХН 90).

Отметим, что из числа этих примеров нужно исключить формы с причастием на *-хА*. Как мы уже писали ранее, сочетание причастия будущего времени на *-хА* с формами дицендиального глагола грамматикализовано как аналитическая форма намерения *-хА гэ-*. Тем самым в составе цепочки типа *-хА гэ-һэн-дэл* средством связи является не отдельная скрепа *гэһэндэл*, а пара аффиксов *-һэн-дэл*, а целое выражает сравнительное значение ‘будто стараясь’, например:

(29) *Тэрэ* *аймхай мори-иеүшөө* *айлга-ха,* *эзэн-һээ-нь*
Тот пугливый конь-acc еще пугать-pc.fut хозяин-abl-poss3
алдах-уул-ха *гэ-һэн-дэл,* *яндан* *пароход-ынь*
упустить-caus-pc.fut aux-pc.pst-pcl дрянной пароход-poss3
бүри *шангаар,* *сошордуу* *нэтэрүүгээр* *хашхар-аад*

еще громче тревожный неотступно кричать-cvb
hала-на-гүй
отстать-prs-neg[3sg/pl]
'Дрянной пароход еще громче, тревожно и неотступно продолжает гудеть, как будто собираясь еще напугать ту пугливую лошадь и отбить от ее хозяина' (ЧЦ 235).

Таким образом, за счет структурного противопоставления чисто аналитических сравнительных конструкций (формы глагола *гэ-*) синтетическим и аналитико-синтетическим достигается семантическое противопоставление собственно сравнения и сравнения-интерпретации.

* * *

Итак, в современном бурятском языке сравнение представлено всеми тремя функциональными типами конструкций, центральным из которых являются собственно сравнительные обстоятельственные ППК; кроме того, возможны сравнительные изъяснительные и определительные ППК (см. Т. 2). Во всех типах в ЗПЕ выражается эталон сравнения – как правило, ирреальные события, с которыми в разной степени сходны действия в ГПЕ.

В сравнительных обстоятельственных ППК противопоставлены конструкции разных структурных типов: с одной стороны, монофинитные (с аффиксами типа-*ДАл* и частицами типа *шэнги*), с другой стороны – бифинитные (аналитические скрепы типа *гэ-hэн-дэл*, повторяющие своим морфологическим составом скрепы в конструкциях первого типа). Семантически за этим стоит противопоставление собственно сравнения и сравнения-интерпретации.

Глава 6. ДРУГИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Помимо темпоральных конструкций, конструкций обусловленности и сравнительных конструкций, рассмотренных в предыдущих главах, обстоятельственные модели включают в себя еще несколько семантических групп: образа действия, меры и степени, сопоставления (с дальнейшими подгруппами).

При описании бурятских моделей мы ориентируемся на развернутые семантические классификации, представленные, в первую очередь, в «Русской грамматике» [602–633] и ПФГ [156–174], а также в типологической монографии Р. Диксона – А. Айхенвальд [Dixon & Aikhenvald 2009: 2]. Разумеется, бурятский материал показывает, с одной стороны, типологически сходные базовые черты, с другой же стороны – интересные собственные оппозиции, что мы и постараемся отразить в описании. Порядок представления моделей в семантических группах – от неоднозначно специализированных конструкций с рассматриваемым значением как одним из возможных, контекстно обусловленных, к конструкциям специализированным, после чего будут систематизированы смысловые оппозиции внутри каждой семантической группы. Дополнительно будет прослеживаться способность каждой модели выступать с местоименными глаголами в качестве текстообразующих скреп.

§ 1. Конструкции образа действия

К конструкциям образа действия мы относим такие предложения, в которых действие главной части сопровождается другим – «денотативно тесно связанным» [ПФГ 2003: 162] и характеризующим главное. Характерным для значения образа действия является моносубъектность конструкции, т. е. единый субъект, а также единство места и времени (фоновое значение реальности и одновременности зависимого действия). Еще один значимый параметр – это характеристика общего субъекта конструкции: фиксированная персональность/одушевленность (будет отмечаться в модели как N^{pers} или N^{anim}) или возможность появления также и неодушевленного субъекта. Отметим сразу, что "неодушевленность" здесь несколько условна: нам встретились только названия природных явлений и транспортных средств, которым как бы приписывается способность самостоятельных активных действий, метафорически или метонимически.

Как было уже сказано выше, контекстное значение образа действия могут приобретать многие обстоятельственные конструкции иной семантики (темпоральные, сравнительные и т. д.). В специализированных же конструкциях значение собственно образа действия обычно осложняется рядом допол-

нительных значений: желательного либо нежелательного следствия, различных оттенков несоответствия ожиданиям.

Всего в значении образа действия задействовано 15 моделей, из них четыре - неоднозначно специализированные конструкции с контекстным значением образа действия:

[… V-*жА* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, осуществляя Б’;
[…V-*н* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, осуществляя Б’;
[… V-*нгүй* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, без осуществления ожидаемого Б’;
[…V-*hАн бэеэрээ* (N^{pers}-NOM ↔ V-FIN)] ‘А (действие лица), совершая Б’.

Специализированные конструкции

Модели образа действия с потенциальным либо желательным следствием, а также предотвращением нежелательного следствия, сближающиеся по значению с целевыми, имеют общий структурный компонент – аффикс орудного падежа; здесь преобладают одушевленные субъекты, но возможны и неодушевленные; возможны разносубъектные построения; зависимое событие не является реальным и одновременным, но находится с главным в отношениях потенциального следствия:

[(N-GEN ↔) V-*хА-/-дАг-ААр*] (N^{anim}-NOM ↔ V-FIN) ‘так, чтобы’ (МСК/РСК);
[(N-GEN ↔) V-*хА-гүй-гөөр*)] (N^{anim}-NOM ↔ V-FIN) ‘так, чтобы не’ (МСК/РСК);
[(N-GEN ↔) V-*мААр* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, таким образом, что возможно Б’ (МСК/РСК);

Модели образа действия с несоответствием ожиданиям – это разнородная группа, кодирующая разные типы несоответствия. Зависимое действие не реализуется, хотя и ожидаемо; или реализуется вопреки ожиданиям; или реализуется, но не в той степени, что ожидалось; и т. д. Соответственно, параметры реальности/одновременности, одушевленности/персональности субъекта и моносубъектности здесь напрямую связаны с семантикой конструкции. Модели:

[… V-*нгүй-гөөр* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А без осуществления ожидаемого Б’;
[…V-*hАн зандаа (зангаар)* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, (по-прежнему) продолжая Б (хотя ожидается уже не Б)’;
[…V-*hАн шэгтээ (шэгээрээ)* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, (по-прежнему) продолжая Б (хотя ожидается уже не Б)’;
[…V-*hАн хэбээрээ* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, (по-прежнему) продолжая Б (хотя ожидается уже не Б)’;
[… V-*мгАшАА* (N^{anim}-NOM ↔ V-FIN)] ‘А в необычном положении Б’;
[…V-*н шахуу* (ГПЕ)] ‘А (так, что) чуть ли не Б’;
[…V-*нгүй шахуу* (ГПЕ)] ‘А, при этом почти не Б’;
[…V-PC *шахуу* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А (так, что) чуть ли не Б’.

Наконец, еще одна специализированная модель задает альтернативные версии образа действия, когда сам говорящий в своей интерпретации не уверен:

V_1-*хА/-hАн* V_2-*хА/-hАн хоёр-ой хоорондо* ‘таким образом, что то ли… то ли…’

Местоименно-соотносительные скрепы на базе этих специализированных моделей не используются, единственное исключение – идиоматизированное сочетание *Тиш-нгүй яаха* ‘Как же иначе?’

1) Рассмотрим вначале неоднозначно специализированные конструкции, которые выражают собственно (неосложненный) образ действия при условии денотативной близости событий. Наиболее частотны в этом значении конструкции с деепричастиями на *-жА, -н* и *-нгүй* в зависимой части:

(1) *Зүүн-Хуур-айн* *ород* *эрэ-шүүл* *Боом-ой* *нуур-ай загаһа*
З-Х.-GEN русский мужчина-PL Б.-GEN озеро-GEN рыба
тэһэл-жэ, *олоор* *хороо-но* *гэжэ*
взрывать-CVB много уничтожать-PRS[3SG/PL] COMP
дуулда-гша *бэлэй*
слышаться-PC. PCL

‘Доходили слухи, что русские мужики Зуун-Хурая уничтожают много рыбы, взрывая ее в озере Боом’ (Б-95 2, 12).

(2) *Гомбо* *тэрэ-нээ* *тан-яа-гүй-гөө* *балаала-н* *гэмэр-нэ*
Г. он-REFL узнавать-PC.PRS-NEG-REFL льстить-CVB ворчать-PRS[3SG/PL]

‘Гомбо ворчит, стараясь загладить свою вину в том, что не узнал его’ (БК).

В конструкциях с отрицательным деепричастием на *-нгүй* главное действие характеризуется через ожидаемое, но не реализованное зависимое действие, причем на уровне связи событий внутри единого тематического блока важен факт и последствия его «нереализации». Примеры:

(3) *...түрүүлэгшэ* *гар-аа-шье* *Тагар-та* *үгэ-нгүй,*
Председатель рука-REFL-PCL Т.-DAT подать-CV.NEG
һөөргөө-шье *хара-нгүй* *сэб* *сэхэ* *машина*
назад-PCL смотреть-CV.NEG PCL прямо машина
тээш-ээ *алхал-ша-ба*
PSTP-REFL шагать-INTENS-PST[3SG/PL]
'Председатель зашагал прямо к машине, даже не подав Тагару руки, даже не оглядываясь назад' (Дамб. 11).

В подавляющем большинстве примеров с этими деепричастиями субъект является лицом, но возможны и неодушевленные субъекты:

(4) *Зэрлиг* *шэрүүн сагай* *уларил* *һуурин_ зон-шиенаада_ бари-н*
дикий жесткий погода жители-ACC шутить-CVB
доромжол-һон-дол адли *бай-гаа*
унижать-PC.PST-PCLPSTP AUX-PC.PRS[3SG/PL]
'Разбушевавшаяся погода, шутя над людьми, как будто издевалась' (БК).

(5) *Тэргэ-нь* *хүмэри-н бари-н* *доошоо* *һолжор-жо ...* *уһа*
телега-POSS3 опрокидываться-CVB вниз катиться-CVB вода
руу *оро-шо-бо*
PSTP входить-INTENS-PST[3SG/PL]
'Его телега, опрокидываясь и покатившись вниз, упала в воду' (БК).

В качестве межфразовой скрепы с местоименными глаголами это деепричастие не используется; имеется лишь одно идиоматизированное сочетание с глаголом дальнего указания и вопросительной глагольной формой *яа-* 'как же не..., а как же иначе', функция которого – не установление логической связи между двумя тематическими блоками, а завершение тематического блока:

(6) *Эжы-нь* *хүбүүн-д-ээ* *амаргүй* *дура-тай.* *Тиш-нгүй*
Мать-POSS3 сын-DAT-REFL очень любовь-PROP DIST-CV.NEG
яа-ха-б *даа?*
Q-PC.FUT-PCL PCL
'Мать очень любит своего сына. А как же не любить-то? (букв.: не делая так, как же быть?)'

Деепричастия на *-н* и *-нгүй* могут также сопровождаться частицей *шахуу*, приобретая специализированное значение образа действия с несоответствием ожиданиям (см. далее).

Конструкция с послелогом *бэеэрээ* кроме значения мгновенного следования имеет также контекстное значение образа действия – при условии, если зависимое действие не сменяется главным, а продолжается как фон или необходимое условие для выполнения главного действия. Напомним, что в этой конструкции допустимы только субъекты – названия лиц. Пример:

(7) *Тэрэ* *хүн-ише* *хам* *тэбэри-һэн* *бэеэрээ* *дээшэнь*
Тот человек-ACC PCL обхватить-PC.PST PSTP наверх
үрг-өөд, *газар* *руу* *шэдэ-жэрхи-бэ*
поднимать-CVB земля PSTP бросать-INTENS-PST[3SG/PL]
'Обхватив плотно того человека, поднял вверх и бросил оземь' (Дамд. 54).

2) Специализированные конструкции образа действия, как уже говорилось, выражают различные дополнительные значения. Так, три модели образа действия с потенциальным следствием, желательным следствием или предотвращением нежелательного следствия – 'таким образом, чтобы (возможно) (не)' – образуются на базе форм причастий в орудном падеже; отметим, что только модели этой семантики являются вариативно-субъектными. Самой частотной является форма на *-хА-гүй-гөөр*:

(8) *Хулганаан-ай* *оро-хо-гүй-гөөр,* *тэрэ* *шкаф-аа* *хаа-гаарай*
мышь-GEN входить-PC.FUT-NEG-INS тот шкаф-REFL закрыть-IMP
'Закрой шкаф так, чтобы мышь не пробралась' (Шагд., Дорж. 145).

Положительная же форма причастия будущего времени уже грамматикализовалась в качестве целевого деепричастия (см. гл. 4, § 2), однако встречаются и примеры, в которых исходное значение образа действия с желаемым следствием еще присутствует:

(9) *нимгэн* *ханшар-ые-нь* *тон* *хурса* *хутаг-аар*
тонкий брюшные мышцы-ACC-POSS3 очень острый нож-INS
гар-ай *багта-х-аар* *отол-жо...*
рука-GEN вмещаться-PC.FUT-INS резать-CVB
'Прорезая тонкие брюшные мышцы очень острым ножом так, чтобы прошла рука...' (БК).

Пример с формой причастия многократного:

(10) *хүндэлэн* *модон-ууд-ые* *хоноо-жо* *һуулг-аад,* *нээ-дэг,*
поперек доска-PL-ACC подгонять-CVB сажать-CVB открывать-PC.HAB
хаа-гда-даг-аар *хэ-һэн* *түхеэрэлгэ*
закрывать-PASS-PC.HAB-INS делать-PC.PST изделие
'Изделие, сделанное из подогнанных поперек досок так, чтобы открывалось и закрывалось' (БК).

Форма орудного падежа причастия прошедшего времени здесь в принципе невозможна, однако сюда примыкает форма, в грамматиках характеризующаяся как причастие возможности на *-мААр*, этимологически представляющее собой форму орудного падежа от практически исчезнувшего причастия на *-мА*. Конструкция с *-мААр* выражает значения образа действия с потенциальным результатом (контекстно также значение степени действия, см. гл. 6, § 2). Примеры:

(11) … *хүн* *бүхэн-эй* *ухаан* *бодол-до* *хадуугда-маар*
человек каждый-GEN ум дума- DAT запасть-PC.QUAL
хэлэ-хэ *ёһотой-б*
говорить-PC.FUT должен-1SG
'(Я) должен сказать так, чтобы каждому запомнилось/каждый мог запомнить' (БК).

(12) *Үбгэн* *аалихан-аар* *аад,* *нюрг-аар* *хүйтэ даа-маар*
старик тихий-INS PCL спина-INS веять холодом-PC.QUAL
хэлэ-бэ
говорить-PST[3SG/PL]
'Старик сказал тихо, но так, что по спине будто бы холод пробежал' (БК).

Нередки также случаи лексикализации одиночных причастных форм в качестве наречий:

(13) *тэдэ-нэй* *нүхэсэл-эй* *бүри* *хатуужа-һан,* *бэхижэ-һэн* *тухай*
они-GEN дружба-GEN PSTP крепнуть-PC.PST усиливаться-PC.PST PSTP
уяр-маар *хөөрэ-жэ* *үгэ-бэ*
трогательно (< плакать-PC.QUAL) рассказывать-CVB AUX-PST[3SG/PL]
'(Он) трогательно (< так, что можно заплакать) рассказал про их еще более окрепшую сильную дружбу' (БК).

3) Все специализированные модели образа действия с несоответствием ожиданиям исключительно моносубъектны; как уже говорилось, по характеру ожиданий они весьма разнородны: часть из них задает действие зависимой части как ожидаемое, но нереализованное (*-нгүй-гөөр*[11]), либо потенциально возможное (*-н шахуу*), другие же называют в зависимой части реальные действия: послеложные модели – действия, реализующееся вопреки ожиданиям, а конструкция с *-мгАшАА* – необычные положения для исполнения главного действия.

Конструкции с частицей *шахуу* передают значение образа действия с особыми оттенками несоответствия ожиданиям. Вариант с отрицательным деепричастием – *-нгүй шахуу* – передает, что некоторые характеристики реально осуществляющегося зависимого действия в контексте главного ниже нормы, зависимое действие реализуется не в ожидаемом объеме:

(14) *Эжы-нь* *гэр-һээ гар-аад* *дохоло-нгүй* *шахуу*

---

[11] Вообще говоря, сюда же можно отнести и конструкцию с деепричастием на *-нгүй,* исходную для *-нгүй-гөөр*, поскольку само отрицание подразумевает неосуществление ожидаемого действия; однако форма с показателем орудного падежа является специализированной на выражении образа действия, тогда как форма на *-нгүй* многозначна, т. е. значение образа действия у нее контекстно (см. также гл. 2, § 1).

мать-POSS3 дом-ABL выходить-CVB хромать-CV.NEGPSTP
горхон тээшэ гүй-шэ-бэ.
речка PSTP бежать-INTENS-PST[3SG/PL]
'Выйдя из дома, его мать, почти не хромая, побежала к речке' (БК).

(15) *архи-нь хоолой-до-нь хүрэ-нгүй шахуу аман*
водка-POSS3 горло-DAT-POSS3 достигать-CV.NEG PSTP рот
соо-нь шэргэ-шэ-хэ-дэл гэ-бэ
PSTP-POSS3 растворяться-INTENS-PC.FUT-PCLAUX-PST[3SG/PL]
'Водка, чуть не дойдя до горла, будто растворилась во рту' (БК).

В положительном же варианте – *-н шахуу* – зависимое действие потенциально, хотя имеются признаки, позволяющие предположить его скорую реализацию. Конструкция имеет два прочтения в зависимости от внеязыковых знаний: либо сочетание такого зависимого действия с таким главным подчеркивает необычную интенсивность происходящего (*просил, чуть не плача*), либо – если зависимое и главное действия соотносятся как элементы одной шкалы – главное действие по интенсивности какого-либо параметра характеризуется как почти переходящее в зависимое (*шел почти бегом*). Тем самым отрицательный вариант с *шахуу* представляет отдельное специфическое значение из блока несоответствия ожиданиям, а положительный по значению сближается с конструкциями меры и степени (см. гл. 6, § 2). В этой конструкции также возможен неодушевленный субъект. Примеры:

(16) *Долгормаа уйлагана-н шахуу гүй-на*
Д. говорить плача-CVB PSTP просить-PRS[3SG]
'Долгорма просит, чуть не плача' (БК);

(17) *Дулгармаа гүй-н шахуу оро-но*
Д. бегать-CVB PSTP входить-PRS[3SG]
'Дулгарма вошла почти бегом' (БК).

Конструкции с различными причастными формами в сопровождении частицы *шахуу* употребляются значительно реже, чем деепричастные, и по значению практически им идентичны:

(18) *Стол-най уна-ха шахуу найга-на*
стол-POSS падать-PC.FUT PSTP качаться-PRS[3SG]
'Наш стол качается, чуть ли не падая'.

(19) *Бүхэли һүниндөө унт-аа-гүй шахуу хоно-һон Доржо...*
целый ночью спать-PC.PRS-NEG PSTP ночевать-PC.PST Д.
'Доржи, который провел ночь почти без сна, ...' (БК).

Примеры конструкции с деепричастием на *-нгүй-гөөр* (ожидавшееся, но нереализованное действие зависимой части):

(20) *Сонх-ын хажууда ошо-нгүй-гөөр, тээ холо бай-гаад,*
окно-GEN PSTP идти-NEG-INS PSTP далеко быть-CVB
сонх-оор шагаа-на
окно-INS смотреть-PRS[3SG]
'Не подходя к окну, стоя поодаль, смотрит в окно' (БК).

(21) *Тэрээн соо хоро-жо, обёоро-гдо-нгүй-гөөр шүгы*
Он PSTP прятаться-CVB заметить-PASS-CV.NEG-INS чаща
хүрэ-бэ-бди
достигать-PST-1PL
'Прячась в нем, достигли чащи незамеченными' (Б-95, 2, 16).

Серия синонимичных послелогов *зандаа (зангаар)*, *шэгтээ (шэгээрээ)*, *хэбээрээ*[12] 'по-прежнему, продолжая... (несмотря на...)' с причастием прошедшего времени образует конструкции со значением образа действия, не соответствующего ожиданиям: в зависимой части выражается событие, которое имеет место быть или по-прежнему продолжается, хотя, по мнению говорящего, оно должно было бы прерваться. Встречены они исключительно в моносубъектном употреблении. В подавляющем боль-

[12] Варианты этих послелогов в форме орудного падежа (*зангаар*, *шэгээрээ*) употребляются крайне редко.

шинстве имеющихся у нас примеров представлен одушевленный субъект; неодушевленный субъект возможен только в случае семантической роли “природные силы” (Force):

(22) *Тиш-хэ* *зуура* *газар* *үшөө-л* *хэлбэлзэ-н*
DIST-PC.FUTPSTP земля еще-PCL качаться-CVB
хүдэл-һэн *зандаа, далай* *дээрэ* *шэнэ* *шэнэ*
двигаться-PC.PST PSTP море PSTP новый новый
долгин-ууд-ые *бодхоо-жо,* *эрье* *тээшэ* *эбхэрүүлэ-н,*
волна-PL-ACC поднимать-CVB берег PSTP катить-CVB
туу-жа-л *туу-жа-л* *бай-на*
гнать-CVB-PCL гнать-CVB-PCL AUX-PRS[3SG]

‘В то же время земля, все еще двигаясь, поднимает на море все новые и новые волны и гонит их к берегу’ (БК).

Самым частотным из этой серии является послелог *зан-д-аа* (форма дательно-местного падежа от *зан(г)* ‘характер, привычка’ с показателем субъектного притяжания):

(23) *Болоно,* *боло-но.* *Оро-гты, -* *гэжэ* *Данзан* *гаah-аяа*
Можно можно входить-IMP2PL COMP Д. папироса-REFL
аман-д-аа *зуу-һан* *зандаа* *дуугар-ба*
рот-DAT-REFL кусать-PC.PST PSTP говорить-PST[3SG/PL]

‘»Можно, можно. Заходите», – сказал Данзан, по-прежнему держа во рту папиросу’ (Х 54) (вежливый человек должен был бы ее убрать).

Несколько менее употребительным является послелог *шэгтээ*:

(24) *...буу-гаа* *адха-һан* *шэгтээ* *хүн-үүд-эй* *няд*
Ружье-REFLдержать-PC.PST PSTP человек-PL-GEN IDPH
бай-са *уна-ха-нь* *хойно*
aux-CVB падать-PC.FUT-POSS3 PSTP
урда-мнай *дуулда-на*
PSTP-POSS1PL слышится-PRS[3SG]

‘Слышно, как падают люди (спереди и сзади), по-прежнему продолжая держать в руках ружья’ (Тум. ТБ 118).

(25) *Бидэ* *команда* *хүлеэ-нэ-бди.* *Команда* *боло-но-гүй.*
Мы команда ждать-PRS-1PL команда наступать-PRS-NEG[3SG/PL]
Немец-ууд-шье *буу-гаа шагаа-һан* *шэгтээ,*
немец-PL-PCL ружье-REFL смотреть-PC.PSTPSTP
хүлдэ-шэ-һэн *юумэдэл,* *хүдэлэ-нгүй* *бай-на*
мерзнуть-INTENS-PC.PST PSTP двигаться-CVB AUX-PRS [3SG/PL]

‘Мы ждем команды (атаковать). Команды нет. И немцы тоже стоят, все так же прицеливаясь и не двигаясь, будто замерзли’ (Тум. ТБ 38).

Наименее частотным из этой серии является специализированный послелог *хэбээрээ* ‘все еще; продолжая; по-старому’:

(26) *…гар-т-аа* *лонхо* *шагтагал-һан* *хэбээрээ,* *хахад*
Рука-DAT-REFL бутыль прицеплять-PC.PST PSTP половина
самса-тай, *хахархай* *банзал-тай* *боло-шо-һон*
рубашка-PROP рваный юбка-PROP AUX-INTENS-PC.PST
харай-жа *яба-на...*
скакать-CVB AUX-PRS[3SG]

‘Бегает полуголый, в рваной рубашке и (ламской) юбке, все также прицепив к руке бутыль’ (ХН 1, 41).

По свидетельству информантов, послелоги в этих конструкциях различаются не семантикой, а ареалом распространения; кроме того, корпус показывает их различную частотность: *зандаа* (распространен повсеместно) употребляется в четыре раза чаще, чем *шэгтээ* (встречается у хоринских бурят), и в восемь раз чаще, чем *хэбээрээ*.

Последняя конструкция из группы несоответствия ожиданиям – с деепричастием необычного образа действия на *-мгАшАА* – является узко специализированной: неожиданным является положение субъекта, в котором он совершает действие. В этой модели используются только три глагола положения в пространстве: *бай-* ‘стоять’, *хэбтэ-* ‘лежать’ и *һуу-* ‘сидеть’, например:

(27) *Дагба* *арайхан* *тэргэ-д-ээ* *аһалда-жа* *үрд-еэд,*
Д. кое-как телега-DAT-REFL ухватиться-CVB успеть-CVB
хэбтэ-мгэшээ *бооҗо-д-оо* *аһалда-ба*
лежать-CVB вожжи-DAT-REFL ухватиться-PST[3SG/PL]
‘Дагба, кое-как успев взобраться на телегу, лежа ухватился за вожжи’ (Ш. 57).

(28) *Жалуур* *уһан* *соогуур* *бай-мгашаа* *һамар-жа*
Ж. вода PSTP стоять-CVB плавать-CVB
яба-һан *хүн* *шэнгеэр* *аргаахан* *оро-жо...*
AUX-PC.PST человек PSTP тихо входить-CVB
‘Жалуур тихо вошел, словно человек, стоя плавающий в воде’ (Ш. 81, 15).

(29) *Сэнгэ* *үбгэн* *һуу-мгашаа* *дабшалаа-гаа* *заһ-аад,*
С. старик сидеть-CVB поджатые ноги-REFL поправлять-CVB
хүбүүн *руу-гаа* *муулартай-гаар* *хара-ба*
сын PSTP-REFL недовольный-INS смотреть-PST[3SG/PL]
‘Старик Сэнгэ, сидя, передвинул поудобнее поджатые под себя скрещенные ноги и недовольно посмотрел на сына’ (Юнд. 46).

4) Наконец, конструкция с двумя причастиями, числительным *хоёр* ‘два’ и послелогом *хоорондо* ‘между’ – V_1-*хА/-һАн* V_2-*хА/-һАн хоёр-ой хоорондо* – выражает особое значение образа действия, когда говорящий не уверен в интерпретации сопутствующего действия и предлагает два возможных варианта интерпретации:

(14) *...үбгэжөөл* *сошо-һон* *асуу-һан* *хоёр-ой хоорондо*
старик испугаться-PC.PST спрашивать-PC.PST два-GENPSTP
дуугар-аад, *гааһа-яа* *стол* *дээрэ* *таби-жархи-ба*
говорить-CVB трубка-REFL стол PSTP класть-INTENS-PST[3SG/PL]
‘Старик проговорил (это), то ли испугавшись, то ли спрашивая, и положил свою трубку на стол’ (БК).

* * *

Таким образом, конструкции образа действия отличаются друг от друга по отношению к параметрам моносубъектности, реальности/одновременности зависимого действия и одушевленности субъекта. Неспециализированные конструкции с контекстно обусловленным значением образа действия в самом общем, нейтральном виде (с деепричастиями на *-жА, -н* и *-нгүй* и причастно-послеложная с *бэерээ*) вследствие «денотативно тесной связанности» являются моносубъектными, представляют действия зависимой части как реальные и одновременные, и по параметру персональности/одушевленности в большинстве своем не ограничены, хотя статистически субъекты-лица в них абсолютно доминируют, а неодушевленные субъекты являются, как правило, названиями явлений природы и транспортных средств (исключением является конструкция с *бэеэрээ*, допускающей только субъект-лицо).

Специализированные конструкции образа действия, осложненные дополнительными оттенками, представлены тремя семантическими подгруппами: несоответствия ожиданиям (с деепричастиями на *-нгүй-гөөр* и *-мгАшАА*, с послелогами группы *зандаа*, с частицей *шахуу*) и желательного либо нежелательного следствия (с причастиями на *-хА* и *-дАг* в орудном падеже и с причастием на *-мААр*, этимологически также формой орудного падежа). Третья группа включает единственную модель с послелогом *хоорондо* ‘между’, выражающую альтернативные интерпретации образа действия.

В моделях образа действия на базе форм орудного падежа - со значением потенциального следствия, желательного следствия или предотвращения нежелательного следствия ‘таким образом, чтобы (возможно) (не)’, – не действуют параметры моносубъектности и реальности/одновременности, канонические для значения собственно образа действия: действия связаны отношениями следова-

ния/потенциальности, допускаются разносубъектные построения, в том числе с неодушевленными субъектами. Эта подгруппа образа действия сближается по значению с целевыми конструкциями.

В подгруппе же моделей несоответствия ожиданиям все конструкции моносубъектны, однако по одному из параметров модели с частицей *шахуу* (‘чуть ли не’) и с формой *-нгүй-гөөр* противопоставлены всем остальным: они задают в главной части не реальное/одновременное, хотя и неожиданное событие, а потенциальное, ожидаемое, но не реализованное, а если и реализованное, то не в полном объеме.

§ 2. Конструкции меры и степени

К конструкциям меры и степени относятся конструкции, в которых говорящий характеризует главное действие по его качественным или количественным параметрам как отклоняющееся от нормы; соответственно, степень или мера этого отклонения представлена в зависимой части. Для конструкций меры и степени русского языка подчеркивается, во-первых, что зависимая часть называет положение вещей, представляющее собой следствие главного действия или сравнение с ним. Во-вторых, указывается необходимость опорного слова качественной или количественной семантики в главной части, а также наличие интенсификаторов [ср. Русская грамматика 1982: 494; Курбанова 2012; Кустова 2013: 203]: *Сильвио был слишком умен и опытен, чтобы этого не заметить* (Пушкин); *Тут ужас до того овладел Берлиозом, что он закрыл глаза* (Булгаков).

Если в русском языке для выражения значения меры и степени используются только сложные местоименные скрепы *до того… что/чтобы/будто* и др., то в бурятском языке мы имеем специальные деепричастные и причастно-послеложные конструкции. Бурятские конструкции меры и степени допускают только зависимую часть, называющую следствие высокой интенсивности главного действия, оттенки сравнения в них отсутствуют. Сравнительные отношения выражаются отдельным подтипом конструкций и не сочетаются со значением меры/степени, как в русском; так, предложение типа “Мне так плохо, как будто умер близкий человек” переводится на бурятский следующим образом:

(30) *Дутын* *хүн-эй* *наһа бара-һан-дал* (*шэнги*),
близкий человек-GEN умереть-PC.PST-PCL (PSTP)
досоо-мни *ехэ* *муу* *бай-на*
внутри-POSS1SG много плохо AUX-PRS[3SG]
‘Мне очень плохо, словно бы умер близкий человек’.

Как видим, при обратном переводе исчезло значение меры/степени: в бурятских сравнительных конструкциях этого оттенка нет, а конструкции меры/степени не сочетаются со сравнительным значением.

Отметим еще, что в русском языке “отклонение от нормы” может быть как в сторону усиления, так и в сторону ослабления интенсивности (*Стук был такой тихий, что я не сразу расслышал*). В бурятском же языке возможно передать только превышение нормы. Достаточно часто это значение подчеркивается суффиксами интенсивности *-жАрхи-, -шА-* у глагола в главной части.

Таким образом, бурятские конструкции можно назвать более узкоспециализированными: в зависимой части выражается только следствие, манифестирующее высшую степень интенсивности главного действия. Кроме того, конструкция с деепричастием на *–хысА* характеризуется еще более узким значением, выражая только значение меры.

В бурятском языке выявлены следующие конструкции меры и степени:

1. Неспециализированные модели степени действия:

[N-GEN ↔ V-*mAр* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А до такой степени, что Б’;
[(N-GEN ↔)V-*мААр* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А до такой степени, что можно Б’ РСК

2. Специализированные модели высокой интенсивности действия с реальным следствием интенсивности:

[… V-*сА* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘так, что’ (РСК)
[V-FIN] *гэ-тэр*-POSS ‘до такой степени, что (можно сказать)’;
[IDPH] *гэ-тэр*-POSS ‘до такой степени, что (раздается звук)’;

3. Специализированные модели высокой интенсивности действия с потенциальным следствием интенсивности:

[...V *-хА-hАА наагуур* (*тээ*) (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А такое, что чуть ли не Б’
[...V *-хА-hАА нааша* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А такое, что чуть ли не Б’
[V-*хА-hАА абан* (*боло*-) (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А такое, что чуть ли не Б’

4. Специализированные модели меры действия:

[… V-*хысА* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘в той мере, насколько возможно для данного действия’ (МСК);
‘насколько позволяют ресурсы’ (РСК)
[V-*хА/-hАн*-GEN-POSS *зэргээр* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘в той мере как’

1. Неспециализированные модели степени действия

Центральным средством выражения значения степени совершения действия является многозначное деепричастие на *-mAp*. Ведущее значение этого деепричастия – предел во времени – в данном случае переосмыслено: значение ‘до того момента, как’ преобразуется в значение ‘до такой степени (интенсивно), что’. В главной и зависимой частях описываются реальные действия и реальные их последствия как показатель высокой интенсивности:

(31) *Нюдэн-үүд-эй-нгээ* *шала-тар,* *шэхэн-үүд-эй-нгээ* *ханхина-тар*
глаз-PL-GEN-REFL уставать-CVB ухо-PL-GEN-REFL звенеть-CVB
тэдэнэр *харанхы* *руу* *шагаа-н* *шагаа-ба-д*
они темнота PSTP вглядываться-CVB вглядываться-PST-PL
‘Они вглядывались в темноту (до такой степени), что глаза устали и в ушах зазвенело (букв. уши зазвенели)’ (Галанов 29).

(32) *шофер* *басаганурагшаа* *үгсэгэ-д* *гэ-тэр-ээ*
шофер девушка вперед горбиться-CV.INTENS AUX-CVB-REFL
машина-яа *удаар-уул-на*
машина-REFL тормозить-CAUS-PRS[3SG/PL]
‘Девушка-шофер тормозит машину так, что резко наклоняется вперед’ (БК).

Использование в главной части причастия многократного дает эффект генерализации:

(33) *Архи* *гээш-ые* *уна-тар-аа* *уу-даг* *хүн* *бэлэй*
Водка PCL-ACC падать-CVB-REFL пить-PC.HAB человекPCL
‘Он ведь человек, который (постоянно) пьет эту самую водку до упаду (до такой степени, что падает)’ (БК).

Следующая неспециализированная конструкция – конструкция образа действия с формой на *-мААр* (см. § 1) – дает контекстное значение степени действия, если в зависимой части говорится об ирреальных, максимально возможных результатах (*так, что можно было бы оглохнуть*). Примеры:

(34) *Зон-ой* *шууяан шэхэ* *дүлиир-мөөр* *нэрье-шэ-бэ*
народ-GEN шум ухо оглохнуть-PC.QUAL грохотать-INTENS-PST[3SG/PL]
‘Людской гвалт раздавался так, что можно оглохнуть’ (БК).

(35) *Зосоо-гуур-нь* *мянга* *түмэн* *ошо-хон-ууд* *хүн-эй*
внутри-INS-POSS3 бесчисленное множество искра-DIM-PL человек-GEN
hарга-маар *миралза-на*
слепнуть-PC.QUAL переливаться-PRS[3SG/PL]
‘Внутри него бесчисленное множество искорок переливаются так, что ослепнуть можно’ (БК).

2. Специализированные модели степени действия с реальным следствием интенсивности

Сюда относятся три модели, с деепричастием на *-сА* и со скрепой *гэтэр*.

Монофинитная конструкция степени действия с разносубъектным деепричастием на *-сА* передает высокую степень интенсивности главного действия через содержание зависимой части, которая называет реально осуществившуюся/осуществляющуюся ситуацию – максимально возможное следствие главного действия (“так, что искры сыплются”).

Хотя обычно деепричастия на *-сА* и *-хысА* рассматриваются как функциональная пара, наш анализ показывает, что они расходятся и по семантике конструкций с их участием, и по частотности: если конструкция с *-хысА* используется в значении меры и широко представлена в нашем материале и в

Бурятском корпусе, то конструкция степени действия с *-cA* непродуктивна и представлена лишь единичными примерами; на ее базе, однако, произошла лексикализация большого массива наречий – *хан-хина-са* ‘звонко, громко (< так, что звенит)’, *ташаган-са* ‘громко’, *бэлты-сэ* ‘с выпученными глазами’ и т. д. Примеры конструкции с *-cA*:

(36) *Тэрэ үгытэй хүн хайлаа һух-өөр...уул-ын шулуу-е*
тот бедный человек кайла топор-INS гора-GEN камень-ACC
улаа бутар-са-нь оглоро сабша-на
искра крошиться-CVB-POSS3 PCL рубить-PRS[3SG]
‘Тот бедный человек так выбивает горные камни, что искры летят’ (ГБЯ-62, 292).

(37) *Намайе хажуу тээшэ-м мухари-са түлхи-жэрхи-бэ*
меня бок PSTP-POSS1SG валиться-CVB толкать-INTENS-PST[3SG/PL]
‘Толкнул меня так, что я повалился набок’ (БК).

Еще в двух конструкциях степени используется предельное деепричастие, образованное от вспомогательного глагола речи *гэ-*. Интересно, что форма *гэтэр* имеет в этих двух конструкциях совершенно разный статус. В первой из них *гэ-* является опорным глаголом, сопровождающим звукоподражательное слово, т. е. речь идет об аналитическом словообразовании; степень интенсивности главного действия характеризуется здесь через производимые звуки:

(38) *...Ханда орон дээр-ээ пружин-ынь шард гэ-тэр-нь*
Х. кровать PSTP-REFL пружина-POSS3 IDPH AUX-CVB-POSS3
хүдэл-өөдхи-бэ
двигаться-INTENS-PST[3SG/PL]
‘Ханда повернулась на кровати так, что скрипнули пружины (букв.: пружины издали звук “шард”)’ (Анг. 89).

(39) *Дари хүгшэн аб-аад, тэндэ бай-һан бишы-хан хайрсаг*
Д. старуха брать-CVB там быть-PC.PST малый-DIM ящик
соохэ-жэ, хан-ян гэ-тэр суургал-на
PSTP класть-CVB IDPH AUX-CVB закрыть-PRS[3SG]
‘Старушка Дари, взяв (это) и положив в рядом стоявший маленький ящик, шумно его захлопывает (букв.: так, что зазвучало “хан-ян”)’ (БК).

Таким образом, эта конструкция монофинитна, и ее можно рассматривать как вариант неспециализированной конструкции с деепричастием на *-mAr*, обособляющийся за счет особого лексического наполнения.

Совершенно другой тип представляет собой бифинитная конструкция со скрепой *гэтэр*, также образованной от служебного глагола говорения *гэ-*, но в другой функции – введения прямой речи. В линейно первой части располагается содержание предполагаемой речи, выступающей в качестве определителя степени интенсивности главного действия:

Примеры

(40) *Мүн һанаа оро-бо-б даа гэ-тэр-ээ хада*
PCL желание входить-PST-1SG PCL AUX-CVB-REFL гора
хабсагай-гаар яба-жа ерэ-бэ
скала-INS идти-CVB приходить-PST[3SG/PL]
‘Он до полного удовлетворения (букв.: до такой степени, чтобы сказать, да, я доволен) нагулялся по горам и скалам’ (ГБЯ-2, 258).

(41) *Хаба хэды-б гэ-тэр-ээ оролдо-бо*
Сила сколько-PCL AUX-CVB-REFL стараться-PST[3SG/PL]
‘Он взялся изо всех сил (букв.: сил-то сколько, мол)’ (ГБЯ-2, 257).

Скрепы с местоименными глаголами на базе этих моделей не употребляются – за исключением идиоматизированных риторических сочетаний *яатараа*, *юун гэтэрээ* ‘до чего же (сильно)’:

(42) *Минии басаган-да яа-тар-аа хорд-оо хорлох-оо*
мой девочка-DAT Q-CVB-REFL вредить-PC.PRS
юм агша-б

PCLPCL-PCL

‘До чего же сильно навредил моей дочери’ (ХН 1, 332).

(43) *Юун гэ-тэр-ээ гэртэхи-мнай һанаа-гаа зобо-жо*
что AUX-CVB-REFL домашний-POSS1PL мысль-REFL мучиться-CVB
бай-на ааб!
AUX-PRS PCL[3SG/PL]
‘Как сильно наши родители беспокоятся!’ (БК).

3. Специализированные модели с потенциальным следствием интенсивности

Эта группа конструкций характеризуется оформлением причастия будущего времени исходным падежом и рядом синонимичных послелогов: *наагуур* ‘по эту сторону, ближе’, *нааша* ‘в эту сторону, перед’, *абан* ‘чуть ли не, едва ли не’. Они также передают высокую степень интенсивности главного действия через содержание зависимой части, но здесь названа не реальная, а потенциально возможная ситуация – максимально возможное следствие главного действия (“так, что чуть искры не сыплются”). В отличие от модели с *-мААр*, где следствие также потенциально, эта группа представляет ситуацию-следствие как почти осуществившуюся. К этой группе примыкает также один из семантических вариантов модели с деепричастием на *-н* и частицей *шахуу*.

Примеры с послелогом *наагуур*:

(44) *Сэрэнцуу буляа-лда-ха-һаа наагуур боло-н, дүрбэн*
С. отбирать-RCPR-PC.FUT-ABL PSTP AUX-CVB четыре
үнээ-д-ые-нь таһала-н абааша-ба
корова-PL-ACC-POSS3 разрывать-CVB уводить-PST[3SG/PL]
‘Сэрэнцу, чуть ли не отбирая силой, увела четырех их коров’ (БК).

(45) *Тэрэ-нэй зүрхэн-иинь аман-һаа гара-ха-һаа наагуур*
он-GEN сердце-POSS3 рот-ABL выходить-PC.FUT-ABL PSTP
сохил-но
биться-PRS[3SG]
‘Его сердце колотится, чуть ли не выскакивая изо рта’ (БК).

Примеры с послелогом *нааша:*

(46) *...ноё-д ухаа солоо-гоо алда-ха-һаа нааша ер-ээд,*
нойон-PL ум сознание-REFL терять-PC.FUT-ABL PSTP
приходить-CVB
суглаа хэ-жэ һала-ха-гүй-л
собрание делать-CVB отставать-PC.FUT-NEG-PCL[3SG/PL]
‘Нойоны прискакали, чуть ли не теряя сознание, и без конца будут заседать’ (БК).

(47) *хаалтатай амита-д-ай амиды бай-һан-да баяса-һан*
запертый животное-PL-GEN живой быть-PC.PST-DAT радоваться-PC.PST
зон дэбхэр-хэ-һээ нааша хүхи-лдэ-бэ-д.
люди прыгать-PC.FUT-ABL PSTP ликовать-SOC-PST-3PL
‘Люди, обрадовавшиеся тому, что запертый скот остался в живых, ликовали, чуть ли не прыгая’ (БК).

Примеры с послелогом *абан*:

(48) *Острог-ой ород ноё-д-то һаймһар-ха-нь аргагүй,*
острог-GEN русский нойон-PL-DAT угождать-PC.FUT-POSS3 невозможно
ул-ые-нь долёо-хо-һоо абан аашал-на
подошва-ACC-POSS3 лизать-PC.FUT-ABL PSTP вести себя (плохо)-PRS[3SG]
‘Невозможно угождает русским чиновникам острога, ведет себя так, что чуть ли не лижет им подошвы’ (БК).

4. Специализированные модели меры действия

Сюда относятся конструкции с деепричастием на *-хысА* и с послелогом *зэргээр*; общий компонент их значения – ограничение главного действия/состояния некоторым ресурсом для его осуществления, названным в зависимой части. Различие же между ними состоит в оценке главного действия: в конст-

рукции с деепричастием главное действие осуществляется с максимальной интенсивностью, допускаемой наличными ресурсами, в конструкциях же с послелогом значения интенсивности нет. Сравним:

(49) *Жамса, ши бидэ хоёр шада-х-ын-гаа зэргээр*
Ж. ты мы два мочь-PC.FUT-GEN-REFL PSTP
ажалл-аа-бди
работать-PC.PRS-1PL
'Жамса, мы с тобой поработали, насколько позволили нам силы' (БК) – т. е. сделали меньше, чем ожидалось бы, но уж как смогли.

(50) *Жамса, ши бидэ хоёр шада-хыса ажалл-аа-бди*
Ж. ты мы два мочь-PC.FUT-GEN-REFL работать-PC.PRS-1PL
'Жамса, мы с тобой наработались, насколько сил хватило' – т. е. сделали максимум возможного, пока силы не иссякли.

А. Максимальная мера действия

Итак, конструкция с деепричастием на *-хысА*, которая, как уже говорилось, в отличие от конструкции с *-сА*, вполне продуктивна, специализируется на выражении значения меры. Она имеет два структурно-семантических варианта: во-первых, значение высокой интенсивности действия, определяющейся полнотой использования того или иного ресурса, например, физической силы и т. п., а во-вторых, максимально возможной меры интенсивности, длительности и т. д. для некоторого действия (с повторением одного и того же глагола в главной и зависимой частях). В обоих случаях налицо ограничение по лексическому наполнению: с одной стороны, регулярное воспроизведение названий наиболее типичных ресурсов со вспомогательным глаголом *хүрэ-* 'достигать' ведет к идиоматизации, например, *шадал-ай-нгаа хүрэ-хысэ* 'насколько сил хватает', ср. рус. *изо всех сил*, *во весь голос* и пр.). С другой стороны, наиболее частотны предложения этой конструкции, в которых зависимое сказуемое выражено тем же глаголом, что и главное. Все это выводит данную модель на периферию как семантической зоны меры и степени действия, так и сложного предложения вообще. Примеры с повторением глагола:

(51) *Зай, Сэдэн, хөөрэлдэ-хысэ хөөрэлд-өө-бди.*
Ладно С. разговаривать-CVB разговаривать-PC.PRS-1PL
'Ладно, Сэдэн, наговорились мы с тобой (букв.: поговорили насколько можно разговаривать' (БК).

(52) *Сэрэнцүү хүлеэ-хысэ хүлеэ-нэ*
С. ждать-CVB ждать-PRS[3SG]
'Сэрэнцүү очень и очень ждет (букв.: насколько можно ждать)' (БК).

Примеры с ресурсным значением:

(53) *Басаган шадал-ай-нгаа хүрэ-хысэ шашха-ха*
девочка силы-GEN-REFL достигать-CVB кричать-PC.FUT
һүхир-хөө забда-н бай-ба
кричать-CV.POT собираться-CVB AUX-PST[3SG/PL]
'Девочка собиралась закричать что есть сил (букв.: насколько сил хватит)' (БК).

(54) *Харин урда зүг руу мүльһэн олтирог-ынь*
но южная сторона PSTP лед остров-POSS3
нюдэн-эй хүрэ-хысэ зуры-на.
глаз-GEN достигать-CVB виднеться-PRS[3SG/PL]
'Но на южной стороне на пределе видимости можно разглядеть ледяной остров (букв.: на пределе того, что достигает глаз, виден остров)' (БК).

(55) *...наймааша-д хоолой-нгоо хүрэ-хысэ хашхара-лда-на-д*
продавец-PL голос-REFL достигать-CVB кричать-SOC-PRS-3PL
'... продавцы кричат во весь голос (букв.: насколько голоса хватает)' (БК).

Чрезвычайно частотна конструкция с глаголом речи (преимущественно отрицательной семантики – 'ругать', 'нести чушь') в главной части и идиоматизировавшимся сочетанием *аман-да оро-хысо* '(ругать) на чем свет стоит (букв. сколько в рот влезет)' в зависимой:

(56) *Тии-хэ-дэ-нь* *полици аман-да* *оро-хысо*
DIST-PC.FUT-DAT-POSS3 полиция рот-DAT входить-CVB *хараа-жа*
бай-жа, *гар-аар-аа* *занга-н,* *тэндэ-һээ*
ругать-CVB AUX-CVB рука-INS-REFL показывать-CVBтам-ABL
үлдэ-бэ
выгонять-PST[3SG/PL]
'Тогда ругая полицию на чем свет стоит (букв.: сколько в рот влезет), показывая руками, выгнал оттуда' (БК).

Б. Ограничительная мера действия

В конструкциях этой семантики, как было уже сказано, главное действие совершается в той мере, в какой позволяет зависимое. Значение ограничительной меры действия поддерживается семантикой послелога *зэргээр* 'наравне, одинаково' и соответствующим лексическим наполнением (глаголы *шада-* 'мочь', *хэ-* 'делать' в зависимой части). Зависимое сказуемое выражается либо причастиями (прошедшего и будущего времени) в родительном падеже, либо причастием будущего времени в беспадежной форме. Конструкции принципиально моносубъектны. Примеры:

(57) … *Хүн* *бүхэн* *хэ-һэн-эйн-гээ* *зэргээр аба-ха*
человек каждый делать-PC.PST-GEN-REFL PSTP брать-PC.FUT
бол-оо
AUX-PC.PRS[3SG/PL]
'Теперь каждый будет получать столько, сколько заработал (букв. сделал)' (БК).

(58) *Таби-һан* *асуудал-нууд* *хүүгэ-д-эй* *харюуса-жа*
ставить-PC.PST вопрос-PL ребенок-PL-GEN отвечать-CVB
шада-ха *зэргээр зохёо-гдо-дог*
мочь-PC.FUT PSTP сочинять-PASS-PC.HAB[3SG/PL].
'Заданные вопросы составляются в той мере, насколько могут ответить дети' (БК).

Итак, в бурятском языке для выражения различных оттенков значения меры и степени имеется серия специализированных конструкций, хотя ведущей здесь является неспециализированная конструкция с предельным деепричастием на *-mAp*. Во-первых, само это деепричастие передает значение степени наиболее нейтрально, за счет переосмысления своего базового значения временного предела; во-вторых, на его базе формируются еще две конструкции степени с участием вспомогательного глагола говорения *гэ-* (*гэтэр*). Все остальные конструкции менее частотны и передают узко специализированные значения. Конструкция с причастием возможности *-мААр* имеет значение степени как один из вариантов, причем с особым оттенком – потенциальное событие как максимально возможный результат. Потенциальный результат выражают также три послеложные конструкции, но с другим оттенком значения – результат представляется как почти осуществившийся (конструкции с послелогами *наагуур*, *нааша*, *абан* 'чуть ли не'). Конструкция максимальной меры действия с деепричастием на *-хысА,* имеющая два семантических варианта, характеризуется преобладанием устойчивых сочетаний и тенденцией к лексикализации; ее функциональная пара с деепричастием степени действия *-сА* на современном этапе развития языка практически вышла из употребления, а деепричастный показатель превратился в словообразовательный аффикс наречий. Вторая конструкция меры с послелогом *зэргээр* специализируется на выражении ограничительной меры действия – главное действие совершается только в той мере, насколько позволяет зависимое.

§ 3. Конструкции присоединения, сопоставления, предпочтения и соответствия

В этом параграфе рассмотрено несколько групп конструкций с присоединительными и сопоставительными отношениями между частями, в том числе осложненными различными дополнительными значениями (градационным, оценочным и т. д.). Подобные конструкции в русской грамматике рассматриваются в нескольких разделах; в ней различаются предложения собственно сопоставительные [Русская грамматика 1982: 609–614], сопоставительные компаративные (*чем..., лучше*) [490–491], градационные (*не только..., но и ...*) [632] и мн. др.

Несколько иначе строится классификация Р. Диксона и А. Айхенвальд; в ней выделяется группа со значением “альтернативности” (alternatives), куда относятся конструкции отказа от некоторого действия в пользу другого (rejection: *instead of*), предложения исполнить вместо некоторого действия нечто другое (suggestion: *rather than*) и конструкции присоединения (addition: *and, moreover*) [Dixon, Aikhenvald 2009: 2, 30–32].

При анализе бурятских конструкций мы будем обращать внимание на следующие характеристики связываемых событий: персональность (моносубъектность/расносубъектность), модальность (оба события могут быть реальными, оба потенциальными или же одно реальным, а другое потенциальным), оценочность.

Сопоставление двух реальных ситуаций действительности обычно разворачивается на фоне временного отношения одновременности. Оно может проводиться, например, в целях установления взаимозависимого динамического развития: *чем* (*дальше*), *тем* (*больше*). Далее возможно соотнести эти события с некоторой системой норм и сигнализировать, что одновременно два таких события в норму не вполне укладываются (*помимо/сверх того, что…*; *наряду с тем, что…*; *не только..., но и…*) – либо что одно из них представляется более значимым по сравнению с другим (*не только... но даже и*; *более того* / англ. *moreover*; в обратном порядке: *не то что..., но даже и не...*).

Можно также сопоставлять реальное событие с потенциальным и устанавливать между ними отношения альтернативы, выбора, предпочтения (*чем... лучше*; *вместо того чтобы*) – либо же выстраивать на некоторой шкале по степени близости/сходства (А, *чуть ли не* Б).

Наконец, можно сопоставлять реальное событие с информацией о нем или с некоторым идеальным его образцом (*в соответствии с тем, как…*).

Далее мы рассмотрим следующие семантические группы: конструкции присоединения-сопоставления (*наряду с тем, что*, *кроме того, что; более того..., не только..., но и…*); конструкции пропорционального соответствия (*чем..., тем...*); конструкции сопоставления-предпочтения (*вместо того, чтобы...; чем.., лучше…*); и конструкции соответствия (*в соответствии с тем, как...*)

1. Конструкции сопоставления-присоединения

В эту группу мы относим конструкции, которые объединяет значение присоединения; наиболее нейтрально его передает конструкция с послелогом *хажуугаар.* Далее это значение может осложняться разными типами сопоставления и оценки; по этому основанию выделяются две группы конструкций: сопоставительные с превышением ожиданий и сопоставительно-оценочные (выражающие различные иерархические отношения: одно из двух событий, часто относящихся к одному сценарию, представляется как превосходящее другое по какому-либо параметру).

Модели присоединения:

[…V-*х-ын*-POSS *хажуугаар* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘наряду с А, Б’;

Присоединение-сопоставление с превышением ожиданий:

[...V-*хА-hАА*/V-*хА-гүй-һөө гадна* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, более того, Б’; [V-*хА-hАн-hАА гадуур* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, более того, Б’;

[…V-*х-ын*-POSS *саагуур* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘не только А, но и еще и Б’;

Сопоставление со сравнительной оценкой:

V -*ха-hАА байха* ‘не только А, но и Б’

V -*ха-hАА байха* [отриц. +*шье*] ‘не то что не А, но даже и не Б’

...V-*ха-hАА байтагай* ‘не только А, но и Б’

V-*ха-hАА байтагай* [отриц. + *шье*] ‘не то что не А, но даже и не Б’

V -*ха-hАА наана* ‘не только А, но и Б’

V -*ха-hАА наана* [отриц. +*шье*] ‘не то что не А, но даже и не Б’

Из местоименных скреп используются только *тиихэһээ гадна, тиихынгээ хажуугаар*, *тии-хэ-һээ байтагай, тии-хэ-һээ наана*

А. Присоединительная конструкция с послелогом *хажуугаар*

Конструкция с послелогом *хажуугаар* ‘наряду с тем, что; кроме того, что’ (исходное значение – ‘рядом с кем, чем-л.’) выражает присоединительные отношения между двумя реальными событиями, происходящими одновременно, как в широком смысле (постоянные или повторяющиеся события), так

и в узком (конкретные единичные события). Здесь не задается градация зависимого и главного события по значимости, по их удельному весу в некотором сценарии, они представляются как более или менее равноправные, равнозначимые. Значение близко к одновременности, но имеется дополнительный оттенок - совпадение двух этих событий во времени нетипично, требует дополнительных усилий и т. п.:

(59) *Би айл-да ажал хэ-жэ яба-х-ын-гаа хажуугаар*
Я семья-DAT работа делать-CVB AUX-PC.FUT-GEN-REFL PSTP
үдэшэ үглөө Галдан үбгэн-дэ үзэг бэшэг
вечер утро Г. дедушка-DAT буква письмо
заа-лга-даг бай-ба-б
учить-PASS-PC.HAB AUX-PST1sg
'Я, помимо того, что работал у одной семьи, по утрам и вечерам учился грамоте у дедушки Галдана' (Т. л. 64).

(60) *Гомбо Балжаа хоёр бэе бэе-д-ээ һанаа-гаа зобо-жо*
Г. Б. два друг друга-DAT-REFL беспокоиться-CVB
яба-х-ын-гаа хажуугаар элдэб уршагта ушарал-нууд-та
AUX-PC.FUT-GEN-REFL PSTP всякий невзгоды-PL-DAT
нэрбэ-гд-ээ һэн ...
страдать-PASS-PC.PRS PCL
'Гомбо и Балжаа, помимо того что беспокоились друг о друге, еще и страдали от всяких невзгод' (БК).

Пример межфразовой скрепы на базе конструкции с послелогом *хажуугаар*:

(61) *Иимэ бишыхан ташарай-гүй хүбүүн аад, хайшан*
Такой маленький полнота-NEG мальчик PCL как
гэжэ энэ эмниг дошхон Сабидар-ые һурга-ба гээшэ-б
COMP этот дикий С.-ACC учить-PST PCL-PCL
гэ-лсэ-н гайха-лса-на. Тиш-х-ын-гээ
говорить-SOC-CVB удивляться-SOC-PRS[3SG/PL] DIST-PC.FUT-GEN-REFL
хажуугаар тэдэ зон хүбүү-е гэр-т-ээ абааша-жа,
PSTP те люди мальчик-ACC дом-DAT-REFL нести-CVB
сайуу-лга-ха гэжэ ури-ба
чай пить-CAUS-PC.FUT COMP приглашать-PST[3SG/PL]
'Удивляются, говоря, мол, хоть и такой маленький щуплый мальчик, как же приручил дикого коня Сабидара. Кроме этого (букв.: помимо того, что так делают) эти люди пригласили мальчика домой, чтобы напоить чаем' (Ш. 38).

Кроме того, послелог *хажуугаар* регулярно употребляется в составе местоименно-соотносительной скрепы со вспомогательным глаголом речи *гэ-*:

(62) *Бүхы юумэ мэдэ-хэ хүн дэлхэй дээрэ түрэ-хэ*
весь вещь знать-PC.FUT человек земля PSTP родиться-PC.FUT
бэшэ. Гэ-хын хажуугаар үнгэр-һэн жэл-нууд баһа
PCL-NEG AUX-PC.FUT-GENPSTP проходить-PC.PST год-PL снова
буса-ха бэшэ
возвращаться-PC.FUT PCL-NEG
'Всезнающий человек не родится на земле. Кроме того (букв.: кроме того, что так говорить), пройденные годы не вернутся'.

Б. Сопоставительные конструкции с превышением ожиданий

В таких конструкциях сопоставляются две реальные ситуации, часто относящиеся к одному сценарию, из которых ситуация главной части, по сравнению с зависимой, рассматривается как происходящая сверх ожидаемого ('сверх того, что', 'помимо того, что', 'кроме того, что'). Темпоральные отношения здесь не фиксированы, возможны как одновременность, так и разновременность. Конструк-

ции могут быть как моносубъектными, так и разносубъектными. Здесь используются послелоги *гадна* ‘кроме/сверх того, что’, редко *гадуур* ‘помимо того, что’, *саагуур* ‘помимо того что < позади чего-л.’).

По данным Бурятского корпуса, самой частотной является конструкция с послелогом *гадна* (172 примера), напротив, примеры с послелогами *гадуур, саагуур* и *газаа* чрезвычайно редки. Во всех этих конструкциях сопоставляются два реальных события действительности. Во всех конструкциях событие зависимой части рассматривается говорящим как достаточное само по себе, а событие главной части – как превосходящее его по интенсивности какого-либо параметра, происходящее сверх ожиданий и способствующее изменению оценки происходящего (как в положительную, так и в отрицательную сторону). Примеры с послелогом *гадна:*

(63) *Энэ* *пьесэ-нь* *хэдэн* *жэл* *соо* *Улаан-Удэ-дэ*
этот пьеса-POSS3 сколькогод PSTP Улан-Удэ-DAT
харуула-гда-ха-һаа гадна, *хүдөө нютаг-ууд-та* *таби-гда-даг*
показывать-PASS-PC.FUT-ABL PSTP деревня-PL-DAT ставить-PASS-PC.HAB
бай-һан *юм*
AUX-PC.PST PCL[3SG/PL]
‘Помимо того, что эту его пьесу несколько лет показывали в Улан-Удэ, ее ставили (даже) и в деревнях’ (Б-95-1, 45).

(64) *попехэ* *уурла-жа,* *хүлһы-нь* *үгэ-хэ-гүй-һөө*
поп сильно сердиться-CVB заработок-POSS3 дать-PC.FUT-NEG-ABL
гадна, *...үлдэ-жэрхи-һэн* *бай-ха* *юм*
PSTP гнать-INTENS-PC.PST AUX-PC.FUT PCL[3SG/PL]
‘Сильно рассердившись, поп не только не выдал заработок, но и вообще выгнал’ (ХН 1, 295).

(65) *...хэдэн* *зуу-гаад* *хүн-үүд-эй* *ами наһ-ые-нь* *абар-ха-һаа*
несколько сто-PL человек-PL-GEN жизнь-ACC-POSS3 спасать-PC.FUT-ABL
гадна, *өөрынгөө* *ами* *наһ-ые, нэрэ* *хүнд-ыеалда-нгүй*
PSTP свой жизнь-ACC имя-ACC терять-CV.NEG
гара-һан *бай-на*
выходить-PC.PST AUX-PRS[3SG]
‘Не только спас жизнь нескольким сотням людей, но и спас свою жизнь и свое доброе имя’ (Б-95 5–6, 60) (пример взят из рассказа о герое, отказавшемся в годы репрессий от клеветы на товарищей).

Пример с местоименно-соотносительной скрепой на базе этого послелога:

(66) *«Запорожец-най»* *даа-ха-ш-гүй,* *тиш-хэ-һээ* *гадна,*
Запорожец-POSS1PLодолеть-PC.FUT-PCL-NEGDIST-PC.FUT-ABLPSTP
харгы-һаа *гара-жа,* *энэ* *саһа хүр* *соогуур эндэ*
дорога-ABL выходить-CVB этот сугробы PSTP здесь
хүрэтэр *ерэ-жэ* *шада-ха-гүй*
PSTP приходить-CVB мочь-PC.FUT-NEG[3SG/PL]
‘Наш “Запорожец” не потянет, более того (букв.: помимо того, что так сделает), съехав с дороги, в этих сугробах не сможет досюда доехать’ (БК).

Синонимичный, но очень редкий послелог *гадуур* также выражает сопоставительное значение с превышением ожиданий; сопоставляемые события часто относятся к одному сценарию (например, что должен уметь охотник):

(67) *Сан-аар* *яба-ха-д-аа* *тусгаар* *бэрхэ* *бай-ха-һаа*
лыжи-INS идти-PC.FUT-DAT-REFL особенно умелый AUX-PC.FUT-ABL
гадуур, *бууда-ха-д-аа* *мэргэн* *бай-гаа*
PSTP стрелять-PC.FUT-DAT-REFL меткий AUX-PC.PRS[3SG/PL]
‘(Он) прекрасно ходил на лыжах, более того, метко стрелял’ (БК).

(68) *Буруу* *хэлэ-хэ-һээ* *гадуур* *үшөө* *харда-жа*
неверный говорить-PC.FUT-ABL PSTP еще клеветать-CVB
эхил-бэ
начинать-PST[3SG/PL]

‘Не только говорил неправду, более того, начал еще и клеветать’ (БК).

В конструкции же с послелогом *саагуур* сопоставляются не два разных события, а две фазы или нарастающие степени интенсивности одного и того же события:

(69) *Бадма аба-х-ын-гаа саагуур ехэл-ээд аба-ба*
Б. брать-PC.FUT-GEN-REFL PSTP увеличивать-CVB брать-PST[3SG/PL]
‘Бадма не просто взял (букв. помимо того что взял), а взял побольше’.

(70) *Теэд Дулм-ын шарай улэ мэдэг-хэн hэргэ-н алд-аад,*
но Д.-GEN лицо немного-DIM оживляться-CVB AUX-CVB
үшөө hанаата боло-х-ын-гоо саагуур гайхал тагнал-да
еще беспокойный AUX-PC.FUT-GEN-REFL PSTP удивление-DAT
барагда-ша-ба
быть охваченным-INTENS-PST[3SG/PL]
‘Но лицо Дулмы, чуть-чуть было оживившись, наряду с беспокойством (с тем, что стало беспокойным) выразило и удивление’ (Анг. 65).

Таким образом, в группе сопоставительных конструкций с превышением ожиданий главное событие подано как значительно превышающее по значимости зависимое; в этой подгруппе модель с *саагуур* сопоставляет две фазы одного события, модель с *гадуур* – два события в рамках одного сценария, а модель с *гадна* – два разных события.

Добавим еще, что в предисловии Ц.-А. Дугар-Нимаева к первому тому сборника рассказов Х. Намсараева имеется единичный пример с наречием *газаа* ‘вне, на улице, снаружи’ в качестве послелога с присоединительным значением; мы не включаем его в анализ в силу его окказиональности.

(71) *Дагба үбгэн ном-до hурга-ха-hаа газаа тээ*
Д. старик книга-DAT обучать-PC.FUT-ABL PSTP PCL
хүбүүн-дэ үльгэр, түүхэ хөөрэ-дэг, hургаал заабари
мальчик-DAT улигер историярассказывать-PC.HAB указание
үгэ-дэг hэн
давать-PC.HAB PCL[3SG/PL]
‘Старик Дагба, кроме того, что обучал грамоте, рассказывал мальчику улигеры, историю, давал знания’ (ХН 1, 7).

В. Сопоставительно-оценочные конструкции

В этих конструкциях соотносимые события представляются как менее значимые и более значимые: ‘не только …, но и ...’, ‘не то что..., но...’, причем подчеркивается значимость главного события на фоне зависимого. Операции сопоставления и оценки поддерживаются употреблением исходного падежа причастия (оформляющего конструкции сравнения, см. гл. 5) и соответствующих послелогов. В конструкциях с послелогами *байтагай* ‘не только, но и…; помимо того, что’, *наана* ‘помимо того, что; по эту сторону, перед’; *байха* ‘не только, но и…; помимо того, что’ (грамматикализованная форма причастия будущего времени от глагола *бай-* ‘быть’) сопоставляются действия, относящиеся к одному сценарию. Это может быть типовая последовательность действий (напр., письмо получают, открывают, читают), иерархизованная система умений (читать, писать, считать, вычислять логарифмы) и т. п. Рассматриваемые конструкции сопоставляют действия главной и зависимой части с опорой на такие сценарии, представляя одно из них как находящееся на более низкой, а второе - на более высокой ступени иерархии. Интересная особенность этих конструкций состоит в том, что они могут задавать движение по этой иерархии как снизу вверх, так и сверху вниз (при участии отрицания и уступительной частицы в главной части). Конструкции принципиально моносубъектны. Кроме того, в них невозможно отрицание в левой, зависимой части; прочтение зависимого действия как реального или потенциального полностью зависит от модально-временной формы главного сказуемого и в особенности от наличия в его составе отрицания. Сравним:

(72) *Дуула-ха-hаа байха хар-аа хамнэй-б*
слышать-PC.FUT-ABL PSTP видеть-PC.PRS PCL-1SG
‘Не только слышал, но и видел’ (Х 29).

(73) *Дуула-ха-hаа байха хар-аа-гүй хамнэй-б*

слышать-PC.FUT-ABL PSTP видеть-PC.PRS-NEG PCL-1SG

‘Не только не слышал, но и не видел’.

Как показывает Бурятский корпус, наиболее частотной является конструкция с послелогом *байха*, затем с *байтаɣай* и довольно редкой – с *наана*. Примечательно, что послелог *байтаɣай* часто употребляется в качестве местоименной скрепы (27 случаев из 64).

Примеры:

(74) *Мори* *хазаарла-жа,* *эмээллэ-жэ,* *тэргэ-дэ*
конь надевать узду-CVB седлать-CVB повозка-DAT

оруул-жа *шада-ха-һаа* *байтаɣай,* *эмниг* *мори*
вносить-CVB мочь-PC.FUT-ABL PSTP дикий конь
бугуулида-жа, *һурга-жа* *шада-ха* *шадал-тай* *байгаа*
заарканить-CVB обучать-CVB мочь-PC.FUT сила-PROP AUX-PC.PRS[3SG/PL]

‘Не только умел надевать узду, седлать коня и впрягать в повозку, но умел еще заарканить и обучить дикого коня’ (БК).

(75) *Даара-ха-һаа* *наана,* *Дармажаб-та* *һаалта* *хэ-хэ-л,*
мерзнуть-PC.FUT-ABL PSTP Д.-DAT мешать-PC.FUT-PCL
гэжэ *Барга- Няма* *нэмэ-бэ*
COMP Б-Н. добавить-PST[3SG/PL]

‘Барга-Няма добавил, мол, (девочка) мало того, что замерзнет, но будет мешать Дармажабу’ (БК).

При появлении в главной части отрицания и уступительной частицы *-шье* (либо при каком-либо имени, либо при глаголе-сказуемом) сопоставление начинается с верхнего уровня иерархии и переходит на нижний (‘не то что А, но даже и не Б’):

(76) *Бууда-ха-һаа* *байха,* *тэрэ-ниие* *гар-т-аа-шье* *бари-жа*
стрелять-PC.FUT-ABL PSTP он-ACC рука-DAT-REFL-PCL держать-CVB
уз-өө-гүй *һэм*
пробовать-PC.PRS-NEG PCL:1SG

‘Не только не стрелял (из него), но даже в руках его не держал’ (Лубс. 57).

(77) *Мях-ые-нь* *хүн-эй* *эди-хэ-һээ* *байтаɣай*
мясо-ACC-POSS3 человек-GEN есть-PC.FUT-ABLPSTP
нохой-до-шье *үгэ-хөөр* *бэшэ*
собака-DAT-PCL дать-PC.POT NEG

‘Его мясо не то что человеку поесть, но даже и собаке нельзя дать’ (БК).

(78) *Задал-жа* *унша-ха-һаа* *байтаɣай,* *тэрэ* *бэшэг* *тээшэ*
вскрывать-CVB читать-PC.FUT-ABL PSTP тот письмо PSTP
бүри *хара-на-шье-гүй*
даже смотреть-PRS-PCL-NEG[3SG/PL]

‘Не только не вскрывает и читает, но даже и не смотрит на то письмо’ (БК).

(79) *Бидэнэр* *хулгана ала-ха-һаа* *наана* *хорхой шумуул-шье*
мы мышь убивать-PC.FUT-ABL PSTP червь-PCL
ал-аа-гүй-л-ди!..
убивать-PC.PRS-NEG-PCL-1PL

‘Мы не то что мышь (не убивали), но даже и червя не убивали!’ (БК).

(80) *тиш-мэ* *булга* *бари-ха-һаа* *наана,* *нюдэ* *аман-д-аа-ш*
DIST-ADJ соболь ловить-PC.FUT-ABL PSTP глаз рот-DAT-REFL-PCL
хар-аа-гүй-б
видеть-PC.PRS-NEG-1SG

‘(Я) такого соболя не только не ловил, но даже и в глаза не видел’ (БК).

Иногда сопоставление двух событий может перейти в противопоставление:

(81) *Теэд* *хүгшэрһэн* *борогшон* *дулаан* *ульһа*
но состарившийся сивая кобыла теплый теплота
үгэ-хэ-һөө *наана* *нойто* *хүйтэн-өөр* *жэгнэ-хэ* *юм*

дать-PC.FUT-ABL PSTP влажный холодный-INS греть-PC.FUT PCL

‘Но старая сивая кобыла не то что не греет, но даже отдает холодом’ (БК).

Межфразовые скрепы по этим моделям образуются регулярно, например:

(82) *Тиі-хэ-һээ байтағай би шамайехоёр нюдэн-д-өө*
DIST-PC.FUT-ABL PSTP я тебя два глаз-DAT-REFL *хар-аа-шье-гүй-б*
смотреть-PC.PRS-PCL-NEG-1SG

‘Кроме того (букв.: не то что так делать), я тебя даже в глаза не видел’ (БК).

Между собой эти конструкции отличаются стилистически: послелог *байтағай* скорее книжный, *байха* относится к разговорному стилю, а *наана* встречается настолько редко, что статус его в системе не вполне ясен.

Подведем итоги. Поскольку послелоги *гадна* и *байха* являются центральными в своих подгруппах, мы опираемся на них при семантическом анализе всей группы конструкций в целом. Основное отличие между этой парой и послелогом *хажуугаар* мы видим в их отношении к картине мира: представляют ли объединяемые в конструкции события фрагмент какого-либо единого сценария или нет.

Если такой сценарий присутствует, то возможно употребить все три послелога, но каждый привносит свое значение; сравним следующие примеры, представляющие сценарий “жизнеобеспечение”:

(83а) … *олонхи-нь мал усхэбэрил-хэ-һөө гадна агнуури*
многие-POSS3 скот разводить-PC.FUT-ABL PSTP охота
эрхил-дэг бэлэй
заниматься-PC.HAB PCL[3SG/PL]

‘Многие из них, кроме того, что разводили скот, еще и охотились’ (БК); здесь разведение скота подано как обычное явление, а охота – сверх ожидания.

(83б) *Олонхи-нь мал усхэбэрил-х-ын хажуугаар агнуури*
многие-POSS3 скот разводить-PC.FUT-GEN PSTP охота
эрхил-дэг бэлэй
заниматься-PC.HAB PCL[3SG/PL]

‘Многие из них наряду с разведением скота охотились’; здесь разведение скота – основное занятие, а охота – дополнительное.

(83в) *Олонхи-нь мал усхэбэрил-хэ-һөө байха агнуури*
многие-POSS3 скот разводить-PC.FUT-ABL PSTP охота
эрхил-дэг бэлэй
заниматься-PC.HAB PCL[3SG/PL]

‘Многие из них мало того что разводили скот, так еще и охотились’; здесь разведение скота – само собой разумеющееся событие, а охота – важное, не совсем обычное.

В следующем случае два реальных действия не соотносятся с каким-либо сценарием в картине мира, поэтому употребляется послелог *хажуугаар*, а послелоги *гадна* и *байха* оказываются неграмматичными:

(84а) *Хартаабха зүһэ-х-ын-гөө хажуугаар Намжал басаган-ай*
картошка резать-PC.FUT-GEN-REFL PSTP Н. девушка-GEN
гар-ые-нь шэртэ-нэ
рука-ACC-POSS3 смотреть-PRS[3SG/PL]

‘Наряду с тем, что режет картошку, Намжал рассматривает руку девушки’ (БК).

(84б) **Хартаабха зүһэ-хэ-һөө гадна/байха Намжал басаган-ай*
картошка резать-PC.FUT-ABL PSTP Н. девушка-GEN
гар-ые-нь шэртэ-нэ
рука-ACC-POSS3 смотреть-PRS[3SG/PL]

*‘Сверх/мало того, что режет картошку, Намжал рассматривает руку девушки’.

И напротив, при сопоставлении событий, которые в картине мира заведомо находятся в одном сценарии и иерархизованы, например, в предложении (64), уместны послелоги *гадна и байха,* поразному акцентирующие различие между зависимым и главным действием (*гадна* – неожиданность главного действия, *байха* – его весомость); с *хажуугаар* это предложение неграмматично:

(85) **поп ехэ уурла-жа, хүлһы-нь үгэ-хэ-гүй-н*

поп сильно сердиться-CVB заработок-POSS3 дать-PC.FUT-NEG-GEN
хажууґаар,...үлдэ-жэрхи-һэн *бай-ха* *юм*
PSTP гнать-INTENS-PC.PST AUX-PC.FUT PCL[3SG/PL]
‘*Сильно рассердившись, поп не выдал заработок и наряду с этим выгнал’.

Иерархические отношения в рассмотренных конструкциях различаются: послелоги из сопоставительной группы с превышением ожиданий и из сопоставительно-оценочной группы подчеркивают большую значимость главного события по сравнению с зависимым; послелог же *хажууґаар* может объединять события, не имеющие внутренней взаимосвязи и не состоящие в отношениях иерархии. Однако в конструкции с *хажууґаар* появляется дополнительный оттенок затруднительности совмещения двух одновременных реальных событий.

2. Конструкции пропорционального соответствия

Для этого типа конструкций (*чем... тем...*) характерно значение градации («выражение нарастающей степени протекания процесса, по мере которого или на фоне которого изменяется степень протекания главной ситуации» [ПФГ 2003: 169]). В «Русской грамматике» подобные конструкции рассматриваются в двух разделах: как компаративные с участием двух компаративов [492–493] и как разновидность сопоставительных конструкций [613–615]: “В предложениях с союзом *по мере того как* заключено значение постепенного, одновременного и соразмерного развертывания сопоставляемых ситуаций” [Русская грамматика 1980: 614]. “Значение одновременности является необходимым семантическим компонентом таких предложений” [Там же].

В бурятском показателями этого значения являются послелоги *бури, бухэндэ, тудам, тума*. Как было уже сказано (гл. 3, § 3), если главный предикат имеет семантику динамического регрессивного или прогрессивного изменения, то у данных послелогов наблюдается смена значения: ‘всякий, каждый раз’ > ‘по мере того’. Кроме того, поскольку значение градации автоматически подразумевает длительность, то сказуемое главной части преимущественно выражено глаголами в настоящем времени на *-нА*, редко – в прошедшем времени на *-бА* с формами длительности. Примеры:

(86) *Гэр-т-ээ* *дүтэл-хэ* *бүр-еэ* *жүрэгэр* *нарин*
Дом-DAT-REFL приближаться-PC.FUT PSTP-REFL длинный тонкий
хүл-нүүд-ынь *бури* *түргэн зуралза-на*
нога-PL-POSS3 PSTP быстро мелькать-PRS[3SG/PL]
‘По мере того как приближалась к дому, ее тонкие длинные ноги мелькают все быстрее’ (Номт. 128).

Как уже говорилось в главе про одновременность (гл. 3, § 3), наблюдается тенденция к специализации послелога *бухэндэ* в выражении прерывной одновременности, а *бури* – пропорционального соответствия. Послелоги же *тума* и *тудам* различаются стилистически: первый общеупотребителен, а второй относится к книжному стилю.

Зависимая часть в конструкциях с этими послелогами подлежащим часто описывает протекание времени (тип ‘уходят годы’):

(87) *Үдэр* *үнгэр-хэ* *бухэндэмүнөө* *хүсэ* *шадал-ни*
День проходить-pc.fut pstp сейчас сила мощь-poss1sg
буура-жа, *арай ёохон* *ручка* *бари-на-б*
убывать-cvb еле-еле ручка держать-prs-1sg
‘С каждым днем (букв. по мере того как проходят дни) теперь убывают мои силы и с большим трудом держу ручку’ (Б-95 5–6, 33).

(88) *Минута* *үнгэр-хэ* *тудам* *сahан-шье* *улам*
Минута проходить-pc.fut pstp снег-pc1чересчур
гаара-жа, *тулам* *хүнэг-өөр* *адха-һан* *мэтэ*
усиливаться-cvb кожаный мешок-ins выливать-pc.pst pstp
түйлгүй *элбэгээр* *шэдэл-бэ*
беспрепятственно щедро кидать-pst[3sg/pl]
‘С каждой минутой (букв.: по мере того как проходили минуты), как будто из кожаного мешка, щедро засыпает снегом’ (Цыбиков 8).

Местоименные скрепы в этой группе образуются только на базе конструкции с послелогом *бүри*, выражая значение ‘чем дольше таким образом, тем…’:

(89) *Жаргал* *досоогоо* *нэгэ* *бага-хан* *найдал-ай*
Жаргал внутри один мал-dim надежда-gen
түрэ-х-ые *мэдэр-нэ.* *Тиш-хэ* *бүр-еэ*
рождаться-pc.fut-acc чувствовать-prs[3sg] dist-pc.fut pstp-refl
ори *ганс-аар-аа* *бэшэ…* *бай-ha-мни* *одоол*
совсем один-ins-refl neg быть-pc.pst-poss1sg pcl
талаан *бай-на* *даа* *гэжэ* *бодо-но*
везение быть-prs[3sg] pcl comp думать-prs[3sg]

‘Жаргал чувствует, как внутри нее рождается маленькая надежда. И чем дальше, тем больше думает, мол, то, что я не совсем одна, это, конечно, везение’ (БК).

Скрепы от глагола близкого указания – *иш-хэ бүри* – встречаются только в разговорной речи, в режиме диалога.

3. Конструкции сопоставления-предпочтения

Конструкции сопоставления-предпочтения – это интересная, но в монголоведении практически не описанная семантическая группа конструкций, в которых два события (оба потенциальные или же потенциальное и реально осуществленное/осуществляемое) представляются как альтернативные, обычно со сравнительной оценкой; ср. рус. *Чем свинью стричь, не лучше ли опалить? Вместо того чтобы по улицам болтаться, почитал бы книжку.*

В русском языке к этой группе относят целый ряд конструкций, из них ведущая – «*чем* + инфинитив … (*лучше*)». «Русская грамматика» называет их сопоставительными: в них «сопоставляются два действия или состояния с точки зрения предпочтительности одного другому» [Русская грамматика 1980: 490]. Союз *вместо того чтобы*, в отличие от *чем* (выражается предпочтительность события ГПЕ) и *чем бы* (выражается предпочтительность события ЗПЕ), описывается как «нейтральный с точки зрения значений желательности, предпочтительности или целесообразности» [Там же: 491]. Отмечается также семантическая близость таких конструкций к отрицательно-противительным предложениям с союзом *а* (отсюда способность с ними контаминироваться – *Нет чтобы…, а ты …*, [Там же]).

В монографии по типологии семантических отношений в сложном предложении [Dixon, Aikhenvald 2009: 2, 30–32] подобные конструкции рассматриваются в классе «Альтернативность» с двумя разновидностями – «отказ» (rejection alternatives, напр., *instead of* ‘вместо того чтобы’) и «рекомендация» (suggestion alternatives, напр. *rather than* ‘чем...’). Далее в комментариях к этим двум группам подчеркивается противопоставление нейтральной семантики (*instead of*) и семантики предпочтительности (*rather than*).

В бурятском языке мы выявили следующие конструкции со значением сопоставления или предпочтения: причастно-послеложная с послелогом *орондо*, две деепричастные с формой на *-нхаар* [Скрибник 1988: 115, 144], а также конструкция разговорной речи с зависимым сказуемым – сочетанием желательной формы основного глагола со служебным глаголом речи *гэ-* в форме общей временной соотнесенности *-хА-дА*:

[…V-*х-ын орондо* (ГПЕ)] ‘вместо того чтобы А, Б’
[(...V-*нхаар*) V-FUT/IMP] ‘чем А, (сделай) Б’
[(...V-*нхаар*) (…V-PC-[NOM]-POSS) Adj^{eval}] ‘чем А, лучше Б’
[…V-*hАй гэхэдэ* (ГПЕ)] ‘(хотелось бы, чтобы) А, но Б’

В бурятских конструкциях сопоставления-предпочтения названы два события, находящихся в отношениях альтернации, причем минимум одно из них является потенциальным, а второе либо уже реализовано, либо предлагается к реализации как альтернативный вариант. Альтернативный вариант всегда предлагает говорящий (в случае 1-го л. он совпадает с исполнителем действия).

При дальнейшем анализе мы отслеживали следующие структурные и семантические параметры конструкций:

а) формы главного сказуемого (напомним, что в монгольских языках событие, представленное в главной части, имеет больший информационный вес, чем событие зависимой: говорящий фокусирует внимание именно на главном событии, зависимое служит для него фоном);

б) возможные ограничения на лексическое наполнение;

в) реальность/потенциальность событий, названных в главной и зависимой частях;

г) наличие/отсутствие оценочного компонента в одной из частей (в ГПЕ или в ЗПЕ) либо в обеих частях, его характер (положительный или отрицательный);

д) характер альтернативности (сравнение двух индивидуальных поступков или поступка с социальными нормами).

1) Наиболее частотной является причастно-послеложная конструкция с послелогом *орондо*; она единственная из всех допускает альтернативу без сравнительной оценки:

(90) *Наран кино-до ошо-х-ын-гоо орондо*
Н. кино-DAT идти-PC.FUT-GEN-REFL PSTP
суглуул-һан мүнг-өөр-өө магазин-һаа пулад
собирать-PC.PST деньги-INS-REFL магазин-ABL платок
худалда-жа аб-аа
продавать-CVB брать-PST[3SG/PL]
'Вместо того, чтобы идти в кино, Наран на собранные деньги купил в магазине платок'.

Тем не менее в большинстве примеров налицо оценочное прочтение: одна из двух возможностей понимается как более предпочтительная (подробнее об этом ниже).

Для конструкции с *орондо* (как и для конструкций сопоставления-предпочтения вообще, что будет показано ниже) значима форма сказуемого главной части – она выбирается в соответствии с двумя типами их использования в коммуникации: рекомендация одного из двух потенциально возможных вариантов (ср. suggestion alternatives у А. Айхенвальд) оформляется через разного рода императивы в главной части, а описание уже совершившегося выбора одной из альтернатив (ср. rejection alternatives у А. Айхенвальд) обусловливает оформление индикативом либо ирреалисом. Таким образом, взаимно противопоставленным конструкциям в английском соответствуют варианты грамматического оформления главной части одной и той же конструкции в бурятском.

Как показывает статистический анализ оформления главной части этой конструкции, 80 % составляют индикативные формы, 20 % – императивные. Формы с ирреалисом в корпусе хотя и не представлены, но возможны – примеры в статье сконструированы нами.

Проиллюстрируем вначале "императивный" вариант, когда предлагается (предпочтительная) стратегия для будущего как выбор из двух возможностей. Альтернативу предлагает говорящий; осуществлять выбор / исполнять действия могут все три лица, в силу специфики бурятского повелительно-желательного наклонения (ГБЯ-1: 247), хотя чаще это все же 2-е л. (примеры 91, 92; 3-е л. проиллюстрировано в примере 94). В случае форм 1-го л. говорящий реализует обе функции (пример 93).

В главной части используется серия форм разной степени вежливости, от приказа (формы повелительно-желательного наклонения – примеры 91, 94; модальные формы долженствования – пример 93) до мягкого пожелания (оптативные формы с участием вопросительного глагола *яа-*, пример 92):

(91) *Эндэ хэбтэ-жэ бай-х-ын орондо Кузьминка*
Здесь лежать-CVB AUX-PC.FUT-GEN PSTP К.
хүрэтэр бидэн-ээр ошо-лдо
PSTP мы-INS идти-SOC[IMP]
'Чем здесь лежать, поезжай с нами до Кузьминки' (БК).

(92) *тиигэ-жэ хэлэ-х-ын-гээ орондо һүрхэй-хэн гэжэ*
DIST-CVB говорить-PC.FUT-GEN-REFL PSTP прекрасный-DIM COMP
хэлэ-хэеэ яа-на-ш?
говорить-CVB Q-PRS-2SG
'Чем так (плохо о нем) говорить, почему бы тебе не сказать, мол, (какой он) хорошенький' (БК).

(93) *Сай уу-жа һуу-х-ын орондо ой-һоо*
чай пить-CVB сидеть-PC.FUT-GEN PSTP лес-ABL
түргэн гара-ха бай-гаа-б

быстро выходить-PC.FUT AUX-PC.PRS-1SG

‘Вместо того, чтобы сидеть и пить чай, я бы поскорее ушел из леса’ (С. Доржиев, *Байгалай басаган* (БК).

(94) “*Хөөрхы-шни, газаа бай-жа бай-х-ын*
бедняга-POSS2SG снаружи стоять-CVB AUX-PC.FUT-GEN
орондо, олзо-хо оло-г лэ”
PSTP доход-DIM находить-IMP3SG PCL

‘Бедняга, чем простаивать на улице, пусть подзаработает’ (БК).

При формах императивного характера в главной части событие зависимой части понимается в зависимости от контекста и внеязыковых знаний либо как реальное, в большинстве примеров негативно оцениваемое, для которого говорящий предлагает альтернативу (примеры 92, 93), либо как потенциальная альтернатива, которая также обычно оценивается как худшая (91, 94).

Неимперативный вариант конструкции используется для описания уже состоявшегося выбора с отвергнутой альтернативой. Он имеет далее два подтипа, также в зависимости от формы главной части – индикатив или ирреальное наклонение.

Формы индикатива представляют событие главной части как реальное; следовательно, в зависимой части событие будет пониматься как потенциальное, которое говорящий полагает имевшейся на тот момент альтернативой для исполнителя главного действия, более ожидаемой, часто и более предпочтительной. Примеры с формами настоящего (95) и разных прошедших времен (96–99):

(95) *Магта-х-ын, баяр хүргэ-х-ын орондо*
хвалить-PC.FUT-GEN радость доставлять-PC.FUT-GEN PSTP
зэмэл-хэ-д-ээ яа-на-б?
обвинять-PC.FUT-DAT-REFL Q-PRS-PCL

‘Что же он обвиняет, вместо того чтобы хвалить и радовать’ (БК).

(96) *Та тэдэ-нше хара-һан аад, туһал-х-ын*
Вы они-ACC видеть-PC. PCL помочь-PC.FUT-GEN
орондо тэрьел-ээ-т.
PSTP убегать-PST-2PL

‘Хотя вы и видели их, но вместо того чтобы помочь, убежали’ (БК).

(97) *Эмшэн эхэнэр харюуса-х-ын орондо*
врач женщина отвечать-PC.FUT-GEN PSTP
өөрынь тэбэри-н таала-жа оро-шо-бо
сам:ACC-POSS3 обнимать-CVB целовать-CVB AUX-INTENS-PST[3SG/PL]

‘Женщина-врач принялась обнимать и целовать его самого, вместо того, чтобы ответить’ (БК).

(98) *Николай зүрхэ оро-жо, басаг-ые*
Н. сердце входить-CVB девушка-ACC
хүтэл-х-ын орондо мүр дээгүүр-нь
вести-PC.FUT-GEN PSTP плечо PSTP-POSS3
тэбэр-еэдхи-бэ
обнимать-INTENS-PST[3SG/PL]

‘Николай, осмелев, вместо того чтобы вести девушку за руку, обнял за плечи’ (БК).

(99) *Баярла-х-ын орондо эжы-мни уйла-жархи-ба*
радоваться-PC.FUT-GEN PSTP мать-POSS1 плакать-INTENS-PST[3SG/PL]

‘Вместо того чтобы обрадоваться, мама расплакалась’ (БК).

Как видим, в “индикативном” варианте зависимая часть с *орондо* называет общественную норму поведения (96–98, см. также 102), типическую эмоциональную реакцию на определенные стимулы (95, 99) либо, реже, индивидуальные привычки, известные говорящему (см. 131 ‘пить водку’); иначе говоря, в зависимой части представлены ожидания говорящего. “Императивный” вариант под этим углом зрения дает совершенно иную картину – там обычно сравнивается не индивидуальный поступок с (обще)известной нормой, а два возможных индивидуальных варианта поведения как более и менее предпочтительные для говорящего (примеры 91–94), т. е. формулируется не неосуществившееся ожидание, а предпочтение с приглашением к реализации.

Ирреальные формы события главной части в корпусе не представлены, но также возможны. В этом случае главное событие задается как неосуществленное; соответственно, событие, названное в зависимой части, понимается как реально осуществленное, но оцениваемое ниже в сравнении с неосуществленной альтернативой, коль скоро говорящему понадобилось ее сформулировать. Ирреалис ведет себя подобно императиву в том плане, что сопоставляются два индивидуальных варианта поведения, а не реальное поведение и норма. Примеры:

(100) *Гансаараа* *бай-х-ын* *орондо* *үхибүү*
в одиночку быть-PC.FUT-GEN PSTP ребенок
үндылгэ-жэ *бай-ха* *бай-гаа-ш*
поднимать-CVB AUX-PC.FUT AUX-PST-2SG
'Вместо того, чтобы жить в одиночестве, ты могла бы (сейчас) растить ребенка'.

(101) *Хори руу* *зөө-х-ын* *орондо* *Хэжэнгэ*
Х. PSTP кочевать-PC.FUT-GEN PSTP К.
руу *зөө-хэ* *бай-гаа-бди*
PSTP кочевать-PC.FUT AUX-PC.PRS-1PL
'Вот бы мы вместо Хоринска в Кижингу переехали (букв. Чем переезжать в Хоринск …)'.

Таким образом, материал показывает интересный ряд вариантов этой конструкции, обусловленных формой сказуемого главной части.

Индикатив представляет выбор как уже состоявшийся, выбранная и реализованная альтернатива главной части сравнивается с нормой/системой ожиданий, представленными в зависимой части, итоговое значение – выбор с несоответствием ожиданиям.

Императив представляет альтернативу, предложенную к реализации взамен реального поведения на момент речи (за счет этого может возникнуть прочтение положительной оценки главной части).

Ирреалис представляет бывшую возможной с точки зрения говорящего, но не реализованную альтернативу, при том что реально произошло событие зависимой части (при этом возникает оценочное прочтение неосуществленного события главной части как более предпочтительного).

В целом конструкция с *орондо* оценочно не охарактеризована, но и полностью нейтральной ее назвать трудно: в базовом типе употребления (с индикативом) она передает значение несоответствия ожиданиям, в случае императива и ирреалиса зависимая часть может пониматься как негативно оцениваемая, т. е. оценочное прочтение зависит от контекста и внеязыковых знаний.

С *орондо* могут строиться и межфразовые скрепы, устанавливающие смысловые связи между отрезками текста, однако только с местоименным глаголом дальнего указания *тии-*:

(102) *Арад зон* *аяга* *сай-гаа,духаряаарх-ийн-гаа* *дээж-ые*
люди чашка чай-REFL чарка водка-GEN-REFL верх-ACC
дүрбэн *зүг,* *найман хизаар-та*
четыре направление восемь конец-DAT
үргэ-жэ, *һүүлээр-нь* *лэ* *уу-даг* *ха* *юм.*
преподносить-CVB PSTP-POSS3 PCL пить-PC.HAB PCL PCL
Харин *энэ* *Эрдэни тии-х-ын* *орондо* *өөрөө*
но этот Э. DIST-PC.FUT-GEN PSTP сам
аман *руу-гаа хүнтэрүүл-жэрхи-бэ.*
ротPSTP-REFL опрокинуть-INTENS-PST[3SG/PL]
'Люди первую чашку чая, первую чарку водки преподносят четырем сторонам света, восьми концам, только после этого сами пьют ведь. Но этот Эрдэни вместо этого опрокинул в свой рот'.

В межфразовых скрепах описанные выше характеристики сохраняются: главное событие происходит вопреки социальным нормам.

2) Рассмотрим далее две конструкции с деепричастием на *-нхаар*[13], одна из которых является трехчленной с главным сказуемым – предикатом позитивной оценки.

Форма на *-нхаар* задает фиксированную оценку сопоставляемых событий: событие зависимой части оценивается только отрицательно, событие главной части, соответственно, положительно или

[13] Напомним, что суффикс *-нхаар* не подвержен гармонии гласных.

как более предпочтительное в сравнении с первым. Как следствие, с деепричастием на *-нхаар* редко встречаются названия действий/ситуаций, которые в социуме оцениваются принципиально положительно, например ‘помогать’, ‘лечить’ и т. п. Здесь сопоставляются исключительно индивидуальные поступки/события, соответственно, оценка также индивидуальна и ситуативна, ср. пример 118, где событие “смерть” в норме несет негативную оценку, в данном же высказывании подано как более предпочтительное.

А. Двучленная конструкция с *-нхаар* характеризуется тем, что ее главная часть в подавляющем большинстве употреблений (99 %) оформляется как рекомендация исполнить предпочтительное главное действие (ср. «suggestion alternative» [Dixon, Aikhenvald 2009: 2]), причем чаще всего это рекомендация другому лицу (внешняя социальная оценка) через императивные формы 2-го и 3-го л. (103–105), а также формы долженствования (106) и аналитического оптатива на базе местоименно-вопросительного глагола *яа-* (107). Примеры:

(103) *Рабдан, миин хэбтэ-нхаар, архи-да ош-оод*
Р. зря лежать-CVB водка-DAT идти-CVB
ер-ыш
AUX-IMP2SG
‘Рабдан, чем так просто лежать, сходи за водкой!’ (БК).

(104) *Барагтай бага юумэ дээрэһээ халбага*
пустяковый малый вещь PSTP ложка
хахар-жа тара-нхаар эбээрээ
трескаться-CVB расходиться-CVB миром
хэлсэ-жэ эбс-ыт даа
договариваться-CVB мириться-IMP2PL PCL
‘Лучше вы помиритесь, договорившись, чем разойтись, рассорившись из-за пустяков (букв.: разбив ложку из-за мелочей’) (ГБЯ-1:290, глоссирование наше, перевод скорректирован).

(105) *Эндэ урга-жа хэбтэ-нхаар, мөөдэй-нүүд-эй*
здесь расти-CVB AUX-CVB корова-PL-GEN
хото руу оро-жо, һү тараг
желудок PSTP входить-CVB молоко кефир
боло-г лэ саашаа
становиться-IMP3[SG/PL] PCL PCL
‘Чем здесь будет расти, пусть он лучше попадет в желудок к коровам и превратится в молоко и кефир!’(БК).

(106) *Зобоо-жо бай-нхаар гарга-ха хэрэгтэй*
Мучить-CVB AUX-CVB выводить-PC.FUT MOD
‘Чем мучить, нужно вытащить’ (БК).

(107) *Доржо-до үгэ-нхаар, намда үгэ-хэеэ яа-на-б?*
Доржо-DAT давать-CVB мне давать-CVB Q-PRS-PCL[3SG]
‘Чем отдавать Доржо, отдал бы он мне’.

Когда говорящий оценивает свои собственные действия (говорящий = исполнитель), в главной части используются формы императива (повелительно-пригласительная 1-го л. мн. ч., заверительная форма 1-го л.), а также оптатива (109) и будущего времени (110). Здесь говорящий сообщает о своей готовности или желании реализовать уже осуществленный выбор (или приглашает сделать это вместе с ним):

(108) *Эдэ үдэр-нүүд-тэ миин бай-нхаар, ошо-ё-л сааша-нь.*
Эти день-PL-DAT зря быть-CVB идти:IMP-PCL PCL-POSS3
‘Чем ничего не делать в эти дни, давай сходим уж’ (БК).

(109) *Ишмэ эсэгэ-тэй яба-нхаар, мээл, газар доро*
такой отец-PROP AUX-CVB PCL земля PSTP
оро-шо-һой-б
входить-INTENS-OPT-1SG

‘С таким отцом хоть сквозь землю провались (букв.: чем иметь такого отца, лучше я сквозь землю провалюсь)’ (БК).

(110) *Хариин* *газар-та* *шарх-яа* *хатаа-нхаар, орон*
чужой земля-DAT башмак-REFL сушить-CVB
нютаг-аа *буса-ха-мни.*
родина-REFL возвращаться-PC.FUT-1SG
‘Чем умереть на чужбине, вернусь на родину’ (БК).

(111) *Шамтай* *һуу-нхаар,* *гансаараа*
ты:COM сидеть-CVB в_одиночку
налай-жа *яб-ууҗа-б*
откидываться_назад-CVB AUX-IMP-1SG
‘Чем с тобой жить, лучше буду в одиночестве (букв.: пусть я буду в одиночку довольный ходить)’ (БК).

Как видим, в этих примерах интерпретация зависимой части, с точки зрения реальности/ирреальности, неоднозначна: так, в (111) без контекста нельзя определить, живет ли уже говорящий вместе со слушающим, но собирается уйти, либо же он только оценивает перспективу совместной жизни. В (109) положение вещей зависимой части скорее интерпретируется как ирреальное (говорящий как бы “примеривает на себя” ситуацию с чужим отцом), но возможно и реальное прочтение (отец повел себя неожиданным образом). В (110) однозначная интерпретация зависимого события как потенциального зависит только от знаний о мире (“Мертвые не говорят”). Специальных языковых маркеров для этого различения нет.

Индикативные формы, обозначающие реально осуществившиеся действия, в главной части конструкции с *-нхаар* в принципе возможны, но чрезвычайно редки. В таком случае описывается состоявшийся выбор, причем в зависимой части названо нежелательное потенциальное событие, а в главной части представлена найденная и реализованная положительная альтернатива:

(112) *Мал-аа* *тураа-нхаар* *гүрэн-дэ* *тушаа-гаа-б*
скот-REFL делать худым-CVB государство-DAT сдавать-PC.PRS-1SG
‘Чем дать скоту исхудать, я сдал государству’ (БК).

(113) *Үгзы-жэ* *бай-нхаар,* *үтэр* *түлеэ-гээ*
лохматиться-CVB AUX-CVB быстро дрова-REFL
оруул-аад, *унаа-е-нь* *угта-жа*
заносить-CVB лошадь-ACC-POSS3 встречать-CVB
аба-хаяа *яара-ба*
AUX-CVB спешить-PST[3SG/PL]
‘Не стал стоять взлохмаченным, а быстро занес дрова и поспешил встретить его лошадь’ (букв.: чем стоять…) (БК).

Как видим, благодаря форме прошедшего времени примеры 112, 113 прочитываются как предотвращение нежелательной возможности, сближаясь по значению с конструкциями целевой коррекции ‘чтобы не’.

Примеры с формой ирреалиса в главной части в корпусе не обнаружены, как и с послелогом *орондо*, но возможны. В зависимой части описывается реальное негативно оцениваемое положение дел, а в главной – положительно оцениваемый, но упущенный выбор:

(114) *Үншэн үрөөһэн* *гансаараа* *һуу-нхаар,* *нэгэ*
сирота в_одиночку сидеть-CVB один
хүгшэн-ише ол-ood *бай-ха* *бай-гаа-б*
старушка-ACC находить-CVB AUX-PC.FUT AUX-PST-1SG
‘Чем сидеть одному сиротой, я бы уже нашел какую-нибудь старушку’.

Конструкция с *-нхаар* часто встречается в устойчивых выражениях:

(115) *Эрх-ые* *һура-нхаар,* *бэрх-ые* *һура*
нежный-ACC учиться-CVB мудрый-ACC учиться:IMP[2SG]
гэ-лсэ-гшэ *гү-бэ…*
говорить-SOC-PC.AG1 Q-PCL[3SG/PL]

‘Говорят ведь, чем учиться ласке, учись мудрости’ (БК).

(116) *Зуун тухэриг-тэй бай-нхаар, зуун нүхэ-д-тэй бай*
сто тугрик-PROP AUX-CVB сто друг-PL-PROP быть:IMP[2]
гэ-һэн юм гү-бэ!
AUX-PC.PST PCL Q-PCL[3SG/PL]
‘Говорил ведь, не имей сто рублей, а имей сто друзей!’ (БК).

Б. В более распространенной трехчленной конструкции оценки участвуют две ЗПЕ: отвергаемая альтернатива представлена в форме на *-нхаар*, предпочтительная альтернатива оформлена как подлежащная (117) или условная ЗПЕ (118), главная часть – предикат позитивной оценки, чаще всего *дээрэ* ‘лучше’. Эта конструкция несколько более экспрессивна, чем предыдущая: событие, оформленное деепричастием на *-нхаар*, оценивается не просто отрицательно, но часто глубоко отрицательно. Примеры:

(117) *Бидэ-нэй-нгээ нюдэ түнхюулэ-нхаар, өөрынгөө нюдэ*
мы-GEN-REFL глаз выковыривать-CVB свой глаз
түнхюул-һэн-шни дээрэ...
выковыривать-PC.PST-POSS2SG лучше
‘Чем наши глаза выкалывать, лучше выколи свои глаза’ (Тороев 23).

(118) *Шамайе алда-нхаар үх-өө һаа-м*
Тебя упускать-CVB умереть-PC.PRS PCL-POSS1SG
дээрэ!
лучше
‘Лучше я умру, чем потеряю тебя’ (БК).

(119) *Газаа бай-һан хамбышан-ай нюһа нёлбоһо*
на улице быть-PC.PST извозчик-GEN сопли
эди-лсэ-жэ һуу-нхаар, Бутүү дархан-ай-да
кушать-SOC-CVB AUX-CVB Б. мастер-GEN-DAT
хүрэ-жэ хүл-өө тэнишлгэ-жэ
достигать-CVB нога-REFL вытягивать-CVB
хэбтэ-хэ-мни-шье ехэ
лежать-PC.FUT-POSS1SG-PCL большой
‘Чем рыдать, глотая сопли, с извозчиком на улице, гораздо лучше (букв.: больше) пойти к семье мастера Бутуу и лежать, вытянув ноги’ (Б-95 2, 71).

В этой конструкции оба события почти всегда потенциальны. На реальность отрицательной альтернативы могут иногда указывать формы глагола близкого указания *ишгэ-*:

(120) *Ишгэ-жэ сухари-жа, хүн-үүд-тэ шоо үз-үүл-жэ*
PROX-CVB пятиться-CVB человек-PL-DAT презирать-CAUS-CVB
яба-нхаар, байлдаан-да тулалда-н үх-өө
AUX-CVB бой-DAT сразиться-CVB умирать-PC.PRS
һаа һураггүй дээрэ
PCL гораздо лучше
‘Чем так прятаться и испытывать на себе презрение людей, гораздо лучше умереть, сражаясь в бою’ (БК).

В примерах с ирреализом в оценочном сказуемом (‘лучше бы, если бы’) событие, выраженное деепричастием, обязательно реально, а предпочитаемое событие представляется уже невозможным:

(121) *Ишгэ-жэ һуу-нхаар шууя-лд-аа, оромоо алд-аа*
PROX-CVB сидеть-CVB шуметь-SOC-PC.PRS безобразничать-PC.PRS
һаа-нь дээрэ һэн ха даа
PCL-POSS3 лучше PCL PCL PCL
‘Чем так сидеть, лучше бы они шумели и безобразничали’ (БК).

(122) *Энээ руу яба-жа саг-аа һаата-нхаар,*
здесь ходить-CVB время-REFL задерживаться-CVB
бригада, заямха-нууд-аар яба-жа,

бригада заимка-PL-INS ходить-CVB
почто-ёо тараа-һан-тнай һураггүй дээрэ
почта-REFL разносить-PC.PST-POSS2PL гораздо лучше
бай-ха бэлэй
быть-PC.FUT PCL[3SG/PL]
‘Чем ходить здесь и время терять, было бы гораздо лучше вам разносить почту, разъезжая по бригадам и заимкам’ (БК).

Обе конструкции также широко употребляются в качестве местоименных скреп, причем, в отличие от конструкции с *орондо*, – с глаголами как дальнего, так и близкого указания. При этом использование проксимального местоименного глагола в сочетании со вспомогательным глаголом указывает на реальность отвергаемой альтернативы (123). С дистальным же глаголом реальность или потенциальность определяется в зависимости от глагола предыдущего отрезка: если он выражает действие прошедшего или настоящего времени, то указывается реальное действие, если будущего – потенциальное действие (124).

(123) *Иигэ-жэ бай-нхаар намайе сох-ёо нанш-аа*
PROX-CVB AUX-CVB меня бить-PC.PRS колотить-PC.PRS *һаа-*
нь дээрэ һэн ха
PCL-POSS3 лучше PCL PCL
‘Чем так делать, было бы лучше, если бы побил, поколотил меня’ (БК).

(124) *Та-шье бү ошо-гты, тиигэ-нхаар һайндэр-өө*
Вы-PCL NEG идти-IMP[2PL] DIST-CVB праздник-REFL
хоюулан үнгэрг-эе
вдвоем проводить-IMP[1PL]
‘И вы не ходите, вместо этого (букв.: чем делать так) давайте проведем наш праздник вдвоем’ (БК).

Итак, обе конструкции с деепричастием на *-нхаар* являются оценочными, причем трехчленная усиливает это значение с помощью главного сказуемого – имени позитивной оценки. Фиксированная отрицательная оценка зависимого действия ведет к ограничениям в лексическом наполнении: здесь невозможны названия действий, принципиально положительно оцениваемых (‘помогать’). Реальность/ирреальность отвергаемой альтернативы в конструкции не задана. С точки зрения характера альтернативных событий, в конструкциях сравниваются два индивидуальных поступка.

3) Четвертая конструкция в группе сопоставления и предпочтения – это конструкция со скрепой на базе служебного глагола *гэ-* и ярко выраженной оценочной семантикой. В зависимой части конструкции основной глагол в оптативной (желательной) форме на *-hAй* используется в сочетании со служебным глаголом речи *гэ-* в форме общей временной соотнесенности *-хА-дА* (букв.: ‘когда/если сказать’), т. е. конструкция грамматикализована на базе прямой речи: говорящий желал бы, чтобы субъект зависимой части (3-го л.) осуществил названное действие (‘хорошо бы, пусть бы он/она...’), но в реальности это лицо совершает другое действие, названное в главной. Форма главного сказуемого – индикатив, например:

(125) *Гэдэргээ хара-һай гэ-хэ-дэ, яба-ша-ба*
назад смотреть-OPT AUX-PC.FUT-DAT идти-INTENS-PST[3SG/PL]
‘Хотелось бы, чтобы он оглянулся, а он ушел’ (пример из устной речи).

(126) *Һаянай Баярмаа басаган-ишнь үетэн нүхэ-д-өөр-өө*
недавно Б. дочь-POSS3 сверстник друг-PL-INS-REFL
хамта эрдэм бэлиг-ээ саашань шудал-һай
PSTP наука-REFL дальше изучать-OPT
гэ-хэ-дэ боло-нгүй, фермэ дээрэ
AUX-PC.FUT-DAT становиться-CVB ферма PSTP
ажалла-хаяа ерэ-хэеэ һана-на.
работать-CVB приходить-CVB хотеть-PRS[3sg]

‘Вот бы продолжила учебу вместе со сверстниками, но в последнее время ее дочь Баярма хочет приехать и работать на ферме’ (БК).

Эта конструкция, построенная на противопоставлении пожелания и реально совершенного действия, встречается почти исключительно в устной речи, а в Бурятском корпусе представлена одним примером. Она возможна и в качестве местоименной скрепы.

(127) *Тии-һэй* *гэ-хэ-дэ* *боло-нгүй,*
DIST-OPT AUX-PC.FUT-DAT становиться-CVB
юум-ээ *аб-аад* *яба-ш-оо* *һэн*
вещь-REFL брать-CVB идти-INTENS-PC.PRS PCL
‘Вот бы так поступил, а (он) собрал вещи и ушел’.

За счет формы желательного наклонения зависимое действие задается одновременно позитивно оцениваемым и ирреальным. В имеющихся у нас примерах сравниваются два индивидуальных поступка.

* * *

Как показал наш анализ, центральными в этой системе являются причастно-послеложная конструкция с *орондо* и обе конструкции с деепричастием на *-нхаар*; четвертая конструкция на базе оптатива характерна для устной речи. При близости значений они достаточно существенно отличаются друг от друга по ряду параметров (см. табл. 3.3): это, как уже говорилось выше, дополнительные значения оценки, типичные формы сказуемого главной части, ограничения на лексическое наполнение, распределение значений реальности/ирреальности, наконец, характер альтернативности (поступок сопоставляется с нормой/системой ожиданий или с другим поступком).

Как уже говорилось, важной характеристикой конструкции с послелогом *орондо* является нейтральность, отсутствие собственного оценочного значения, сравним:

(128а) *Билет* *үгы* *бай-гаа* *һаа-нь,* *кино-до*
билет neg aux-pc.prs pcl-poss3 кино-dat
ошо-х-ын *орондо* *сан-аар* *һолжор-хо-бди.*
идти-pc.fut-gen pstp лыжи-ins скользить-pc.fut-1pl
‘Если не будет билетов, то вместо похода в кино покатаемся на лыжах’.

(128б) (**Билет* *үгы* *бай-гаа* *һаа-нь,)* *Кино-до*
билет neg aux-pc.prs pcl-poss3 кино-dat
ошо-нхаар *сан-аар* *һолжор-хо-бди.*
идти-cvb лыжи-ins скользить-pc.fut-1pl
‘(*Если не будет билетов,) Чем идти в кино, покатаемся (лучше) на лыжах’.

(128в) (**Билет* *үгы* *бай-гаа* *һаа-нь,)* *кино-до*
билет neg aux-pc.prs pcl-poss3 кино-dat
ошо-һой-бди *гэ-хэ-дэ,* *сан-аар* *һолжор-оо-бди*
идти-opt-1pl aux-pc.fut-dat лыжи-ins скользить-pst-1pl
(*Если не будет билетов,) Вот бы в кино сходить, (а то) на лыжах прокатились’ (неодобрительно).

В первом примере поход в кино и катание на лыжах воспринимаются вполне равнозначными, замена одного другим вызвана чисто внешними обстоятельствами; выражение условий замены (в данном случае условная конструкция) контекстуально допустимо. Во втором примере катание представлено как событие для говорящего безусловно более предпочтительное, в третьем же с точностью наоборот, поэтому обоснование условий выбора (*‘если не будет билетов’) здесь семантически и прагматически невозможно.

Оценочная нейтральность не значит, что оценка событий в конструкции с *орондо* полностью исключена; однако такое прочтение будет обусловлено контекстом или внеязыковыми знаниями, и расположение определенной оценки в определенной части конструкции не фиксировано. Так, в примере (129) два события равно негативно оцениваемы, однако в главной части расположен заведомо худший вариант, что для конструкции с *-нхААр* исключено:

(129) *өөрынгөө* *үхэл-өөр* *үхэ-х-ын* *орондо*
свой смерть-INS умирать-PC.FUT-GEN PSTP
сүүдл-үүл-жэ, *бууд-уул-жа* *үхэ-хэ* *боло-хо-л-би*

судить-CAUS-CVB стрелять-CAUS-CVB умирать-PC.FUT
AUX-PC.FUT-PCL-1SG

‘Вместо того чтобы умереть своей смертью, придется быть осужденным и расстрелянным’ (БК).

Помимо этого, регулярное оценочное прочтение у причастно-послеложной конструкции с *орондо* связано с формой сказуемого главной части. Формы императива, оптатива, долженствовательные формы – т. е. все те, что преимущественно используются в конструкции с деепричастием на *-нхаар*, – оформляя предложение осуществить действие, тем самым задают прочтение предлагаемого главного события как более предпочтительного также в конструкции с *орондо*:

(130) *энээн-ише сохи-х-ын-гоо орондо намайе сохи-гты*
этот-ACC бить-PC.FUT-GEN-REFL PSTP меня бить-IMP[2PL]
‘Чем бить этого, побейте меня’ (БК).

(131) *Оромтой амитанһаа, архи залги-х-ын-гаа орондо,*
Серьезный существо PCL водка глотать-PC.FUT-GEN-REFL PSTP
хүбүүн-д-ээ хубсаһа, хунар-шье аба-жа үгэ-хэ
сын-DAT-REFL одежда-PCL брать-CVB AUX-PC.FUT
бай-гаа гү-бэ...
AUX-PC.PRS Q-PCL

‘Был бы серьезный человек, вместо того чтобы пить водку, купил бы сыну хотя бы одежду...’ (БК).

С такими формами главного сказуемого конструкция с *орондо* практически синонимична конструкции на *-нхаар* и может свободно заменяться ею:

(132а) *Гэр-т-ээ абааша-х-ын орондо тэрэ-ниие агаар-та*
дом-DAT-REFL относить-PC.FUT-GEN PSTP он-ACC воздух-DAT
ниидх-үүл-э
летать-CAUS-IMP2SG
‘Чем относить домой, отпусти его на волю’.

(132б) *Гэр-т-ээ абааша-нхаар тэрэ-ниие агаар-та*
дом-DAT-REFL относить-CVB он-ACC воздух-DAT
ниидх-үүл-э
летать-CAUS-IMP2SG
‘То же.’

Итак, значение предпочтения с положительной оценкой главной части подкрепляется использованием в ней форм императивного характера; именно они характерны для конструкции с *-нхаар*, в конструкции же с послелогом *орондо* в подавляющем большинстве (около 80 % примеров) употребляются индикативные формы.

Таким образом, из четырех разноструктурных конструкций сопоставления-предпочтения одна является нейтральной (конструкция с послелогом *орондо*), три – оценочными (деепричастные конструкции и конструкция со скрепой *гэхэдэ*). Оценка, включенная в семантику конструкции, фиксирована: в деепричастных конструкциях с *-нхаар* как более предпочтительное всегда оценивается главное событие, а в конструкции V-*һай гэхэдэ* – зависимое. В нейтральной причастно-послеложной конструкции с *орондо* оценочное прочтение контекстуально, а также связано с формой сказуемого главной части: императив предполагает рекомендацию одной из альтернатив, которая, естественно, будет прочитываться как более положительно оцениваемая; базовое же оценочно-нейтральное значение реализуется в индикативе и заключается в представлении уже совершенного выбора, причем вопреки ожиданиям говорящего: сопоставляются индивидуальный поступок и социальная норма, в оценочных конструкциях – только индивидуальный поступок.

Таблица 3.3

	Оценка в ЗПЕ	Формы гл. сказ.	Событие ЗПЕ	Характер альтернативы	Лексические ограничения в ЗПЕ

орондо	0	индикатив императив ирреалис	ирреально реально реально	норма другой поступок другой поступок	-
-нхаар	-	императив	не опред.	другой поступок	+
-нхаар дээрэ	-!		не опред.	другой поступок	+
-hAй гэхэдэ	+	индикатив	ирреально	другой поступок	-

4) Конструкции соответствия

также характеризуют главное событие через отношение к зависимому, но в другом ключе: главное действие исполняется в соответствии с некоторым идеальным представлением – это может быть соответствие полученной/переработанной информации (“Сделал как приказано”), социальным нормам (“Сделал как принято”), индивидуальным стереотипам (“Сделал как привык”) или даже образу некоторого конкретного прошлого события/состояния (“Поставил как стояло”). Тем самым для конструкций соответствия моносубъектность и единство времени/места обязательными характеристиками не являются.

Если главное действие характеризуется как соответствующее некоторому информационному образцу, то зависимая часть называет либо источник этой информации, коммуникативный или когнитивный акт (“как приказано” / “как думал”), либо, реже, социальную/индивидуальную норму или даже некоторое конкретное событие действительности, взятое за образец. Причастные конструкции с орудным падежом способны выражать весь этот спектр значений, послеложные модели специализированы на каком-то одном из них.

А. Послеложные конструкции соответствия главного действия полученной/переработанной информации характеризуются фиксированным лексическим наполнением: поскольку зависимая часть называет речевой или мыслительный акт, в ней могут использоваться только глаголы речи и мышления; обе модели вариативно-субъектны:

[…V-*hAн соо* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А в соответствии с информационным актом Б’;

[…V-*hAн/-даг ёhоор* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А в соответствии с (регулярно повторяющимся) информационным актом Б’;

Примеры с послелогом *соо* (исходное значение ‘внутри’):

(133) *Танай хэлэ-hэн, захир-hан соо шимэ-л юумэ*
вы:GEN говорить-PC.PST приказывать-PC.PST PSTP такой-PCL вещь
хэ-жэ бай-на-л-ди даа
делать-CVB AUX-PRS-PCL-1PL PCL
‘Мы ведь делаем это, как вы нам сказали, приказали’ (БК).

(134) *Золто тэрэ-нэй хүнгэн бэе-ыньбарбагар*
Золто он-GEN легкий тело-POSS3 большой
гар-аар-аа дүмэ-н үргэ-жэ,
рука-INS-REFL относиться бережно-CVB поднимать-CVB
hана-hан соо-нь болго-но
думать-PC.PST PSTP-POSS3 делать-PRS[3SG]
‘Золто, бережно приподняв своими большими узловатыми руками его легонькое тело, устраивает (его) так, как (тому) хочется’ (Б-78 3, 29).

В конструкции с послелогом *ёhоор* используется преимущественно с многократным причастием на *-дАг*, что соответствует семантике этого послелога (исходное значение ‘по обычаю’) – как обычно говорят, как мы много раз читали и т. п. Причастие прошедшего времени здесь также встречается, хотя и гораздо реже. Примеры:

(135) *Урданай ушаралта роман-ууд соо бэшэ-гдэ-дэг*
старинный приключенческий роман-PL PSTP писать-PASS-PC.HAB

ёһоор *үйлэ хуби-д-аа, шлангаяа* *Кузьма Егорыч-т-оо*
PSTP судьба-DAT-REFL особенно К. Е.-DAT-REFL
найда-ха-л *бол-оо* *бэзэ-бди*
надеяться-PC.FUT-PCL AUX-PC.PRS PCL-1PL

‘В соответствии с тем, как пишут в старинных приключенческих романах, придется надеяться на судьбу, особенно на Кузьму Егорыча’ (БК).

(136) … *гэжэ* *хэлсэ-һэн* *ёһоор-оо* *үдэшэлэн* *морин-д-оо*
COMP договариваться-PC.PST PSTP-REFL вечером конь-DAT-REFL
һундалд-аад *гара-ба-бди*
садиться-CVB выходить-PST-1PL

‘Вечером мы выехали, вдвоем усевшись на коня, (в соответствии с тем,) как договаривались’ (Б-95, 5–6, 31).

В отличие от этих специализированных моделей, вариативно-субъектные многозначные конструкции с орудным падежом причастия получают это значение в случае соответствующего лексического наполнения – с глаголами речи и мышления в зависимой части.

[…V^{inform}-*h(Ан)-ААр/ -дАг-ААр* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А в соответствии с информационным актом Б’

Примеры с двумя алломорфами причастия прошедшего времени (*-h-аар* и более редкий *-һан-аар*):

(137) *шиниі* *хэлэ-һ-ээр* *боло-г* *лэ* *даа*
ты:GEN говорить-PC.PST-INS становиться-IMP PCL PCL

‘Пусть будет так, как ты сказал’ (БК).

(138) … *гэжэ* *айладха-һан-аар-нь* *хаан-ай тайж-ые*
COMP говорить-PC.PST-INS-POSS3 хан-GEN князь-ACC
Үдэн *Үлзытэ аба-жа үргэ-бэ*
У. У. брать-CVB усыновлять-PST[3SG/PL]

‘В соответствии с тем, как (тот) сказал, Удэн Улзытэ усыновил ханского князя’ (БТБ 197).

(139) *Майдар-ай* *заа-даг-аар* *лэ* *жаргал-аа* *бэдэр-хэ*
М.-GEN учить-PC.HAB-INS PCL счастье-REFL искать-PC.FUT
ёһотой *юм* *бай-гаа…*
должен PCL AUX-PC.PRS[3SG/PL]

‘Должен был искать свое счастье, как учит Майдар’ (БК).

Б. Модель действия в соответствии с социальными нормами или индивидуальными стереотипами (вариативно-субъектная):

[…V *-дАг гуримаар*-POSS (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А соответственно обычному Б’

Как и в случае с *ёһоор*, в этой конструкции выступает практически исключительно причастие многократное на *-дАг*, примеры с другими причастиями единичны.

(140) *Орон* *дэлхэй-д-ээ* *саса-даг* *лэ* *гуримаар-аа*
местность-DAT-REFL брызгать-PC.HAB PCL PSTP-REFL
саса-жа *үрг-өөд…*
брызгать-CVB преподносить-CVB

‘Побрызгав, как (он) обычно обрызгивает местности… (речь идет о жертвоприношении местным духам)’ (Б-95 5–6, 14).

(141) *Баршуудха нара* *гара-х-ын* *урда-хана* *бодо-хо-л*
Б. солнце выйти-PC.FUT-GEN PSTP-DIM вставать-PC.FUT-PCL
гуримаар-аа *бод-ood,* *балгаахан-һаа* *гара-ба.*
PSTP-REFL вставать-CVB лачуга-ABL Выходить-PST[3SG/PL]

‘Баршуудха встал, как обычно, перед самым рассветом (букв: встал, как он обычно встает перед рассветом) и вышел из лачуги’ (БК).

В. Один из вариантов причастно-падежной конструкции с показателем орудного падежа (только с причастием прошедшего времени) используется в очень специализированном значении – действия по

приведению объекта в состояние/положение, соответствующее таковому в прошлом; в зависимой части здесь встречен исключительно бытийный глагол *бай-*:

[…V-*h-аар*-POSS (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А соответственно аналогичному Б в прошлом’ (РСК)

(142) *Тиигээд анхандаа бай-h-аар-нь гэдэргэ-нь*
тогда раньше быть-PC.PST-INS-POSS3 назад-POSS3
hуулга-ба
сажать-PST[3SG/PL]
‘Тогда (он) посадил его назад так, как (он) сидел (букв. был) раньше’ (БК).

(143) *Анхандаа үлг-өөтэй бай-h-аар-нь үлгэ-бэ*
раньше вешать-PC.PASS AUX-PC.PST-INS-POSS3 вешать-PST[3SG/PL]
‘Повесил так, как он висел раньше’ (БК).

Итак, в группе конструкций соответствия различаются конструкции соответствия с полученной/переработанной информацией (с послелогами *соо* и *ёhоор*, а также с причастиями в орудном падеже), соответствия социальным нормам или индивидуальным стереотипам (с послелогом *гуримаар*) и, наконец, соответствия образцам – реальным действиям/состояниям в прошлом (с причастием прошедшего времени в орудном падеже). Временные планы в них соответственно фиксированы – либо расширенная одновременность (нормы), либо предшествование (акт коммуникации; образцы), для подгруппы информационного соответствия жестко задано лексическое наполнение (глаголы оперирования информацией в зависимой части). Однако для конструкций этой семантики характерна возможность строить как моносубъектные, так и разносубъектные предложения.

5. Конструкция меры/соответствия

[...*хэды* V-FIN][...*тэды* V-FIN] ‘насколько..., настолько...’

Последней формулой мы представляем серию бифинитных моделей с местоименно-соотносительными скрепами на базе сочетания вопросительного местоимения *хэды* ‘сколько’ в зависимой (линейно первой) части и указательного местоимения *тэды* ‘столько’ в главной части; эти местоимения принимают различные формы по требованиям синтаксической структуры: *хэды шэнээн – тэды шэнээн/тэдысээ* ‘насколько – настолько’, *хэды саг соо – тэды шэнээн саг соо* ‘в течение какого времени – в течение такого же времени’ и т. д.

В своей семантике эта конструкция сочетает значения меры и пропорционального соответствия.

Пример с мерой количества:

(125) *Гурбан басага-д хэды шэнээн хөө бай-гаа-б,*
Три девушка-CVB сколько уголь быть-PC.PRS-PCL
тэды-сээ мэшээг соо-нь мунгэ хэ-жэ үгэ-бэ
столько-CVB мешок PSTP-POSS3 деньги класть-CVB AUX-PST[3SG/PL]
‘Сколько было угля, столько три девушки наложили золота ему в мешок’ (Ар. онт.).

Пример с мерой качества:

(126) *Хүн хэды шэнээн бэ-еэ hори-но-б, тэды шэнээн*
Человек насколько тело-REFL тренировать-PRS-PCL настолько
хүсэтэй боло-дог
сильный становиться-PC.HAB[3SG/PL]
‘Насколько человек себя тренирует, настолько становится сильнее’ (Цыдыпов 108).

Пример с мерой времени:

(127) *Шүлэг-эй түрүүшын мүр хэды саг соо*
Стихотворение-GEN первый строка сколько время PSTP
унша-гда-на-б, хойшонхи мүр-нүүд-ынь
читать-PASS-PRS-PCL последующий строка-PL-POSS3
тэды шэнээн саг соо унша-гда-даг ёhотой
столько время PSTP читать-PASS-PC.HAB должен
бай-на
AUX-PRS[3SG/PL]

‘За какой промежуток времени произносится первая строка стихотворения, за такой же промежуток времени должны произноситься все последующие строки’ (ГБЯ-2, 258).

* * *

Итак, рассмотренные обстоятельственные конструкции со значением образа действия, меры и степени, сравнения, сопоставления в разных его вариантах вновь продемонстрировали значимость оппозиции “норма/система ожиданий vs. отклонение от нормы /несоответствие ожиданиям”; наиболее развернуто она представлена в группе образа действия, но присутствует и во всех остальных. Далее обращает на себя внимание, какую важную роль при выборе лексического наполнения играют сценарии как фрагменты картины мира и иерархические отношения между их компонентами. В целом можно сказать, что конструкции и этого семантического поля нацелены на соотнесение с картиной мира и нормами этого мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, мы представили системное описание всех типов полипредикативных конструкций современного бурятского языка, их структурную и функционально-семантическую классификацию (второй и третий разделы соответственно).

Структурное описание полипредикативных конструкций (раздел второй) показало, что значительный их массив составляют конструкции с инфинитной зависимой частью. В основе системы зависимой предикации, ориентирующей все категории зависимого сказуемого на сказуемое главной части, лежит использование инфинитных глагольных форм, их типы соответственно предопределяют структурные типы ППК (деепричастные, причастно-падежные, причастно-послеложные, причастные конструкции с частицами).

Яркая особенность зависимой предикации в бурятском языке состоит в достаточно последовательном, с небольшими исключениями, употреблении родительного падежа как падежа зависимого подлежащего – это позволяет четко противопоставить подлежащие зависимой и главной частей ППК. Здесь бурятский отличается, с одной стороны, от других монгольских языков, калмыцкого и халха-монгольского, где в этой роли используются родительный и винительный падежи, чередующиеся с неопределенным для выражения информационной структуры высказывания (так наз. дифференцированное маркирование подлежащего). С другой стороны, бурятский отличается и от соседствующих языков – тюркских языков Южной Сибири, якутского и эвенкийского. В алтайском, тувинском и других тюркских языках Южной Сибири в этой роли используются как родительный, так и неопределенный падеж (причем возможность использования родительного падежа характеризует подсистему управляемых конструкций в противопоставлении обстоятельственным). В якутском же и эвенкийском, в силу отсутствия родительного, зависимое подлежащее оформляется только неопределенным падежом.

Выражение грамматического лица в этой системе также является относительным или абсолютно-относительным, т.е. маркируется отсутствие/наличие кореферентности субъектов главной и зависимой части (моносубъектность – разносубъектность); для этого используется парадигма притяжательных аффиксов. Мы попытались представить также закономерности взаимодействия разных средств выражения субъекта в зависимой части: лексическое подлежащее, его падеж и позиция, нулевая анафора и их взаимодействие с притяжательным оформлением – это принципы выражения информационного статуса зависимой ПЕ и ее именных компонентов, единые для всех структурных типов ППК, организованных по принципу зависимой предикации.

Содержательная специфика зависимой предикации по сравнению с независимой, как уже говорилось, усматривается прежде всего в относительном характере категорий модальности/времени и лица. Наряду с общесистемными закономерностями показаны и те существенные формальные особенности, которые обнаруживает каждый структурный тип. Так, деепричастные ППК по сравнению со всей серией причастных типов обнаруживают довольно существенную специфику в плане выражения субъекта: определенная серия деепричастных ППК допускает только неопределенный падеж зависимого подлежащего; сочетаемость с притяжательными аффиксами у ряда форм отсутствует, у других ограничена. Видимо, это следствие самого высокого по сравнению с другими структурными типами уров-

ня релятивности: время/модальность у деепричастных форм только относительны, очень многие конструкции только моносубъектны, в таких условиях дополнительные морфологические средства просто избыточны. Степень же релятивности, по-видимому, обусловливается не столько структурными, сколько функционально-семантическими типами ППК: наибольшая релятивизация свойственна ЗПЕ в обстоятельственных позициях (не случайно это зона грамматикализации деепричастий), наименьшая – в присловных: приименных определительных и приглагольных управляемых. Но и далее, внутри этих крупных функциональных типов, наблюдается градация на семантических основаниях: из числа обстоятельственных наибольшую свободу временных планов (=меньшую релятивность) имеют причинные ППК, наименьшую – темпоральные, где временной план ЗПЕ жестко фиксирован относительно временного плана ЗПЕ. Для присловных ЗПЕ важно, к какой лексико-семантической группе относится доминирующее имя или глагол: при семантике речевого воздействия, прогноза, непосредственного восприятия и т. д. модально-временной план зависимой части практически предопределен, в отличие от ППК, где в главной части – оценочная лексика или глагол с семантикой мыслительной деятельности (ср. понятие “degree of integration” в [Givón 1990: 515–519]).

В формальном плане степень релятивизации проявляется в характере использования причастных форм: возможно ли их чередование или же фиксирована какая-либо одна из них, возможен ли аффикс отрицания (т. е. является ли аффирмативное значение переменным), в какой мере сохраняется абсолютное значение и т.д. Фиксированность же цепочки аффиксов в составе зависимого сказуемого определенной семантики, что для обстоятельственной позиции встречается очень часто, ведет к идиоматизации ее и превращению в деепричастие.

В работе была показана зависимость между структурным типом ППК и набором возможных здесь причастных форм (а также их темпоральными значениями). Так, форма на *-дАг* редка в причастно-падежных и очень редка в причастно-послеложных ППК. Формы на *-хА* и *-hАн* проходят по всем структурным типам, но с существенным варьированием выражаемых временных отношений. Наиболее интересна под этим углом зрения форма на *-АА*. Так, для причастно-послеложных ППК ее использование не характерно; в причастно-падежных она встречается только с аффиксом *-гүй* как отрицательный аналог причастия на *-hАн*. В конструкциях же с квазисоюзами *хада* и *haa* она встречается регулярно, причем *-АА* и *-hАн* противопоставлены как формы соответственно ирреальной и реальной модальности, а форма *-АА-гүй* коррелирует с ними обеими, приобретая тем самым многозначность. Наконец, в определительных конструкциях форма на *-АА* представлена, но не частотна и с формой на *-hАн* вступает в другие семантические отношения: предшествование (*-hАн*) – одновременность специфического характера (*-АА*).

Система инфинитных форм и сказуемых в бурятском языке – это система живая и развивающаяся. В ней имеется целая серия «активных зон», порождающая все новые формы, а соответственно и новые модели ППК: так, на базе определительных конструкций развиваются причастно-послеложные конструкции и конструкции с номинализаторами; на базе причастно-падежных – новые причастно-послеложные и деепричастные и т. д.

Помимо подсистемы монофинитных ППК с инфинитным зависимым сказуемым была исследована вторая подсистема – бифинитные ППК, т. е. конструкции с двумя ПЕ, оформленными как независимые предложения, с финитными сказуемыми, и объединенными аналитическим показателем связи (союзом). Здесь представлены два основных структурных типа: 1) конструкции со скрепами, производными от служебного глагола говорения *гэ-* (*гэжэ, гэһэн, гэбэл* и др.), развившимися на базе конструкций с прямой речью; 2) конструкции со скрепами местоименного происхождения, образованные от глаголов местоименного указания *тиигэ-* ‘делать так (отдаленное указание)’ и *иигэ-* ‘делать так (близкое указание)’.

Первый подтип широко распространен во всех алтайских языках и шире – языках Северной Евразии (см. [Matič, Packendorf 2013]); от первичной текстовой функции – введения прямой речи при различных глаголах говорения – такие скрепы грамматикализируются в качестве изъяснительных союзов через ступень косвенной речи (переключение местоименного дейксиса от акта речи к описываемой пропозиции); расширяется круг глаголов, при которых они могут использоваться (речь мышление эмоция непосредственное восприятие и т. д.), при этом стандартизуется структура вводимого содержания, приобретая характеристики зависимой ПЕ, а не отдельного самостоятельного независимого

(микро)текста, как в случае прямой речи.

Второй подтип специфичен для монгольских языков; это межфразовые скрепы от местоименно-указательных глаголов, которые дублируют своей формой всю систему инфинитных конструкций с сохранением их синтаксической семантики, образуя огромный массив аналитических скреп, работающих на связность текста и способных объединять логически завершенные текстовые отрезки разного объема (см. также [Скрибник 1988; Даржаева 2010). В отличие от скреп на базе *гэ*-, структурной стандартизации объединяемых ими текстовых единиц не происходит, т. е. речь идет о явлениях уровня текста, а не о синтаксических конструкциях, состоящих из двух структурно определенных ПЕ.

Важной задачей исследования было выделение и описание по возможности всех моделей, входящих в каждый структурный тип. Были перечислены сами модели, их семантика и их индивидуальные характеристики (наполненность зависимо-личных и модально-временных парадигм). Тем самым был выявлен инвентарь языковых единиц уровня сложного предложения, своего рода «словарь» синтаксических конструкций, как база для следующего этапа описания – семантико-функционального (третий раздел с тремя частями).

Уже в ходе структурного описания оказалось, что между моделями разных структурных типов имеются общности – например, по характеру наполненности темпорально-модальных и персональных парадигм – объединяющие их в некоторые крупные группировки функционально-семантического характера. Выделились три таких класса, соотносимых с традиционными членами предложения.

1) Конструкции, прототипическим образом передающие отношения между двумя событиями действительности (класс «действительность – действительность», или диктум-диктумный); функционально это конструкции с обстоятельственными ЗПЕ, дальнейшие их семантические подгруппы – временные, обусловленности, сравнительные, образа действия. В бурятском языке сюда относятся причастно-падежные конструкции с семантическими падежами, но в первую очередь – практически весь массив причастно-послеложных конструкций и все конструкции с частицами.

2) Конструкции, передающие отражение действительности в человеческом сознании (класс «действительность – сознание», или модус-диктумный); функционально это конструкции с дополнительными и подлежащными ЗПЕ, дальнейшие семантические подгруппы выделяются в соответствии с группами модусных предикатов в главной части. Характер такой конструкции определяется валентностью модусного предиката в главной ПЕ; традиционное семантически ориентированное название для (части) таких конструкций – «изъяснительные», поскольку зависимая ПЕ называет отражаемое событие действительности, «изъясняя», восполняя семантику опорного слова – модусного предиката. Мы используем здесь семантическое родовое именование – «модус-диктумные конструкции», несколько видоизменяя терминологию Ш. Балли. В бурятском языке сюда относятся причастно-падежные конструкции с управляемыми падежами, несколько ППК с управляемыми послелогами и конструкции со скрепами на базе служебного глагола говорения *гэ*-, в первую очередь *гэжэ*.

3) Третий класс конструкций передаёт отношения между событиями несколько иного рода: связь через общность одного из компонентов. Мы будем называть этот класс «конструкции кореферентности»; функционально это прежде всего конструкции с определительной ЗПЕ, но не только они. Общий компонент может быть назван опорным (определяемым) именем в главной части и дополнительно охарактеризован определительной ЗПЕ, но может остаться и неназванным, так что зависимая ПЕ является единственным средством его референции (ср. русские местоименно-соотносительные конструкции со скрепами (*тот*,) *кто*..., (*то*,) *что*... и т. п.: *Кто согласен, поднимите руки*). В бурятском языке сюда относится четыре подкласса ППК: причастные определительные, причастно-определительные с номинализаторами (*хүн* ‘человек’, *юумэн* ‘вещь’, *хэрэг* ‘дело’ и т. п.), причастные «субстантивированные» (предметно-референтные) и местоименно-соотносительные ППК со скрепами – комбинациями вопросительных и указательных местоимений, распространяющиеся, по всей видимости, под влиянием русского языка.

Объектом семантико-функционального описания в третьем разделе явились те полипредикативные конструкции, которые выявились в ходе структурного исследования во втором разделе. Здесь весь массив конструкций внутри крупного функционально-семантического типа распределяется далее по группам на семантическом основании, например, темпоральные – одновременности, следования, предшествования и т.д. Тем самым различные структурные типы в составе одной семантической

группы рассматривались в качестве синонимического ряда, для которого выявлялись разнообразные стилистические и смысловые оппозиции. Для описания системных отношений и смысловых оппозиций внутри каждой семантической группы оказались значимыми следующие параметры:

1) количество участвующих моделей и степень их специализированности (противопоставление неспециализированных, неоднозначно специализированных и специализированных конструкций);

2) формальные характеристики конструкций и их компонентов (в первую очередь формы сказуемых, как главного, так и зависимого);

3) модальные характеристики обоих сказуемых;

4) стилистические характеристики.

Количеством участвующих моделей определяется степень смысловой дифференциации внутри группы. Неспециализированные и неоднозначно специализированные конструкции, кроме того, осуществляют внешние связи с другими смысловыми центрами и реализуют тем самым системные отношения более высокого уровня (наиболее полную картину здесь дают темпоральные конструкции, в числе которых ряд неспециализированных конструкций может передавать и время, и причину, или же и время, и условие и т. п.). Формальные характеристики сказуемых и типов скреп также существенно определяют дифференциацию смыслов: так, в модус-диктумной подсистеме противопоставление монофинитных конструкций (причастия с управляемыми падежами в роли зависимого сказуемого) и бифинитных (финитная зависимая часть, вводимая скрепой *гэжэ* и ей подобными) оказалось связанным с семантическим противопоставлением эвиденциального характера: монофинитные конструкции предполагают прямой доступ к информации, отраженной в зависимой части, тогда как в конструкциях с *гэжэ* информация получена косвенным путем (пересказ, умозаключение, прогноз и т. п.)

С нашей точки зрения самые яркие, типологически интересные и не представленные в европейских языках семантические оппозиции в бурятском сложном предложении - это оппозиции по миративности (соответствия либо несоответствия ожиданиям) в зоне обстоятельственных, особенно темпоральных конструкций (например, *-х-ын урда* ‘прежде чем, и это нормально’ vs. *-ха-haa урид* ‘прежде чем, и это неожиданно’) и по эвиденциальности (прямой - косвенный источник информации) в зоне изъяснительных конструкций. Обе они выявлены и описаны впервые в монголистике; предварительный анализ уже подтвердил их наличие также в двух других монгольских языках, калмыцком и халха-монгольском [Seesing 2013; Skribnik 2014 to appear].

Отметим в заключение, что в ходе анализа возникали еще многие интересные вопросы, в которые мы пока не могли углубляться; отдельного исследования требуют проблемы информационной структуры текста и ее отражения в формальных характеристиках сложных предложений, семантическое и стилистическое описание отдельных конструкций может еще дополняться и уточняться, пока не затронут исторический аспект синтаксиса сложного предложения, а также сопоставительный анализ для трех основных монгольских языков. Все эти вопросы остаются открытыми для дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аврорин В.А. Грамматика нанайского языка. Т. 1. – М.- Л., 1959; Т. 2. – М.; Л., 1961.

Аврорин В.А. Синтаксическое исследование по нанайскому языку. – Л., 1981.

Алексеев Д.А. Синтаксис сложного предложения // Тезисы к докладу на лингвистическом совещании преподавателей родного языка при ИУУ. – Улан-Удэ, 1943.

Алексеев Д.А. К вопросу о синтаксисе сложного предложения (в порядке обсуждения) // Зап. Бур.-Монг. научн-исслед. ин-та культуры и экономики. Вып. 7. – Улан-Удэ, 1947. – С. 115–124.

Алексеев Д.А. Синтаксические функции падежей в бурят-монгольском языке // Сб. трудов по филологии. Вып. I. – Улан-Удэ, 1948. – С. 136.

Алексеев Д.А. Деепричастия в сложноподчиненном предложении в бурятском языке // Учен. зап. Ленингр. гос. ун-та. Сер. Востоковед. науки. Вып. 2. – 1959. – № 282. – С. 170–184.

Алексеев Д.А. Причастие прошедшего времени и его функции в бурятском языке // Вестн. Ленингр. гос. ун-та. Сер. История, язык, литература. Вып. 2. – 1967. – № 8.

Алексеев Д.А. Причастие возможности в бурятском языке // Языки и фольклор народов Севера. – Новосибирск, 1981. – С. 92–96.

Амоголонов Д.Д. Деепричастие в бурятском языке. – Улан-Удэ, 1948.

Амоголонов Д.Д. Современный бурятский язык. – Улан-Удэ, 1958.

Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М., 1967.

Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М., 1974.

Апресян В.Ю. Уступительность как системообразующий смысл // Вопросы языкознания. – 2006. – № 2.

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М., 1976.

Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение: бытийный тип (структура и значение). – М., 1983.

Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. – М., 1988.

Арутюнова Н.Д. Пропозиция // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 401.

Ахманова О.А. Словарь лингвистических терминов. – М., 1969.

Бабалова Л.Л. Условные отношения и условные союзы // Спорные вопросы синтаксиса. – М., 1974.

Бадмаева Л.Б. Язык бурятских летописей. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005.

Базаррагчаа М. Монгол хэлний өгүүлбэр. – Улаан-Баатар, 1987.

Белошапкова В.А. Сложное предложение в современном русском языке: некоторые вопросы теории. – М., 1967.

Белошапкова В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М., 1977.

Белошапкова В.А. Синтаксис // Современный русский язык. – М., 1981.

Бертагаев Т.А. Рецензия на «Синтаксис бурят-монгольского языка» Г. Д. Санжеева. – Улан-Удэ, 1940.

Бертагаев Т.А. Рецензия на статью Н. Н. Поппе «О частях речи в монгольском языке» // Советское востоковедение. Вып. 1. 1941.

Бертагаев Т.А. К исследованию сложноподчиненных предложений в бурят-монгольском языке // Зап. Бур-Монг. науч.-исслед. ин-та культуры и экономики. Вып. 7. – Улан-Удэ, 1947. – С. 97–159.

Бертагаев Т.А. Сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными и смешанными предложениями // Зап. Бур.-Монг. науч.-исслед. ин-та культуры и экономики. Вып. II. – Улан-Удэ, 1955. – С. 125–134.

Бертагаев Т.А. О синтаксических особенностях деепричастных словосочетаний 1-й группы // Акад. В. В. Виноградову к его 60-летию. – М., 1956. – С. 82–93.

Бертагаев Т.А. О морфологическом строе бурятского языка. – М., 1961.

Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. – М., 1964.

Бертагаев Т.А., Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматика бурятского языка. Синтаксис. – М., 1962.

Бертагаев Т.А. Бурятский язык // Языки народов СССР. Т. 5. – Л., 1968. – С. 13–33.

Бобровников Александр. Грамматика монгольского языка. – СПб., 1835.

Бобровников Алексей. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. – Казань, 1849.

Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики. – Л., 1983.

Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики. – СПб., 2001.

Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики (на материале русского языка). – М., 2002.

Боргоякова Т.И. Способы выражения временных отношений между двумя событиями. – М., 2002.

Бродская Л.М. Вспомогательные глаголы в структуре сложноподчиненного предложения эвенкийского языка // Сложное предложение в языках разных систем. – Новосибирск, 1977. – С. 36–54.

Бродская Л.М. Причастные и деепричастные конструкции в составе сложноподчиненного предложения // Инфинитные формы глагола. – Новосибирск, 1980. – С. 32–43.

Бродская Л.М. Значение склоняемых предикативных единиц в эвенкийском языке // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языке Сибири. – Новосибирск, 1981. – С. 39–65.

Бродская Л.М. Сложноподчиненное предложение в эвенкийском языке. – Новосибирск, 1988.

Буркова С.И. Сопоставительное описание функционально-семантических полей обусловленности в лесном и тундровом диалектах ненецкого языка: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Новосибирск, 2002.

Бурятско-русский словарь / под ред. К.М. Черемисова. – М., 1973.

Виноградов В.В. Русский язык. – М., 1972.

Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975.

Володин А.П., Храковский В.С. Об основаниях выделения грамматических категорий (время и наклонение) // Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. – Л., 1977. – С. 42–54.

Воронцова М.И., Рахилина Е.В. Об иконичности выражения глагольных ролей и грамматике конструкций. – http://www.infolex.ru/VORONTS.html.

Всеволодова М.В., Ященко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. – М., 1988.

Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. – М., 1973.

Галсан С. Сопоставительная грамматика русского и монгольского языков. Ч. 1. – Улан-Батор, 1975.

Гак В.Г. Номинализация сказуемого и устранение субъекта // Синтаксис и стилистика. – М., 1976. – С. 85–102.

Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. – М., 1979.

Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис. – М., 1981.

Горелова Л.М. Модели полипредикативных конструкций в эвенкийском языке // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. – Новосибирск, 1980б. – С. 83–96.

Горелова Л.М. Способы выражения подчинения в полипредикативных конструкциях в маньчжурском языке // Грамматические исследования по языкам Сибири. – Новосибирск, 1982. – С. 40–56.

Грамматика бурятского языка. Морфология. – М., 1962.

Грамматика бурятского языка. Синтаксис. – М., 1962.

Грамматика русского языка. Т. 2. Ч. 2. – М., 1960.

Грамматика современного русского литературного языка. – М., 1970.

Грамматика современного якутского литературного языка. – М., 1982.

Дамбинова В.Д. Причастие будущего времени в монгольских языках: автореф. дис. …канд. филол. наук. – Элиста, 1983.

Дамдинов Д.Г. Семантико-стилистическая характеристика послелогов бурятского языка с пространственным и временным значением // Стилистика и лексикология бурятского языка. – Улан-Удэ, 1972. – С. 51–59.

Даржаева Н.Б. Полипредикативные конструкции бурятского языка с подчинительной связью. Улан-Удэ, 2001.

Даржаева Н.Б. Межфразовые скрепы местоименного происхождения в бурятских письменных памятниках // Вестник ЧитГУ № 1. – 2010.

Демесинова Н.Х. Типы сложноподчиненных предложений и вопросы синтаксической синонимии // Сложное предложение в языках разных систем. – Новосибирск, 1977.

Дондуков У.-Ж.Ш. О союзах и союзных словах современного бурятского литературного языка // Кр. сообщ. Бур. комплексного НИИ СО АН СССР. Вып. 4. – Улан-Удэ, 1962а. – С. 106–116.

Дондуков У.-Ж.Ш. Об изучении грамматического строя бурятского литературного языка // К изучению бурятского языка. – Улан-Удэ, 1969.

Доржиев Д.-Н.Д. О причастных и деепричастных оборотах бурятского языка // К изучению бурятского языка. – Улан-Удэ, 1969. – С. 66–78.

Доржиев Д.-Н.Д. Мүнөөнэй буряад хэлэн. Синтаксис. – Улаан-Үдэ, 2005.

Дырхеева Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия: проблемы функционирования и перспективы развития. – Улан-Удэ, 2002.

Есенов Х.М. Синтаксис осложненного предложения в казахском языке. – Алма-Ата, 1992.

Ефремов Н. Н. Полипредикативные конструкции в якутском языке. – Новосибирск, 1998.

Жапова Д.Ц. Сопоставительно-типологическое исследование сложноподчиненных предложений бурятского и русского языков: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Улан-Удэ, 1998.

Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса. – М., 1973.

Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 1982.

Золотова Г.А. Синтаксический словарь. Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – М., 1988.

Ивченков К.С. Субъектно-объектные отношения в монгольском побудительном обороте // Филология и история монгольских народов. – М., 1958. – С. 126–135.

Ильенко С.Г. Сложное предложение в современном русском языке. Типология сложноподчиненного предложения. – Л., 1976.

Исследования по грамматике калмыцкого языка / ред. С.С. Сай, В.В. Баранова, Н.В. Сердобольская. – СПб.: Наука, 2009.

Карабаева Л.А. О некоторых функциях падежей в монгольских языках // Лингвистические исследования-1976. Грамматические категории. – М., 1976. – С. 23–29.

Карабаева Л.А. Причастие в дательно-местном падеже в современном монгольском языке // Лингвистические исследования-1978. Синтаксис и морфология языков различных типов. – М., 1978. – С. 96–102.

Карабаева Л.А. Синтаксические функции причастия в исходном падеже в современном монгольском языке // Лингвистические исследования-1979. Синтаксический анализ разносистемных языков. – М., 1979. – С. 116–121.

Касевич В. Б., Храковский В. С. Общие вопросы семантики конструкций с предикатным актантом // Семантика и синтаксис конструкций с предикатными актантами. – Л., 1981. – С. 7–23.

Касевич В. Б., Храковский В. С. Конструкции с предикатными актантами // Категории глагола и структура предложения (конструкции с предикатными актантами). – Л.: Наука, 1983. – С. 5–27.

Касьяненко З. К. Придаточное предложение и оборот в монгольском языке // Проблемы филологии стран Азии и Африки. – Л., 1966. – С. 3–10.

Касьяненко З. К. Современный монгольский язык: учеб. пос. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.

Касьяненко З. К. Современный монгольский язык: учеб. пос. – М.: Восточная литература РАН, 2002.

Ковалева Л. М. Проблемы анализа конструкций с предикатными актантами // Вопросы грамматики русского языка. – Иркутск, 1981. – С. 39–52.

Козырев М. Ф. Относительно «уступительного деепричастия» в монгольском языке // Вопросы языка и литературы стран Востока. – М., 1958. – С. 175–182.

Колосова Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры. Воронеж, 1980.

Колосова Т.А., Черемисина М.И. О терминах и понятиях описания семантики синтаксических единиц // Синтаксическая и лексическая семантика. – Новосибирск, 1986.

Кошкарева Н.Б. Очерки по синтаксису лесного диалекта ненецкого языка. – Новосибирск, 2005.

Кошкарева Н.Б. Типовые синтаксические структуры и их семантика в уральских языках Сибири. автореф. дис. … д-ра филол.наук. – Новосибирск, 2007.

Красавина О.Н. Употребление указательной группы в русском повествовательном дискурсе // Вопросы языкознания. – 2004. – № 3. – С. 51–68.

Кузьменков Е. А. Глагол в монгольском языке. – Л., 1984.

Курбанова А.Ш. Когнитивно-синтаксический статус категории меры и степени // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 77 – http://ej.kubagro.ru/2012/03/pdf/72.pdf.

Кустова Г.И. Синтаксис современного русского языка: курс лекций. – М.: ФЛИНТА, 2013.

Ломтев Т. П. Предложение и его грамматические категории. – М., 1972.

Ломтев Т. П. Структура предложения в современном русском языке. – М., 1979.

Ляпон М. В. Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. – М., 1986.

Максимов Л. Ю. Сложноподчиненное предложение в ряду других синтаксических единиц // Мысли о современном русском языке. – М., 1969. – С. 93–104.

Мельчук И. А. Курс общей морфологии. В 4-х т. – М.; Вена, 1998.

Наделяев В.М. Современный монгольский язык // Языки Сибири и Монголии. – Новосибирск, 1987. – С. 3 – 74.

Наделяев В.М. Современный монгольский язык. Морфология. – Новосибирск: Наука, 1988.

Невская И.А. Пространственные отношения в тюркских языках Южной Сибири (на материале шорского языка). – Новосибирск, 2005.

Орлов А. Грамматика монголо-бурятского разговорного языка. – Казань, 1878.

Орловская Т.Н. Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. – М., 1961.

Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. – М., 1974.

Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью. – М.: Эдиториал УРСС, 2001.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956.

Подлесская В.И. Условные конструкции: Стратегии кодирования и функциональная мотивация // Типология и теория языка. От описания к объяснению. – М.: Языки русской культуры, 1999.

Поппе Н.Н. Грамматика бурят-монгольского языка. – М.; Л., 1938.

Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 1–2. – М., 1958.

Предикативное склонение причастий в алтайских языках. – Новосибирск, 1984.

Прияткина А.Ф. Синтаксис осложненного предложения. – М., 1990.

Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность/вариативность. – СПб., 2003.

Пүрэв-Очир Б. Монгол хэлний ниимэл өгүүлбэрийн онол-практикийн асуудлууд. – Улаан-Баатар, 1994.

Пюрбеев Г.Ц. Типы сложных предложений в монгольских языках. – М., 1979.

Пюрбеев Г.Ц. Грамматика калмыцкого языка. Синтаксис. – Элиста, 2010.

Рассадин В. И. О системе причастий в монгольских и тюркских языках // Вестник БНЦ СО РАН. – 2012. – № 1. – С. 161 – 175.

Ринчинэ А.Р. Учебник монгольского языка. – М., 1952.

Рогожникова Р. П. Активизация в современном русском языке подчинительных конструкций с союзами *раз* и *поскольку*. – М., 1966.

Руднев А.Д. Хори-бурятский говор: опыт исследования, тексты, перевод и примечания. Вып. 1. – Петербург: типография В.О. Киршбаума, 1913–1914.

Русская грамматика. Т. II: Синтаксис. – М., 1980.

Сайнахова А.И. Служебные слова в мансийском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1966.

Санжеев Г.Д. Синтаксис монгольских языков. – М., 1934.

Санжеев Г.Д. Грамматика бурят-монгольского языка. – М., 1941.

Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т. 1. – М., 1953.

Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. – М., 1963.

Скрибник Е.К. Падежные аффиксы причастий как средство связи в полипредикативном предложении // Инфинитные формы глагола. – Новосибирск, 1980.

Скрибник Е. К. Бурятские полипредикативные конструкции с показателем *гээжэ* // Показатели связи в сложном предложении. – Новосибирск: ИИФиФ, 1987.

Скрибник Е.К. Полипредикативные синтетические предложения в бурятском языке. – Новосибирск, 1988а.

Скрибник Е.К. О статусе конструкций с инфинитными глагольными формами в системе полипредикативного синтаксиса // Проблемы монгольского языкознания. – Новосибирск, 1988б.

Скрибник Е.К. Проблемы описания синтаксиса сложного предложения бурятского языка // Вопросы грамматики монгольских языков. – Новосибирск: Наука, 1991.

Скрибник Е.К., Даржаева Н.Б. Полипредикативные конструкции обусловленности в бурятском языке. – Улан-Удэ, 2007.

Скрибник Е.К., Ельмакова И.В. Монгольские синтаксические конструкции с винительным падежом зависимого причастного сказуемого // Исследования по синтаксису монгольских языков. – Улан-Удэ, 1990. – С. 133–162.

Тагарова Т.Б. Фразеологические единицы в языке бурятской прозы. – Иркутск: РИЦ ИГУ, 2006.

Тажибаева С.Ж. Каузальные полипредикативные конструкции казахского языка (сопоставительный аспект). – Новосибирск, 2001.

Теремова Р. М. Функционально-грамматическая типология конструкций обусловленности в современном русском языке: автореф. дис. … д-ра филол. наук. – Л., 1988.

Типология условных конструкций. – СПб., 1998.

Типология уступительных конструкций. – СПб., 2004.

Тодаева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка. Фонетика и морфология. – М., 1951.

Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. Сложное предложение. – Новосибирск, 1976.

Убрятова Е.И. Предикативное склонение в якутском языке // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. – Новосибирск, 1981. – С. 3–12.

Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка // Избранные труды СО РАН. – Новосибирск: Наука, 2006.

Филистович Т. П. Темпоральные полипредикативные конструкции алтайского языка. – Новосибирск, 1991.

Храковский В.С. Теоретический анализ условных конструкций // Типология условных конструкций. – СПб., 1998.

Цыбиков Г.Ц. Грамматика бурят-монгольского письменного языка. – Улан-Удэ: Буручком, 1924.

Цыдыпов Ц.-Ж. Ц. Аналитические конструкции в бурятском языке. – Улан-Удэ, 1972.

Цыдыпов Ц.-Ж. Ц. Буряад хэлэнэй синтаксис. – Улан-Удэ, 1980.

Чареков С.Л. Безлично-притяжательные суффиксы в монгольских языках в сравнении с другими алтайскими: автореф. дис. … канд. филол. наук. – Л., 1978.

Черемисина М.И. и др. Структурные типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. – Новосибирск, 1986.

Черемисина М. И. Деепричастие как класс форм глагола в языках разных систем. – Новосибирск, 1977.

Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложного предложения. – Новосибирск, 1979.

Черемисина М. И. О содержании понятия «предикативность» в синтаксисе сложного предложения // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база. – Новосибирск, 1980.

Черемисина М. И. Моносубъектная конструкция. Понятие и типология // Полипредикативные конструкции и их морфологическая база (на материале сибирских и европейских языков). – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 6–33.

Черемисина М. И. Сложное предложение как знак языка (об отдельных моделях сложного предложения) // Синтаксис алтайских и европейских языков. – Новосибирск, 1981. – С. 3–36.

Черемисина М. И. К вопросу о системных отношениях между финитными, причастными и деепричастными формами глагольного слова (на материале алтайских языков) // Теоретические вопросы фонетики и грамматики языков народов Сибири. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 1981. – С. 3–18.

Черемисина М. И. Предикативное склонение как база зависимой предикации в алтайских языках // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. – Новосибирск, 1981. – С. 12–39.

Черемисина М. И. Структурно-функциональные типы конструкций с падежными формами зависимых предикатов // Структурные и функциональные типы сложных предложений. – Новосибирск, 1982.

Черемисина М. И. Специфические функции финитных и инфинитных (зависимых) сказуемых в языках разных систем // Теоретические аспекты лингвистических исследований. – Новосибирск, 1984. – С. 3–36.

Черемисина М. И. О теоретических вопросах модельного описания предложений // Предложение в языках Сибири. – Новосибирск, 1989. – С. 3–18.

Черемисина М. И. К проблеме синтаксического статуса некоторых не вполне сложных конструкций // Системность на разных уровнях языка (на материале языков Сибири). – Новосибирск, 1990. – С. 3–23.

Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения // Строение предложения в языках разных систем. – Новосибирск, 1992.

Черемисина М. И. О системности в сфере моделей предложения (на материале языков Сибири) // Языки коренных народов Сибири. Вып. 1. – Новосибирск, 1995. – С. 3–21.

Черемисина М. И. Исследование предложения в языках Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. – 1995. – № 4. – С. 63–68.

Черемисина М. И. Деепричастие как зависимый предикат моносубъектной полипредикативной конструкции (на материале алтайского языка) // Гуманитарные науки в Сибири. – 1999. – № 4.

Черемисина М.И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем // Избранные труды. СО РАН. – Новосибирск: Наука, 2004.

Черемисина М.И., Колосова Т. А. Очерки по синтаксису. – Новосибирск, 1987.

Черемисина М.И., Колосова Т. А. О структурной модели и семантике предложения // Вопросы грамматики и лексикологии в историческом и синхронном освещении. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1994. – С. 107–119.

Черемисина М.И., Санданова М.Р. Винительный падеж в системе предикативного склонения причастий бурятского языка // Структурные и функциональные типы сложных предложений. – Новосибирск, 1982. – С. 126–142.

Черемисина М.И., Скрибник Е.К. Опыт формального описания причастно-послеложных конструкций бурятского языка // Подчинение в полипредикативных конструкциях. – Новосибирск, 1980.

Черемисина М.И., Скрибник Е.К. Системные отношения в сфере сложного предложения (корреляция между формальным и содержательным аспектами) // Системные отношения на разных уровнях языка. Новосибирск, 1988.

Шагдаров Л.Д. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка. – Улан-Удэ, 1974.

Шагдаров Л.Д., Доржиев Д.-Н.Д. Буряад хэлэн (Багшын дунда һургуулида үзэхэ ном). – Улаан-Үдэ, 1989.

Шамина Л.А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. – Новосибирск, 1987.

Шамина Л.А. Сложные предложения в тувинском языке, выражающие отношение обусловленности между событиями // Вопросы тувинского языкознания. – 1993.

Шамина Л.А. Полипредикативные синтетические предложения в тувинском языке. – Новосибирск, 2001.

Шарху А. Деепричастия и деепричастные конструкции в современном монгольском языке: автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1981.

Шведова Н. Ю. Русский язык: Избр. работы. – М.: Языки славян. культуры, 2005.

Шмелева Т. В. Пропозиция и ее репрезентация в предложении // Вопросы русского языка. Вып. 3. – М., 1980. – С. 131–137.

Шмелева Т. В. Семантический синтаксис. – Красноярск, 1988.

Шувалова С. А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. – М.: Изд-во МГУ, 1990.

Юлдашев А. А. Соотношение деепричастных и личных форм глагола в тюркских языках. – М., 1979.

van der Auwera, J. (ed.). *Adverbial Constructions in the Languages of Europe.* Berlin: Mouton de Gruyter, 1998.

Bally, Charles. Syntaxe de la modalité explicite. *Cahiers Ferdinand de Saussure* 1942/2, 3–13.

Binnick, R.J. *Modern Mongolian. A Transformational Syntax*. University of Buffalo Press. Toronto – Buffalo – London, 1979.

Binnick, Robert (2012). *The Past Tenses of the Mongolian Verb*. Leiden: Brill.

Bittigau, Karl Rudolf. *Mongolische Grammatik. Entwurf einer Funktionalen Grammatik des modernen, literarischen Chalchamongolischen.* [Tunguso-Sibirica 11.] Harrasowitz Verlag: Wiesbaden, 2003.

Bosson, James. *Buryat Reader*. Supervised and edited by Nicholas Poppe [Indiana University Publications, Uralic and Altaic Series 8]. - Bloomington, 1962.

Buck, F.H. *Comparative study of postpositions in Mongolian dialects and the written language*. – Cambridge, Mass. 1955.

Castrén, M. Alexander. *Versuch einer burjätischen Sprachlehre nebst kurzem Wörterverzeichniss*. St. Petersburg, 1857.

Chafe, Wallace L. 1984. How people use adverbial clauses. In C. Brugman and M. Macaulay (eds.), *Proceedings of the Tenth Annual Meeting of the Berkeley Linguistics Society*. Berkeley: Berkeley Linguistics Society, 437–49.

Comrie, Bernard. Rethinking the typology of relative clauses. *Language Design* 1998/1: 59 – 86.

Cristofaro, Sonia. *Subordination*. Oxford University Press, 2003.

Cristofaro, Sonia. Utterance Complement Clauses. In Matthew S. Dryer & Martin Haspelmath (eds.) *The World Atlas of Language Structures Online*. Munich: Max Planck Digital Library, 2011, chapter 128. Available online at http://wals.info/chapter/128. Accessed on 2013-05-26.

Croft, William. *Case marking and the semantics of mental verbs*. In J. Pustejovsky (ed.): *Semantics and the Lexicon*. 55–72. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1993.

Croft, William. *Radical Construction Grammar. Syntactic Theory in Typological Perpective*. Oxford University Press, 2001.

Croft, William. *Construction grammars: cognitive grounding and theoretical extensions*. Amsterdam: Benjamins, 2005.

Dik, S. C. & K. Hengeveld. The hierarchical structure of the clause and the typology of perception-verb complements. *Linguistics* 29 (1991). 231-259.

Dixon, R.M.W. Complement clauses and complementation strategies in typological perspective. In R.M.W. Dixon and A.Y. Aikhenvald (ed.) *Complementation. A cross-linguistic typology*. [Explorations in Linguistic Typology 3.] 1 – 48. Oxford: Oxford University Press, 2006.

Dixon, R.M.W. & Alexandra Y. Aikhenvald (ed.) *The Semantics of Clause Linking: A Cross-Linguistic Typology*. [Explorations in Linguistic Typology 5.] Oxford: Oxford University Press, 2009.

Fischer, Kerstin - Anatol Stefanowitsch (eds.) *Konstruktionsgrammatik. Von der Anwendung zur Theorie*. Tübingen: Stauffenberg, 2006.

Gisborne, Nicolas. *The event structure of perception verbs*. Oxford University Press: New York, 2010.

Givón, Talmy. *Syntax*. Amsterdam/Philadelphia: Benjamins, 2001 [1990].

Goldberg, Adele. *Constructions. A construction grammar approach to argument structure*. Chicago & London: Chicago University Press, 1995.

Goldberg, Adele E.: *Constructions at Work: the nature of generalization in language*. Oxford University Press, 2006.

Guntsetseg, Dolgor. *Differential Case Marking in Mongolian*. University of Stuttgart dissertation. 2013.

Haspelmath, Martin. *On the cross-linguistic distribution of same-subject and different-subject 'want' complements: Economic vs. iconic motivation*. SKY journal of linguistics (forthcoming), 2013.

Haspelmath, Martin. *'Want' Complement Subjects*. In: Dryer, Matthew S. & Haspelmath, Martin (eds.) *The World Atlas of Language Structures Online*. Munich: Max Planck Digital Library, chapter 124. Available online at http://wals.info/chapter/124. Accessed on 2013-05-26.

Harkins, J., & Anna Wierzbicka (eds.). *Emotions in Crosslinguistic Perspective* (- Cognitive Linguistics Research 17). Berlin: Mouton de Gruyter, 2001.

Heine, Bernd & Tania Kuteva: *World lexicon on grammaticalization*. Cambridge University Press, 2002.

Hetterle, Katja (2015): Adverbial clauses in cross-linguistic perspective. Berlin, Boston: De Gruyter Mouton.

Janhunen, Juha. *Mongolian*. (London Oriental and African Language Library 19.) Amsterdam: John Benjamins, 2012.

Janhunen, Juha (ed.): *The Mongolic languages*. (Routledge language family series 5). Routledge: London and New York, 2003.

Janhunen, Juha A. *Mongolian*. [London Oriental and African Language Library, 19.] John Benjamins: Amsterdam/Philadelphia, 2012.

Kibrik A. *A cognitive calculative approach towards discourse anaphora Proc. Discourse Anaphora and Anaphor Resolution Colloquium* (DAARC), 2000.

Kutscher, Sylvia. *Kausalität und Argumentrealisierung: zur Konstruktionsvarianz bei Psych-Verben am Beispiel europäischer Sprachen*. Tübingen: Niemeyer, 2009.

Kortmann, B. 1997. Adverbial Subordination: A Typology of Adverbial Subordinators Based on European Languages. Berlin: Mouton de Gruyter

Loux, M. J. *Metaphysics*. London: Routledge, 1998.

Lyons, J. *Semantics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977.

Matič, D. & Packendorf, B *Non-canonical SAY in Siberia: Areal and genealogical patterns. Studies in Language*, 2013.

Nedjalkov V.P. *Some typological parameters of converbs* In *Converbs in Crosslinguistic Perspective. Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms – Adverbial Participles, Gerunds*. M Haspelmath, & E. Kőnig (eds.). 97-136. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1995.

Noonan, Michael. *Complementation. In Timothy Shopen (ed.) Language typology and syntactic description*. Vol 2: *Complex constructions*. 52-151. Cambridge University Press, 2007 [1995].

Poppe, Nicholas N. *Buriat Grammar* (Indiana University Publications, Uralic and Altaic series 2.) The Hague, Mouton, 1960.

Ravin, Yael & Claudia Leacock: *Polysemy*: An Overview. Ravin, Yael & Claudia Leacock (ed.) *Polysemy. Theoretical and Computational Approaches*. Oxford University Press, 2000.

Schmidt, I.J. *Grammatik der mongolischen Sprache.* St.-Petersburg, 1831.

Schmidtke-Bode, Karsten. *A Typology of Purpose Clauses.* [Typological studies in language 88.] John Benjamins: Amsterdam, 2009.

Shopen, Timothy (ed.) *Language typology and syntactic description.* Vol 2: *Complex constructions*. 52-151. Cambridge University Press, 1995.

Seesing, Olga. *Die temporalen Infinitkonstruktionen im Kalmückischen.* [Tunguso-Sibirica 34.] Wiesbaden: Harrassowitz, 2013.

Senderjav, Alimaa. *Parataktische Teilsätze im Khalkha-Mongolischen verso hypotaktische Teilsätze im Deutschen: ein Beitrag zur Sprachlehrforschung.* [Tunguso-Sibirica 12.] Wiesbaden: Harrassowitz, 2003.

Skribnik, Elena. Buryat. In: Janhunen, Juha (ed.): *The Mongolic languages*. [Routledge language family series 5.] Routledge: London and New York, 2003. 102 – 128.

Skribnik, Elena. Buryat evaluative constructions. In: *Evidence and Counter-evidence*, Vol. II. [Studies in Slavic and General Linguistics 33.] Amsterdam & New-York: Rodopi, 2007. 369-387.

Street, J.Ch. *The Khalkha Structure* [Uralic and Altaic Series, vol. 24.] The Hague, Mouton, 1963.

Vendler, Z. *Linguistics in philosophy*. Ithaca, New York: Cornell University Press, 1967.

Verhoeven, Elisabeth. *Experiential constructions in Yucatec Maya: a typologically based analysis of a functional domain in a Mayan language*. Amsterdam [u.a.]: Benjamins, 2007.

Wierzbicka, Anna. *Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universals*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999.

Обозначения текстовых источников

АБАС	*Ажалай баатарнуудта алдар соло.* Улаан-Үдэ, 1961.
Анг.	С. Ангабаев. *Үндэр наран*. Улаан-Үдэ, 1984.
Б-95-1	журнал *Байгал*. 1995. №1.
Б.	Ц.-Б.Бадмаев. *Будамшуугай орон нютагаар Сережын аяншалһан тухай*. Улаан-Үдэ, 1988.
Бадл.	Ш.-С. Бадлуев. *Хүнэй шарай*. Улаан-Үдэ, 1968.
БВС	*Бурятские волшебные сказки*. Улан-Удэ, 1996.
БК	Бурятский корпус http://web-corpora.net/BuryatCorpus/search/?interface language=ru
Бр.	*Буряад рассказууд.* Улаан-Үдэ, 1962.
БТ	журнал *Байгалай толон*. 1969. №1.
БТБ	*Буряад түүхэ бэшэгүүд*. Улаан-Үдэ, 1992.
Б. Ү.	*Буряад Үнэн.*
Бадм.	Г. Бадмаева. *Шэнхинүүр хонхо.* Улаан-Үдэ, 1984.
Бат.	Б.Д. Батоев. *Хээрын нүхэнэй нюуса*. Улаан-Үдэ, 1968.
БХ	Буряад хэлэн (авт. Д.Д. Доржиев, Д.Д. Дугар-Жабон, Д.Т. Тумунова). Улаан-Үдэ, 1966.
Галанов	Ц. Галанов *Тайгын эзэн.* Улаан-Үдэ, 1972.
ГБЯ-1	Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М., 1962.
ГБЯ-2	Грамматика бурятского языка. Синтаксис. М., 1962.
Гыл.	Б.А. Гылыков. *Баян талын баатарнууд*. Улаан-Үдэ, 1968.
Д. Эрдынеев	Д. Эрдынеев *Энэ наһан.* Улаан-Үдэ, 1968.
Д.-Н.Д.	Д.-Н. Доржиев *Мүнөөнэй буряад хэлэн. Синтаксис*. Улаан-Үдэ, 2002.
Дорж.	Ц. Доржиев. Эрэ хүн уйладаггүй. Улаан-Үдэ, 1973.
Дамб.	Г.-Д. Дамбаев. *Гунсэмаа*. Улаан-Үдэ, 1973.
Дарж	Г. Даржаин. *Элдин тураасгайда.* Улаан-Үдэ, 1964.
ДБ	Д. Батожабай. *Төөригдэһэн хуби заяан*. Улаан-Үдэ, 1966.
Жамб.	А. Жамбалдоржиев. *Гэрэлтэй мүшэн*. Улаан-Үдэ, 1964.
Жимб.	Ц.-Ж. Жимбиев. *Гал могой жэл*. Улаан-Үдэ, 1972.
Жимб. У.	Ц.-Ж. Жимбиев. *Урасхал*. Улаан-Үдэ, 1973.
З.һ.	*Замай һудал* (сб. рассказов). Улаан-Үдэ, 1976.
Лубс.	В. Лубсанов. *Онёон Дагбын хоороонууд*. Улаан-Үдэ, 1976.
Мунг.	Б. Мунгонов. *Баян зүрхэн*. Улаан-Үдэ, 1974.
Номт.	Ц. Номтоев. *Шэлэгдэмэл зохёолнууд.* Улаан-Үдэ, 1969.
Т.л.	Түрэлхи литература *Наймадахи класста үзэхэ ном*. Улаан-Үдэ, 1965.
Тороев	А. Тороев *Онтохонууд.* Улаан-Үдэ, 1994.
Тул.	В. Тулаев. *Алтан хараасгай*. Улаан-Үдэ, 1979.
Тум., ТБ	Ж.Тумунов. *Талын бүргэд*. Улаан-Үдэ, 1975.
Х	Ц.-Д.Хамаев. *Үүрээр ерэһэн үер*. Улаан-Үдэ, 1975.
ХН	Х. Намсараев. *Суглуулагдамал зохёолнууд. Т. 5.* Улаан-Үдэ, 1957.
ХН ТУ	Х. Намсараев. *Тэршээхэн унаган*. Улаан-Үдэ, 1973.

ХН УТ Х. Намсараев. *Үүрэй толон*. Улаан-Үдэ, 1950.
Хр. Буряад литература: 10 класста үзэхэ хрестомати. Улаан-Үдэ, 1976.
ЧЦ Ч. Цыдендамбаев. *Турэл нютагһаа холо*. Улаан-Үдэ, 1959.
ЧЦ БХ Ч. Цыдендамбаев. *Банзарай хүбүүн*. Улаан-Үдэ, 1953.
Ш. Ц. Шагжин. *Улаан морид*. Улаан-Үдэ, 1974.
Ш 81 Ц. Шагжин. *Сэлмэг тэнгэри.* Улаан-Үдэ, 1981.
Шагд. Л.Д. Шагдаров. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка. – Улан-Удэ, 1974.
Шагдаров. БХ Буряад хэлэн (автор Л.Д. Шагдаров). Улаан-Үдэ, 1986.
Шагд., Дорж. Л.Д. Шагдаров, Д.-Н.Д. Доржиев. *Буряад хэлэн (Багшын дунда һургуулида үзэхэ ном)*. Улаан-Үдэ, 1989.
Шад. А. Шадаев. *Алтан үндэгэн.* Улаан-Үдэ, 1967.
Цыбиков Р. Цыбиков *Бэлэг*. Улаан-Үдэ, 1974.
Цыдыпов Ц.-Ж.Ц. Цыдыпов. *Буряад хэлэнэй синтаксис*. Улаан-Үдэ, 1980.
Цыренов Б.Д. Цыренов *Язык бурятских народных сказок*. Улан-Удэ, 2005.
Ч. Г.Г. Чимитов. *Колхозой түрүүлэгшэ*. Улаан-Үдэ, 1966.
Юнд. Б. Юндунов. *Тэнсүүри*. Улаан-Үдэ, 1979.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
Список сокращений и глоссирование

Обозначения синтаксических конструкций
ППК – полипредикативная конструкция
ПЕ – предикативная единица
ГПЕ – главная предикативная единица
ЗПЕ – зависимая предикативная единица
МСК – моносубъектная конструкция
РСК – разносубъектная конструкция
МСФ – моносубъектная фраза
РСФ – разносубъектная фраза

Знаки отношений
↔ – предикативная связь
→ – любые подчинительные отношения
---→ – кореферентность

Глоссы
A- прилагательное
ABL- исходный падеж
ACT- действие
ACC- винительный падеж
AG -агенс
ANIM - одушевленный
CAUS- побудительный залог, каузатив
COM- совместный падеж
COMP- изъяснит. союз
CVB- деепричастие
DAT- дательно-местный падеж
DIM- уменьшительный суффикс

DIST- дальнее указание
EVAL- оценка
FREQ- учащательный вид
FUT- будущее время
GEN- родительный падеж
INFORM – оперирование информацией
INS- орудный падеж
INTENS- интенсивное действие
INTENT. – намерение
L- лексема
MENT.- мыслительный
MODAL - модальное слово
MOTIO- движение
N- имя
NEG- отрицание
NOM- неопределенный падеж
Ob- объект
OPT- оптатив
PASS- страдательный залог, пассив
PC- причастие
PC.AG1-причастие однократное
PC.CONST- причастие постоянное
PC.POT- причастие потенциальное
PC.QUAL- причастие возможности
PC.RES- причастие завершенно-прошедшее
PCL- частица
PERC.- восприятие
PERS - личное притяжание
PL- мн. число
POSS-личн. притяжание
PRED.- прогностический
PRIV- приватив (имя отсутствия признака)
PROP- проприатив (имя обладания)
PROX-близкое указание
PRS-настоящее время
PST- прошедшее время
PSTP- послелог
Q- вопросит. частица, местоимение
QUOT- служебный глагол говорения
REFL- притяжание
S- субъект
Sanction - санкция
SG- ед. число
SOC-совместный залог
V- глагол, глагольная основа

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Система ППК бурятского языка (структурная классификация)

Деепричастные конструкции

1) с моносубъектными деепричастиями

обобщенная формула: [N-NOM (...V-CVB) V-FIN)]

1. [N-NOM (...V-*хАЯА*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)] ‘А, чтобы Б’
2. [N-NOM (...V-*хАА/*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)] ‘А, чтобы Б’

3. [N-NOM (...V-*хААр*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)] ‘А, чтобы Б’
4. [(...V-*нхААр*) V-FUT/IMP] ‘чем А, сделай Б’
5. [(...V-*нхААр*) (…V-PC-[NOM]-POSS) Adj^{eval}] ‘чем А, лучше Б’
6. [N-NOM (...V-*нгүйгөөр*) V-FIN)] ‘А таким образом, что не Б’
7. [… V-*мгАшАА* (N^{anim}-NOM ↔ V-FIN)] ‘А в необычном положении Б’

2) с вариативно-субъектными деепричастиями:

А) моносубъектные фразы без показателей субъектного притяжания, а разносубъектные – с формой неопределенного падежа зависимого подлежащего:

1. (МСФ) […V-*жА* (ГПЕ)] ‘(когда)’
(РСФ) [(N-NOM↔V-*жА*) (ГПЕ)] ‘(когда)’
2. (МСФ) […V-*ААд* (ГПЕ)] ‘(а затем)’
(РСФ) [(N-NOM↔V-*ААд*) (ГПЕ)] ‘(а затем)’
3. (МСФ) […V-*н* (ГПЕ)] ‘(при этом)’
(РСФ) [(N-NOM↔ V-*н*) (ГПЕ)] ‘(когда)’
4. (МСФ) […V-*нгүй* (ГПЕ)] ‘(при этом не)’
(МСФ) […V-*нгүй* (ГПЕ)] ‘так как не’
(РСФ) [(N-NOM↔ V-*нгүй)* (ГПЕ)] ‘(когда не)’
5. (МСФ) […V-*д гээд*_ (ГПЕ)] ‘недолго... и сразу...’
6. (МСФ) […V-*н сасуу* (ГПЕ)] ‘(как только)’
7. (РСФ) […V-*н гэһээ*-POSS (ГПЕ)] ‘(когда…, неожиданно)’
8. (МСФ) […V-*н шахуу* (ГПЕ)] ‘(так, что чуть ли не)’
9. (МСФ) […V-*нгүй шахуу* (ГПЕ)] ‘(при этом почти не)’

Б) с деепричастиями без притяжательных показателей:

1. РСФ [(N-GEN V-*бАшье*) (ГПЕ)] ‘хотя’
МСФ [N-NOM (...V-*бАшье*) (ГПЕ)] ‘хотя’
2. РСФ [(N-GEN V-*мААр*) (ГПЕ)] ‘так, что; так, чтобы’
МСФ [N-NOM (...V-*мААр*) (ГПЕ)] ‘так, что; так, чтобы’

В) с прочими вариативно-субъектными деепричастиями:

1. МСФ [(…V-*тАр*) (ГПЕ)]
РСФ [(N-GEN↔V-*тАр*-POSS) (ГПЕ)] ‘до тех пор, пока’, ‘когда… (неожиданно)’, ‘так, что…’, ‘до такой степени, что’
2. [V_{fin}] *гэ-тэр*-POSS ‘до такой степени, что, мол… ’
3. ((N-GEN↔) V-*хАлААр*-POSS) (ГПЕ) ‘как только’
4. ((N-GEN↔) V-*мсААр*-POSS) (ГПЕ) ‘как только, сразу после того как’
5. ((N-GEN↔) V-*һАн*-POSS) (ГПЕ) ‘вначале... а теперь...’
6. ((N-GEN↔) V-*АА-гүй*-POSS) (ГПЕ) ‘(вначале) не…, (а теперь…)’
7. [… V-*сА* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘так, что’ (РСК)
[… V-*хысА* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘насколько возможно для данного действия’(МСК)
‘насколько позволяют ресурсы’ (РСК)

Г) с деепричастиями на *һААр* и *бАл*:

1. (МСФ) [(…V-*һААр*) (ГПЕ)] ‘долго; как только; с тех пор как; поскольку’
(РСФ) [(N-GEN↔ V-*һААр*-PersPOSS) (ГПЕ)] ‘после того как; с тех пор как’
3. (МСФ) […V-*бАл* (N-NOM↔V-FIN)] ‘если (бы)’
(РСФ) [(N-GEN↔V-*бАл*-PersPOSS) (N-N↔V-FIN)] ‘если (бы)’
4. [(N-GEN↔V-*бАл*-PersPOSS) Adj^{eval}] ‘(хорошо), если’

2. Причастно-падежные конструкции

1) Модели с винительным падежом ЗПЕ

1. (РСФ) (N-GEN↔V-*х-ые*-POSS)...$V^{perc.}$
2. (N-GEN ↔) V-PC-(NEG)-ACC-POSS $V^{inform.processing}$

вариант модели с именным зависимым сказуемым:

(N-GEN)↔A-(NEG) -ACC.-POSS... $V^{inform.processing}$

3. [($Ø^{S}$)↔ V-*ха-(гүй)-е*-POSS.PERS] V^{caus} → N^{S}-ACC/DAT

4. (... V-*х-ые* / V-*хА-гүй-е*) V^{intent}

(... V-*хАЯА/-хАА*) V^{intent}

5. РСФ (... V-*х-ые*-POSS /V-*хА-гүй-е*-POSS) ‘чтобы’

МСФ (... V-*хАЯА/-хАА*) ‘чтобы’

РСФ [(N-GEN V-*х-ые*-POSS) (V^{ACT}-FIN)] ‘А, чтобы Б’

2) Управляемые модели с дательно-местным падежом ЗПЕ

1. (N-GEN) ↔V-PC-(NEG) -DAT-POSS …$V^{em.}$

вариант: (N-GEN)↔V-*хА/-хА-гүй/-АА-гүй бай-һан-да*-POSS …$V^{em.}$

2. РСФ/МСФ [(N-GEN ↔) V-*хА бай-һан-да*-POSS] ← $V^{pred.}$ ‘(надеяться), что’

МСФ (…V-*хАЯА*) ←$V^{pred.}$

3. [(N-GEN↔) V-PC-(NEG)-DAT-POSS] ← $V^{loc.}$

4. (…V-*хА-дА*-POSS) ↔ L^{eval} ‘(хорошо), что/когда ...’

(…V-*АА-гүй-дэ*-POSS) ↔ L^{eval} ‘(хорошо), что/когда не ...’

3) Обстоятельственные модели с дательно-местным падежом ЗПЕ

1. (N-GEN↔) V-*хА-дА*-POSS (ГПЕ) ‘когда’

вариант: (N-GEN↔)V-PC-NEG.(MODAL) *бай-ха-да*-POSS) (ГПЕ)
‘когда не’

2. (N-GEN↔) V-*хА-гүй-дэ*-POSS (ГПЕ) ‘поскольку не’

3. (N-GEN) ↔ V-*hАн-дА*-POSS (ГПЕ) ‘поскольку’

(N-GEN) ↔ V-*АА-гүй-дэ*-POSS (ГПЕ) ‘поскольку не’

4. (…$V^{em.}$ *-hАн-д-АА*) (N-NOM↔ $V^{physical\ reaction}$) ‘оттого что’

5. ((N-GEN)↔V-*АА-гүй-дэ*-POSS) (N-NOM↔ *бү* V^{imp}) ‘пока не’
(начальный предел);

((N-GEN)↔V-*АА-гүй-дэ*-POSS) (N-NOM↔V) ‘пока не’
(конечный предел).

6. (N-GEN ↔) V-*АА-дүй-дэ*-POSS (ГПЕ) ‘пока не’

7. (N-GEN ↔) V-*дАг-та*-POSS ← $V^{sanction}$ ‘(санкция) за то, что’

8. (N-GEN ↔) V-*дАг-гүй-дэ*-POSS ← $V^{sanction}$ ‘(санкция) за то, что не’

9. (N-GEN ↔) A-DAT-POSS) (ГПЕ) ‘когда А’

4) Управляемые модели с исходным падежом ЗПЕ

1. РСФ и МСФ (N-GEN↔) V-*хА-hАА*-POSS] $V^{em.removal}$ ‘(бояться,) что’

2. МСФ (...V-*хАЯА*) $V^{em.removal}$ ‘(бояться) V-ть’

3. (N-GEN↔) V-*хА-hАА*-POSS] $V^{removal.}$

4. (*Энэнь*) (N-GEN↔V-PC.-ABL.-POSS) L^{eval} ‘(это) лучше, чем’

5) Обстоятельственные модели с исходным падежом ЗПЕ

1. (N-GEN↔) V-*hАн-hАА*-POSS (ГПЕ) ‘поскольку’

вариант: (N-GEN↔) V-*АА-гүй-һөө*-POSS (ГПЕ) ‘поскольку не’

6) Модели с ЗПЕ в неопределенном падеже

1. модель с залоговыми формами глаголов психической деятельности:
(N-GEN↔V-PC-Ø-POSS) ↔ $V^{inform.processing}$ -PASS. → N^{S} -DAT ‘пассивное восприятие’

2. модель каузации эмоций:
(N-GEN↔V-PC-NEG -Ø-POSS) ↔V^{em} -CAUS → N^{S}-ACC ‘каузация эмоций’

3. модель эмоционального состояния/эмоциональной оценки:
[N-GEN↔V-PC-(NEG)-Ø-POSS] ↔ N^{em}-*тАй/-гүй* (→ N^{S}-DAT) ‘эмоциональное состояние/эмоциональная оценка’

7) Модели с оценочно-квалификационным сказуемым

1. (N-GEN↔ V-PC-(NEG) -Ø-POSS) ↔$L^{eval.}$ (→N-DAT)

2. ($Ø^{S}$ ↔ V-*хА*-(NEG)-Ø-POSS) ↔L^{eval} (→N^{S}-DAT) ‘оценка потенциального действия по отношению к исполнителю этого действия’

3. $Ø^{s}$ V-*хА*-Ø (*гээшэ*)] ↔ (N^{s}-GEN $N^{class.}$).

4. (N-GEN↔ V-PC-(NEG)-Ø-POSS)↔N^{rel}→ (N-GEN↔V-PC-CASE- POSS).

8) Модель знаковой эквивалентности

1. (N-GEN↔ V-PC-(NEG)-Ø-POSS)↔(N-GEN↔V-PC--(NEG)-Ø-POSS) AUX ‘то, что A, (означает,) что B’

9) Модели с ЗПЕ в форме орудного падежа

1. (N-GEN ↔ V-PC-INS-POSS) ← $V^{inform.processing}$ ‘(понимать) на основании того, что’
2. (N-GEN ↔ V-PC-INS-POSS) ← $V^{inform.processing}$-PASS ‘будто бы…’
3. [(N-GEN↔)V-PC-(NEG)-INS] (ГПЕ) ‘таким образом, что’

Вариант “образ действия в соответствии с информацией”:

4. [N-GEN↔$V^{inform.processing}$-PC-INS-POSS] (ГПЕ) ‘в соответствии с тем, как (сказано)’;
5. Вариант “образ действия с ожидающимся результатом”:

[(N-GEN↔)V-*ха-(гүй)*-INS] (ГПЕ) ‘таким образом, чтобы (не)’

10) Модели с совместным падежом ЗПЕ

1. [(N-GEN↔) V-PC-COM-POSS] ← *дашарамдуулан* ‘по случаю’

11) Модели с формой родительного падежа ЗПЕ

1. [N-GEN↔V-PC-(NEG)-GEN-POSS] N^{rel}-POSS3sg ‘(причина) того, что’
2. [(N-GEN↔) V-*hАн-ай-хии-е*] (ГПЕ) ‘благодаря тому, что’

3. Причастно-послеложные конструкции

А. Послеложные конструкции с причастием без падежного оформления

Общая формула: (N-GEN ↔ V-PC PSTP-POSS) (ГПЕ).

1) Модели со свободным чередованием причастий при послелоге

1. (N-GEN ↔ V-PC-(NEG) *тухай*-POSS) (...$V^{inform.processing}$)
2. (N-GEN↔) V-PC-(NEG) *тула* ‘поскольку (не)’;
3. (N-GEN↔) V-PC-(NEG) *тулада*-POSS ‘поскольку (не)’
4. (N-GEN↔) V-*х-ын* (*-хА-гүй-н) тула* ‘чтобы (не)’;
5. (N-GEN↔) V-*х-ын* (*-хА-гүй-н) тулада*-POSS ‘чтобы (не)’
6. (N-GEN↔) V-PC-NEG *дээрэһээ*-POSS ‘поскольку’
7. (N-GEN↔) V-*АА/-дАг/-хА һэн хойно*-POSS ‘поскольку’
8. (N-GEN↔) V-PC *ушар-һаа*-POSS ‘потому что’
9. (N-GEN↔) V-PC *шалтагаан-һаа*-POSS ‘потому что’
10. (N-GEN↔) V-PC *шалтагаан-аар*-POSS ‘потому что’

2) Модели, различающиеся временными формами причастий

1. V-PC-(NEG) *сагта*-POSS ‘в то время, когда’
2. V-*hАн саг-һаа*-POSS *хойшо* ‘с того времени как’
3. V-*хА тээшэ*-POSS ‘к тому времени как’
4. V-*hАн/-дАг/-хА тээшэ*-POSS ‘в том направлении, где/куда’
5. V-*хА мүртэ*-POSS ‘в то время, когда, пока; как только’
6. (РСФ) V-*hАн мүртэ*-POSS ‘несмотря на’
7. (МСФ) V-*hАн мүртэ*-POSS ‘продолжая’
8. V-*хА дээрэ*-POSS ‘когда’, ‘перед тем как’
9. V-*hАн дээрэ*-POSS ‘пока’
10. V-*hАн хойно*-POSS ‘после того как’

3) Модели с фиксированной формой причастия при послелоге

1. V-*хА багта* ‘приблизительно, около’
2. V-*хА бүри*-POSS ‘всякий раз, как; по мере того как’
3. V-*хА бүридэ*-POSS ‘всякий раз, как; по мере того как’
4. V-*хА бүхэндэ*-POSS ‘всякий раз, когда’
5. V-*хА забһарта*-POSS ‘во время’, ‘время от времени’, ‘в промежутке’
6. V-*хА зуура*-POSS ‘во время...’, ‘между тем как’
7. V-*хА зорилгоор, зорилготой* ‘с целью’
8. V-*хА зэргээр*-POSS ‘в той мере (степени), как’
9. V-*хА талаар*-POSS ‘в отношении, по линии, в области чего-либо’
10. V-*хА тудам* ‘всякий раз, как; по мере того как’

11. V-*хА тума*-POSS ‘всякий раз, как; по мере того как’
12. V-*хА туршада*-POSS ‘в течение того времени как’
13. V-*хА хоорондо*-POSS ‘в промежуток времени, когда’
14. V-*хА хүрэтэр*-POSS ‘до того времени как’, ‘к тому времени как’
15. V-*хА һамбаанда* ‘в то время, когда’
16. V-*һАн бэеэр*-POSS ‘как только’, ‘предварительный этап главного действия’
17. V-*һАн доро*-POSS ‘сразу после того как’
18. V-*һАн соо*-POSS ‘так как’; ‘в соответствии с тем, как’
19. V-*һАн/-АА-гүй занд*-POSS ‘по-прежнему’, ‘продолжая’
20. V-*һАн/-АА-гүй зангаар*-POSS ‘по-прежнему’, ‘продолжая’
21. V-*һАн шэгт*-POSS ‘по-прежнему’, ‘продолжая’
22. V-*һАн хэбээр*-POSS ‘по-прежнему’, ‘по тому как’
23. V-*дАг гуримаар*-POSS ‘как обычно’

Б. Послеложные конструкции с причастием в родительном падеже

Общая формула: (N-GEN ↔ V-PC-GEN-POSS PSTP) (ГПЕ).

1) Модели, различающиеся временными формами причастий

1. V-*х-ын(-хА-гүй-н)*-POSS *түлөө* ‘чтобы (не)’
2. V-*һАн-ай*-POSS *түлөө* ←V^{sanction} ‘за то, что’
3. V-*х-ын*(-*хА-гүй-н*) *тула* ‘чтобы (не)’
4. V-*х-ын*(-*хА-гүй-н*) *тулада* ‘чтобы (не)’
5. V-*х-ын/һАн-ай*-POSS *түлөөдэ* ‘поскольку’, ‘за то, что’
6. V-*һан-ай*-POSS *урманда* ‘в честь того, что..., за то, что’
7. V-*х-ын урманда* ‘лишь бы’
8. V_1-*хА/-һАн* V_2-*хА/-һАн хоёр-ой хоорондо* ‘то ли… то ли…’

2) Модели с фиксированной формой причастия на -*хА*

1. V-*х-ын*-POSS *дунда* ‘между тем как; в то время, когда’
2. V-*х-ын*-POSS *забһарта, забһараар* ‘в промежуток…’, ‘в то время, когда’
3. V-*х-ын*-POSS *тэндэ* ‘в тот момент, когда’
4. V-*х-ын*-POSS *урда* ‘перед тем, как’
5. V-*х-ын*-POSS *урда тээ* ‘перед тем, как’
6. V-*х-ын*-POSS *урда тээхэнэ* ‘перед (самым) тем, как’
7. V-*х-ын*-POSS *урдахана* ‘перед (самым) тем, как’
8. V-*х-ын*-POSS *саагуур* ‘наряду с…’, ‘помимо того, что’
9. V-*х-ын*-POSS *хажуугаар* ‘наряду с…’, ‘помимо того, что’
10 (МСФ) V-*х-ын хойноһоо* ‘за, для того, чтобы’
11. V-*х-ын зорилгоор* ‘с целью’
12. V-х-*ын*-POSS *зэргээр* ‘в той мере (степени) как, столько, сколько’
13. V-х-*ын*-POSS *орондо* ‘вместо того, чтобы’
15. V-*х-ын наана* ‘вплоть до того, что’
16. V-*х-ын талаанда* ‘лишь бы’ (неодобр.)
17. V-*х-ын*-POSS *һайгаар* ‘благодаря тому, что’

3) Модели с фиксированной формой причастия на -*һАн*

1. V-*һАн-ай*-POSS *удаа* ‘после того как’
2. V-*һАн-ай*-POSS *һүүлдэ* ‘после того как’
3. V-*һАн-ай*-POSS *һүүлээр* ‘после того как’
4. V-*һАн-ай*-POSS *ашаар* ‘благодаря’
5. V-*һАн-ай*-POSS *ехэдэ* ‘из-за того что (сильно)’
6. V-*һАн-ай*-POSS *гэмээр* ‘из-за того что (плохо)’
7. V-*һАн-ай*-POSS *ёһоор* ‘в соответствии с тем, как’
8. V-*һАн-ай үльгэртэй*(*гөөр*) ‘как будто, подобно тому как’
9. V-*һАн-ай*-POSS *зэргээр* ‘в той мере, в соответствии’

В. Послеложные конструкции с формами исходного и совместного падежей причастия

1) Причастно-послеложные модели с исходным падежом

Общая формула конструкций:

(N-GEN↔ V-PC-ABL-POSS PSTP) (ГПЕ)

1. [...V-*хА-hАА*/V-*хА-гүй-һөө гадна* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘кроме того, что; не только… но и…’
2. [V-*хА-hАА гадуур* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘кроме того, что; не только… но и…’
3. [...V-*хА-hАА байтагай* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘не только А, но и Б’
4. V-*хА-hАА байтагай* [отриц. + *шье*] ‘не то что не А, но даже и не Б’
5. [V-*хА-hАА байха* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘не только А, но и Б’
6. V-*хА-hАА байха* [отриц. +*шье*] ‘не то что не А, но даже и не Б’
7. [V-*хА-hАА наана* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘не только А, но и Б’
8. V-*хА-hАА наана* [отриц. +*шье*] ‘не то что не А, но даже и не Б’
9. V-*хА-hАА*-POSS *бэшэ* ‘кроме того, что…’, ‘только… а не…’
10. V-*хА-hАА*-POSS *дээрэ* ‘ничего лучшего, кроме как…’
11. [...V -*хА-hАА наагуур* (*тээ*)(N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А такое, что чуть ли не Б’
12. [...V -*хА-hАА нааша* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А такое, что чуть ли не Б’
13. [V-*хА-hАА абан* (*боло-*) (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А такое, что чуть ли не Б’
14. V-*хА-hАА тиишэ* ‘к тому времени как’
15. V-*хА-hАА түрүүн* ‘прежде чем’
16. V-*хА-hАА*-POSS *урда* (*урдахана, урдахануур*) ‘перед тем как’
17. V-*хА-hАА*-POSS *урид* ‘прежде чем’
18. V-*хА-hАА урдуур* ‘перед тем как’
19. V-*hАн-hАА*-POSS *хойшо* ‘с тех пор как’
20. V-*хА-hАА*-POSS *хойшо* ‘с тех пор как’

2) Послеложные модели с формой совместного падежа причастия

1. V-*хА-тАй*-POSS *адли* ‘как только’
2. V-*хА-тАй*-POSS *зэргэ* ‘как только’
3. V-*хА-тАй*-POSS *сасуу* ‘как только’
4. V-*хА-тАй*-POSS *хамта* ‘как только’, ‘вместе с тем’

3) Послеложные модели с формой дательно-местного падежа причастия

1. V-*hАн/гшА-дА*-POSS *орходоо* ‘по сравнению с тем, как’

4. Причастные конструкции с частицами

А. ППК с частицами *аад, хада, hаа*

1) модель с *аад*:

[(N-NOM↔) V-PC-(NEG) *аад*] (ГПЕ) ‘хотя..., но’

2) модель с *хада*:

[(N-GEN↔) V-PC-(NEG) *хада*-POSS] (ГПЕ) ‘поскольку’

[(N-GEN↔) V-*АА*-(NEG) *хада*-POSS] (ГПЕ) ‘поскольку / если (бы)’

3) модель с *hАА*:

[(N-GEN↔) V-PC-(NEG) *hаа*-POSS] (ГПЕ) ‘если (бы) (не)’

[(N-GEN↔) V-PC-*шье*-(NEG) *hаа*-POSS] (ГПЕ) ‘хотя (не)’

Б. Модели со сравнительными частицами

1) ППК с частицами типа *шэнги*

Обобщенная формула этих конструкций –

(N-GEN ↔ V-PC-(NEG) PCL) (ГПЕ)

1. V-PC-(NEG) *шэнги* ‘как будто, словно’
2. V-PC-(NEG) *шэнгеэр* ‘как будто, словно’
3. V-PC-(NEG) *мэтэ* ‘как будто, словно’
4. V-PC-(NEG) *мэтээр* ‘как будто, словно’
5. V-PC-(NEG) *юумэндэл* ‘как будто, словно’

2) модели с частицами-морфемами *–дАл* и *–шуу*

1. ((N-NOM↔) V-*hАн-шУУ*(*-гААр*)) (ГПЕ) ‘будто’
2. ((N-GEN↔) V-PC-(NEG)-*дАл* (*адляар*)) ‘будто’

3) модель неуверенного восприятия:

(N-NOM↔V-PC-(NEG) PCL) $V^{MENT/PERC-PASS}$

4) модели с частицей *шахуу*:

1. […V-CVB *шахуу* (ГПЕ)] ‘А (так, что) чуть ли не Б’
2. […V-*нгүй шахуу* (ГПЕ)] ‘А, при этом почти не Б’
3. […V-PC *шахуу* (N-NOM↔V-FIN)] ‘А (так, что) чуть ли не Б’

5. Бифинитные конструкции со скрепами союзного типа:

(... V-FIN-1sg/pl) *гэжэ* ($V^{inform./em.}$) МСК
(N-NOM V-FIN-2,3sg/pl) *гэжэ* ($V^{inform./em.}$) РСК
(N-ACC V-FIN-3sg/pl) *гэжэ* ($V^{inform./em.}$) РСК с одуш. субъектом
(...V-*АА haa гэжэ*) (…$V^{информ.}$)
(...V-IMP) *гэжэ* (...V^{CAUS} → N-ACC/DAT)
(...V-*хА гэжэ*) $V^{intent.}$
(…V-FIN) *гэжэ* ↔ $V^{inform.}$ -PASS→ N^{exper}-DAT (пассивное восприятие и воображение)
(…V-FIN) *гэжэ* ↔ $V^{dicendi}$ -PASS → N^{text} *соо* /-DAT (пересказ источника)
МСФ (...V-*хА*-1sg/pl) *гэжэ* (ГПЕ) ‘для того чтобы’
РСФ [N-NOM V-IMP] *гэжэ* (ГПЕ) ‘для того чтобы’
МСФ […V-*хА*(-*гүй*) *гэжэ* (ГПЕ)] ‘чтобы (не)’
МСФ [... V-*уужа*-1 sg/pl *гэжэ* (ГПЕ)] ‘как бы не’
РСФ [N-NOM V-*уужа*] *гэжэ* (ГПЕ) ‘как бы не’
МСФ (...V-FIN-1sg/pl) *гэжэ* (ГПЕ) ‘(А, полагая что В)’
РСФ (N-NOM↔ V-FIN) *гэжэ* (ГПЕ) ‘(А, полагая что В)’
(ПЕ), *юундэб гэхэдэ*, (ПЕ) ‘а именно потому, что...’
(…V-FIN) *гэ*-INFIN (ГПЕ)
(... V-FIN) *гэһэндэл/гэһэншуу/гэһэншуугээр* (ГПЕ)
(N-NOM ↔ V-FIN) *гэһэн* $N^{inform.}$
РСФ [N-NOM (↔V-IMP/V-FIN.FUT.) *гэ-һэн*] N^{progn}
МСФ (…V-*хА гэ-һэн*) N^{progn}

6. Причастные определительные конструкции

А. Причастные (собственно-)определительные конструкции

1. ($Ø^{Subj}$ ↔ V-PC) N^{Subj}
вариант [$Ø^{Subj}$ ↔ V-$^{caus}_{pass}$-PC. (N-DAT)] N^{Subj}
2. (N^{Subj}-GEN ↔ V-PC → $Ø^{Obj}$) N^{Obj}-$POSS^{Subj}$
3. (N^{Subj}-GEN ↔ V-PC + Ø PSTP-POSS3) N-$POSS^{Subj}$
↳– – – ↑
4. ($Ø^{totum}$ N^{pars}-NOM-POSS3 ↔ V-PC) N^{totum}
↑– – – – – – – ⮧

Б. Псевдоопределительные конструкции

1. ($Ø^{Subj}$ ↔ V-PC) NMLZ (*юумэн, хүн*);
2. (N-GEN ↔ V-PC →$Ø^{Obj}$) NMLZ-POSS (*юумэн*, *хүн*).
3. (N^{Subj}-GEN ↔V-PC) NMLZ-$POSS^{Subj}$ (*газар*, *ябадал*).

В. Определительно-изъяснительные конструкции

1. (N-NOM ↔ V-FIN) *гэһэн* N^{inform}
2. РСФ [(N-NOM ↔ V-IMP./V-FUT.) *гэ-һэн*] $N^{vol.}$
МСФ (…V-*хА гэ-һэн*) $N^{vol.}$

ПРИЛОЖЕНИЕ 3
СИСТЕМА ППК бурятского языка (семантическая классификация)

А. Обстоятельственные конструкции.

1. Конструкции с нерасчлененной обстоятельственной семантикой

1. (МСФ) […V-*жА* (ГПЕ)] ‘(когда)’
(РСФ) [(N-NOM↔V-*жА*) (ГПЕ)] ‘(когда)’
2. (МСФ) […V-*ААд* (ГПЕ)] ‘(а затем)’
(РСФ) [(N-NOM↔V-*ААд*) (ГПЕ)] ‘(а затем)’

3. (МСФ) [...V-*н* (ГПЕ)] ‘(при этом)’
(РСФ) [(N-NOM↔ V-*н*) (ГПЕ)] ‘(когда)’

2. Многозначные темпоральные конструкции

1. (N-GEN↔) V-*хА-дА*-POSS (ГПЕ) ‘когда’
2. (МСФ) [(...V-*hAAp*) (ГПЕ)] ‘долго; как только; с тех пор как; поскольку’
(РСФ) [(N-GEN↔ V-*hAAp*-PersPOSS) (ГПЕ)] ‘после того как; с тех пор как’
3. МСФ [(...V-*mAp*) (ГПЕ)]

РСФ [(N-GEN↔V-*mAp*-POSS) (ГПЕ)] ‘до тех пор, пока’, ‘когда... (неожиданно)’, ‘так, что...’, ‘до такой степени, что’

3. Темпоральные конструкции

1. **Конструкции следования**

а) Конструкции общего следования

1. V-*hАн-ай*-POSS *удаа* ‘после того как’
2. V-*hАн-ай*-POSS *hүүлдэ* ‘после того как’
3. V-*hАн-ай*-POSS *hүүлээр* ‘после того как’
4. V-*hАн хойно*-POSS ‘после того как’

б) Конструкции близкого и мгновенного следования

1. V-*мсААр*-POSS ‘как только’
2. V-*н сасуу* ‘как только’
3. V-*хАлААр*-POSS ‘как только’
4. V-*hАн доро*-POSS ‘как только’
5. V-*хА мүртэ*-POSS ‘как только’, ‘в то время, когда’
6. V-*хА-тАй*-POSS *адли* ‘как только’
7. V-*хА-тАй*-POSS *зэргэ* ‘как только’
8. V-*хА-тАй*-POSS *сасуу* ‘как только’
9. V-*хА-тАй*-POSS *хамта* ‘как только’, ‘одновременно с тем как’
10. V-*hАн бэеэр*-POSS МСК ‘затем, как только’

в) Конструкции ограничительного следования

1. V-*hАн-hАА хойшо* ‘с тех пор, как’
2. V-*хА-hАА хойшо* ‘с того момента как’
3. V-*hАн сагһаа*-POSS *хойшо* ‘с того времени, как’

г) конструкции следования, несоответствующего ожиданиям

1. V-*hАн*-POSS ‘когда..., а (неожиданно)’
2. V-*АА-гүй-гөө* ‘не... (и вот неожиданно)...’
3. V-*н гэ-хэ*-POSS ‘когда..., но (неожиданно)’

2. **Конструкции предшествования**

а) Конструкции общего предшествования

1. V-*х-ын*-POSS *урда* ‘перед тем как’
2. V-*х-ын*-POSS *урдуур* ‘(примерно) перед тем как’
3. V-*хА-hАА*-POSS *урда* ‘перед тем как’
4. V-*хА-hАА урдуур* ‘(примерно) перед тем как’
5. V-*хА-hАА*-POSS *урид* ‘перед тем как, прежде чем’
6. V-*хА-hАА түрүүн* ‘перед тем как’
7. V-*хА-hАА тиишэ* ‘к тому времени как’
8. V-*АА-гүй-дэ*-POSS (РСК) ‘перед тем как’

б) Конструкции близкого предшествования

1. V-*хА дээрэ*-POSS ‘перед самым...’
2. V-*х-ын*-POSS *урда тээ ~ тээхэнэ* ‘(незадолго) перед тем как’
3. V-*х-ын*-POSS *урдахана* ‘(незадолго) перед тем как’
4. V-*хА-hАА*-POSS *урдахана* ‘(незадолго) прежде чем’
5. V-*хА-hАА*-POSS *урдахануур* ‘(незадолго и примерно) прежде чем’
6. V-*хА-hАА*-POSS *тээ урид* ‘(незадолго) прежде чем’

в) Конструкции ограничительного предшествования

1. V-*АА-гүй-дэ*-POSS ‘пока (не)’
2. V-*АА-дүй-дэ*-POSS ‘пока еще не’, ‘прежде чем’
3. V-*тАр*-POSS ‘пока; до тех пор, пока не’
4. V-*хА хүрэтэр* ‘до тех пор, пока’

3. **Конструкции одновременности**

I. Простая одновременность

а) общая (неохарактеризованная):

1. V-PC-(NEG) *сагта*-POSS ‘в то время, когда’
2. V-*хА сагаар*-POSS ‘в то время, когда’
3. V-*хА үедэ*-POSS ‘в то время, когда’
4. V-*хА үеэр*-POSS ‘в то время, когда’
5. V-*хА хирэдэ*-POSS ‘в то время, когда’
6. V-*хА туршада*-POSS ‘в течение какого-то времени, когда’
7. V-*хА*-COM-POSS *хамта* ‘вместе с тем’

б) полная точечная одновременность:

1. V-*х-ын*-POSS *тэндэ* ‘в тот момент, когда’

длительная одновременность

1. V-*хА зуура*-POSS ‘пока, в то время, когда’
2. V-*хА мүртэ*-POSS МСК ‘в то время, когда, пока’

в) частичная (фоновая):

1. V-*hАн мүртэ*-POSS МСК ‘во время, продолжая...’
2. V-*хА зуура*-POSS ‘во время, между тем как’

II. Ограничительная одновременность

1. N *бай-hан дээрэ* ‘пока’
2. (N) *бай-hан сагта*-POSS (V-*хА*-(*гүй*))‘пока, до тех пор пока’
3. V-*ААнда* ‘пока, в то время, когда’
4. V-*хА хоорондо*-POSS ‘во время, между тем как’
5. V^{1}-*жА* V^{2}-*хА хоорондо* ‘пока, между тем как’
6. V-*хА туршада*-POSS ‘пока, в то время, когда’
7. V-*хА соо*-POSS ‘пока, в то время, когда’

III. Более сложные типы одновременности

а) прерывная:

1. V-*хА бүхэндэ*-POSS ‘всякий раз, когда’
2. V-*хА бүри*-POSS ‘всякий раз, как; по мере того как’
3. V-*хА бүридэ*-POSS ‘всякий раз, как; по мере того как’
4. V-*хА тудам* ‘всякий раз, как; по мере того как’
5. V-*хА тума*-POSS ‘всякий раз, как; по мере того как’
6. V-*х-ын*-POSS *забhарта* ‘в промежутке’
7. V-*х-ын*-POSS *забhараар* ‘в промежутке’

б) приблизительная:

1. V-*хА багта* ‘примерно в то время, когда’
2. V-*хА багаар* ‘примерно в то время, когда’
3. V-*хА тээшэ*-POSS ‘к тому времени как’

в) прагматические оценки:

1.V-*хА hамбаанда* ‘в удобный момент, когда’

4. Конструкции обусловленности

1. Причинно-следственные отношения:

а) Причинно-следственные конструкции со значением нейтральной причины

1. (N-GEN) ↔ V-*hАн-дА*-POSS (ГПЕ) ‘поскольку’
2. (N-GEN) ↔ V-*АА-гүй-дэ*-POSS (ГПЕ) ‘поскольку не’
3. (…$V^{em.}$ -*hАн-д-АА*) (N-NOM↔ $V^{physical\ reaction}$) ‘оттого что’

4. N-*тАй-дА*-POSS (-NEG-DAT-POSS) ‘поскольку (не)’
5. [(N-GEN↔) V-PC-(NEG) *хада*-POSS] (ГПЕ) ‘поскольку’
6. (N-GEN↔) V-PC-NEG *дээрэһээ*-POSS ‘поскольку’
7. (N-GEN↔) V-*АА/-дАг/-хА һэн хойно*-POSS ‘поскольку’
8. (N-GEN↔) V-PC *ушар-һаа*-POSS ‘потому что’
9. (N-GEN↔) V-PC *шалтагаан-һаа*-POSS ‘потому что’
10. (N-GEN↔) V-PC *шалтагаан-аар*-POSS ‘потому что’
11. [(N-GEN↔) V-*һАн-ай-хии-е*] (ГПЕ) ‘благодаря тому, что’
12. (ПЕ), *юундэб гэхэдэ*, (ПЕ) ‘а именно потому, что...’

б) Причинно-следственные конструкции с осложненной причиной

1. V-*х-ын*-POSS *һайгаар* ‘благодаря’
2. V-*һАн-ай*-POSS *ашаар* ‘благодаря’
3. V-*һан-ай*-POSS *урманда* ‘благодаря, в честь того, что...’
4. (N-GEN↔) V-*һАн-һАА*-POSS (*болоҗо*) (ГПЕ) ‘поскольку’

вариант: (N-GEN↔) V-*АА-гүй-һөө*-POSS (ГПЕ) ‘поскольку не’

5. V-*һАн-ай*-POSS *гэмээр* ‘из-за того что (плохо)’
6. V-*һАн-ай*-POSS *ехэдэ* ‘из-за того что (сильно)’

в) Причинно-следственная конструкция субъективной мотивации

1. (ЗПЕ) *гэ*-инф. формы обусловленности ГПЕ) ‘(полагая что...)’

г) Конструкции с контекстным причинно-следственным значением

1. [(N-NOM↔) V-PC-(NEG) *аад*] (ГПЕ) ‘хотя..., но; поскольку’
2. (N-GEN↔) V-PC-(NEG) *тула* ‘поскольку (не)’;
3. (N-GEN↔) V-PC-(NEG) *тулада*-POSS ‘поскольку (не)’

д) Причинно-следственная конструкция с акцентированным следствием

1. глагольные корни *ииг-* / *тиимэ-* плюс описанные выше причинные скрепы инфинитного типа (*тиигэ-жэ*, *тиигэ-һэн-дэ, тиигэ-һэн-һээ* и т. д.);

2. именные корни *иимэ* / *тиимэ* плюс описанные выше причинные скрепы, допускающие именное сказуемое:

ПЕ, *иимэһээ ~ тиимэһээ* ПЕ ‘так что’;
ПЕ, *иимэ ~ тиимэ хада*-POSS ПЕ ‘так что’;
ПЕ, *иимэ ~ тиимэ һэн хойно*-POSS ПЕ ‘так что’; и т. д.

1.2. Конструкции с «причинным обоснованием» и «логическим выводом»

1. (ПЕ), *юундэб гэхэдэ*, (ПЕ) ‘а именно потому, что...’

1.3. Конструкции со значением санкции

1. (N-GEN ↔) V-*һАн-Ай*-POSS *түлөө* ← $V^{sanction}$ ‘за то, что’
2. (N-GEN↔) V-*һАн-Ай*-POSS *тула* ← $V^{sanction}$ ‘за то, что’
3. (N-GEN ↔) V-*дАг-та*-POSS ← $V^{sanction}$ ‘(санкция) за то, что’
4. (N-GEN↔) V-*һАн-дА*-POSS ← $V^{sanction}$ ‘за то, что’

2. Целевые отношения:

1. Конструкции непосредственной цели

1. [N-NOM (...V-*хАЯА*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)] ‘А, чтобы Б’
2. [N-NOM (...V-*хАА/*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)] ‘А, чтобы Б’
3. [N-NOM (...V-*хААр*) $V^{MOTIO/ACT}$-FIN)] ‘А, чтобы Б’
4. МСФ […V-*хА*(-*гүй*) *гэжэ* (ГПЕ)] ‘чтобы (не)’
5. V-*х-ын зорилгоор* ‘с целью’
6. V-*хА зорилгоор, зорилготой* ‘с целью’

2. Конструкции «долгосрочной» цели

1. V-*х-ын*(-*хА-гүй-н*) *тула* ‘чтобы (не)’
2. V-*х-ын*(-*хА-гүй-н*) *тулада* ‘чтобы (не)’
3. V-*х-ын(-хА-гүй-н)*-POSS *түлөө* ‘чтобы (не)’

3. Конструкция с целью-мотивацией

1. МСФ (...V-*хА*-1sg/pl) *гэжэ* (ГПЕ) ‘для того чтобы’
2. РСФ [N-NOM V-IMP] *гэжэ* (ГПЕ) ‘для того чтобы’

4. Конструкции цели с оценочным компонентом

1. V-*х-ын талаанда* ‘лишь бы’ (неодобр.)
2. V-*х-ын урманда* ‘лишь бы’
3. V-*х-ын хойноһоо* ‘за, для того, чтобы’

5. Конструкции с несобственно целевыми значениями

Целевого долженствования:

1. V-*х-ын*(-*хА-гүй-н*) *тула* (*хэрэгтэй, ёһотой*)
2. V-*х-ын*(-*хА-гүй-н*) *тулада* (*хэрэгтэй, ёһотой*)
3. V-*х-ын(-хА-гүй-н)*-POSS *түлөө*
4. [ПЕ] *гэжэ* [ПЕ]

6. Отрицание в целевых конструкциях

1. V-*хА-гүй-н тула*
2. V-*хА-гүй-н тулада*
3. V-*хА-гүй-н түлөө*
4. *хА-гүй гэжэ*
5. МСФ [... V-*уужа*-1 sg/pl *гэжэ* (ГПЕ)] ‘как бы не’
   РСФ [N-NOM V-*уужа*] *гэжэ* (ГПЕ) ‘как бы не’

3. Условные отношения:

1. Реальные (потенциальные) условные конструкции

1. (N-GEN↔) V-*хА-дА*-POSS (ГПЕ) ‘когда (если)’
2. [(N-GEN↔) V-*АА*-(NEG) *хада*-POSS) (ГПЕ)] ‘поскольку / если (бы)’
3. [(N-GEN↔) V-PC-(NEG) *һаа*-POSS) (ГПЕ)] ‘если (бы) (не)’
4. (МСФ) […V-*бАл* (ГПЕ)] ‘если (бы)’
   (РСФ) [(N-GEN↔ V-*бАл*-POSS) (ГПЕ)]
5. (ПЕ) *гэ-бэл* (ПЕ) ‘если (бы)’
6. (ПЕ) (*бол)-бол*-POSS (ПЕ) ‘если (бы)’

2. Ирреальные условные конструкции

1. [(N-GEN↔) V-PC-(NEG) *һаа*-POSS) (ГПЕ)] ‘если (бы) (не)’
2. (МСФ) […V-*бАл* (ГПЕ)] ‘если (бы)’
3. (ПЕ) (*бол)-бол*-POSS (ПЕ) ‘если (бы)’

4. Уступительные отношения:

1. (МСФ) […V-*бАшье* (ГПЕ)] ‘хотя’
2. (РСФ) [(N-NOM/GEN↔ V-*бАшье*) (ГПЕ)] ‘хотя’
3. [(N-NOM↔) V-PC-(NEG) *аад*) (ГПЕ)] ‘хотя..., но’
4. (ПЕ) *гэбэшье ~ гэһэн аад ~ гээшье һаа* (ПЕ);
5. (ПЕ) *тиигэбэшье ~ тиигэһэн аад ~ тиигээшье һаа* (ПЕ)

5. Сравнительные конструкции

1. Достоверное сравнение

1. V-PC-(NEG)-*дал* (+*адляар*, *адли*) [V_{fin}]

2. Недостоверное (образное) сравнение.

А. Нейтральное сходство

1. V-PC-(NEG) (кроме -*хА*) *мэтэ*
2. V-PC-(NEG) *шэнги*
3. V-PC-(NEG)-*дАл*
4. V-PC-(NEG) *юумэ(н)дэл*

Б. Акцентированное сходство

1. (V-*хА-нь*) ↔ (V-сравнит. частица)
2. (V-*хА гээшэ*) ↔ (V-сравнит. частица)
3. V-PC-(NEG)-*ДАл адляар*, *адли*

3. Конструкции сравнения/образа действия

1. V-*һАн-Шуу*

2. V-PC-(NEG) *мэтээр*
3. V-PC-(NEG) *шэнгеэр*
4. V-*hан-шУУ-гААр*

4. Конструкции сравнения-интерпретации

1. [V_{fin}] *гэ-hэн-дэл* (+*адляар*, *адли*)
2. [V_{fin}] *гэ-hэн-шүү*
3. [V_{fin}] *гэ-hэн мэтэ (мэтээр)*
4. [V_{fin}] *гэ-hэн шэнги (шэнгеэр)*
5. [V_{fin}] *гэ-hэн (ха) юумэдэл*

6. Другие обстоятельственные конструкции

1. Конструкции образа действия

Конструкции собственно образа действия:

1. [… V-*жА* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, осуществляя Б’
2. […V-*н* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, осуществляя Б’
3. [… V-*нгүй* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, без осуществления ожидаемого Б’
4. […V-*hАн бэеэрээ* (N^{pers}-NOM ↔ V-FIN)]‘А (действие лица), совершая Б’
5. [(N-GEN ↔) V-*хА-/-дАг-ААр*] (N^{anim}-NOM ↔ V-FIN) ‘так, чтобы’
6. [(N-GEN ↔) V-*хА-гүй-гөөр*)] (N^{anim}-NOM ↔ V-FIN) ‘так, чтобы не’
7. [(N-GEN ↔) V-*мААр* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, таким образом, что возможно Б’

Образ действия с несоответствием ожиданиям:

1. [… V-*нгүй-гөөр* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А без осуществления ожидаемого Б’;
2. […V-*hАн зандаа (зангаар)* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, (по-прежнему) продолжая Б (хотя ожидается уже не Б)’;
3. […V-*hАн шэгтээ (шэгээрээ)* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, (по-прежнему) продолжая Б (хотя ожидается уже не Б)’;
4. […V-*hАн хэбээрээ* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, (по-прежнему) продолжая Б (хотя ожидается уже не Б)’
5. [… V-*мгАшАА* (N^{anim}-NOM ↔ V-FIN)] ‘А в необычном положении Б’
6. […V-*н шахуу* (ГПЕ)] ‘А (так, что) чуть ли не Б’
7. […V-*нгүй шахуу* (ГПЕ)] ‘А, при этом почти не Б’
8. […V-прич. *шахуу* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А (так, что) чуть ли не Б’

2. Конструкции меры и степени

Конструкции степени действия:

1. [N-GEN ↔ V-*тАр* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А до такой степени, что Б’
2. [(N-GEN ↔)V-*мААр* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А до такой степени, что можно Б’ РСК

Конструкции высокой интенсивности действия с реальным следствием интенсивности:

1. [… V-*сА* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘так, что’ (РСК)
2. [V-FIN] *гэ-тэр*-POSS ‘до такой степени, что (можно сказать)’
3. [IDPH] *гэ-тэр*-POSS ‘до такой степени, что (раздается звук)’

Конструкции высокой интенсивности действия с потенциальным следствием интенсивности:

1. [...V -*хА-hАА наагуур* (*тээ*) (N-NOM ↔ V-FIN)]‘А такое, что чуть ли не Б’
2. [...V -*хА-hАА нааша* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А такое, что чуть ли не Б’
3. [V-*хА-hАА абан* (*боло-*) (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А такое, что чуть ли не Б’

Конструкции меры действия:

1. [… V-*хысА* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘в той мере, насколько возможно для данного действия’ (МСК)
   ‘насколько позволяют ресурсы’ (РСК)
2. [V-*хА/-hАн*-GEN-POSS *зэргээр* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘в той мере как’

3. Конструкции сопоставления, присоединения и сравнительной оценки

1. Конструкции сопоставления-присоединения

Конструкция присоединения:

1. […V-*х-ын*-POSS *хажуугаар* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘наряду с А, Б’

Конструкции присоединения-сопоставления с превышением ожиданий:

1. [...V-*хА-hАА*/V-*хА-гүй-һөө гадна* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, более того, Б’
2. [V-*хА-hАн-hАА гадуур* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А, более того, Б’
3. […V-*х-ын*-POSS *саагуур* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘не только А, но и еще и Б’

Сопоставление со сравнительной оценкой:

1. V -*ха-hАА байха* ‘не только А, но и Б’
2. V -*ха-hАА байха* [отриц. +*шье*] ‘не то что не А, но даже и не Б’
3. ...V-*ха-hАА байтагай* ‘не только А, но и Б’
4. V-*ха-hАА байтагай* [отриц. + *шье*]‘не то что не А, но даже и не Б’
5. V -*ха-hАА наана* ‘не только А, но и Б’
6. V -*ха-hАА наана* [отриц. +*шье*] ‘не то что не А, но даже и не Б’

2. Конструкции пропорционального соответствия

1. V-*хА бүри*-POSS ‘всякий раз, как; по мере того как’
2. V-*хА бүридэ*-POSS ‘всякий раз, как; по мере того как’
3. V-*хА тудам* ‘всякий раз, как; по мере того как’
4. V-*хА тума*-POSS ‘всякий раз, как; по мере того как’

3. Конструкции сопоставления-предпочтения

1. […V-*х-ын орондо* (ГПЕ)] ‘вместо того чтобы А, Б’
2. [(...V-*нхаар*) V-FUT/IMP] ‘чем А, (сделай) Б’
3. [(...V-*нхаар*) (…V-PC-[NOM]-POSS) Adj^{eval}] ‘чем А, лучше Б’
4. […V-*hАй гэхэдэ* (ГПЕ)] ‘(хотелось бы, чтобы) А, но Б’

4. Конструкции соответствия

1. […V-*hАн соо* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А в соответствии с информационным актом Б’
2. […V-*hАн/-даг ёһоор* (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А в соответствии с (регулярно повторяющимся) информационным актом Б’
3. […$V^{информ}$-*h(Ан)-ААр/ -дАг-ААр* (N-NOM ↔ V-FIN)]‘А в соответствии с информационным актом Б’

Конструкция действия в соответствии с социальными нормами или индивидуальными стереотипами (вариативно-субъектная):

1. […V -*дАг гуримаар*-POSS (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А соответственно обычному Б’

Конструкция действия по приведению объекта в состояние/положение, соответствующее таковому в прошлом:

1. […V-*h-аар*-POSS (N-NOM ↔ V-FIN)] ‘А соответственно аналогичному Б в прошлом’ (РСК)

5. Конструкция меры/соответствия

[...*хэды* V-FIN][...*тэды* V-FIN] ‘насколько..., настолько...’